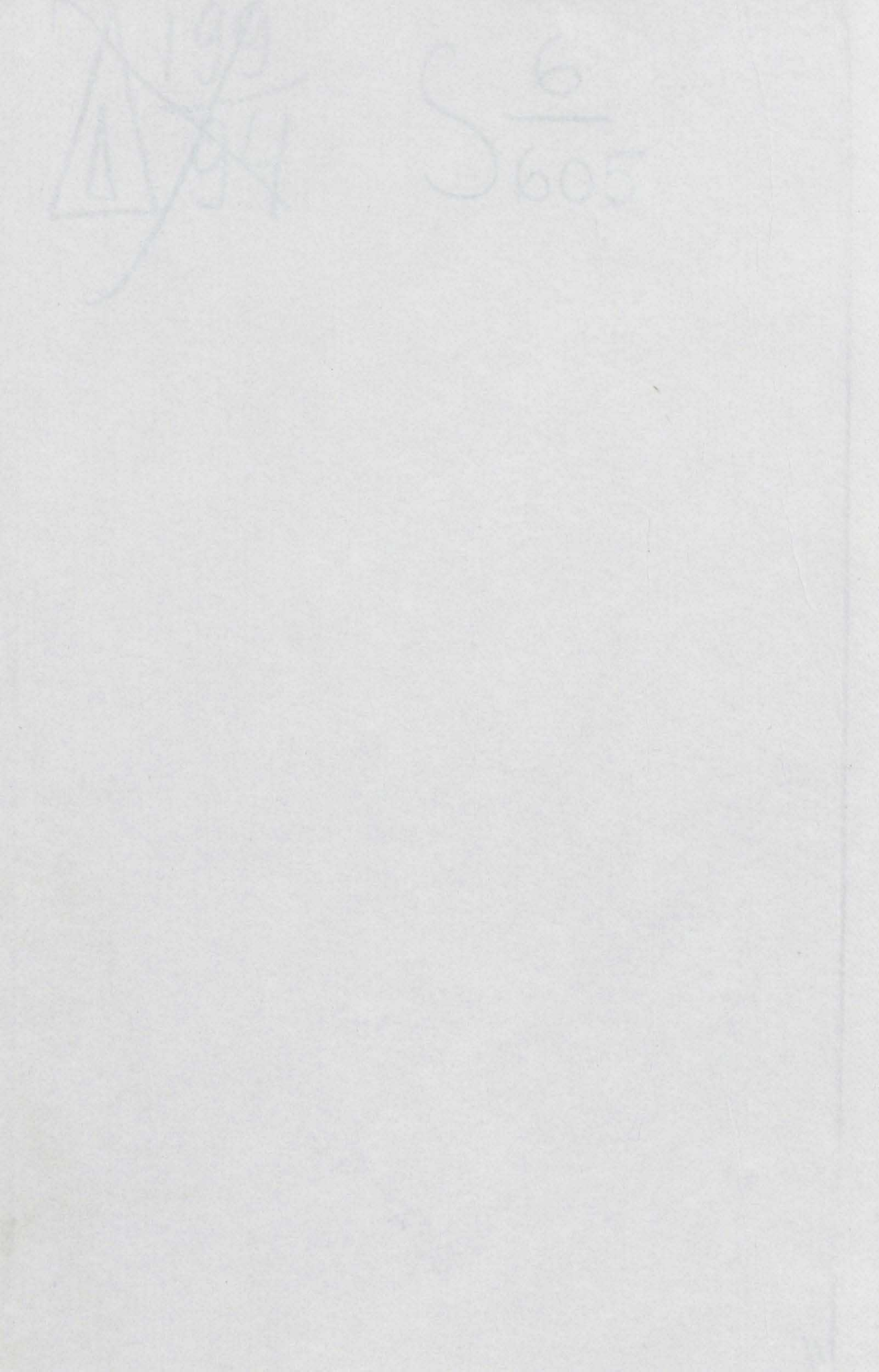

S 6/605
1856 - 1898

S 6
605

Памятникъ графу Муравьеву-Амурскому въ г. Хабаровскѣ.

Доз. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1856—1898 г.г.

ОЧЕРКЪ

Съ двумя картами, [illegible] таблицами и 15 рисунками.

П. Ө. Унтербергера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ө. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1900.

Памятникъ графу Муравьеву-Амурскому въ г. Хабаровскѣ.

Доз. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ.

1856—1898 Г.Г.

ОЧЕРКЪ.

Съ двумя картами, двѣнадцатью таблицами и 15 рисунками.

П. Ѳ. Унтербергера.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.
1900.

Оттискъ изъ VIII тома записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Статистики.

Рисунки исполнены художественной фотоцинкографіей С. М. Прокудина-Горскаго въ С.-Петербургѣ, 36, Загородный просп.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ послѣднее время, по случаю совершающихся на прибрежьѣ Тихаго океана серьезныхъ событій, когда всѣ націи, имѣющія политическіе и торговые интересы въ тѣхъ краяхъ, стремятся распространить въ нихъ свое вліяніе и стать тамъ твердой ногой, пришлось и намъ серьезно заняться устройствомъ нашихъ дѣлъ на крайнемъ Востокѣ и въ первую очередь обратить вниманіе на выдающееся значеніе, которое имѣетъ для насъ лежащая на берегу Восточнаго океана Приморская область. Въ виду этого правительствомъ, за истекшія 20 лѣтъ, направлялись значительныя средства для оживленія этихъ до того почти пустынныхъ мѣстъ, съ цѣлью поднять тамъ наше политическое значеніе и быть готовымъ къ разнымъ случайностямъ. Въ особенности возросло значеніе южной части области, когда въ 1891 году совершилось міровое событіе, выразившееся въ повелѣніи въ Бозѣ почившаго Императора Александра III о постройкѣ великой Сибирской желѣзной дороги и закладкѣ во Владивостокѣ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, восточнаго участка ея. Съ тѣхъ поръ жизнь быстрыми шагами пошла и продолжаетъ идти тамъ впередъ и туда приливаютъ все новыя и новыя силы изъ Европейской Россіи, пополняющія мѣстный въ нихъ недостатокъ по разнымъ отраслямъ государственнаго организма.

Нѣтъ сомнѣнія, что по окончаніи, въ недалекомъ будущемъ, сплошной Сибирской желѣзной дороги, которая соединитъ берега Тихаго океана съ Балтійскимъ и Чернымъ морями, для Приморской области откроются новые широкіе пути для развитія и процвѣтанія и настанетъ новая эра ея жизни.

Цѣль настоящаго труда познакомить въ бѣгломъ очеркѣ читателей, которые заинтересовались бы краемъ, съ постепеннымъ развитіемъ жизни въ области за первые 42 года ея существованія, т. е. до 1898 года.

Въ очеркѣ этомъ я старался въ сжатой формѣ коснуться всѣхъ наиболѣе важныхъ факторовъ, вліявшихъ такъ или иначе на культурное развитіе отдѣльныхъ частей этого отдаленнаго края и тѣмъ дать возможность, между прочимъ, вновь пріѣзжимъ лицамъ, которымъ пришлось бы принимать участіе въ разрѣшеніи и направленіи разныхъ вопросовъ, касающихся области, имѣть историческую справку о тѣхъ изъ нихъ, которые уже раньше тамъ разрабатывались.

Знакомство съ исторіей разныхъ мѣропріятій въ административной сферѣ дѣятельности въ особенности важно въ этомъ юномъ краѣ, гдѣ жизнь не вылилась еще въ опредѣленныя формы и гдѣ идетъ еще и теперь, почти по всѣмъ отраслямъ управленія, постоянная организаціонная работа. Мѣстныя условія въ области настолько еще своеобразны, что нерѣдко мѣропріятія, вполнѣ соотвѣтственныя при нормальныхъ условіяхъ жизни населенія, оказываются тамъ пока трудно или вовсе не примѣнимыми.

Пробывъ на службѣ въ Восточной Сибири 33 года и оставивъ ее въ 1897 году, я былъ за этотъ промежутокъ времени не только наблюдателемъ всѣхъ совершавшихся на нашемъ дальнемъ востокѣ событій, но и

принималъ въ большинствѣ изъ нихъ непосредственное участіе. Въ виду этого я излагалъ въ настоящемъ очеркѣ, доведенномъ до 1898 года, затронутые въ немъ вопросы и факты такъ, какъ они сложились въ моей памяти по личному знакомству съ дѣломъ, извлекая изъ находившихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ главнымъ образомъ лишь статистическія данныя.

Составляя очеркъ, я не имѣлъ подъ рукою многихъ относящихся къ дѣлу документовъ и поэтому можетъ быть, что въ томъ или другомъ случаѣ вкрались въ деталяхъ извѣстныя неточности, которыя впрочемъ не могутъ замѣтно вліять на общую картину очерченной жизни области

Отъ военнаго губернатора Приморской области генералъ-маіора Чичагова и отъ исправлявшихъ его должность, вице-губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Омельяновича-Павленко и завѣдующаго переселеніемъ Н. Л. Гондатти, мною полученъ рядъ справокъ и впереди всего данныя для составленія приложенной при семъ карты населенныхъ пунктовъ Южно-Уссурійской и Уссурійской казачьей округъ. Точно также я воспользовался нѣкоторыми сообщенными мнѣ для очерка справками, какъ отъ начальника инженеровъ Приамурскаго военнаго округа генералъ-маіора Александрова, такъ и отъ управляющаго государственными имуществами въ Приамурскомъ краѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. С. Веденскаго.

Считаю пріятнымъ для себя долгомъ всѣмъ этимъ лицамъ выразить здѣсь мою искреннюю и глубокую благодарность за оказанное мнѣ любезное содѣйствіе.

П. Унтербергеръ.

Декабрь 1899 г.,
г. Нижній-Новгородъ.

ИСТОЧНИКИ:

Кн. Э. Э. Ухтомскій. Путешествіе на Востокъ Государя Императора Николая II въ 1890—1891 г.г. Изд. 1897 г.

Ѳ. Ѳ. Буссе. Переселеніе крестьянъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 г.г. Изд. 1896 г.

И. Барсуковъ. Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. Изд. 1891 г.

Адмиралъ *Невельской.* Подвиги Русскихъ морскихъ офицеровъ на крайнемъ Востокѣ Россіи въ 1844—1855 г.г.

Н. А. Крюковъ. Очеркъ сельскаго хозяйства въ Приморской области. Изд. 1893 г.

И. Надаровъ. Очеркъ современнаго состоянія Сѣверно-Уссурійскаго края. (Газета „Владивостокъ". 1884 г.).

А. Ресинъ. Очеркъ инородцевъ Русскаго побережья Тихаго океана. (Извѣс. Импер. Русс. Геогр. Общ. Т. 34, 1888 г.).

А. В. Даттанъ. Историческій очеркъ развитія Приамурской торговли. Изд. 1897 г.

П. Унтербергеръ. Военные инженеры въ Восточной Сибири. (Инженерн. журналъ 1887 г. №№ I и II). Опытъ найма китайцевъ въ Чжилійской и Шань-дуньской провинціяхъ для работъ инженернаго вѣдомства въ Приамурскомъ краѣ. (Инженерн. журналъ 1877 г. №№ IX и X). Нѣсколько словъ о способахъ заготовленій по военному вѣдомству. (Инженерн. журналъ 1889 г. №№ VI и VII).

Обзоры Приморской области за 1889 по 1897 года.

Оглавленіе.

Стр.

Приложенія.

Рисунки.

Карты.

Глава I.

Образованіе Приморской области. — Входящія въ ея составъ земли. — Дѣленіе области на округи. — Сѣверныя округи: Охотская, Гижигинская, Петропавловская, Командорскихъ острововъ, Анадырская и Удская. — Ихъ границы; климатическія, хозяйственныя и санитарныя условія жизни населенія и его составъ. — Рыболовство и охота. — Торговля. — Котиковый и бобровый промыслы. — Охрана этихъ промысловъ. — Дѣятельность американцевъ на Чукотскомъ полуостровѣ. — Заразныя болѣзни и эпизотіи. — Запасные магазины. — Пароходное сообщеніе. — Необходимость изслѣдованія естественныхъ богатствъ на сѣверѣ. — Мѣры къ улучшенію быта населенія. — Городъ Николаевскъ на устьѣ р. Амура.

Образованіе Приморской области относится къ 1856 г., вскорѣ послѣ перенесенія военнаго порта изъ Петропавловска въ Камчаткѣ въ г. Николаевскъ, на устьѣ р. Амура. Въ составъ области вошли Камчатская область и устье р. Амура. Два года спустя, по Айгунскому трактату 16 мая 1858 г., къ намъ отошли земли — отъ сліянія р. Шилки и Аргуни по лѣвому берегу р. Амура до впаденія въ него р. Уссури, а оттуда до устья, наше владѣніе распространилось на оба берега Амура. Тогда въ концѣ 1858 г., при образованіи въ среднемъ теченіи р. Амура, по лѣвому берегу его, Амурской области, въ составъ Приморской области были еще включены земли всего низовья р. Амура, отъ впаденія въ него р. Уссури, и Охотскій округъ, до того входившій въ составъ Якутской области; наконецъ, по Пекинскому договору 2-го ноября 1860 г., южная граница области была подвинута до королевства Кореи и послѣдовало точное отграниченіе нашихъ владѣній отъ владѣнія Китая. Граница была проведена вверхъ по р. Уссури до впаденія въ нее р. Сунгачи, затѣмъ вдоль послѣдней до оз. Ханка, которое она дѣлитъ пополамъ; далѣе граничная черта спустилась на югъ до р. Туменьула и направилась по ней къ устью. Всѣ земли, къ востоку отъ этой

черты, вплоть до моря, сдѣлались, такимъ образомъ, территоріей Россіи.

Графъ Н. П. Игнатьевъ, заключившій Пекинскій договоръ, возложилъ тѣмъ самымъ вѣнецъ на славныя дѣянія графа Муравьева Амурскаго и адмирала Невельскаго и сдѣлалъ насъ обладателями естественныхъ, чудныхъ гаваней Манджуріи на Японскомъ морѣ — съ Владивостокомъ во главѣ, посредствомъ коихъ вся Восточная Сибирь получила выходъ къ морю и удобное сообщеніе со странами, лежащими по берегамъ Тихаго океана.

Пограничный вопросъ на островѣ Сахалинѣ, южной частью коего мы владѣли, одно время, совмѣстно съ японцами, издавна занимавшимися тамъ рыбной ловлей, впослѣдствіи, въ 1875 г., былъ также урегулированъ тѣмъ, что мы сдѣлались обладателями всего острова Сахалина, предоставивъ взамѣнъ того японцамъ Курильскіе острова.

Приморская область, въ очерченныхъ предѣлахъ, отъ Ледовитаго океана до сѣверной границы Кореи, между 42° и 70° сѣв. широты и 100° и 160° вост. долготы отъ Пулкова, занимая площадь въ 1.562,400 кв. верстъ, можетъ быть, по климатическимъ и культурнымъ условіямъ, раздѣлена приблизительно на три района. Въ первый изъ нихъ, отъ Ледовитаго океана до низовья р. Амура, входятъ такъ называемыя сѣверныя округи: Охотская, Гижигинская, Петропавловская [1]), Командорскихъ острововъ, Анадырская и Удская. Во второй: Хабаровская округа и сѣверная часть Уссурійской казачьей округи[2]) и, наконецъ, въ третій: Южно-Уссурійская округа и южная часть Уссурійской казачьей округи, вдоль границы къ юго-западу отъ озера Ханка.

Географическое положеніе перваго и третьяго районовъ на столько рѣзко разнятся между собою, по климатическимъ условіямъ, что очевидно и жизнь въ нихъ складывается на особыхъ началахъ и дальнѣйшее ея развитіе идетъ по различнымъ путямъ. Второй районъ образуетъ среднее связывающее звено между названными двумя районами. Остановимся сперва на очеркѣ перваго района.

Охотская округа расположена вдоль прибрежья Охотскаго моря. Съ юга ее отдѣляетъ отъ Удской округи р. Уль-

---

[1]) Полуостровъ Камчатка.

[2]) По рѣкамъ Уссури и Сунгача.

канъ, съ сѣвера отъ Гижигинской округи р. Тумана и хребетъ горъ, съ запада она граничитъ съ Якутской областью. Въ ней числится только 4,615 жителей [1]), изъ которыхъ 4,270 инородцевъ принадлежащихъ къ тунгускому племени. Осѣдлые изъ нихъ живутъ въ селеніяхъ, расположенныхъ по рѣчкамъ, впадающимъ въ Охотское море и отстоящихъ другъ отъ друга иногда на нѣсколько сотъ верстъ. Жизнь слагается у нихъ въ очень узкія рамки и дѣлится въ году на два рѣзкіе періода: на лѣтній и зимній. Лѣтній періодъ всецѣло поглащается добычей рыбы и приготовленіемъ ея въ прокъ, какъ для себя, такъ и для собакъ, а зимній-охотой, преимущественно на бѣлокъ. Шкурки послѣднихъ они обмѣниваютъ на предметы первой необходимости, какъ то: кирпичный чай, порохъ, свинецъ, табакъ, соль и т. п., частью же продаютъ для взноса ясака. Кромѣ взноса ясака и расходовъ на свои мірскія повинности, они отбываютъ еще натуральную повинность, провоза зимой, на собачьихъ партахъ, одной тяжелой—съ посылками—и одной легкой почты, идущихъ изъ Якутска въ Петропавловскъ и обратно. Къ натуральной повинности относится и поставка извѣстнаго числа нартъ съ проводниками для объѣзда начальника округи по сбору ясака и священника для требъ.

Ко времени зимняго объѣзда округи начальникомъ ея кочующіе инородцы, занимающіеся въ Охотской округѣ оленеводствомъ, собираются въ опредѣленныя стойбища для взноса ясака. Всѣ объѣзды начальника округи, врача, священника, пріурочиваются обыкновенно къ зимнему времени, такъ какъ лѣтомъ по тундрамъ, горамъ и болотамъ и чрезъ пересѣкающія ихъ горныя рѣчки, дѣлающіяся при дождяхъ непроходимыми, всякое сообщеніе по вьючнымъ тропамъ, между отдѣльными селеніями, чрезвычайно затруднительно, въ особенности же по недостатку лошадей, которыя вообще замѣняются тамъ собаками. При глубокихъ снѣгахъ, выпадающихъ по прибрежью Охотскаго моря, лошади тамъ не пригодны для передвиженія, такъ какъ снѣгъ ихъ не держитъ и онѣ проваливаются. Если къ этому прибавить, что, по краткости лѣта, приходится заготовлять для нихъ сѣно на девять мѣсяцевъ, то станетъ яснымъ, что это домашнее

[1]) Сверхъ того въ г. Охотскѣ числится 199 жителей.

животное мало пригодно для бѣднаго хозяйства инородцевъ и поэтому лошадь повсюду уступила мѣсто, у осѣдлыхъ инородцевъ, собакѣ, а у кочующихъ — сѣверному оленю.

Все благополучіе для мѣстныхъ осѣдлыхъ жителей заключается въ хорошемъ уловѣ рыбы, которая въ три періода, весной, лѣтомъ и осенью направляется изъ моря вверхъ по рѣчкамъ для метанія икры. Въ это время жители селеній почти поголовно принимаются за работу, совмѣсто устраиваютъ въ рѣкѣ заѣздки для ловли рыбы и на берегу кипитъ лихорадочная дѣятельность до тѣхъ поръ, пока не заготовлены зимніе запасы рыбы какъ для продовольствія людей, такъ и для прокорма собакъ. Рыба, преимущественно лососныхъ породъ, заготовляется въ прокъ различными способами, сушкой, засолкой, квашеніемъ [1]) и порсою [2]). Для собакъ заготовляется изъ рыбы юкола,—это остовъ рыбы,съ частями мяса, оставшагося на костяхъ, по снятію съ каждой стороны по пласту, которые сушаться для продовольствія людей.

Иногда рыба идетъ массами и тогда жители успѣваютъ заготовить себѣ весь запасъ въ продолженіи нѣсколькихъ дней, но по временамъ, если ходъ рыбы бываетъ ограниченный и населенію не удастся заготовить потребнаго полнаго количества рыбы, ему приходится терпѣть зимою нужду; бѣдствіе же голода въ большей или меньшей степени наступаетъ, когда уловъ былъ плохой. Причины плохого лова не рѣдко кроются въ томъ, что ходъ рыбы совпадаетъ съ высокой водой въ рѣкахъ, когда всѣ заѣздки [3]) покрываются водою и рыба проходитъ поверхъ ихъ, или когда, лѣтомъ, устья рѣчекъ затираются плавающимъ льдомъ и рыба, идущая руномъ въ морѣ, вдоль берега, не можетъ попасть въ рѣку. Такіе годы—прямо несчастіе для населенія. Рыба для нихъ составляетъ почти все. Она служитъ пропитаніемъ для людей и кормомъ для собакъ. Мука только какъ предметъ роскоши входитъ въ хозяйство инородца. Нѣтъ рыбы—человѣкъ терпитъ нужду и собака голодаетъ. Не имѣя достаточнаго прокорма для собакъ, инородецъ не можетъ отпра-

---

[1]) Подъ этимъ названіемъ подразумѣвается рыба сваленная тотчасъ послѣ лова въ вырытыя въ землѣ ямы, засыпаемыя затѣмъ землей, гдѣ рыба такимъ образомъ квасится.

[2]) Сваренная рыба, высушенная и растертая въ порошокъ.

[3]) Загородки устраиваемыя поперекъ рѣки для лова рыбы.

виться на охоту — такъ какъ передвиженіе въ хребты дѣлается на партахъ, — не будетъ имѣть поэтому пушнины, не заплатитъ ясака и долженъ отказаться отъ предметовъ первой необходимости, или дѣлать для этого долги.

Для поддержанія населенія, въ такіе годы бѣдствія, въ округѣ существуютъ казенные магазины съ двухгодичнымъ запасомъ въ нихъ муки, соли, свинца, пороха и пряди для рыболовныхъ снастей. Кромѣ того, начальникомъ округи оповѣщаются кочующіе инородцы, чтобы они, со своими табунами оленей, не уходили далеко вглубь страны, а держались бы, по возможности, вблизи селеній, дабы бѣдствующее населеніе могло пріобрѣтать оленину. Въ такихъ случаяхъ кочевники продаютъ обыкновенное оленье мясо по дешевой цѣнѣ, а богатые изъ нихъ часто жертвуютъ большое число оленей бѣднякамъ даромъ.

За всѣмъ тѣмъ, года такихъ экономическихъ бѣдствій вовлекаютъ населеніе все въ большую и большую задолженность какъ у казны, такъ и у купцовъ, которые ихъ, главнымъ образомъ, снабжаютъ кирпичнымъ чаемъ, табакомъ, пряжей для снастей, мануфактурнымъ товаромъ и другими предметами, притомъ по весьма высокимъ цѣнамъ, обмѣнивая все это на пушину.

Со стороны мѣстной администраціи за послѣднія десять лѣтъ принимаются мѣры, чтобы жителей округи освободить отъ кабалы мѣстныхъ купцовъ и, съ этой цѣлью, поощряются всякія попытки сельскихъ обществъ выписывать, за свой счетъ, предметы первой необходимости прямо изъ Владивостока, при чемъ, для оборота, отпускаются потребныя суммы изъ инородческаго капитала, находящагося въ распоряженіи военнаго губернатора Приморской области. Опыты нѣсколькихъ лѣтъ дали отличные результаты. Предметы, закупаемые изъ первыхъ рукъ во Владивостокѣ, доставлялись на пароходахъ Добровольнаго флота въ Охотскъ, а оттуда развозились зимой по селеніямъ, общества коихъ выписывали ихъ, и таковые обходились отъ 50 до 100% ниже цѣнъ, платимыхъ населеніемъ за тѣ же предметы мѣстнымъ купцамъ.

Есть надежда, что, при участіи, какъ до сихъ поръ, окружной администраціи въ этомъ дѣлѣ, благіе результаты отъ такихъ операцій распространятся на все боль-

шій и большій раіонъ округи. Для поднятія благосостоянія населенія та же мѣстная администрація старается улучшить промыслы, устраивать для сбыта ихъ произведеній рынки и организовать заработки населенію въ свободное отъ охоты и рыбной ловли время. Изъ промысловъ можно отмѣтить приготовленіе отличныхъ, такъ называемыхъ охотскихъ балыковъ, которые хорошо выносятъ перевозку, но пока, вслѣдствіе высокой ихъ цѣны во Владивостокѣ, имѣютъ тамъ лишь незначительный сбытъ. Есть, впрочемъ, полное основаніе предполагать, что при лучшей организаціи и усовершенствованіи способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ впрокъ, они могутъ обезпечить себѣ надежные рынки сбыта не только въ Приморской области, но и въ другихъ мѣстахъ.

Что касается до заработковъ на мѣстѣ, то уже нѣсколько лѣтъ перевозка грузовъ, преимущественно чая и, частью, колоніальныхъ товаровъ, предназначаемыхъ къ отправкѣ въ Якутскую область чрезъ Аянъ, доставляла населенію, отъ Аяна къ Нелькану, занятіе. Затѣмъ предвидится значительный заработокъ кочующимъ инородцамъ округи по перевозкѣ муки и другихъ товаровъ изъ бухты р. Олы на верховье системы р. Колымы, на протяженіи около 400 верстъ, по недавно вновь открытому пути.

Чрезмѣрная дороговизна товаровъ на Колымѣ, доставляемыхъ ежегодно только вьючнымъ путемъ изъ Якутска (одинъ пудъ ржаной муки обходился на Колымѣ около 11 р.), уже давно побуждала администрацію Якутской области приложить всѣ старанія къ открытію новаго пути, связывающаго Колымскій край съ Охотскимъ моремъ. Рядъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи оставался безъ результатовъ и только въ послѣдніе годы удалось намѣтить два направленія: одно—сѣверное, съ выходомъ на Гижигу, и другое — южное, съ выходомъ на бухту р. Олы. Послѣдній путь оказывается пока болѣе удобнымъ и короткимъ и потому въ бухтѣ Олы начаты магазинныя постройки, а по пути оттуда на Колыму предположена постройка станціонныхъ зимовьевъ. Такъ какъ кочующіе въ тѣхъ краяхъ инородцы перевозятъ свои тяжести обыкновенно на вьючныхъ оленяхъ, то, въ виду ожидаемыхъ значительныхъ перевозокъ по новому пути, они начинаютъ пріучать оленей ходить въ санной упряжкѣ, при чемъ сила оленей будетъ лучше эксплоатироваться.

Разница въ стоимости доставки груза на Колыму по новому пути, въ сравненіи съ направленіемъ чрезъ Якутскъ, будетъ громадная. По приблизительному подсчету, одинъ пудъ муки будетъ стоить, вмѣсто 11 р., лишь отъ 3 до 4 р. Кормъ для оленей — мохъ — по пути есть въ изобиліи. Такимъ образомъ, если установится новое торговое направленіе на Колыму, то кочующіе въ томъ раіонѣ инородцы, помимо сбыта продуктовъ оленеводства и разныхъ мѣховыхъ вещей, ровдугъ и пр., будутъ имѣть еще дополнительный заработокъ на перевозкахъ.

Смежная съ Охотской округой, Гижигинская округа отдѣляется отъ первой съ юга р. Тумана, а съ востока отъ Петропавловской округи — р. Лѣсной. Къ сѣверу Гижигинская округа граничитъ съ Анадырской округою, которая до конца 80-хъ годовъ полностью входила въ составъ первой. Условія и характеръ жизни населенія Гижигинской округи въ общемъ вполнѣ сходны съ таковыми же Охотской округи; жителей въ ней насчитывается 7,571 человѣкъ, въ числѣ коихъ 6,947 инородцевъ. Административный центръ округи — это с. Кушка, близъ устья р. Гижиги. Рыба и въ этой округѣ составляетъ главный пищевой продуктъ осѣдлаго населенія и собакъ, поэтому хорошій уловъ обезпечиваетъ годичное ихъ благополучіе. Кочующіе инородцы, тунгусы, коряки и чукчи обезпечены своими табунами оленей. Гижигинская округа славится подѣлками изъ оленьихъ шкуръ, какъ-то: кухлянками, торбозами, ровдугами и др.

Петропавловская округа, занимая весь Камчатскій полуостровъ, имѣетъ изъ всѣхъ сѣверныхъ округъ наибольшее число осѣдлаго населенія [1]), живущаго преимущественно по теченію р. Камчатки и по западному побережью полуострова; восточное же побережье Камчатки относительно мало населено. Всего въ округѣ числится 8,010 жителей [2]), не считая кочующихъ, приходящихъ обыкновенно изъ Гижигинской округи на западную часть Камчатки для охоты на пушного звѣря.

Все населеніе Камчатки живетъ тою же жизнью, какъ и только что описанныя округи, занимаясь рыбной ловлею

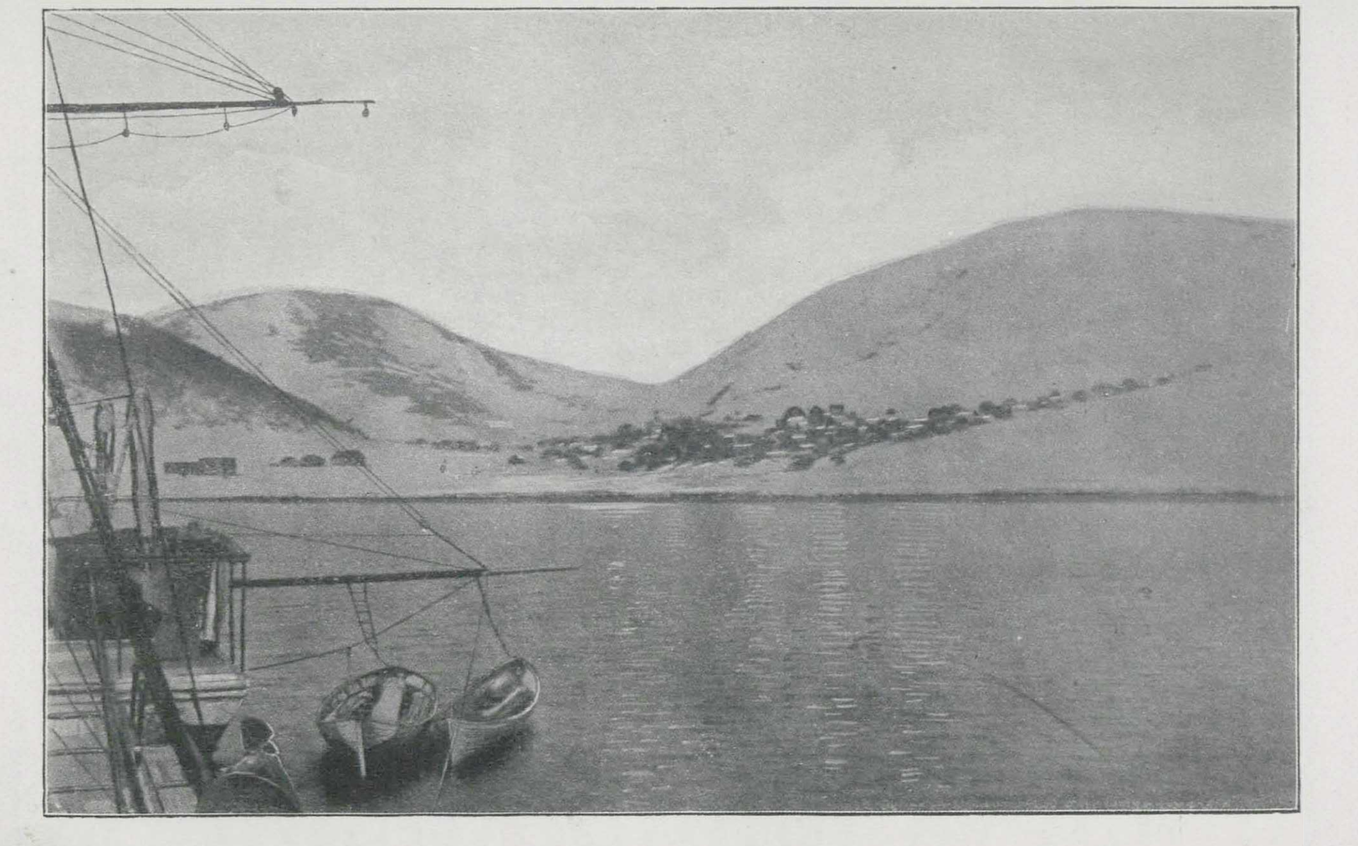
[1]) Главнымъ образомъ камчадалы; русскихъ сравнительно немного, они живутъ въ самомъ Петропавловскѣ и въ окрестностяхъ его.

[2]) Сверхъ того въ г. Петропавловоскѣ считается 398 жителей.

лѣтомъ и охотясь за пушными звѣрями зимою. Не смотря на обиліе разныхъ породъ рыбъ, входящихъ для метанія икры въ рѣки, главный предметъ улова составляютъ лососныя породы и между ними выдѣляется отличными качествами своего нѣжнаго и жирнаго мяса чевыча, достигающая большихъ размѣровъ. Въ особенности она хороша въ устьѣ рѣки Камчатки. Къ сожалѣнію, нѣтъ тамъ хорошихъ засольщиковъ и бондарей и поэтому приготовленіе рыбы впрокъ, съ цѣлью экспорта, плохо развивается.

Пушной промыселъ заключается, главнымъ образомъ, въ охотѣ за соболемъ, котораго ежегодно добывается въ Камчаткѣ отъ двухъ до трехъ тысячъ штукъ. Затѣмъ идетъ промыселъ медвѣдей, нерпы, выдры и др. Такъ какъ главныя платежныя средства какъ для покрытія своихъ потребностей, такъ и для уплаты ясака, населеніе получаетъ отъ промысла соболей, вслѣдствіе цѣнности ихъ мѣха, то администраціей давно уже были приняты мѣры, чтобы оградить этотъ промыселъ отъ хищническаго истребленія звѣря. Съ этою цѣлью запрещено употребленіе всякихъ ловушекъ и западней и ловъ соболя производится только посредствомъ огнестрѣльнаго оружія и сѣтей, которыми обставляютъ дерево, на вѣтвяхъ котораго спрятался соболь. Кромѣ того два раіона на полуостровѣ Камчатки, одинъ на восточномъ берегу, сѣвернѣе Авачинской губы, подъ названіемъ Кроноки, и другой на югѣ полуострова, подъ названіемъ Асачи, признаны заповѣдными и въ нихъ всякая охота на соболя строго воспрещена. Раіоны эти служатъ какъ бы разсадниками соболей и такъ какъ дознано, что въ извѣстномъ раіонѣ можетъ находить себѣ пропитаніе и удобныя условія жизни лишь извѣстное количество звѣря, то весь ежегодный избытокъ уходитъ за предѣлы этого раіона и служитъ предметомъ добычи охотниковъ въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ заповѣдникамъ.

Приведенныя правила относительно промысла соболей, соблюдаются въ Камчаткѣ строго и нарушеній ихъ почти не бываетъ, такъ какъ само населеніе зорко слѣдитъ за ихъ исполненіемъ. Этимъ только и можно объяснить, что промыселъ соболей остается ежегодно, приблизительно, на одномъ уровнѣ по числу добываемыхъ шкурокъ. Населеніе, какъ бы не трогая капитала, пользуется въ этомъ дѣлѣ лишь процентами.

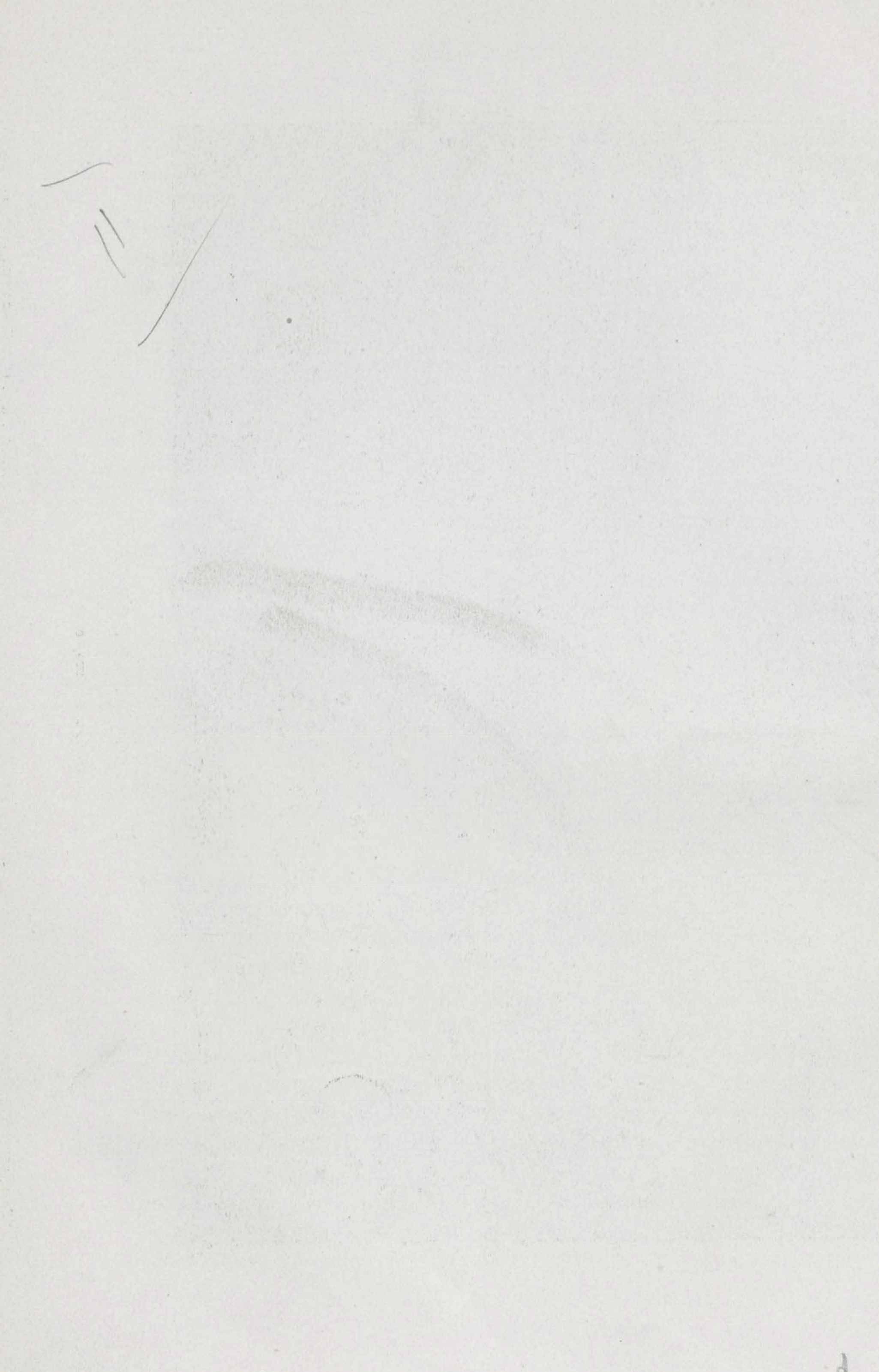

Г. Петропавловскъ.

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

За послѣднее время начинаетъ оживляться на мысѣ Лопаткѣ и бобровый промыселъ. Лучшіе бобры всегда считались Камчатскіе, а не съ Командорскихъ острововъ. Но такъ какъ за послѣдними былъ установленъ надзоръ со стороны арендаторовъ Командорскихъ острововъ по добычѣ пушного звѣря, за Камчатскимъ же прибрежьемъ, по отсутствію средствъ, надзора установлено не было, то бобры на послѣднемъ, постепенно, безнаказанно, истреблялись хищнически иностранными шкунами. Дабы не дать совершенно уничтожить бобровыя лежбища на м. Лопаткѣ, областной администраціей въ началѣ 90-хъ годовъ было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи ежегодно на эти лежбища, для охраны ихъ отъ иностранныхъ хищниковъ, нѣсколько человѣкъ надежныхъ охотниковъ изъ г. Петропавловска подъ надзоромъ казака. Въ вознагражденіе за это они имѣли право убить по два бобра на каждаго человѣка, причемъ половина, выручаемыхъ отъ продажи бобровъ денегъ поступала въ пользу казны, а другая въ пользу промышленниковъ. По мѣрѣ возрожденія лежбищъ имѣлось въ виду разрѣшать къ промыслу и большее число бобровъ. Охотники обязывались соблюдать всѣ предосторожности, чтобы не пугать звѣря и поэтому не употреблять при охотѣ огнестрѣльнаго оружія, а ловить бобровъ исключительно сѣтями. Съ цѣлью же не разстраивать лежбищъ, ловля матокъ была воспрещена.

Результаты всѣхъ этихъ мѣропріятій были благопріятные. Иностранныя шкуны въ первое время подходили еще къ лежбищамъ, но, увидя охрану, уходили. Число бобровъ годъ отъ году стало прибывать и есть надежда, что когда то богатыя бобровыя лежбища на мысѣ Желтомъ, близъ Лопатки, опять окрѣпнутъ и этотъ дорогой пушной звѣрь, цѣнность котораго на всемірномъ рынкѣ все больше и больше повышается, тамъ вновь расплодится.

На случай плохого улова рыбы въ округѣ устроены такіе же казенные запасные магазины какъ и въ Охотской и Гижигинской округахъ, на восточномъ берегу полуострова въ Петропавловскѣ и Нижне-Камчатскѣ, а на западномъ—въ Тигилѣ.

Административнымъ и торговымъ центромъ округи служитъ г. Петропавловскъ, составившій себѣ во время Крымской кампаніи славу по случаю отбитія англо-французскаго

десанта. Чугунный памятникъ, напоминающій объ этомъ событіи, воздвигнутъ на песчанной косѣ, отдѣляющей наружный рейдъ отъ внутренней бухты. Послѣ перевода оттуда военнаго порта въ г. Николаевскъ на устьѣ Амура, Петропавловскъ сдѣлался глухимъ мѣстомъ и воскресъ лишь нѣсколько по открытіи пароходнаго сообщенія съ г. Владивостокомъ, поддерживаемаго правильными рейсами Добровольнаго флота. До того времени его ежегодно, лишь разъ, посѣщалъ частный пароходъ, зафрахтованный для снабженія припасами казенныхъ магазиновъ сѣверныхъ округъ, и затѣмъ въ неопредѣленные сроки иностранныя китобойныя суда и наши военные крейсера, отправлявшіеся въ Берингово море для охраны морскихъ промысловъ и для воспрепятствованія иностраннымъ шкунамъ торговли съ прибрежнымъ населеніемъ Чукотскаго полуострова, въ особенности спиртными напитками.

Торговля въ Петропавловскѣ преимущественно мѣновая на пушнину для потребностей осѣдлаго населенія полуострова. Жители города и окрестныхъ селеній зарабатываютъ еще средства продажею скота на приходящія въ портъ суда, какъ наши, такъ и иностранныя.

Обыкновенно торговля Петропавловскихъ купцовъ и вообще купцовъ въ сѣверныхъ округахъ ведется съ населеніемъ слѣдующимъ образомъ: купцы даютъ своимъ покупателямъ необходимые предметы какъ для жизни, такъ и для охоты въ долгъ и получаютъ за нихъ уплату въ будущемъ году пушниной, по болѣе или менѣе установившимся на нее цѣнамъ. Если охота была неудачная, то покупатели, не имѣя возможности уплатить полностью свой долгъ за забранный въ предыдущемъ году товаръ, тѣмъ не менѣе задолживаютъ у купцовъ вновь и такимъ образомъ долгъ ихъ постепенно ростетъ. Купцы обыкновенно въ накладѣ не бываютъ, такъ какъ если они иногда и имѣютъ потери отъ несостоятельныхъ плательщиковъ, то это сторицею окупается тѣмъ, что весь товаръ, ими привозимый, расцѣнивается по весьма высокимъ цѣнамъ, причемъ уплата деньгами, а не товаромъ за пушнину производится только въ исключительныхъ случаяхъ.

Въ прежнее время, когда припасы въ казенные магазины Охотскаго моря доставлялись на частномъ суднѣ, то контра-

гентъ по доставкѣ пользовался тамъ почти монопольной пушной торговлей, такъ какъ мѣновой товаръ могъ доставляться преимущественно на его суднѣ и отъ него зависѣло брать или не брать товаръ другихъ купцовъ. Когда же туда были установлены правильные рейсы Добровольнаго флота и къ нему перешла какъ доставка казеннаго груза, такъ и частнаго, то монополія прекратилась и цѣны на товаръ въ портахъ Охотскаго моря, ради явившейся конкурренціи, понизились, хотя все таки оставались высокими. Только благодаря мѣрамъ администраціи, которая выписывала предметы первой необходимости для продовольствія, охоты и промысловъ, какъ-то: муку, соль, порохъ, свинецъ и пряжу для сѣтей, эксплоатація населенія купцами нѣсколько сдерживалась, но далеко не въ той мѣрѣ, какъ это было бы желательно. Въ этомъ отношеніи поощреніе и поддержка отдѣльныхъ сельскихъ обществъ, какъ сказано выше, въ дѣлѣ пріобрѣтенія ими товара изъ первыхъ рукъ, безъ лишнихъ посредниковъ, должно оказать благотворные результаты на благосостояніи жителей.

Полуостровъ Камчатка весь покрытъ цѣпью вулканическихъ сопокъ, въ большинствѣ потухшихъ, нѣкоторыя дымятъ, а Ключевская сопка, близъ устья р. Камчатки, еще горитъ и по временамъ выбрасываетъ лаву и пепелъ. Вслѣдствіе слишкомъ короткаго лѣта хлѣбные злаки не дозрѣваютъ, за исключеніемъ ячменя, который сѣется въ низовьяхъ р. Камчатки въ небольшомъ количествѣ. Зато травы тучныя и питательныя и скотъ на нихъ, послѣ продолжительной зимы, быстро поправляется. Огородныя овощи родятся удовлетворительно, но сѣмена рѣдко вызрѣваютъ и ихъ поэтому ежегодно выписываютъ вновь. Изъ морскихъ животныхъ водятся въ достаточномъ количествѣ разныя породы нерпъ, составляющія предметъ охоты прибрежныхъ жителей. Водившіеся на восточномъ берегу полуострова моржи теперь совершенно исчезли, вслѣдствіе хищнической охоты на нихъ. Горные бараны, встрѣчавшіеся раньше въ изобиліи, теперь тоже попадаются значительно рѣже. Минеральныя богатства почти совершенно не изслѣдованы, хотя на сѣверо-западномъ берегу полуострова найдены залежи каменнаго угля.

Изъ рыбныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить промыселъ трески на западномъ берегу полуострова, которая въ гро-

мадномъ количествѣ ловится тамъ, ежегодно, иностранными шкунами, преимущественно американскими.

Округа Командорскихъ острововъ состоитъ изъ острововъ Беринга, Мѣднаго и Тюленьяго. На нихъ считается всего населенія 653 человѣка, большинство которыхъ переселено съ Курильскихъ острововъ.

Природа Командорскихъ острововъ крайне не привлекательная. Древесной растительности почти вовсе нѣтъ, попадается лишь кустарникъ. Постоянные морскіе туманы не даютъ растеніямъ подняться. Острова эти извѣстны своимъ котиковымъ и бобровымъ промыслами и, кромѣ того, добычею на нихъ песцовъ, преимущественно голубыхъ. Когда наши сѣверно-американскія владѣнія были въ 1867 году уступлены американцамъ, то бывшая американская компанія, имѣвшая на нихъ и на островахъ монопольную пушную торговлю, вскорѣ прекратила свою дѣятельность. Тогда котиковый, бобровый и песцовый промыслы на островахъ Берингѣ, Мѣдномъ и Тюленьемъ были сданы, нашимъ правительствомъ на продолжительный срокъ, въ аренду американской компаніи Гутчисонъ Колъ и К° [1]). Аренда была весьма низкая и компанія имѣла громадные барыши, такъ какъ она въ то же время арендовала у Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ котиковый промыселъ на островахъ Прибыловыхъ и тѣмъ забрала въ свои руки монополію въ этой торговлѣ. Съ другой стороны нужно отдать справедливость, что компанія много заботилась о благосостояніи жителей острововъ. Она доставляла имъ изъ Америки, по сходной цѣнѣ, всѣ жизненные припасы, строила имъ на свой счетъ различныя общественныя зданія и, такъ какъ алеуты раньше жили въ землянкахъ, то, для улучшенія ихъ жилищъ, компанія, по недостатку лѣса на островахъ, доставляла лѣсъ подготовленнымъ для деревянныхъ домовъ изъ Америки и выдавала его алеутамъ съ разсрочкою платежа. На обязанности жителей лежали: убой котовъ, засолка ихъ шкуръ и охота за бобрами. Шкуры этихъ звѣрей, по опредѣленной цѣнѣ, обязательно сдавались въ компанію. Количество, разрѣшаемое ежегодно къ убою котовъ и бобровъ опредѣлялось правительственнымъ чиновникомъ, смотря по количеству привала звѣря къ

---

[1]) Съ 1871 по 1891 годъ.

берегамъ островов, при чемъ къ убою допускались лишь извѣстнаго возраста коты, холостяки. Матки какъ котовъ, такъ и бобровъ вовсе не разрѣшались къ убою.

Коты имѣли свои лежбища какъ на островѣ Беринга, такъ и на островахъ Мѣдномъ и Тюленьемъ, бобры же промышлялись исключительно на Мѣдномъ островѣ, посредствомъ разставленныхъ въ морѣ сѣтей. Употребленіе при промыслѣ бобровъ огнестрѣльнаго оружія, во избѣжаніе распугиванія звѣря, ни въ какомъ случаѣ не допускалось. Промыселъ котовъ производился посредствомъ отгона вышедшаго на берегъ звѣря, при чемъ холостяки, приблизительно 3-хъ лѣтняго возраста, убивались просто ударами палокъ по головѣ, а остальной звѣрь пускался обратно къ морскому берегу. Шкурки съ убитыхъ тутъ же снимались и засоливались для предупрежденія ихъ порчи и въ такомъ видѣ отправлялись компаніей чрезъ Америку на ежегодный аукціонъ въ Лондонъ. Туши убитыхъ звѣрей, или свѣжими или засоленными, шли въ пищу населенію.

Въ послѣднее время аренды котиковыхъ промысловъ Гутчисономъ Колъ и К°, ежегодно убивалось около 30,000 котовъ, а иногда цифра доходила и до 40 и 50,000 и при этомъ звѣрь не убывалъ.

Послѣ окончанія контракта съ американской компаніей, аренда котиковаго, бобороваго и песцоваго промысловъ на Командорскихъ островахъ была передана правительствомъ, по значительно повышенной цѣнѣ, „Русскому товариществу котиковыхъ промысловъ", которое эксплоатируетъ острова и до сихъ поръ. Контрактъ на аренду былъ заключенъ на 10 лѣтъ. Плата въ казну, по разсчету на золото, за главнѣйшіе предметы промысла была слѣдующая: за каждую шкурку котика 10 руб. 38 к., за бобровую шкуру 1-го сорта 115 руб. $33^{1}/_{2}$ к. и 2-го сорта 57 руб. $66^{3}/_{4}$ к.; за шкурку голубого песца 1-го сорта 11 руб. $53^{1}/_{2}$ к. Инородцамъ казна уплачивала кредитными билетами за каждую отъ нихъ принятую шкуру: котика 1 руб. 50 к., бобра 1-го сорта 141 руб., 2-го сорта 71 руб. и голубого песца 1-го сорта 14 руб.

Условія же сдачи промысловъ „Гутчисонъ Колъ и К°" были слѣдующія: Правительству уплачивалось 5,000 р. ежегодной аренды; за тѣмъ за каждую шкурку котика первыхъ 30,000 штукъ по 1 руб. 75., за каждую же шкурку сверхъ

этого количества по 2 руб. Кромѣ того компанія уплачивала инородцамъ за каждую принятую отъ нихъ котиковую шкурку въ числѣ первыхъ 30,000 штукъ по 1 руб., а за каждую шкурку сверхъ этого числа по 50 коп.

Такимъ образомъ для казны настоящія цѣны представляютъ значительно большія выгоды. Къ сожалѣнію, котиковые промыслы годъ отъ году все больше и больше начали падать и добыча въ послѣдніе годы опустилась до 13,000 шкурокъ въ годъ. Причины заключаются въ слѣдующемъ. Котики ежегодно въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая мѣсяца приваливаютъ на острова для тележа и для новаго своего оплодотворенія. Матки приходятъ около мѣсяца послѣ самцевъ. Въ окрябрѣ мѣсяцѣ они уходятъ съ острововъ. Въ прежнее время убой ихъ производился исключительно на берегу, при томъ въ опредѣленномъ количествѣ, въ зависимости отъ большаго или меньшаго привала звѣря, дабы промыселъ не уничтожать. Иностранныя шкуны, преимущественно англійскія и американскія, дѣлали, по временамъ, набѣги на промысла, когда охраны на нихъ не было, убивали извѣстное число звѣря, а главное, спугивали ихъ съ лежбищъ; кромѣ того онѣ, вблизи береговъ, охотились огнестрѣльнымъ оружіемъ за матками, которыя съ лежбищъ уходятъ въ море питаться. Наконецъ, шкуны держались во время привала котиковъ близъ береговъ и нападали на табуны направляющагося къ берегамъ звѣря и били его безъ всякаго разбора на водѣ изъ ружей, при чемъ, конечно, большой процентъ котиковъ гибнулъ раненымъ или тонулъ убитымъ, раньше чѣмъ его могли выловить въ шлюпки. Характеристиченъ также фактъ, что изъ числа убиваемаго хищниками на водѣ звѣря, около 90% были матки; это объясняется тѣмъ, что онѣ плывутъ къ берегамъ беременными и поэтому менѣе поворотливы.

Вредъ, который наносился такими хищниками промысламъ, очевиденъ и практическія его послѣдствія не заставили себя ждать. Привалъ звѣря на лежбища уменьшился въ значительной степени. Это побудило съ большею настойчивостью охранять береговые лежбища. Увеличили число военныхъ судовъ, крейсирующихъ около острововъ, и начали конфисковать шкуны, которыя были уличены въ недозволенномъ промыслѣ, въ раіонѣ водъ нашей территоріи.

Кромѣ того, по соглашенію съ англійскимъ правительствомъ, зона водъ, въ раіонѣ которой воспрещался убой котиковъ на водѣ, была расширена до 30 англійскихъ миль вокругъ острововъ и на 10 миль отъ береговъ материка. Это заставило хищниковъ сдѣлаться болѣе осторожными и они начали выслѣживать пути движенія табуновъ котиковъ, внѣ охранной зоны, въ разстояніи 150 и болѣе англійскихъ миль отъ береговъ Командорскихъ острововъ и тамъ уже совершенно безнаказанно истребляли ихъ на водѣ. Послѣдними добыто, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ 1892 г. до 80,000 штукъ, въ 1893 г. до 102,000 штукъ, въ 1894 г. до 141,000 штукъ. Шкурки эти сбывались, ежегодно, преимущественно на Лондонскомъ рынкѣ. Такой порядокъ вещей отразился какъ на Командорскихъ островахъ, такъ и у американцевъ на Прибыловыхъ островахъ тѣмъ, что у насъ понизился убой до 13,000 штукъ въ годъ, а на Прибыловыхъ островахъ американцы, прямо, на нѣсколько лѣтъ, прекратили, для охраны звѣря, всякій убой, независимо отъ принятія энергичныхъ мѣръ противъ хищничества, о чемъ будетъ упомянуто ниже. Точно также и съ нашей стороны придется принять такія же мѣры, иначе чрезъ извѣстное число лѣтъ котиковый промыселъ будетъ совершенно уничтоженъ.

Анадырская округа расположена къ сѣверу отъ Петропавловской и Гижигинской округъ, съ запада граничитъ съ Якутскою областью, съ сѣвера омывается Ледовитымъ океаномъ, а съ востока водами Берингова моря. Въ ея составъ входитъ Чукотскій полуостровъ съ системою р. Анадыря. Обиліе цѣнныхъ полярныхъ китовъ вдоль сѣверо-восточнаго Чукотскаго побережья съ давнихъ поръ привлекало туда массу китобойныхъ шкунъ, преимущественно американскихъ, которыя въ то же время вели незаконную торговлю спиртомъ съ прибрежнымъ населеніемъ „сидячихъ“ чукчъ, отъ которыхъ они скупали моржевые клыки, снабжая ихъ въ то же время винчестерами, для болѣе успѣшной охоты на этого звѣря. Появленіе и дѣятельность этихъ шкунъ, за отсутствіемъ всякаго, съ нашей стороны, надзора, хищнически промышлявшихъ въ раіонѣ нашихъ территоріальныхъ водъ китовъ и занимавшихся недозволенной торговлей съ инородческимъ населеніемъ, имѣли послѣдствіемъ разграбленіе съ одной сто-

роны нашихъ природныхъ морскихъ богатствъ, а съ другой—спаиванiе и обнищанiе прибрежнаго чукотскаго населенiя.

Послѣ такого безнаказаннаго хозяйничанiя въ тѣхъ водахъ американцевъ, китовый промыселъ значительно палъ, количество китобойныхъ шкунъ начало уменьшаться и нужно было предвидѣть, что чрезъ извѣстное время американцы, истребивъ наши морскiе промыслы у чукчъ, перестанутъ туда ходить и населенiе будетъ обречено на голодъ, такъ какъ оно, за это время, привыкло уже къ тому, что американцы ихъ снабжали всѣмъ необходимымъ и неприходъ шкунъ могъ ихъ поставить въ безвыходное положенiе. Дѣйствительно они привыкли уже бить моржей, не только, какъ въ началѣ, для своей надобности, употребляя мясо въ пищу и шкуры для ремней и байдаръ, но, главнымъ образомъ, для добыванiя моржевыхъ клыковъ, которые охотно покупались американцами. Винчестера привозимые послѣдними для чукчъ, давали возможность бить моржа на значительномъ разстоянiи, вслѣдствiе чего звѣрь сталъ пугливъ и болѣе рѣдокъ. Когда же перестанутъ привозить винчестера и патроны, то охота на моржей прежними способами, копьями, не будетъ имѣть успѣха. Съ другой стороны, при обилiи въ прежнее время китовъ, десятки ихъ ежегодно выбрасывались на берегъ, и мясо ихъ служило чукчамъ большимъ подспорьемъ для пропитанiя. Теперь же китовъ стало значительно меньше и выбрасывается ихъ каждый годъ на берегъ лишь нѣсколько штукъ. Наконецъ привозимая американцами мука играетъ уже не маловажную роль въ числѣ предметовъ продовольствiя чукчъ.

Изъ изложеннаго видно, что прекращенiе прихода американскихъ шкунъ можетъ вызвать у прибрежныхъ чукчъ, до извѣстной степени, экономическiй кризисъ. Все это, вмѣстѣ взятое, побудило правительство наше обратить на Анадырскiй край особенное вниманiе и было рѣшено выдѣлить этотъ раiонъ изъ Гижигинской округи, въ составъ которой онъ раньше входилъ и образовать отдѣльную Анадырскую округу съ мѣстомъ пребыванiя начальника ея въ м. Марково, на рѣкѣ Анадырѣ, около 700 верстъ выше ея устья. Вытекала необходимость образованiя этой отдѣльной округи еще изъ того обстоятельства, что, при громадности раiона Гижигинской округи, простиравшейся раньше отъ

Охотскаго моря до Ледовитаго океана и при той невѣроятной трудности сообщеній въ тѣхъ краяхъ, Гижигинскій исправникъ цѣлыми годами не бывалъ въ раіонѣ нижняго теченія рѣки Анадыря, не говоря уже о мѣстностяхъ, лежащихъ по берегу Ледовитаго океана и Берингова пролива.

Округа была образована въ 1888 году и первый окружный начальникъ, докторъ Гриневецкій, отправился туда въ 1889 г., причемъ, по пути изъ Петропавловска, ему было разрѣшено взять съ собой для охраны 10 казаковъ Камчатской команды. Изъ Владивостока были взяты годичные запасы различнаго продовольствія и разборный деревянный баракъ. Военное судно доставило все на устье рѣки Анадыря, гдѣ по выборѣ начальникомъ округи мѣста для поста, названнаго Ново-Маріинскимъ, былъ поставленъ баракъ, обращенный обкладкою земли и дерна въ землянку, въ которой размѣстились команда казаковъ, начальникъ округи съ его помощникомъ и кладовая. Инструкціею начальнику округи было вмѣнено въ обязанность, главнымъ образомъ, близко ознакомиться съ бытомъ чукчъ, ихъ правами и обычаями, утвердить въ нихъ сознаніе о принадлежности ихъ къ Россіи и выяснить какія мѣры слѣдовало бы предпринять для обузданія дѣятельности американцевъ, въ особенности по продажѣ инородцамъ спиртныхъ напитковъ, а съ другой стороны гдѣ и какіе склады слѣдовало бы устроить, которые, замѣнивъ отчасти привозъ американскихъ товаровъ, содѣйствовали бы обезпеченному существованію этого заброшеннаго на край свѣта инородческаго населенія, живущаго на территоріи Россіи.

Въ этихъ видахъ начальникъ округи и основался не въ Марковѣ, гдѣ уже было маленькое поселеніе русскихъ, а на устьѣ р. Анадыря, откуда ему было удобнѣе приходить въ сношеніе съ чукчами. Прозимовавъ въ Ново-Маріинскомъ посту и обождавъ на слѣдующій годъ въ іюлѣ мѣсяцѣ пароходъ, пришедшій изъ Владивостока и пополнившій его запасы, начальникъ округи отправился на лодкахъ вверхъ по Андырю въ Марково, прожилъ зиму тамъ для ознакомленія съ условіями жизни марковцевъ и весною отправился внизъ по Анадырю на устье для встрѣчи парохода, но на этомъ пути умеръ. Условія жизни въ Анадырской округѣ, при сильнѣйшихъ морозахъ и пургахъ зимой до нельзя тяжкія и поэтому не удивительно что докторъ Гриневецкій

разстроилъ тамъ въ конецъ свое здоровье и сошелъ преждевременно въ могилу. Похороненъ онъ на пустынномъ берегу р. Анадыря и на могилѣ его поставленъ памятникъ, сооруженный на добровольныя пожертвованія.

Только два года спустя подыскалось соотвѣтственное лицо, для замѣщенія этой должности, Н. Л. Гондатти, который пробылъ тамъ три года, и вернулся съ богатымъ матеріаломъ по изслѣдованію края, объѣхавъ почти всѣ, безъ исключенія, населенные чукчами пункты, какъ по прибрежью Ледовитаго океана, такъ и Берингова моря. Живущіе въ этихъ мѣстахъ *сидячіе* чукчи занимаются добычею морского звѣря, китовъ и моржей; но когда послѣднихъ стало меньше, то населеніе усиленно начало добывать какъ нерпъ, такъ и лахтаковъ, не только какъ въ прежнее время, для шкуры, но и для мяса. Изъ пушного звѣря попадаются теперь преимущественно бѣлые, рѣдко голубые песцы. Бѣлые медвѣди составляютъ предметъ охоты зимою, иногда весною и осенью на льдахъ.

Сидячіе чукчи находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ, по мѣховой торговлѣ, съ инородцами американскаго материка, отъ которыхъ пріобрѣтаютъ пушнину. Кромѣ того все лѣто идетъ усиленная мѣновая торговля съ *оленными* чукчами, такъ называемыми *носовыми* [1]), лѣтующими близь береговъ Ледовитаго океана. Эти чукчи, зимой къ концу декабря, выходятъ на Анадырь и къ Маркову для мѣновой торговли съ осѣдлымъ населеніемъ, доставляя ему пушнину, мамонтовую кость, моржевые клыки, ремни, шкуры морскихъ животныхъ и ихъ жиръ, изрѣдка мелкій китовый усъ и въ небольшомъ количествѣ американскіе товары: винчестера, порохъ, свинецъ, дрель, крупчатку, капканы, иногда и спиртъ, получая за это шкуры пыжиковъ, россомахъ, черкасскій табакъ, мѣдную и желѣзную посуду, кирпичный чай, сахаръ и разныя мелочи. Весь этотъ привозный товаръ торгующіе изъ Маркова и поселковъ, расположенныхъ по рѣкѣ, привозятъ весною и осенью изъ Гижиги и изъ Каменскаго селенія въ Пенжинской губѣ и изъ Ново-Маріинскаго поста. Ѣздятъ они также и на Анюйскую ярмарку. Торговлю они ведутъ не только съ *носовыми* чукчами, но и съ другими

---

[1]) Тоже „*сѣверные*“, „*зарѣчные*“.

кочующими въ системѣ Анадыря инородцами и оленеводами.

Осѣдлое населеніе на Анадырѣ въ продовольственномъ отношеніи зависитъ, главнымъ образомъ, отъ удачнаго улова рыбы, какъ для себя, такъ и для собакъ. Сорта рыбы тѣ же, какъ и въ остльныхъ сѣверныхъ округахъ. Первое мѣсто принадлежитъ красной рыбѣ — кэтѣ, за ней слѣдуютъ горбуша, хайко, нарка, нельма, чиръ и др. Главный ходъ красной рыбы въ іюлѣ, и тогда все населеніе отдаетъ свое время исключительно неводьбѣ. Вообще же рыба ловится, начиная съ марта до декабря, но въ прокъ заготовляется преимущественно ходовая красная рыба въ іюлѣ и августѣ.

Впрочемъ, та красная рыба, которая ловится въ первой половинѣ сентября, когда наступили уже морозы, вѣшается цѣлой и хранится мерзлой до весны, причемъ употребляется въ пищу почти исключительно людьми. Для того же населенія охота за дикимъ оленемъ имѣетъ также серьезное значеніе. Промышляютъ его весною и лѣтомъ, когда олень совершаетъ свои періодическія перекочевки, направляясь весною къ сѣверу на лѣвый берегъ р. Анадыря и возвращаясь лѣтомъ обратно въ расположенные по правому берегу хребты. Когда олень весной идетъ по льду, его бьютъ почти исключительно изъ ружей, когда же онъ перебирается вплавь по водѣ, то въ погоню за нимъ пускаются на легкихъ деревянныхъ лодкахъ, вѣткахъ, или сдѣланныхъ изъ кожи байдаркахъ и колятъ его желѣзнымъ копьемъ, насаженнымъ на длинное древко. Мясо битаго весною оленя служитъ большимъ подспорьемъ для пищи населенія; мясо же добытыхъ лѣтомъ оленей приготовляется въ прокъ на зиму въ вяленномъ видѣ. Изъ шкуръ оленей, убитыхъ лѣтомъ, выдѣлываются самыя лучшія ровдуки. Выдѣлка кожъ — работа женщинъ. Кромѣ дикихъ оленей производится еще охота на медвѣдей, рассомахъ, лисицъ, песцовъ, горностаевъ, зайцевъ и др. Изъ птицъ промышляютъ лебедей, гусей и куропатокъ. Куропатка является весной, когда она всего больше ловится, серьезнымъ подспорьемъ для мѣстнаго населенія въ кормовомъ отношеніи.

Изъ приведеннаго бѣглаго очерка условій жизни сѣверныхъ округъ Приморской области выясняется, что основа благополучія осѣдлыхъ жителей Охотской, Гижигинской,

*

Петропавловской и Анадырской округъ въ полной зависимости отъ степени улова рыбы, при плохомъ промыслѣ которой населеніе терпитъ нужду. Для предотвращенія бѣдствій голодовокъ, правительствомъ въ первыхъ трехъ округахъ учреждены казенные хлѣбозапасные магазины. Изъ магазиновъ этихъ, существующихъ въ ограниченномъ числѣ, населенію приходится собственными средствами развозить къ себѣ хлѣбъ, иногда на чрезвычайно далекія разстоянія, что въ годы скудныхъ рыбныхъ запасовъ, для собственнаго корма и для корма собакъ, сопряжено съ большими затрудненіями. Въ виду этого администраціей, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, было обращено вниманіе жителей этихъ округъ на устройство въ каждомъ селеніи запасныхъ рыбныхъ магазиновъ, въ которыхъ при удачномъ ловѣ рыбы складывалось бы извѣстное количество юколы для обезпеченія продовольствіемъ себя и собакъ въ годы плохого рыбнаго промысла. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось и на необходимость систематическаго освѣженія этихъ запасовъ посредствомъ обмѣна продуктами свѣжаго улова.

Мѣра эта сочувственно была принята населеніемъ и во многихъ селеніяхъ названныхъ округъ уже осуществилась на практикѣ. Необходимо только, чтобы она настойчиво проводилась въ жизнь и дальше, и слѣдуетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы магазины своевременно пополнялись. Равнымъ образомъ нужно, чтобы администрація всѣми мѣрами содѣйствовала тому, чтобы населеніе привыкло вялить рыбу, приготовляемую въ запасъ, не на открытыхъ вѣшалахъ, а устраивало для этого навѣсы, такъ какъ иначе, если во время промысла будетъ стоять дождливая погода, рыба будетъ киснуть, падать съ вѣшалъ и гнить.

Медицинская помощь у населенія ничтожная; въ каждой изъ сѣверныхъ округъ, исключая Анадырской, по одному врачу и кромѣ того при нихъ состоятъ нѣсколько лекарскихъ учениковъ или фельдшеровъ, завѣдующихъ частью пріемными покоями.

Въ Анадырской округѣ врачебнаго персонала пока совсѣмъ нѣтъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ трудно ожидать отъ медицинскаго персонала существенной пользы. По характеру путей сообщенія, врачу удастся тамъ развѣ разъ въ годъ объѣхать округу, оставаясь повсюду короткое

время; больницъ нѣтъ, между тѣмъ въ населеніи сѣверныхъ округъ гнѣздится сифилисъ и встрѣчается мѣстами проказа. Противъ сифилиса въ 60-хъ годахъ была туда командирована цѣлая коммисія врачей на нѣсколько лѣтъ. Были устроены въ разныхъ мѣстахъ больнички, но все дѣло затѣмъ оставлено въ незаконченномъ видѣ.

Проказа, по имѣющимся пока свѣдѣніямъ, распространена вблизи г. Петропавловска въ Камчаткѣ, въ с. Николаевскомъ. Было время, когда принимались тѣ или другія мѣры для борьбы съ ней и разъ даже выстроили въ изолированномъ мѣстѣ маленькую колонію, гдѣ хотѣли сосредоточить всѣхъ прокаженныхъ съ Камчатскаго полуострова, при чемъ на нихъ предполагалось возложить заботу о своемъ продовольствіи, на сколько это касается рыбнаго промысла. Прокаженные на отрѣзъ отказались оставить свое прежнее жилье, въ средѣ родственниковъ и здоровыхъ односельчанъ и предположенная мѣра изоляціи такъ и не удалась.

Населеніе вполнѣ сознаетъ заразительность этой болѣзни и боится ее, но, тѣмъ не менѣе, ни одинъ изъ камчадаловъ не рѣшится отказать въ гостепріимствѣ зашедшему къ нему прокаженному и поэтому неудивительно, что болѣзнь эта тамъ не прекращается.

Крайне неудовлетворительное состояніе медицинской помощи въ сѣверныхъ округахъ вызвало со стороны мѣстной администраціи представленіе объ увеличеніи тамъ какъ медицинскаго персонала, такъ и объ устройствѣ ряда небольшихъ больницъ, въ особенности для леченія сифилиса, который тамъ, при суровыхъ климатическихъ условіяхъ, требуетъ преимущественно стаціонарнаго леченія. Что же касается до лепры, то въ послѣднее время также сдѣлано представленіе въ высшія инстанціи объ учрежденіи близъ г. Петропавловска лепрозоріи; предполагаютъ устроить ее въ с. Николаевскомъ, гдѣ находится наибольшее число лепрозныхъ. Съ этою цѣлью предполагалось выкупить у здоровыхъ, въ этомъ селеніи, ихъ дома, предоставивъ имъ выселиться въ другое мѣсто, и дома эти сохранить для помѣщенія лепрозныхъ, собранныхъ изъ остальныхъ пунктовъ Камчатки. Въ образуемой, такимъ образомъ, колоніи лепрозныхъ, съ соотвѣтственнымъ медицинскимъ и административнымъ персоналомъ, положено въ основу правило—всѣхъ лепрозныхъ со-

держать отчасти на земскія, отчасти на казенныя средства, и если это будетъ уважено, то нѣтъ сомнѣнія, что прокаженные охотно согласятся тамъ помѣститься, такъ какъ въ настоящее время они все-таки терпятъ большую нужду, поддерживая свое существованіе съ помощью родственниковъ и добровольныхъ подаяній. Вообще, слѣдовало бы принять за правило какъ всѣхъ лепрозныхъ, такъ и сифилитиковъ лечить даромъ и только тогда можно разсчитывать, что они не будутъ сторониться лепрозорій, больницъ и амбулаторій.

Говоря здѣсь о лепрозоріяхъ, необходимо упомянуть еще объ одной мѣстности въ Приморской области, гдѣ также встрѣчается проказа, это нижнее теченіе Амура, отъ Хабаровска до Николаевска. Откуда она появилась тамъ, не смотря на тщательное разслѣдованіе, констатировать не удалось. Подробнымъ распросомъ лицъ, заболѣвшихъ лепрой, можно было лишь узнать, что они въ извѣстное время приходили въ болѣе или менѣе близкія сношенія съ лепрозными и этимъ заразительность болѣзни получила новое подтвержденіе. Оставленіе больныхъ по деревнямъ, хотя и живущими въ большинствѣ случаевъ изолировано,—ибо населеніе и тутъ сознаетъ опасность заразы,—не должно быть допущено, такъ какъ нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, чтобы общеніе со здоровыми, при подаяніяхъ и посѣщеніи ихъ родственниками, обставлено было такими предосторожностями, которыя препятствовали бы распространенію болѣзни. Все это заставило администрацію возможно быстро двинуть дѣло объ устройствѣ лепрозоріи на устьѣ р. Амура, недалеко отъ г. Николаевска, дабы въ ней сосредоточить всѣхъ лепрозныхъ, около 20 человѣкъ, разбросанныхъ по деревнямъ низовья р. Амура.

Въ настоящее время лепрозорія почти закончена и въ ней уже помѣщена часть пораженныхъ проказою. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано представленіе о принятіи всѣхъ расходовъ по содержанію этого учрежденія на счетъ казны. Всѣ постройки, возведенныя на берегу рѣки, окружены заборомъ и для больныхъ, которые еще въ состояніи работать, отведено мѣсто для огородовъ и для рыбной ловли. Этимъ сдѣланъ въ Приамурьѣ первый шагъ какъ къ практическому осуществленію призрѣнія лицъ, страдающихъ этой ужасной болѣзнею, такъ и къ огражденію остальнаго населенія отъ заразы. Крайне

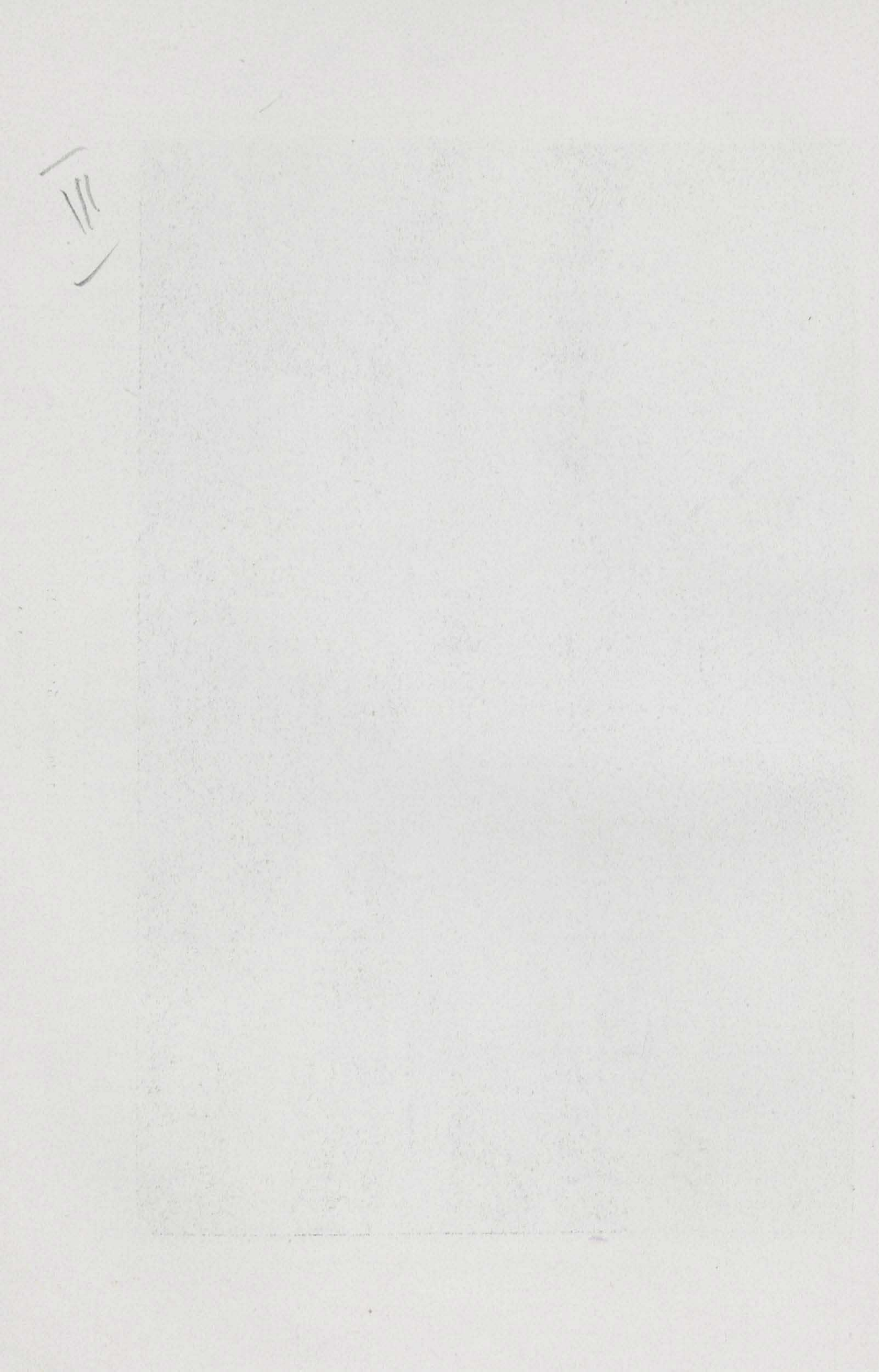

Г. Петропавловскъ.

(Внутренняя бухта и рейдъ).

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

желательно, чтобы представленіе объ организаціи такого же учрежденія близъ Петропавловска въ Камчаткѣ было сочувственно встрѣчено въ высшихъ административныхъ сферахъ, такъ какъ можно положительно сказать, что безъ этого проказа на сѣверѣ у насъ не прекратится.

Въ Приморской области, въ особенности во Владивостокѣ, вопросъ о проказѣ заинтересовалъ не только медицинскую среду, но и общество, вслѣдствіе чего явились съ одной стороны медики, которые охотно брали на себя трудъ объѣзда сѣверныхъ округъ, для болѣе тщательнаго осмотра населенія, съ цѣлью выясненія дѣйствительнаго количества прокаженныхъ, а съ другой начали поступать частныя пожертвованія и устраиваться увеселенія, сборъ съ коихъ предоставляется фонду помощи прокаженнымъ.

Къ сожалѣнію, командировка, въ 1897 году, врача, желавшаго лично подробно обслѣдовать степень распространенности проказы въ сѣверныхъ округахъ, не состоялась, хотя на это и были средства по министерству внутреннихъ дѣлъ. Причина заключалась въ томъ, что врачъ этотъ состоялъ на службѣ другого вѣдомства, которое на отпускъ его для исполненія командировки по гражданскому вѣдомству не согласилось. Очевидно, что такая командировка можетъ быть возложена лишь на лицъ, которыя примутъ ее охотно на себя; командировка же лица противъ его воли или индиферентно относящагося къ этому дѣлу, при суровой и непривѣтливой обстановкѣ, при которой пришлось бы совершать таковую, мало бы принесла пользы.

Такъ или иначе, но администраціи Приморской области необходимо это дѣло довести до конца и выяснить себѣ, возможно подробно, гдѣ кроются очаги лепры и какихъ они размѣровъ. Въ зависимости отъ достигнутыхъ результатовъ обусловится и принятіе тѣхъ мѣръ, которыя окажутся необходимыми для борьбы съ заразой.

Одновременно съ изслѣдованіемъ распространенія лепры, слѣдуетъ опредѣлить и количество сифилитиковъ между жителями сѣверныхъ округъ. Поѣздки по округамъ окружныхъ врачей не достигаютъ, въ этомъ отношеніи, цѣли, такъ какъ онѣ совершаются преимущественно по населеннымъ мѣстамъ, ограничены болѣе или менѣе опредѣленнымъ срокомъ и поэтому остановки врачей обыкновенно короткія. Между тѣмъ, для выше-

упомянутыхъ цѣлей, слѣдовало бы въ каждой округѣ организовать небольшую подвижную амбулаторію, подъ начальствомъ опытнаго и преданнаго дѣлу врача, и на обязанность ея возложить не только посѣщеніе мѣстъ жительства осѣдлаго населенія, но и возможно большаго числа стойбищъ кочевниковъ. Если при этомъ принять въ соображеніе съ какою охотою, почти всѣ инородцы, прибѣгаютъ къ медицинской помощи, то имѣется полная надежда, что такія походныя амбулаторіи могутъ съ пользою выполнить свою задачу по регистраціи больныхъ. При этомъ слѣдуетъ, однако, помнить, что успѣхъ будетъ зависѣть отъ соотвѣтственнаго выбора врачей, поставленныхъ во главѣ каждой изъ такихъ экспедицій.

Конечно, мы можемъ встать лицомъ къ лицу съ такого рода условіями жизни инородцевъ, въ особенности кочующихъ, что наши усилія въ борьбѣ съ помянутыми болѣзнями окажутся на практикѣ тщетными, но и это выясненіе имѣло бы ту пользу, что мы обусловили бы тогда свою дѣятельность извѣстными рамками, въ зависимости отъ имѣющихся у насъ средствъ.

Во всякомъ случаѣ, позаботиться объ улучшеніи санитарнаго быта сѣвернаго населенія слѣдуетъ даже въ интересахъ общегосударственныхъ, такъ какъ за эксплоатацію естественныхъ богатствъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ особенности минеральныхъ, мы еще не принимались, а между тѣмъ послѣднія геологическія изслѣдованія указываютъ на то, что тамъ, со временемъ, откроется широкое поле дѣятельности въ этомъ отношеніи. Когда такая эксплоатація начнется, то мѣстному населенію, очевидно, придется играть видную роль, какъ рабочей силѣ, привыкшей къ суровымъ климатическимъ условіямъ этихъ отдаленныхъ странъ.

Благополучіе жителей сѣверныхъ округъ неразрывно связано съ домашними животными сѣвера: собакой и сѣвернымъ домашнимъ оленемъ. Осѣдлое населеніе безъ собаки обойтись не можетъ. Всякія передвиженія совершаются тамъ преимущественно зимой, по снѣгу, и единственно подходящее для того животное — собака. Лошади, вслѣдствіе выпадающаго глубокаго снѣга, совершенно безполезны; да и заготовленіе для нихъ корма на зиму на практикѣ трудно выполнимо. Между тѣмъ кормъ для собакъ—юкола заготовляется одно-

временно съ запасомъ рыбы для населенія и, благодаря своему относительно легкому вѣсу, можетъ быть взята съ собою на продолжительный срокъ какъ при передвиженіяхъ между населенными пунктами, лежащими на сотни верстъ другъ отъ друга, такъ и въ тайгу на время зимней охоты. Для кочующаго населенія собаку замѣняетъ сѣверный домашній олень, который служитъ какъ вьючное животное или въ упряжкѣ для нартъ, а также для продовольствія и одежды кочевника.

Все это показываетъ, насколько важно для жителей сѣвера сохраненіе здоровья этихъ животныхъ и охраненіе ихъ отъ всякихъ эпизоотій. Къ несчастію, эпизоотіи продолжаются иногда годами то въ томъ, то въ другомъ раіонѣ сѣвера и, смотря по размѣрамъ падежа этихъ животныхъ, ставятъ, по временамъ, владѣльцевъ ихъ въ тяжелое положеніе. Между собаками свирѣпствуетъ чума и родъ бѣшенства, еще мало изслѣдованный, но послѣдняя болѣзнь въ высшей степени заразительная и истребляетъ этихъ полезныхъ животныхъ массами, причемъ, однако, люди рѣдко поражаются ею.

Олени падаютъ часто отъ ящура и отъ другихъ болѣзней. Въ виду пагубныхъ для населенія послѣдствій отъ падежа оленей, въ высшей степени важно изслѣдовать эти болѣзни животныхъ съ научной стороны и указать населенію средства борьбы съ ними, такъ какъ до сихъ поръ жители придерживаются лишь указаній собственнаго опыта, какъ по врачеванію поименованныхъ болѣзней, такъ и по предупрежденію ихъ распространенія. Недавно съ этой цѣлью былъ, на нѣсколько лѣтъ, командированъ въ сѣверныя округи опытный ветеринарный врачъ и нужно полагать, что результаты его командировки дадутъ цѣнныя указанія, какъ идти дальше въ этомъ вопросѣ.

Уже раньше была отмѣчена необходимость казенныхъ магазиновъ въ селеніяхъ сѣверныхъ округъ, на случай голодовокъ. Число ихъ какъ въ Охотской, такъ и въ Петропавловской округѣ слѣдуетъ увеличить, дабы не обременять чрезмѣрно населеніе далекой развозкой продовольствія въ годы бѣдствія; тѣмъ болѣе, что таковую приходится производить зимой на нартахъ.

Обращаясь къ вопросу о поднятіи заработка населенія, слѣдуетъ остановиться сначала на рыбномъ промыслѣ и улуч-

шить его въ качественномъ отношеніи настолько, чтобы заготовляемая впрокъ рыба могла бы служить предметовъ экспорта. Приготовленіе балыковъ находится въ удовлетворительномъ положеніи, но засолка плоха, вслѣдствіе худой соли и неумѣнія солить рыбу настолько прочно, чтобы она могла выносить далекую пересылку чрезъ тропики, а также за отсутствіемъ мастеровъ для приготовленія необходимой посуды. Замѣчательно, что еще недавно пароходъ Добровольнаго флота возилъ въ Камчатку пустыя бочки для засолки рыбы, такъ какъ посуды мѣстнаго производства было мало. Такимъ образомъ помочь населенію можно снабженіемъ его хорошей солью, посылкою умѣлыхъ засольщиковъ и бондарей, которые на мѣстѣ положили бы начало обученію населенія искусству засолки и бондарному мастерству. Какъ главный матеріалъ для экспорта будутъ конечно служить лососныя породы, повсюду тамъ встрѣчающіяся, во главѣ со славящейся своими отличными качествами Камчатской чавычей. Пробы засолокъ разнаго рода дѣлались и рыба небольшими партіями отсылалась изъ Камчатки чрезъ тропики, но таковая доходила рѣдко хорошо, въ большинствѣ случаевъ испорченной.

Съ увеличеніемъ экспорта неразрывно связано улучшеніе пароходныхъ сообщеній Владивостока съ сѣверными округами. Въ настоящее время срочное сообщеніе ограничивается двумя рейсами парохода Добровольнаго флота. Въ первый изъ нихъ, пароходъ, уходя въ концѣ апрѣля изъ Владивостока, идетъ въ Петропавловскъ и на островъ Беринга и оттуда возвращается обратно во Владивостокъ къ серединѣ мая. Второй рейсъ, такъ называемый круговой, совершается въ іюлѣ мѣсяцѣ, причемъ пункты захода слѣдующіе: Корсаковскій постъ на островѣ Сахалинѣ, Петропавловскъ, Нижне-Камчатскъ, обратно въ Петропавловскъ, Тигиль, Гижига [1]), Охотскъ, Аянъ, Удскъ и затѣмъ опять чрезъ Корсаковскій постъ во Владивостокъ. Недостаточность этихъ рейсовъ давно обратила на себя вниманіе администраціи, тѣмъ болѣе, что и со стороны жителей помянутыхъ округъ неоднократно поступали ходатайства о включеніи во второй круговой рейсъ парохода Добровольнаго флота хотя бы еще одного обратнаго рейса по портамъ Охотскаго моря

---

[1]) Въ послѣднее время послѣ Гижиги еще въ Олу.

и въ г. Петропавловскъ. Дѣйствительно, пароходъ, посѣщающій порты Охотскаго моря, заходитъ въ каждый изъ нихъ, одинъ разъ, завозитъ въ нихъ грузы и пассажировъ и затѣмъ возвращается во Владивостокъ. Такимъ образомъ пассажиры и грузы могутъ быть въ этотъ рейсъ направлены лишь по одному направленію, обратные же грузы и пассажиры, изъ тѣхъ же портовъ, могутъ попасть въ мѣста ихъ назначенія лишь на слѣдующій годъ, прозимовавъ во Владивостокѣ. Другими словами, рейсъ по Охотскому морю служитъ почти исключительно для доставленія изъ Владивостока всего, что подлежитъ отправкѣ въ названные порты, для мѣстнаго же сообщенія между самыми портами такой рейсъ не имѣетъ значенія. Между тѣмъ для оживленія жизни въ этихъ глухихъ мѣстахъ настоятельно необходимо участить субсидированные рейсы судовъ Добровольнаго флота, такъ какъ безъ этого не можетъ быть и рѣчи о поднятіи мѣстныхъ промысловъ и экспорта ихъ продуктовъ. До сихъ поръ, Добровольный флотъ на это не соглашался, заявляя, что если заставить пароходъ, посѣщающій Охотскіе порты, обойти ихъ вторично, въ тотъ же рейсъ, то онъ слишкомъ опоздаетъ и попадетъ въ осенніе шторма. Устранить это возможно, если пароходы направлять по такъ называемому сѣверному Сахалинскому фарватеру изъ лимана р. Амура прямо въ Охотское море; фарватеръ нужно только обставить ограждающими знаками. Путь этотъ изъ Владивостока, а тѣмъ болѣе изъ Николаевска въ порты Охотскаго моря, значительно короче, чѣмъ чрезъ Лаперузовъ проливъ.

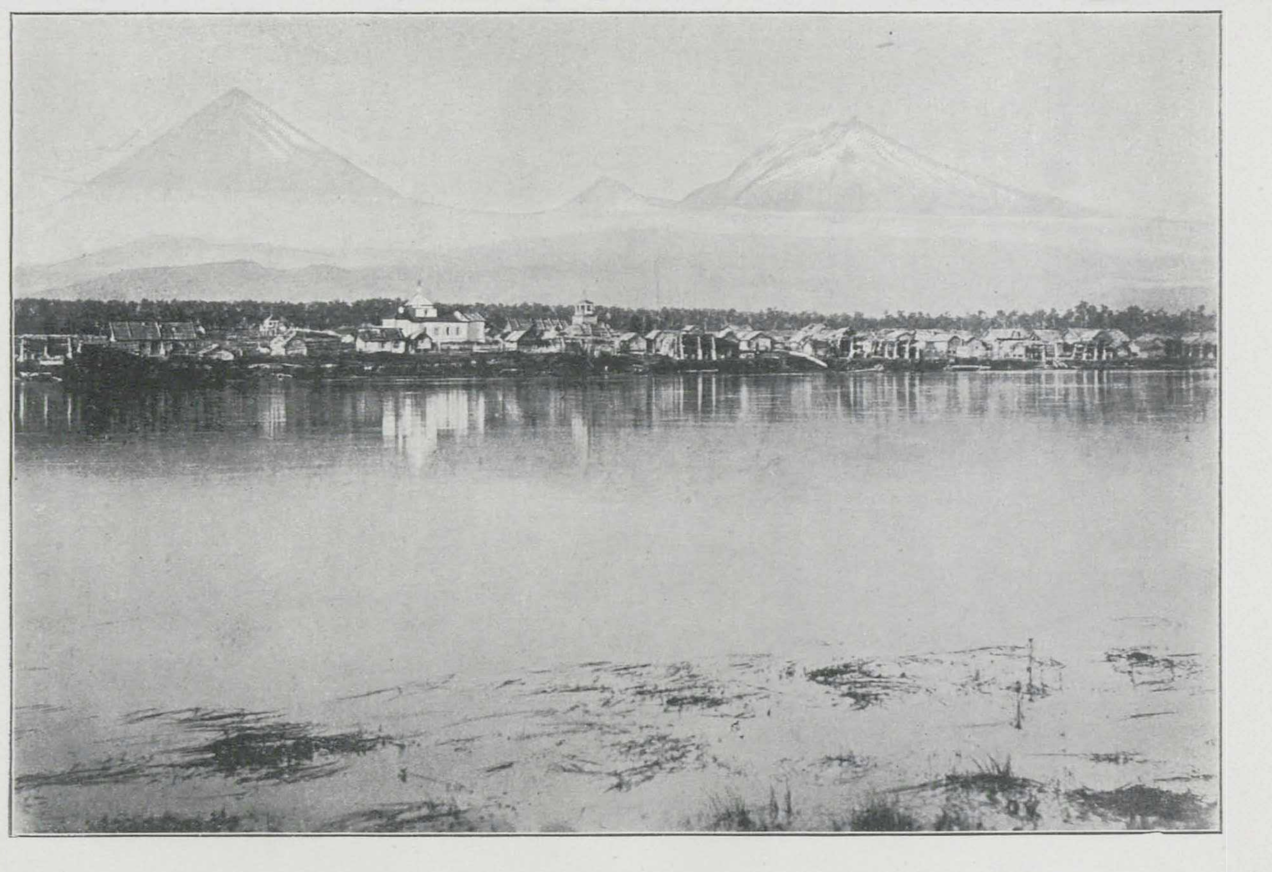
Независимо отъ срочныхъ пароходовъ Добровольнаго флота, въ порты Охотскій, Гижигинскій и Петропавловскій заходятъ, въ неопредѣленные сроки, зафрахтованные частные пароходы, но ихъ мало и только на Командорскіе острова ежегодно приходитъ пароходъ „Русскаго товарищества котиковыхъ промысловъ“, который до окончанія лѣтняго промысла на островахъ поддерживаетъ сообщеніе между Командорскими островами и Петропавловскимъ портомъ. То же дѣлаютъ и наши военные крейсера, посылаемые на охрану котиковаго промысла, поочередно посѣщающіе во время крейсерства Петропавловскъ и Командорскіе острова.

Крейсерство нашихъ военныхъ судовъ, по Чукотскому побережью, для воспрепятствованія недозволенной торговли

иностранныхъ шкунъ съ прибрежнымъ населеніемъ полуострова, за послѣдніе годы прекращено, какъ не достигающее цѣли, такъ какъ крейсера приходили въ Берингово море лишь къ окончанію плаванія тамъ иностранныхъ шкунъ, появляющихся въ названныхъ водахъ тотчасъ за двигающимся на сѣверъ льдомъ.

Пароходное сообщеніе съ Анадырской округой, а именно съ Ново-Маріинскимъ постомъ на устьѣ р. Анадыря, совершается разъ въ годъ. Для этой цѣли фрахтуется казною частный пароходъ, который, въ концѣ іюня, принимаетъ во Владивостокѣ всѣ грузы и всѣхъ случайныхъ пассажировъ, предназначенныхъ на Анадырь, и отправляется, не позже начала іюля, къ мѣсту назначенія, заходя въ Петропавловскій портъ для сдачи почты и принятія смѣнныхъ казаковъ и могущихъ быть грузовъ на Анадырь. На обратномъ пути пароходъ этотъ обязанъ также зайти въ Петропавловскъ, для сдачи тамъ смѣнившихся казаковъ. Въ виду того, что сообщеніе съ Анадыремъ совершается лишь разъ въ годъ, понятно, что приходъ парохода въ Анадырь имѣетъ жизненное значеніе для административныхъ лицъ округи, такъ какъ на немъ они получаютъ все годичное продовольствіе. Кромѣ того на этомъ пароходѣ, для поддержанія начинающейся русской торговли, разрѣшается и торгующимъ лицамъ доставлять туда же безъ платы за провозъ свой товаръ, насколько позволяетъ свободное отъ казенныхъ грузовъ мѣсто. Для контроля за исправнымъ и добросовѣстнымъ выполненіемъ капитаномъ зафрахтованнаго судна, принятыхъ на себя обязательствъ, всегда отъ областной администраціи командируется уполномоченное лицо, которому предоставлены особыя права по распоряженію рейсомъ парохода и направленію его, въ случаѣ надобности, и въ другіе пункты Чукотскаго побережья.

Цѣлесообразность этого порядка на дѣлѣ уже оправдалась. Хотя начальникомъ округи всегда, за годъ впередъ, сообщается куда долженъ прибыть на слѣдующій годъ зафрахтованный пароходъ, но по измѣнившимся обстоятельствамъ, въ 1895 году, начальнику округи пришлось, до прихода парохода въ заранѣе опредѣленное мѣсто—бухту Провидѣнія—отправиться дальше, причемъ мѣстные инородцы, которымъ было поручено указать ожидаемому пароходу мѣсто-

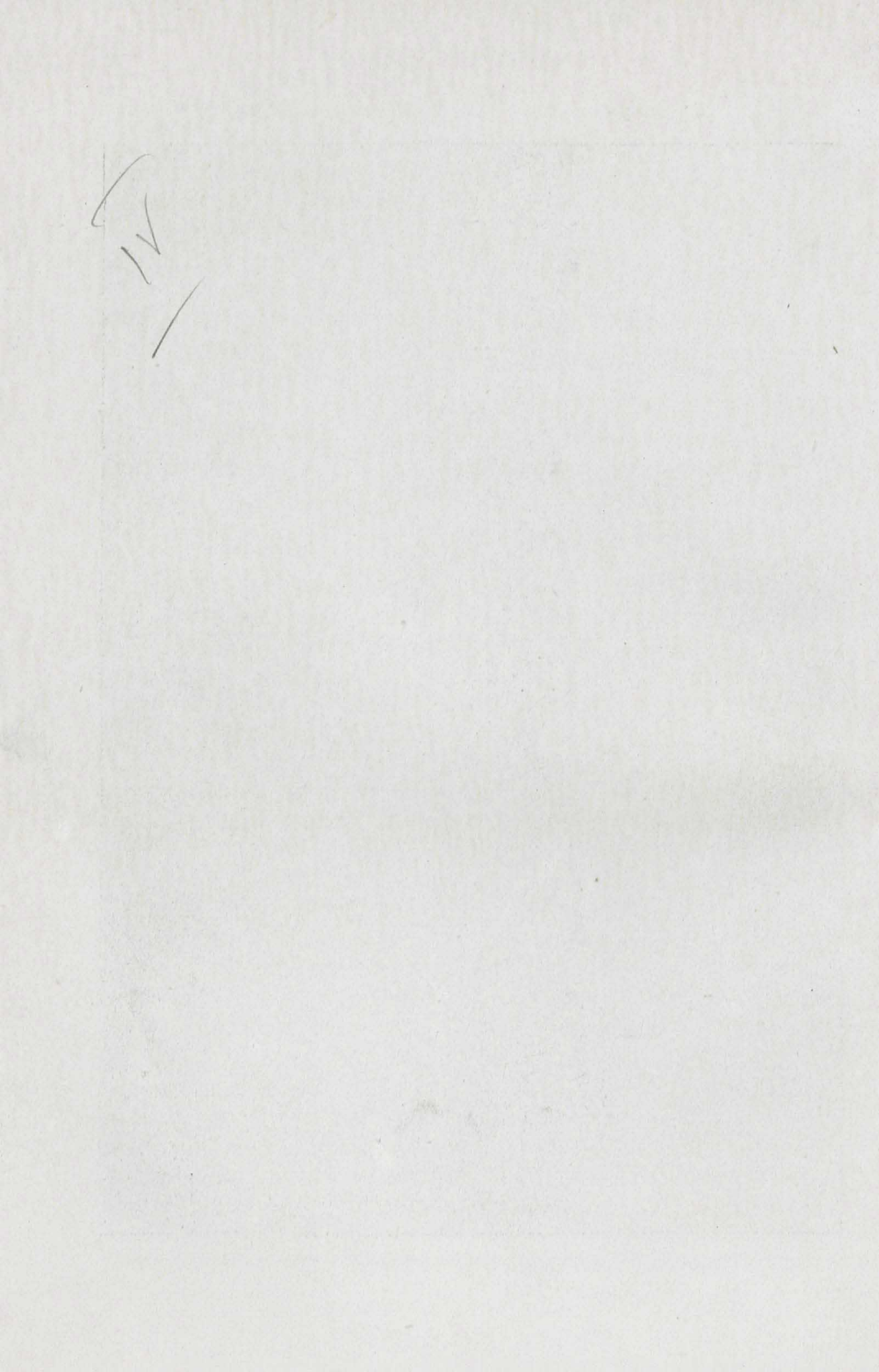
С. Ключевское въ Камчаткѣ.

Ключевская сопка. (Дѣйствующій вулканъ).

Крестовская сопка. (Потухшій вулканъ).

Дозв. ценз. Спб. 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая. 18.

пребываніе начальника округи, также ушли изъ этой бухты и не будь уполномоченнаго на пароходѣ лица, который по нѣкоторымъ даннымъ разыскалъ начальника округи въ нѣсколькихъ десяткахъ миль отъ названной бухты, капитанъ парохода безъ сомнѣнія ушелъ бы обратно, а розысковъ бы не производилъ. Между тѣмъ начальнику округи приходъ парохода былъ въ высшей степени важенъ, такъ какъ онъ уже нѣсколько мѣсяцевъ жилъ на обыкновенной чукотской пищѣ, терпѣлъ сильную нужду въ продовольствіи, а на возвращеніе въ Ново-Маріинскій постъ сухопутно требовалось еще нѣсколько мѣсяцевъ.

Касаясь здѣсь пароходнаго сообщенія Владивостока съ Анадырской округой, столь неразрывно связаннаго съ выполненіемъ задачи возложенной на Анадырскую окружную администрацію, а именно изыскать средства, оберегающія чукотское населеніе отъ эксплоатаціи иностранцевъ, умѣстно будетъ высказать здѣсь, по этому вопросу, нѣсколько соображеній. Мы уже видѣли выше, что американцы пріучили осѣдлыхъ жителей Чукотскаго полуострова къ усовершенствованнымъ оружіямъ охоты, какъ-то винчестерамъ, затѣмъ и къ разнымъ американскимъ товарамъ, хотя и составляющимъ извѣстную роскошь въ чукотской бѣдной обиходной жизни, но къ которымъ, за всѣмъ тѣмъ, чукчи уже успѣли привыкнуть, а наконецъ, и что всего хуже, пріучили ихъ къ рому. Перестанутъ ли теперь американцы приходить къ чукотскому побережью, потому что, по истребленію китовъ и моржей не будетъ предмета торговли или потому, что нами, за прибрежьемъ этимъ, будетъ установленъ болѣе дѣйствительный надзоръ, на насъ лежитъ создать тамъ то, что замѣнило бы американскую торговлю въ тѣхъ предѣлахъ, которые не деморализировали бы мѣстное населеніе,—а затѣмъ, и это впереди всего,—предотвратили бы могущій быть недостатокъ въ продовольствіи.

Съ этою цѣлью придется учредить тамъ, на первое время, два склада, одинъ близъ мыса Дежнева (Восточный), другой южнѣе, въ раіонѣ бухты Провидѣнія, расширивъ въ то же время магазины на Ново-Маріинскомъ посту, около устья р. Анадыря и въ с. Марковѣ. Въ магазинахъ этихъ, по расцѣнкѣ, возможно болѣе дешевой, чѣмъ нынѣ существующая на американскихъ шкунахъ, слѣдуетъ обмѣнивать чукчамъ,

на пушнину, моржевые клыки и китовый усъ, преимущественно русскій товаръ, который не уступалъ бы по качествамъ американскому. На первое время, конечно, въ складахъ нужно имѣть и американскій товаръ, пока чукчи не привыкнутъ къ русскому товару. Склады должны быть казенные, и на выборъ завѣдывающихъ ими лицъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, чтобы предупредить эксплоатацію населенія. Само собою разумѣется, что склады эти должны находиться въ полной зависимости отъ Анадырской окружной администраціи и подъ возможно близкимъ и частымъ ея контролемъ, но для этого безусловно необходимо усиленіе морского сообщенія въ этихъ раіонахъ, что одновременно вызывается потребностями охраны нашего побережья всей Приморской области, противъ расхищенія естественныхъ богатствъ, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.

Болѣе близкое общеніе русскихъ съ чукчами, на почвѣ экономической, дастъ возможность укрѣплять въ нихъ сознаніе принадлежности ихъ къ русскому государству. Сознаніе это, благодаря разумной дѣятельности Анадырской окружной администраціи, уже и проявляется тѣмъ, что часть чукчей начала добровольно приносить ясакъ. Въ этомъ дѣлѣ нужно идти впередъ тѣмъ болѣе осторожно, что у чукчъ нѣтъ старшинъ, которые имѣли бы вліяніе на цѣлое поселеніе, а каждая семья стоитъ сама по себѣ и пользуется въ своихъ дѣйствіяхъ полною самостоятельностью по отношенію къ другимъ жителямъ того же селенія. Еще въ большей степени это относится до кочующихъ оленныхъ чукчей.

Независимо отъ развитія морского сообщенія по прибрежью Чукотскаго полуострова, слѣдуетъ въ то же время надежно связать срочнымъ зимнимъ почтовымъ сообщеніемъ с. Марково, какъ административный центръ округи съ с. Гижигой и оттуда дальше или съ Петропавловскомъ или по Охотскому тракту чрезъ Якутскъ съ остальными мѣстностями Сибири, и тѣмъ, хотя отчасти, устранить зимнюю уединенность этихъ отдаленныхъ мѣстъ отъ остального міра.

Касаясь здѣсь почтовой ѣзды, совершаемой зимой по Петропавловской, Гижигинской и Охотской округамъ, исключительно на собачьихъ нартахъ, слѣдуетъ отмѣтить, что провозка зимой тяжелой почты, по названнымъ округамъ, одной изъ Якутска въ Петропавловскъ, другой обратно, составляетъ одну

изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей жителей селеній, расположенныхъ по этому тракту. Селенія тутъ отстоятъ другъ отъ друга отъ 100 до 400 верстъ и такъ какъ онѣ малолюдны, то большую часть собачьихъ нартъ, въ нихъ находящихся, приходится задалживать на долго подъ провозъ почты и этимъ отнимать у населенія заработокъ по провозкѣ купеческаго груза или удобное время для охоты за пушниной. Было бы вполнѣ справедливо платить за провозъ почты сумму, которая вознаградила бы прогонъ нартъ и задолженное время проводниковъ (каюровъ). Точно также слѣдовало бы населенію оказать матеріальную поддержку по содержанію въ исправности станціонныхъ зимовьевъ по тракту. Помощь эта нужна населенію тѣмъ болѣе, что, кромѣ почты, нарты задолживаются зимой, какъ натуральная повинность, подъ проѣздъ начальниковъ округъ, объѣзжающихъ ежегодно свой раіонъ для сбора ясака, и подъ проѣздъ врачей и священниковъ.

Въ дѣлѣ урегулированія разныхъ повинностей на сѣверѣ области вопросъ объ упорядоченіи ясака у нѣкоторыхъ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ вполнѣ назрѣлъ. Съ давняго времени различные роды обложены разнымъ, по цѣнности, ясакомъ и на опредѣленное, въ каждомъ роду, число платежныхъ единицъ. Прошло много лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда былъ установленъ послѣдній размѣръ ясака, и если онъ, въ свое время, имѣлъ извѣстное основаніе, какъ въ отношеніи числа плательщиковъ въ каждомъ родѣ, такъ и въ отношеніи размѣра ясака, въ зависимости отъ угодій для охоты и рода промышляемаго звѣря, то все это, въ настоящее время, совершенно измѣнилось. Нѣкоторые роды почти вымерли, другіе размножились; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнились какъ мѣста кочевокъ, такъ и сортъ промышляемаго звѣря, размѣръ же ясака для каждаго рода все остался тотъ же. Неправильность постановки этого дѣла прямо бросается въ глаза и поэтому является настоятельная необходимость ввести тутъ извѣстную равномѣрность, причемъ, въ общемъ, размѣръ ясака могъ бы остаться тотъ же.

Народное образованіе во многомъ заставляетъ желать лучшаго, какъ по количеству школъ, такъ и въ отношеніи ихъ помѣщенія и состава учителей. Частныя школы существуютъ въ Охотскѣ и въ с. Марковѣ на Анадырѣ. Въ Ги-

жигѣ до послѣдняго времени школъ совсѣмъ не было. Въ Петропавловскѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ открыто министерствомъ народнаго просвѣщенія городское двухклассное училище, содержащееся на половину на средства города и казны. Въ остальныхъ селеніяхъ Петропавловской округи существуютъ нѣсколько частныхъ и церковно-приходскихъ школъ, но всѣ онѣ, по недостатку средствъ и соотвѣтственнаго учительскаго персонала, только прозябаютъ. На Командорскихъ островахъ дѣло это обставлено значительно лучше.

Поднять постепенно дѣло народнаго образованія въ этихъ глухихъ мѣстахъ вопросъ насущной необходимости, но по бѣдности населенія правительству слѣдуетъ крупную долю расходовъ принять на себя. Какъ на поднятіе народнаго образованія, такъ и на усиленіе медицинской части, средства можно было бы, отчасти, почерпнуть изъ общихъ земскихъ сборовъ по области.

Впрочемъ всѣ мѣры по улучшенію быта инородцевъ будутъ парализоваться, если ослабить надзоръ за ввозомъ спирта въ инородческія стойбища и поселенія. На сѣверѣ инородцы на столько падки къ спирту, что при помощи этого напитка ихъ можно нравственно и экономически совершенно разорить. Въ виду тѣхъ благихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, результатовъ, которые обнаружились повсюду, гдѣ строго соблюдался законъ о недопущеніи провоза спирта въ раіоны поселеній инородцевъ, слѣдуетъ и впредь неуклонно держаться этого правила.

Перейдемъ теперь къ вопросу большой важности для нашего сѣвера, это изслѣдованіе, эксплоатація и охрана нашихъ естественныхъ тамъ богатствъ, преимущественно морскихъ. Кромѣ котиковаго промысла, изслѣдованіе другихъ промысловъ нашего сѣверо-востока Приморской области, въ сущности, до сихъ поръ не производилось, такъ какъ доставленныя отрывочныя свѣдѣнія какъ мѣстной администраціей, такъ и судами коммерческими и военными, туда заходившими, не даютъ никакой болѣе или менѣе опредѣленной картины о томъ, что тамъ есть и какъ поставить эксплоатацію естественныхъ богатствъ на болѣе твердую почву. Съ другой стороны слышишь сужденія такого рода: у насъ на сѣверѣ большія рыбныя богатства, которыя лежатъ въ тунѣ и не эксплоатируются; желательно возможно шире открыть

двери частной предпріимчивости, которая можетъ тамъ возродить эти промыслы. Такого рода сужденія основаны на маломъ знакомствѣ съ мѣстными условіями этихъ отдаленныхъ раіоновъ. Безспорно тамъ встрѣчается много рыбы, но единственная большая рѣка, въ которую входитъ, въ значительномъ количествѣ, красная рыба кэта (лососная порода), это Амуръ и частью Анадырь, всѣ остальныя рѣки и рѣчки, впадающія въ Охотское и Берингово моря, ширина которыхъ часто исчисляется лишь десятками саженей, даже, при чрезвычайно большомъ ходѣ рыбы, удовлетворять серьезному экспортному промыслу не могутъ, а обезпечиваютъ лишь съ избыткомъ живущее по рѣчкамъ небольшое инородческое населеніе. Если допустить частную предпріимчивость безъ должнаго надзора, а таковой тамъ установить трудно, то легко можетъ быть, что въ нѣсколько лѣтъ количество рыбы настолько уменьшится, что населенію будутъ грозить голодовки.

Что безконтрольная ловля рыбы, — причемъ рѣчки загораживаются нерѣдко сплошь и ловъ производится всякими недозволенными закономъ снастями, — ведетъ быстро къ полному уничтоженію промысла, видно въ рѣчкахъ, впадающихъ съ запада въ Амурскій заливъ близъ Владивостока, которыя еще 20 лѣтъ тому назадъ кишѣли красной рыбой, а теперь рыба вовсе туда не заходитъ. Этимъ, впрочемъ, не сказано, что и въ мелкихъ рѣчкахъ, при правильномъ уловѣ рыбы, и по обезпеченію живущаго по нимъ населенія годичнымъ ея продовольствіемъ, не останется еще мѣстами значительный избытокъ для экспорта, но только первая забота администраціи должна быть направлена къ тому, чтобы населеніе сѣверныхъ округъ не терпѣло нужды въ продуктѣ, составляющемъ главный факторъ его благополучія. Если бы соблюденіе этого основнаго правила и отсрочило можетъ быть появленіе частныхъ предпріятій и, такимъ образомъ, казна не воспользовалась бы нѣсколько лѣтъ доходомъ отъ нихъ, то этотъ ущербъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ рискомъ, которому подвергается жизнь населенія, въ случаѣ недостаточно обдуманной сдачи въ аренду извѣстныхъ мѣстъ или раіоновъ для частной предпріимчивости. Впрочемъ, выше уже было упомянуто, что съ мѣстными условіями этихъ сѣверныхъ странъ, съ точки зрѣнія экспорта, мы почти вовсе не знакомы и потому до ихъ основатель-

наго изслѣдованія приходится ставить частнымъ предпріятіямъ такого рода строгія условія, при которыхъ мало найдется охотниковъ заняться этимъ дѣломъ.

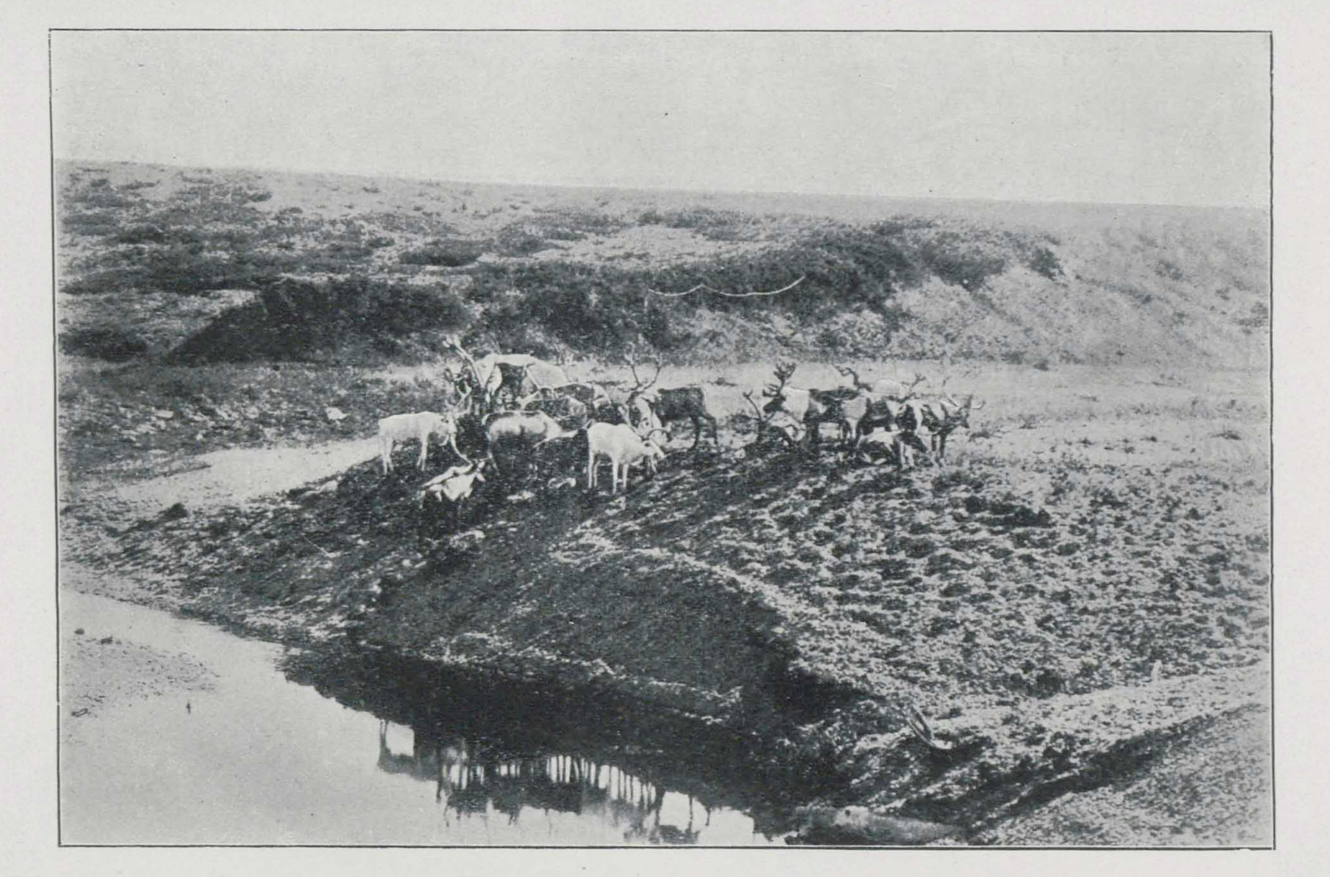
Останавливаясь пока на главномъ, въ настоящее время, промыслѣ, а именно рыбномъ, правильное развитіе котораго, въ видѣ ли консервныхъ заводовъ, или вывоза свѣжей рыбы на пароходахъ снабженныхъ рефрежираторами, можетъ послужить къ существенному улучшенію быта тамошняго населенія и дать немаловажный доходъ казнѣ, нужно замѣтить, что изслѣдованіе рыбнаго промысла успѣшнѣе всего можетъ быть произведено посредствомъ не глубоко сидящихъ парусныхъ шкунъ, съ вспомогательными паровыми двигателями. На первое время достаточно было бы снарядить три такія шкуны, одну въ Охотское море, другую къ берегамъ Камчатки, а третью къ побережью Анадырской округи. Шкуны эти въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ могли бы тщательно обслѣдовать наше сѣверное побережье и выяснить, что тамъ можно эксплоатировать и на какихъ началахъ.

По выясненіи этихъ данныхъ, явилась бы возможность болѣе основательно судить какія дальнѣйшія затраты окупились бы для организаціи тѣхъ или другихъ операцій. Однимъ словомъ, мы сдѣлались бы тогда свѣдущими относительно того, что у насъ есть на сѣверѣ, и могли бы опредѣленно ставить условія для частной предпріимчивости. Послѣдняя тогда сама охотнѣе пошла бы на затрату средствъ по организаціи промысловъ, притомъ на болѣе выгодныхъ для казны условіяхъ, чѣмъ теперь, когда она, при неопредѣленности тѣхъ выгодъ, которыя можно извлечь на сѣверѣ, стремится въ своихъ предложеніяхъ проводить монопольныя начала.

Вышеупомянутыя шкуны, помимо своего прямого назначенія,—изслѣдованія побережья и промысловъ, могли бы по пути служить и другимъ цѣлямъ. Во первыхъ онѣ оживили бы сношенія между отдѣльными прибрежными поселеніями, могли бы провѣрять морскія карты и служить цѣлямъ охраны, будучи вооружены по образцу таможенныхъ крейсеровъ.

Такая шкуна [1]) работаетъ нѣсколько лѣтъ вполнѣ успѣшно,

[1]) «Сторожъ» шкуна около 100 тоннъ водоизмѣщенія съ вспомогательнымъ паровымъ двигателемъ, плавающая подъ таможеннымъ флагомъ.

Табунъ домашнихъ оленей на сѣверной тундрѣ.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

преслѣдуя тѣ же задачи въ заливѣ Петра Великаго и Татарскомъ проливѣ. Въ виду чрезвычайно полезныхъ результатовъ, достигнутыхъ работою этой шкуны, нѣсколько разъ подымался вопросъ о снаряженіи такихъ же шкунъ для плаванія по Охотскому и Берингову морямъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ средствъ на это ассигновано не было. Особенно благопріятно слагались обстоятельства для организаціи этого дѣла въ то время, когда о шкунахъ хлопотала областная администрація. Во Владивостокѣ находилось тогда нѣсколько парусныхъ шкунъ, конфискованныхъ за недозволенный въ нашихъ водахъ котиковый промыселъ. Шкуны эти, обладая около 100 тоннъ водоизмѣщенія и хорошими парусными качествами, по постановкѣ на нихъ вспомогательныхъ паровыхъ двигателей съ двумя винтами, которые давали бы имъ 8-ми узловый ходъ, и сдѣлавъ еще необходимыя скрѣпленія и приспособленія для плаванія въ сѣверныхъ моряхъ, были бы вполнѣ пригодны для выполненія предназначенной задачи. Если же на нихъ поставить еще по скорострѣльной пушкѣ, вооружить команду и присвоить таможенный флагъ, то шкуны эти могли бы служить и охраннымъ цѣлямъ.

Расходъ, потребный единовременно на каждую шкуну, чтобы ее привести въ такое состояніе, выразился бы въ суммѣ до 25,000 руб., а ежегодное полное содержаніе около 18,000 руб. [1]) Обладая осадкою не болѣе 10 футъ при полномъ грузѣ, шкуны эти имѣютъ возможность входить и въ мелкія бухты, а при двухъ винтахъ могутъ поворачиваться почти на мѣстѣ; качество чрезвычайно важное при плаваніи въ узкихъ и мало изслѣдованныхъ мѣстахъ.

По сравненію съ военными крейсерами въ дѣлѣ охраны нашего сѣвернаго побережья отъ запрещенной торговли съ иностранцами, шкуны имѣли бы значительныя преимущества. Во первыхъ крейсера наши приходили въ Берингово море, изъ опасенія натолкнуться на льды, поздно, тогда когда американскіе китобои обыкновенно уже заканчивали свою

---

[1]) Приведеніе шкуны «Сторожъ» въ такой порядокъ обошлось около 18,000 руб., ежегодный же расходъ на ея содержаніе составляетъ около 10,000 руб. Шкунамъ, предназначеннымъ для сѣверныхъ морей, необходимы болѣе сильныя машины, спеціальныя приспособленія и больше команды, поэтому и расходы на нихъ исчислены въ большемъ размѣрѣ.

*

дѣятельность и возвращались назадъ. Во вторыхъ, по крайней неточности морскихъ картъ помянутаго прибрежья, крейсера принуждены держаться дальше отъ берега и поэтому иностранныя шкуны, значительно меньше сидящія въ водѣ, всегда могли отъ нихъ укрываться въ маленькихъ бухтахъ, куда заходъ крейсеровъ былъ или вовсе невозможенъ, по мелкой водѣ, или сопряженъ съ значительнымъ рискомъ.

Наконецъ содержаніе военнаго крейсера, по сравненію съ такой шкуной, обходится по крайней мѣрѣ въ десять разъ дороже, а потеря, въ случаѣ аваріи, крейсера обойдется казнѣ около двадцати разъ дороже потери шкуны. Можно сдѣлать лишь одно возраженіе въ пользу военныхъ крейсеровъ, это то, что они значительно сильнѣе въ боевомъ отношеніи по сравненію со шкунами, но, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, близко знакомыхъ изъ личнаго опыта съ китобойнымъ промысломъ въ Беринговомъ морѣ, китобойныя тамъ суда только въ исключительныхъ случаяхъ подходятъ подъ разрядъ морскихъ разбойниковъ, въ значительномъ же большинствѣ случаевъ, они, при появленіи нашихъ шкунъ подъ таможеннымъ флагомъ, покинули бы запрещенный промыселъ въ водахъ нашей территоріи при первомъ требованіи и не оказали бы открытаго сопротивленія.

Отсутствіе охраны нашего китобойнаго промысла въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, мало того, что нанесло намъ за послѣднія 25 лѣтъ ущербъ въ десятки милліоновъ руб., но и самый промыслъ не далекъ отъ полнаго уничтоженія. Лѣтъ 20-ть тому назадъ, слишкомъ сотня иностранныхъ шкунъ приходила къ нашимъ берегамъ для охоты за китами и около сотни китовъ тогда убивалось ими ежегодно.

Считая, что полярный китъ даетъ, въ среднемъ, на 15,000 руб. китоваго уса и жира, оказывается, что около полутора милліона рублей изъ нашего богатства уходило ежегодно за-границу безъ всякой для насъ пользы; говорю нашего богатства потому, что киты, уходя за льдомъ на сѣверъ, обыкновенно направляются вдоль самаго берега Чукотскаго полуострова. Въ послѣдніе годы, какъ число иностранныхъ китобойныхъ шкунъ, такъ и число ежегодно убиваемыхъ китовъ насчитывается лишь десятками, а если порядокъ этотъ не измѣнится, то пройдетъ десятокъ другой лѣтъ и промыслъ полярнаго кита около нашихъ береговъ

будетъ совершенно разоренъ. Между тѣмъ въ интересахъ населенія Чукотскаго полуострова, да и вновь у насъ возрождающагося китобойнаго промысла, чрезвычайно важно сохранить эту цѣнную породу китовъ; поэтому учрежденіе надежной охраны за промыслами въ водахъ нашей территоріи на сѣверѣ, вопросъ жизненный для промышленныхъ интересовъ нашего дальняго сѣверо-востока.

Если, за всѣмъ тѣмъ, утилизацію конфискованныхъ котиковыхъ шкунъ признали, по какимъ-либо соображеніямъ, окончательно неудобной [1]), то, казалось бы, не слѣдовало откладывать постройку для тѣхъ же цѣлей новыхъ небольшихъ паровыхъ судовъ съ малой осадкой, но обязательно съ парусным вооруженіемъ. Послѣднее вызывается тѣмъ соображеніемъ, что плавая, большею частью, у пустынныхъ, мало обслѣдованныхъ, береговъ, плохо описанныхъ, присутствіе на судахъ какъ пароваго, такъ и паруснаго двигателя дѣлаетъ суда эти болѣе приспособленными къ борьбѣ съ разными случайностями, какъ-то: порча машины, недостатокъ угля и др. Кромѣ того, прибѣгая къ парусу, когда нѣтъ особой необходимости въ срочности рейса, — а это можетъ быть не рѣдко — тѣмъ самымъ сохранится топливо, съ которымъ вообще нужно обходиться бережно, такъ какъ до надежнаго изслѣдованія мѣсторожденій каменнаго угля [2]) въ тѣхъ краяхъ, придется въ разныхъ мѣстностяхъ устраивать временные склады угля, что при дорогомъ фрахтѣ составитъ немалый расходъ.

По поводу постройки новыхъ судовъ, взамѣнъ утилизаціи названныхъ конфискованныхъ шкунъ, были уже даны указанія изъ центральныхъ административныхъ учрежденій и всѣ необходимыя по этому вопросу свѣдѣнія были представлены областной администраціей, но дѣло до сихъ поръ, не смотря на его важность, не получило практическаго разрѣшенія.

Охрана котиковаго промысла на Командорскихъ островахъ у насъ поставлена также неудовлетворительно. При очеркѣ

---

[1]) Выводъ этотъ дѣлается на томъ основаніи, что шкуны эти сданы теперь въ аренду частнымъ лицамъ.

[2]) Встрѣчается каменный уголь какъ на западномъ берегу Камчатки, такъ и по берегу Чукотскаго полуострова.

округи Командорскихъ острововъ было уже указано на то, что тамъ котиковый промыслъ падаетъ годъ отъ году и что причину этого упадка приходится исключительно искать въ безпощадномъ истребленіи этого звѣря иностранными шкунами на пути его движенія къ лежбищамъ. Дѣйствія этихъ шкунъ давно уже указали, что охрана промысла на берегу и въ раіонѣ водъ нашей территоріи далеко недостаточна и тогда было заключено соглашеніе съ Англіей и Америкой о расширеніи этой зоны до 30 морскихъ миль отъ береговъ Командорскихъ острововъ, но и это пространство оказалось неудовлетворяющимъ цѣли, такъ какъ хищники выслѣживаютъ табуны котиковъ, направляющихся къ своимъ лежбищамъ, болѣе далеко отъ острововъ.

Въ этомъ отношеніи Сѣверо-Американскіе Штаты настояли, для интересовъ своего котиковаго промысла на Прибыловыхъ островахъ, на соглашеніи съ Англіей, расширивъ значительно раіонъ воднаго пространства въ Беринговомъ морѣ, гдѣ промыслъ котиковъ на водѣ не допускался вовсе, а въ еще болѣе обширной зонѣ допускался лишь въ извѣстные мѣсяцы года, когда котики не направляются къ лежбищамъ. Соглашеніе это заключалось въ слѣдующемъ: оба государства должны были безусловно воспретить своимъ подданнымъ бой котовъ въ предѣлахъ 60-ти мильной зоны вокругъ Прибыловыхъ острововъ, включивъ въ эту зону и территоріальныя воды и, сверхъ того, ежегодно въ періодъ времени между 1 мая и 31 іюня въ открытомъ морѣ, въ той части Тихаго океана, включая и Берингово море, которая простирается къ сѣверу отъ 35° сѣв. широты и къ востоку отъ 180° вост. долг. до точки пересѣченія послѣдняго съ разграничительною чертою 1867 года съ Россіей и затѣмъ къ востоку отъ этой черты до Берингова пролива. Подобнаго рода соглашеніе съ Англіей, о гарантированіи со стороны послѣдней и намъ тѣхъ же условій, на которыя она согласилась съ Сѣверной Америкой, желательно, такъ какъ, иначе, на практикѣ оказывается слѣдующее. Мы ежегодно посылаемъ для охраны нашихъ котиковыхъ промысловъ два военныхъ судна, которыя крейсируютъ около острововъ въ 30-ти мильной зонѣ и на обязанности коихъ лежитъ конфискація иностранныхъ шкунъ, занимающихся въ этомъ раіонѣ убоемъ котиковъ. Если при этомъ арестованы были бы англій-

скія шкуны, то мы обязаны ихъ отправлять на судъ въ одинъ изъ портовъ, гдѣ есть англійская юрисдикція.

Кромѣ нашихъ крейсеровъ англійское правительство, какъ бы въ помощь, высылаетъ для той же цѣли охраны промысловъ и два своихъ крейсера, но послѣдніе еще ни одной шкуны не конфисковали и служатъ скорѣе для того, чтобы охранять своихъ соотечественниковъ и предупреждать ихъ отъ захвата нашими крейсерами. Между тѣмъ Англія взамѣнъ своего соглашенія на расширеніе зоны охраны на 30 миль, выговорила себѣ обязательство съ нашей стороны ограничить ежегодный промыслъ котиковъ 30,000 штукъ. Еще слѣдуетъ добавить, для ясности настоящаго положенія, что всѣмъ русскимъ подданнымъ совершенно воспрещенъ котиковый промыслъ на водѣ. Результатъ отъ такого соглашенія слѣдующій: котиковый промыслъ упалъ у насъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ съ 40 и 50 тысячъ штукъ до 13 тысячъ штукъ.

Расходъ на содержаніе двухъ военныхъ крейсеровъ для охраны не окупается получаемой казной отъ промысла прибылью. Дѣла же „Русскаго общества котиковыхъ промысловъ" настолько ухудшились, что это общество возбудило ходатайство о сбавкѣ цѣны платимой казнѣ за каждую котиковую шкурку.

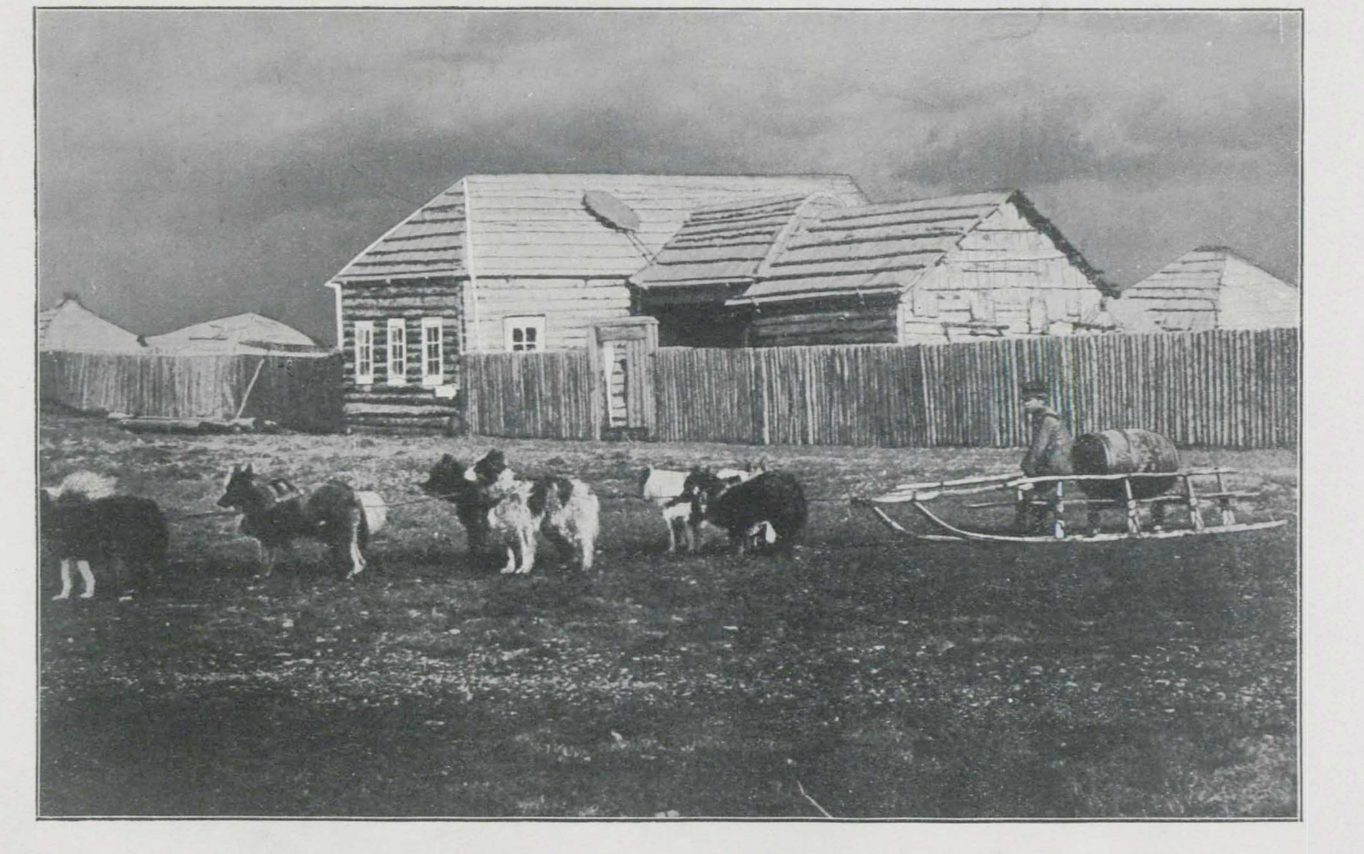
Убой котиковъ на водѣ разрѣшенъ всѣмъ иностранцамъ за 30-ти мильной чертой отъ нашихъ острововъ, русскимъ же подданнымъ закономъ 1893 г. таковой воспрещенъ. Казалось бы, что изъ этого печальнаго положенія можно сдѣлать лишь слѣдующій выводъ. Если Англія и другія заинтересованныя въ убоѣ котиковъ на водѣ націи не согласятся въ опредѣленный нами срокъ заключить условіе, которое, на подобіе заключеннаго Сѣверо-Американскими Штатами съ Англіей, гарантировало бы намъ сохраненіе котиковаго промысла на нашихъ Командорскихъ островахъ и на островѣ Тюленьемъ, то слѣдовало бы отъ состоявшагося съ Англіей соглашенія о 30-ти мильной охранной зонѣ отказаться и дѣйствовать въ этомъ вопросѣ съ совершенно развязанными руками, имѣя при этомъ въ виду, что котиковый промыслъ все равно будетъ въ нѣсколько лѣтъ уничтоженъ. Но разъ это такъ, то мы получаемъ и нравственное право взять изъ этого промысла то, что нами признается выгоднымъ. Тогда намъ нечего

будетъ поддерживать порядокъ убоя котовъ на лежбищахъ съ разсчетомъ сохраненія промысла, а лишь съ разсчетомъ извлечь возможно большую выгоду при ликвидаціи промысла; причемъ конечно не будетъ цѣли оставлять въ силѣ дальнѣйшее запрещеніе русскимъ подданнымъ заниматься убоемъ котовъ на морѣ.

При такихъ условіяхъ, мы, обладая лежбищами котиковъ, возьмемъ большую долю изъ разоряемаго промысла и будемъ при этомъ имѣть нравственное оправданіе, что не мы иниціаторы хищническаго истребленія этого звѣря, а принимаемъ въ немъ участіе лишь вынужденно, вслѣдствіе отказа остальныхъ націй, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, принять необходимыя мѣры къ охранѣ этой цѣнной породы животныхъ. Если же мы, не добившись желаемаго соглашенія, сохранимъ и впредь на нашихъ лежбищахъ нынѣ принятую систему убоя, то мы этимъ отодвинемъ лишь срокъ уничтоженія котиковаго промысла преимущественно въ интересахъ хищниковъ, для которыхъ мы будемъ какъ бы содержать садокъ для разводки котиковъ на нашихъ островахъ.

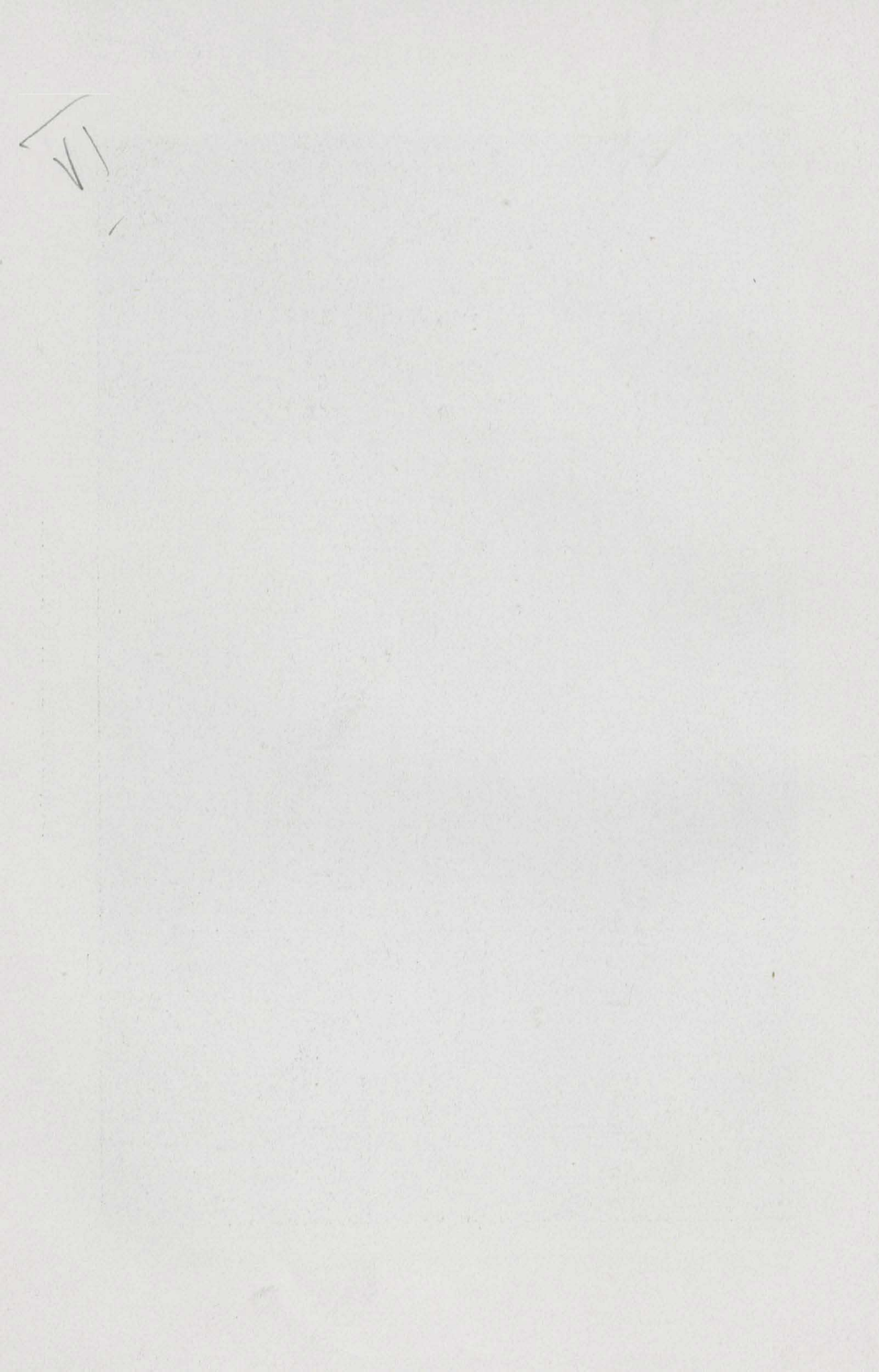
Заканчивая общій очеркъ условій жизни въ нашихъ сѣверныхъ округахъ нельзя не затронуть одного вопроса, касающагося улучшенія административнаго устройства ихъ и который въ свое время былъ предметомъ обсужденія какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ печати: это вопросъ объ учрежденіи отдѣльнаго губернаторства на сѣверѣ, выдѣливъ изъ Приморской области сѣверныя округи въ отдѣльную административную единицу. Вопросъ этотъ не получилъ практическаго результата. Причины тому нужно искать, какъ кажется, въ слѣдующемъ. Учрежденіемъ отдѣльнаго губернаторства предполагалось сильную административную власть приблизить къ центру этихъ отдаленныхъ мѣстъ, причемъ наиболѣе подходящимъ для этого пунктомъ признавался г. Петропавловскъ, чаще всего посѣщаемый военными и коммерческими судами и представляющій наибольшую жизненность на сѣверѣ.

Одновременно съ назначеніемъ туда отдѣльнаго губернатора конечно надлежало бы организовать тамъ, хотя и въ сокращенной формѣ, областныя учрежденія, что въ общемъ потребовало бы, не считая единовременнаго расхода на возведеніе необходимыхъ построекъ, ежегодно, при соблюденіи

Водовозъ въ г. Охотскѣ.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

строгой экономіи, не менѣе шестидесяти тысячъ руб. Что же отъ этого выиграла бы мѣстная жизнь на сѣверѣ? При тѣхъ же, какъ и нынѣ, пароходныхъ сообщеніяхъ Добровольнаго флота, губернаторъ въ Петропавловскѣ былъ бы поставленъ, если не въ худшія, то во всякомъ случаѣ и не въ лучшія условія въ отношеніи посѣщенія сѣверныхъ округъ, чѣмъ Приморскій губернаторъ, имѣющій свою резиденцію во Владивостокѣ, откуда имѣется несравненно больше случаевъ посѣщать названные края. Объѣзжать же ихъ зимою хотя и ближе изъ Петропавловска, но къ этому пришлось бы прибѣгать лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, въ виду тѣхъ тяжелыхъ условій, въ которыя ставится мѣстное населеніе при каждомъ зимнемъ объѣздѣ даже окружнаго начальника, какъ это было выяснено выше. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, отъ губернатора, резидирующаго въ Петропавловскѣ, особой выгоды для населенія сѣвера нѣтъ, исключая развѣ ближайшихъ къ названному городу мѣстностей. Съ другой стороны нужно было бы опредѣлить, въ чемъ именно проявилась бы тамъ губернаторская власть.

Эксплоатаціи, въ обширныхъ размѣрахъ, естественныхъ богатствъ, частными лицами или казной пока нѣтъ, и въ ближайшемъ будущемъ, до подробнаго изслѣдованія края, она врядъ ли и желательна. Какихъ-либо особыхъ денежныхъ средствъ, на поднятіе промысловъ, на сколько извѣстно, ассигновать не предлагается; отношенія между жителями въ общемъ добрыя и мирныя и уголовныя преступленія составляютъ исключеніе. Повиновеніе окружнымъ властямъ рѣдко когда нарушается. Равнымъ образомъ очень мало жалобъ на злоупотребленіе и произволъ властей. Если все это взять вмѣстѣ, то становится очевиднымъ что, учрежденіе отдѣльнаго губернаторства на сѣверѣ лишено, при настоящихъ условіяхъ, достаточнаго основанія и мысль эту нужно признать преждевременною.

Дѣйствительно жизнь въ тѣхъ краяхъ пока въ полной зависимости отъ рыбнаго промысла лѣтомъ и отъ охоты зимой; въ общемъ же она настолько проста и несложна, что регулированіе ея при плохомъ уловѣ рыбы или неудачной охотѣ, но при наличности запасныхъ магазиновъ и извѣстнаго количества денегъ, вполнѣ доступно окружной администраціи. Для большей же успѣшности дѣйствій, со-

ставъ послѣдней слѣдуетъ лишь нѣсколько увеличить. Нынѣ въ каждой округѣ состоитъ начальникъ и его помощникъ. Прибавленіе отъ одного до двухъ приставовъ, въ каждой изъ округъ, является давно назрѣвшей потребностью, въ особенности при существующемъ несовершенствѣ тамъ путей сообщенія. Кромѣ того слѣдовало бы нѣсколько увеличить право начальниковъ округъ, такъ какъ за неимѣніемъ телеграфа затруднительно получать своевременно необходимыя разрѣшенія отъ областной администраціи.

Возникалъ еще вопросъ о выдѣленіи Охотской округи изъ состава Приморской области, съ присоединеніемъ ея къ Якутской области, въ томъ предположеніи, что сообщеніе Охотска съ Якутскомъ существуетъ круглый годъ и поэтому администраціи Якутской области легче посѣщать и вести контроль за Охотскою округою, чѣмъ дѣлать то же изъ Владивостока. Но вникнувъ въ это дѣло нѣсколько ближе, можно придти и къ обратному выводу.

Дѣйствительно, ежемѣсячное почтовое сообщеніе между г. Якутскомъ и г. Охотскомъ устанавливаетъ болѣе близкую связь между этими двумя городами, чѣмъ съ Владивостокомъ, съ которымъ Охотскъ сносится лѣтомъ посредствомъ пароходовъ, къ сношеніямъ же кружнымъ далекимъ путемъ, чрезъ Иркутскъ и Якутскъ, прибѣгаютъ рѣдко и то въ большинствѣ случаевъ лишь посредствомъ телеграфа до Киренска и оттуда чрезъ Якутскъ почтой. Но нужно замѣтить, что жизнь въ Охотской округѣ, какъ и вообще на сѣверѣ, течетъ въ извѣстныхъ тѣсныхъ рамкахъ и изъ ряда вонъ выдающіяся событія совершаются тамъ рѣдко и то только въ сферѣ продовольственной нужды, на каковой случай и содержатся двухгодичные запасы въ казенныхъ магазинахъ. Если къ этому прибавить, что сношеніе Якутска съ Охотскою округой ограничивается исключительно г. Охотскомъ, такъ какъ всякій дальнѣйшій проѣздъ по селеніямъ округи, лѣтомъ, по сухопутному бездорожью, а зимой, дабы не обременять населеніе лишнимъ разгономъ нартъ, приходится старательно избѣгать — то выгоды близости округи къ Якутску теряютъ свое практическое значеніе. Наконецъ, въ случаѣ нужды, помочь населенію на срочныхъ или отдѣльно фрахтуемыхъ пароходахъ несравненно легче изъ Владивостока, чѣмъ сухопутьемъ изъ Якутска, тѣмъ болѣе, что и денежныхъ

средствъ для этого въ распоряженіи Приамурской администраціи имѣется больше [1]), чѣмъ у Якутскаго губернатора.

Въ заключеніе еще нѣсколько словъ объ одномъ учрежденіи на нашемъ дальнемъ сѣверо-востокѣ, это о городовыхъ казакахъ Якутскаго полка, часть которыхъ несетъ полицейскую службу въ Охотской округѣ, и о Камчатской казачьей командѣ, изъ которой выдѣляются казаки также на службу въ Гижигинскую округу, а по учрежденіи Анадырской округи, — и туда. Учрежденіе этихъ казачьихъ частей относится къ началу настоящаго столѣтія и, представляя, въ настоящее время, полнѣйшій анахронизмъ, требуетъ реорганизаціи. Эти казачьи части съ военнымъ вѣдомствомъ не имѣютъ ничего общаго. Состоятъ онѣ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и ихъ офицерскіе чины съ военными чинами не согласуются. Такъ напримѣръ Якутскій казачій полкъ состоитъ подъ начальствомъ полкового атамана, числящагося въ 9-мъ классѣ. Полкъ дѣлится на сотни подъ командою пяти сотниковъ, состоящихъ въ 12-мъ классѣ, а въ составъ сотенъ входятъ пять хорунжихъ въ 14-мъ классѣ, 18 пятидесятниковъ, 28 младшихъ урядниковъ, 500 казаковъ, 7 писарей и семь мастеровыхъ. Камчатская команда состоитъ изъ сотника, 5 урядниковъ и 50 казаковъ.

Одежду, стариннаго образца, казаки имѣютъ собственную, а оружіе — отъ казны. На обязанности казаковъ лежитъ вся полицейская служба, охрана казенныхъ магазиновъ, сопровожденіе почтъ и всякія другія порученія, которыя на нихъ возлагаются ближайшимъ ихъ начальствомъ.

Служба казаковъ продолжается съ 16-ти лѣтняго возраста до полной инвалидности и непригодности къ дальнѣйшей службѣ. Дѣти казаковъ также зачисляются въ казачье сословіе и этимъ составъ казачьихъ командъ постоянно комплектуется. За время службы казаки получаютъ полный казенный паекъ, а съ двухлѣтняго до 16-ти лѣтняго возраста—половинный паекъ. Кромѣ того при дальнихъ поѣздкахъ они получаютъ установленныя порціонныя деньги. Послѣ выхода, по неспособности къ дальнѣйшей службѣ, въ отставку, казакамъ, кои не въ состояніи сами себѣ доставлять пропитаніе, назначается инвалидное содержаніе.

---

[1]) Инородческій капиталъ и экстроординарная сумма находятся въ распоряженіи Приамурскаго генералъ-губернатора.

Въ свободное отъ службы время казаки занимаются мѣстнымъ промысломъ: рыбной ловлей и охотой наравнѣ съ остальными мѣстными жителями.

Такое положеніе, отчасти обезпеченное казеннымъ пайкомъ, создало особый типъ людей, которые къ службѣ относятся, зачастую, весьма вяло, о воинской дисциплинѣ имѣютъ весьма смутное понятіе и даже не всегда достаточно владѣютъ оружіемъ, такъ что, стоя на постахъ при охранѣ казеннаго имущества, могутъ быть сравниваемы лишь съ обыкновенными сторожами.

О полной реорганизаціи этихъ казачьихъ частей давно идетъ рѣчь, но до сихъ поръ серьезнаго движенія это дѣло не получило. За послѣднее время вопросъ о расформированіи казаковъ въ сѣверныхъ округахъ возбуждался и окружной администраціей, причемъ дѣлался расчетъ, что за тѣ же средства, которыя нынѣ расходуются казной на содержаніе казаковъ, ихъ малолѣтокъ и инвалидовъ, можно было бы имѣть полицейскую стражу, хотя и въ меньшемъ числѣ, но съ большимъ вознагражденіемъ каждому отдѣльному лицу, что послужило бы поднятію нравственнаго и служебнаго ценза ихъ. Не всѣ впрочемъ начальники округъ согласились съ такою постановкою дѣла, нѣкоторые изъ нихъ выразили сомнѣніе на счетъ того, что за средства, отпускаемыя нынѣ казной на казаковъ, при недостаткѣ людей на сѣверѣ, можно было бы организовать, хотя бы и въ меньшемъ, но во всякомъ случаѣ достаточномъ количествѣ, надежную полицейскую команду. При малолюдствѣ контингентъ надежныхъ людей, изъ которыхъ оказалось бы возможнымъ набирать вольнонаемныхъ полицейскихъ, крайне ограниченъ и легко можетъ статься, что и за плату по 25 руб. въ мѣсяцъ (наивысшую, которую по разсчету можно было бы назначить) не нашлось бы охотниковъ занять эти должности, въ особенности во время заготовки для продовольствія рыбы, о чемъ заботится тамъ каждый самъ для себя и для своего семейства, такъ какъ купить ее трудно.

Переходя къ очерку Удской округи, слѣдуетъ сначала отмѣтить, что сѣверная ея часть, прилегающая къ южной границѣ Охотской округи, и простирающаяся до земельныхъ владѣній г. Николаевска и ближайшихъ къ нему селеній по лѣвому берегу нижняго теченія р. Амура, по условіямъ жизни

населенія, близко подходитъ къ таковымъ же условіямъ смежной Охотской округи. Также какъ и тамъ, инородческое населеніе этого района занято лѣтомъ ловлей рыбы для прокормленія себя и собакъ, а зимой занимается охотой на пушного звѣря для уплаты своего ясака и для заработка средствъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ домашняго обихода. Здѣсь главнымъ образомъ кочуютъ тунгускія племена.

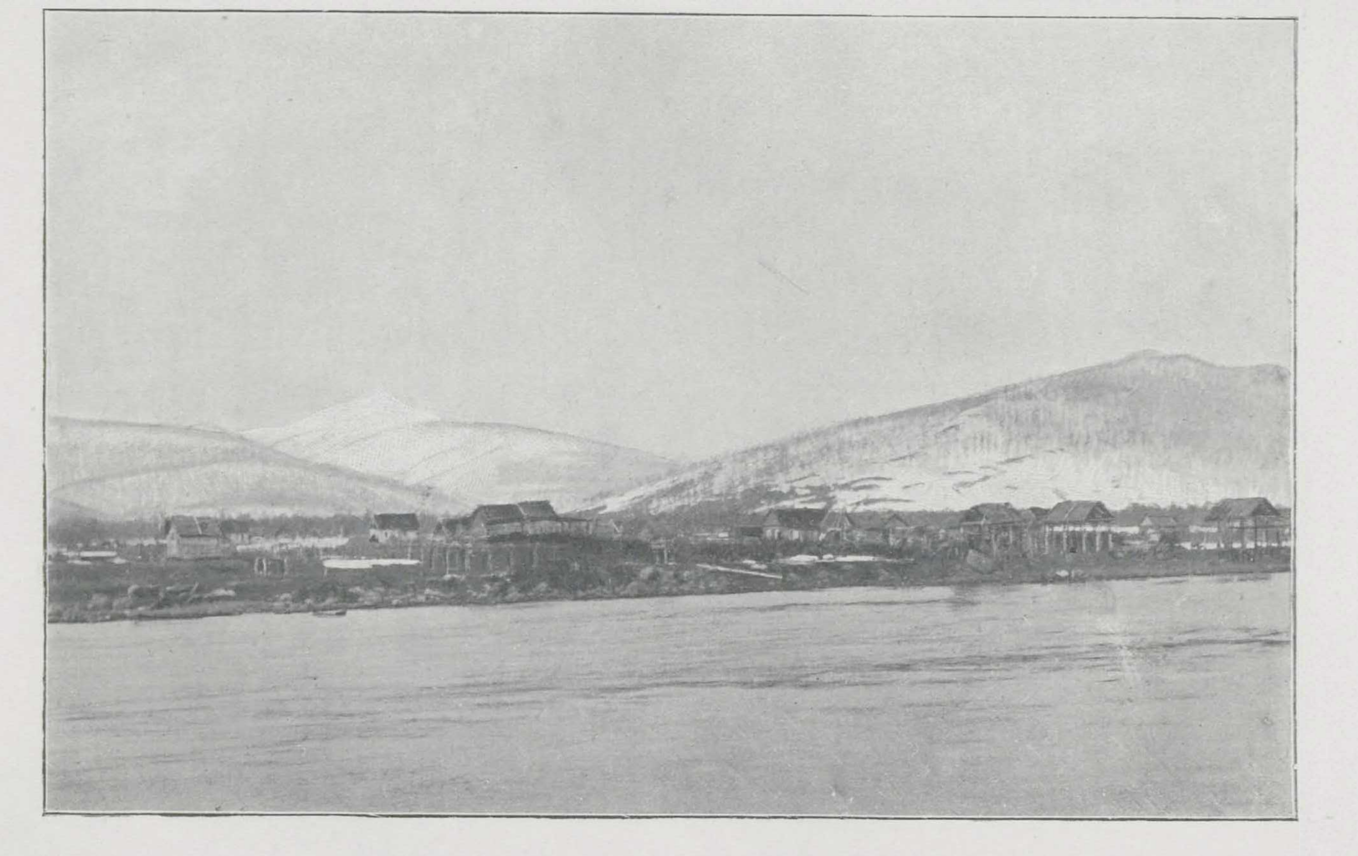
Въ этомъ раіонѣ, какъ равно и въ Охотской и Петропавловской округахъ геологической Охотско-Камчатской экспедиціей, командированной въ послѣдніе годы Министерствомъ земледѣлія, найдены, въ нѣсколькихъ мѣстахъ надежныя золотыя розсыпи. Конечно, степень выгодности ихъ разработки находится въ зависимости отъ удобства сообщенія для доставки на нихъ какъ рабочей силы, такъ и машинъ и продовольствія. Большое значеніе будетъ имѣть морское сообщеніе съ названными мѣстностями, какъ наиболѣе дешевое, тѣмъ болѣе, что на мѣстѣ, по суровости климата, во всѣхъ сѣверныхъ округахъ, хлѣбопашествомъ почти не занимаются и поэтому всѣ произведенія земледѣлія для пріисковаго населенія должны будутъ доставляться извнѣ. Но для этого необходимо, чтобы, по возможности, въ близкомъ разстояніи отъ пріисковъ, были бы надежныя морскія бухты для безопасной стоянки морскихъ судовъ и достаточно приглубые берега для удобной выгрузки. Отсутствіе такихъ удобствъ можетъ быть причиной невыгодности разработки богатыхъ золотыхъ розсыпей въ такихъ мѣстахъ, гдѣ иначе стоило бы разрабатывать площади съ относительно меньшимъ процентнымъ содержаніемъ золотоноснаго пласта.

Удская округа простирается вверхъ по теченію р. Амура, начиная отъ устья его, приблизительно на 300 верстъ и граница, отдѣляющая ее отъ Хабаровской округи, проходитъ между с. Маріинскимъ и с. Софійскимъ (бывшимъ городомъ). На югѣ она отдѣляется отъ Ольгинскаго участка Южно-Уссурійской округи зал. Пластунъ. Сѣверное прибрежье Татарскаго пролива населено отчасти гиляками, отчасти орочонами, живущими преимущественно въ низовьяхъ р. Датта и въ Императорской гавани. Гиляки живутъ также въ раіонѣ Удской округи, по берегамъ р. Амура, и, какъ всѣ инородцы Приамурья, занимаются рыбной ловлей и охотой.

На устьѣ р. Амура расположенъ г. Николаевскъ, основанный Невельскимъ въ 1850 году при занятіи устья р. Амура.

Въ 1854 году, послѣ отраженія французовъ и англичанъ въ г. Петропавловскѣ, наша флотилія была оттуда переведена въ Николаевскъ, куда былъ перенесенъ въ то же время и военный портъ. Вскорѣ послѣ этого, при образованіи въ 1856 году Приморской области, г. Николаевскъ сдѣлался областнымъ городомъ и въ немъ сосредоточились какъ управленіе нашими портами Восточнаго океана, такъ и областная администрація. Одновременно было приступлено къ постройкѣ батарей, на устьѣ р. Амура, для защиты входа въ эту рѣку. Городъ развивался медленно, такъ какъ жизнь его обусловливалась расположеніемъ въ немъ порта, разныхъ административныхъ учрежденій и нѣсколькихъ частей войскъ. Незначительное населеніе по низовью Амура и отсутствіе сухопутныхъ сообщеній тормозили развитіе городской жизни и торговли. Торговое и промышленное населеніе города извлекало средства къ жизни преимущественно отъ тѣхъ заработковъ, которые они получали отъ разныхъ поставокъ воинскимъ частямъ и состоящимъ тамъ на службѣ лицамъ. Изъ доходныхъ статей городскихъ имуществъ наибольшее значеніе имѣли пароходныя пристани, рыболовные участки и лѣсосѣки. Въ 1872 году портъ и портовыя учрежденія были переведены въ г. Владивостокъ и въ Николаевскѣ остались лишь областныя управленія гражданскаго вѣдомства и управленіе войскъ Приморской области. Переводъ порта и портовыхъ учрежденій, расходовавшихъ довольно крупныя суммы въ Николаевскѣ, сильно отразились на оживленіи города, а когда областное и войсковое управленія Приморской области были переведены въ 1880 году въ г. Хабаровку, переименованную въ 1893 г. въ г. Хабаровскъ, то г. Николаевскъ совсѣмъ заглохъ и его нѣсколько поддерживала лишь начавшаяся въ то время разработка золотыхъ пріисковъ въ системѣ р. Аргуни. Впослѣдствіи, съ развитіемъ золотопромышленности на притокахъ названной рѣки, Николаевскъ началъ вновь подниматься и въ послѣдніе годы тамъ замѣтно особое оживленіе: народонаселеніе увеличивается, идетъ усиленная постройка домовъ и развивается торговля.

Что же касается до жизни крестьянскаго населенія по берегу р. Амура въ раіонѣ Удской округи, то она протекаетъ въ условіяхъ почти одинаковыхъ съ таковою же въ Хабаровской округѣ (бывшей Софійской).

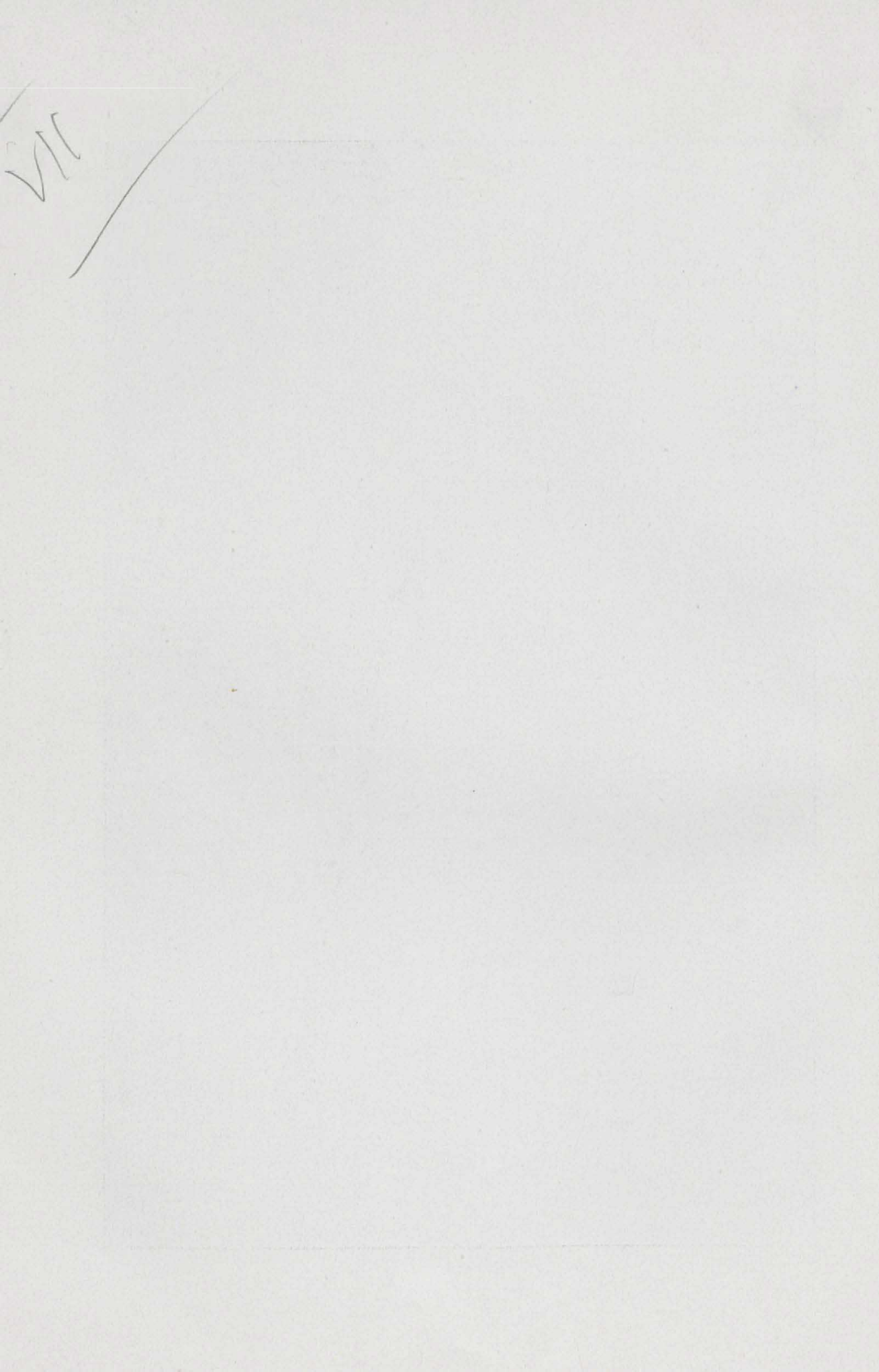

С. Старый острогъ въ Камчаткѣ.

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

Глава II.

Хабаровская округа.—Занятія и промыслы населенія.—Г. Хабаровскъ.—Уссурійская казачья округа. — Первоначальное заселеніе р. Уссури казаками. — Тяжелыя условія ихъ быта. — Переселеніе въ 1879 г. части Уссурійскихъ казаковъ съ р. Уссури въ Южно-Уссурійскій край. — Земельный надѣлъ. — Войсковой капиталъ.

Хабаровская округа тянется вверхъ по Амуру до г. Хабаровска, находящагося при впаденіи въ Амуръ р. Уссури. Крестьяне по низовью р. Амура были первоначально поселены въ 1855 году. Поселеніемъ ихъ руководилъ чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Муравьевѣ, князь М. С. Волконскій, выбравшій изъ 150 семей, изъявившихъ желаніе переселится изъ Иркутской губерніи и Забайкальской области на р. Амуръ [1]), лишь 51 семью, которыя и поселены во второй половинѣ 50-хъ годовъ на всемъ протяженіи рѣки отъ Хабаровска до Николаевска. Первые поселенцы жили раньше по р. Маѣ въ Якутской области, гдѣ имъ жизнь совсѣмъ не понравилась. Разселившись по низовью Амура, они вскорѣ оправились, попривыкли къ мѣстнымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ и дружно принялись за работу. Въ первое время они занимались какъ земледѣліемъ, такъ и рыболовствомъ, а селенія болѣе близкія къ Николаевску и Хабаровску усердно занялись огородами, продукты коихъ имѣли хорошій и обезпеченный сбытъ въ названныхъ городахъ. Овощи родились хорошо, но и земледѣліе давало удовлетворительные результаты, хотя оно требовало усиленныхъ и упорныхъ трудовъ по расчисткѣ пашни изъ-подъ

---

[1]) Переселенцамъ этимъ предоставлялись слѣдующія льготы: 1) освобожденіе отъ воинской повинности всѣхъ переселенцевъ съ ихъ дѣтьми, родившимися до отправки въ путь; 2) передвиженіе на казенные средства со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ; 3) казенное пайковое довольствіе въ теченіе двухъ лѣтъ, и 4) снабженіе ихъ разными хозяйственными предметами, цѣнностью до 50 р. на семью.

лѣса, такъ какъ открытыя мѣста, большею частью, находились въ низинахъ, которыя во время высокой воды затоплялись. Съ другой стороны замѣчалось и то, что при расчисткѣ пашни на возвышенностяхъ, подверженныхъ господствующимъ вѣтрамъ, земля съ нихъ сдувалась и пашни приходили въ негодность.

За всѣмъ тѣмъ пока войска и флотъ снабжались мукой изъ Кронштадта и таковая обходилась въ Николаевскѣ около 2 руб. 25 коп. и дороже за пудъ, то занятіе землепашествомъ на низовьѣ Амура, несмотря на трудности съ нимъ связанныя, окупалось и не падало; когда же въ Приамурьѣ населеніе стало увеличиваться, и казна получила возможность муку для войскъ, расположенныхъ въ Николаевскѣ, заготовлять въ Амурской области по цѣнѣ около 1 руб. 50 коп. за пудъ, а впослѣдствіи и дешевле, считая въ томъ числѣ и доставку, то крестьяне постепенно бросали свои пашни на низовьѣ Амура и начали заниматься ловлей и засолкой красной рыбы (кэты), что доставляло имъ несравненно лучшій заработокъ, съ избыткомъ окупающій имъ расходы по покупкѣ хлѣба, съ доставкою его изъ Благовѣщенска, отъ крестьянъ Амурской области, или отъ китайцевъ, сплавлявшихъ таковой въ видѣ пшеничной муки (майза) по Сунгари, а затѣмъ далѣе по Амуру къ Николаевску.

Коренными заработками для крестьянъ служили также: заготовка дровъ для пароходовъ, число которыхъ на Амурѣ годъ отъ году увеличивалось, и почтовая гоньба. Если къ этому прибавить еще, какъ подспорье къ жизни, охоту, то условія жизни крестьянскихъ поселеній по низовью р. Амура, нужно признать за весьма благопріятныя, что и подтверждается ихъ зажиточностью. Скота и лошадей у нихъ довольно и они ни въ чемъ не терпятъ нужды. Имъ ставилось иногда въ укоръ, что они не занимаются хлѣбопашествомъ, а хлѣбъ покупаютъ, но это врядъ ли основательно, когда имъ представляется возможность пріобрѣтать средства къ жизни другими, болѣе выгодными, заработками. Важно то, что земля въ низовьяхъ Амура можетъ родить хлѣбъ и поэтому если почему-либо крестьянамъ пришлось бы тамъ вновь обратиться къ землепашеству, то они могутъ быть обезпечены на мѣстѣ этимъ продуктомъ первой необходимости.

Между крестьянскимъ населеніемъ живутъ по Амуру и его притокамъ инородцы: гольды и гиляки, послѣдніе въ низовьяхъ Амура. Лѣтомъ они поселяются на берегу рѣки, для заготовки себѣ и собакамъ рыбы, а на зиму уходятъ въ хребты для промысла медвѣдя, лисицы, соболя и другого звѣря. Понемногу они берутъ примѣръ съ русскихъ и начинаютъ заниматься огородничествомъ, преимущественно посадкою картофеля, который они охотно ѣдятъ. Гольды живутъ въ фанзахъ на подобіе китайцевъ [1]), а гиляки—въ деревянныхъ срубахъ, нѣсколько приподнятыхъ отъ земли, съ крышею изъ корья. Кочующіе въ этихъ мѣстахъ орочены выходятъ на лѣто для заготовки рыбы также на берегъ рѣки, гдѣ живутъ во временныхъ берестовыхъ шалашахъ, зимой же уходятъ въ тайгу на промыселъ звѣря. Гольды и гиляки, какъ болѣе осѣдлые инородцы, мирно уживаются съ русскими крестьянами и даже причислены къ ихъ обществамъ. Дѣти этихъ инородцевъ начинаютъ уже посѣщать русскія, преимущественно миссіонерскія школы.

По Амуру, ниже Хабаровска, начинаютъ селиться также корейцы, о которыхъ болѣе подробно будетъ сказано ниже.

Населеніе Хабаровской округи состоитъ изъ русскихъ, гольдовъ и корейцевъ. Раньше, до 1897 года, Хабаровская округа называлась Софійской и мѣстопребываніе окружнаго полицейскаго управленія было въ г. Софійскѣ. Городъ этотъ, лежащій на правомъ берегу Амура, около 330 верстъ отъ Николаевска, былъ основанъ между Хабаровкою и Николаевскомъ, вскорѣ послѣ перваго заселенія Амура, когда еще полагали, что внѣшняя торговля съ Амурскимъ краемъ пойдетъ чрезъ заливъ Де-Кастри. Заливъ этотъ имѣетъ отличную бухту съ хорошей якорной стоянкой, раньше освобождающуюся отъ льда, чѣмъ Амурскій лиманъ, который со своимъ извилистымъ, узкимъ и мелкимъ фарватеромъ (отъ 12 до 16 фут. глубиною) представляетъ не мало препятствій для судоходства. Еще съ самаго начала занятія устья р. Амура обстоятельство это обратило на себя серьезное вниманіе и тогда обсуждался вопросъ, какъ лучше утилизировать бухту Де-Кастри для торговыхъ цѣлей. Возникъ даже

[1]) Фанза состоитъ изъ деревяннаго остова, поддерживающаго соломенную, промазанную глиной, крышу; стѣны же ея состоятъ изъ сырца или плетня и обмазаны глиной.

проектъ проведенія отъ Де-Кастри къ Софійску желѣзной дороги на протяженіе 60-ти верстъ, но не сочувственное отношеніе, господствовавшее въ то время въ правительственныхъ сферахъ ко всякимъ начинаніямъ на Амурѣ, было причиною тому, что проектъ, выдвинутый графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, не получилъ осуществленія; тѣмъ болѣе, что, при ничтожномъ тогда населеніи Амура, нельзя было и ожидать особой выгоды отъ проведенія такой дороги.

Поэтому, взамѣнъ постройки желѣзной дороги, было предположено устроить, по волоку, колесный путь. Около пятнадцати лѣтъ длились заботы объ ассигнованіи на этотъ предметъ денегъ и когда онѣ, наконецъ, были ассигнованы, и въ 1879 г. приступлено къ постройкѣ дороги, то явилась болѣе существенная работа, это постройка дороги отъ г. Владивостока до поста Раздольнаго, гдѣ въ то время еще существовало вьючное сообщеніе и деньги (около 100,000 руб.), отпущенныя на Софійскую дорогу, были обращены на дорогу Владивостокъ-Раздольный.

Неосуществленіе устройства названной дороги парализировало однако всякое дальнѣйшее развитіе Софійска и городъ этотъ оставался маленькой деревушкой до 1896 года, когда окружное полицейское управленіе было переведено въ Хабаровскъ, вблизи котораго группировалось преимущественно населеніе округи, Софійскъ же переименованъ въ селеніе. Войсковая часть была выведена оттуда еще ранѣе.

При сліяніи рѣки Уссури съ Амуромъ на правомъ возвышенномъ берегу послѣдняго расположенъ г. Хабаровскъ, резиденція Приамурскаго генералъ-губернатора.

Во время Амурскихъ экспедицій графа Муравьева-Амурскаго, здѣсь былъ учрежденъ первоначально постъ, затѣмъ послѣдовало постепенно усиленіе войскъ, а вмѣстѣ съ ними стали селиться и частные жители, занимавшіеся торговлей и разными промыслами. Такъ возникла въ концѣ 50-хъ годовъ Хабаровка,—поселеніе, получившее свое названіе въ память казака Хабарова, перваго изъ русскихъ, имѣвшаго здѣсь когда то свое временное становище [1]).

По раздѣленіи, въ 1880 году, власти командира портовъ Восточнаго океана, военнаго губернатора и командующаго

---

[1]) Въ срединѣ 17-го столѣтія.

войсками Приморской области, причемъ для послѣднихъ двухъ должностей было назначено отдѣльное лицо, съ мѣстомъ жительства въ Хабаровкѣ и съ переименованіемъ этого селенія въ городъ, послѣдній оживился и началъ рости. Въ особенности это было замѣтно съ 1884 года, когда изъ Восточной Сибири,—обнимавшей Енисейскую и Иркутскую губерніи, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области съ островомъ Сахалиномъ,—былъ выдѣленъ въ особую административную единицу Приамурскій край, включавшій въ себѣ послѣднія упомянутыя три области и островъ Сахалинъ, съ генералъ-губернаторомъ и командующимъ войсками Приамурскаго военнаго округа во главѣ; при чемъ резиденціей начальника края былъ назначенъ городъ Хабаровка. Оживленію жизни въ городѣ способствовало и то обстоятельство, что онъ лежалъ при впаденіи р. Уссури въ Амуръ, гдѣ по состоянію глубины воды въ фарватерахъ происходила перегрузка товаровъ и пересадка пассажировъ съ большихъ Амурскихъ пароходовъ на болѣе мелко сидящіе, которые совершали рейсы по рѣкамъ Уссури и Сунгача и озеру Ханка. Вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ начинала развиваться хлѣбная торговля съ поселеніями по р. Сунгача, откуда ежегодно приплывали большія китайскія джонки съ пшеницей и пшеничной мукой (майзой), которая раскупалась на мѣстѣ, для продовольствія жителей и для квартировавшихъ здѣсь частей войскъ, а также направлялась для распродажи въ лежащія ниже по Амуру селенія.

Въ 1893 году г. Хабаровка былъ переименованъ въ г. Хабаровскъ. По народной переписи 1897 года въ Хабаровскѣ считалось всего 15,082 жителя. Пунктъ этотъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ онъ лежитъ на водномъ пути изъ Забайкальской области и Иркутскаго генералъ-губернаторства въ нашъ главный военный и коммерческій портъ въ Тихомъ океанѣ—Владивостокъ и къ устью р. Амура.

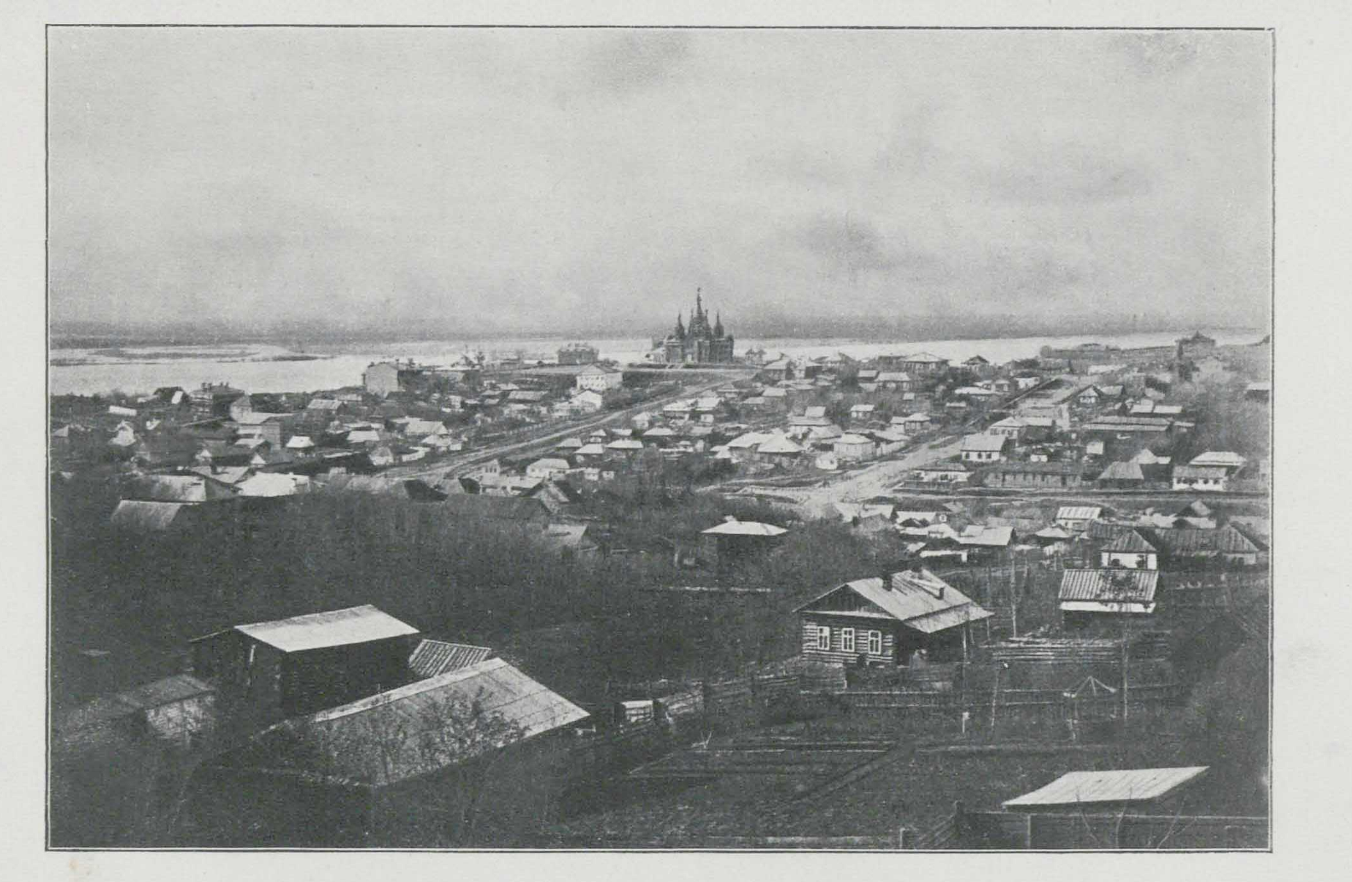
Окрестности Хабаровска, по правому берегу Амура, не представляютъ особыхъ удобствъ для поселеній. Онѣ почти сплошь покрыты сильно вырубленнымъ лѣсомъ и поэтому ожидать тамъ въ ближайшемъ будущемъ болѣе или менѣе плотнаго русскаго населенія землепашцевъ, врядъ ли можно, хотя земля, расчищенная здѣсь изъ-подъ лѣса, удовлетворительно можетъ родить хлѣбъ. До тѣхъ поръ, пока найдутся еще

открытыя мѣста въ Амурской области и въ Южно-Уссурійской округѣ, землепашцы-переселенцы будутъ тяготѣть туда.

Большинство частныхъ построекъ въ городѣ деревянныя, за то въ числѣ зданій военнаго вѣдомства много каменныхъ строеній, какъ-то: казармы, домъ командующаго войсками, гауптвахта, военное собраніе, кадетскій корпусъ, склады и т. п. Изъ достопримѣчательностей города слѣдуетъ отмѣтить памятникъ графу Муравьеву-Амурскому, который возвышается въ городскомъ саду на отвѣсной почти скалѣ, спадающей въ Амуръ. Памятникъ виденъ далеко съ пароходовъ, идущихъ сверху и снизу по Амуру и Уссури.

Для собранія коллекцій предметовъ, способствующихъ наглядному изученію края, въ Хабаровскѣ учрежденъ музей, для котораго по частямъ возводится большое и красивое каменное зданіе и гдѣ уже собрано множество цѣнныхъ предметовъ. Тутъ же, около музея, помѣщается, въ отдѣльномъ небольшомъ каменномъ зданіи, общественная библіотека, осчастливленная, вскорѣ по учрежденіи ея, пожертвованіемъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Независимо отъ этого, Великою Княгинею Александрою Іосифовною подарена библіотекѣ часть книгъ, принадлежавшихъ покойному Великому Князю Константину Николаевичу. Приношенія юной библіотекѣ книгъ поступаютъ со всѣхъ сторонъ, такъ что она теперь уже стѣснена въ помѣщеніи и является неотложная необходимость въ расширеніи ея.

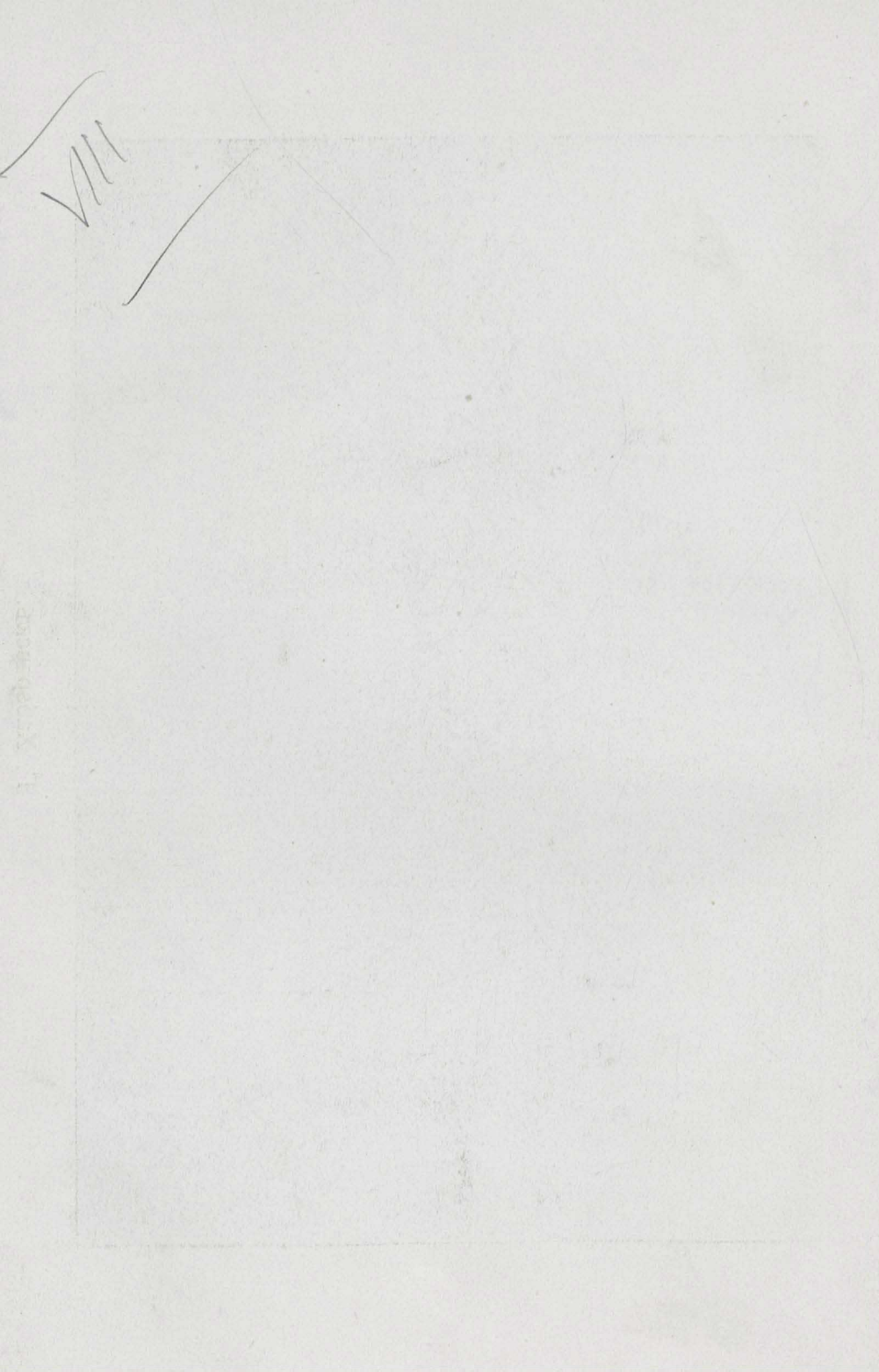
Въ 1894 году въ Хабаровскѣ открытъ Приамурскій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, который, за короткое свое существованіе, проявилъ большую жизненность по разнымъ вопросамъ изслѣдованія этого отдаленнаго края. Составъ въ городѣ интеллигентной части общества значительный, такъ какъ въ немъ сгруппированы всѣ центральныя учрежденія какъ гражданскія, такъ и военныя всего Приамурскаго края. Въ числѣ учебныхъ заведеній въ гор. Хабаровскѣ находятся: приготовительная школа Сибирскаго кадетскаго корпуса, техническое желѣзнодорожное училище, городское 2-хъ классное училище для мальчиковъ, Алексѣевское женское училище, основанное въ честь посѣщенія Хабаровки Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, женская гимназія и церковно-приходская школа.

Г. Хабаровскъ.

(Съ юго-восточной стороны).

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

VIII

Изъ благотворительныхъ заведеній слѣдуетъ отмѣтить дѣтскій пріютъ мѣстнаго благотворительнаго общества, Александро-Ксеніевскую богадѣльню для инвалидовъ и общину сестеръ милосердія, состоящую при окружномъ управленіи Общества краснаго креста.

Нѣсколько верстъ отъ Хабаровска, вверхъ по р. Уссури, начинается Уссурійская казачья округа, западная граница коей тянется вдоль праваго берега р. Уссури до впаденія въ нее р. Сунгачи, затѣмъ по правому берегу послѣдней до озера Ханка, пересѣкая которое она идетъ отъ западнаго берега этого озера до лѣваго берега р. Суйфуна, переходитъ ее и направляется далѣе до гранитнаго столба П. Граница на всемъ этомъ пространствѣ соприкасается съ Манджуріей. Восточная граница этой округи идетъ вдоль р. Уссури по водораздѣльному хребту Сихота-алинъ, пересѣкаетъ р. Уссури, ниже сліянія р.р. Даубихе и Улахе, идетъ потомъ внизъ по р. Уссури до западной линіи отчужденія желѣзной дороги около станціи Уссури и направляется затѣмъ по этой линіи на югъ до надѣла д. Зеньковки. Оттуда граница округи идетъ вдоль надѣловъ крестьянскихъ, корейскихъ и казачьихъ поселеній до р. Уангау, подымается по лѣвому ея берегу вверхъ по теченію и направляется затѣмъ на упомянутый пограничный столбъ П. [1]).

Тотчасъ послѣ заключенія графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ въ 1858 г. Айгунскаго трактата, по которому, впредь до разграниченія, земли, лежащія отъ р. Уссури, далѣе до моря, находились въ общемъ владѣніи Дайцинскаго и Россійскаго государствъ, имъ было сдѣлано распоряженіе о безотлагательномъ заселеніи праваго берега р. Уссури, которое и началось въ томъ же году прибытіемъ изъ Забайкалья 150 семей казаковъ, образовавшихъ сначала четыре станицы. Вмѣстѣ съ казаками прибыло къ нимъ извѣстное число штрафованныхъ солдатъ [2]) изъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ. Казаки дали этимъ солдатамъ прозвище «сынковъ», такъ какъ они поступили къ нимъ въ семьи, отдѣльно

[1]) Подробное описаніе границы войсковыхъ земель изложено въ годовомъ отчетѣ Уссурійскаго казачьяго войска по гражданской чвсти за 1898 годъ.

[2]) Изъ числа 15,000, которые предполагались къ переселенію на Амуръ, съ прощеніемъ имъ штрафа.

же не селились. Штрафованные солдаты, поселеніе коихъ продолжалось до 1862 года, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Это былъ непригодный элементъ для трудовой жизни и поэтому имъ, въ 1879 г., было предоставлено право вернуться обратно на родину, съ исключеніемъ изъ казачьяго сословія. Большинство ихъ воспользовалось этимъ правомъ, многіе разбрелись неизвѣстно куда, многіе умерли, такъ что нынѣ мало ихъ осталось въ Приморской области. Переселеніе Забайкальскихъ казаковъ на р. Уссури закончилось въ 1862 г., когда тамъ было уже образовано 23 станицы, съ населеніемъ въ 5,000 душъ обоего пола. Послѣднимъ къ югу поселеніемъ былъ поселокъ Марковскій по р. Сунгачѣ, недалеко отъ ея впаденія въ р. Уссури. Поселки образовали Уссурійскій пѣшій казачій баталіонъ, вошедшій въ составъ вновь тогда образованнаго Амурскаго казачьяго войска.

Много горя перенесли эти первые русскіе переселенцы на р. Уссури. При той поспѣшности, съ которой велось переселеніе, не было времени ознакомиться первоначально съ мѣстами поселенія и ихъ пригодностью для осѣдлой жизни. Руководствовались тутъ извѣстнымъ разстояніемъ между поселками, дабы сохранить, по возможности, близкую связь между ними, не обращая особеннаго вниманія на то, насколько годна мѣстность для земледѣльческой культуры. Новые переселенцы, съ выходомъ на берегъ, прямо вступили въ борьбу съ дѣвственной природой, не зная совершенно ни климата, ни почвенныхъ условій ихъ новой родины. Прошло много лѣтъ горькихъ испытаній и опытовъ, пока Уссурійскій казакъ началъ разбираться въ окружающей его природѣ и научился считаться съ новыми условіями жизни. Во многихъ случаяхъ это повело лишь къ сознанію, что онъ не въ силахъ бороться со стихійными причинами періодически повторяющихся наводненій и полной непригодностью для культуры нѣкоторыхъ мѣстностей. Сознаніе это отнимало у него энергію къ работѣ и назрѣвала мысль объ избраніи новыхъ, болѣе пригодныхъ мѣстъ для поселенія.

Если при этомъ принять во вниманіе почти полную изолированность отдѣльныхъ поселковъ, такъ какъ сообщеніе между ними весною и осенью было вьючное, а лѣтомъ на

батахъ и лодкахъ, которыхъ было мало, и только разъ въ годъ появлялись баржи съ провіантомъ и нужнѣйшими предметами хозяйственнаго обихода, то станетъ понятнымъ унынiе и апатичность къ труду, которыя царили въ первые годы въ новыхъ поселеніяхъ, предоставленныхъ самимъ себѣ. Семьи селились въ жалкихъ лачугахъ, врачебной помощи почти не было, и инфекціонныя болѣзни, въ особенности оспа, заносимая отъ гольдовъ и манджуровъ, съ другого берега Уссури, не разъ свирѣпствовали между казаками. Все это только усугубляло непригядность и тяжесть жизни казаковъ на новыхъ мѣстахъ. Кромѣ того, въ лѣтнее время миріады мошекъ и комаровъ прямо являлись бичомъ какъ для людей, такъ и для скота, не оставлявшихъ ихъ въ покоѣ ни днемъ, ни ночью. Поэтому казаки долго не могли устроиться и обходиться безъ казенной помощи, которая, въ продолженіе около десяти лѣтъ, выражалась въ формѣ пайка, выдаваемаго въ ссуду натурою. Ссуда эта впослѣдствіи была сложена съ населенія, такъ какъ по бѣдности послѣдняго не представлялось возможности взыскать ее.

Съ другой стороны, казачья администрація постоянно принимала мѣры, по временамъ строгія, чтобы не дать казакамъ, подъ вліяніемъ трудныхъ условій жизни, опускать руки и полагаться исключительно на казенную помощь. Въ концѣ концовъ Уссурійскій казакъ, не щадя здоровья и жизни—такъ какъ многіе и многіе изъ нихъ сошли въ преждевременную могилу — съ честью и славою вынесъ на своихъ плечахъ колонизацію пустынной рѣки Уссури и тѣмъ оправдалъ надежды, возложенныя на него графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, въ отношеніи заселенія нашей границы по Уссури и созданія надежнаго сообщенія Хабаровска съ Владивостокомъ. Но мало того, когда требовали обстоятельства, Уссурійцы бросали свои поселки и семьи и, по первому слову нашего Державнаго Вождя, становились подъ ружье. Такъ было въ 1868 году, когда приходилось разсѣивать большія скопища вооруженныхъ китайцевъ, изгнанныхъ съ разрабатываемыхъ ими, незаконно, золотыхъ розсыпей на островѣ Аскольдѣ и безчинствовавшихъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; затѣмъ въ 1877 и 1878 годахъ, во время Турецкой кампаніи, когда были мобилизованы войска Восточно-Сибирскаго военнаго округа для защиты нашего прибрежья

на Тихомъ океанѣ, и наконецъ въ 1895 году, когда ожидался разрывъ съ Японіей. Во всѣхъ помянутыхъ случаяхъ всѣ льготныя части были мобилизованы, причемъ въ 1868 г. баталіону пришлось пройти весной около 400 верстъ до с. Никольскаго, вблизи котораго (около ст. Дубининской) имъ и были разбиты на голову вооруженныя шайки манзъ[1]).

Въ 1877 году Уссурійскій баталіонъ былъ мобилизованъ зимой и направленъ въ постъ Новгородскій въ зал. Посьета. Несмотря на отсутствіе въ то время плана мобилизаціи,— знали только, гдѣ взять льготнымъ частямъ ружья и патроны,—нужно было удивляться, съ какою быстротою совершился сборъ. Не ожидая какихъ либо особыхъ распоряженій, маршрутовъ, назначенія начальниковъ партій, снабженія продовольствіемъ, наряда перевозочныхъ средствъ и т. п., льготные казаки стремились, по одиночкѣ или партіями, къ которымъ по пути, въ поселкахъ, присоединялись остальные, на ротные сборные пункты и, не ожидая прихода другихъ ротъ, направлялись къ заливу Посьета. По р. Уссури, они, въ поселкахъ, еще могли обогрѣться, обсушиться и пополнить продовольствіе, но затѣмъ по р. Сунгачѣ и озеру Ханка имъ приходилось пройти двухсотверстное пространство до поста Камень-Рыбалова, встрѣчая лишь одиночныя почтовыя станціи. Пріобрѣтенная за время 15-ти лѣтней жизни на р. Уссури привычка и опытность бороться съ суровыми условіями жизни и нужды и снаровка считаться въ неприглядной тайгѣ съ опасностями разнаго рода, успѣли выработать въ Уссурійскихъ казакахъ стойкость, смекалку и энергію въ преодолѣніи всякихъ препятствій, почему они и вышли побѣдителями изъ этого испытанія. Не только что баталіонъ быстро сосредоточился въ заливѣ Посьета, но по пустыннымъ берегамъ р. Сунгачи, ему не разъ приходилось энергично содѣйствовать передвиженію отправленной, въ то время, изъ Хабаровки во Владивостокъ крѣпостной артиллеріи [2]). Снѣжныя пурги захватывали транспортъ въ пути и безъ того мало проѣзжія зимнія дороги заносило окончательно снѣгомъ; приходилось, чтобы не заморозить людей и лошадей, оставлять транспортъ въ степи, людей и лошадей

[1]) Китайскіе и манджурскіе выходцы и бѣглецы, а частью административно-ссыльные изъ предѣловъ Манджуріи и Китая.

[2]) Шести дюймовыя мѣдныя мортиры.

отводить въ ближайшее жилье, ожидая тамъ окончанія пурги, и потомъ, направляться обратно, разыскивать, по поставленнымъ вѣхамъ, занесенную снѣгомъ артиллерію, откапывать ее и двигаться затѣмъ дальше. Въ этихъ случаяхъ партіи проходящихъ, по тому же пути, Уссурійскихъ казаковъ оказывали неоцѣнимыя услуги движенію мортирнаго транспорта. По сборѣ баталіона въ Посьетѣ, не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ онъ явился совершенно организованною частью, не только въ хозяйственномъ, но и въ строевомъ отношеніи, несмотря на то, что льготныя части, ради трудныхъ условій жизни на р. Уссури, гдѣ каждый работникъ былъ на счету, не созывались на учебные сборы ни разу.

При мобилизаціи въ 1895 году, которая производилась весной, Уссурійскіе казаки выходили, иногда, на сборные пункты, чрезъ нѣсколько часовъ по полученіи на мѣстѣ объявленія о мобилизаціи, взамѣнъ положенныхъ на сборы двухъ сутокъ. Вся мобилизація льготныхъ частей была выполнена нѣсколькими сутками ранѣе положеннаго по мобилизаціонному плану срока и, кромѣ того, льготныя части, проходившія службу въ первоочередныхъ сотняхъ въ пѣшемъ строю, всѣ вышли конными, такъ какъ тогда Уссурійское казачье войско было уже преобразовано въ конное. Это обстоятельство указываетъ, насколько, за послѣднее время, поднялось благосостояніе войска, которому въ свою очередь не мало способствовало переселеніе, въ 1879 году, части его на границу нашу съ Манджуріей, отъ озера Ханка до р. Суйфуна.

Неудачный выборъ мѣстъ для поселковъ по р. Уссури, въ самомъ началѣ ея заселенія, былъ предметомъ тяжкихъ нареканій на дѣятельность графа Муравьева-Амурскаго. Разсматривая этотъ вопросъ съ чисто фактической стороны, конечно нужно признать, что рядъ поселеній на р. Уссури, съ точки зрѣнія пригодности ихъ въ земледѣльческомъ отношеніи, былъ намѣченъ крайне неудачно, но дѣло получаетъ совершенно иную окраску, когда познакомишься съ обстоятельствами того времени. При встрѣчѣ съ графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ въ 1880 году, въ Парижѣ, когда, въ разговорѣ съ нимъ, мнѣ случилось коснуться заселенія р. Уссури, графъ замѣтилъ, что ему не разъ приходилось

слышать рѣзкую критику его распоряженій по данному дѣлу, но, продолжалъ онъ, забываютъ, что въ то время, по политическимъ соображеніямъ, было настоятельно необходимо, во первыхъ фактически занять край, а во вторыхъ создать по всей линіи Амура и Уссури почтовое сообщеніе до Владивостока, что требовало расположеніе поселковъ въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, игнорируя отчасти неудобства мѣстъ въ колонизаціонномъ отношеніи. Удовлетворяя этой, такъ сказать, государственной надобности, нужно было пожертвовать интересами второстепенной важности, имѣя въ виду ихъ исправить впослѣдствіи.

Исправленіе этихъ недостатковъ первоначальнаго заселенія и послѣдовало, наконецъ, въ 1879 г., когда основныя причины, руководившія графа Муравьева-Амурскаго при заселеніи Уссури, потеряли свое значеніе, такъ какъ тогда, при бо́льшей заселенности мѣстности, была уже снята съ казаковъ натуральная повинность, содержаніе почтовыхъ станцій, возка почты и пассажировъ.

Въ 1879 г. состоялось переселеніе въ Южно-Уссурійскій край тѣхъ изъ казаковъ, которые не были довольны своими мѣстами на р. Уссури. Такихъ недовольныхъ оказалось почти половина всего казачьяго населенія. Еще годъ передъ тѣмъ выборные изъ нихъ ѣздили осматривать мѣста по Манджурской границѣ отъ оз. Ханка до р. Суйфуна, на которыхъ выходцы съ Уссури потомъ и поселились. Переселеніе это имѣло безусловно благіе результаты, какъ для тѣхъ, которые остались на Уссури, такъ и для тѣхъ, которые переселились. Остались на мѣстахъ, люди, въ большинствѣ зажиточные, которые, по разрѣженіи населенія по Уссури, имѣли возможность, воспользовавшись оставшимися землями, расширить свое хозяйство. Промыслы тоже сдѣлались для нихъ болѣе прибыльными, за уменьшеніемъ числа лицъ ими занимавшимися. Съ другой стороны, переселившіеся, попавши на несравненно лучшія земли и въ лучшія хозяйственныя условія, быстро стали оправляться и благосостояніе тѣхъ и другихъ замѣтно годъ отъ году начало рости.

Сообразно съ численностью казачьяго населенія по Уссури, сначала былъ сформированъ тамъ, въ составѣ Амурскаго казачьяго войска, пѣшій баталіонъ, затѣмъ таковой былъ переформированъ въ пѣшій полубаталіонъ трехсотеннаго

состава, изъ коего одна сотня, какъ первоочередная, находилась на дѣйствительной службѣ, а двѣ на льготѣ.

Первоочередная сотня, находящаяся на дѣйствительной службѣ въ Приморской области и расположенная въ п. Камень-Рыбаловѣ на оз. Ханка, была подчинена наказному атаману Амурскаго казачьяго войска [1]), имѣвшему мѣстожительство въ г. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, приблизительно за 1,500 верстъ отъ п. Камень-Рыбалова. Все же казачье населеніе по Уссури и льготныя сотни находились въ вѣдѣніи военнаго губернатора Приморской области, жившаго въ г. Хабаровкѣ. Такая двойственность подчиненія полубаталіона не могла не оказывать большихъ неудобствъ, а по временамъ была причиною разныхъ недоразумѣній между военными губернаторами Амурской и Приморской областей, что въ концѣ-концовъ и повело къ тому, что Уссурійское казачье населеніе было выдѣлено изъ состава Амурскаго войска и преобразовано въ 1889 г. въ отдѣльное Уссурійское конное казачье войско. При этомъ казачій пѣшій полубаталіонъ былъ переформированъ въ дивизіонъ, выставлявшій, въ военное время, три конныхъ сотни, въ мирное же время выходила на дѣйствительную службу одна сотня, двѣ же находились на льготѣ. Дѣйствительная служба продолжалась, по положенію, 4 года, но, съ согласія Военнаго Министра, казаки первоочередной сотни отпускались обыкновенно на льготу полугодомъ раньше. Одновременно съ образованіемъ отдѣльнаго Уссурійскаго казачьяго войска, все населеніе котораго жило въ Приморской области, военному губернатору послѣдней было присвоено званіе наказнаго атамана, съ учрежденіемъ при немъ особой канцеляріи по казачьимъ дѣламъ.

При выдѣлѣ Уссурійскаго войска изъ Амурскаго, войсковой капиталъ послѣдняго былъ раздѣленъ пропорціонально населенію каждаго войска и на долю Уссурійскаго войска пришлось всего 14,500 руб., изъ которыхъ находились наличными деньгами и процентными бумагами 5,500 руб. и въ долговыхъ обязательствахъ 9,000 руб. Большая часть послѣднихъ были долги не благонадежные къ поступленію.

Въ отношеніи земельнаго устройства Уссурійскихъ казаковъ, дѣйствуетъ положеніе объ Амурскомъ казачьемъ

[1]) Онъ же военный губернаторъ Амурской области.

войскѣ 1860 г. Согласно коему, раіонъ разселенія бывшаго Уссурійскаго пѣшаго казачьяго баталіона идетъ по р. Уссури отъ устья до верховьевъ ея и затѣмъ по сухопутной границѣ Россіи до морского прибрежья [1]). При заселеніи этого раіона, мѣстному начальству было предоставлено право отводить изъ свободныхъ земель по р. Уссури и до морского прибрежья потребное количество земли для войсковыхъ жителей, сообразно съ положеніемъ казачьихъ станицъ и поселковъ, не придерживаясь при этомъ какой-либо опредѣленной нормы, но ставя ее въ зависимость отъ средствъ и силъ казаковъ обработать таковую. Кромѣ того, военному губернатору Приморской области предоставлялось право назначить нѣкоторыя земли, пригодныя для культуры, а также и лѣса, заповѣдными [2]). Къ размежеванію земель и надѣлу оными на законномъ основаніи слѣдовало приступить по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, когда надобность того потребуетъ, причемъ мѣра поземельнаго довольствія опредѣлялась: штабъ-офицеру 400 десятинъ, оберъ-офицеру 200 и казаку 30 десятинъ. За урядъ офицеры пользовались тѣми же правами на надѣлъ земли, какъ и офицеры, состоящіе въ дѣйствительныхъ чинахъ, но въ половинномъ, противу послѣднихъ, размѣрѣ. Церковному причту нарѣзалось 99 десятинъ [3]).

Сверхъ приведеннаго надѣла, къ округу Уссурійскаго баталіона, подлежало прирѣзать запасныя земли на увеличивающееся народонаселеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній. Мѣра такого надѣла землями въ запасъ опредѣлялась генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и видовъ на будущее заселеніе края [4]). Запасныя земли, предназначенныя для будущихъ надѣловъ, разрѣшалось отдавать въ оброчное содержаніе и выручаемыя за это деньги подлежали къ поступленію въ основаніе баталіоннаго капитала [5]).

---

[1]) Параграфы 2 и 7 лит. Б. п. г. Положенія 1 іюня 1860 г. объ Амурскомъ казачьемъ войскѣ.

[2]) Параграфы 193, 194 и 195 положенія.

[3]) Параграфы 197, 198, 199 и 200 положенія.

[4]) Параграфъ 201 положенія.

[5]) Параграфъ 202 положенія.

Неопредѣленность границы раіона расположенія Уссурійскаго баталіона, какъ она изложена въ §§ 2 и 7 положенія, объясняется тѣмъ, что только въ концѣ 1860 года, былъ заключенъ Пекинскій договоръ и поэтому ко времени изданія приведеннаго закона точнаго разграниченія земель съ Китаемъ не могло быть. Но когда разграниченіе состоялось, неопредѣленность раіона земельныхъ владѣній баталіона все-таки оставалась та же, и имѣла послѣдствіемъ, что на земли, которыя въ Южно-Уссурійскомъ краѣ можно было считать отведенными для казаковъ, селились крестьяне и создалась чрезполосица. Съ самаго начала поселенія казаковъ на р. Уссури они занимали земли вблизи своихъ поселковъ, безъ всякаго ограниченія, и только лѣтъ 20 спустя были командированы землемѣры, которые, по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири, отрѣзали въ пользованіе каждаго поселка, раіонъ по 8 верстъ въ каждую сторону вдоль рѣки, и по 10 верстъ въ глубь отъ ея берега. Затѣмъ размежеваніе земель каждой станицы и поселка, согласно указанной нормы, по числу приписанныхъ къ нимъ лицъ войсковаго сословія, началось лишь въ началѣ 90-хъ годовъ. Запасныхъ земель для баталіоннаго округа до 1894 года вовсе отводимо не было. Объясняется это отчасти тѣмъ, что запасныя земли по р. Уссури, до этого времени, никакого почти дохода давать не могли, за исключеніемъ развѣ только лѣса, который рубился какъ по Уссури, такъ и, главнымъ образомъ, по притокамъ ея и сплавлялся на продажу для казенныхъ и частныхъ строительныхъ работъ въ г. Хабаровскъ.

При такихъ условіяхъ понятно, что войсковой капиталъ выражался лишь въ ничтожной суммѣ, причемъ большая часть его находилась въ мало обезпеченныхъ долговыхъ обязательствахъ. Прямымъ послѣдствіемъ печальнаго матеріальнаго положенія войсковыхъ средствъ было то, что всякое улучшеніе казачьяго быта, какой бы отрасли жизни ни коснуться, ложилось прямымъ налогомъ на казаковъ и подспорьемъ имъ служили лишь станичные доходы, преимущественно съ общественныхъ питейныхъ заведеній, а мѣстами и съ рыболовныхъ угодій. Всего больше это отражалось на школьномъ дѣлѣ. Школъ было мало, своихъ учителей войсковаго состава не было, по недостатку средствъ посылать

ихъ для обученія въ учительскія семинаріи, а случайные, наемные учителя были съ недостаточнымъ образовательнымъ цензомъ. Держались еще сносно станичныя школы, въ четырехъ станичныхъ округахъ, и то благодаря казенной субсидіи. Такія отрасли хозяйства, какъ коноводство и скотоводство оставались по отношенію улучшенія породъ скота въ томъ же положеніи, какъ онѣ были при первоначальномъ заселеніи р. Уссури казаками. Колесныхъ дорогъ между поселками почти не было. Лѣсное хозяйство отсутствовало и казаки безпощадно вырубали ближайшіе лѣса на дрова для пароходовъ.

Для введенія, по опредѣленной системѣ, улучшеній въ начальномъ образованіи и въ помянутыхъ отрасляхъ хозяйства требовались средства, которыхъ, какъ сказано выше, у войска не было и поэтому приходилось, со всѣмъ этимъ, до поры до времени мириться.

Время это наступило, когда началась постройка желѣзной дороги отъ поста Графскаго до г. Хабаровска, составляющая продолженіе дороги Владивостокъ-Графская.

Сознавая всю важность разрѣшенія вопроса о надѣлѣ Уссурійскаго казачьяго войска запасными землями, по правому берегу рѣки Уссури, въ раіонахъ, по которымъ должна была пройти желѣзная дорога, наказной атаманъ войска сдѣлалъ въ началѣ 1894 года соотвѣтственное представленіе генералъ-губернатору Приамурскаго края, въ которомъ ходатайствовалось предоставить войску пользоваться землями, расположенными въ системѣ правыхъ притоковъ р. Уссури, начиная отъ сліянія рѣкъ Дауби-хе и Ула-хе, составляющихъ р. Уссури, до притока р. Кіи вблизи г. Хабаровска. Раіонъ этотъ ограничивался съ запада р. Уссури, а съ востока водораздѣломъ хребта Сихота-алинъ. Отводъ этихъ земель для Уссурійскаго войска вполнѣ согласовался съ приведенными выше основными данными, которыя законъ имѣлъ въ виду при назначеніи территоріи для первоначальнаго заселенія р. Уссури казаками.

На представленіе послѣдовало согласіе и соотвѣтственное распоряженіе генералъ-губернатора Приамурскаго края, причемъ имъ было оговорено, что, до окончательнаго обмежеванія этой территоріи, въ составъ которой входили и запасныя земли войска, часть послѣднихъ, если бы въ нихъ

встрѣтилась государственная надобность, можетъ быть вырѣзана для населенія крестьянъ или же опять замежевана въ государственную собственность.

Столь быстрое рѣшеніе этого вопроса имѣло неоцѣнимыя послѣдствія для войска. Начали тотчасъ же поступать доходы за отпускъ лѣса, камня, извести и т. п. Кромѣ того, вдоль линіи строющейся желѣзной дороги развивались торговыя заведенія на войсковой землѣ, тоже приносившія войску доходъ.

Войсковой капиталъ въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, съ 1894 по 1897 годъ, возросъ съ 18,251 руб. до 224,651 руб., что дало возможность идти на помощь казачьему населенію по разнымъ отраслямъ хозяйственнаго благоустройства. Въ первой очереди было обращено вниманіе на расширеніе числа школъ по поселкамъ и на улучшеніе учительскаго персонала. Независимо отъ выписки учителей изъ учительскихъ семинарій Европейской Россіи, было рѣшено также отправлять молодыхъ Уссурійскихъ казаковъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ станичныхъ школахъ, стипендіатами войска въ Иркутскую учительскую семинарію, для образованія постепенно собственнаго контингента учителей войсковаго сословія. Оказывалась затѣмъ помощь на пріобрѣтеніе школьныхъ принадлежностей, съ выпиской ихъ, для удешевленія, изъ Европейской Россіи.

Для установленія правильнаго лѣсного хозяйства, организованъ былъ лѣсной надзоръ на войсковыхъ земляхъ и намѣчался рядъ мѣропріятій по улучшенію какъ коноводства, такъ и скотоводства, а равно и по выпискѣ казакамъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и улучшенныхъ сѣмянъ. На войсковой же капиталъ былъ отнесенъ и весь перерасходъ по содержанію парохода „Ханка", купленнаго, по распоряженію Приамурскаго генералъ-губернатора, на средства казны отъ товарищества Амурскаго пароходства и переименованнаго въ „Казакъ Уссурійскій". Пароходомъ этимъ, переданнымъ въ распоряженіе Уссурійскаго войска, имѣлось въ виду усилить сообщеніе, въ интересахъ казачьяго населенія, какъ по р. Уссури, такъ и въ особенности по р. Сунгачи и оз. Ханка и тѣмъ дать возможность всему населенію, живущему къ юго-западу отъ оз. Ханка, оставшемуся за 100 верстъ въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, выво-

зить свои сельско-хозяйственные продукты дешевымъ воднымъ путемъ въ г. Хабаровскъ. Наконецъ возрастанiе войскового капитала позволяетъ въ большемъ размѣрѣ выдавать казачьему населенiю ссуды, на льготныхъ условiяхъ, на расширенiе и усовершенствованiе сельско-хозяйственныхъ предпрiятiй. Такимъ образомъ, благопрiятное стеченiе обстоятельствъ поставило средства Уссурiйскаго казачьяго войска въ чрезвычайно выгодныя условiя, благодаря коимъ всѣ отрасли войсковаго хозяйства оживились и могутъ совершенствоваться и далѣе. Хорошее финансовое положенiе войска важно и въ интересахъ совершающагося въ послѣднiе годы переселенiя, на земли Уссурiйскаго войска, казаковъ Донскихъ и Оренбургскихъ, съ точки зрѣнiя облегченiя имъ трудныхъ на первыхъ порахъ условiй жизни на новыхъ мѣстахъ осѣдлости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманiе, что желѣзная дорога будетъ постояннымъ потребителемъ разныхъ строительныхъ матерiаловъ, доставляемыхъ съ тѣхъ же войсковыхъ запасныхъ земель, войсковой капиталъ, при правильной эксплоатацiи этихъ земель, будетъ все больше и больше увеличиваться, такъ какъ доходы его будутъ вѣроятно еще нѣсколько лѣтъ превышать расходы.

Глава III.

Южно-Уссурійская округа. — Населеніе инородческое. — Первое поселеніе русскихъ. — Законъ 1861 года для переселенцевъ въ Амурскую и Приморскую области. — Опытъ заселенія нашего южнаго побережья Японскаго моря Удѣльнымъ вѣдомствомъ въ 1866 г. — Продленіе и измѣненіе въ 1882 г. закона 1861 года для переселенцевъ.

Южно-Уссурійская округа граничитъ съ сѣвера съ Удской округой, съ сѣверо-запада—съ Уссурійской казачьей округой, съ запада—съ Манджурской границей, съ востока—съ Татарскимъ проливомъ и съ заливомъ Петра Великаго, а съ юга — частью съ Манджуріей и частью съ Кореей. Округа эта играетъ въ настоящее время, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ, первенствующую роль во всей Приморской области. Пекинскимъ договоромъ, которымъ была закрѣплена за Россіей эта территорія, къ намъ, вмѣстѣ съ ней, отошли естественныя гавани Манджуріи, съ бухтой Золотого Рога,—на берегахъ которой раскинулся Владивостокъ—и Новгородская гавань, въ зал. Посьета.

Владѣя названными бухтами, сѣверо-восточная Манджурія становится отъ насъ въ экономическую зависимость въ отношеніи морского экспорта и импорта. Китайцы это отлично сознавали и искали случая, чтобы вернуть себѣ, хотя бы Новгородскую гавань съ бухтой Экспедиціи въ заливѣ Посьета. Особенно благопріятнымъ имъ казалось поднять этотъ вопросъ во время возобновленія пограничныхъ знаковъ вдоль Манджурской границы въ 1886 г. Такъ какъ именно южные пограничные знаки исчезли и мѣста ихъ приходилось розыскивать, придерживаясь текста описанія границы, то уполномоченные отъ Китайскаго правительства, не опираясь ни на какія документальныя данныя, начали настаивать на проведеніи границы такъ, чтобы Новгородская бухта отходила бы къ нимъ. Рѣзкій и настойчивый отпоръ, съ угрозой прекратить переговоры объ урегулированіи границы, образумилъ

наконецъ китайскихъ уполномоченныхъ и тогда дальнѣйшая провѣрка границы не встрѣтила какихъ-либо серьезныхъ затрудненій. До послѣдняго времени мы избѣгали всего того, что могло бы стѣснить китайскій транзитъ чрезъ Владивостокъ и заливъ Посьета, сознавая, что этимъ самымъ мы улучшаемъ и закрѣпляемъ дружественныя отношенія съ нашимъ сосѣдомъ, а съ другой стороны, содѣйствуемъ оживленію китайскаго транзита чрезъ наши гавани, косвенно возбуждая у нихъ интересъ къ созданію болѣе тѣсной экономической связи съ нами.

При уступкѣ намъ Южно-Уссурійскаго края послѣдній былъ рѣдко заселенъ китайскими выходцами (манзами), которые группировались, преимущественно, по долинамъ главнѣйшихъ рѣкъ—Суйфуна, Лефу, Даубихэ, Улахэ и Сучана. Эти небольшія китайскія поселенія и отдѣльные хутора или фанзы подраздѣлялись на земледѣльческія, звѣровыя и промысловыя. До прихода русскихъ, названная территорія служила китайскимъ выходцамъ ареной для охоты на крупнаго и пушного звѣря, для исканія корня жень-шеня, для морскихъ промысловъ: рыбы, морской капусты, трепáнговъ и крабовъ, для исканія золота и для собиранія дубовыхъ грибовъ.

Сообразуясь съ мѣстами промысловъ, земледѣльческія фанзы располагались по пути слѣдованія проходящихъ ежегодно изъ Манджуріи партій охотниковъ и промышленниковъ, служили имъ этапами и постоялыми дворами и снабжали ихъ пищевыми продуктами земледѣлія. Обыкновенно фанзы эти были расположены въ низовьяхъ и среднихъ теченіяхъ рѣкъ, гдѣ площади представляли наиболѣе выгодныя условія для земледѣльческой культуры. Затѣмъ въ верхнихъ теченіяхъ рѣкъ и рѣчекъ, уже въ глухой тайгѣ или на берегу моря, располагались такъ называемыя звѣровыя или промысловыя фанзы, около которыхъ уже не встрѣчалось полей для воздѣлыванія хлѣбныхъ злаковъ, а были лишь огороды. Эти фанзы служили пристанищемъ охотничьихъ артелей, которыя въ нихъ жили въ продолженіе всего охотничьяго лѣтняго сезона, а на зиму возвращались обратно къ себѣ домой.

Земледѣльческія фанзы на берегу моря или внутри страны бываютъ иногда и звѣровыми или промысловыми, если раіоны охоты или промысла находятся вблизи ихъ.

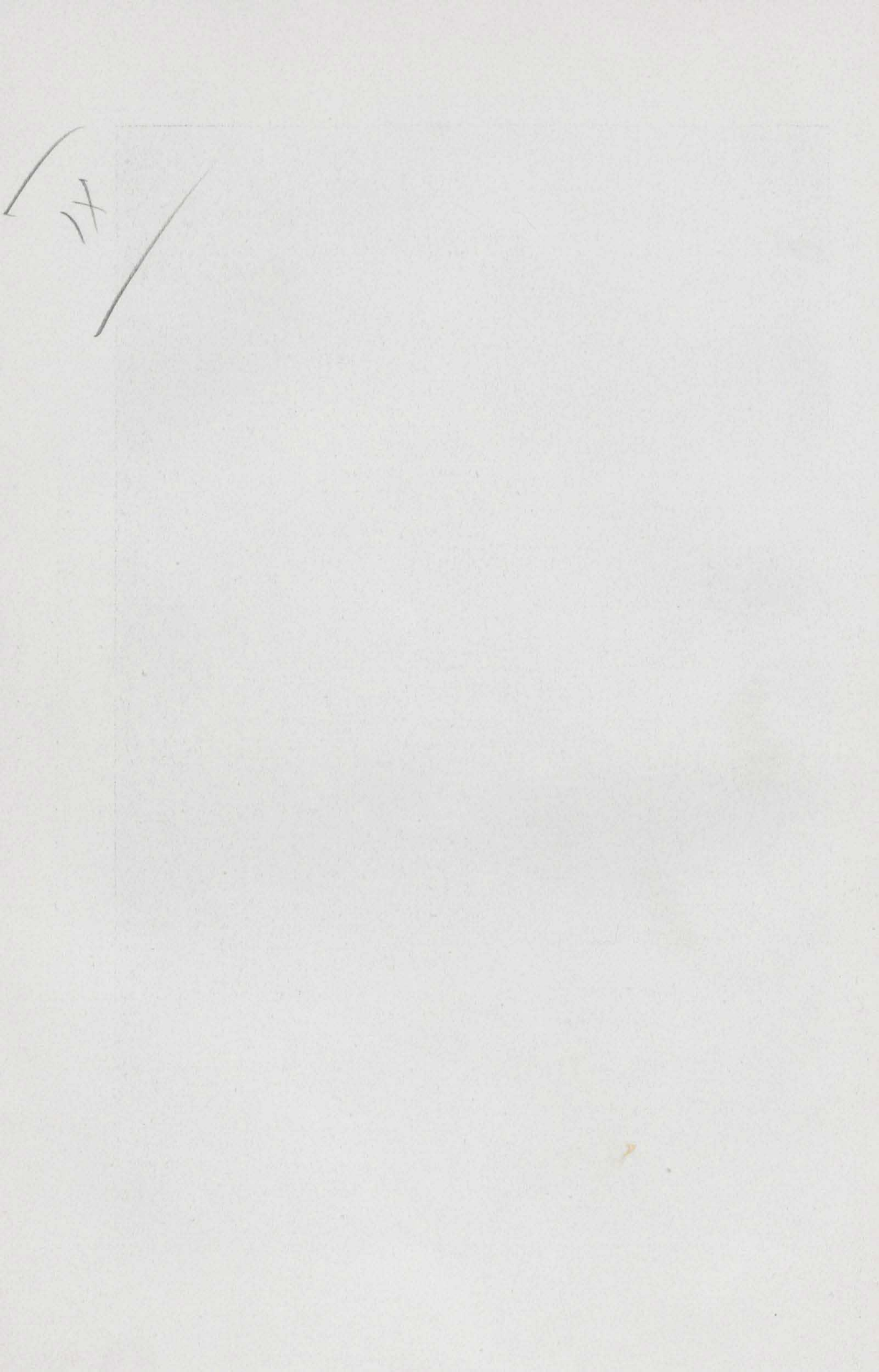

Орочаны въ Императорской гавани.

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

Лѣтомъ, во время охотничьяго и промысловаго періода, китайское населеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ значительно увеличивалось отъ прихода туда большихъ партій охотниковъ и промышленниковъ, увеличивалось и населеніе земледѣльческихъ фанзъ пришлымъ рабочимъ людомъ, для воздѣлыванія полей и уборки урожая. Зимой же всѣ звѣровыя и промысловыя фанзы совершенно пустѣли, а въ земледѣльческихъ оставались хозяева и нѣсколько человѣкъ рабочихъ для заготовки дровъ и подготовки работъ на лѣто. Кромѣ того, во многихъ изъ этихъ фанзъ продолжалось и зимой выкуриваніе изъ гаоляна, сули или ханшна [1]).

Водка эта служила не только для потребленія пришлаго лѣтомъ народа, но и предметомъ вывоза въ Манджурію.

Независимо отъ манзъ, составлявшихъ отчасти осѣдлый, отчасти пришлый элементъ населенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, до занятія его русскими, тамъ, по горнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Татарскій проливъ и по притокамъ рѣки Уссури проживали инородческія племена тазовъ и орочонъ, ведущихъ кочевую жизнь и занимавшихся зимой пушнымъ, а лѣтомъ рыбнымъ промысломъ. Инородцы эти по части орудій промысла, табака, пороха, соли и другихъ необходимыхъ предметовъ домашняго обихода находились въ полной экономической зависимости отъ китайцевъ, которые снабжали ихъ всѣмъ этимъ въ обмѣнъ на пушной товаръ, преимущественно на собольи и лисьи шкуры.

По заключеніи Пекинскаго договора въ Южно-Уссурійскій край направились, независимо отъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, также и русскіе переселенцы, образовавшіе нѣсколько деревень, сначала на берегу оз. Ханка. Переселенцы эти отчасти шли изъ Европейской Россіи, отчасти съ низовья Амура и Амурской области, куда они прибыли нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, но не нашли удобныхъ мѣстъ для поселенія. Постепенно образовывались поселенія не только на оз. Ханка [2]), но и въ мѣстахъ расположенія войскъ [3]), а затѣмъ въ заливѣ Св. Ольги и на устьѣ р. Сучана.

---

[1]) Китайская водка 60° крѣпости, съ большею примѣсью сивушнаго масла.

[2]) Турій рогъ, Троицкое, Астраханское, Ильинское и др

[3]) Владивостокъ, Посьетъ, Никольское, Раздольное, Камень-Рыбаловъ и др.

Для привлеченія охотниковъ селиться въ Амурской и Приморской областяхъ были выработаны правила для поселенія въ нихъ русскихъ и иностранцевъ, распубликованныя 27-го апрѣля 1861 г. Въ главныхъ чертахъ правила эти сводились къ слѣдующему:

1) Желающимъ селиться въ Амурской и Приморской областяхъ, русскимъ и иностранцамъ, отводятся по ихъ избранію свободные участки казенной земли во временное владѣніе или въ полную собственность; въ послѣднемъ случаѣ съ уплатою по 3 руб. за десятину.

2) При этомъ отводѣ земель различаются лица, желающія селиться и пріобрѣсть земли цѣлымъ обществомъ, и лица, желающія селиться и пріобрѣсть земли отдѣльнымъ хозяйствомъ.

3) Отводъ земель тѣмъ, кто пожелаетъ селиться въ составѣ цѣлаго общества, производится на слѣдующихъ, главныхъ, основаніяхъ.

а) Общество должно состоять не менѣе какъ изъ 15-ти семействъ, при чемъ имъ отводится сплошной участокъ земли не болѣе 100 десятинъ на каждое семейство.

б) Участки отводятся въ вѣчное и постоянное пользованіе всего общества, причемъ за пользованіе этой землею общество въ теченіе 20-ти лѣтъ не платитъ ничего въ казну, но по истеченіи этого срока оно должно будетъ платить за нее особую оброчную подать въ томъ размѣрѣ, какъ это будетъ установлено впослѣдствіи. Отъ платежа этой оброчной подати общество освобождается, если оно выкупитъ землю въ собственность, по цѣнѣ, указанной въ пунктѣ 1-мъ, т. е. по 3 руб. за десятину. Впрочемъ, цѣна эта устанавливается лишь на первыя 20 лѣтъ, а затѣмъ можетъ быть измѣнена по усмотрѣнію правительства. Независимо отъ отведенной согласно лит. а, п. 3 земли, обществу можетъ быть отведено и больше земли, но уже только въ собственность по означенной цѣнѣ 3 руб. за десятину.

в) Земли, полученныя обществомъ въ безплатное пользованіе, оно обязано обработать въ теченіе 5 лѣтъ, въ противномъ случаѣ правительство имѣетъ право необработанный или остающійся безъ всякаго употребленія участокъ отобрать въ свое распоряженіе.

4) На тѣхъ же общихъ основаніяхъ отводятся земли въ размѣрѣ до 100 десятинъ и отдѣльнымъ семействамъ.

5) Лица податного сословія, переселившіяся на собственный счетъ въ Амурскую и Приморскую области, освобождаются отъ отбыванія рекрутской повинности въ теченіе 10 наборовъ и навсегда—отъ подушныхъ податей; затѣмъ они, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обязаны платить правительству только ту поземельную подать, которая впослѣдствіи будетъ установлена въ пользу казны, независимо отъ оброчной, за пользованіе землею, подати, коею, по истеченіи 20 лѣтъ, будутъ обложены только земли, отведенныя въ пользованіе частныхъ лицъ и обществъ.

6) Приписки къ городамъ Амурской и Приморской областей допускаются на слѣдующихъ основаніяхъ, устанавливаемыхъ въ видѣ опыта на 10 лѣтъ.

а) лица сохраняютъ то званіе и соединенныя съ онымъ личныя преимущества, которыми пользовались въ мѣстахъ прежней осѣдлости, при чемъ для причисленія требуется лишь узаконенный видъ и удостовѣреніе мѣстнаго начальства (по прежней припискѣ), что законныхъ препятствій къ переселенію нѣтъ. При такомъ удостовѣреніи не требуется согласія обществъ, къ коимъ причисляющіеся были до того приписаны;

б) всѣ лица, причисленныя къ симъ городамъ, обязываются, не далѣе 3-хъ лѣтъ со дня приписки, завести тамъ прочную осѣдлость. Лица, не исполнившія этого, лишаются права пользоваться льготами и преимуществами, какъ-то: отвода для постройки домовъ и заведеній свободной отъ казенныхъ построекъ земли, съ особою въ пользу города платою, на правилахъ, которыя городскимъ обществомъ будутъ установлены; освобожденія отъ платежа всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей и военнаго постоя въ теченіе 10 лѣтъ и поставки рекрутъ въ тотъ же срокъ; право повсемѣстнаго въ Амурской и Приморской областяхъ свободнаго торга и на всякую, закономъ дозволенную, промышленность и ремесло;

в) городскія общества составляются изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ въ городахъ недвижимую собственность, русскихъ и иностранцевъ.

По изданіи этихъ правилъ переселеніе на Амуръ усилилось и продолжалось такъ приблизительно до 1868 года.

Но еще раньше этого, а именно въ 1866 году, явилась мысль у Удѣльнаго вѣдомства организовать заселеніе нашего южнаго побережья Японскаго моря. Съ этою цѣлью имъ былъ командированъ туда для выбора мѣста довѣренный Г. В. Фуругельмъ. Мѣста, имъ выбранныя, а именно островъ Русскій и раіонъ побережья въ границахъ приблизительно отъ р. Майхе до залива Америка, всего около 470,000 десятинъ, были, по Высочайшему повелѣнію 3-го іюля 1867 года, переданы Удѣльному вѣдомству съ цѣлью широкой колонизаціи этой площади, которая, Высочайшими повелѣніями, отъ 20-го января и 29-го мая 1868 года, была еще увеличена присоединеніемъ къ ней близъ нея лежащихъ острововъ.

Колонистамъ, желающимъ селиться на этихъ земляхъ, предоставлялись участки до 50 десятинъ на каждую семью, въ потомственное пользованіе на 24 года безплатно, а затѣмъ за аренду не свыше 50 к. за десятину. При большемъ же надѣлѣ земли оброкъ долженъ былъ уплачиваться съ самаго начала отвода. На отведенномъ участкѣ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, обязательно нужно было построить домъ и распахать землю. Можно было также покупать землю въ собственность, по соглашенію съ управляющимъ колоніею. Колонисты, получившіе землю въ пользованіе или собственность, освобождались отъ государственныхъ податей и рекрутской повинности на 24 года со времени водворенія, а затѣмъ въ правахъ своихъ они уравнивались съ остальными крестьянами. Прибыть колонисты обязывались на собственный счетъ, но затѣмъ имъ выдавались ссуды, съ уплатой въ продолженіи 10 лѣтъ, изъ которыхъ первые 3 года были льготные. Всѣ эти правила первоначально устанавливались на 10 лѣтъ.

Вызвались на этихъ условіяхъ ѣхать въ край съ небольшимъ 100 человѣкъ изъ Финляндіи, которые пріобрѣли себѣ собственное судно и въ 1868 году двинулись въ путь, взявъ съ собою все необходимое для домообзаводства. Весной, въ 1869 году, они прибыли въ бухту Находка въ заливѣ Америка, гдѣ, уполномоченнымъ Удѣловъ Г. В. Фуругельмомъ, устраивалась факторія. Колонисты частью осѣли около факторіи, частью—въ проливѣ Стрѣлокъ. Новыхъ переселенцевъ больше не прибывало. Контингентъ колонистовъ былъ самый разнообразный, но земледѣльцы составляли между

ними меньшинство. Устроиться имъ, какъ слѣдуетъ, на новыхъ мѣстахъ не удалось. Одна неудача слѣдовала за другой и причину ихъ нужно искать въ неподготовленности большинства колонистовъ къ дѣлу, за которое они взялись, а частью—въ трудности сбыта произведенiй колонiи. Неудачи преслѣдовали и предпрiятiя факторiи. Купленный ею пароходъ „Находка", который предполагалось эксплоатировать какъ для собственныхъ потребностей, такъ и съ коммерческими цѣлями, разбился у береговъ Кореи. Все это повело къ тому, что, по Высочайшему повелѣнiю 25-го мая 1871 г., дѣла колонiи были ликвидированы и всѣ отведенныя Удѣламъ земли были обратно возвращены въ Министерство государственныхъ имуществъ.

Вскорѣ послѣ этого всѣ колонисты-финляндцы также разошлись. Интеллигентная часть, спецiалисты и ремесленники перешли во Владивостокъ, гдѣ многiе изъ нихъ хорошо устроились, а земледѣльцы перешли къ устью р. Амба-Бира на западное прибрежье Амурскаго залива.

Съ тѣхъ поръ, вплоть до 80-хъ годовъ, новыхъ переселенцевъ въ край, моремъ, не прибывало и движенiе крестьянъ изъ Европейской Россiи продолжалось лишь сухимъ путемъ. Но уже начиная съ 1869 года оно значительно ослабѣло. Обусловливалось это отчасти тѣмъ, что переселенцы изъ Европейской Россiи начинали въ то время двигаться на другiя окраины Имперiи, такъ, напримѣръ, въ наши Средне-Азiатскiя владѣнiя, находившiяся въ болѣе близкомъ разстоянiи отъ мѣстъ ихъ первоначальной осѣдлости, чѣмъ Амурскiй край. Но главная причина сокращенiя переселенiя на Амуръ была та, что отъ первыхъ переселенцевъ доходили постепенно, въ мѣста ихъ бывшей родины, свѣдѣнiя о тѣхъ чрезвычайныхъ трудностяхъ пути, которыя имъ приходилось преодолѣвать за время $1^{1}/_{2}$-годичнаго странствованiя чрезъ Сибирь. Недостатокъ средствъ, болѣзни, усиленная смертность, въ особенности между дѣтьми, падежъ скота,—вотъ неизмѣнные спутники, сопровождавшiе переселенцевъ, приходившихъ часто нищими и раззоренными на новыя мѣста поселенiя, гдѣ тотчасъ же приходилось браться за усиленную работу по домообзаводству и обработкѣ нетронутой земли. Все это, вмѣстѣ взятое, не могло не охладить, въ значительной степени, стремленiе къ переселенiю на

Амуръ ихъ односельчанъ и родственниковъ, ожидавшихъ особыхъ благъ въ новомъ краѣ.

Такъ это шло до начала 80-хъ годовъ, когда, во-первыхъ, правила 1861 года о льготахъ на переселеніе въ Амурскую и Приморскую области были въ 1882 году еще продолжены на 10 лѣтъ и назрѣлъ вопросъ о переселеніи крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Южно-Уссурійскій край моремъ.

Правила для переселенія 26-го января 1882 года были по существу сходны съ правилами 1861 года, только съ нѣкоторыми измѣненіями, заключавшимися, главнымъ образомъ, въ томъ, что льготы, предоставляемыя правилами 1861 года какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ подданнымъ безразлично, по правиламъ 1882 года распространялись лишь на русскихъ подданныхъ и генералъ-губернатору Восточной Сибири разрѣшалось, только въ заслуживающихъ особаго уваженія случаяхъ, распространять ихъ и на отдѣльныхъ переселенцевъ изъ иностранныхъ подданныхъ.

Глава IV.

Переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи моремъ въ Южно-Уссурійскій край.—Мотивы, вызвавшіе такое переселеніе.—Организація переселенія. — Законъ 1882 года. — Казеннокоштные и своекоштные переселенцы.— Составъ переселенцевъ.— Законы 1887 и 1892 гг.— Перевозка переселенцевъ моремъ на судахъ Добровольнаго флота. — Устройство переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. — Дѣятельность переселенческаго управленія.— Недостатокъ кустарей.— Надѣлъ земли.— Землемѣрныя работы. — Помощь Комитета Сибирской желѣзной дороги.

Одновременно съ продолженіемъ въ 1882 году Высочайше дарованныхъ въ 1861 году льготъ по переселенію въ Амурскую и Приморскую области выдвинулся и вопросъ о направленіи этого переселенія моремъ. Движеніе переселенцевъ въ этотъ край сухимъ путемъ, связанное съ приведенными выше трудностями и лишеніями, имѣло послѣдствіемъ, что переселенцы, для поправки разстроеннаго своего матеріальнаго положенія, нерѣдко останавливались по Сибири для заработковъ, а часто и осѣдали по пути, не добравшись до мѣстъ, куда они первоначально намѣрены были дойти. Такимъ образомъ, колонизація русскими переселенцами Приморской области и, въ особенности, Южно-Уссурійскаго края шла медленно и далеко не оправдала надеждъ правительства, разсчитывавшаго щедрыми льготами привлечь значительную массу народа въ этотъ юный край.

Между тѣмъ, политическое значеніе края росло. Россія пріобрѣла во Владивостокѣ базу для нашего Тихоокеанскаго флота и ей нужно было серьезно заняться обезпеченіемъ этой базы всѣмъ необходимымъ для ея жизненности и силы. Выяснялось это болѣе рельефно во время послѣдней турецкой войны и серьезныхъ осложненій съ Китаемъ въ 1880 году по Кульджинскому вопросу, когда пришлось приводить въ оборонительное положеніе Владивостокъ и устье р. Амура и увеличивать число войскъ. Тогда стало очевиднымъ, что

для обороны края недостаточно было увеличить наши мѣстныя оборонительныя средства, а также сухопутныя и морскія силы, но нужно было оживить край привлеченіемъ туда большаго числа переселенцевъ и тѣмъ самымъ, современемъ, обезпечить на мѣстѣ какъ продовольствіе войскъ, такъ и ихъ комплектованіе. Оставаться въ этомъ отношеніи въ зависимости отъ Европейской Россіи во время войны съ одною изъ первоклассныхъ морскихъ державъ, когда море для насъ будетъ закрытымъ, было бы прямо опаснымъ. Наконецъ, нужно было подумать и о созданіи тамъ оплота славянской расы противъ мирныхъ, экономическихъ завоеваній желтой расы, все больше и больше заполнявшей край съ цѣлями промышленности и торговли, по мѣрѣ увеличенія въ немъ войскъ и городскихъ жителей. Вызывала опасеніе и энергичная инициатива китайскаго правительства въ дѣлѣ колонизаціи пустынныхъ пространствъ Манджуріи, прилегающихъ къ границѣ нашего Южно-Уссурійскаго края, что, современемъ, въ случаѣ осложненій нашихъ съ Китаемъ, могло дать военнымъ силамъ послѣдняго надежную базу для операцій противъ Владивостока.

При такихъ неблагопріятно сложившихся для насъ обстоятельствахъ, намъ нельзя было медлить заселеніемъ края и, разъ дѣло это не шло удовлетворительно при передвиженіи переселенцевъ сухимъ путемъ, нужно было прибѣгнуть къ опыту переселенія моремъ. Великую заслугу оказалъ этому дѣлу бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири генералъ Анучинъ. До него, со времени занятія Амура, эта идея иногда проявлялась, но не получала никакого практическаго осуществленія, такъ какъ тогда считалась вѣроятно малообоснованной и преждевременной. Генералъ Анучинъ, близко познакомившійся на мѣстѣ съ этимъ вопросомъ государственной важности, принялся съ непоколебимой энергіей за постановку его на должный путь. Большой опытъ въ административныхъ дѣлахъ и умѣнье выяснять серьезные вопросы всесторонне, рельефно выдвигая при этомъ факты и соображенія преобладающей важности, послужили къ тому, что дѣло морского переселенія крестьянъ Европейской Россіи въ Южно-Уссурійскій край, возбужденное во второй половинѣ 1881 года, прошло необычно быстро чрезъ Министерства и уже 1-го іюня 1882 года послѣдовало Высочайшее

утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ яркихъ краскахъ генералъ Анучинъ выяснилъ, въ своемъ представленіи, не только совершенную неотлагательность этого дѣла и непригодность, для достиженія намѣченной цѣли, сухопутнаго переселенія, но и необходимость замѣны его перевозкой переселенцевъ моремъ, ссылаясь на удачные опыты въ этомъ направленіи, во-первыхъ, по передвиженію уже нѣсколько разъ партій ссыльно-каторжныхъ изъ Одессы на о. Сахалинъ, взамѣнъ практиковавшагося до того отправленія ихъ этапомъ чрезъ всю Сибирь, и, во-вторыхъ, на доставку въ 1880 году, изъ Кронштадта во Владивостокъ, эшелона слишкомъ въ 1,000 человѣкъ солдатъ на пароходѣ Добровольнаго флота „Россія“.

Основное положеніе, изъ котораго исходили при организаціи переселенія морскимъ путемъ, заключалось въ томъ, что оно должно было совершаться на казенный счетъ. Безъ этого врядъ-ли можно было разсчитывать на успѣхъ, такъ какъ русскій крестьянинъ внутреннихъ губерній боится моря и не рискнулъ бы на далекія морскія путешествія, если бы не было особо побуждающихъ къ тому причинъ. Въ данномъ случаѣ стимулами служили тѣ льготы, которыя были установлены для переселенцевъ въ Приморскую область, только что продолженныя на новое десятилѣтіе, и затѣмъ даровой переѣздъ и средства на первоначальное домообзаводство тамъ, на мѣстѣ. Сообразно съ этимъ, закономъ 1882 года постановлено:

1. Организовать во Владивостокѣ переселенческое управленіе, отпустить средства на посылку ходоковъ изъ крестьянъ для выбора земель и на постройку бараковъ во Владивостокѣ для жилья переселенцевъ по выходѣ ихъ на берегъ и до отправленія на выбранныя ими мѣста постоянной осѣдлости.

2. Отправить для заселенія Южно - Уссурійскаго края съ 1883 года въ теченіе трехъ лѣтъ изъ губерній Европейской Россіи, морскимъ путемъ, по 250 семействъ, съ отнесеніемъ всѣхъ расходовъ по перевозкѣ переселенцевъ, снабженію ихъ продовольствіемъ и орудіями и устройству ихъ быта на мѣстахъ ихъ водворенія, безвозвратно, на счетъ казны.

3. Относительно порядка переселенія въ Южно-Уссурійскій край и устройства тамъ переселенцевъ было, между

прочимъ, установлено, что всѣ распоряженія по выбору переселенцевъ, заготовка для нихъ предметовъ продовольствія и обзаведенія и отправка ихъ во Владивостокъ возлагались на Министерство внутреннихъ дѣлъ и Одесскаго генералъ-губернатора, всѣ же распоряженія по устройству быта въ мѣстахъ водворенія возлагались на военнаго губернатора Приморской области и на завѣдующаго переселеніемъ въ Южно-Уссурійскій край, который выбирался генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири и подчинялся военному губернатору Приморской области.

Числящіяся на переселенцахъ недоимки въ податяхъ и выкупныхъ платежахъ слагаются вовсе, безъ отвѣтственности за нихъ обществъ, равнымъ образомъ слагаются съ переселенцевъ мірскія и земскія недоимки, изъ которыхъ первыя покрываются самими обществами, вторыя же, если не будутъ сложены земствами, перелагаются на земли, оставляемыя переселенцами при выходѣ изъ обществъ. Передвиженіе переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства до пунктовъ, откуда они отправляются моремъ, совершается на ихъ собственный счетъ. Переселенцамъ, водворяемымъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, отводится въ пользованіе не менѣе 15 дес. удобной земли на каждую душу мужского пола и не болѣе 100 дес. на каждую семью. Земли эти они могутъ выкупить въ собственность по 3 р. за десятину. Въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ со времени водворенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, переселенцы освобождаются вовсе отъ государственныхъ податей и повинностей и несутъ однѣ повинности общественныя. По истеченіи же указаннаго срока переселенцы, пріобрѣвшіе землю въ собственность, облагаются особою поземельною податью, а не выкупившіе отведенныхъ имъ земель, кромѣ того, и оброчною податью въ размѣрахъ, которые будутъ опредѣлены установленнымъ порядкомъ. По отношенію воинской повинности переселенцы подчиняются общимъ правиламъ, которыя для этого будутъ установлены въ Приамурскомъ краѣ, при чемъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые переселились въ возрастѣ старше 15 лѣтъ, не примѣняется ст. 4 устава о воинской повинности, обязывающая такихъ лицъ къ отбыванію этой повинности на общемъ основаніи.

Въ общемъ переселеніе одной семьи на изложенныхъ

выше началахъ обходилось казнѣ приблизительно въ 1,300 рублей.

Образованное во Владивостокѣ переселенческое управленіе состояло изъ завѣдующаго переселеніемъ, секретаря и бухгалтера.

Правительственная мѣра, переселять на казенный счетъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ 750 семействъ, очевидно, не достигала той цѣли, ради которой она предпринималась: сдѣлать край по населенію русскимъ, но, отъ опыта, если бы онъ прошелъ удачно, ожидали, что этимъ путемъ пойдутъ переселенцы изъ Европейской Россіи на свой счетъ, когда они узнаютъ о благополучныхъ морскихъ переѣздахъ первыхъ переселенческихъ партій и о благопріятныхъ условіяхъ жизни ихъ на новыхъ мѣстахъ водворенія. Довести же заселеніе края до желаемыхъ размѣровъ исключительно на казенный счетъ, неговоря о связанныхъ съ этимъ нежелательныхъ явленіяхъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, правительство врядъ ли рѣшилось бы, въ виду тѣхъ громадныхъ матеріальныхъ расходовъ, которые съ этимъ были бы связаны. Поэтому нужно было приложить всякія старанія, чтобы предпринимаемый опытъ удался и тѣмъ бы возбудилъ охоту къ своекоштнымъ переселеніямъ.

Съ такою же энергіею и предусмотрительностью, съ которою генералъ Анучинъ провелъ дѣло о переселеніи морскимъ путемъ чрезъ высшія правительственныя сферы, онъ продолжалъ и дальше направлять организацію его на мѣстѣ. Послѣдующіе генералъ-губернаторы Приамурскаго края, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ и генералъ-лейтенантъ Духовской, точно также выказывали особую заботливость о лучшемъ устройствѣ переселенцевъ и крайне внимательно относились ко всѣмъ представленіямъ бывшихъ военныхъ губернаторовъ Приморской области, касавшимся этого дѣла.

Первыя десять лѣтъ оно шло подъ ближайшимъ руководствомъ Ф. Ф. Буссе, всецѣло себя ему посвятившаго, а затѣмъ перешло въ энергичныя руки Н. С. Веденскаго, занявшаго должность завѣдующаго переселенческимъ управленіемъ, по выходѣ Ф. Ф. Буссе въ отставку, по совершенно растроенному здоровью.

Было принято за основное правило, при водвореніи переселенцевъ въ ихъ новой родинѣ, предоставлять имъ право

самимъ, въ отведенныхъ для того раіонахъ, выбирать мѣста осѣдлости сообразно ихъ желаніямъ и сельско-хозяйственнымъ привычкамъ. При этомъ, преслѣдуя цѣль—занять скорѣе русскими поселеніями возможно обширный раіонъ, для устраненія преобладающаго до этого вліянія манзъ, предполагалось ограничить право новоселовъ причисляться къ старымъ деревнямъ, а при утвержденіи новыхъ наблюдать, чтобы онѣ отстояли другъ отъ друга не менѣе какъ на 10 верстъ и въ каждомъ поселеніи число дворовъ было бы не менѣе 10 и не болѣе 25. Крестьянамъ разрѣшалось также селиться отдѣльными хуторами, съ причисленіемъ ихъ къ ближайшимъ деревнямъ. Первымъ партіямъ переселенцевъ оказывали всякое содѣйствіе въ дѣлѣ заблаговременной заготовки скота и матеріала для построекъ, послѣднее впрочемъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда высланными впередъ ходоками намѣчались опредѣленно мѣста будущихъ деревень.

Правительство въ своихъ ожиданіяхъ на своекоштное переселеніе не ошиблось. Въ 1883 году отправилась первая партія казеннокоштныхъ переселенцевъ. На слѣдующій годъ кромѣ 250 семей, отправляемыхъ на казенный счетъ, двинулись одновременно съ ними въ путь 45 семей своекоштныхъ, число которыхъ въ 1885 году возрасло уже до 131 семьи и могло бы быть значительно больше, если въ распоряженіи Министерства было бы достаточно пароходовъ для отправки ихъ изъ Одессы. Такой неожиданно благопріятный успѣхъ побудилъ правительство, послѣ окончанія трехлѣтняго срока переселенія на казенный счетъ, отъ послѣдующей операціи въ этомъ видѣ совершенно отказаться и принять на себя лишь дальнѣйшее руководство и направленіе своекоштнаго переселенія. Удачу въ этомъ сложномъ дѣлѣ нужно было тѣмъ болѣе радостно привѣтствовать, что въ основаніи организаціи казеннокоштнаго переселенія заключалась и темная сторона, которая при извѣстныхъ условіяхъ могла неблагопріятно отразиться на всемъ ходѣ этого предпріятія, какъ это отчасти и случилось.

Въ принципѣ, казеннокоштному переселенію мѣстная администрація въ Сибири не сочувствовала, справедливо опасаясь, что контингентъ переселенцевъ, который будетъ для этого выбранъ, составитъ элементъ неблагонадежный для исполненія той задачи, которая ляжетъ на его плечи при водворе

нія ихъ на новыхъ мѣстахъ. Кромѣ того, всякія даровыя подачки деморализируютъ народъ. Но съ этимъ пришлось мириться, по обстоятельствамъ, приведеннымъ выше, исключавшимъ возможность расчитывать, въ самомъ началѣ, на своекоштныхъ переселенцевъ. Смягчить эту невыгодную сторону, присущую казеннокоштному переселенію, можно было бы, если выборы переселенцевъ предоставить лицамъ командированнымъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Тогда выбирались бы болѣе надежныя переселенческія семьи, при предоставленіи же этого выбора мѣстнымъ властямъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ переселенцы шли, результаты получались обратные, такъ какъ властямъ этимъ было выгоднѣе отпускать худшій элементъ изъ всѣхъ заявившихъ желаніе переселиться. Кромѣ того Министерство внутреннихъ дѣлъ, изъ опасенія возбудить какими либо неосторожными дѣйствіями переселенческихъ агентовъ усиленное желаніе къ переселенію, врядъ ли согласилось бы выпустить изъ своихъ рукъ распоряженія по организаціи переселенія, собственно въ Европейской Россіи.

Въ общемъ, казеннокоштные переселенцы рѣзко отдѣлялись отъ переселенцевъ, пришедшихъ моремъ на собственный счетъ. Казеннокоштные, несмотря на то, что они, какъ первопришедшіе, имѣли возможность—и ею вполнѣ воспользовались — выбрать лучшія земли для своего водворенія въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и были широко снабжены даровыми казенными средствами на ихъ домообзаводство, лѣниво, вяло и медленно устраивались и хозяйства ихъ, во многихъ деревняхъ, даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ существованія, имѣли болѣе бѣдный и неустроенный видъ, чѣмъ хозяйства своекоштныхъ переселенцевъ, пришедшихъ значительно позже въ край [1]). Отпечатокъ этотъ лежитъ на казеннокоштныхъ переселенцахъ и до сихъ поръ, хотя нужно замѣтить, что часть ихъ достигла извѣстнаго благосостоянія, а отдѣльныя семьи обладаютъ нынѣ даже большимъ достаткомъ.

Дальнѣйшее регулированіе и направленіе своекоштнаго переселенія заключалось въ законѣ 12 мая 1887 г., по которому правила, собственно о порядкѣ переселенія 1882 г.,

---

[1]) Замѣчается это даже въ однѣхъ и тѣхъ же деревняхъ, гдѣ живутъ какъ казеннокоштные, такъ и своекоштные переселенцы.

были продолжены еще на шесть лѣтъ, съ предоставленіемъ соотвѣтственныхъ льготъ и своекоштнымъ переселенцамъ. Кромѣ того, исходя изъ тѣхъ соображеній, что для прочнаго устройства на мѣстахъ водворенія, въ малонаселенномъ краѣ, необходимы были извѣстныя матеріальныя средства, безъ которыхъ переселенцы оказывались безпомощными въ борьбѣ съ дѣвственной природой, признавалось необходимымъ, чтобы своекоштные переселенцы, кромѣ средствъ на переѣздъ, имѣли бы, по выходѣ на берегъ во Владивостокѣ, еще около 600 руб. на семью наличныхъ денегъ на покупку скота и на первое домообзаводство. Тѣмъ, у которыхъ этихъ средствъ, кромѣ расходовъ по переѣзду, не оказывалось, казна приходила на помощь выдачею ссудъ, въ началѣ полностью въ 600 руб., не обращая вниманія на то, оставались ли или нѣтъ у переселенца еще наличныя деньги, по уплатѣ имъ стоимости переѣзда. Впослѣдствіи же эта ссуда была ограничена суммою, недостающею до 600 руб. для обзаводства каждой отдѣльной семьи. Когда постепенно край сталъ болѣе населеннымъ и на первоначальное устройство на мѣстѣ можно было ограничиться и 300 руб., то сообразно съ этимъ и размѣръ казенной ссуды уменьшился. Ссуды выдавались на 33 года, изъ которыхъ первыя пять лѣтъ были льготныя, въ продолженіе же остальныхъ 28 лѣтъ вносилось 6% съ выданной суммы какъ на погашеніе капитальной суммы долга, такъ и процентовъ. За неплатежъ въ срокъ означенныхъ взносовъ налагалась пеня.

Правилами 1887 г. переселеніе на казенный счетъ было въ принципѣ прекращено и только какъ исключеніе разрѣшалась, въ случаѣ нужды, перевозка на казенный счетъ небольшихъ переселенческихъ партій, съ отнесеніемъ расходовъ на 119,500 руб., ассигнованныхъ въ продолженіе 6 лѣтъ на выдачу ссудъ нуждающимся своекоштнымъ переселенцамъ и на удовлетвореніе прочихъ нуждъ по переселенію, независимо отъ содержанія переселенческаго управленія, стоившаго ежегодно 8,700 руб.

По истеченіи срока дѣйствій этихъ правилъ они были 21 декабря 1892 г. продолжены съ 1893 года еще на пять лѣтъ.

Въ это же приблизительно время истекалъ и срокъ дѣйствія правилъ 1882 г., касающихся поселенія русскихъ и

иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ, которыя, въ свое время, были продолжены на 10 лѣтъ, т. е. до 1891 г. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Министра внутреннихъ дѣлъ о продленіи этихъ правилъ, Высочайше утвержденнымъ, 18 іюня 1892 г., мнѣніемъ положилъ продлить ихъ еще на 10 лѣтъ, причемъ были болѣе точно опредѣлены требованія, которымъ должны удовлетворять лица, желающія переселиться. Затѣмъ существенныя измѣненія противъ прежнихъ правилъ заключались, во первыхъ, въ томъ, что право выкупа, по 3 руб. за десятину, отведенныхъ переселенцамъ въ постоянное пользованіе земель было сохранено лишь за тѣми переселенцами, которые прибыли въ край до изданія этихъ новыхъ правилъ; во вторыхъ, прочія казенныя земли могли быть продаваемы переселенцамъ съ разрѣшенія областнаго начальства по цѣнѣ, устанавливаемой Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ, для каждой мѣстности особо, но не ниже трехъ рублей за десятину, съ тѣмъ, чтобы въ однѣ руки не поступало больше четырехсотъ десятинъ. Продажа въ однѣ руки участковъ больше четырехсотъ десятинъ, но не свыше одной тысячи десятинъ, допускается только для надобностей значительныхъ, полезныхъ для края и притомъ не иначе какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора. Наконецъ, въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, было постановлено слѣдующее правило: пріобрѣтеніе земель въ Амурской и Приморской областяхъ лицами, не принадлежащими къ русскому подданству, воспрещается.

За время съ 1883 до 1897 года всего переселилось изъ Европейской Россіи моремъ въ Южно-Уссурійскій край на казенный счетъ 754 семьи, въ составѣ 4,688 душъ, а на свой счетъ 3,552 семьи, числомъ 24,405 душъ обоего пола, которые образовали 86 новыхъ селеній. Изъ всѣхъ переселенцевъ за этотъ срокъ уѣхало обратно всего 72 семьи въ составѣ 501 души. Процентъ относительно ничтожный, подтверждающій, что въ общемъ условія жизни въ краѣ благопріятныя.

Переселеніе моремъ крестьянъ изъ Европейской Россіи въ Южно-Уссурійской край—фактъ выдающейся важности въ жизни и развитіи этой главной округи Приморской области и поэтому здѣсь умѣстно будетъ вкратцѣ коснуться

отдѣльныхъ фазисовъ этого переселенія. Выборъ переселенцевъ и опредѣленіе губерній, откуда набирался контингентъ ихъ, зависѣли всецѣло отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Министерство отдало преимущество губерніямъ малороссійскимъ, гдѣ встрѣчались малоземелье и тѣснота, или гдѣ земля была плохая. Кромѣ того въ губерніяхъ этихъ находилось значительное число собственниковъ, которые имѣли возможность добыть средства на своекоштное переселеніе продажею, не только усадьбы и движимаго инвентаря, но и своего земельнаго участка, и выручить такимъ образомъ отъ 1,200 до 2,000 руб., которые въ среднемъ и были достаточны для уплаты за морской переѣздъ одной семьи съ ея багажемъ, причемъ иногда оставалась еще извѣстная сумма на первое обзаведеніе на новомъ мѣстѣ. Главный контингентъ переселенцевъ въ первое десятилѣтіе доставляли такимъ образомъ губерніи исключительно земледѣльческія, какъ то: Черниговская и Полтавская. Среднія губерніи Европейской Россіи доставляли ничтожное количество переселенцевъ, такъ какъ тамъ преобладало общинное землевладѣніе и поэтому выбывающія оттуда семьи не имѣли права продавать ихъ земельные надѣлы, которые оставались въ пользу обществъ.

Переселенцы, по прибытіи обыкновенно въ началѣ года въ Одессу, размѣщались въ такъ называемыхъ карантинныхъ зданіяхъ, осматривались врачемъ, причемъ семьи, въ составѣ которыхъ находились больные заразными болѣзнями, выдѣлялись, а на пароходы сажались лишь здоровыя семьи. Выдѣленныя семьи оставлялись до слѣдующихъ рейсовъ, когда болѣзнь у нихъ прекращалась. Не смотря на эту предосторожность, санитарный надзоръ за переселенцами въ Одессѣ не достигалъ желаемой цѣли, такъ какъ было мало пароходовъ, которые приходили во Владивостокъ безъ заразныхъ болѣзней: дифтерита, скарлатины или кори. Болѣзни эти вызывали нерѣдко большую смертность между дѣтьми во время морского переѣзда, въ продолженіи котораго климатъ и температура два раза рѣзко измѣнялись, это при вступленіи въ тропики, послѣ отправки пароходовъ ранней холодной весной изъ Одессы и, затѣмъ, когда вновь наступали холода, съ приближеніемъ къ Владивостоку. Много содѣйствовали увеличенію смертности на пароходахъ ску-

ченность переселенцевъ въ трюмѣ, качка и непривычное тяжелое морское продовольствіе.

Цѣна за переѣздъ, съ продовольствіемъ изъ Одессы до Владивостока, длившійся обыкновенно отъ 42 до 48 дней, составляла 90 руб. за взрослаго, 45 руб. за средній дѣтскій возрастъ и 22 руб. 50 коп. за малыхъ дѣтей. Цѣна эта Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ была признаваема на столько достаточной, что оно, основываясь на неоднократныхъ представленіяхъ мѣстнаго начальства Приамурскаго края, начало настаивать на введеніи лучшей гигіенической обстановки и болѣе привычной пищи для переселенцевъ, въ особенности для дѣтей. Все это Добровольнымъ флотомъ постепенно и приводилось въ исполненіе и осталось устроить на добровольцахъ, перевозящихъ переселенческія партіи, еще дезинфекціонныя камеры, имѣющія первостепенную важность для локализаціи и прекращенія заразныхъ болѣзней, при появленіи ихъ на суднѣ во время пути.

Самымъ удобнымъ временемъ для отправленія переселенцевъ изъ Одессы было признано самая ранняя весна, т. е. мартъ и апрѣль, такъ какъ тогда партіи прибывали во Владивостокъ въ первой и второй половинѣ мая мѣсяца и имѣли достаточно времени, чтобы выбрать себѣ мѣста поселенія, развести небольшіе огороды, накосить сѣна, посѣять даже гречу и построить себѣ временную мазанку для зимовки. Кромѣ того, весенніе рейсы пароходовъ обыкновенно встрѣчали тихую погоду и не особенно жаркую температуру въ Индійскомъ океанѣ; наоборотъ, лѣтомъ тамъ встрѣчалась уже сильная жара и качка отъ муссоновъ. Осенніе рейсы такъ же отличались безпокойнымъ переходомъ и жарой въ тропикахъ. Кромѣ того, переселенцы пришедшіе поздно осенью во Владивостокъ, теряли цѣлый годъ для полевыхъ работъ и зимовать имъ приходилось у старожиловъ, тратя на это лишнія средства. Наконецъ, осенніе рейсы сопровождались обыкновенно большею болѣзненностью и смертностью между дѣтьми. Вотъ почему мѣстное начальство Приморской области всегда хлопотало, чтобы переселенческія партіи отправлялись во Владивостокъ лишь весной, но, къ сожалѣнію это не всегда удавалось по недостатку пароходовъ Добровольнаго флота, на судахъ котораго весенними же рейсами отправлялись изъ Одессы въ Приамурскій край

молодые солдаты на комплектованіе расположенныхъ тамъ войскъ.

По приходѣ пароходовъ съ переселенцами во Владивостокъ, командировалась на пароходъ коммисія съ врачемъ, которая поголовно осматривала всю партію, причемъ всѣ больные заразными болѣзнями отправлялись въ лазаретный баракъ, а ихъ семьи, какъ подозрительныя, размѣщались въ особомъ баракѣ, не приходя въ общеніе съ остальной здоровой частью переселенческой партіи. Вещи больныхъ, какъ равно и подозрительныхъ, дезинфицировались. При баракахъ ставилась стража, чтобы препятствовать хожденію по нимъ постороннихъ лицъ, а у заразнаго барака становился ружейный постъ и въ этотъ баракъ никто изъ постороннихъ не допускался. До тѣхъ поръ, пока въ партіи находились заразные больные, врачъ осматривалъ ее ежедневно поголовно, и выдѣлялъ заболѣвшихъ заразной болѣзнью, дезинфицируя помѣщеніе и вещи семей, въ составѣ которыхъ таковые появлялись. Уходить на выбранныя мѣста поселеній разрѣшалось лишь здоровымъ семьямъ. Вообще старались принять всѣ мѣры, чтобы заразнымъ болѣзнямъ не дать развиться, не только въ баракахъ, но въ особенности и внутри страны, гдѣ борьба съ ними по малочисленности врачебнаго персонала и при значительности разстояній, представляла бы большія трудности.

Въ первое десятилѣтіе, въ распоряженіи переселенческаго управленія имѣлись лишь досчатые бараки, съ русскими въ нихъ печами для приготовленія пищи. Бараки эти, при холодной погодѣ, которая часто стоитъ во Владивостокѣ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцѣ, когда прибывали первыя партіи переселенцевъ, не достаточно были теплы, но недостатокъ средствъ препятствовалъ замѣнѣ ихъ лучшими. Только тогда, когда была начата постройка желѣзной дороги отъ Владивостока къ Хабаровску, и выяснилась потребность усилить переселенческое дѣло, дабы скорѣй заселить пустыя пространства вдоль строющейся линіи, Комитетъ Сибирской желѣзной дороги рѣшилъ постепенно довести ежегодный контингентъ переселенцевъ до 6000 человѣкъ [1]) и отпустить средства на расширеніе помѣщеній, предназначенныхъ для пріема переселенцевъ во Владивостокѣ. Тогда были не только

[1]) До этого ежегодно прибывало, въ среднемъ, около 2500 человѣкъ.

капитально отремонтированы старые бараки, но и построенъ рядъ новыхъ теплыхъ бревенчатыхъ бараковъ, выстроенъ лазаретъ на сорокъ кроватей, построена баня и дезинфекціонная паровая камера. Приходящія партіи переселенцевъ, по выдѣленіи изъ нихъ больныхъ въ лазаретъ, должны были пройти сперва баню, причемъ ихъ вещи и носимое бѣлье дезинфицировалось, а затѣмъ уже переселенцы размѣщались по баракамъ.

Тотчасъ по приходѣ партій, ходоки отправлялись для ознакомленія и выбора мѣстъ для поселенія. Переселенческимъ управленіемъ только указывались раіоны, гдѣ имъ разрѣшалось селиться, выборъ же въ этихъ раіонахъ мѣстъ предоставлялся ихъ собственному усмотрѣнію. Личнымъ соглашеніемъ между семьями образовались группы, желавшія поселиться въ одномъ и томъ же вновь образуемомъ селеніи. Для скорѣйшаго занятія большей площади края русскими поселеніями, хотя и поощрялось образованіе новыхъ деревень, но за всѣмъ тѣмъ не возбранялось приписываться и къ старымъ селеніямъ.

Послѣ выбора мѣстъ ходоки возвращались обратно и партія, ихъ пославшая, отправлялась, безъ замедленія, на мѣсто водворенія, получивъ на каждую семью удостовѣреніе переселенческаго управленія о правѣ поселиться на выбранномъ мѣстѣ; при этомъ одновременно давалось, по желанію переселенцевъ, и наименованіе новому селенію.

Во время обслѣдованія ходоками мѣстъ, семьи уже исподволь покупали лошадей или быковъ для передвиженія груза, а нѣкоторыя, не торопясь покупкою скота, нанимали для этого вольныя подводы. Если новоселы осѣдали въ старыхъ деревняхъ, преимущественно тамъ, гдѣ раньше водворились ихъ родственники или односельчане, то послѣдніе принимали ихъ къ себѣ въ хаты до постройки новыми переселенцами своихъ собственныхъ избъ. При образованіи же новыхъ селеній, переселенцы устраивались въ шалашахъ и мазанкахъ, въ которыхъ и проводили первую зиму. Лошадей и скотъ они покупали или у старожиловъ или отъ китайцевъ, пригонявшихъ гурты изъ Манджуріи. Приступали затѣмъ къ заготовкѣ сѣна на зиму, устраивали небольшіе огороды, а болѣе зажиточные успѣвали поднять землю и посѣять гречиху. Осѣвшіе въ существующихъ деревняхъ,

покупали иногда хлѣбъ на корню у старожиловъ или работали у нихъ на жатвѣ, получая за это плату не деньгами, а снопами. Наконецъ часть работниковъ уходила на отхожіе промыслы для заработка.

Каждая семья получила для возведенія избы и хозяйственныхъ построекъ потребный лѣсъ изъ казенныхъ дачъ даромъ, вывозкой котораго она занималась зимой.

Разбивка плана селеній происходила обыкновенно подъ наблюденіемъ чиновъ земской полиціи, на обязанности которой лежало слѣдить и за тѣмъ, чтобы переселенцы осѣдали именно на мѣстахъ ими выбранныхъ и на которыя они получили соотвѣтственныя разрѣшительныя свидѣтельства отъ переселенческаго управленія.

На слѣдующій и на третій годъ новоселы уже поднимали, смотря по силамъ каждой семьи, извѣстную площадь земли для посѣвовъ, оканчивали свои избы и нужнѣйшія хозяйственныя постройки, а на четвертый годъ они уже надежно устраивались и начинали часть своего урожая продавать. Отдалялся срокъ прочной осѣдлости у новоселовъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ въ первые три года по приходѣ разстраивало наводненіе или неурожаи.

По мѣрѣ того какъ русскія поселенія придвигались къ мѣстамъ, занятымъ китайскими земледѣльческими фанзами, переселенческое управленіе предупреждало владѣльцевъ этихъ фанзъ за годъ, а иногда и за два, чтобы они ликвидировали свое имущество и освобождали мѣста для русскихъ переселенцевъ. Несоблюденіе этого правила, въ самомъ началѣ переселенія моремъ, вызвало на Сучанѣ кровавое столкновеніе русскихъ казеннокоштныхъ переселенцевъ съ китайцами. Послѣ этого не было никакихъ серьезныхъ недоразумѣній въ этомъ отношеніи и китайцы всегда мирно оставляли мѣста, предназначенныя для русскихъ новоселовъ, и удалялись или за границу или, чаще всего, въ другія, болѣе отдаленныя мѣстности края, преимущественно по рѣчкамъ впадающимъ въ Татарскій проливъ, сѣвернѣе рѣки Сучана. Затѣмъ все-таки не рѣдко были выражаемы настойчивыя желанія новоселовъ — разрѣшить имъ селиться въ мѣстностяхъ, занятыхъ китайцами, находящихся внѣ колеснаго сообщенія отъ другихъ русскихъ поселеній, и внѣ надежнаго надзора земской полицейской власти. Причина

этихъ стремленій заключалась всегда въ томъ, чтобы, разъ поселившись, тѣмъ или другимъ путемъ занять разработанныя уже китайцами земли. Въ виду приведенныхъ выше соображеній такія желанія переселенцевъ ни переселенческимъ управленіемъ, ни областною администраціею не удовлетворялись.

Помощь переселенцамъ, со стороны казны, оказывалась тѣмъ, что во Владивостокѣ, при переселенческомъ управленіи, были устроены склады земледѣльческихъ орудій и нужнѣйшихъ предметовъ для домообзаводства. Все это выписывалось изъ Одессы и продавалось переселенцамъ по заготовительнымъ цѣнамъ съ надбавкою небольшого операціоннаго процента. Такой же складъ, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ и исключительно для продажи земледѣльческихъ орудій, былъ образованъ и въ центральномъ пунктѣ Южно-Уссурійскаго края въ с. Никольскомъ. Складъ этотъ, устроенный вообще для нуждъ земледѣльческаго населенія округи, оперировалъ на средства, отпускаемыя на развитіе сельскаго хозяйства Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Склады приносятъ распространеніемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, преимущественно плуговъ, несомнѣнную пользу для населенія округи.

Въ составѣ семей, переселившихся моремъ въ Приморскую область, значительно преобладалъ мужской элементъ. Это и понятно, такъ какъ условія жизни и работы въ малонаселенной территоріи, гдѣ приходилось бороться съ дѣвственной природой, требовали усиленнаго мускульнаго труда, а поэтому семьи, съ преобладающимъ женскимъ элементомъ, кромѣ невыгодности ихъ состава въ отношеніи мужской рабочей силы, имѣли еще то неудобство, что дѣвицы, прибывши въ край, гдѣ въ общемъ былъ недостатокъ женщинъ, скоро выходили замужъ, оставляли семью и такимъ образомъ приносили ей прямой убытокъ, заключавшійся въ стоимости ихъ проѣзда на новую родину. Въ среднемъ переселенцы приходили въ край въ составѣ, въ которомъ мужской полъ преобладалъ надъ женскимъ около 10%. Сначала на это не обращалось вниманія въ предположеніи, что со временемъ отношеніе между мужскимъ и женскимъ населеніемъ установится болѣе равномѣрное, но 10-ти лѣтняя

практика подтвердила обратное. Рождаемость между переселенцами да и старожилами констатировала фактъ преобладанія мужскаго пола надъ женскимъ. Результатомъ являлось крайне нежелательное положеніе — около 10% молодыхъ парней не находили невѣстъ и поэтому не могли обзавестись семьей и устраивать собственнаго хозяйства, что прямо шло въ разрѣзъ интересамъ скорѣйшей колонизаціи края.

Обстоятельство это побудило мѣстную администрацію возбудить въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ вопросъ объ урегулированіи такого ненормальнаго положенія и предложить съ этою цѣлью, дабы вызвать охоту переселяться въ край и семьямъ, въ составѣ которыхъ преобладаетъ женскій полъ, уплачивать изъ казенныхъ средствъ за переѣздъ всякаго лишняго члена семьи женскаго пола противъ числа находящихся въ ней лицъ мужскаго пола. Мѣра эта оказалась практичною, такъ какъ въ первый же годъ ея примѣненія въ составѣ переселенцевъ было много семей съ преобладающимъ въ нихъ женскимъ элементомъ.

Въ отношеніи состава семей замѣчалось еще, что переселялись семьи, часто чрезвычайно большія, но это находилось въ связи съ требованіемъ отъ каждой семьи, независимо отъ средствъ на переѣздъ морскимъ путемъ, предъявленіе еще 600 руб. свободныхъ денегъ для перваго домообзаводства на новомъ мѣстѣ. Для обхода этого требованія семьи принимали въ составъ свой близкихъ или дальнихъ родственниковъ, желавшихъ переселиться и не имѣвшихъ требуемыхъ на обзаводство денегъ. Наконецъ деньги давались болѣе богатыми семьями въ долгъ нуждающимся на предметъ покрытія недостающихъ расходовъ по переѣзду, затѣмъ взыскивались немедленно по приходѣ во Владивостокъ изъ выдаваемой на домообзаводство ссуды. Въ томъ и другомъ случаѣ являлись недоразумѣнія и непорядки по прибытіи переселенческихъ партій во Владивостокъ или по водвореніи ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства. Семьи, въ составъ коихъ входили посторонніе члены, никогда не жившіе вмѣстѣ на родинѣ, тотчасъ по приходѣ распадались и отдѣлившіяся семьи начинали хлопотать какъ объ отдѣльномъ надѣлѣ земли, такъ и объ отпускѣ ссуды на обзаведеніе хозяйствомъ, но имъ приходилось отказывать, такъ

какъ на нихъ, при отправленіи, не было отпущено соотвѣтственныхъ средствъ. Въ виду сего какъ эти семьи, такъ и тѣ, которыя не имѣли полностью средствъ на проѣздъ свой моремъ и принужденныя изъ ссуды выплатить долгъ взятый на этотъ предметъ, становились по прибытіи въ затруднительное экономическое положеніе, изъ котораго могли освободиться только постепенно, упорнымъ трудомъ, иногда долго продолжая бѣдствовать.

Нежелательное явленіе замѣчалось также и въ слѣдующемъ: когда вновь прибывшіе переселенцы желали приписываться къ существующимъ уже селеніямъ, то съ нихъ крестьянскія общества требовали за приписку извѣстную сумму, которая варіировала отъ 50 до 200 и болѣе рублей въ зависимости отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находилось общество. Сумма за приписку требовалась и тогда, когда по размѣру надѣльной для селенія земли были еще свободные участки. Несмотря на постоянныя разъясненія новоселамъ, со стороны переселенческаго управленія, что когда есть свободные участки въ селеніяхъ, къ которымъ они желали приписаться, то они вовсе не обязаны платить какую бы то ни было сумму за приписку, тѣмъ не менѣе искоренить это было весьма трудно, такъ какъ жалующихся на этотъ непорядокъ лицъ, было весьма мало. Старосели считали себя вправѣ брать за приписку деньги, ибо вновь прибывающіе, безъ всякихъ для себя расходовъ, начинали пользоваться устроенными крестьянскими обществами проселочными дорогами, церквами и школами, гдѣ таковыя были и вообще попадали въ лучшія условія жизни, чѣмъ тѣ, которые первыми осѣли на этихъ мѣстахъ. Большая часть новоселовъ находили эти требованія справедливыми и имъ безпрекословно подчинялись, хотя, не рѣдко, слышались ихъ частныя жалобы, на слишкомъ большой размѣръ требуемой, въ иныхъ мѣстахъ, за приписку суммы. Если же эти жалобы принимали офиціальный характеръ, то таковыя со стороны администраціи немедленно удовлетворялись припиской просителей къ соотвѣтствующимъ селеніямъ безъ всякаго согласія общества. Дѣлалось это на томъ основаніи, что каждой группѣ переселенцевъ, когда имъ давалось разрѣшеніе селиться въ опредѣленномъ мѣстѣ, точно выяснялось, что, въ случаѣ надѣленія селенія пропорціей

земли въ размѣрахъ большихъ противъ положеннаго, въ число недостающихъ до полнаго комплекта семей могутъ зачисляться, какъ семьи принимаемыя самимъ обществомъ, такъ и по назначенію переселенческаго управленія. Воспользоваться правомъ приписки къ тому или другому селенію, безъ согласія общества, являлось весьма мало желающихъ, изъ опасенія, что послѣднее всегда найдетъ средства, не нарушая своихъ правъ, отягощать жизнь такому нежелательному члену.

Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить отрадный фактъ, выступающій рельефно въ средѣ малоросовъ переселенцевъ, составлявшихъ главный контингентъ прибывшихъ моремъ въ Южно-Уссурійскій край, это набожность ихъ и стремленіе какъ можно скорѣе возвести у себя храмъ. Желаніе это было, по временамъ, на столько сильно, что брались за постройку дома Божьяго, нерѣдко общества, далеко еще не устроившіяся сами какъ слѣдуетъ. Цѣлый рядъ церквей такимъ образомъ, воздвигнутъ новоселами, иногда безъ всякой посторонней поддержки, иногда лишь съ небольшой помощью изъ казенныхъ средствъ, отпускаемыхъ вообще на дѣло переселенія. Помощь эта обыкновенно оказывалась тогда, когда сама постройка церкви была вполнѣ обезпечена и приходилось, такъ сказать, закончить дѣло. Сообразно съ этимъ поддержка и выражалась или отпускомъ желѣза на кровлю или средствъ на устройство иконостаса и покупку церковной утвари и принадлежностей и т. п., причемъ сумма, отпускаемая на этотъ предметъ, составляла отъ 1,000 до 2,000 рублей на каждую церковь. Съ постройкой желѣзной дороги отъ Владивостока до ст. Графской дѣлу церковнаго строительства пришелъ на помощь Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, который сразу ассигновалъ на этотъ предметъ первоначально 35,000 руб. и тѣмъ обезпечилъ постройку семи церквей вдоль строющейся желѣзной дороги, въ тѣхъ селеніяхъ, которыя по отдаленности отъ другихъ приходовъ крайне нуждались въ церквахъ, но, въ то же время, не имѣли собственныхъ средствъ для удовлетворенія этой насущной духовной потребности.

Одновременно съ церквами, возникали и школы во вновь образовавшихся селеніяхъ. Впрочемъ къ постройкѣ и содержанію школъ новоселы относились значительно холоднѣе,

чѣмъ къ возведенію храмовъ. Тутъ казнѣ приходилось идти болѣе широко на помощь и требовать отъ крестьянскихъ обществъ лишь вывозки лѣсного матеріала [1]) и содержаніе сторожа; стоимость же постройки школьнаго зданія, содержаніе учителя и отчасти и учебныя пособія брать на себя. Потребныя средства отпускались сначала изъ переселенческихъ кредитовъ, а затѣмъ ихъ начали относить на земскія смѣты. Но въ общемъ школъ мало, что объясняется указанною склонностью крестьянскихъ обществъ къ возможно меньшей затратѣ на это дѣло общественныхъ суммъ, отдаленностью селеній другъ отъ друга, лишающей возможности на нѣсколько деревень устраивать школу, незначительностью селеній по числу дворовъ и, наконецъ, ограниченнымъ отпускомъ средствъ изъ постороннихъ источниковъ. Для возможно лучшаго обезпеченія въ будущемъ возникающихъ школъ, мѣстной администраціей было сдѣлано распоряженіе, при всякой нарѣзкѣ земли вновь образующимся селеніямъ, нарѣзать также на школу по 100 десятинъ. Хотя въ настоящее время при обиліи земли въ краѣ, эти школьныя земли и не будутъ приносить особыхъ доходовъ, но, со временемъ, когда цѣнность земли увеличится, она, безъ сомнѣнія, явится надежнымъ обезпеченіемъ школы въ матеріальномъ отношеніи, а кромѣ того, часть ея, можетъ быть выдѣлена для обученія учениковъ школы усовершенствованнымъ пріемамъ сельскохозяйственныхъ работъ, пчеловодству, огородничеству и плодоводству.

Въ составѣ переселенцевъ прибывавшихъ въ Приморскую область моремъ, преобладалъ элементъ землепашцевъ и притомъ изъ малороссійскихъ губерній. Съ точки зрѣнія созданія въ краѣ надежнаго противовѣса бѣлой расы противъ желтой, выборъ ядра переселенцевъ изъ малоросовъ, искони привыкшихъ искать въ земледѣліи средства къ жизни и приверженныхъ къ упорному труду, нужно признать удачнымъ, тѣмъ болѣе что мы въ нихъ имѣемъ стойкую отрасль славянской національности. Но съ другой стороны исключительно заселять край малоросами нежелательно и врядъ ли будетъ успѣшно, такъ какъ, во-первыхъ, малоросы привыкли къ открытымъ равниннымъ мѣстамъ, которыхъ оста-

[1]) Который, какъ и на церкви, отпускался изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ даромъ.

лось въ Южно-Уссурійской округѣ, не занятыми, уже немного, въ лѣсистыхъ же и гористыхъ мѣстахъ они не охотно селятся, по непривычкѣ возиться съ лѣсомъ и расчисткой его. Помимо этого между малоросами нѣтъ почти совсѣмъ кустарей-ремесленниковъ. Зачастую приходилось въ деревняхъ, гдѣ селились малоросы, наблюдать, что для рубки хатъ, они нанимали китайцевъ, а кузнецамъ и другимъ мастеровымъ сулили разныя льготы, дабы ихъ только склонить поселиться у нихъ въ деревнѣ. Явленія эти не разъ выдвигали вопросъ о направленіи въ Южно-Уссурійскій край переселенцевъ изъ среднихъ губерній Россіи, гдѣ преобладаютъ кустарные промыслы и изъ сѣверныхъ, знакомыхъ съ обработкой лѣса; для прибрежныхъ же частей приглашать поморовъ. Къ сожалѣнію предположенія эти не могли осуществиться въ желательномъ размѣрѣ, такъ какъ своекоштныхъ переселенцевъ, изъ раіона, гдѣ преобладало общинное земледѣліе, доставать было трудно, по отсутствію у нихъ денегъ на переселеніе, а возобновленіе организаціи, въ обширныхъ размѣрахъ, казеннокоштнаго переселенія, было по многимъ причинамъ невыполнимо, да и нежелательно.— Впрочемъ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ былъ сдѣланъ опытъ перевозки на казенный счетъ нѣсколькихъ семей поморовъ изъ Астрахани, но опытъ не удался, несмотря на то, что они, независимо отъ дарового проѣзда, были щедро снабжены средствами для первоначальнаго обзаведенія, орудіями промысла и нужнѣйшими предметами домашняго быта. Оказалось, что большинство прибывшихъ въ край поморовъ, вовсе не были знакомы съ рыбнымъ промысломъ, а просто служили чернорабочими и гребцами на лодкахъ на Астраханскихъ рыбныхъ промыслахъ. Всѣхъ ихъ потомъ пришлось перечислить въ разрядъ крестьянъ землепашцевъ. Приведенный фактъ служитъ новымъ доказательствомъ, что въ дѣлѣ переселенія партій на казенный счетъ, слѣдуетъ, при выборѣ этихъ партій, принимать въ расчетъ мнѣніе агентовъ той главной административной власти, въ раіонѣ которой переселенцы предназначаются. Агенты эти, будучи отвѣтственны предъ мѣстной властью за плохой выборъ переселенцевъ, будутъ, несомнѣнно, къ этому вопросу относиться несравненно строже, чѣмъ лица, не состоящія ни въ какомъ подчиненіи у лицъ руководящихъ заселеніемъ

края.—Послѣ этого переселеніе на казенный счетъ имѣло мѣсто лишь въ единичныхъ случаяхъ.

Тѣмъ не менѣе Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ равно и мѣстныя власти Приамурскаго края, озабочены прiисканiемъ средствъ возбудить охоту къ переселенію кустарей въ Приморскую область, но пока безъ результатовъ. Нужно полагать, что двинутся туда кустари лишь тогда, когда окончится сплошная Сибирская желѣзная дорога и переѣздъ по ней обойдется гораздо дешевле, чѣмъ переѣздъ въ настоящее время моремъ. Впрочемъ, нужда тамъ въ кустаряхъ и ремесленникахъ настолько ощутительна, что казалось бы не слѣдуетъ избѣгать перевозки небольшихъ партій на казенный счетъ, но съ особо тщательнымъ выборомъ каждой семьи, какъ въ отношеніи ея нравственныхъ качествъ, такъ и въ отношеніи знанія мастерства. Нѣтъ сомнѣнія, что такія партіи тамъ устроятся хорошо, а тогда, узнавши о болѣе благопріятныхъ тамъ условіяхъ жизни и заработка, за ними потянутся и своекоштные переселенцы, изъ болѣе зажиточныхъ, которые иначе не рискнутъ оставить мѣста, гдѣ имѣли сносный заработокъ, и затратить значительныя средства на переѣздъ.

Вопросъ о надѣлѣ земли новоселамъ, долгое время оставался въ неудовлетворительномъ положеніи, хотя онъ, какъ мы увидимъ дальше, и не имѣлъ, по счастливо сложившимся обстоятельствамъ, неблагопріятныхъ послѣдствій.

По приходѣ переселенческихъ партій и отысканіи соотвѣтственныхъ мѣстъ для поселеній, семьи получали отъ переселенческаго управленія свидѣтельства на занятіе избранныхъ мѣстъ и отправлялись въ путь. Слѣдить за тѣмъ, чтобы они сѣли именно тамъ, гдѣ имъ разрѣшено, лежало какъ на обязанности земской полиціи, такъ и чиновъ переселенческаго управленія, но надзоръ этотъ часто былъ запоздалый, такъ какъ въ дѣйствительности чины переселенческаго управленія въ весеннее и лѣтнее время, а иногда и осенью, были съ утра до ночи заняты пріемомъ прибывающихъ на пароходахъ партій, повѣркой ихъ по семейнымъ спискамъ, наблюденіемъ за больными и за дезинфекціей вещей, раздачей причитающихся имъ собственныхъ денегъ и казенныхъ ссудъ, указаніемъ раіоновъ гдѣ они могутъ поселиться, выдачей свидѣтельствъ на право занятія тѣхъ

или другихъ мѣстъ, продажей изъ переселенческихъ складовъ земледѣльческихъ орудій и предметовъ для домообзаводства, выясненій недоразумѣній съ управленіемъ Добровольнаго флота по разсчетамъ за провозъ переселенцевъ и за провозъ багажа и цѣлымъ рядомъ другихъ распоряженій и разъясненій, связанныхъ съ этимъ сложнымъ дѣломъ. Понятно, что послѣ всего этого, нельзя было и думать чинамъ переселенческаго управленія, состоявшимъ, какъ выше сказано, всего изъ трехъ лицъ, выѣзжать для указанной цѣли лѣтомъ на мѣста, гдѣ селились новоселы. Точно также и земская полиція, имѣя свои многосложныя обязанности, при обширности раіоновъ, входящихъ въ кругъ дѣятельности каждаго изъ полицейскихъ чиновниковъ, не всегда могла имѣть должный надзоръ за водвореніемъ новоселовъ и ихъ дальнѣйшимъ правильнымъ устройствомъ на мѣстахъ. Наконецъ и недостатокъ землемѣровъ отзывался также неблагопріятно на переселенченскомъ дѣлѣ. До 1894 г. ихъ состояло при областной чертежной всего 5 и потому они, къ началу прихода въ край переселенцевъ моремъ, т. е. въ 1883 г. не успѣли еще обмежевать всѣхъ селеній старожиловъ въ одной Южно-Уссурійской округѣ, не говоря уже о поселеніяхъ въ остальныхъ частяхъ области. Кромѣ того ихъ, какъ юридическихъ землемѣровъ, пришлось привлекать къ этому дѣлу лишь по неимѣнію вовсе въ области землемѣровъ Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Поэтому впродолженіи первыхъ 10 лѣтъ переселенія моремъ, сложные спорные земельные вопросы, между сосѣдними селеніями, были предотвращены лишь строгимъ исполненіемъ правила, чтобы селеніе отъ селенія располагалось не ближе 10 верстъ.—Постройка желѣзной дороги оказала благопріятное вліяніе и на землемѣрное дѣло въ краѣ, такъ какъ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги, одновременно съ постройкой ея, заботился также о заселеніи прилегающихъ къ ней мѣстностей, что въ свою очередь побудило, какъ выше упомянуто, усилить притокъ переселенцевъ морскимъ путемъ въ Приморскую область, и дало почву главному начальнику края энергично ходатайствовать объ отпускѣ средствъ на увеличеніе числа землемѣровъ и на рекогносцировочныя работы, по изслѣдованію новыхъ переселенческихъ участковъ. Ходатайство это Комитетомъ Сибирской до-

роги было уважено, благодаря чему, впродолженіи трехъ, четырехъ лѣтъ не только что удалось обмежевать всѣ существовавшія селенія въ Южно-Уссурійской округѣ, но и изслѣдовать значительныя площади, пригодныя для образованія новыхъ поселеній.

Порядокъ работъ былъ установленъ слѣдующій. Рекогносцировочныя работы производились полуинструментальной хозяйственной съемкой, съ нанесеніемъ разныхъ угодій на планшеты верстовой или двухверстовой съемки военныхъ топографовъ. По этимъ работамъ, опредѣляли приблизительное число переселенцевъ, которое можно было направить въ ту или другую мѣстность. Опредѣленныхъ переселенческихъ участковъ не отграничивалось и нарѣзка надѣльной земли производилась лишь тогда, когда селеніе уже образовалось. При проведеніи границъ надѣла руководились не числомъ семей въ данное время осѣвшихъ въ селеніи, но обыкновенно земля нарѣзалась съ запасомъ дабы не обезцѣнивать близъ лежащихъ земель, которая иначе оставалась бы безъ употребленія. Напримѣръ когда селеніе занимало лучшую часть долины какой либо рѣчки, тогда земли внизъ и вверхъ расположенныя, если они не представляли удобствъ для образованія отдѣльныхъ селеній или особыхъ хуторныхъ хозяйствъ, включались въ общій надѣлъ, а недостающее, по размѣру надѣла, число семействъ причислялось къ селенію, или по пріемнымъ приговорамъ сельскаго общества или по назначенію переселенческаго управленія. Пріемные приговора требовались впрочемъ обязательно отъ сельскихъ обществъ, лишь въ случаяхъ, когда въ составъ его принимались семьи лишнія противъ имѣющагося надѣла и тогда общество обязывалось въ приговорѣ обозначать, что оно объ увеличеніи надѣла просить не будетъ. Какъ норма для надѣла одного семейства, было принято 100 десятинъ земли пригодной для пашни, выгона и луговъ. Такая система дала хорошіе результаты и земельныхъ споровъ возникало мало, хотя нерѣдко поступаютъ ходатайства крестьянскихъ обществъ объ увеличеніи ихъ надѣла по недостатку того или другого рода угодій. Просьбы эти, если по разслѣдованію оказывались заслуживающими вниманія, по мѣрѣ возможности, удовлетворялись.

Отъ нарѣзки точно отграниченныхъ переселенческихъ участковъ мѣстная администрація уклонялась, такъ какъ

впередъ трудно опредѣлить, будутъ ли границы участка соотвѣтствовать желаніямъ новоселовъ, а главное гдѣ будетъ выбрано на участкѣ мѣсто подъ селеніе; между тѣмъ это существенный вопросъ при проведеніи границъ, какъ въ отношеніи хозяйственныхъ удобствъ, такъ и въ предупрежденіе потравъ и другихъ пререканій съ сосѣдями.

Независимо отъ морскаго передвиженія переселенцевъ, продолжалось и прибытіе ихъ въ область сухимъ путемъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ. Въ большинствѣ случаевъ это были переселенцы, которые шли первоначально въ Амурскую область и не найдя тамъ удобныхъ мѣстъ, продолжали двигаться дальше.

Дабы скорѣе образовать больше русскихъ поселеній вокругъ Хабаровска, главнымъ начальникомъ края было командировано въ 1894 г. особое лицо въ Благовѣщенскъ съ порученіемъ вызвать, предоставленіемъ извѣстныхъ матеріальныхъ льготъ, желаніе у направлявшихся въ Амурскую область переселенцевъ слѣдовать дальше и осѣсть около Хабаровска. Слишкомъ 30 семей согласились на это и было начали устраиваться за городомъ, но потомъ, воспользовавшись казеннымъ продовольствіемъ впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отказались, признавъ мѣста неудобными. Часть ихъ впослѣдствіи перебралась на притокъ Уссури, Кія, гдѣ окончательно осѣли, остальныхъ же пришлось опять на казенный счетъ отправить обратно въ Благовѣщенскъ. На р. Кіѣ оказались болѣе благопріятныя условія для образованія поселеній, которыя тамъ и развиваются. Вблизи Хабаровска, на противоположномъ низменномъ лѣвомъ берегу р. Амура, также образовалось, за послѣдніе годы, два небольшихъ селенія, но они мало занимаются земледѣліемъ, а носятъ скорѣе характеръ пригородныхъ селеній, занимающихся, кромѣ извоза, доставкою городскимъ жителямъ сѣна и отчасти овощей.

Положенное въ основу заселенія Приморской области право свободнаго выбора, крестьянами переселенцами земель въ предназначенныхъ администраціею раіонахъ, послужило залогомъ тѣхъ благопріятныхъ результатовъ, которые достигнуты въ дѣлѣ первостепенной важности для края. При этомъ выяснилось также, что всякое давленіе, оказываемое администраціей на переселенцевъ въ отношеніи выбора мѣста поселенія, вело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

Глава V.

Переселеніе въ Уссурійское войско донскихъ, оренбургскихъ и забайкальскихъ казаковъ.—Законъ 1894 года.—Основное положеніе этого переселенія.—Подготовительныя къ нему мѣры.—Выборъ мѣстъ и устройство переселенцевъ.—Стремленіе нѣкоторыхъ донцевъ вернуться обратно.—Результатъ переселенія.

Заботы правительства о заселеніи Южно-Уссурійскаго края, не ограничились только осуществленіемъ организаціи переселенія крестьянъ моремъ, но, въ видахъ обезпеченія нашей Манджурской границы, въ особенности по проведеніи желѣзной дороги отъ Владивостока до Хабаровска, нужно было заселить и ее тѣмъ болѣе, что она на извѣстномъ протяженіи оставалась совершенно открытой. Съ этою цѣлью было признано необходимымъ усилить пограничное Уссурійское казачье войско приселеніемъ къ нему казаковъ донскихъ и оренбургскихъ, взявши ихъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ чуствовалась тѣснота населенія или были плохія земельныя угодья. Расчитывать, что найдутся желающіе переселиться на свой счетъ было трудно, и поэтому правительству пришлось рѣшиться вести переселеніе на первыхъ порахъ на казенный счетъ, но исключительно такихъ семей, которыя изъявятъ на это добровольное согласіе.

Вопросъ о переселеніи въ Приморскую область казаковъ съ Дона возбуждался еще бывшимъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ барономъ Корфомъ, который находилъ необходимымъ, въ интересахъ Приамурскаго края, болѣе дѣятельное участіе своихъ представителей въ выборѣ семей, опасаясь, что безъ этого, имѣя въ виду опытъ казеннокоштнаго переселенія крестьянъ въ 1883—1885 годахъ, попалъ бы въ край большой процентъ нежелательнаго элемента. Вопросъ этотъ былъ тогда оставленъ, отчасти потому что въ отношеніи состава переселенцевъ какъ по имущественнымъ, такъ и по нравственнымъ

качествамъ, барону Корфу не удалось провести приведенныхъ выше взглядовъ.

Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда этотъ вопросъ впервые обсуждался, онъ не имѣлъ еще того важнаго значенія, какое онъ получилъ послѣ начала постройки восточнаго участка Сибирской желѣзной дороги. Рѣдкое населеніе по линіи строющейся желѣзной дороги требовало его сгущенія на тотъ предметъ, чтобы не нуждаться въ рабочей силѣ и не привозить издалека народъ какъ на обыкновенныя ремонтныя работы дороги, такъ и для расчистки ея отъ снѣга и заносовъ, въ продолженіи зимы. Тамъ, гдѣ дорога пролегала внутри страны, очевидно, потребностямъ этимъ должно было удовлетворять крестьянское населеніе, тамъ же гдѣ она пролегала вдоль и вблизи нашей границы, по землямъ Уссурійскаго казачьяго войска, какъ упомянутыя экономическія требованія дороги, такъ и стратегическія по охранѣ ея, должны были предъявляться казачьему населенію, которое, въ свою очередь оказалось, слишкомъ слабымъ, чтобы имъ удовлетворить. Обстоятельство это и вынудило взяться за разрѣшеніе вопроса о переселеніи казаковъ другихъ казачьихъ войскъ на Уссури, такъ какъ заселять пустынныя пространства по землямъ Уссурійскаго казачьяго войска крестьянами было признано невыгоднымъ, въ виду тѣхъ сложныхъ отношеній и недоразумѣній, которыя явились бы между казаками и чрезполосно между ними поселенными крестьянами. Конечно, оставался еще одинъ исходъ: разрѣшать селиться на казачьихъ земляхъ тѣмъ изъ крестьянъ, которые согласились бы перейти со своимъ потомствомъ въ казачье сословіе.

Возраженія противъ такого рѣшенія вопроса сводились къ тому, что для поднятія духа въ средѣ Уссурійскаго казачьяго войска, не имѣвшаго за собою боевыхъ отличій,— такъ какъ со времени присоединенія Амурскаго края, миръ на этой окраинѣ не нарушался,—необходимо было возродить воинственный духъ въ населеніи, имѣвшемъ свое славное боевое прошлое и свои казачьи традиціи. Аргументъ этотъ былъ рѣшающимъ, причемъ вопросъ о поселеніи на казачьи земли Уссурійскаго войска крестьянъ, съ зачисленіемъ ихъ въ казачье сословіе, былъ оставленъ незатронутымъ въ смыслѣ дарованія имъ серьезныхъ льготъ, которыя только и

могли привлечь значительное число крестьянъ къ переходу въ казачество.

Единственная льгота, которая давалась, заключалась въ освобожденіи на пять лѣтъ отъ вызова на службу въ первоочередныя сотни членовъ семействъ, рѣшившихся записаться въ казачье сословіе. Льгота эта, въ связи съ приглянувшимися земельными угодьями, привлекла лишь около десятка семействъ, образовавшихъ поселокъ Павло-Федоровскій, близъ желѣзно-дорожной станціи Шмаковки, въ долинѣ р. Сунгачи.

Закономъ 3 іюня 1894 г. о заселеніи пограничной полосы Приамурскаго края, прилегающей къ Сибирской желѣзной дорогѣ, казаками было опредѣлено:

1) Семьямъ Донского и Оренбургскаго казачьихъ войскъ, переселившимся въ Приморскую область, отводятся въ предѣлахъ округи Уссурійскаго казачьяго войска земельные надѣлы, на точномъ основаніи закона 21 апрѣля 1869 г. о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ.

2) Переселившіеся освобождаются отъ земскихъ повинностей на три года со времени водворенія ихъ въ округѣ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано со стороны войскового атамана возможнымъ, они освобождаются на одинъ годъ съ того же времени и отъ станичныхъ повинностей.

3) Казаки, входящіе въ составъ переселившихся семей, освобождаются въ теченіе пяти лѣтъ, со дня ихъ водворенія, отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ. Тѣ изъ означенныхъ казаковъ, кои, со времени переселенія ихъ семей, будутъ уже находиться на службѣ въ означенныхъ частяхъ, освобождаются отъ оной. Всѣ переселившіеся казаки, принадлежащіе по возрасту къ первой очереди, отбываютъ ежегодно учебные сборы.

Начало этому переселенію было положено, по причинамъ изложеннымъ выше, на казенный счетъ [1]), на средства, отпущенныя первоначально Комитетомъ Сибирской желѣзной

[1]) Казенныя средства тратились на перевозку семей и ихъ груза, кормовое довольствіе, годовой провіантъ и въ ссуду 600 р. каждой семьи на обзаведеніе, съ выдѣленіемъ изъ этой суммы въ безвозвратное пособіе по 50 р. на лошадь каждому строевому казаку внѣ зависимости числа ихъ въ семьѣ. Переселеніе каждой семьи обходилось казнѣ около 700 р., не считая ссуды.

дороги. Въ 1895 г. прибыло въ Приморскую область переселенцевъ казаковъ 183 семьи Донского войска и 50 семей Оренбургскаго войска, всего 869 душъ мужскаго и 723 женскаго пола [1]).

Къ переселенію допускались исключительно семьи, идущія по собственному желанію. Такъ какъ таковыхъ явилось значительно больше потребнаго количества, то изъ заявившихъ желаніе переселиться, по распоряженію Военнаго Министра, выбирались семьи, наиболѣе зажиточныя и обладавшія большимъ числомъ работниковъ, дабы этимъ облегчить переселенцамъ борьбу съ разными неблагопріятными условіями жизни и природы въ новомъ и незнакомомъ для нихъ краѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы переселенцы-казаки возможно сознательнѣе относились къ шагу, долженствующему направить ихъ дальнѣйшую судьбу по совершенно другому пути, одновременно съ воззваніемъ къ переселенію какъ въ Донскомъ, такъ и Оренбургскомъ войскѣ, распространялись свѣдѣнія объ Уссурійскомъ краѣ и его климатическихъ, почвенныхъ, сельскохозяйственныхъ и другихъ условіяхъ жизни. Свѣдѣнія эти давали правдивую картину того, что ждетъ переселенцевъ въ Приморской области, и въ нихъ рельефно выставлялось, что отъ новоселовъ требуется усиленный трудъ на мѣстѣ ихъ новой родины какъ въ борьбѣ съ природой, такъ и вообще въ стараніи надежно устроить свою жизнь.

Переселенцы брались преимущественно изъ раіоновъ, страдающихъ малоземельемъ, и изъ нихъ формировались партіи на мѣстѣ, которыя затѣмъ отправлялись подъ надзоромъ въ г. Одессу, а оттуда, на пароходахъ Добровольнаго флота, во Владивостокъ.

Ихъ помѣщали въ Одессѣ тамъ же, гдѣ обыкновенно группировались, передъ отправкой моремъ, переселенческія партіи крестьянъ. Не смотря на санитарный надзоръ за ними во время бытности ихъ въ Одессѣ и выдѣленія изъ нихъ семей, въ которыхъ появлялись заразныя болѣзни, въ первой же партіи, при переходѣ моремъ, разразилась корь, а впослѣдствіи и дифтеритъ, отъ которыхъ умеръ большой процентъ дѣтей. Появилась ли эта болѣзнь на пароходѣ,

---

[1]) Кромѣ того въ томъ же году переселилось изъ Забайкальскаго войска въ Уссурійское 247 душъ мужскаго и 222 души женскаго пола.

вслѣдствіе недостаточной дезинфекціи его послѣ предыдущаго осенняго рейса, когда на немъ также былъ дифтеритъ, или отъ посадки на него семей, въ которыхъ гнѣздились еще заразныя болѣзни,—осталось недостаточно выясненнымъ; но во всякомъ случаѣ развитію болѣзни способствовали, какъ чрезвычайная тѣснота въ размѣщеніи переселенцевъ, при отсутствіи раціонально устроенной искусственной вентиляціи, такъ и пища, мало приноровленная къ дѣтскимъ желудкамъ.

Послѣ этого случая вновь заявлялись, со стороны мѣстной администраціи во Владивостокѣ, настоятельныя требованія, чтобы санитарныя условія на судахъ Добровольнаго флота, занимающихся перевозкою переселенцевъ, были существенно улучшены.

По этому поводу была даже собрана въ Петербургѣ, въ началѣ 1896 г., при Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммисія, съ участіемъ военнаго губернатора Приморской области, которая намѣтила рядъ мѣръ для упорядоченія этого дѣла. Въ числѣ ихъ было установлено: выдѣлять для каждаго ребенка мѣсто въ жилыхъ трюмахъ пароходовъ наравнѣ со взрослыми, дѣтямъ выдавать соотвѣтственную ихъ возрасту пищу, для взрослыхъ въ постные дни имѣть постную пищу, качество пищи вообще измѣнить, примѣняясь къ привычкамъ переселенцевъ, установить болѣе строгій надзоръ за чистоплотностью пассажировъ, требуя, между прочимъ, ежедневнаго обязательнаго обливанія водою мужчинъ при проходѣ тропиками, увеличить лазаретныя помѣщенія, устроить надежную искусственную вентиляцію въ переселенческихъ помѣщеніяхъ, дабы не было недостатка въ свѣжемъ воздухѣ и въ томъ случаѣ, когда въ штормовую погоду приходилось бы наглухо закрывать наружные люки. Наконецъ, указывалось и на настоятельную необходимость имѣть на пароходахъ, перевозящихъ переселенцевъ, паровыя дезинфекціонныя камеры.

Кромѣ первой партіи казаковъ переселенцевъ, потерявшихъ такъ много дѣтей, остальныя партіи приходили во Владивостокъ въ лучшихъ санитарныхъ условіяхъ. Во Владивостокѣ они размѣщались въ переселенческихъ баракахъ и тотчасъ же отправляли ходоковъ для выбора мѣстъ поселенія.

До прихода казачьихъ переселенческихъ партій, въ Уссурійской казачьей округѣ былъ предпринятъ рядъ подготовительныхъ мѣръ. Опредѣлялось въ каждомъ изъ поселковъ и станицъ войска, какое число новоселовъ, по количеству удобной земли, отведенной поселенію, можетъ быть къ нему причислено и была произведена хозяйственная глазомѣрная съемка раіоновъ долины Сунгачи, гдѣ, вблизи нашей границы, проходила желѣзная дорога. Долину эту, по предположенію главнаго начальника края, рѣшено было заселить казаками въ первую очередь, имѣя въ виду буквальное исполненіе закона о заселеніи пограничной полосы Сибирской желѣзной дороги; но на дѣлѣ къ этому встрѣтились серьезныя препятствія.

По обслѣдованію раіона долины р. Сунгачи оказалось, что безъ производства цѣлаго ряда осушительныхъ работъ въ этой долинѣ и прокладки по ней дорогъ въ мѣста, наиболѣе пригодныя для образованія поселковъ, заселеніе тамъ не могло имѣть мѣста, такъ какъ исполненіе всѣхъ помянутыхъ работъ новоселамъ было бы положительно не подъ силу. Кромѣ того, мѣстная административная власть въ Приморской области считала заселеніе Уссурійской округи казаками безусловно необходимымъ основывать на свободномъ выборѣ переселенцами мѣстъ своей новой осѣдлости во всемъ раіонѣ округи, гдѣ только бы оказались для того свободныя мѣста: при существующихъ поселкахъ или въ мѣстахъ еще вовсе не занятыхъ. Побудительныя къ тому причины были слѣдующія.

1. Новоселъ, выбравшій себѣ по собственнымъ соображеніямъ и привычкамъ мѣсто для поселенія, охотнѣе принимается за работу по устройству своего быта, легче переноситъ могущія быть неудачи и спокойнѣе мирится съ недостатками выбраннаго имъ самимъ мѣста, чѣмъ если бы онъ былъ на него посаженъ принудительно. Мало того, въ послѣднемъ случаѣ, онъ склоненъ, даже тѣ неудачи, въ которыхъ онъ самъ виновенъ, относить къ неудачно выбранному администраціей мѣсту поселенія. Послѣдствіемъ этого явились бы постоянныя просьбы и ходатайства о помощи и о пособіяхъ, а также стремленіе поселившихся искать другія мѣста, болѣе подходящія къ ихъ желаніямъ.

2. Администрація никогда не можетъ такъ основательно вникнуть въ потребности каждаго изъ переселенцевъ, чтобы считать себя, болѣе ихъ самихъ, компетентной въ выборѣ мѣстъ поселенія. Можно сказать больше, если бы даже администрація выбрала лучшее мѣсто, чѣмъ сами новоселы, но таковое послѣднимъ не приглянулось бы, то и тогда, въ интересахъ самого дѣла, слѣдовало бы отдать преимущество выбранному самими переселенцами мѣсту, которое имъ, или по привычкамъ, усвоеннымъ еще на бывшей родинѣ, или по другимъ причинамъ пришлось бы болѣе по душѣ; и

3. Когда дѣло идетъ о заселеніи края, то на первую очередь, при выборѣ мѣстъ для новоселовъ должны быть поставлены не стратегическія соображенія, а возможно лучшее устройство самихъ поселеній въ колонизаціонномъ отношеніи. Тогда новоселы скорѣе окрѣпнутъ на новомъ мѣстѣ и благосостояніе ихъ будетъ рости, что въ особенности важно въ казачьихъ поселеніяхъ, которыя должны выставлять въ первоочередныя части, на свой счетъ, обмундированныхъ и снаряженныхъ казаковъ. Эти первоочередныя части правительство уже можетъ направлять куда сочтетъ нужнымъ, хотя бы для содержанія постовъ въ мѣстностяхъ, совершенно не пригодныхъ къ заселенію, но подлежащихъ охранѣ.

Конечно могутъ быть случаи, когда нужно пожертвовать удобствами колонизаціи, удовлетворяя лишь стратегическимъ потребностямъ, какъ это и было въ Муравьевскую эпоху съ казачьими поселеніями по р. Уссури, но за то населеніе это и оставалось на попеченіи правительства въ продолженіи десяти лѣтъ. Въ данномъ случаѣ обстоятельства были совершенно другія.

Хотя Уссурійская желѣзная дорога, проходя по Сунгачинской долинѣ, вблизи нашей границы, по отсутствію тамъ поселеній и оставалась совершенно открытой, но это особой опасности не представляло, такъ какъ и китайская граница въ этомъ раіонѣ мало заселена. Кромѣ того, болотистыя низины этой долины, сами по себѣ, представляютъ серьезныя препятствія къ движенію по нимъ болѣе или менѣе значительныхъ непріятельскихъ отрядовъ, и въ тоже время не пригодны къ заселенію, до производства осушительныхъ и дорожныхъ работъ. Если же всетаки было бы признано необходимымъ охранять этотъ участокъ дороги, то выгоднѣе

выставлять тамъ отдѣльные посты, чѣмъ принудительно селить новоселовъ, которые оттуда или ушли бы или оставались бы на попеченіи правительства. Между тѣмъ десятилѣтній опытъ заселенія Южно-Уссурійскаго края пришедшими моремъ крестьянами доказалъ на практикѣ полную цѣлесообразность мѣры свободнаго выбора мѣстъ поселенія въ назначенныхъ раіонахъ.

Всѣ вышеприведенныя соображенія, представленныя наказнымъ атаманомъ Уссурійскаго войска главному начальнику края, вызвали со стороны послѣдняго представленіе Военному Министру, имъ утвержденное, о необходимости предоставленія новоселамъ - казакамъ права поселенія, на свободныхъ мѣстахъ, во всей Уссурійской казачьей округѣ.

Ходокамъ были даны справки о количествѣ семей, могущихъ приписаться, сообразно съ размѣрами земельныхъ угодій, къ существующимъ поселкамъ и станицамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были указаны обслѣдованные раіоны въ округѣ, гдѣ могли бы образоваться новые поселки. Совмѣстное образованіе новаго поселка донцами и оренбургцами не разрѣшалось, такъ какъ, еще во время перехода моремъ, между переселенцами того и другого войска была замѣчена сильная рознь, которая, по приходѣ ихъ во Владивостокъ, не уменьшилась, а скорѣе увеличилась. Выбранныя мѣста закрѣплялись за первыми объ нихъ заявившими. Оренбургцы первые облюбовали себѣ мѣста и, не теряя времени, отправились къ нимъ. Первоначально всѣ 50 семей хотѣли осѣсть на одномъ мѣстѣ, но впослѣдствіи раздѣлились почти поровну, причемъ одна половина приселилась къ Барановскому поселку въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, а другая осѣла на рѣкѣ Бикинѣ (притокѣ р. Уссури съ правой стороны), близъ желѣзнодорожнаго моста. Какъ тѣ, такъ и другіе выбрали хорошія въ колонизаціонномъ отношеніи мѣста.

Донцы далеко не такъ дружно принялись за розыскъ мѣстъ и затѣмъ постепенно, одна партія за другой, выбывали изъ переселенческихъ бараковъ на выбранныя мѣста и медленно начали на нихъ устраиваться. Переходы семействъ съ однихъ мѣстъ на другія были не рѣдкость.

Сначала десять семей донцевъ, къ которымъ впослѣдствіе присоединилось еще двадцать семь, не захотѣли вовсе селиться въ Уссурійской казачьей округѣ, заявляя, что тамъ

удобныхъ земель для поселенія нѣтъ и поэтому онѣ ходатайствовали, чтобы ихъ отвезли на казенный счетъ обратно на Донъ. Просьба ихъ не была уважена, такъ какъ значительное большинство ихъ станичниковъ нашли мѣста и принялись за работу, поэтому если бы означенныя семьи захотѣли, то всегда могли бы себѣ найти подходящіе участки. Впрочемъ, имъ было предоставлено право возвратиться на родину на собственный счетъ при условіи вернуть предварительно деньги, затраченныя казной на ихъ переѣздъ въ Приморскую область. Признавалось это тѣмъ болѣе справедливымъ, что переселенцамъ-казакамъ, согласившимся добровольно переселиться въ Уссурійскій край, было еще на родинѣ подробно выяснено, что условія жизни и земельныя угодья тамъ значительно разнятся отъ таковыхъ же на Дону. Броженіе это продолжалось до осени и такъ какъ и тогда недовольныя семьи не выбрали еще себѣ мѣста осѣдлости, то онѣ были распредѣлены по станицамъ и по поселкамъ войска, по распоряженію администраціи. При этомъ выяснилось, что роль главарей въ этомъ дѣлѣ принимали на себя люди въ большинствѣ зажиточные, которые по расказамъ ихъ станичниковъ, пріѣхали въ край вовсе не съ тѣмъ, чтобы сѣсть на землю и трудиться, но съ цѣлью разными пріемами, безъ тяжелаго труда новосела, эксплоатировать другихъ.

Убѣдившись вскорѣ, что данныхъ для этаго въ Южно-Уссурійскомъ краѣ было мало, такъ какъ каждому желающему работать, представлялась полная къ тому возможность и трудъ хорошо оплачивался, они, придя по видимому къ заключенію, что ихъ промыслы обезпечивали имъ болѣе вольготную жизнь на прежней родинѣ, начали подбивать другихъ примкнуть къ нимъ съ цѣлью поддержать и усилить ихъ требованіе о возвращеніи на родину подъ предлогомъ, что удобной земли для хлѣбопашества въ краѣ вовсе нѣтъ. Подстрекательства ихъ до извѣстной степени имѣли успѣхъ, такъ какъ между донцами было не мало такихъ, которые расчитывали попасть на удобныя и легкія условія жизни, а убѣдившись, что здѣсь необходимо приложить усиленный трудъ, чтобы достичь извѣстнаго благосостоянія, они опустили руки, а тоска по родинѣ и неумѣнье принаровиться къ новымъ условіямъ жизни еще усугубило ихъ недовольство.—Въ виду этаго пришлось противъ главарей принять

энергичныя мѣры, и тогда броженіе улеглось. Мѣры эти успокоительно подѣйствовали на остальныхъ новоселовъ-казаковъ, которые еще колебались и они ретивѣе принялись за работу по домоустройству. — Въ заключеніе нужно замѣтить, что возвращеніе въ Европейскую Россію могло принести пользу развѣ только коноводамъ движенія, которые преслѣдовали свои особыя цѣли, для большинства же другихъ, которые отъ бѣдноты и тѣсноты пошли на переселеніе въ новый край, такое обратное переселеніе повлекло бы за собою лишь полное ихъ разореніе.

При выборѣ мѣстъ для поселеній, оренбуржцы обращали особенное вниманіе на хорошія земельныя угодья, донцы же стремились занимать, такъ называемыя бойкія мѣста около желѣзнодорожныхъ мостовъ и станцій, обращая больше вниманія на удобство мѣста въ отношеніи торговли и отхожихъ промысловъ, чѣмъ въ отношеніи земледѣлія.

Рѣзкимъ примѣромъ служитъ поселокъ Донской на лѣвомъ берегу р. Уссури, около желѣзнодорожнаго моста, противъ станціи того же имени. Мѣсто это при высокой водѣ отчасти затопляется и годной земли для пахати тамъ не много. Кромѣ того, въ 1894 г., при постройкѣ желѣзной дороги въ этой мѣстности, свирѣпствовала сильная сибирская язва и на самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь основался поселокъ, разбросанъ цѣлый рядъ могилъ павшихъ животныхъ, хотя и хорошо дезинфицированныхъ и огороженныхъ, но тѣмъ не менѣе не представляющихъ полной гарантіи въ томъ, чтобы тутъ не вспыхнула бы вновь зараза. Въ стратегическомъ отношеніи чрезвычайно важно, чтобы мѣстность около моста, была занята поселкомъ, но въ виду приведенныхъ антисанитарныхъ ея условій, администрація никогда не рѣшилась бы сама предложить новоселамъ казакамъ тутъ поселиться, тѣмъ болѣе, что на другой, нагорной сторонѣ рѣки, также образовалось поселеніе донцевъ. Желавшимъ селиться противъ станціи Уссури указывалось даже на рискъ, которому они подвергаются, осѣдая на этомъ мѣстѣ. Мало того, имъ даны были главнымъ начальникомъ края средства проѣхать дальше по желѣзной дорогѣ и осмотрѣть другіе болѣе пригодные въ сельскохозяйственномъ отношеніи раіоны, но они, въ виду торговыхъ преимуществъ, остановились на своемъ первомъ выборѣ.

Селились новоселы казаки или отдѣльными поселками или, если приселялись къ старымъ, то большими или меньшими группами, рѣдко отдѣльными семьями. Къ Уссурійскимъ казакамъ относились въ особенности донцы, свысока, считая себя болѣе культурнымъ элементомъ, опираясь при этомъ и на славное боевое прошлое стариннаго Донского войска. Уссурійцы не обижались на это, относились къ своимъ новымъ одностаничникамъ добродушно, и вначалѣ только пристально присматривались къ ихъ порядкамъ и обычаямъ, которые имъ не всегда нравились. Въ то же время они, съ глубокимъ уваженіемъ относились къ славнымъ боевымъ подвигамъ старѣйшихъ казачьихъ войскъ, скромно забывая свое поле брани, гдѣ они боролись не съ людьми, а съ суровой природой, на пустынныхъ и дикихъ берегахъ Уссури, въ то время, когда явились тамъ первыми піонерами русской мощи. Мощь эту они доказали, утвердившись въ непривѣтливой, въ то время, странѣ, цѣною такихъ же безвременно погибшихъ борцовъ, какъ это мы встрѣчаемъ и на поляхъ сраженій, но подвиги которыхъ не смотря на то, что ими фактически закрѣпленъ за Россійской Державой, Уссурійскій край,—прошли незамѣтно и почти уже забыты.

Нужно замѣтить, что, со стороны центральной администраціи Военнаго министерства, было сдѣлано все, что только возможно, чтобы предотвратить всякаго рода нежелательныя послѣдствія при переселеніи казаковъ, и если, за всѣмъ тѣмъ, въ первой партіи донцевъ явилась неурядица, то, слѣдуетъ ли искать причину, въ недостаточно внимательномъ отношеніи къ выбору переселенцевъ на мѣстахъ, или въ чемъ-либо другомъ, пока сказать трудно. Слѣдуетъ только пожалѣть, что при выборѣ людей, которымъ разрѣшалось переселеніе, не было агента той мѣстной власти, куда переселенцы направлялись. Если бы такой агентъ былъ, то можно сказать съ увѣренностью, что большой процентъ нежелательнаго элемента въ составѣ переселенцевъ не былъ бы допущенъ, такъ какъ о нравственныхъ качествахъ ихъ навелись бы заблаговременно справки на мѣстѣ ихъ жительства.

Послѣдующіе два года переселенія казаковъ, на казенный счетъ, прошли безъ особенныхъ инцидентовъ. Всего переселено въ Уссурійское войско за всѣ три года донскихъ и

оренбургскихъ казаковъ 466 семей въ составѣ 3,788 душъ, (2,042 мужскаго и 1,746 женскаго пола).

Кромѣ того въ тотъ же промежутокъ времени переселено на казенный счетъ въ Уссурiйское войско, также добровольно изъявившихъ на то согласiе 62 семьи забайкальскихъ казаковъ въ числѣ 500 душъ (260 мужскаго и 240 женскаго пола).

За все это время возвратилось на родину донцевъ 7 м. п. и 11 ж. п., оренбуржцевъ 1 м. п. и 3 ж. п. и забайкальцевъ 2 м. п. и 8 ж. п.

Но очевидно, правительство едва ли имѣетъ въ виду продолжать такое переселенiе на казенный счетъ, а будетъ выжидать дальнѣйшаго движенiя переселенiя на собственный счетъ. Въ какой мѣрѣ это осуществится, сказать впередъ трудно [1]), но шансовъ мало, чтобы Донское войско доставило контингентъ своекоштныхъ переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ для дѣла переселенiя будетъ выгоднѣе предварительная посылка ходоковъ, для ознакомленiя съ мѣстными условiями, чѣмъ возможно было бы предотвратить могущiя быть разочарованiя. Но если правительство признало необходимымъ для болѣе надежной охраны границы усилить Уссурiйское войско, то естественно, что это дѣло государственной важности нельзя поставить въ зависимость отъ прихода или неприхода своекоштныхъ переселенцевъ казаковъ, и поэтому если бы такого контипента переселенцевъ не было, то слѣдовало бы воспользоваться своекоштнымъ переселенiемъ въ Приморскую область крестьянъ. Было уже упомянуто, что небольшое число семей переселенцевъ записалось въ казаки, ради того, что земля, гдѣ они хотѣли осѣсть, находилась въ раiонѣ казачьей округи, и что ихъ освободили на 5 лѣтъ отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ.

Если льготы для крестьянъ, при переходѣ ихъ въ казачье сословiе, увеличить, то есть надежда, что большое число крестьянъ запишется въ казаки. Льготы эти должны заключаться въ избавленiи ихъ на извѣстный срокъ, не менѣе 10 лѣтъ, отъ службы въ первоочередныхъ частяхъ и затѣмъ въ предоставленiи нѣкоторыхъ матерiальныхъ выгодъ, какъ то: выдачъ ссудъ на домообзаводство и отпуска пособiя на постройку церквей и школъ. Конечно съ крестьянами не перейдетъ въ войско казачiй духъ и традицiи ста-

[1]) Пока такихъ своекоштныхъ переселенцевъ-казаковъ не было.

раго казачества, но за то, къ нимъ перейдетъ, при общеніи съ коренными уссурійскими казаками навыкъ бороться съ природой и хищнымъ звѣремъ и преодолѣвать разныя препятствія, не ожидая посторонней помощи и не теряя бодрости духа,—все качества, особенно цѣнныя въ малонаселенномъ краѣ. При такой подготовкѣ выработка боевыхъ качествъ у молодежи, пойдетъ уже своимъ порядкомъ. Создадутся свои мѣстныя казачьи традиціи, которыя легче войдутъ въ плоть и кровь, чѣмъ занесенныя извнѣ и сложившіяся у другихъ казачьихъ войскъ, при совершенно иныхъ условіяхъ развитія жизни и исторіи.

Принимая въ соображеніе изложенное, а также и то, что такой порядокъ усиленія Уссурійскаго казачьяго войска обойдется казнѣ значительно дешевле, чѣмъ казеннокоштное переселеніе казаковъ изъ Европейской Россіи, казалось бы, есть основаніе вопросъ этотъ подвергнуть серьезному, всестороннему обсужденію.

Глава VI.

Корейцы.—Первыя поселенія ихъ въ области.—Постепенное усиленіе ихъ эмиграціи въ наши предѣлы.—Образъ жизни и занятія корейцевъ.—Мѣры, предпринятыя къ пріостановкѣ дальнѣйшаго наплыва ихъ къ намъ.—Принятіе живущихъ у насъ на землѣ корейцевъ въ русское подданство.—Ссыльно-поселенцы и крестьяне изъ ссыльныхъ. — Положеніе вопроса о воинской повинности въ области.

Слѣдуетъ еще коснуться переселенія одной народности, которая занимаетъ видное мѣсто въ составѣ населенія края. Это корейцы. Начался ихъ переходъ изъ Кореи на нашу территорію въ началѣ 60-хъ годовъ, сперва въ ограниченномъ числѣ, а впослѣдствіи и большими массами. Причину этого нужно искать въ неурожаяхъ, періодически повторявшихся въ прилегающихъ къ нашей границѣ провинціяхъ Кореи, въ выпаханной тамъ почвѣ, и въ безпощадной эксплоатаціи корейскаго населенія у себя дома, своими чиновниками. Пришельцы изъ Кореи селились сначала въ окрестностяхъ залива Посьетъ, а затѣмъ распространялись по рѣчкамъ, впадающимъ въ Амурскій заливъ съ западной стороны.

Въ 1869 году картина совершенно измѣнилась. Вслѣдствіе сильныхъ дождей въ сѣверной Кореѣ былъ полный неурожай, а послѣдствіемъ его—голодъ. Около 7,000 корейцевъ покинули свою родину, голодныя толпы ихъ перешли нашу границу и тутъ же очутились въ безпомощномъ состояніи. Сначала ихъ старались вернуть обратно, но они наотрѣзъ отказались исполнить это требованіе, соглашаясь скорѣе погибнуть у насъ, чѣмъ возвратиться на родину, гдѣ ихъ, за своевольный уходъ за границу, ожидали жестокія кары и казни. Въ виду этихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, нашей администраціи волей неволей пришлось принять энергичныя мѣры къ облегченію ихъ участи какъ по распредѣленію ихъ на зимовку, такъ и по прокормленію до весны. Дѣлалось это частью изъ состраданія, частью изъ опасенія, какъ

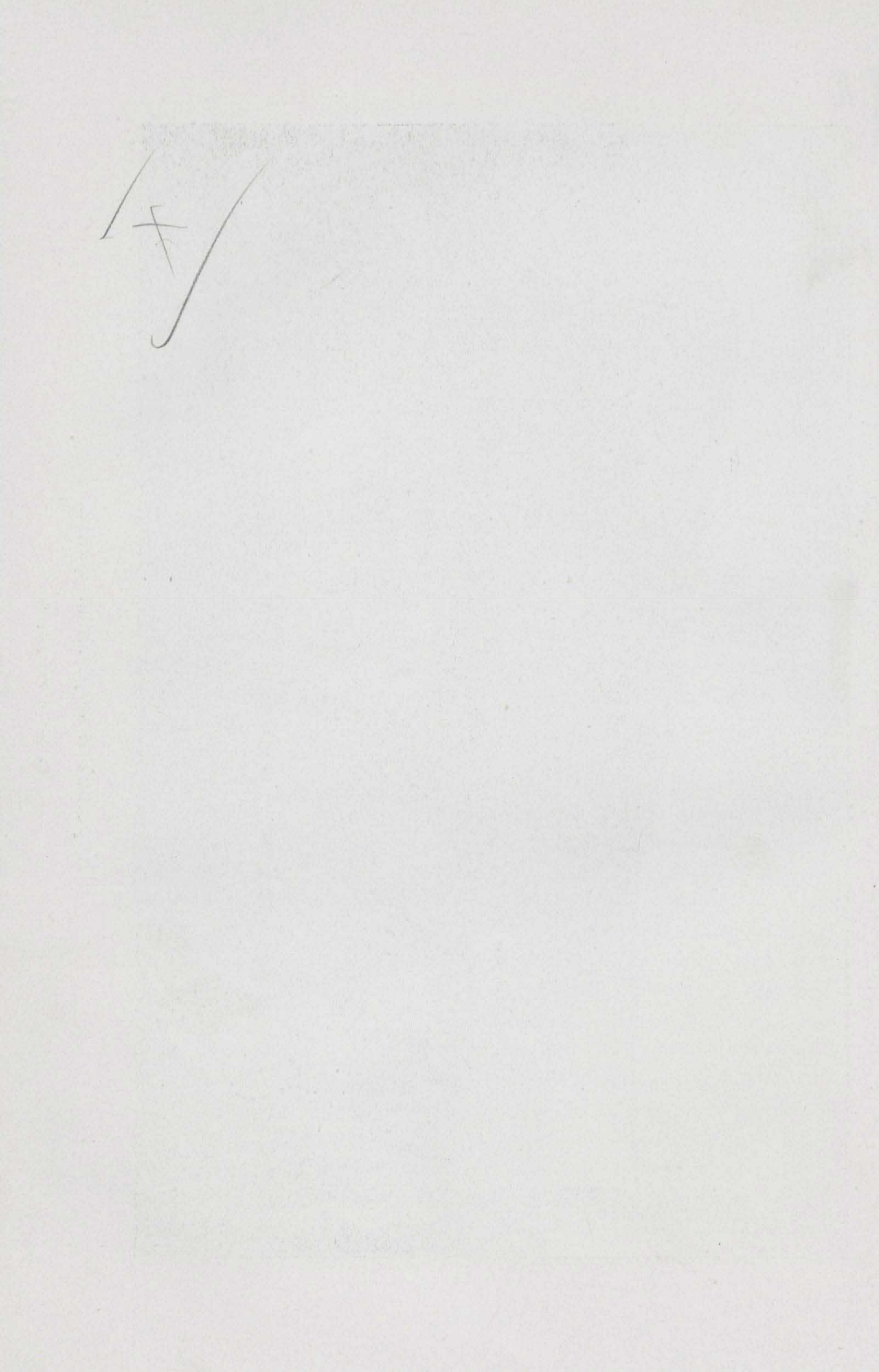
Корейцы и корейская фанза.

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

10.

бы не появились между ними повальныя болѣзни, которыя могли перейти и на русское населеніе. Въ началѣ администрація наша индиферентно смотрѣла на переселеніе къ намъ корейцевъ, въ послѣдующіе же годы, до 1869 г., она относилась къ этому факту даже дружелюбно, такъ какъ, благодаря корейскимъ поселеніямъ, занимавшимся почти исключительно земледѣліемъ, подешевѣли земледѣльческіе продукты въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ осѣдали корейскіе выходцы.

1869 годъ заставилъ на это дѣло взглянуть серьезнѣе. Наводненіе корейцами Южно-Уссурійскаго края никакъ не могло входить въ наши интересы, а потому начали принимать мѣры, чтобы пресѣчь дальнѣйшій ихъ притокъ. Но это было чрезвычайно трудно, такъ какъ къ тому времени, при установившихся торговыхъ сношеніяхъ на границѣ, преимущественно скотомъ, правительственныя власти Кореи какъ-то легче начали смотрѣть и на эмиграцію ихъ соотечественниковъ къ намъ, извлекая изъ нея поборами извѣстную пользу для себя.

Съ другой стороны, все увеличивающееся благосостояніе живущихъ у насъ корейцевъ, поставленныхъ въ несравненно лучшія условія жизни, чѣмъ у себя дома, служило стимуломъ для той части заграничныхъ корейцевъ, которая бѣдствовала у себя дома, также эмигрировать къ намъ. Препятствовать этому мы почти не могли, по недостатку полицейскаго надзора за пограничной линіей и за разбросанными, на нашей территоріи, корейскими поселеніями.

Въ виду этого, корейское населеніе продолжало у насъ рости. Такъ какъ оно группировалось больше на границѣ, то, признавая въ политическомъ отношеніи вреднымъ оставлять его тамъ, мы, въ началѣ 70-хъ годовъ, приступили къ переселенію корейцевъ больше въ глубь страны и такимъ образомъ появились корейскія деревни на рѣкахъ Суйфунѣ, Шуфанѣ и Лефу, а въ послѣдующіе годы—также на рѣкахъ Майхе и Сучанѣ. Впослѣдствіи образовались еще поселенія корейцевъ близъ Хабаровска, кромѣ того въ 1872 г., 500 корейцевъ были направлены въ Амурскую область, гдѣ основали с. Благословенное, близъ станицы Екатерино-Никольской.

Дальнѣйшее продолженіе эмиграціи къ намъ корейцевъ все больше и больше озабочивало мѣстную администрацію, которая, не безъ основанія, опасалась преобладанія этой,

чуждой намъ, народности, надъ русскимъ населеніемъ края. Поэтому, въ 1884 году, было выработано съ корейскимъ правительствомъ соглашеніе, по которому всѣ корейцы, перешедшіе къ намъ до 1884 года и уже устроившіеся на землѣ, могли остаться совсѣмъ у насъ и принять подданство, всѣ же корейцы, которые явились къ намъ послѣ означеннаго года, и завели у насъ осѣдлость, должны были считаться временно пребывающими въ нашихъ предѣлахъ, и получить паспорты на извѣстный срокъ, по истеченіи коего они обязаны были ликвидировать имущество и вернуться въ свои предѣлы. Затѣмъ допускалась еще одна категорія корейцевъ, а именно, приходившихъ къ намъ весной на заработки, а осенью возвращавшихся обратно въ Корею. Такимъ, какъ равно и круглый годъ живущимъ у насъ корейскимъ работникамъ, выдавались, на право проживанія въ нашихъ предѣлахъ, за установленную плату, билеты, ежегодно возобновляемые.

Регулированіе частностей этого соглашенія замедлилось и только въ 1891 году приступили къ распредѣленію живущихъ у насъ на землѣ корейцевъ на двѣ категоріи, изъ которыхъ первая, предназначенная къ принятію въ русское подданство, въ составъ коей вошли семьи, прибывшія къ намъ до 1884 г., получила право остаться у насъ навсегда, а вторая, составленная изъ семей, прибывшихъ въ наши владѣнія послѣ 1884 г., обязана была ликвидировать свое имущество въ продолженіе двухъ лѣтъ и затѣмъ выселиться обратно за границу. Одновременно былъ рѣшенъ и надѣлъ земли, въ размѣрѣ пятнадцати десятинъ, для каждой остающейся семьи, причемъ, по расчету выяснилось, что, по выселеніи второй категоріи всей занятой до того корейцами земли хватило бы какъ разъ для надѣленія первой ихъ категоріи, въ указанномъ выше размѣрѣ.

При распредѣленіи корейцевъ на категоріи, что было возложено на особую комиссію, вопросы, кто прибылъ до 1884 г., и кто послѣ, по отсутствію точныхъ записей, приходилось рѣшать на сельскихъ сходахъ, причемъ было объявлено, что, недовольные рѣшеніемъ тутъ же должны были дѣлать свои заявленія, которыя тогда безъ замедленія разбирались на мѣстѣ и рѣшались окончательно.

Несмотря на это, начали поступать единичныя и коллективныя просьбы корейцевъ второй категоріи, объ оставленіи

ихъ на мѣстахъ, но всѣ онѣ принципіально отклонялись и никакихъ исключеній не дѣлалось, дабы не давать повода, къ предположенію какого-либо лицепріятія. Корейцы второй категоріи, убѣдившись тогда, что отъ принятаго рѣшенія не будетъ отступлено, начали постепенно ликвидировать свое имущество и выселяться. Часть возвращалась обратно въ Корею, а часть выселялась въ предѣлы Манджуріи, гдѣ имъ отводили свободные участки земли.

Главнѣйшія причины, послужившія къ строгому соблюденію принятой мѣры, были слѣдующія:

1) Нужно было сдѣлать рѣшительный шагъ къ пресѣченію дальнѣйшаго къ намъ переселенія корейцевъ и въ этомъ отношеніи, неуклонно, до конца доведенное выселеніе корейцевъ второй категоріи, самовольно у насъ осѣвшихъ, оказало бы, безспорно, сильное моральное вліяніе на заграничныхъ корейцевъ, которые тогда убѣдились бы, что одинаково будетъ поступлено и съ каждымъ новымъ самовольнымъ пришельцемъ. Предупредить это, полицейскимъ надзоромъ, какъ уже упомянуто выше, по недостатку послѣдняго, не было возможности.

Перешедшая къ намъ корейская семья въ какихъ-нибудь три недѣли ставитъ на выбранномъ мѣстѣ фанзу и воздѣлываетъ огородъ, а такъ какъ корейскія деревни чрезвычайно растянуты, ибо фанзы строятся по образцу фермерскихъ хозяйствъ посреди своихъ полей, то во-время замѣтить такое возникновеніе жилья, въ особенности когда оно появилось гдѣ-нибудь въ сторонѣ—весьма трудно. Наконецъ, если полиціей такой фактъ будетъ открытъ, при томъ поздно, то приходится уже считаться съ разореніемъ хозяйства, къ чему обыкновенно—по неопредѣленности всего корейскаго вопроса и изъ состраданія—не прибѣгали. Но за то отъ такого невольнаго со стороны полицейской власти послабленія, корейское населеніе въ Приморской области годъ отъ году увеличивалось и къ 1 Января 1898 г. дошло до 23,000 душъ [1]).

2) Когда выселеніе второй категоріи началось, то послабленіе въ этомъ дѣлѣ, справедливо могло вызвать нареканія на мѣстную администрацію со стороны тѣхъ семействъ, которыя, исполнивъ распоряженіе, оказались бы въ худшихъ

---

[1]) Въ томъ числѣ и пришедшіе изъ Кореи на временные заработки.

условіяхъ, по сравненію съ тѣми, которыя, противясь выселенію, добились бы оставленія ихъ въ нашихъ предѣлахъ.

3. Земли, занятой корейцами, оказалось достаточно лишь для обезпеченія, опредѣленнымъ надѣломъ, корейцевъ первой категоріи. Дальнѣйшій же отводъ земли, въ особенности въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, былъ нежелателенъ въ интересахъ прибывающихъ ежегодно въ край русскихъ переселенцевъ.

Корейцы, проживающіе на нашей территоріи болѣе 30 лѣтъ, выяснили намъ непригодность ихъ, какъ колонизаціоннаго элемента, въ тѣхъ частяхъ Приморской области, гдѣ, какъ напримѣръ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, намъ важно имѣть коренное русское населеніе для оплота и противовѣса мирному нашествію къ намъ желтой расы, и какъ опору для нашего военнаго и морского могущества на берегахъ Тихаго океана.

По вѣрованію, обычаямъ, привычкамъ, міросозерцанію и условіямъ экономической жизни корейцы совершенно чужды намъ и чрезвычайно туго поддаются ассимиляціи съ русскимъ населеніемъ. Хотя между ними, по числу обращенныхъ въ православную вѣру, и замѣчается успѣхъ миссіонерской дѣятельности, но это только по наружности, да иначе и быть не можетъ, такъ какъ подавляющее большинство осѣвшихъ у насъ земледѣльцевъ корейцевъ не знаетъ русскаго языка, а изъ миссіонеровъ только очень немногіе знакомы съ корейскимъ языкомъ. Устроенныя во многихъ корейскихъ селеніяхъ русскія школы заводятся корейскими обществами тоже только для вида, большинство же мальчиковъ обучается корейской грамотѣ. Постояннымъ общеніемъ съ корейцами, приходящими изъ за границы на временные заработки, поддерживается у насъ живущими корейцами непрерывная связь съ своими соотечественниками въ Кореѣ, а тѣмъ самымъ и сохраняются старые обычаи и привычки. Браковъ между русскими и корейцами почти не бываетъ. Корейка—непригодная жена для русскаго крестьянина, ибо она совершенно незнакома съ нашимъ крестьянскимъ хозяйствомъ, какъ домашнимъ, такъ и полевымъ. Объясняется это различіемъ пищи у корейцевъ и у русскихъ и примѣненіемъ различныхъ способовъ обработки земли. Обыденная пища корейцевъ: вареное просо съ приправой квашенныхъ овощей; нашего чернаго хлѣба корейцы совсѣмъ не упо-

требляютъ. Молоко корейцы не пьютъ и коровы держатся у нихъ лишь для приплода. Обработка земли несравненно болѣе тщательная, чѣмъ у насъ. Пшеницу и овесъ они разводятъ лишь какъ предметъ продажи русскому населенію въ грядкахъ и нѣсколько разъ во время лѣта грядки полятъ; за то и урожаи у нихъ обильнѣе, чѣмъ при сѣяніи этихъ хлѣбовъ въ разбросъ. Времени на такую обработку земли у нихъ хватаетъ; выгонъ и сѣнокосъ имъ не нужны, такъ какъ скотъ держится круглый годъ на бобовыхъ жмыхахъ и просовой соломѣ. Заготовка сѣна у нихъ производится только для продажи. Если къ этому прибавить, что корейцы у насъ живутъ нѣсколькими селеніями, другъ около друга, то станетъ понятнымъ, какъ туго можетъ проникать къ нимъ русское вліяніе и обрусеніе.

Въ виду этихъ причинъ не торопились съ принятіемъ первой категоріи корейцевъ въ русское подданство и они лишь продолжали числиться предназначенными къ принятію въ русское подданство. Такое положеніе давало администраціи возможность выселять изъ ихъ числа неблагонадежные элементы за границу, а съ другой стороны, косвенно влiять на расширеніе и болѣе правильную постановку у нихъ русскихъ школъ и на большее распространеніе между ними знанія русскаго языка. Наконецъ, они могли при этомъ привлекаться къ извѣстнымъ налогамъ, наравнѣ съ остальными корейцами и китайцами, не русскими подданными, что было предоставлено Приамурскому генералъ-губернатору. Благодаря этому, въ Южно-Уссурiйскомъ краѣ, на средства живущихъ тамъ корейцевъ и китайцевъ, пользующихся землею, построено около 800 верстъ грунтовыхъ дорогъ отъ ур. Новокіевскаго у зал. Посьета до п. Раздольнаго и отъ ст. Подгородной до р. Сучанъ, а оттуда до п. Ольги и др. лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны. При этомъ средства населенія затрагивались настолько осмотрительно, что благосостояніе его только росло; въ особенности это замѣтно было у корейцевъ.

Такъ какъ въ Приморской области никакихъ государственныхъ повинностей [1]) и поземельныхъ сборовъ пока не платится, то населеніе несетъ лишь мірскіе и земскіе сборы,

---

[1]) Исключая сѣверныхъ округъ. Приложеніе 9-ое.

*

разложенные по душамъ. Поэтому, болѣе чѣмъ справедливо, привлекать живущихъ у насъ инородцевъ, не платящихъ ничего за пользованіе землей, къ извѣстнымъ сборамъ.

Въ остальномъ корейцы-землепашцы были еще раньше приравнены къ крестьянскимъ обществамъ и на нихъ было распространено крестьянское общественное самоуправленіе; да и судились они всегда по русскимъ законамъ.

Если же первая категорія корейцевъ была бы принята въ русское подданство, то они во всѣхъ своихъ правахъ сравнялись бы съ коренными русскими и имъ было бы легче сохранить свою обособленность. При этомъ ихъ пришлось бы избавить отъ вышеприведенныхъ налоговъ. Другими словами, принятіемъ подданства они бы только выиграли. Понятно, что сама присяга была бы для корейцевъ лишь простымъ звукомъ, такъ какъ въ настоящемъ ихъ положеніи нельзя было отъ нихъ ожидать какого либо сознанія принадлежности къ нашему государству, на пользу котораго они, въ случаѣ нужды, должны были бы жертвовать собой и своимъ имуществомъ. Для корейцевъ вопросъ подданства имѣлъ только значеніе обезпеченности ихъ матеріальнаго положенія, на случай же какихъ либо политическихъ осложненій, они, вѣрнѣе всего, стали бы на сторону болѣе сильнаго и вообще дѣйствовали бы не съ сознаніемъ, что они русскіе, а такъ, какъ имъ показалось бы выгоднѣе.

Если укажутъ на то, что въ составъ Россійскаго государства входятъ милліоны подобныхъ же инородцевъ, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и обычаямъ, у которыхъ и сознанія принадлежности къ Россіи можетъ быть не больше, чѣмъ у корейцевъ, однако тѣмъ не менѣе всѣ они считаются русскими подданными, то на это можно возразить, что государство наше, занимая земли, на которыхъ жили эти инородцы съ давнихъ поръ, понятно обязано было озаботиться и о ихъ устройствѣ. Но вопросъ о корейцахъ стоитъ совершенно иначе. Это—пришлый народъ, который у насъ поселился самовольно и относительно котораго мы никакихъ обязательствъ не имѣемъ, а потому можемъ дѣйствовать такъ, какъ того требуютъ государственные интересы.

Оставленіе первой категоріи корейцевъ у насъ на землѣ уже есть большая имъ оказанная милость, дарованіе же затѣмъ правъ русскаго подданства могло послѣдовать только

тогда, когда у нихъ созрѣло бы сознаніе, что они на вѣки останутся подданными Россіи, въ какія бы обстоятельства ихъ судьба ни поставила. За всѣмъ тѣмъ поселившіеся у насъ корейцы, не будучи русскими подданными, пользовались такимъ благосостояніемъ, что были предметомъ зависти заграничнымъ корейцамъ, симпатіи коихъ къ Россіи росли.

Извѣстная англійская путешественница Бишопъ, посѣтившая весною 1895 года Южно-Уссурійскій край и имѣвшая случай объѣхать расположенныя тамъ корейскія поселенія, впослѣдствіи, пробывъ продолжительное время въ Кореѣ и основательно познакомившись въ ней съ условіями жизни простого народа, открыто высказывала, что для благоденствія корейскаго народа ему выгоднѣе быть подъ скипетромъ Россіи, чѣмъ оставаться въ настоящемъ положеніи. Это до извѣстной степени можетъ служить безпристрастной оцѣнкой благосостоянія нашихъ корейскихъ деревень, такъ какъ англичане не принадлежатъ къ тѣмъ людямъ, которые преувеличивали бы въ хорошую сторону видѣнные у насъ порядки.

Изложенный выше взглядъ на нашъ корейскій вопросъ былъ санкціонированъ покойнымъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ, барономъ Корфомъ, и сообразно съ нимъ областная администрація твердо направляла его въ этомъ духѣ.

Въ 1893 г. новый генералъ-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ Духовской, замѣстившій покойнаго барона Корфа, взглянулъ на это дѣло иначе.

Въ интересахъ государственныхъ онъ считалъ необходимымъ, безъ замедленія, привести къ присягѣ корейцевъ первой категоріи, чтобы дарованіемъ такой новой льготы улучшить и утвердить ихъ матеріальное положеніе и тѣмъ вызвать еще большія симпатіи къ намъ въ Кореѣ. Одновременно главный начальникъ края призналъ нужнымъ дать отсрочку на выселеніе корейцевъ второй категоріи, взыскивая съ нихъ, за время отсрочки, извѣстную плату за пользованіе землей, а затѣмъ поручилъ разсмотрѣть вновь права этой категоріи корейцевъ на возможно льготныхъ для нихъ началахъ, исходя изъ соображенія, что намъ необходимо какъ можно плотнѣе заселить край, хотя бы даже корейцами, но съ принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ къ скорѣйшему ихъ обрусенію.

Относительно земельнаго устройства корейцевъ второй категоріи состоялось предположеніе переселить ихъ на новыя

мѣста, въ томъ числѣ и на низовья рѣки Амура. Всѣ эти распоряженія генералъ-губернатора безотлагательно стали приводиться въ исполненіе.

Такимъ образомъ разрѣшеніе у насъ корейскаго вопроса получило другое направленіе. Нужно пожелать, чтобы предположенія, положенныя въ основу этихъ мѣропріятій, оправдались на дѣлѣ, и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился дальнѣйшій къ намъ приливъ корейцевъ, съ намѣреніемъ осѣсть на землю и, наконецъ, чтобы ассимиляція оставшихся у насъ корейцевъ шла бы успѣшнѣе впередъ. Въ этомъ отношеніи можно надѣяться, что когда будетъ введена въ Приморской области воинская повинность, то она подвинетъ впередъ и это дѣло.

Разбирая составъ населенія земледѣльческихъ округъ Приморской области, нельзя обойти молчаніемъ разбросанныхъ повсюду ссыльно-поселенцевъ и крестьянъ изъ ссыльныхъ. Сама Приморская область не служитъ мѣстомъ ссылки, но, тѣмъ не менѣе, въ ней скопляется и ссыльный элементъ. Онъ состоитъ изъ оканчивающихъ срокъ работы въ командахъ ссыльно-каторжныхъ, содержавшихся для общественныхъ работъ въ городѣ Хабаровскѣ и Владивостокѣ, а съ 90-хъ годовъ и при постройкѣ желѣзной дороги. Поселенцы эти приписывались обыкновенно къ селеніямъ Приморской области, хотя ихъ, по закону, сперва слѣдовало отправлять на островъ Сахалинъ и лишь только, по выслугѣ ими сроковъ на переводъ въ разрядъ крестьянъ изъ ссыльныхъ, они получали право переселяться на материкъ, представивъ предварительно пріемный приговоръ отъ одного изъ сельскихъ обществъ.

При стремленіи большинства окончившихъ срокъ каторжныхъ работъ на островѣ Сахалинѣ какъ можно скорѣе покинуть этотъ островъ, а тѣхъ, которые уже были на материкѣ, на немъ остаться, ссыльно-поселенцы, не замѣченные въ дурномъ поведеніи за время нахожденія въ каторжныхъ работахъ на материкѣ, обыкновенно на немъ и оставались. Кромѣ того, ежегодно, увольнялось на заработки съ острова Сахалина значительное число ссыльныхъ поселенцевъ на материкъ, по годовымъ билетамъ. Изъ числа приписанныхъ къ селеніямъ ссыльно-поселенцевъ большинство находится въ бродяжничествѣ. Въ этотъ же разрядъ попадаетъ и не мало ушедшихъ съ острова Сахалина на заработки. Тѣ и

другіе дали значительный процентъ преступниковъ-рецидивистовъ и представляютъ изъ себя растлѣвающее начало среди поселеній Приморской области.

Администрація послѣдней не разъ поднимала вопросъ о недопущеніи съ острова Сахалина ссыльнаго элемента на материкъ, но начальство острова Сахалина хлопотало наоборотъ о томъ, чтобы оставить существующій порядокъ, такъ какъ иначе, по недостатку соотвѣтственной работы на островѣ, ссыльно-поселенцевъ приходится держать на казенномъ пайкѣ.

Со стороны главнаго начальника края дѣлались по этому вопросу извѣстные компромиссы, заключавшіеся или во временной пріостановкѣ отпуска ссыльно-поселенцевъ на материкъ, или въ строгомъ требованіи отпуска лишь людей надежной нравственности. Но въ концѣ концовъ, населеніе Приморской области продолжало ощущать на себѣ зло, вносимое въ его среду порочнымъ ссыльнымъ элементомъ.

Въ виду этого, безъ сомнѣнія, повсюду въ области будетъ съ радостію встрѣчена начавшаяся разработка вопроса о прекращеніи ссылки и замѣнѣ ея другими наказаніями, что несомнѣнно должно отразиться и на уменьшеніи ссыльныхъ въ области.

Въ нѣсколько иномъ положеніи находился вопросъ о ссыльно-каторжныхъ женщинахъ. При слѣдованіи ихъ чрезъ Сибирь, на островъ Сахалинъ, старались оставлять часть ихъ въ городахъ Хабаровскѣ и Николаевскѣ и отдавать въ прислугу служащимъ, такъ какъ вообще женщинъ въ краѣ было мало. Насколько ощутителенъ былъ недостатокъ въ женской прислугѣ, можно заключить изъ того, что въ первыя тридцать лѣтъ заселенія края у сухопутныхъ и морскихъ офицеровъ, а также и чиновниковъ вмѣсто нянекъ при маленькихъ дѣтяхъ имѣлись денщики и вѣстовые.

Воинская повинность въ Приморской области населеніемъ не отбывается. Объясняется это рѣдкимъ въ прежнее время населеніемъ области трудными условіями жизни и ничтожнымъ контингентомъ новобранцевъ, который могло бы выставлять населеніе, причемъ расходы по содержанію воинскихъ присутствій и по сбору новобранцевъ, по своей относительной величинѣ, обусловленной громадными разстояніями, не оправдывались бы числомъ ежегодно призываемыхъ лицъ. За по

слѣднее время обстоятельства измѣнились; народонаселеніе Удской, Хабаровской, Уссурійской казачей и Южно-Уссурійской округъ значительно возросло, благосостояніе его и пути сообщенія въ предѣлахъ области улучшились и поэтому казалось бы, нѣтъ основанія откладывать введеніе тамъ воинской повинности. Исключеніе должны составить сѣверныя округи: Петропавловская, Командорскихъ острововъ, Анадырская, Гижигинская и Охотская, гдѣ условія жизни населенія, за послѣднія 30 лѣтъ, въ общемъ мало измѣнились, незамѣтно и особеннаго улучшенія его благосостоянія, которое, какъ и прежде, всецѣло зависитъ отъ удачнаго лова рыбы и охоты. Какихъ либо запасовъ и сбереженій у жителей нѣтъ. Значительную часть населенія тамъ составляютъ кочующіе инородцы, у которыхъ заготовка продовольствія для себя и для домашнихъ животныхъ обусловлена не равномѣрною работою въ продолженіе цѣлаго года, а извѣстными болѣе или менѣе короткими періодами хода рыбы и зимняго охотничьяго сезона, когда каждый работникъ на счету. Наконецъ, сборъ и доставка изъ сѣверныхъ округъ новобранцевъ въ войска, вслѣдствіе большихъ разстояній и тяжелаго пути, были бы сопряжены съ большими неудобствами и расходами, численный же контингентъ новобранцевъ былъ бы на столько малъ, что не игралъ бы никакой роли при пополненіи войсковыхъ частей. Въ такихъ же приблизительно условіяхъ находятся и кочующіе инородцы Удской округи, равно гиляки, гольды, орочоны, тазы и другіе инородцы, живущіе рыбной ловлей и охотой вдоль береговъ Амура, Уссури и ихъ притоковъ, а также въ тайгѣ Южно-Уссурійскаго края. Все это народъ настолько бѣдный, что едва поддерживаетъ свое существованіе.

Затѣмъ все остальное коренное русское населеніе Приморской области, а равно и корейцевъ землепашцевъ, принятыхъ въ русское подданство, надлежало бы привлечь къ отбыванію воинской повинности, на общихъ основаніяхъ, исключая лишь русскихъ новоселовъ, которымъ необходимо дать льготу, на извѣстный періодъ времени, въ продолженіе котораго они могли бы прочно устроиться на новомъ мѣстѣ. Срокъ этотъ сообразно мѣстнымъ условіямъ слѣдовало бы установить не менѣе десяти лѣтъ, отъ призыва же на службу запаса и ополченія никого не слѣдуетъ освобождать.

Глава VII.

Топографическія условія Уссурійскаго края.—Почва.—Растительность.—Лѣсные пожары.—Климатъ. — Земледѣліе. — Опытныя поля. — Покосы.—Землепользованіе у крестьянъ и казаковъ на надѣльныхъ земляхъ. —Заимки.—Половинщики.—Сбытъ предметовъ земледѣлія.—Главный ихъ покупщикъ — интендантство. — Порядокъ закупки интендантствомъ мѣстнаго зерна.

Перейдемъ теперь къ бѣглому очерку природныхъ и сельскохозяйственныхъ условій, въ коихъ живетъ та часть населенія Приморской области, которая преимущественно занимается хлѣбопашествомъ. Къ нему относятся жители Уссурійской казачьей округи и главнымъ образомъ Южно-Уссурійской округи. Населеніе Хабаровской и Удской округъ, живущее отъ города Хабаровска внизъ по рѣкѣ Амуру до его устья какъ уже было упомянуто, занимается мало хлѣбопашествомъ, и таковое является только подспорьемъ при его другихъ болѣе выгодныхъ промыслахъ.

Часть Уссурійской казачьей округи, которая расположена вдоль р. Уссури точно также,—хотя и далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ Хабаровская и Удская округи,—прикупаетъ мѣстами хлѣбъ, такъ какъ своего до новаго урожая не хватаетъ. Только южная часть Уссурійской казачьей округи, расположенная къ юго-западу отъ озера Ханка, и вся Южно-Уссурійская округа, представляя собою преимущественно земледѣльческій раіонъ, пользуется исключительно своимъ хлѣбомъ.

Правый берегъ р. Уссури представляетъ собою нагорную часть долины этой рѣки, прорѣзанную ея притоками, берущими свое начало въ вершинахъ Сихота-алинскаго хребта, образующаго водораздѣлъ между долиной рѣки Уссури и рѣками, впадающими въ Татарскій проливъ. Изъ притоковъ Уссури наиболѣе значительные: р. Иманъ, впадающая около пос. Графскаго, р. Бикинъ, устье которой около пос. Васильевскаго и р. Хоръ, вливающаяся въ р. Уссури около

пос. Трехъ-Святительскаго. Какъ вдоль р. Уссури, такъ и въ низовьяхъ ея правыхъ притоковъ, низкихъ мѣстъ много, весною и въ особенности лѣтомъ они при разливѣ рѣкъ, обыкновенно затопляются, поэтому для пашенъ не пригодны; пашни приходится располагать на увалахъ горъ, гдѣ земля неособенно хорошая. Сѣнокосныхъ угодій также нѣтъ въ достаточномъ количествѣ, и казаки косятъ сѣно не рѣдко на китайской сторонѣ р. Уссури.

Открытыхъ мѣстъ по нашему берегу Уссури и по его притокамъ, которыя незатоплялись бы, мало и только съ проведеніемъ желѣзной дороги, мѣстами до 25 вер. отъ берега р. Уссури, были открыты пригодные для заселенія раіоны. Большая часть системы р. Уссури къ востоку покрыта лѣсомъ, раньше густымъ, теперь, вблизи сплавныхъ рѣкъ, значительно порѣдѣвшихъ отъ вырубокъ и лѣсныхъ пожаровъ. Тутъ мы встрѣчаемъ какъ главную лѣсную породу: кедръ, ель, пихту и въ сѣверныхъ частяхъ лиственницу, рѣдко же сосну. Изъ лиственныхъ породъ произростаютъ черная и бѣлая береза, ольха, орѣхъ, ильмъ, вязъ, дубъ, кленъ, тополь, ива, осина, ясень, грабъ, липа, бархатное или пробковое дерево, дикія яблонь и груша и др.; изъ вьющихся растеній встрѣчается часто дикій виноградъ. Что касается до почвы долины р. Уссури, то тамъ черноземъ почти вовсе не встрѣчается, а обыкновенно сѣрый суглинокъ разнаго оттѣнка отъ 2 до 6 вершковъ глубиною, и подпочва изъ того же суглинка съ болѣе свѣтлой окраской. Грунтъ состоитъ изъ глины или гальки съ большей или меньшей примѣсью песка. Мѣстность праваго берега долины р. Уссури въ общемъ гористая, и такой же характеръ слѣдуетъ признать и за Южно-Уссурійскимъ краемъ. Главный водораздѣльный хребетъ между моремъ и системою р. Уссури переходитъ большими горными массивами и въ Южно-Уссурійскій край, гдѣ онъ тянется отъ С. В. на Ю. З. до залива Петра Великаго и, перейдя потомъ на западный берегъ его, уже узкой полосой продолжается до р. Тумень-ула, отдѣляющей насъ отъ Кореи. Горные кряжи расположены также и вдоль всей нашей границы съ Манджуріей, отъ западнаго берега озера Ханка къ югу. Весь Южно-Уссурійскій край можно раздѣлить на три характерные раіона: первый, наиболѣе обширный и пригодный для земледѣльческой культуры, это долины рѣчныхъ системъ

Суйфуна, Мо, Лефу, Даубихе, Улахе и Сунгачи, изъ которыхъ впадаютъ: первая въ Амурскій заливъ, двѣ слѣдующихъ рѣки въ озеро Ханка, двѣ рѣки составляютъ при сліяніи рѣку Уссури, съ которой оз. Ханка соединяется р. Сунгачей. Второй раіонъ, изображая собою восточные и юго-восточные склоны Сихота-Алинскаго хребта, перерѣзанъ рѣками, впадающими въ Уссурійскій заливъ и въ Татарскій проливъ. Тутъ слѣдуетъ отмѣтить рѣки: Майхэ, Цимухэ, Сучанъ, Суцзухэ и Тадзу-шу. Наконецъ третій раіонъ — узкая полоса материка, тянущаяся между нашей границей и моремъ, отъ вершины Амурскаго залива до нашей границы съ Кореей. Всѣ рѣчки, впадающія здѣсь въ море, сами по себѣ незначительны и только во время разлива дѣлаются быстрыми и многоводными. Послѣднее качество, впрочемъ, присуще почти всѣмъ рѣкамъ Уссурійскаго бассейна, въ виду ихъ рѣзко выраженнаго горнаго характера. Рѣки здѣсь текутъ, въ большинствѣ случаевъ, въ низменныхъ узкихъ долинахъ, вслѣдствіе чего нерѣдко бываютъ наводненія, при которыхъ вода обыкновенно также быстро поднимается, какъ и спадаетъ, причиняя при большихъ подъемахъ не мало заботъ и потерь живущему по долинамъ населенію. Небольшой разливъ рѣкъ происходитъ мѣстами ежегодно, большія же наводненія повторяются лишь каждыя 15 или 20 лѣтъ. За то земля въ благопріятные годы вознаграждаетъ съ избыткомъ потери годовъ, сопровождавшихся крупными наводненіями.

Сухопутное сообщеніе между описаннымъ первымъ и вторымъ раіонами производится чрезъ Сихота-алинскій хребетъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ по тропамъ, проходимымъ мѣстами на китайской двухколесной телѣгѣ, и только одинъ перевалъ, изъ долины р. Майхэ въ долину р. Даубихэ, доступенъ сплошь для проѣзда на колесахъ. Средняя высота хребта Сихота-алина опредѣляется въ 2,200 фут., отдѣльныя же вершины его достигаютъ 3,000 футъ.

Почва въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ, въ наиболѣе плодородныхъ долинахъ, состоитъ изъ чернозема, рѣдко достигающаго полутороаршинной толщины. Обыкновенно слой перегноя колеблется отъ 2 до 8 вершковъ; во многихъ же мѣстахъ таковой еще тоньше. По характеру распредѣленія почвы лучшія мѣста располо-

жены въ ближайшихъ къ руслу рѣки частяхъ долины. Всего чаще встрѣчается суглинистая почва, съ примѣсью чернозема, грунтъ же въ плодородныхъ мѣстахъ состоитъ изъ гальки съ пескомъ, а въ другихъ изъ глины разныхъ оттѣнковъ и плотности. На увалахъ горъ встрѣчается преимущественно глина покрытая перегноемъ. Это одна изъ причинъ, почему въ краѣ на горахъ часто можно наблюдать мочежины— глина не даетъ возможности водѣ просачиваться въ глубь; но въ сухое лѣто болотистыя мѣста настолько высыхаютъ, что движенiе по нимъ совершается безъ особаго затрудненiя. Горные хребты состоятъ, въ верхнихъ своихъ наслоенiяхъ, изъ глинистыхъ сланцевъ, между которыми выдвигаются массивы кристаллическихъ породъ. Склоны горъ близъ вершинъ круты и покрыты разрушенными породами верхнихъ слоевъ.

Большая часть поверхности края какъ хребты, такъ и долины рѣкъ покрыты лѣсомъ и только вблизи населенныхъ мѣстъ и вдоль сплавныхъ рѣкъ лѣсъ уже значительно вырубленъ. Породы тѣ же, какъ и въ долинѣ р. Уссури, съ тою только разницею, что породы болѣе южныхъ широтъ, какъ бархатное дерево, орѣхъ, дикiй абрикосъ и др. встрѣчаются здѣсь чаще. На перевалахъ Сихота-алинскаго хребта встрѣчается и тисъ.

Влажный, по преимуществу, климатъ края способствуетъ буйной растительности, выражающейся какъ густымъ подлѣскомъ, такъ и сильнымъ произростанiемъ травъ, нерѣдко превышающихъ ростъ человѣка. Лучшiя древесныя насажденiя встрѣчаются на сѣверныхъ склонахъ горъ, и это объясняется тѣмъ, что въ концѣ зимы и въ началѣ весны солнце въ этихъ широтахъ днемъ сильно нагрѣваетъ южные склоны и возбуждаетъ движенiе соковъ изъ корней въ стволы деревьевъ, а ночью наступаютъ морозы, отъ которыхъ соки въ наружныхъ слояхъ деревьевъ замерзаютъ, рвутъ ткань и тѣмъ причиняютъ гибель растенiямъ. На сѣверныхъ же склонахъ такой рѣзкой разницы температуры въ это время года не бываетъ, а потому правильный ростъ лѣса тамъ болѣе обезпеченъ. Быстрый ростъ лѣса, вызываемый влажностью и высокой температурой лѣтомъ, идетъ въ ущербъ качествамъ его. Въ особенности отличается плохимъ качествомъ мѣстный дубъ, который уже въ раннемъ возрастѣ дѣлается дуплистымъ.

Лѣсъ губятъ въ краѣ лѣсные пожары, которые являются случайно, или отъ неосторожности людей въ обращеніи съ огнемъ, или умышленно. Къ неосторожному обращенію съ огнемъ относится куреніе табаку, незатушенные костры, или распространеніе пала, пускаемаго безъ достаточныхъ предосторожностей земледѣльцами, когда они выжигаютъ свои поля или покосы. Умышленность же мы встрѣчаемъ у охотниковъ инородцевъ, пускающихъ палъ въ лѣсу, чтобы затѣмъ легче находить сброшенные весной оленьи рога. Лѣсные пожары— это бѣдствіе страны. При рѣдкомъ населеніи нечего и думать о систематическомъ тушеніи ихъ и потому они захватываютъ иногда громадныя площади лѣсного пространства. Если пожары даже только низовые, то отъ нихъ гибнетъ не только подлѣсокъ, но повреждаются и стволы вполнѣ развившихся деревьевъ, и тогда мы встрѣчаемъ, какъ послѣдствіе пожара, цѣлые раіоны сухоподстойныхъ деревьевъ. Когда же пожары переходятъ въ верховые, то въ сухое лѣто отъ нихъ гибнутъ нерѣдко десятки тысячъ десятинъ. Пожары эти вдоль береговъ Татарскаго пролива бываютъ настолько сильны, что если вѣтеръ съ берега, то въ Амурскомъ лиманѣ, отъ дыма, застилающаго море, нельзя разсматривать предохранительныхъ знаковъ на фарватерѣ и створовъ на берегу, и судамъ приходится стоять на якорѣ, выжидая разсѣеванія дыма отъ измѣненія направленія вѣтра или отъ дождя, который потушилъ бы пожаръ. Идя теперь вдоль берега Татарскаго пролива, поражаешься грустной картиной, видя почти всѣ склоны горъ покрытыми обгорѣлыми или повалившимися деревьями.

Изъ кустарниковыхъ растеній слѣдуетъ отмѣтить орѣшникъ, боярышникъ, бузину, калину и жимолость; изъ вьющихся растеній — разныя породы плюща и въ особенности дикій виноградъ, стволъ котораго иногда достигаетъ двухъ вершковъ въ діаметрѣ. Ягоды встрѣчаются большею частью тѣ же, какъ въ средней и сѣверной полосахъ Европейской Россіи.

Климатъ въ Уссурійскомъ краѣ мало соотвѣтствуетъ его географической широтѣ, одинаковой съ Крымомъ и южной Франціей. Онъ отличается въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, преимущественно въ его приморской полосѣ, большимъ непостоянствомъ, и болѣе устойчивъ въ долинѣ р. Уссури. Главную причину нужно искать во вліяніи моря, съ его

разными теченіями, на материкъ. Зимою материкъ Азіи сильно охлаждается и господствующими вѣтрами являются с.-з. и с., сухіе и приносящіе съ собою ясную и холодную погоду; наоборотъ — весной и въ началѣ лѣта материкъ, нагрѣваясь скорѣе, чѣмъ вода прилегающихъ морей, вызываетъ тѣмъ самымъ поднятіе теплаго воздушнаго столба въ верхніе слои атмосферы, взамѣнъ котораго туда стремится съ востока болѣе холодный воздухъ, стоящій надъ моремъ, вода котораго, охладѣвшая зимой, не такъ быстро нагрѣвается, какъ суша. Вѣтеръ этотъ приноситъ съ собою обыкновенно влагу, которая, сгущаясь надъ холоднымъ морскимъ теченіемъ, идущимъ вдоль берега материка изъ Охотскаго моря, осѣдаетъ преимущественно вдоль приморской полосы въ видѣ тумановъ или дождей. Кромѣ этого холоднаго теченія, есть еще другое—теплое (Куро-сиво), идущее съ юга, омывающее съ запада и востока Японскіе острова и направляющееся оттуда на сѣверъ вдоль восточныхъ береговъ Курильскихъ острововъ и Камчатки, гдѣ оно поворачиваетъ затѣмъ къ западному берегу Сѣверной Америки.

Теченіе это, проходящее мимо нашихъ береговъ въ разстояніи около двухсотъ миль, прикасаясь къ холодному теченію, идущему изъ Охотскаго моря, и есть главная причина образованія сгущенныхъ паровъ, влекомыхъ восточными вѣтрами къ нашимъ берегамъ и осѣдающихъ въ этомъ раіонѣ въ видѣ тумановъ и дождей. Страдаетъ отъ этого впереди всего прибрежная полоса Южно - Уссурійскаго края, такъ какъ Сихота-алинскій хребетъ сильно задерживаетъ движеніе тумановъ во внутрь страны. Эти два морскихъ теченія имѣютъ рѣшающее вліяніе на климатъ и природу тѣхъ странъ, вдоль береговъ которыхъ они проходятъ. Благодаря теплому теченію, омывающему берега Японіи, страна эта, въ южной и средней части, пользуется чуднымъ теплымъ климатомъ и почти тропическою растительностью, между тѣмъ нашъ Южно-Уссурійскій край, находясь лишь въ нѣсколькихъ стахъ миляхъ отъ Японіи, вслѣдствіе холоднаго теченія, идущаго вдоль его береговъ изъ Охотскаго моря [1]), обла-

[1]) Были проекты заградить въ узкомъ и мелкомъ мѣстѣ дамбой проливъ между Сахалиномъ и материкомъ, разсчитывалось тѣмъ преградить доступъ холоднаго теченія изъ Охотскаго моря къ южнымъ берегамъ Приморской области, но при этомъ забывали въ то же время, что несравненно большая струя холодной воды проходитъ изъ Охотскаго моря чрезъ Лаперузовъ проливъ.

даетъ климатомъ средней полосы Россіи. Средняя годовая температура его около+4,2 С., спускающаяся въ г. Хабаровскѣ до+0,5 С., при чемъ высшая температура доходитъ приблизительно до+35 С., а низшая до—35 С.

Наиболѣе пригодный и обширный раіонъ для земледѣльческой культуры это, какъ сказано выше, пространство, заключающееся между оз. Ханка, рр. Сунгача и Уссури, Сихота-алинскимъ хребтомъ, границей Манджуріи и теченіемъ р. Суйфуна. Въ этомъ раіонѣ образовались первыя русскія поселенія и основалось много селъ и деревень изъ переселенцевъ, пришедшихъ морскимъ путемъ. Привлекали сюда новоселовъ степныя и холмистыя мѣстности, къ которымъ малороссы, составлявшіе главный контингентъ переселенцевъ моремъ, наиболѣе привыкли.

Второй раіонъ, по восточную сторону Сихота-алинскаго хребта, представляя богатыя земледѣльческія угодья по долинамъ болѣе значительныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ, въ остальномъ менѣе привлекателенъ для земледѣльца. Третій же раіонъ тянущійся узкой полосой вдоль западнаго берега Амурскаго залива, отъ устья рѣки Суйфуна вплоть до границы Кореи, имѣетъ незначительное число русскихъ переселенцевъ, а по всѣмъ почти рѣчкамъ корейскія поселенія. Узкія долины этихъ рѣчекъ соотвѣтствуютъ интересамъ ихъ фермерскаго хозяйства, для сплошныхъ же русскихъ деревень мало пригодны. Кромѣ того, эта мѣстность подвержена всего больше морскимъ туманамъ, которые мѣшаютъ созрѣванію пшеницы и вредно дѣйствуютъ на качества овса, слѣдовательно она мало пригодна для злаковъ, засѣваемыхъ русскимъ крестьяниномъ, — всѣ же просовыя и бобовыя растенія, составляющія главный посѣвъ корейцевъ, тамъ родятся хорошо.

Овощи въ краѣ почти повсюду родятся хорошо.—Изъ хлѣбныхъ злаковъ сѣютъ преимущественно пшеницу, ярицу (яровая рожь), овесъ, ячмень, гречиху, картофель, ленъ, коноплю и, за послѣднія десять лѣтъ, начали сѣять и озимую рожь. Раньше преобладало мнѣніе, что озимая рожь въ краѣ родиться не можетъ, такъ какъ снѣжный покровъ вѣтрами сдувается и посѣвъ вымерзаетъ. По приходѣ малороссовъ, начавшихъ понемногу съ успѣхомъ сѣять и рожь, предубѣжденіе это постепенно ослабѣваетъ.—Китайцы и корейцы

сѣютъ тѣ же злаки, для продажи русскимъ и, кромѣ того, для своего собственнаго потребленія и хозяйства разные сорта проса (буда, яръ-буда), гаоляпъ (родъ сорго), бобы разныхъ видовъ, кукурузу, конжутъ (для приготовленія растительнаго масла) и много сортовъ овощей. Просо идетъ въ пищу людямъ, гаоляпъ—на кормъ скота и на приготовленіе сули или ханшина (китайской водки),—а бобы—для приготовленія сои, служащей въ китайской кухнѣ приправой къ овощамъ, а затѣмъ для выжиманія изъ нихъ масла и употребленіи выжимокъ (жмыховъ) для корма скота.

У русскихъ землепашцевъ установился слѣдующій сѣвооборотъ. На цѣлину сѣютъ первый годъ гречиху, такъ какъ при посѣвѣ пшеницы, таковая въ тучной землѣ даетъ сильный стебель и малый колосъ. На второй годъ сѣютъ пшеницу и затѣмъ, попеременно, остальные сорта хлѣба. Средній урожай считается на крестьянскихъ и казачьихъ земляхъ, самъ-6 или 7. Высѣвается на казенную десятину отъ 8 до 10 пудовъ зерна[1]). Для проса средній урожай самъ-35—40 при высѣваніи около 1½ пуда на десятину. Гречу не особенно охотно сѣютъ, такъ какъ урожай ея подверженъ большимъ случайностямъ дождливаго лѣта и раннимъ осеннимъ заморозкамъ. Кукуруза очень хорошо родится въ краѣ, но крестьяне ее мало сѣютъ, у китайцевъ же и у корейцевъ она встрѣчается часто. Въ хорошихъ фермерскихъ хозяйствахъ, средніе урожаи, въ виду лучшей обработки земли, бываютъ до 1½ раза больше. Та же причина обусловливаетъ и лучшіе урожаи на китайскихъ и корейскихъ пашняхъ. Картофель даетъ средній урожай самъ-12. Сѣмена разныхъ сортовъ хлѣбовъ постепенно вырождаются. Наиболѣе стойкія, это мѣстныя манджурскія; изъ выписываемыхъ же изъ Европейской Россіи и Америки, многія быстро мельчаютъ, такъ напримѣръ, крупная калифорнская пшеница уже на второй годъ даетъ тощее зерно. Посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ обыкновенно въ началѣ апрѣля, а уборка—во второй половинѣ іюля. Стараются сѣять возможно раньше, дабы хлѣбъ отцвѣлъ до лѣтнихъ дождей. Урожай зависитъ какъ отъ климатическихъ и почвенныхъ условій, такъ и отъ качества сѣмянъ.

Мы можемъ сказать, не задаваясь обширными цѣлями всестороннихъ образцовыхъ хозяйствъ и опытныхъ фермъ, что рас-

---

[1]) Приложеніе 2-е.

пространеніе опытныхъ полей безспорно оказало бы большую услугу краю. На первое время, казалось бы, слѣдуетъ довольствоваться выясненіемъ, какіе сорта хлѣбовъ и какія сѣмена наиболѣе пригодны въ той или другой мѣстности и на той или другой почвѣ, не связывая этого дѣла съ тѣмъ или другимъ усовершенствованнымъ способомъ обработки земли. Убѣдить крестьянина взять тотъ или другой сортъ сѣмянъ для своего хозяйства, разъ онъ наглядно убѣдился въ выгодности его на опытномъ полѣ, обработанномъ тѣмъ же способомъ, какъ онъ обрабатываетъ свои поля, будетъ легче чѣмъ убѣдить его перейти къ другому усовершенствованному и сулящему въ то же время лучшіе урожаи способу, обработки земли. Это должно быть первымъ шагомъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, а затѣмъ могутъ последовательно дѣлаться и другіе. Неудовлетворительные результаты большинства начинаній вообще въ Россіи въ сферѣ устройства разныхъ образцовыхъ фермъ на широкую ногу, съ точки зрѣнія практичности ихъ пріемовъ для крестьянскихъ хозяйствъ, можетъ служить доказательствомъ вышесказаннаго. Конечно, нельзя отрицать хорошихъ и полезныхъ сторонъ такъ-называемыхъ образцовыхъ фермъ, но для достиженія результатовъ въ улучшеніи крестьянскаго хозяйства, слѣдуетъ, казалось бы, прежде всего, сообразоваться со средними средствами крестьянъ и съ ихъ привычками и обычаями, такъ какъ только при такихъ условіяхъ мѣропріятія въ этой отрасли хозяйства могутъ разсчитывать на успѣхъ и привиться у большинства. Для переработки привычекъ и обычаевъ въ интересахъ того же крестьянскаго хозяйства, должна придти на помощь школа, которая заставитъ крестьянина сознательно относиться къ окружающей средѣ и явленіямъ природы, съ большею пользою примѣнять свой трудъ и тѣмъ увеличить свой достатокъ, а уже затѣмъ постепенно могутъ дѣлаться и послѣдующіе шаги по введенію усовершенствованнаго хозяйства.

Въ Приморской области существуетъ пока только одно опытное поле — въ г. Хабаровскѣ, т. е. въ самомъ сѣверномъ пунктѣ земледѣльческаго раіона области, простирающагося 1000 верстъ на югъ до корейской границы. Очевидно, на такомъ пространствѣ климатическія и почвенныя условія представляютъ столько разнообразія, что цѣль, преслѣдуемая

опытнымъ полемъ, при устройствѣ его лишь въ одномъ мѣстѣ, далеко не можетъ быть достигнута и потому такія поля должны быть распредѣлены на всемъ пространствѣ земледѣльческаго раіона.

Крестьяне Южно-Уссурійскаго раіона все больше и больше переходятъ при пахотѣ къ желѣзнымъ плугамъ, между которыми плугъ съ одесскаго завода Гена пользуется большою распространенностью. Точно также начинаютъ входить въ употребленіе и другія усовершенствованныя земледѣльческія орудія, въ особенности вѣялки и сортировки, такъ какъ интендантство, какъ главный покупщикъ зерна, ставитъ все большія требованія относительно чистоты послѣдняго. Для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій оказываютъ населенію большую пользу склады, устроенные переселенческимъ управленіемъ во Владивостокѣ и окружными начальниками въ с. Никольскомъ и г. Хабаровскѣ. Сѣютъ всѣ крестьяне и казаки хлѣбъ въ разбросъ, что при большой влажности лѣтомъ способствуетъ произрастанію, вмѣстѣ со всходами хлѣба, сорной травы, которая заглушаетъ пашню. Полоть ее чрезвычайно трудно, а поэтому въ дождливое и туманное лѣто, въ мѣстахъ низменныхъ и котловинахъ, которыя мало провѣтриваются, на зернѣ образуются, по временамъ, паразитные грибки, извѣстные подъ названіемъ fusarium roseum [1]). Замѣтны они по розовому налету на наружномъ покровѣ зерна. При дальнѣйшемъ ростѣ колоса, зерна, пораженныя грибкомъ, бѣлѣютъ и дѣлаются тощими и легковѣсными. Хлѣбъ, испеченный изъ такого зерна, производитъ рвоту и головокруженіе; на мѣстѣ такой хлѣбъ называется „пьянымъ". Небольшая примѣсь такого зараженнаго зерна къ здоровому не производитъ, при употребленіи приготовленнаго изъ него хлѣба, замѣтныхъ болѣзненныхъ явленій. Хотя „пьяный" хлѣбъ далеко не распространенъ повсюду въ краѣ, и въ войскахъ болѣзненныхъ явленій, указанныхъ выше, не замѣчалось, но тѣмъ не менѣе интендантство подняло вопросъ о томъ, чтобы посредствомъ опыта и научныхъ изслѣдованій выяснить—какой процентъ такого зараженнаго зерна можетъ быть допускаемъ при пріемкѣ его въ интен-

---

[1]) Подробности можно найти въ работѣ г. Пальчевскаго: Болѣзни культурныхъ злаковъ Южно-Уссурійскаго края. С.-Петербургъ. 1891 г.

данство. Такъ какъ дурное зерно легковѣсно, то его не трудно отвѣивать; иногда же крестьяне высыпаютъ отмолоченное зерно въ кадку съ водой, причемъ большая часть зараженнаго зерна всплываетъ на поверхность и легко можетъ быть удалена. Мѣрами предупреждающими въ сырое лѣто появленіе „пьянаго хлѣба“, принято пока считать: 1) возможно раннiй посѣвъ хлѣба; тогда къ іюню мѣсяцу, когда наступаетъ жара и большая влажность, колосъ настолько крѣпнетъ, такъ что можетъ сопротивляться зарожденію и развитію грибка; 2) осушеніе пашни и отводъ съ нея дождевыхъ водъ; 3) примѣненіе китайскаго грядоваго посѣва, который даетъ возможность, по бороздкамъ на пашнѣ, стекать дождевой водѣ и въ то же время допускаетъ большой доступъ вѣтра между колосьями, который уноситъ излишнюю влагу.

Китайскій способъ посѣва, принятый и у корейцевъ, имѣетъ въ краѣ столько преимуществъ противъ принятаго у насъ посѣва въ разбросъ, что на немъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Для приготовленія пашни подъ посѣвъ, китаецъ проходитъ ее глубокими параллельными бороздами, по сторонамъ которыхъ образуются грядки; вдоль гребня грядокъ изъ сѣялки вродѣ рожка, съ небольшимъ отверстіемъ, высѣвается непрерывной полосой зерно, которое тутъ же и затаптывается ногами. Когда хлѣбъ уже нѣсколько поднялся, то для уничтоженія сорной травы, выростающей въ бороздахъ, послѣднія проходятся китайской сохой, вырывающей сорную траву и въ то же время окучивающей грядки, на которыхъ взошелъ хлѣбъ. Такое прохожденіе по бороздкамъ производится въ лѣто два раза. Уничтожая сорную траву, хлѣбнымъ колосьямъ дается возможность извлекать изъ грунта больше силы въ свою пользу. Съ другой стороны вдоль бороздъ можетъ удобно стекать съ пашни излишняя дождевая вода, а кромѣ того, какъ уже выше было сказано, вѣтеръ свободнѣе охватываетъ и осушаетъ ниву, въ особенности если борозды совпадаютъ съ господствующимъ лѣтнимъ направленіемъ вѣтра. На китайскихъ и корейскихъ пашняхъ съ грядовымъ посѣвомъ, въ сравненіи съ пашнями, засѣянными въ разбросъ, и при остальныхъ равныхъ условіяхъ, урожаи обыкновенно бываютъ больше, зерно крупнѣе и чище и зараженіе паразитнымъ грибкомъ рѣже. Несмотря на всѣ преимущества грядового посѣва, именно тамъ на востокѣ,

гдѣ лѣто обыкновенно бываетъ жаркое и влажное, крестьяне на него не переходятъ только по привычкѣ и инертности. Предполагалось даже установить преміи для тѣхъ, которые будутъ примѣнять грядовой посѣвъ, но это пока не осуществилось. У русскихъ хозяевъ такой посѣвъ вошелъ въ употребленіе только тамъ, гдѣ поля отдаются въ аренду китайцамъ и корейцамъ или гдѣ земледѣльческое хозяйство ведется китайскими или корейскими рабочими.

Удобреніе полей, при обиліи земель въ краѣ, не практикуется, исключеніе составляютъ только огороды. Въ виду этого земли постепенно выпахиваются и, когда онѣ перестаютъ давать урожаи, ихъ бросаютъ и распахиваютъ новыя земли. Выпахиваніе наступаетъ мѣстами уже чрезъ 6 или 7 лѣтъ, но есть земли, на которыхъ пашутъ 20 лѣтъ и онѣ все-таки даютъ удовлетворительные урожаи. Въ общемъ, вопросъ о плодородности земель въ краѣ далеко нельзя считать изслѣдованнымъ, и подробныхъ анализовъ почвы еще нѣтъ. Поэтому всѣ относящіеся до этого выводы, если и дѣлались спеціалистами и не спеціалистами, нужно признать неточными и сомнительными.

Такъ какъ въ краѣ воздѣлываются преимущественно яровые хлѣба и время ихъ созрѣванія почти совпадаетъ, то у крестьянъ и казаковъ не всегда хватаетъ рукъ для жатвы и тогда они восполняютъ недостатокъ наймомъ артелей корейцевъ какъ изъ числа живущихъ у насъ, такъ и временно приходящихъ изъ-за границы. Увеличеніе стоимости рабочихъ рукъ начинаетъ вліять на увеличивающійся спросъ жатвенныхъ машинъ.

Сѣнокосъ начинается со второй половины іюня мѣсяца и, смотря по погодѣ, иногда захватываетъ половину іюля. Заготовка сѣна составляетъ не мало заботъ. На низменныхъ сырыхъ мѣстахъ трава грубая, быстро растетъ и, если пропустишь время, то она вырастаетъ въ дудку и тогда значительный процентъ сѣна въ кормъ скоту не годится, что побуждаетъ заготовлять его съ большимъ запасомъ. Стараются поэтому косить сѣно на возвышенныхъ и сухихъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается большее разнообразіе травъ, притомъ болѣе питательныхъ, хотя онѣ тамъ и значительно меньшаго роста, чѣмъ на лугахъ. Многолѣтній опытъ указалъ, что качества травы на сѣнокосахъ, непрерывно эксплоа-

тируемыхъ, годъ отъ году улучшаются, трава дѣлается низкорослою, нѣжною и болѣе питательною; то же самое достигается и выжиганіемъ весною прошлогодней сухой травы. Дожди въ краѣ совпадаютъ обыкновенно со временемъ сѣнокоса, часто мѣшаютъ ему и много его портятъ. Кромѣ того, сѣно, убранное въ стога, въ долинахъ рѣкъ нерѣдко подвергается опасности быть унесеннымъ наводненіями. Сѣнокосилки почти вовсе не употребляются, въ виду неровной мѣстности на лугахъ, на которыхъ часто встрѣчаются кочки.

Землепользованіе у крестьянъ и казаковъ основано на общинномъ владѣніи, хотя передѣловъ, по обилію пахатной земли, пока не происходило. Каждый изъ домохозяевъ выбиралъ себѣ для пашни изъ всего общиннаго надѣла участокъ земли, никѣмъ другимъ не занятый. Размѣръ участка соразмѣрялся, обыкновенно, съ рабочей силой семьи, а также съ количествомъ рабочаго скота. Участки для пахоти выбирались одной и той же семьей иногда въ нѣсколькихъ мѣстахъ и съ запасомъ на будущее время. Занятые разъ участки оставались въ постоянномъ пользованіи той же семьи и переходили дальше по наслѣдству. Если земля на нихъ выпахивалась, то переходили на новыя мѣста, при недостаткѣ же хорошей земли въ надѣлѣ, наблюдалось переселеніе на другія свободныя, предназначенныя для заселенія площади, не только отдѣльныхъ семей, но иногда и нѣсколькихъ семей одного и того же селенія. Перекочевка въ другія области встрѣчалась какъ исключеніе [1]). Такъ какъ

[1]) Переселенія съ одного мѣста на другое, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, происходили въ Южно-Уссурійскомъ краѣ по другимъ причинамъ. Такъ, послѣ перехода казаковъ въ 1879 г. съ р. Уссури въ Южно-Уссурійскій край на Манджурскую границу, когда ими были заняты мѣста посреди крестьянъ, въ раіонѣ юго-западнаго прибрежья оз. Ханка, и проведена граничная черта, за которую вновь селиться крестьянамъ не разрѣшалось, то между послѣдними распространился слухъ, что всѣ живущіе въ казачьей чертѣ крестьяне будутъ перечислены въ казаки. Несмотря на то, что слухъ этотъ лишенъ былъ всякаго основанія, тѣмъ не менѣе много крестьянъ оттуда переселилось. Другая причина переселенія крылась въ религіозныхъ мотивахъ. Старообрядческія селенія, какъ только вокругъ нихъ образовалось замѣтное число православныхъ поселеній, оставляли иногда свои мѣста и удалялись въ болѣе глухія мѣстности Южно-Уссурійскаго края, придавая особое значеніе изолированности своего мѣстожительства по отношенію къ прочему православному населенію. Но всѣ эти перекочевки, вмѣстѣ взятыя, за все время занятія русскими края, не превышаютъ числа 200 семей.

каждый хозяинъ старается выбирать себѣ возможно лучшіе участки земли вблизи своей деревни, чистые, не заросшіе кустарникомъ не мокрые, а такихъ мѣстъ вблизи поселенія было обыкновенно не очень много, то таковые быстро разбирались. Приходилось тогда искать новыя удобныя мѣста за нѣсколько верстъ дальше, а чтобы не тратить времени на ежедневный переѣздъ изъ деревни на пашни, хозяинъ на время полевыхъ работъ обыкновенно переселялся туда и вотъ начали появляться такъ-называемыя „заимки". Сначала на этихъ заимкахъ ставился шалашъ, а мало-по-малу возводился домъ и хозяйственныя постройки. Около с. Никольскаго (нынѣ города) есть цѣлый рядъ такихъ заимокъ, построенныхъ группами и принадлежащихъ разнымъ домохозяевамъ, пашни которыхъ находятся вблизи. Обиліе земли, при 100 десятинномъ надѣлѣ на семью, избаловало крестьянъ и когда сухія и ровныя мѣста распаханы, они неохотно берутся за расчистку площадей не только лѣсныхъ, но и покрытыхъ кустарникомъ. Осушка мокрыхъ мѣстъ, имѣющихъ уклонъ тоже не производится, хотя проведеніемъ нѣсколькихъ канавъ легко можно обратить цѣлые участки заболоченныхъ мѣстъ въ годныя пашни или луга. Такимъ образомъ занятіе цѣлины для пахоти зависитъ отъ иниціативы каждаго домохозяина. Раздѣлъ сѣнокосной земли, тамъ гдѣ ее мало, обыкновенно производится по душамъ.

Здѣсь, впрочемъ, идетъ рѣчь только о чистыхъ сухихъ лугахъ, не требующихъ какихъ-либо предварительныхъ работъ по осушкѣ или очисткѣ отъ кустарника. Тамъ же, гдѣ таковыя необходимы, занятіе участковъ опять зависитъ отъ личной иниціативы каждаго домохозяина, и мѣсто, приведенное имъ въ культурный видъ, остается по обычаю въ его пользованіи до тѣхъ поръ, пока онъ самъ отъ него не откажется. Наконецъ, раздѣлу подлежитъ по душамъ и такъ-называемая мягкая земля. Подъ таковою подразумѣвается земля, находившаяся продолжительное время подъ китайскими пашнями и которая, по выселеніи китайцевъ, переходитъ въ пользованіе русскихъ крестьянъ.

Входящій въ надѣлъ лѣсъ обыкновенно безпощадно вырубался, мѣстность вокругъ селенія скоро оголялась и потомъ за строевымъ лѣсомъ приходилось ѣздить за десятки верстъ.

Разрабатываютъ крестьяне и казаки землю преимущественно собственнымъ трудомъ и только для сѣнокоса, жатвы и молотьбы начинаетъ входить въ обычай прибѣгать къ рабочимъ артелямъ или поденщикамъ корейцамъ. Въ аренду земля отдается рѣдко. Но нужно отмѣтить одинъ способъ эксплоатаціи земли, который получилъ извѣстныя права гражданства въ краѣ, хотя онъ пока и не особенно распространенъ. Это такъ называемые хозяева половинщики. Способъ заключается въ томъ, что хозяинъ отдаетъ свою землю китайцамъ или корейцамъ въ обработку, получая за это извѣстную часть урожая, которая колеблется обыкновенно отъ $^1/_2$ до $^1/_3$, смотря по качеству земли, удобству обработки, близости рынка сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, а главное отъ того, даетъ ли хозяинъ арендатору сельско-хозяйственный инвентарь и рабочій скотъ. Здѣсь говорится пока только объ эксплоатаціи такимъ способомъ надѣльной крестьянской земли, о пріобрѣтенной же въ собственность земли будетъ упомянуто ниже.

Хозяевъ, эксплоатирующихъ свою землю отдачею ее въ аренду за извѣстную часть урожая или за деньги китайцамъ и корейцамъ, насчитывается пока около 200 и это преимущественно на р.р. Суйфунѣ и Цимухэ, гдѣ, до прихода нашихъ переселенцевъ, было болѣе густое китайское населеніе. Послѣднее, потерявъ право на владѣніе землей, но не желая въ то же время потерять плоды затраченнаго на нее труда, находили для себя выгоднымъ входить въ сдѣлку съ крестьянами на изложенныхъ выше началахъ. Изъ числа крестьянъ, отдавшихъ свои земли на обработку инородцамъ, часть совсѣмъ прекратила заниматься земледѣліемъ и живетъ на счетъ чужого труда.

Ненормальность такого порядка вещей выдвигается еще болѣе, если принять во вниманіе, что изъ надѣльной крестьянской земли нѣтъ ни одной десятины выкупленной въ собственность; государственный поземельный налогъ еще не введенъ, и съ крестьянъ взимаются только земскіе и мірскіе сборы. Изъ этого видно, что на крестьянской землѣ питается, у хозяевъ-половинщиковъ, желтая раса въ ущербъ будущимъ поколѣніямъ русскихъ, и половинщики представляютъ изъ себя какъ бы комиссіонеровъ для сдачи государственной земли въ аренду, но при этомъ арендная плата поступаетъ

въ ихъ только пользу. Кромѣ того, жизнь на счетъ другого, безъ приложенія собственнаго труда, не можетъ не подѣйствовать деморализирующимъ образомъ на населеніе, а такой способъ эксплоатаціи земли можетъ распространиться и дальше.

Мѣстная администрація обратила особенное вниманіе на это нежелательное явленіе въ экономической жизни крестьянъ и обсуждаются мѣры, какъ ему положить предѣлъ. Вопросъ очень сложный, такъ какъ прямыми запретительными мѣрами, въ виду возможности обхода ихъ, врядъ ли удастся достигнуть цѣли. Есть, конечно, средство косвенно повліять на это дѣло и сдѣлать его невыгоднымъ, а именно увеличить паспортный налогъ на китайцевъ и корейцевъ, но это отразится на остальныхъ предпріятіяхъ, связанныхъ съ употребленіемъ инородческаго труда, между тѣмъ, мы увидимъ ниже, что намъ безъ него въ нѣкоторыхъ отрасляхъ экономической жизни края еще нельзя обойтись. Провести же границу между сельскохозяйственнымъ рабочимъ, занятымъ на арендуемыхъ земляхъ, и остальными рабочими инородцами, на практикѣ весьма трудно. Конечно, когда контингентъ русскихъ рабочихъ въ краѣ увеличится на столько, что можно будетъ обойтись безъ китайцевъ и корейцевъ, то затронутый вопросъ разрѣшится значительно проще.

Въ земледѣліи китайцы и корейцы далеко опередили русскихъ. Характеръ ихъ поселеній отдѣльными хозяйствами болѣе отвѣчаетъ производительности труда, такъ какъ поля расположены вокругъ жилья. Такое расположеніе угодій, неудобное отчасти тамъ, гдѣ требуется, какъ у нашихъ крестьянъ, выгонъ около самого селенія, не представляетъ невыгодъ въ инородческомъ хозяйствѣ, гдѣ скотъ содержится на сухомъ кормѣ круглый годъ. Унавоживаніе полей при близкомъ расположеніи ихъ отъ жилья несравненно удобнѣе, чѣмъ при нашемъ хозяйствѣ. Наконецъ, обработка полей и уходъ за ними при описанномъ выше грядовомъ способѣ посѣва несравненно лучше, чѣмъ у насъ, и земля не такъ скоро выпахивается. Сѣятъ корейцы и китайцы у насъ въ краѣ, кромѣ разныхъ злаковъ и овощей для своей потребности, еще для продажи жителямъ и войскамъ: пшеницу, ярицу, овесъ и отчасти гречиху и тѣмъ становятся конкуррентами нашимъ крестьянамъ. Конкурренты эти сдѣла-

ются опасными, если явится перепроизводство на хлѣбномъ рынкѣ, ибо они могутъ производить зерно дешевле, чѣмъ наши крестьяне и казаки, во-первыхъ, вслѣдствіе лучшей обработки земли, дающей и лучшіе урожаи, и во-вторыхъ, они не злоупотребляютъ крѣпкими напитками и привыкли къ болѣе скромнымъ потребностямъ жизни, чѣмъ русскіе землепашцы. Пока конкурренція эта не замѣтна, такъ какъ весь производимый въ краѣ хлѣбъ покупается жителями городовъ, преимущественно же войсками, и за всѣмъ тѣмъ, большую часть хлѣба необходимо пріобрѣтать еще извнѣ: изъ Европейской Россіи или изъ-за границы. Главный покупщикъ хлѣба—интендантство, въ сущности, устанавливаетъ и цѣны на него.

Вскорѣ послѣ присоединенія края къ Россіи, хлѣбъ, въ видѣ ржаной муки, доставлялся въ Приморскую область контрагентомъ Пализинымъ, морскимъ путемъ изъ Кронштадта, такъ какъ мѣстнаго хлѣба на рынкѣ не было. Тогда пудъ ржаной муки обходился съ доставкой въ Приморскую область слишкомъ 2 рубля. Впослѣдствіи, когда населеніе начало прибывать, количество мѣстнаго зерна, предъявляемое къ продажѣ, годъ отъ году увеличивалось. Если интендантство въ 1882 году могло купить лишь около 27,000 пуд. зерна, то въ 1892 г. количество это возросло уже до 600,000 пуд. и вся потребность войскъ, расположенныхъ въ Приморской области, была удовлетворена мѣстнымъ зерномъ. Потомъ покупка мѣстнаго зерна начала уменьшаться и во второй половинѣ 90-хъ годовъ приходилось вновь выписывать значительныя количества зерна изъ Европейской Россіи. Причину нужно искать отчасти въ увеличеніи въ краѣ, помимо войскъ, населенія потребляющаго, но не производящаго хлѣбъ, отчасти же въ постепенномъ уменьшеніи цѣны, платимой интендантствомъ за хлѣбъ. Послѣднее обстоятельство не дѣлало уже хлѣбопашество столь прибыльнымъ, какъ въ началѣ, и поэтому другіе мѣстные и отхожіе промыслы начали отвлекать крестьянство отъ коренного своего занятія. Цѣну 1 р. 70 к. за пудъ яричной и пшеничной муки, которую интендантство платило на мѣстѣ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ 1885 г., оно уменьшило въ 1892 году до 1 р. 10 к., а въ слѣдующемъ году понизило цѣну до того, что ему не удалось купить всего количества имѣвшагося въ

предѣлахъ края въ продажѣ хлѣба и оно принуждено было недостающее количество хлѣба по болѣе дорогой цѣнѣ доставить извнѣ. Цѣна тогда на мѣстное зерно была интендантствомъ понижена въ общемъ до 60 и 80 к. за пудъ, въ зависимости отъ того, какъ далеко было мѣсто сдачи зерна.

При стремленіи возможно дешевле устраивать продовольствіе войскъ, упускали изъ виду интересы крестьянскаго хозяйства, которые между тѣмъ въ то время требовали особаго вниманія. Порядокъ установленія цѣнъ былъ слѣдующій. Когда осенью выяснилась по пробнымъ умолотамъ степень урожая, то коммисіонеры интендантства и волостные старшины объѣзжали всѣ деревни и на сходахъ собирали справки—сколько каждый домохозяинъ желаетъ продать въ казну хлѣба. Справки эти сообщались въ окружное интендантство вмѣстѣ со справочными цѣнами на хлѣбъ, существовавшими въ продажѣ. Интендантство, узнавъ, сколько хлѣба можно будетъ купить на мѣстѣ, вносило дѣло о покупкѣ хлѣба въ военно-окружный совѣтъ, съ приложеніемъ проектированныхъ окружнымъ интендантствомъ цѣнъ, которыя въ большинствѣ случаевъ были ниже не только справочныхъ цѣнъ, но и цѣнъ коммисіонеровъ.

Обыкновенно цѣны окружнаго интендантства утверждались и объявлялись чрезъ гражданскія власти и чрезъ коммисіонеровъ населенію. Такія цѣны уже не могли быть понижены и дѣлались руководящими для закупки всего количества хлѣба. Такимъ образомъ, заготовка хлѣба интендантствомъ производилась изъ первыхъ рукъ и въ этомъ отношеніи была выгодна для населенія. Слѣдуетъ только разобрать насколько цѣлесообразно обоснованъ способъ утвержденія цѣны въ окружномъ совѣтѣ. Въ послѣднемъ, какъ высшемъ хозяйственномъ учрежденіи въ округѣ, засѣдаютъ представители всѣхъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками округа. Кромѣ того, въ составъ совѣта входитъ членъ отъ Военнаго министерства, на обязанности котораго лежитъ спеціальное наблюденіе за законностью рѣшеній совѣта и соблюденіе интересовъ Военнаго министерства. Изъ этого видно, что въ составѣ окружнаго совѣта находятся почти исключительно представители Военнаго министерства и представителемъ интересовъ гражданскаго вѣдомства является одинъ командующій войсками

округа, который въ то же время генералъ-губернаторъ края. Докладчикомъ въ этомъ дѣлѣ является опять-таки одинъ изъ представителей военнаго вѣдомства, а именно окружный интендантъ. Этотъ порядокъ опредѣленія заготовительной цѣны былъ бы пожалуй правильнымъ и естественнымъ, если, кромѣ интендантства, были бы въ краѣ еще другіе крупные заготовители зерна, которые, являясь конкурентами между собой и интенданствомъ, устанавливали бы цѣну въ зависимости отъ спроса и предложенія и зерно направлялось бы къ тому, кто даетъ болѣе выгодную цѣну. Впрочемъ и въ этомъ случаѣ, какъ мы увидимъ ниже, интендантству былъ бы разсчетъ не давать цѣнѣ падать ниже извѣстной нормы.—Въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ совершенно иначе. Главный заготовитель—интендантство и какую бы цѣну оно ни назначило, большинству крестьянскаго населенія, не имѣющаго возможности оставлять излишекъ своего зерна не проданнымъ, — приходится ею довольствоваться, хотя бы цѣна эта и не окупала производства.

Но такая система можетъ повести къ обѣднѣнію земледѣльческаго населенія, если для него не будутъ открыты новые рынки сбыта хлѣба или какіе-либо другіе промыслы.— Съ другой стороны это врядъ ли согласуется не только съ общими государственными интересами, но и съ частными интересами Военнаго министерства.

Основаніе всѣхъ мѣропріятій и матеріальныхъ жертвъ правительства при рѣшеніи вопроса о заселеніи Южно-Уссурійскаго края, сводилось къ тому, чтобы въ цѣляхъ стратегическихъ, возможно гуще заселять край русскими переселенцами и образовать постепенно на мѣстѣ источникъ комплектованія войскъ новобранцами, а главное на мѣстѣ же производить потребное для продовольствія войскъ количество зерна, взамѣнъ доставки его морскимъ путемъ изъ Европейской Россіи или изъ-за границы.

Все это вмѣстѣ взятое побуждало правительственные органы содѣйствовать какъ приливу русскихъ переселенцевъ вообще въ край, такъ и возможно лучшему ихъ устройству на новыхъ мѣстахъ. Удачное выполненіе послѣдняго содѣйствовало первому, такъ какъ переселенцы, хорошо устроившіеся, писали письма своимъ родственникамъ и односельчанамъ о болѣе выгодныхъ условіяхъ ихъ житья на

новой родинѣ по сравненію со старой, оказывая тѣмъ самымъ существенное вліяніе на усиленіе своекоштнаго переселенія. Главнѣйшими выгодами, привлекавшими своекоштныхъ переселенцевъ были: большой земельный надѣлъ, отсутствіе воинской повинности и обезпеченный сбытъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ по хорошей цѣнѣ.

Такъ шло переселеніе до 1894 года, когда своекоштное переселеніе начало уменьшаться, и есть основаніе предполагать, что черезчуръ низкія, по мѣстнымъ условіямъ, цѣны, платимыя интендантствомъ въ то время за хлѣбъ, охладили желаніе своекоштныхъ переселенцевъ идти въ край, такъ какъ большой надѣлъ земли теряетъ отчасти свою привлекательность, если сбытъ произведеній мало обезпеченъ или цѣна на нихъ низкая. — Важно, чтобы переселенцы землепашцы, устраиваясь въ краѣ, оставались бы при земледѣліи и отъ него не отходили, такъ какъ тогда только мы будемъ приближаться къ цѣли образованія тамъ на мѣстахъ столь необходимой намъ продовольственной базы. Въ этихъ видахъ цѣны на предметы земледѣлія должны быть такія, которыя заставили бы землепашцевъ дорожить этимъ занятіемъ. Безъ сомнѣнія, цѣны эти будутъ на первое время выше тѣхъ, которыя существуютъ въ Европейской Россіи, но не нужно забывать, что по малой еще развитости промысловъ и торговли въ краѣ, крестьянамъ приходится платить за всѣ покупаемые предметы, выдѣлываемые на мѣстѣ или доставляемые извнѣ, значительно дороже, чѣмъ въ Европейской Россіи. Для выясненія того какія именно цѣны слѣдуетъ устанавливать на хлѣбъ, не упуская изъ виду изложенныхъ соображеній, присутствіе въ окружномъ совѣтѣ представителя отъ гражданской власти Приморской области могло быть весьма полезнымъ и содѣйствовало бы правильному освѣщенію этого предмета. — Въ основаніе долженъ лечь средній бюджетъ крестьянской семьи. Опредѣливъ, сколько она въ годъ можетъ обработать земли и при среднемъ урожаѣ снять зерна, придется изъ этого количества вычесть годичную продовольственную потребность какъ для семьи, такъ и для скота, а остатокъ долженъ быть проданъ за сумму, соотвѣтствующую годичной денежной потребности семьи какъ на покрытіе повинностей, такъ и на покупку одежды, предметовъ первой необходимости и на производство другихъ расходовъ, безъ

которыхъ нельзя обойтись въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Опредѣленная такимъ образомъ цѣна за пудъ зерна, конечно, подлежитъ еще разнымъ поправкамъ, въ зависимости отъ раіоновъ производства зерна, стоимости его доставки, возможности постороннихъ заработковъ и др. Все это, конечно, ближе извѣстно гражданской власти, на попеченіи которой находится крестьянское населеніе, чѣмъ представителямъ отдѣловъ военнаго вѣдомства въ округѣ, входящимъ въ составъ окружнаго совѣта.

Подобные приблизительные разсчеты были собраны въ областномъ правленіи Приморской области въ началѣ 90-хъ годовъ и по нимъ оказывалось, что цѣну на пудъ зерна слѣдовало устанавливать въ то время отъ 80 коп. до 1 р. 10 к., смотря по раіонамъ. Цѣна эта во всякомъ случаѣ выгоднѣе, чѣмъ при покупкѣ зерна въ Европейской Россіи, съ доставкой его на мѣсто. Давать хорошія цѣны на хлѣбъ слѣдовало бы до тѣхъ поръ, пока край не заселится настолько, что въ немъ будетъ производиться хлѣбъ съ избыткомъ, за покрытіемъ потребности войскъ и городского населенія. Тогда постепенно можно будетъ уменьшать цѣны, тѣмъ болѣе, что къ тому времени разовьются разные промыслы и торговля и жизнь станетъ дешевле.

Въ заключеніе нужно замѣтить, что такая регламентація цѣнъ, конечно, дѣло чрезвычайно трудное и сложное въ густозаселенной мѣстности, гдѣ приходится принимать въ соображеніе слишкомъ много вліяющихъ на это факторовъ, но въ Приморской области, при малонаселенности ея, это далеко не встрѣтитъ тѣхъ же затрудненій, хотя и тутъ ошибки возможны, но въ общемъ это все-таки окажетъ полезное вліяніе на болѣе правильное назначеніе хлѣбныхъ цѣнъ.

Возвращаюсь къ формѣ закупки, практикуемой интендантствомъ. По установленіи военно-окружнымъ совѣтомъ цѣнъ на зерно и опредѣленіи его количества, предполагаемаго къ покупкѣ на мѣстѣ, что обыкновенно бываетъ въ послѣдней четверти года, коммисіонеры интендантства объѣзжаютъ вновь селенія и заключаютъ контракты на поставку зерна по утвержденнымъ цѣнамъ съ отдѣльными сельскими обществами, съ выдачею задатковъ подъ круговую поруку. Если затѣмъ все зерно, предназначенное къ покупкѣ на мѣстѣ, не будетъ обусловлено контрактами съ сельскими

обществами, то недостающее количество предоставляется коммисіонерамъ заготовить на мѣстѣ же наличной покупкой хлѣба, не превышая установленныхъ цѣнъ. При всей постановкѣ дѣла покупки зерна интендантствомъ преслѣдовалась цѣль, чтобы получить этотъ продуктъ изъ первыхъ рукъ помимо посредниковъ и тѣмъ обезпечить производителямъ землепашцамъ назначенную на покупку сумму полностью.

Впослѣдствіи дѣлались облегченія для крестьянъ въ выдачѣ задатковъ и, кромѣ того, разрѣшалось смотрителямъ продовольственныхъ магазиновъ принимать хлѣбъ по коммисіонерской цѣнѣ отъ желающихъ доставлять его прямо въ магазины. Слѣдуетъ указать лишь на одну сторону дѣла, которая требовала бы упорядоченія, это вопросъ пріемки зерна. Интендантствомъ требовалось чистое зерно, поэтому при пріемѣ дѣлались пробные пропуски его чрезъ сортировки и тогда, смотря по сорности доставленнаго продукта, опредѣлялась извѣстная скидка. На размѣръ этой скидки поступали по временамъ жалобы крестьянъ, а также на медленность пріема, когда одновременно съѣзжалось на мѣстѣ сдачи много подводъ съ хлѣбомъ. Но то и другое во всякомъ случаѣ можетъ быть урегулировано и не заключаетъ въ себѣ какихъ-либо коренныхъ недостатковъ принятой системы.

Возбуждался неоднократно вопросъ о введеніи подряднаго способа заготовки продовольственныхъ припасовъ военнаго вѣдомства въ области, но отъ него отказывались какъ отъ менѣе выгоднаго для казны и для населенія. Во первыхъ при малой развитости промышленности и отсутствіи свободныхъ капиталовъ, мало будетъ конкурентовъ, желающихъ взять на себя отвѣтственный подрядъ, а это повыситъ цѣну продукта, на который безъ того ляжетъ накладнымъ расходомъ процентъ на капиталъ, находящійся въ видѣ обезпеченія за неустойку, и могущіе быть задатки, во-вторыхъ, прямымъ производителямъ-крестьянамъ подрядчики будутъ стараться сбивать цѣну до минимума. Такимъ образомъ есть не мало вѣроятія, что казна при подрядномъ заготовленіи зерна будетъ переплачивать за него въ сравненіи съ тѣмъ, что она платитъ теперь, да, кромѣ того, переплата эта пойдетъ въ пользу подрядчиковъ, но не крестьянъ. Накладной расходъ при коммисіонерскомъ заготовленіи, заклю-

чающійся въ извѣстномъ процентѣ отъ 1-го до 3-хъ съ заготовительной цѣны, отчисляемой въ безотчетное распоряженіе коммисіонера на разъѣзды, наемъ прикащиковъ и другіе мелочные расходы, не больше того, который будетъ браться подрядчиками на то же самое. Но главная невыгодная сторона та, что прямой производитель крестьянинъ или казакъ станетъ въ худшія условія.

Конечно, пріобрѣтеніе подрядчиками продукта изъ первыхъ рукъ будетъ связано еще съ меньшими формальностями, чѣмъ при настоящемъ коммисіонерскомъ способѣ заготовленія, задатки будутъ выдаваться легче, но за то крестьяне и легче станутъ въ болѣе тяжелую зависимость отъ подрядчиковъ и попадутъ къ нимъ въ кабалу. Избѣгнуть этого можно сдачей подряда раздробительно съ тѣмъ, чтобы каждое сельское общество отъ себя заключало подрядъ на то количество продукта, которое оно можетъ выставить. Но способъ этотъ, который старались примѣнить въ восточной Сибири, когда центръ главной администраціи былъ еще въ Иркутскѣ, обыкновенно не удавался отчасти отъ непривычки и неопытности крестьянъ брать на себя такія обязательства, отчасти и потому, что крупные подрядчики всегда могли, при отсутствіи солидарности между отдѣльными крестьянскими обществами, сбить на торгахъ цѣну и тѣ же общества заставлять, тѣмъ или другимъ пріемомъ, сдавать себѣ хлѣбъ по цѣнѣ, далеко не всегда выгодной крестьянамъ. Наконецъ, при подобномъ способѣ уходитъ изъ рукъ казны обезпеченіе, чтобы землепашецъ получилъ за свое зерно не меньше опредѣленной цѣны, которая заставляла бы его дорожить этимъ занятіемъ, другими словами, одинъ изъ главныхъ факторовъ привлеченіе земледѣльцевъ въ край и ихъ преуспѣянія былъ бы надорванъ въ корнѣ. Въ виду этихъ соображеній, казалось бы, что сохраненіе коммисіонерскаго способа заготовленія продовольствія для войскъ области при настоящихъ условіяхъ было бы выгоднѣе и для казны и для крестьянъ. При введеніи въ этотъ способъ права коммисіонеровъ производить закупки круглый годъ, заготовительная цѣна на зерно въ общемъ могла бы быть понижена безъ ущерба для производителей. Тогда земледѣльцы могли бы получать задатки въ продолженіе круглаго года, что избавило бы ихъ отъ займовъ у кулаковъ или отъ продажи хлѣба или скота въ то

время, когда цѣны были бы невыгодныя. Если такой порядокъ и шелъ бы отчасти въ разрѣзъ съ дѣйствующими смѣтными правилами, то при выясненіи этого вопроса въ центральныхъ учрежденіяхъ врядъ ли встрѣтилось бы серьезное препятствіе къ устраненію несогласующихся требованій смѣтныхъ правилъ съ дѣйствительною потребностью, отвѣчающею выгодамъ казны.

Совершившіяся въ послѣднее время соглашенія съ Китаемъ о проведеніи нами части великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути чрезъ Манджурію, измѣнило къ лучшему наше положеніе въ Приморской области, по отношенію продовольствія войскъ. Посредствомъ дороги будутъ легко доступны раіоны Манджуріи, обладающіе зерномъ и скотомъ и поэтому недостатокъ того и другого на мѣстѣ не можетъ оказывать существеннаго вліянія на обезпеченность нашего положенія въ краѣ. Съ этой точки зрѣнія прямыя послѣдствія отъ непроцвѣтанія землепашества у насъ не могутъ также возбуждать теперь тѣхъ опасеній, какъ это было до открытія Манджуріи для торговли сельскохозяйственными продуктами и скотомъ. Но съ другой стороны, измѣненное нынѣ политическое положеніе наше къ Китаю, нисколько не ослабляетъ значеніе возможно густой колонизаціи русскими южной части Приморской области, а напротивъ того—усиливаетъ его. При болѣе близкихъ сношеніяхъ съ жителями сопредѣльной намъ Манджуріи опасность переполненія ими нашихъ предѣловъ становится болѣе острой, а главное средство борьбы противъ этого заключается въ возможно густомъ заселеніи края русскими землепашцами, что возможно лишь при обезпеченномъ и хорошо оплаченномъ сбытѣ ихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

Въ густотѣ и благосостояніи этого же населенія заключается и залогъ въ надежномъ обезпеченіи войскъ новобранцами и запасными.

Перехожу теперь къ вопросу о землевладѣніи въ краѣ на правахъ собственности.

Глава VIII.

Землевладѣніе на правахъ собственности.—Порядокъ продажи земель и отводъ ихъ.—Правила 1894 года.—Связанныя съ земледѣліемъ отрасли хозяйства.—Огородничество. — Садоводство. — Скотоводство. — Свиноводство. — Овцеводство. — Коноводство.—Заводъ Янковскаго. — Эпизоотіи. — Предохранительныя прививки противъ сибирской язвы.—Пчеловодство.

Законъ 1861 года, предоставляющій право сельскимъ обществамъ выкупать свои надѣлы по 3 руб. за десятину, до сихъ поръ ни разу не примѣнялся, такъ какъ селеній, желавшихъ воспользоваться этимъ правомъ, не было. Только одно наиболѣе крупное селеніе въ Южно - Уссурійской округѣ—Никольское — подымало этотъ вопросъ нѣсколько разъ, но дѣло это не получало дальнѣйшаго хода, за непредставленіемъ законнаго на этотъ предметъ приговора. Крестьяне большинства сельскихъ обществъ не видѣли въ выкупѣ особыхъ выгодъ для себя, такъ какъ они и безъ того землю получили въ постоянное пользованіе и пока никакого оброка не платили. Казна отведенную въ пользованіе, но не выкупленную землю, если она оставалась безъ употребленія въ продолженіе пяти лѣтъ, по тому же закону могла отнять, но такимъ правомъ она пользовалась лишь въ случаяхъ отвода земли для постройки казармъ, что большинства селеній не касалось. — Взамѣнъ же отрѣзанной земли обыкновенно прирѣзывалась новая изъ пустопорожнихъ государственныхъ земель. Закономъ 1892 года право выкупа надѣльной земли оставлено лишь за селеніями образовавшимися до изданія этого законоположенія, для всѣхъ же вновь образующихся селеній право это отмѣнено.

Въ первое десятилѣтіе послѣ изданія закона 1861 года частныя лица земли не покупали, какъ нужно полагать, по той причинѣ, что земли свободной было много и каждый, кто хотѣлъ, могъ занимать участокъ и имъ свободно поль-

зоваться. Въ послѣдующее десятилѣтіе отъ 1871 до 1881 года продано земли семи лицамъ всего 912 десятинъ; отъ 1881 до 1891 года пріобрѣли еще восемь лицъ 2,153 десятины земли, а съ 1891 по 1895 г., когда вышелъ законъ о воспрещеніи продажи земли въ стоверстной полосѣ по обѣ стороны Уссурійской желѣзной дороги, число собственниковъ увеличилось на 19 человѣкъ, купившихъ 2,202 десятины земли. Законъ 1895 г. засталъ въ дѣйствіи правила о продажѣ свободныхъ государственныхъ земель въ Приморской области, согласно которымъ, съ нѣкоторыми лицами уже были заключены контракты на продажу земли, по исполненіи коихъ земли должны были перейти въ ихъ собственность; за другими лицами было принципіально признано право на отводъ имъ земли согласно установленнымъ правиламъ и только не были еще заключены контракты, и затѣмъ оставался еще рядъ лицъ, заявившихъ, до изданія означеннаго закона, желаніе пріобрѣсти извѣстныя земли въ собственность, по которымъ собирались въ то время справки.

Упомянутыя земли находились въ раіонѣ стоверстной полосы по сторонамъ желѣзной дороги. Въ виду этого пришлось еще отвести часть земель въ стоверстной полосѣ и удовлетворить другія законныя требованія на отводъ земель въ прочихъ раіонахъ, такъ что къ 1 января 1898 года въ Приморской области частныхъ землевладѣльцевъ состояло въ общемъ 76 человѣкъ, во владѣніи коихъ находится 10,645 десятинъ земли.

До 1883 года, т. е. въ теченіе 22 лѣтъ по изданіи закона 1861 г., продажа земли въ Приморской области совершалась безъ какихъ-либо ограниченій. Лицо, желавшее пріобрѣсти землю, выбирало изъ пустопорожнихъ земель участокъ, который ему нравился и, если со стороны земской полиціи, которая блюла въ то время и интересы государственныхъ имуществъ, препятствій не встрѣчалось, то обыкновенно слѣдовало разрѣшеніе губернатора и, по внесеніи установленной платы, участокъ земли отводился. Когда начали прибывать переселенцы моремъ, то порядокъ этотъ нѣсколько измѣнился. Начали придерживаться правила, не отводить въ частную собственность участковъ, которые пригодны были, по своимъ размѣрамъ и угодіямъ, для расположенія на нихъ крестьянскихъ селеній. Въ виду этого при дальнѣйшемъ отводѣ участковъ земли въ собственность частныхъ лицъ,

требовалось, кромѣ заключенія земской полиціи, также и мнѣніе завѣдывающаго переселеніемъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ—когда участокъ земли находился въ этомъ краѣ. Мѣра эта оказалась необходимою потому, что вскорѣ послѣ начала переселенія моремъ, рекогносцировками выяснилось, что очень большого запаса открытыхъ для полей и удобныхъ для заселенія земель въ краѣ не было, поэтому такія мѣста приберегались для переселенцевъ, интересамъ которыхъ отдавалось преимущество передъ частными лицами, желавшими на своихъ участкахъ заниматься хлѣбопашествомъ.

Наплывъ желающихъ обзавестись земельною собственностью особенно возросъ лишь въ 90-хъ годахъ, когда заложенъ былъ во Владивостокѣ восточный участокъ великой Сибирской желѣзной дороги и въ общественномъ мнѣніи сложилось убѣжденіе, что отнынѣ этой далекой окраинѣ предстоитъ широкая будущность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ ясно обрисовались и тенденціи земельной спекуляціи. Большинство лицъ, заявившихъ свои просьбы на отводъ земли въ собственность, не представляли собой никакихъ гарантій, что они дѣйствительно намѣрены были заняться на землѣ сельскимъ хозяйствомъ или открыть какія-либо промышленныя заведенія, но напротивъ того намѣрены были преслѣдовать лишь спекулятивныя цѣли, т. е. отдавать эти земли въ аренду китайцамъ или корейцамъ или же выжидать время для продажи ихъ по повышеннымъ цѣнамъ. Отчужденіе земли при такихъ условіяхъ не могло входить въ интересы правительства, а потому мѣстною администраціею были выработаны правила, которыя до извѣстной степени гарантировали производительную работу лицъ, пріобрѣтавшихъ землю въ собственность [1]).

Суть этихъ правилъ заключалась въ томъ, что лицо, покупавшее землю, вносило первоначально половинную стоимость ея и вмѣстѣ съ тѣмъ принимало на себя обязательство сдѣлать въ опредѣленный срокъ опредѣленныя затраты на нее, которыя свидѣтельствовали бы о серьезномъ при-

---

[1]) Правила эти, утвержденныя Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ въ началѣ 1894 г., въ видѣ опыта на нѣсколько лѣтъ, подлежатъ впослѣдствіи измѣненіямъ, сообразно указаній ихъ дѣйствительнаго примѣненія.

*

ступѣ къ эксплоатированію земли. Обязательства эти выражались въ формѣ контракта, причемъ по желанію пріобрѣтавшаго землю или прямо обусловливалось, что и въ какой срокъ должно быть выполнено, дабы получить данную на эту землю, такъ напримѣръ, возведеніе извѣстной постройки, распашка части земли, заведеніе скота, очистка сѣнокоса и т. п., или же работы предоставлялись усмотрѣнію покупавшаго землю. Въ послѣднемъ случаѣ количество работъ обусловливалось затраченной на нихъ суммой, которая становилась въ извѣстную зависимость отъ покупной стоимости земли и размѣра участка, причемъ условія для малыхъ участковъ были болѣе льготныя, чѣмъ для большихъ. По прошествіи установленнаго въ контрактѣ срока, коммисія, назначенная губернаторомъ, свидѣтельствовала на мѣстѣ и, если условія контракта были выполнены, то вносилась вторая половина стоимости земли и владѣлецъ ея получалъ данную на участокъ, въ противномъ же случаѣ, по уважительнымъ причинамъ, давалась отсрочка или же участокъ отбирался обратно въ казну, а покупщику давался извѣстный срокъ на уборку строеній и увозъ имущества. Въ послѣднемъ случаѣ оставалась въ пользу казны и сумма, внесенная при заключеніи контракта и составлявшая половину стоимости земли. Сумма эта играла роль какъ бы арендной платы за пользованіе землей извѣстное, контрактомъ обусловленное время. Лѣсъ, который произрасталъ на такомъ участкѣ, въ случаѣ рубки его на продажу до полученія данной на участокъ, подлежалъ оплатѣ попенными деньгами въ пользу казны на общемъ основаніи.

Земли, въ зависимости отъ ихъ мѣстоположенія и выгодности эксплоатаціи, дѣлились на два разряда, причемъ первый разрядъ оплачивался за десятину по 6 руб. 25 к., а второй разрядъ по 3 р. 25 к., въ томъ числѣ и расходы по межеванію. Случаевъ отобранія участковъ въ казну за неисполненіе контрактныхъ условій не было. Такимъ образомъ никто сразу при покупкѣ земли данную на участокъ получить не могъ, а внеся половину стоимости земли, становился арендаторомъ ея,впредь до выполненія въ опредѣленное время извѣстныхъ принятыхъ на себя передъ казной обязательствъ, и только по выполненіи таковыхъ и уплатѣ второй половины стоимости земли, онъ получалъ

данную и становился собственникомъ. Если условія контракта имъ были бы выполнены раньше срока, то онъ получалъ немедленно право внести недостающую стоимость за землю и тогда же получалъ и данную.

Лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, земля раньше не продавалась и, если дѣлались исключенія, то съ особенною осмотрительностью и при наличности данныхъ, что земля покупалась не со спекулятивными цѣлями. Соблюдалось это въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать и тѣни какихъ либо злоупотребленій въ этомъ дѣлѣ со стороны административныхъ лицъ. Когда изданы были правила, то ограниченіе это потеряло свою силу, тѣмъ не менѣе на практикѣ дѣло мало измѣнилось, т. е. служащимъ обыкновенно земля не давалась.

Собственники имѣютъ на своихъ участкахъ: два конскихъ завода, паровую мельницу, пивоваренный заводъ, винокуренный заводъ, спичечную фабрику, мыловаренный заводъ и канатный заводъ. Всѣ остальные занимаются сельскимъ хозяйствомъ или связанными съ нимъ отраслями производства. Одинъ изъ собственниковъ, наиболѣе крупный [1]), не жалѣетъ средствъ на различные опыты по сельскому хозяйству, отодвигая вопросъ объ извлеченіи какой-либо матеріальной пользы на задній планъ. Имъ производится изслѣдованіе каменнаго угля на островѣ, заведенъ конскій заводъ, разводятся овцы, устроенъ большой кирпичный заводъ съ машиннымъ производствомъ и гофманскою печью, устраивается фарфоровый заводъ, такъ какъ на островѣ открыты залежи фарфоровой глины, производятся опыты фруктовыхъ насажденій и въ томъ числѣ посадка культивированнаго винограда изъ Китая, дѣлаются разводки шелковичныхъ червей и т. д.

Всѣ эти начинанія предпринимаются съ большою настойчивостью и хотя вызываютъ пока только затраты, тѣмъ не менѣе владѣлецъ, обладая большими средствами, не теряетъ энергіи и не жалѣетъ денегъ, чтобы добиться практическихъ результатовъ, что постепенно и начинаетъ осуществляться.

---

[1]) А. Д. Старцевъ имѣетъ на островѣ Путятинѣ, кромѣ арендуемыхъ земель, еще 998¼ дес., отведенныхъ въ собственность.

Во всякомъ случаѣ, всѣ эти опыты послужатъ на пользу другихъ предпринимателей, которые по недостатку средствъ не въ состоянiи бы были браться за нихъ сами на свой рискъ и страхъ.

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ также фермеръ Фикъ, бывшiй германскiй, нынѣ русскiй подданный, который владѣетъ 472 десятинами выкупленными въ собственность близъ с. Никольскаго. Съ неослабѣвающей энергiей г. Фикъ старается всѣми мѣрами поднять культуру земли, употребляя для этого какъ усовершенствованныя земледѣльческiя орудiя, такъ и производя опыты посѣва разныхъ хлѣбныхъ злаковъ. Результатами своихъ опытовъ онъ охотно дѣлится съ крестьянами и снабжаетъ ихъ по временамъ и лучшими сѣменами. Въ виду несравненно лучшей обработки земли, принятой у него на хуторѣ, тамъ и урожаи бываютъ раза въ полтора больше, чѣмъ на земляхъ окрестныхъ селенiй, обладающихъ тѣми же качествами.

Мѣстныя власти относились крайне осторожно къ продажѣ земель въ частную собственность и вслѣдствiе того неоднократно подвергались нападкамъ со стороны лицъ, которыя въ возможно широкой распродажѣ земли въ собственность, притомъ безъ всякихъ ограниченiй, видѣли залогъ будущаго процвѣтанiя страны. Областная администрацiя не раздѣляла такого взгляда; введенными правилами для продажи земли въ собственность сдерживался до извѣстной степени наплывъ покупателей со спекулятивною цѣлью и, несмотря на всю осторожность при рѣшенiи вопроса о допущенiи того или другого участка къ продажѣ, были случаи недоразумѣнiй съ сосѣдними сельскими обществами на почвѣ земельныхъ интересовъ.

Можно было предполагать, что въ числѣ лицъ, купившихъ землю съ цѣлью заняться на ней сельскимъ хозяйствомъ, многiя послужатъ примѣромъ для окружающихъ сельскихъ обществъ въ дѣлѣ правильной постановки и примѣненiя улучшенныхъ способовъ обработки земли; оказалось, однако, что за рѣдкими, приведенными выше исключенiями, всѣ остальные ведутъ свое хозяйство рутиннымъ способомъ, почти исключительно китайскими и корейскими рабочими и часто по образцу половинщиковъ. Способствовать увеличенiю числа такихъ собственниковъ врядъ ли есть

основанія, такъ какъ мы такимъ образомъ увеличиваемъ число китайцевъ и корейцевъ, живущихъ у насъ на землѣ въ ущербъ будущимъ поколѣніямъ русскихъ землепашцевъ. Дѣло другое, если у всѣхъ этихъ хозяевъ были бы русскіе рабочіе, но ихъ пока въ краѣ почти нѣтъ. При обиліи земли всѣ переселенцы во время полевыхъ работъ задаливаютъ своихъ работниковъ у себя. Остающіеся въ краѣ на временное жительство запасные нижніе чины еще не оказали существеннаго вліянія на увеличеніе числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ, потому что они охотнѣе избираютъ другія отрасли работъ, да и обходятся дороже китайскихъ и корейскихъ рабочихъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, если администрація области сдержанно относилась къ покупателямъ земли для веденія на ней обыкновеннаго сельскаго хозяйства, то она наоборотъ охотно шла бы навстрѣчу намѣреніямъ лицъ пріобрѣсти землю для промышленныхъ или заводскихъ цѣлей. Въ виду важности развитія такихъ предпріятій въ новомъ краѣ, для нихъ до извѣстной степени можно было бы поступиться интересами крестьянскаго населенія и отводить участки, которые иначе не были бы отведены для занятія земледѣліемъ.

Правительство, повидимому, относится къ вопросу о продажѣ земли въ краѣ еще отрицательнѣе, такъ какъ широкія права закона 1861 г. о продажѣ земель въ Амурской и Приморской областяхъ были впослѣдствіи все болѣе и болѣе сокращаемы.

Для обезпеченія послѣдующаго расширенія существующихъ станцій и желѣзнодорожнаго пути, устройства новыхъ промежуточныхъ станцій, образованія военныхъ продовольственныхъ пунктовъ и т. п. были своевременно приняты мѣры, заключавшіяся въ томъ, что въ полуверстной полосѣ отъ линіи отчужденія, по обѣ стороны желѣзной дороги, продажа земель въ собственность допускалась только для заводскихъ и особо важныхъ промышленныхъ предпріятій, нуждающихся въ близкомъ сосѣдствѣ рельсоваго пути и поэтому отводъ этихъ пространствъ въ надѣлъ крестьянамъ и продажа ихъ для обыкновенныхъ сельскохозяйственныхъ надобностей были прекращены. Послѣдовавшимъ затѣмъ въ 1895 г. закономъ, продажа земель въ стоверстной полосѣ по каждую

сторону желѣзной дороги, впредь до пересмотра общаго положенія о продажѣ земель въ собственность въ Амурской и Приморской областяхъ, была вовсе запрещена.

При отводѣ земли въ частную собственность не разъ возникали справедливыя жалобы на медленность и проволочку времени, съ которыми отводъ этотъ былъ сопряженъ. Но, къ сожалѣнію, средства на выполненіе всѣхъ предварительныхъ распоряженій и собираніе необходимыхъ справокъ, при большихъ разстояніяхъ въ краѣ, были слишкомъ малы. Упростить же этотъ порядокъ не представлялось возможности, не рискуя при этомъ нарушить основные принципы, принятые при заселеніи края русскими. Такъ какъ при насажденіи въ области русской колонизаціи отдавалось преимущество сельскимъ обществамъ, то являлась необходимость при всякомъ прошеніи объ отводѣ извѣстнаго участка въ частную собственность собирать отъ мѣстныхъ властей и переселенческаго управленія справки о томъ, не послужитъ ли просимый отводъ земли препятствіемъ въ томъ же раіонѣ къ надѣлу земли для селенія. Сообразно съ полученными справками отъ земской полиціи, замѣняющей крестьянскихъ чиновниковъ, лѣсничаго, какъ представителя вѣдомства государственныхъ имуществъ и переселенческаго чиновника, приходилось или прямо отказывать просителю или предлагать ему видоизмѣнить границы просимаго участка, руководствуясь замѣчаніями кого-либо изъ поименованныхъ лицъ. Когда вопросъ былъ выясненъ и отводъ участка разрѣшенъ, то таковой вносился въ разкомандировочную вѣдомость землемѣровъ на слѣдующій лѣтній рабочій періодъ. Если же землемѣры были уже предназначены для болѣе важныхъ порученій, то отводъ приходилось отлагать еще на годъ, что до 1894 года, по недостатку землемѣровъ, случалось нерѣдко.

Только благодаря распоряженію и средствамъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, землемѣрное дѣло въ 1894 г. сразу стало на должную ногу, а это отозвалось и на скорѣйшемъ разрѣшеніи отводовъ земель въ частную собственность. Нужно замѣтить, что накопленіе такихъ дѣлъ явилось лишь послѣ 1891 г., когда была начата постройка желѣзной дороги отъ г. Владивостока до п. Графскаго и когда сразу нашлось много желающихъ покупать участки земли вдоль желѣзной дороги.

Во всѣхъ мѣстностяхъ Приморской области, гдѣ населеніе занимается хлѣбопашествомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ распространено и огородничество и проявляются зачатки садоводства. — Огородничество ведется съ успѣхомъ и тамъ, гдѣ почти совсѣмъ прекратили воздѣлывать хлѣбные злаки. Такъ, напримѣръ, въ самомъ низовьи р. Амура, въ с. Больше-Михайловскомъ, огороды приносятъ жителямъ большую прибыль, покрывая не только собственную потребность, но снабжая продуктами съ нихъ и г. Николаевскъ. Такую же роль въ отношеніи г. Хабаровска играетъ с. Вятское, которому, впрочемъ, начали составлять большую конкурренцію находящіяся близъ Хабаровска корейскія поселенія, понизившія значительно цѣну на огородные продукты, въ особенности на картофель. Во Владивостокѣ почти все снабженіе города овощами находится въ рукахъ манзъ [1]), содержащихъ большіе огороды на островѣ Русскомъ. То же самое мы встрѣчаемъ въ с. Никольскомъ и во всѣхъ тѣхъ пунктахъ Южно-Уссурійскаго края, гдѣ населеніе не занимается земледѣліемъ. Но и послѣднее иногда предпочитаетъ покупать овощи у корейцевъ или манзъ, находя это болѣе выгоднымъ, чѣмъ заниматься самому воздѣлываніемъ ихъ.

Вообще вездѣ въ краѣ, гдѣ русское населеніе сталкивается на почвѣ конкурренціи по разведенію хлѣбныхъ растеній и овощей съ манзами и корейцами, послѣдніе одерживаютъ верхъ, возвышая продуктивность земли лучшей обработкой ея и затрачивая на личную потребность своихъ рабочихъ меньше, чѣмъ русскіе.

Выгодность пріобрѣтенія овощей отъ корейцевъ и китайцевъ доходитъ до того, что и войсковыя части, имѣющія даровую рабочую силу для своихъ хозяйственныхъ надобностей, взамѣнъ разведенія своихъ собственныхъ огородовъ, находятъ для удешевленія продовольствія войсковыхъ частей болѣе выгоднымъ покупать овощи на сторонѣ, избавляясь при этомъ отъ риска неурожаевъ.

Воздѣлываются въ области всѣ роды овощей, встрѣчающіеся и въ Европейской Россіи. Огороды унаваживаются [2]) и даютъ обыкновенно хорошіе урожаи. Въ особенности хорошо родятся корнеплоды. Гибнетъ нерѣдко капуста отъ

[1]) Мѣстное названіе для китайцевъ и манджуръ.

[2]) На нихъ почти исключительно и идетъ навозъ.

червей и огурцы отъ ночныхъ тумановъ; на береговой полосѣ отъ тумановъ иногда въ одну ночь всѣ листья на огурцахъ покрываются ржавчиной и затѣмъ сохнутъ. Крайне чувствительны къ туманамъ русскія породы огурцовъ (муромскіе), а болѣе грубые, такъ называемые манзовскіе огурцы, лучше сопротивляются туманамъ. Арбузы и дыни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Южно-Уссурійскаго края родятся очень хорошо и даютъ сладкіе и ароматичные плоды. Арбузы по бывшимъ наблюденіямъ скоро вырождаются и потому приходится часто обновлять сѣмена, выписывая ихъ изъ Европейской Россіи.

Садоводство у крестьянъ выражалось до сихъ поръ лишь въ томъ, что въ с. Троицкомъ, на берегу оз. Ханка, нѣсколько домохозяевъ пересадили себѣ изъ лѣса молодыя деревья дикой груши и извѣстнымъ уходомъ за ними и предоставленіемъ имъ лучшихъ почвенныхъ условій достигли нѣкотораго улучшенія плодовъ, какъ по величинѣ, такъ и по вкусу. Ихъ примѣру послѣдовали, но въ очень ограниченномъ числѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, при отсутствіи плодовъ въ краѣ, и это улучшеніе качествъ дикой груши давало въ урожайные годы хорошую прибыль хозяевамъ садовъ. На берегу того же оз. Ханка въ с. Астраханскомъ близъ п. Камень-Рыболова явилась въ 80-хъ годахъ случайно культура мелкой желтой сливы. Одинъ изъ крестьянъ воспользовался косточками презервованныхъ калифорнскихъ сливъ (ренклоты) и посадилъ ихъ въ огородѣ. Онѣ взошли и черезъ нѣсколько лѣтъ дали удовлетворительные плоды, которые раскупались на расхватъ. Тогда тотъ же крестьянинъ началъ усиленно разводить ихъ и продавать саженцы, которые также охотно раскупались и оттуда попали въ сады любителей садоводства въ г. Хабаровскѣ. Тамъ они отлично принялись и теперь культура ихъ все увеличивается и даетъ вкусную маленькую желтую сливу, которая такимъ образомъ, благодаря случайному началу въ с. Астраханскомъ, распространяется въ краѣ. По поводу культивированія дикой груши слѣдуетъ упомянуть о большомъ грушевомъ садѣ, разведенномъ еще въ 60-хъ годахъ купцомъ Рафаиловымъ въ г. Хабаровскѣ на берегу р. Амура [1]). Рафаиловъ съ особой заботливостью

[1]) Нынѣ участокъ, находящійся при домѣ генералъ-губернатора и командующаго войсками округа.

и любовью занимался этимъ дѣломъ и достигъ извѣстныхъ благопріятныхъ результатовъ только хорошимъ уходомъ, окапываніемъ и улучшеніемъ качества грунта. На нѣкоторыхъ деревьяхъ есть плоды, которые довольно сносны, но годятся лишь для приготовленія варенья и для маринадовъ.

Встрѣчающіяся въ лѣсахъ дикія яблони, грушевыя и абрикосовыя деревья, а также, въ большомъ количествѣ, и дикій виноградъ, возбуждали предположенія, что и культурныя плодовыя деревья могутъ акклиматизироваться въ краѣ. Поэтому еще при генералъ-губернаторѣ, генералъ-лейтенантѣ Корсаковѣ, вскорѣ послѣ присоединенія Уссурійскаго края, былъ выписанъ ученый садоводъ для устройства фруктоваго сада и разведенія разныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ, съ цѣлью распространить ихъ между населеніемъ.—Мѣсто для сада было выбрано первоначально въ Посьетѣ, но дѣло не пошло. Выписали другого садовника,— садъ былъ перенесенъ въ мѣстность близъ с. Никольскаго, но результаты остались тѣ же.

Такимъ образомъ опытъ нѣсколькихъ лѣтъ, произведенный на правительственныя средства, кончился неудачей.— Трудившимися надъ этимъ дѣломъ садоводами было признано, что, по климатическимъ условіямъ Южно-Уссурійскаго края, нельзя и расчитывать, чтобы тамъ могли произрастать культурныя плодовыя деревья. Приводились, какъ причины, сильные вѣтры въ началѣ лѣта, сдувающіе съ деревьевъ цвѣтъ, а также высокая температура днемъ и морозы ночью ранней весной, что вызывало движеніе соковъ въ стволахъ днемъ и промерзаніе ихъ ночью, при чемъ страдали древесина и кора деревьевъ.—Нѣкоторые изъ переселенцевъ моремъ привозили съ собой саженцы и черенки культивированныхъ деревьевъ, но и у нихъ не было успѣха.—Неудачи эти много содѣйствовали къ распространенію мнѣнія, что дѣйствительно отъ плодоводства въ Приморской области слѣдуетъ отказаться.

Несмотря на это, Н. С. Веденскій [1]) еще въ началѣ 80-хъ годовъ, состоя на службѣ въ лѣсномъ вѣдомствѣ въ Приморской области, принялся въ г. Хабаровскѣ вновь серьезно за то же дѣло. Имъ были выписываемы саженцы

---

[1]) Бывшій завѣдывающій переселеніемъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ.

фруктовыхъ деревьевъ изъ Симбирской губерніи и другихъ мѣстъ, которые сначала принимались и шли въ ростъ, но не проходило двухъ-трехъ лѣтъ и они погибали. Тогда онъ рѣшился измѣнить пріемъ и взамѣнъ саженцовъ началъ выписывать черенки и ихъ прививать къ дичкамъ молодыхъ яблонь, взятыхъ изъ лѣса и разсаженныхъ въ саду. При хорошемъ и бдительномъ уходѣ за ними Н. С. Веденскому удалось на 4-мъ году достигнуть превосходныхъ результатовъ—имъ было получено нѣсколько десятковъ большихъ, ароматичныхъ и сочныхъ яблоковъ, ничѣмъ не отличающихся отъ тѣхъ же фруктовъ въ средней Россіи.

Это было блистательное доказательство тому, что въ краѣ могутъ произрастать хорошія яблоки. То же самое подтвердилъ еще другой садоводъ въ городѣ Хабаровскѣ, лѣсничій Пястушкевичъ, который въ своемъ саду получилъ въ тотъ же годъ, какъ и Веденскій, нѣкоторое количество хорошихъ яблоковъ. Пястушкевичъ, пріѣхавъ на службу въ Приморскую область въ серединѣ 80-хъ годовъ, съ любовью и энергіей принялся за разведеніе фруктовыхъ деревьевъ и неудачи прежнихъ садоводовъ не поколебали у него, такъ же какъ и у Веденскаго, убѣжденія, что такъ или иначе, но фрукты могутъ произрастать въ Приморской области. Какъ лицо практически знакомое съ плодоводствомъ, онъ тотчасъ извлекъ пользу изъ бывшихъ въ краѣ неудачныхъ опытовъ посадки саженцовъ только что вновь произведенныхъ Веденскимъ съ тѣмъ же отрицательнымъ успѣхомъ.—Поэтому онъ прямо началъ съ того, чѣмъ послѣдній кончилъ, т. е. съ прививки культивированныхъ черенковъ къ мѣстнымъ дичкамъ и достигъ тѣхъ же превосходныхъ результатовъ, какъ и Веденскій. Поэтому этихъ двухъ лицъ и слѣдуетъ считать основателями плодоводства въ Приамурскомъ краѣ. Примѣръ ихъ вызвалъ подражаніе не только въ г. Хабаровскѣ, гдѣ завели фруктовые сады Орловъ, Мурашевъ и др., но явились предприниматели и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, въ мѣстностяхъ, лежащихъ около 800 верстъ южнѣе.—Тамъ еще въ 80-хъ годахъ началъ настойчиво добиваться получить хорошіе яблоки фермеръ М. И. Янковскій, имѣвшій свой хуторъ на берегу Амурскаго залива, между устьемъ р. Седими и бухтой Славянка. Онъ производилъ въ широкомъ размѣрѣ опыты культивированія плодовыхъ де-

ревьевъ и съ этою цѣлью выписывалъ какъ саженцы, такъ и черенки изъ Европейской Россіи и Америки. Имъ принимались всѣ мѣры, чтобы сохранить плодовыя деревья отъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій и тумановъ, и послѣ долгихъ усилій ему наконецъ удалось въ 1892 году— годомъ позже, чѣмъ Веденскому и Пястушкевичу снять у себя въ саду нѣсколько спѣлыхъ яблоковъ, но меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ Хабаровскѣ. Янковскій пришелъ къ заключенію, что береговая полоса, въ особенности западный берегъ Амурскаго залива, гдѣ находится и его хуторъ, неблагопріятна для произрастанія плодовыхъ деревьевъ, по причинѣ морскихъ тумановъ и незначительнаго числа солнечныхъ дней. Поэтому онъ намѣренъ былъ свой садъ перенести въ сосѣдство с. Никольскаго, гдѣ въ этомъ отношеніи встрѣчаются несравненно болѣе благопріятныя условія.

Пястушкевичъ, оставивъ службу и поселившись въ краѣ, именно тамъ выбралъ мѣсто для разведенія большого плодоваго сада, сдѣлалъ уже до 2,000 прививокъ дичкамъ и намѣревался вести дѣло такъ, чтобы на зиму не закутывать плодовыхъ деревьевъ въ солому, а оставлять ихъ открытыми. Если это удастся провести, съ относительно малыми потерями плодовыхъ деревьевъ, то мѣстныя яблоки могутъ сдѣлаться со временемъ предметомъ торговли и по цѣнѣ доступными для большого числа населенія, а не такъ какъ теперь, когда они составляютъ рѣдкость.

Извѣстные пріемы въ веденіи этого дѣла уже выработались; такъ напримѣръ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ плодовыя деревья нужно сажать на сѣверныхъ склонахъ покатостей, дабы избавить ихъ отъ рѣзкихъ колебаній температуры, которымъ онѣ подвержены ранней весной на южныхъ склонахъ, отъ сильнаго солнопека днемъ и мороза ночью. Затѣмъ слѣдуетъ дѣлать защитные посадки деревьевъ, чтобы оберегать плодовыя деревья отъ сильныхъ вѣтровъ, сдувающихъ у нихъ цвѣты. Потомъ бѣлить известью солнечную сторону стволовъ, чтобы лучи солнца весною больше отражались и не сильно нагрѣвали стволы деревьевъ и т. д. Но, конечно, при тѣхъ своеобразныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, какія имѣютъ мѣсто въ Приамурскомъ краѣ, придется еще много поработать, чтобы выработать опредѣленныя правила для разведенія тѣхъ или другихъ

сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Такъ напримѣръ, до сихъ поръ, удалось получить въ Приморской области лишь яблоки, сливы и вишни, хорошей же культивированной груши пока получить не удалось, несмотря на обиліе этого плода въ дикомъ видѣ.

Ободренные успѣхомъ, достигнутымъ въ г. Хабаровскѣ и у Янковскаго по культурѣ яблоковъ, начали разводить сады также коммерціи совѣтникъ А. Д. Старцевъ на о. Путятинѣ и коммерціи совѣтникъ М. Г. Шевелевъ въ своемъ помѣстьѣ Кангаузѣ [1]). Но кромѣ того они воспользовались пріѣздомъ садоводовъ изъ Саратова, которые привезли съ собою нѣсколько сотенъ саженцовъ яблонь и условились съ ними о посадкахъ. Саратовцы обязательство свое выполнили и въ первый годъ много изъ ихъ посадокъ принялись, но затѣмъ съ каждымъ годомъ число пропавшихъ яблонь увеличивалось. Чѣмъ кончится этотъ опытъ пока неизвѣстно. Наконецъ, одинъ священникъ въ с. Шкотовѣ на р. Цимухэ, послѣдовавшій примѣру прививать черенки къ дичкамъ, въ 1895 году получилъ уже хорошія яблоки.

Со стороны администраціи оказывается поддержка развитію садоводства посредствомъ выписки изъ разныхъ мѣстъ Европейской Россіи черенковъ и раздачи ихъ даромъ желающимъ изъ населенія заняться садоводствомъ.

Пробовали культивировать и дикій виноградъ, котораго много встрѣчается въ лѣсахъ Южно-Уссурійскаго края, но такъ какъ принимались за это лица съ дѣломъ мало знакомыя, то всѣ пріемы носили характеръ опытовъ, производящихся ощупью. Такъ, около Владивостока на 8-й верстѣ отъ города— на полуостровѣ Муравьевѣ-Амурскомъ, Кернеръ занимался нѣсколько лѣтъ улучшеніемъ дикихъ виноградныхъ лозъ посредствомъ тщательнаго перекапыванія грунта и пересаживаніемъ лозъ. Но отъ этого качество винограда, отличающагося толстою кожею, мелкою ягодою съ крупными зернышками, мало измѣнилось, хотя, въ общемъ получились ягоды болѣе крупныя и нѣсколько слаще дикаго винограда. Цвѣтъ его темно-сизый. Были предпринимаемы тутъ и тамъ прививки къ дичкамъ черенковъ благородныхъ лозъ, но о ре-

---

[1]) Первымъ выписывались плодовыя деревья изъ Чифу, послѣднимъ изъ Одессы.

зультатахъ не было слышно. Старцевъ въ своемъ помѣстьѣ на о. Путятинѣ тоже началъ заниматься культурою винограда и съ этою цѣлью выписалъ лозы и садовника китайца изъ г. Чифу [1]). Чифусскій виноградъ темнаго цвѣта, отличается крупною ягодою и сладостью. У Старцева отъ чифусскихъ лозъ, посаженныхъ на островѣ Путятинѣ, были уже удовлетворительные плоды, хотя худшаго достоинства въ сравненіи съ виноградомъ, созрѣвающимъ въ Шаньдунской провинціи. Какъ это дѣло пойдетъ дальше—покажетъ будущее.

Въ Китаѣ, въ особенности въ Шаньдунской провинціи, плодоводство за послѣднія 20 лѣтъ приняло большіе размѣры, благодаря дѣятельной иниціативѣ американскихъ миссіонеровъ. Раньше культивированныхъ яблоковъ и хорошихъ породъ сливъ и грушъ тамъ вовсе не было, а теперь оттуда начался уже экспортъ и садовый промыселъ тамъ все улучшается и расширяется.

Въ Японіи тоже начинаютъ этимъ заниматься, хотя плоды тамъ, исключая апельсиновъ, хуже, чѣмъ въ Китаѣ.

Если къ экспорту этихъ двухъ странъ, обладающихъ несравненно лучшими климатическими условіями для разведенія разныхъ плодовъ, чѣмъ Южно-Уссурійскій край, прибавить еще существующій экспортъ свѣжихъ хорошихъ яблоковъ изъ Калифорніи, стоимость которыхъ во Владивостокѣ отъ 5 до 7 руб. за сотню, а японскихъ небольшихъ апельсиновъ—1 руб. за сотню, то станетъ яснымъ, какую конкурренцію, при все улучшающихся сообщеніяхъ моремъ Владивостока со странами, прилегающими къ Тихому океану, придется выдержать плодоводству Южно-Уссурійскаго края, чтобы удержать за собою рынокъ даже и тогда, когда плодоводство широко разовьется въ краѣ.

Что касается до ягодъ, то у разныхъ лицъ встрѣчаются въ садахъ малина, крыжовникъ и смородина [2]), Но собственно населеніе разведеніемъ этихъ ягодъ еще не занимается. Какъ предметъ торговли, появляется по временамъ лишь садовая крупная земляника (Викторія).

---

[1]) Шаньдунская провинція Китая, расположенная па южномъ берегу Печилійскаго залива.

[2]) Въ лѣсахъ въ дикомъ видѣ малины и смородины много.

Въ 1897 г. въ с. Никольскомъ открылось Южно-Уссурійское общество любителей садоводства и огородничества, и нужно полагать, что энергичныя силы, принявшія участіе въ первоначальной организаціи общества, приложатъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать работу его плодотворной.

Недостатокъ свѣжихъ фруктовъ въ краѣ вызвалъ съ 60-хъ годовъ привозъ изъ Калифорніи презервованныхъ фруктовъ въ соку, какъ-то: яблоковъ, грушъ, персиковъ, сливъ, винограда и др. и ананасовъ изъ Сингапура. Фрукты эти вошли въ широкое употребленіе, по своей, считавшейся въ то время, сходной цѣнѣ: 75 коп. за 2-хъ фунтовую банку, но когда на нихъ наложена была ввозная пошлина, то цѣна за банку возросла до 2 р. и привозъ рѣзко уменьшился.

Обстоятельство это побудило военнаго губернатора Приморской области ходатайствовать о сложеніи пошлины, такъ какъ по отсутствію мѣстныхъ свѣжихъ фруктовъ привозные консервы ихъ отчасти замѣняли и вводили нѣкоторое разнообразіе въ крайне однообразный столъ мѣстнаго состава служащихъ, которые при скудномъ своемъ содержаніи не могли платить за консервы повышенную цѣну. Ходатайство было уважено и пошлина была снята. Теперь, при увеличившейся конкурренціи, дюжина банокъ такихъ консервовъ упала до 4 р. 50 к. и привозъ ихъ вновь значительно увеличился.

Скотоводство [1]) въ Приморской области, какъ по низовью р. Амура, такъ и по р. Уссури и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ довольно сильно развито, — въ особенности у казаковъ живущихъ по р. Уссури. Въ низовьи р. Амура мы встрѣчаемъ забайкальскій скотъ, а также скотъ, выведенный переселенцами изъ западной Сибири. По р. Уссури встрѣчается забайкальскій и отчасти манджурскій скотъ и его помѣсь, а въ Южно-Уссурійскомъ краѣ,—смѣсь трехъ породъ, забайкальскаго, манджурскаго и корейскаго скота, причемъ чистая порода забайкальскаго скота почти не встрѣчается, манджурскаго же и корейскаго скота много, вслѣдствіе постояннаго его пригона изъ-за границы. Забайкальскій скотъ, который выведенъ былъ изъ Забайкалья какъ казаками, пришедшими на рѣку Уссури, такъ и русскими переселенцами изъ Европейской Россіи, представляетъ изъ себя степную породу, не особенно

---

[1]) Приложеніе 3-е.

рослую, но крѣпкую и привыкшую къ суровымъ условіямъ забайкальскихъ зимъ, обладая въ то же время и посредственными молочными качествами. Манджурскій скотъ, или лучше сказать — монгольскій, — такъ какъ родина его Монголія, отличается рослостью и особенно цѣненъ, какъ крѣпкій рабочій скотъ; молочность его посредственная. Пригоняются въ наши предѣлы преимущественно быки для убоя, старые, которые уже негодны въ работу, и молодые, раскупаемые переселенцами изъ малороссовъ, привыкшихъ у себя на родинѣ пахать на волахъ. Цѣнность пары такихъ молодыхъ быковъ отъ 100 до 150 руб. Скотъ этотъ нравится нашимъ переселенцамъ, такъ какъ онъ, представляя изъ себя степную породу, скоро привыкаетъ къ нашему корму и къ незатѣйливому уходу въ плохихъ стойлахъ.

Совершенно обратное мы встрѣчаемъ въ корейскомъ скотѣ. Корейскіе быки уже по наружному виду рѣзко отличаются какъ отъ забайкальской породы, такъ и отъ манджурской. Они менѣе рослы, чѣмъ послѣдніе, на короткихъ ногахъ, рога прямые, короткіе и стоятъ горизонтально въ сторону; манджурскій же скотъ на болѣе высокихъ ногахъ, болѣе изогнутые рога направлены впередъ и видъ его въ общемъ схожъ съ забайкальскою породою, которая имѣетъ тоже много монгольской крови.

Уходъ за корейскимъ скотомъ чрезвычайно заботливый. Для него устраиваются хорошія стайки, вполнѣ предохраняющія его отъ холода и непогоды, вслѣдствіе чего и шерсть на немъ болѣе мягкая и гладкая.

Такъ какъ корейцы коровье молоко въ пищу вовсе не употребляютъ, то телята, получая въ первые мѣсяцы все молоко отъ коровы, вскармливаются хорошо, но такъ какъ они скоро переходятъ на другой кормъ, а коровъ затѣмъ не доятъ, то послѣднія въ общемъ даютъ мало молока и поэтому для нашихъ крестьянскихъ хозяйствъ непригодны.

Содержится корейскій скотъ преимущественно на сухомъ кормѣ: ему даютъ чумизную (просовую) солому и жмыхи изъ бобовъ и гаолянъ. Лѣтомъ, если его по временамъ и выпускаютъ на траву, то всегда на привязи. Такая изнѣженность корейскаго скота ведетъ къ тому, что, поступая въ болѣе неблагопріятныя условія по содержанію и корму въ хозяйствахъ казаковъ и русскихъ крестьянъ, скотъ трудно

11

съ этимъ свыкается, болѣетъ и легко гибнетъ. Кромѣ того, въ работѣ корейскій скотъ идетъ въ упряжкѣ по одиночкѣ, нашъ же крестьянинъ привыкъ работать на парѣ.

У китайцевъ и корейцевъ рогатый скотъ употребляется въ работѣ не только тягой, но и какъ вьючное животное, причемъ у корейцевъ для этого служатъ и коровы.

Изнѣженность корейскаго скота дѣлаетъ его, вѣроятно, и болѣе воспріимчивымъ къ заболѣванію чумой, чѣмъ манджурскій скотъ, и процентъ убыли отъ этой болѣзни у него значительно больше, чѣмъ у манджурскаго скота. Такъ какъ чума рогатаго скота заносится въ наши предѣлы изъ сопредѣльныхъ странъ, то и это обстоятельство служитъ причиной того, что наши новоселы предпочитаютъ манджурскій скотъ корейскому.

Присмотръ за скотомъ у насъ въ деревняхъ и поселкахъ плохой. Лѣтомъ все время на подножномъ корму, а зимой на сѣнѣ, обладающемъ малою питательностью. Сѣчка изъ яровой соломы, съ посыпкою муки, дается только по временамъ для поддержанія силъ рабочаго скота и молочности у коровъ. Стайки для скота на зиму, большею частью, плохо устроены и мало защищаютъ его отъ стужи и непогоды. Нерѣдко ихъ и вовсе нѣтъ, и скотъ проводитъ зиму и лѣто подъ открытымъ небомъ. Пастухи нанимаются не во всѣхъ селеніяхъ и скотъ бродитъ гдѣ попало, забредая и въ неогороженныя засѣянныя поля. Эта безнадзорная пастьба имѣетъ то серьезное неудобство, что вмѣстѣ со старымъ скотомъ бродитъ и молодятникъ, вслѣдствіе чего сплошь и рядомъ происходятъ раннія случки и молодыя неразвившіяся коровы, недостигшія даже 2-хъ лѣтняго возраста, дѣлаются стельными, родятся слабые телята и скотъ годъ отъ году мельчаетъ. Нужно поражаться, какъ нашъ крестьянинъ относится индифферентно къ такимъ явленіямъ, подрывающимъ его благосостояніе. Стремленіе улучшить породу скота заведеніемъ породистыхъ производителей между нашимъ сельскимъ населеніемъ почти вовсе не проявляется; оно довольно, что скотъ родится хорошо и приплодъ большой, а на качество не обращаетъ вниманія. Тутъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, гдѣ народъ пассивно относится къ своимъ насущнымъ интересамъ, нужна до извѣстной степени правительственная опека.

Въ 1885 г. былъ сдѣланъ первый опытъ выписки администраціею двухъ породистыхъ производителей изъ Одессы, съ хорошими мясными и молочными качествами. Одинъ изъ нихъ былъ отправленъ на Сахалинъ, другой, по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора барона Корфа [1]), былъ переданъ фермеру Янковскому, съ обязательствомъ предоставить нѣсколько молодыхъ бычковъ изъ приплода, въ распоряженіе администраціи, которая ихъ раздавала въ другія селенія Южно-Уссурійской округи. Теперь во многихъ изъ нихъ встрѣчается уже эта улучшенная порода. Но и этотъ наглядный примѣръ имѣлъ малое воздѣйствіе на инертность крестьянъ и теперь, какъ и раньше, на улучшеніе породы скота собственными средствами крестьяне мѣръ не предпринимаютъ.

Старанія нѣкоторыхъ частныхъ лицъ въ этой сферѣ сельскаго хозяйства, съ преслѣдованіемъ промышленныхъ цѣлей, заслуживаютъ вниманія. Такъ, фермеръ Янковскій, имѣвшій подряды на поставку мяса въ войска, принялся сначала улучшать породу скота, чтобы поднять его мясныя качества, но чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ этого отказался, такъ какъ достиженіе извѣстныхъ полезныхъ результатовъ было связано съ такими затратами, которыя не окупались доходами, несмотря на то, что сбытъ скота былъ обезпеченъ. Одной изъ причинъ неудачи былъ такъ называемый контрабандный скотъ, который тайкомъ перегонялся чрезъ границу, минуя карантины съ вызываемыми ими накладными расходами, и потому продававшійся по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ скотъ, отбывшій установленный срокъ въ карантинѣ. Тогда Янковскій обратилъ свое вниманіе на молочный скотъ, началъ его улучшать и установилъ теперь правильный сбытъ молочныхъ продуктовъ во Владивостокъ. Кромѣ него, крупныя молочныя фермы содержатся Менардомъ, бывшимъ французскимъ, нынѣ русскимъ подданнымъ, который уже съ 70-хъ годовъ занимался молочнымъ хозяйствомъ во Владивостокѣ. Въ послѣднее время онъ купилъ 300 десятинъ земли на островѣ Поповѣ, вблизи Владивостока, и арендовалъ остальную часть острова, куда и перевелъ свою главную ферму, и началъ значительно расширять дѣло. Молочнымъ же хозяйствомъ

[1]) По иниціативѣ котораго были и выписаны эти два бычка.

серьезно занимается во Владивостокѣ, имѣя въ 30 верстахъ отъ него свой хуторъ, съ обширнымъ разведеніемъ овощей, фермеръ Гольденштедтъ, бывшій германскій, нынѣ русскій подданный. Какъ Менардъ, такъ и Гольденштедтъ имѣютъ исключительно породистыхъ коровъ, большею частью доморощенныхъ, выписывая въ то же время породистыхъ производителей и скупая хорошихъ коровъ съ пароходовъ Добровольнаго флота, на которыхъ онѣ привозятся ресторато-рами изъ Одессы, для удовлетворенія потребности пассажировъ въ свѣжемъ молокѣ во время длинныхъ морскихъ переходовъ во Владивостокъ.

Важную роль въ жизни населенія Приморской области и войскъ, въ ней расположенныхъ, играетъ вопросъ объ убойномъ скотѣ. Количество мѣстнаго убойнаго скота хотя и ростетъ ежегодно, но всетаки далеко недостаточно, такъ какъ населеніе и войска, потребляющія мясо, увеличиваются въ значительно большей пропорціи, чѣмъ разводящее скотъ сельское населеніе. Кромѣ того, большая часть приплода покупается ежегодно прибывающими переселенцами.

Весь недостатокъ въ убойномъ скотѣ пополнялся доставкою его изъ за границы—изъ Кореи и Манджуріи. Такъ какъ корейцы продаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и коровъ, то число скота въ сопредѣльныхъ съ нами провинціяхъ этого государства постепенно уменьшается и закупку скота приходится относить все больше и больше на югъ. Изъ Манджуріи доставка скота идетъ въ значительно большихъ размѣрахъ и такъ какъ источникъ его—монгольскія степи, то еще долгое время не будетъ ощущаться въ немъ недостатка. Тѣмъ не менѣе экономическая зависимость въ этомъ отношеніи отъ Кореи и въ особенности отъ Китая, причиняетъ намъ по временамъ не малыя затрудненія. Манджурскій скотъ мы получаемъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ преимущественно чрезъ Хунчунскій и Фаддѣевскій карантины, а корейскій чрезъ Красносельскій. Въ 1897 г. къ намъ пригнано, чрезъ эти карантины, 17,272 головы крупнаго рогатаго скота, изъ которыхъ на Красносельскій карантинъ приходилось 4,162, на Хунчунскій 7,421 и на Фаддѣевскій 5,689 головъ.

Число это замѣтно увеличится, если принять въ соображеніе еще то количество, которое минуетъ эти заставы и тайно перегоняется черезъ границу. Дѣлается это съ цѣлью избѣжать

устроенныхъ на всѣхъ трехъ названныхъ заставахъ карантиновъ, гдѣ скотъ выдерживается 21 сутки, въ предупрежденіе заноса чумы въ наши предѣлы. Карантины эти — большое стѣсненіе въ торговлѣ скотомъ, въ особенности, когда въ томъ или другомъ гуртѣ появляется чума, такъ какъ тогда гуртъ остается въ карантинѣ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ послѣ послѣдняго заболѣванія или падежа 21 сутки. По закону дѣлаются возможныя облегченія въ карантинныхъ правилахъ, такъ напримѣръ: разрѣшается здоровыхъ животныхъ въ зачумленномъ гуртѣ уводить подъ ветеринарнымъ надзоромъ не далѣе какъ на двухдневный переходъ для немедленнаго убоя. Довольствуются иногда, когда все благополучно, 10-ти дневной обсервацiей. Наконецъ, зимой, при недостаткѣ мяса, разрѣшается убивать здоровые гурты на карантинахъ, для доставки тушъ въ мороженномъ видѣ и т. д. Тѣмъ не менѣе продавцы скота на карантинахъ и поставщики мяса для войскъ постоянно хлопочатъ о еще большихъ облегченіяхъ по прогону скота чрезъ границу. О томъ же поступали и ходатайства пограничныхъ китайскихъ властей, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ онѣ собирали съ гуртовщиковъ разные незаконные поборы.

Со стороны же нашей администраціи строго слѣдилось за тѣмъ, чтобы недозволенныхъ закономъ послабленій не дѣлалось. По неимѣнію нашихъ правительственныхъ агентовъ въ прилегающихъ провинціяхъ Манджуріи и Кореи, мы не могли имѣть надежныхъ свѣдѣній о томъ, существуетъ ли, въ какой степени и въ какихъ раіонахъ, эпизоотія чумы за границей, а поэтому должны были соблюдать за прогономъ скота чрезъ границу особую бдительность и осторожность. Но, несмотря на это, эпизоотія чумы рогатаго скота по временамъ прорывается въ наши предѣлы, вѣрнѣе всего чрезъ контрабандный скотъ, такъ какъ имѣть надежный надзоръ на всемъ протяженіи нашей границы съ Манджуріей, проходящей по гористой, покрытой лѣсомъ, мѣстности, чрезвычайно трудно.

Послѣ сильныхъ эпизоотій, случавшихся въ нашихъ предѣлахъ, были установлены еще строгія карантинныя правила и въ селеніяхъ. Какъ только появлялась чума, общая пастьба прекращалась, скотъ разбирался по домамъ, внѣ се-

ленія устраивались загоны для больного и подозрительнаго скота, движеніе на быкахъ чрезъ селеніе и прогонъ чрезъ него скота прекращался и примѣнялась обширная дезинфекція. Мѣры эти каждый разъ, какъ только онѣ строго соблюдались, оказывали несомнѣнную пользу въ борьбѣ съ эпизоотіей и таковая скоро прекращалась.

Къ сожалѣнію, кромѣ ветеринарнаго надзора и назначенія нижнихъ чиновъ отъ войскъ для полицейскихъ надобностей, никакихъ другихъ средствъ на содержаніе карантиновъ со стороны казны не отпускается, а постройка и содержаніе ихъ составляютъ дѣло частной предпріимчивости.

Руководствуясь этимъ, лицо, предъявившее казнѣ наиболѣе выгодныя условія, обязуется выстроить на отведенномъ участкѣ, по извѣстному плану, карантинныя постройки [1]), поддерживать ихъ ремонтомъ, содержать сторожей и проч. Для покрытія связанныхъ съ этимъ расходовъ такое лицо получало право эксплоатировать карантинъ извѣстное число лѣтъ, въ продолженіи которыхъ ему предоставлялось взимать, съ каждой головы пригоняемаго въ карантинъ скота, извѣстную плату за помѣщеніе и монополія въ продажѣ по таксѣ, утвержденной администраціей, сѣна, чумизной соломы и бобовыхъ жмыховъ необходимыхъ для прокорма находящагося въ карантинѣ гуртового скота, [2]). Отведенные подъ карантины участки расположены такъ, что въ лѣтнее время пастьба каждаго отдѣльнаго гурта можетъ производиться на отдѣльной полевщинѣ.

Такая постановка карантиннаго дѣла заставляетъ желать лучшаго въ особенности по устройству карантинныхъ зданій и ихъ содержанія. Каждый арендаторъ старается въ этомъ отношеніи сдѣлать возможно меньше, чтобы имѣть большій барышъ отъ содержанія карантина, тѣмъ болѣе, что по окончаніи срока аренды постройки остаются въ пользу казны.

---

[1]) Въ составъ ихъ входитъ домъ для ветеринарнаго врача и фельдшера, жилье для гуртовщиковъ, полицейскаго надзора и сторожей. Затѣмъ зимніе и лѣтніе загоны для каждаго пригоняемаго гурта и, наконецъ, загоны для заболѣвшаго скота.

[2]) Вызвано это не только тѣмъ, чтобы содержателю карантина дать извѣстную выгоду отъ продажи корма, но и потому, чтобы на карантинъ не доставлялся гуртовщиками кормъ изъ за границы изъ мѣстъ, о благополучіи которыхъ въ отношеніи чумы нѣтъ свѣдѣній.

Правильнѣе было бы постройку карантинныхъ зданій отнести на счетъ казны, какъ о томъ дѣлались уже представленія мѣстной администраціей, и тогда, если ихъ и отдавать въ аренду, то на болѣе короткіе сроки. Желающихъ взять на себя аренду будетъ тогда больше. Теперь трудно найти надежныхъ арендаторовъ уже оттого, что сразу нужно затратить крупную сумму на постройку хотя бы временныхъ зданій, но съ рискомъ, при неблагопріятныхъ условіяхъ, не вернуть затраченной суммы. Затѣмъ слѣдовало бы значительно увеличить кару за прогонъ скота въ наши предѣлы контрабанднымъ путемъ, въ виду трудности надзора за всей нашей длинной границей. Наконецъ, въ предупрежденіе развитія эпизоотіи чумы въ нашихъ предѣлахъ, настоятельно необходимо ввести законъ объ обязательномъ убоѣ зачумленнаго скота. Чума рогатаго скота—опасный бичъ для развитія благосостоянія сельскаго населенія, въ особенности прибывающихъ ежегодно въ край новоселовъ, не успѣвшихъ еще окрѣпнуть на новыхъ мѣстахъ.

Въ города Хабаровскъ и Николаевскъ и для расположенныхъ тамъ войскъ, убойный скотъ доставляется изъ Манджуріи чрезъ Благовѣщенскъ, а отчасти закупается у крестьянъ, живущихъ по низовью р. Амура и у казаковъ по р. Уссури. Въ случаѣ появленія чумы въ Амурской области, всѣ гурты, слѣдующіе чрезъ нее въ Приморскую область, выдерживаютъ карантинную обсервацію въ г. Хабаровскѣ, гдѣ для этого отведена особая мѣстность.

Въ отношеніи вообще обезпеченія области убойнымъ скотомъ, проведеніе чрезъ Манджурію части Сибирской желѣзной дороги значительно улучшитъ наше положеніе. До сихъ поръ, при каждомъ политическомъ осложненіи на границѣ или по недоразумѣнію, возникшему съ китайскими пограничными властями, послѣднія прибѣгали къ репрессивнымъ мѣрамъ, задерживая пригонъ къ намъ скота подъ какимъ бы то ни было благовиднымъ предлогомъ. Теперь, при усиленіи нашего вліянія въ Манджуріи, такое поведеніе пограничныхъ китайскихъ властей должно прекратиться; кромѣ того, Манджурская желѣзная дорога облегчитъ и удешевитъ намъ доставку скота. Тѣмъ не менѣе заслуживаетъ особеннаго вниманія вопросъ пріученія войскъ къ употребленію и другого мяса, кромѣ мяса рогатаго скота. Рыба въ войскахъ

Приморской области, въ виду имѣющейся въ изобиліи въ продажѣ соленой кэты по дешевой цѣнѣ (около 1 р. 50 к. пудъ),—вошла уже въ большое употребленіе, но желательно, чтобы войска привыкли также къ замѣнѣ мяса свининой. При каждомъ движеніи войскъ въ предѣлы Китая, тотчасъ же будетъ чувствоваться недостатокъ въ мясѣ, которое китайцы употребляютъ въ пищу чрезвычайно рѣдко и рогатый скотъ содержится тамъ только для работы; между тѣмъ у нихъ повсюду процвѣтаетъ свиноводство. У насъ же эта отрасль животноводства еще мало развита. Крестьяне держатъ свиней не для продажи, а для собственнаго употребленія. Нѣтъ однако сомнѣнія, что если свинина вошла бы въ извѣстной пропорціи въ мясное довольствіе войскъ, то свиноводство сразу бы поднялось. Порода свиней, распространенная у китайцевъ, черная, на низкихъ ногахъ, легко откармливается и очень плодовитая.

Овцеводство мало распространено въ краѣ. Пробовали разводить овецъ и частные сельскіе хозяева, и крестьяне, но у всѣхъ дѣло не клеилось и въ стадахъ овецъ нерѣдко происходили падежи. Разводили какъ манджурскую овцу, такъ и выписанную съ юга Россіи, но результаты и въ томъ и въ другомъ случаѣ были неблагопріятные. Относятъ это къ отсутствію сухихъ съ мелкой травой пастбищъ, которыя любитъ овца. Между тѣмъ ей приходится пастись на сырыхъ мѣстахъ съ высокой травой, представляющихъ собою наиболѣе распространенный типъ пастбищъ. Кромѣ того, приводится, какъ причина, частое зараженіе овцы на сырыхъ мѣстахъ печеночной глистой. Вліяетъ ли здѣсь та или другая причина, но пока край представляетъ невыгодныя условія для разведенія овецъ. Несмотря, впрочемъ, на всѣ неудачи, крестьяне то тутъ, то тамъ, хотя въ малыхъ размѣрахъ, но держатъ овецъ, стараясь бдительнымъ за ними уходомъ предотвратить неблагопріятныя условія для ихъ разведенія. Казаки мало держатъ овецъ, корейцы еще меньше, такъ что занимаются ими почти только крестьяне и преимущественно на р.р. Суйфунѣ и Сучанѣ, гдѣ овецъ насчитывается до 1,000 головъ.

Коноводство хотя и не достигло въ области должнаго развитія, но находится въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ скотоводство.

Также какъ и въ скотоводствѣ, здѣсь мы видимъ у крестьянъ и казаковъ смѣшанную породу лошадей, помѣсь томской и забайкальской породы, а отчасти и манджурской, представляющую собою разновидность монгольской лошади. При занятіи края, переселенцы-крестьяне, пришедшіе черезъ Сибирь, довели въ незначительномъ числѣ лошадей изъ Европейской Россіи, большинство же пришло съ купленными по пути томскими и забайкальскими лошадьми. Забайкальская лошадь преобладаетъ на р. Уссури у казаковъ, выходцевъ изъ Забайкалья. Въ низовьяхъ Амура мы встрѣчаемъ болѣе крупную, въ сравненіи съ забайкальской, лошадь, выведенную изъ губерній, лежащихъ къ западу отъ озера Байкала. Южно-Уссурійскій край представляетъ пеструю картину разнаго вида лошадей. Здѣсь встрѣчаются и чистые представители забайкальской и томской лошади и всякія разновидности отъ перемѣшеннаго скрещиванія этихъ породъ, въ томъ числѣ и манджурской породы. Основной типъ забайкальской лошади, ростомъ въ среднемъ около 1 арш. 14 верш., отличается, какъ степная лошадь, полною неприхотливостью какъ въ отношеніи ухода, такъ и корма. Дома у себя въ Забайкальѣ, питаясь чуднымъ кормомъ остречной травы и сѣна, лошадь эта проявляетъ чрезвычайную выносливость и, будучи поставлена на овесъ, хотя и получаетъ болѣе красивый видъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ выносливость ея уменьшается. Томская лошадь, наоборотъ, для поддержанія своихъ силъ требуетъ хлѣбнаго корма или овса. Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной породѣ лошадей, встрѣчающейся въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, это — корейской. Ростъ этихъ весьма пропорціонально сложенныхъ лошадокъ, въ среднемъ, около 1 арш. 6 вер., такъ что по росту онѣ скорѣе походятъ на жеребятъ. Лошадки эти, составляя преобладающій типъ въ Кореѣ, были выведены оттуда переселившимися къ намъ корейцами и у нихъ въ домашнемъ быту употребляются какъ вьючное животное, такъ и для верховой ѣзды. Онѣ очень выносливы и крѣпки и могутъ свободно носить вьюкъ въ 5 пудовъ вѣсомъ. Распространенія между русскими поселянами онѣ не имѣютъ какъ по своей низкорослости, такъ и по непригодности для тяжелой полевой работы. Цѣна на нихъ стоитъ низкая, около 25 р. за лошадку. Въ общемъ ихъ мало и у живущихъ у насъ корей-

цевъ, такъ какъ у нихъ служитъ для полевыхъ работъ исключительно рогатый скотъ.

По мѣрѣ увеличенія народонаселенія, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ увеличивался и приводъ туда лошадей—въ послѣднее время чаще всего томской породы, — которыя тамъ раскупались для сельскохозяйственныхъ работъ, гдѣ онѣ оказывались болѣе пригодными по силѣ, чѣмъ забайкальскія, но зато и цѣна на первыхъ стояла и стоитъ значительно выше, чѣмъ на послѣднихъ. Въ общемъ, цѣны упали, и если раньше за хорошую томскую лошадь приходилось платить рублей 300, то теперь такую же лошадь можно имѣть за 200 рублей. Число забайкальскихъ лошадей ежегодно увеличивается продажей ихъ уходящими на льготу казаками забайкальскихъ сотенъ. Смотря по качеству, за нихъ платятъ отъ 60 до 100 рублей. Зажиточные крестьяне на пріобрѣтеніе хорошихъ лошадей не жалѣютъ денегъ, въ особенности старообрядцы; но незамѣтно, чтобы сельскія общества раціонально занялись улучшеніемъ породы своихъ лошадей и денегъ на выписку или покупку на мѣстѣ хорошихъ производителей онѣ не тратятъ. Индифферентно къ этому вопросу относятся и казаки. Табуны лошадей пасутся у нихъ, такъ же какъ и скотъ, безъ должнаго надзора и за правильной случкой никто не слѣдитъ. Пришлось администраціи и въ этомъ дѣлѣ принять на себя иниціативу выпиской хорошихъ производителей. Сначала, чтобы вызвать у самихъ крестьянъ охоту, выписали нѣсколькихъ хорошихъ томскихъ жеребцовъ и раздавали ихъ попеременно въ сельскіе табуны, но потомъ, по недостатку средствъ, оставили дѣло, тѣмъ болѣе, что эта мѣра не встрѣтила подражанія въ сельскихъ обществахъ. Въ 1890 году государственное коннозаводство поставило безвозмездно въ распоряженіе Приамурскаго генералъ-губернатора двухъ жеребцовъ и двухъ кобылъ со Стрѣлецкаго завода, которые были доставлены на средства находившіяся въ распоряженіи генералъ-губернатора, въ с. Никольское, гдѣ и была устроена, въ примитивномъ видѣ, случная конюшня. На льготныхъ началахъ крестьянамъ разрѣшалось приводить своихъ матокъ и случать съ заводскими жеребцами, что и практикуется до настоящаго времени. Приплодъ кровный, отъ случки заводскихъ жеребцовъ съ заводскими матками, продается съ аук-

ціоннаго торга и за него платятъ хорошія деньги. Къ сожалѣнію, заводскія лошади выѣздного типа, между тѣмъ для крестьянъ необходимо было бы выработать хорошихъ рабочихъ лошадей.

Съ того же Стрѣлецкаго завода были доставлены въ началѣ 90-хъ годовъ жеребецъ и кобыла, переданные генералъ-губернаторомъ Уссурійскому казачьему войску. Лошади эти заводомъ были также уступлены даромъ и только на ихъ доставку потребовались мѣстныя средства. Случная конюшня была открыта при штабѣ Уссурійскаго казачьяго дивизіона въ п. Камень-Рыболовѣ. Въ первые годы прямого кровнаго потомства не было, да и случки съ матками мѣстной породы сначала оставались безрезультатными. Впослѣдствіи это измѣнилось къ лучшему, но казаки неохотно случали своихъ матокъ съ заводскимъ жеребцомъ, боясь, что при ихъ плохомъ уходѣ болѣе нѣжные жеребята будутъ пропадать. Уходъ за заводскими лошадьми при штабѣ Уссурійскаго дивизіона былъ образцовый, благодаря той особой заботливости, съ которой къ этому относился офицеръ первоочередной сотни, назначенный для завѣдыванія случной конюшней. Но и въ данномъ случаѣ нужно сказать, что легкій верховой типъ заводскаго жеребца съ арабскою кровью не подходилъ для надобностей казаковъ, которымъ нуженъ былъ типъ улучшенной породы, пригодный и къ полевой работѣ, и подъ верхъ. Этимъ объясняется индифферентное отношеніе казаковъ къ своему случному пункту.

Изъ частныхъ лицъ, оказавшихъ услуги коноводству въ краѣ, слѣдуетъ, въ первой очереди, упомянуть М. И. Янковскаго, который еще въ 1880 году устроилъ на своемъ хуторѣ, между устьемъ р. Седими (впадающей въ Амурскій заливъ) и бухтою Славянкою, небольшой конный заводъ. Стремленія его сводились къ тому, чтобы выработать мѣстные типы лошадей для артиллерійскаго ремонта и для казачьихъ частей. Недостатокъ средствъ не дозволилъ ему сразу поставить дѣло на твердую ногу выпиской не только хорошихъ производителей, но и хорошихъ матокъ. Онъ сначала принужденъ былъ довольствоваться низкорослыми кобылами забайкальской и манджурской породъ, имѣя, какъ производителя, жеребца орловской породы, доставленнаго изъ западной Сибири. Впослѣдствіи, въ 1886 году прибави-

лись еще жеребецъ и кобыла арабской крови съ завода Бронницкаго и приплодъ сталъ годъ отъ года рослѣе и красивѣе. Но все это не удовлетворяло заводчика, такъ какъ лошади все еще были малорослы и не обладали той крѣпостью, какая требовалась для артиллерійскаго ремонта. Тогда Янковскій, матеріальныя средства котораго постепенно возросли побочными заработками и занятіями,—ибо заводъ, несмотря на то, что весь приплодъ безъ остатка продавался, не только не окупался, но требовалъ еще ежегодныхъ затратъ,— отправился лично въ Томскую губернію и вывелъ оттуда 6 породистыхъ жеребцовъ и 30 рослыхъ матокъ. Это сразу подняло заводъ и черезъ четыре года получился уже приплодъ, по качествамъ подходящій для артиллерійской лошади. Къ 1897 году заводъ выпускалъ уже въ продажу около 150 лошадей—трехъ- и четырехлѣтокъ—и всѣ лошади разбирались на-расхватъ какъ жителями, такъ и въ войска. Топографическія условія завода очень выгодныя: заводъ расположенъ на полуостровѣ, соединяющемся съ материкомъ узкимъ перешейкомъ и поэтому надзоръ за другими животными съ материка, могущими занести эпизоотическія болѣзни, относительно легокъ. Кромѣ того, близость моря и вызванные этимъ частые вѣтры разгоняютъ такъ называемый въ краѣ гнусъ, т. е. оводовъ, комаровъ и мошекъ, составляющихъ бичъ животныхъ на материкѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ еще немного распахано земли и не утоптаны луга. Теперь, когда заводъ Янковскаго окрѣпъ, послѣдній, чтобы обезпечить его будущность, возбудилъ ходатайство объ увеличеніи участка земли, пріобрѣтеннаго имъ въ собственность, съ 300 до 1,000 десятинъ и о продолженіи срока аренды прилегающихъ земель, необходимыхъ ему для пастьбы табуновъ и для посѣва, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ на большее число лѣтъ. Выработанныя условія, въ основу которыхъ, по вопросу объ арендѣ земли, положено фактическое существованіе въ извѣстныхъ размѣрахъ конскаго завода, были, въ свое время, представлены на усмотрѣніе центральной администраціи края. Главное управленіе государственнаго коннозаводства, ознакомившись съ результатами дѣятельности Янковскаго, отнеслось вполнѣ сочувственно къ ней и не только поддержало его ходатайство объ обезпеченіи завода земельными угодьями, но подарило

ему, для цѣлей улучшенія верхового типа лошадей, англійскаго кровнаго производителя „Крита", который Янковскимъ въ 1896 году и доставленъ благополучно изъ г. Одессы въ Приморскую область.

Дѣятельность Янковскаго на пользу улучшенія породы лошадей въ южной части Приморской области заслуживаетъ особой признательности, тѣмъ болѣе, что дѣло это начато съ ничтожными средствами и до послѣдняго времени требовало приплаты, не принося барышей. Нужно надѣяться, что съ земельнымъ обезпеченіемъ дѣла, безъ котораго существованіе завода всегда будетъ шаткимъ, и съ поддержкой администраціи, предпріятіе это только будетъ разростаться и оказывать благотворное вліяніе на умноженіе улучшенныхъ породъ лошадей въ Приморской области.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ числѣ другихъ начинаній въ сферѣ сельскохозяйственной дѣятельности А. Д. Старцевымъ также положено начало конскому заводу на о-вѣ Путятинѣ. Туда выписано нѣсколько породистыхъ производителей и матокъ изъ Томской губерніи; кромѣ того, приведенъ сухопутно чрезъ Манджурію косякъ изъ 50 головъ монгольскихъ лошадей. Дѣло это только въ первомъ періодѣ развитія, но есть основаніе предполагать, что оно пойдетъ, тѣмъ болѣе, что въ матеріальныхъ средствахъ недостатка нѣтъ.

Всѣмъ начинаніямъ какъ въ дѣлѣ скотоводства, такъ и въ дѣлѣ коноводства большимъ препятствіемъ служитъ частое появленіе въ краѣ эпизоотій. Сибирская язва, столь опасная для лошадей, частый гость края и нерѣдко уноситъ массу жертвъ. Такъ же, какъ и чума, она заносится къ намъ изъ Манджуріи и, благодаря сырости почвы, зараза встрѣчаетъ благопріятныя условія для своего развитія. Кромѣ того, разносителями заразы служатъ въ лѣтнее время миріады гнуса, перелетающаго съ больныхъ и павшихъ животныхъ на здоровыхъ. Этимъ способомъ зараза переносится иногда и на людей.

Какъ и при чумѣ рогатаго скота, главная мѣра борьбы съ сибирской язвой заключается въ строгихъ карантинныхъ мѣропріятіяхъ, дезинфекціи помѣщеній и обеззараживаніи труповъ павшихъ животныхъ. Къ нимъ въ послѣднее время присоединились и предохранительныя прививки противъ сибирской язвы.

Какъ только въ селеніи появлялась сибирская язва, тотчасъ дѣлалось распоряженіе о прекращеніи совмѣстной пастьбы, лошадей разбирали по домамъ, кормили скошенной травой или сѣномъ, а внѣ селеній устраивали отдѣльные загоны для лошадей каждаго домохозяина, у котораго появилась болѣзнь. Въ загоны выводились со двора здоровыя лошади, а больныя отводились въ особый больничный загонъ. Кормъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ животнымъ доставлялся самими хозяевами съ предосторожностями противъ разнесенія заразы. Павшихъ животныхъ или сжигали, или зарывали на глубину не менѣе трехъ аршинъ, обсыпая трупъ негашеной известью. Вокругъ могилъ устанавливалась изгородь, дабы скотъ и лошади не могли туда забредать, такъ какъ были случаи, что животныя, ходившія по могиламъ, заражались [1]). Проводъ лошадей изъ благополучныхъ мѣстъ чрезъ селенія, пораженныя сибирской язвой, воспрещался. При соблюденіи этихъ предосторожностей эпизоотіи удавалось скоро прекращать, но, къ сожалѣнію, населеніе далеко не всегда относится къ даннымъ указаніямъ съ должною внимательностью и исполнительностью; полицейскаго и ветеринарнаго надзора слишкомъ мало, чтобы повсюду слѣдить за точнымъ исполненіемъ указанныхъ мѣръ. Особенно прискорбный фактъ имѣлъ мѣсто въ 1894 году во время постройки желѣзной дороги по долинѣ р. Сунгачи.

Прежними наблюденіями въ краѣ было констатировано, что сибирская язва съ особеннею силою разражается въ ненаселенныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, а такую мѣстность пришлось проходить желѣзной дорогой въ долинѣ р. Сунгачи. Областная администрація настоятельно указывала управленію желѣзной дороги на необходимость организовать на постройкѣ дороги, для надзора за всей конной возкой, особую собственную ветеринарную часть, такъ же, какъ была организована медицинская часть для оказанія помощи служащимъ и рабочимъ. Управленіе дороги отзывалось недостаткомъ средствъ и тѣмъ, что расходы на ветеринарную часть не были внесены въ смѣту на постройку дороги. Лѣ-

---

[1]) Существуетъ предположеніе, что сибиреязвенныя бациллы выносятся изъ могилъ дождевыми червями и поэтому, при стойкости сибиреязвеннаго яда, могилы павшихъ животныхъ нѣсколько лѣтъ представляютъ опасность заразы.

томъ на желѣзнодорожныхъ работахъ въ помянутомъ раіонѣ вспыхнула сибирская язва. Въ распоряженіи мѣстной власти находилось всего 4 ветеринарныхъ врача, изъ которыхъ 3 находились на карантинахъ и 1 областной ветеринаръ. Послѣдній былъ немедленно командированъ въ мѣсто появленія сибирской язвы, но одному ему не представлялось никакой возможности справиться съ эпизоотіей, которая, при массѣ работавшихъ на желѣзной дорогѣ лошадей, тотчасъ распространилась по всей Сунгачинской долинѣ и была быстро занесена на р. Уссури и въ Южно-Уссурійскій край. Тогда отъ этой болѣзни пало 2,204 лошади и 207 головъ рогатаго скота. По доведеніи до свѣдѣнія высшаго правительства, что на слѣдующій годъ можно ожидать еще худшихъ послѣдствій, если не будетъ безотлагательно организованъ ветеринарный надзоръ на желѣзной дорогѣ, послѣдовало тотчасъ же распоряженіе о командированіи въ край 9 ветеринаровъ. Благодаря этой мѣрѣ, давшей возможность всю линію строющейся желѣзной дороги раздѣлить на участки и въ каждомъ установить ветеринарный надзоръ, сибирская язва въ 1895 году хотя и вспыхивала въ разныхъ мѣстахъ по желѣзной дорогѣ, но ее быстро прекращали и весь уронъ выразился лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ лошадей и рогатаго скота. Случай этотъ указываетъ на безусловную необходимость, при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ мало населенныхъ мѣстахъ, организовать собственную ветеринарную часть, такъ какъ штатный составъ ветеринарнаго персонала въ областяхъ крайне ограниченъ и разсчитанъ на нормальную, но не на усиленную дѣятельность въ области, какъ это имѣетъ мѣсто при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ.

Для прекращенія эпизоотіи сибирской язвы въ войсковыхъ частяхъ съ большою пользою примѣнялся способъ немедленнаго вывода лошадей изъ конюшенъ въ поле, на сухое мѣсто и разстановку ихъ на привязи по одиночкѣ на нѣсколько саженей другъ отъ друга, съ переходомъ въ то же время на сухой кормъ, если онѣ были на травѣ.

При этомъ соблюдалось строгое разобщеніе одной лошади отъ другой и каждая имѣла отдѣльнаго нижняго чина для ухода и отдѣльное ведро для водопоя.

Насколько трудно бываетъ уберечься отъ заноса къ намъ болѣзни изъ Манджуріи, видно изъ того, что китайцы пре-

небрегаютъ всякими предосторожностями и, нерѣдко, при падежѣ животныхъ отъ заразныхъ болѣзней, стараются отъ труповъ скорѣе избавиться и бросаютъ ихъ въ рѣки, способствуя тѣмъ разнесенію болѣзни на далекія пространства.

Къ числу предупредительныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести и запрещеніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ лѣтомъ, въ жаркое время, отпуска лошадей съ почтовыхъ станцій между 10 и 4 часами дня.

Затѣмъ, въ 1895 году была примѣнена въ широкихъ размѣрахъ предохранительная прививка противъ сибирской язвы около 1,600 лошадей уссурійскихъ казаковъ, живущихъ по поселкамъ и станицамъ по рѣкамъ Уссури и Сунгачи. Для этой цѣли воспользовались спеціалистомъ по сибиреязвеннымъ прививкамъ Харьковскаго ветеринарнаго института Гордзялковскимъ. Его пригласили золотопромышленники въ Благовѣщенскъ (на Амурѣ) устроить бактеріологическую станцію, главнымъ образомъ для приготовленія лимфы предохранительной сибиреязвенной прививки для лошадей, работающихъ на золотыхъ пріискахъ въ Амурской области. По окончаніи своего обязательства въ Амурской области, Гордзялковскій въ самомъ началѣ лѣта долженъ былъ прибыть на р. Уссури и произвести въ казачьихъ поселеніяхъ прививки лошадямъ лимфы, приготовленной на станціи въ Благовѣщенскѣ изъ культуръ, привезенныхъ съ собою изъ Харькова. Въ помощь ему были назначены два мѣстныхъ ветеринара, командированные заблаговременно въ Благовѣщенскъ, чтобы ознакомиться, подъ руководствомъ Гордзялковскаго, со способомъ приготовленія лимфы и съ самой техникой прививокъ. Къ сожалѣнію, Гордзялковскій былъ задержанъ въ Благовѣщенскѣ и поэтому прививки по р. Уссури начались поздно, когда уже наступило неблагопріятное для того жаркое время года. Для ускоренія дѣла онъ отправилъ подготовленныхъ имъ двухъ ветеринаровъ впередъ и они начали въ назначенныхъ имъ участкахъ прививки самостоятельно. Самъ Гордзялковскій, прибывшій позже, производилъ прививки въ низовьяхъ р. Уссури и, кромѣ того, по приглашенію военнаго вѣдомства, въ видѣ опыта, 40 подъемнымъ лошадямъ линейныхъ воинскихъ частей, квартировавшихъ въ г. Хабаровскѣ.

Въ общемъ прививки прошли благополучно, изъ числа привитыхъ въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ 1,600 лошадей, пало отъ прививокъ около 2%, что нельзя признать особенно значительнымъ. По отдѣльнымъ же поселкамъ процентъ этотъ довольно значительно измѣнялся, но выяснить причину этого не удалось. Къ сожалѣнію, по спѣшности отъѣзда г. Гордзялковскаго, тщательныхъ контрольныхъ прививокъ не было произведено и это лишаетъ возможности сдѣлать должную оцѣнку прививкамъ и ихъ предохранительной силы. Держится пока мнѣніе, что только разъ произведенныя предохранительныя прививки сибирской язвы дѣйствительны у лошадей лишь въ продолженіи одного года, а для болѣе продолжительной иммунизаціи животнаго нужно повторить ихъ три года сряду. Въ данномъ случаѣ, вѣроятно онѣ принесли пользу, такъ какъ въ 1895 г. работы желѣзной дороги были перенесены на р. Уссури и падежъ отъ сибирской язвы казачьихъ лошадей былъ ничтожный, чему, конечно, способствовала также присылка значительнаго числа ветеринаровъ.

Во всякомъ случаѣ правильная постановка вопроса о предохранительныхъ прививкахъ сибирской язвы въ области, куда болѣзнь эта часто заносится, вызывается силою обстоятельствъ, какъ одна изъ наиболѣе надежныхъ мѣръ, чтобы уберечь населеніе отъ жестокихъ матеріальныхъ потерь, а по временамъ и полнаго раззоренія. Областная администрація придала чрезвычайную важность этому дѣлу и выработанный вскорѣ потомъ проектъ о постоянной бактеріологической лабораторіи въ Южно-Уссурійскомъ краѣ былъ своевременно представленъ на благоусмотрѣніе высшаго правительства.

Благодаря тому, что Уссурійскіе казаки, безъ особыхъ усилій со стороны ихъ начальства, согласились произвести у себя первый опытъ предохранительныхъ прививокъ, доказавъ этимъ свою развитость и отзывчивость на полезныя мѣры, нужно полагать, что удастся убѣдить въ полезности этой мѣры и крестьянское населеніе. Для успѣха дѣла, пока въ пользѣ его не убѣдится населеніе, было бы на первое время желательно, чтобы небольшія потери, происходящія отъ предохранительныхъ прививокъ, были возмѣщаемы крестьянамъ изъ какихъ-либо суммъ. Прививки лошадей у казаковъ были произведены съ ихъ согласія, на ихъ лич-

ный страхъ и рискъ, тѣмъ не менѣе, по ходатайству наказного атамана, генералъ-губернаторомъ былъ открытъ кредитъ въ 1,500 руб. для оказанія помощи тѣмъ казакамъ, у которыхъ отъ предохранительныхъ прививокъ лошади пали. Деньги эти были распредѣлены пропорціонально потери каждаго изъ пострадавшихъ и, если не вполнѣ покрыли ихъ убытокъ, то значительно сократили таковой.

Какъ долина р. Уссури, такъ и Южно-Уссурійскій край обладаютъ хорошими условіями для развитія пчеловодства. По прибытіи казаковъ въ край, они находили въ лѣсахъ р. Уссури много ульевъ дикихъ пчелъ и добываніе дикаго меда сдѣлалось промысломъ, но промысломъ, по существу, хищническимъ, такъ какъ дерево, на которомъ найденъ былъ улей, срубалось и весь медъ безъ остатка выбирался, что влекло за собою, если это было въ концѣ лѣта, гибель всего роя. Годъ отъ году нахожденіе ульевъ дикихъ пчелъ дѣлалось вслѣдствіе этого рѣже и цѣна на медъ съ 4 руб. за пудъ поднялась до 8 и 10 руб. за пудъ. Медъ дикихъ пчелъ очень ароматиченъ и вкусенъ и поэтому имѣетъ хорошій сбытъ.

Въ лѣсахъ встрѣчается много липы, такъ что у пчелы есть откуда собирать хорошій медъ. Кромѣ того, особенность этого края та, что съ весны до поздней осени, мы встрѣчаемъ на лугахъ богатую флору, которая въ продолженіи всего лѣтняго періода постоянно мѣняется. Слѣдовательно, условія для пчеловодства рѣдко благопріятныя. Въ каждомъ ульѣ дикихъ пчелъ находили отъ 1½ до 2 пудовъ меда. Во избѣжаніе уничтоженія промысла собиранія дикаго меда, въ Уссурійской казачьей округѣ, въ началѣ 90-хъ годовъ, были изданы правила, ограничивающія сборъ дикаго меда извѣстнымъ временемъ съ тою цѣлью, чтобы рой имѣлъ бы еще время пріютиться въ другомъ мѣстѣ и успѣлъ бы набрать себѣ меду на зиму. Пробовали приручать дикихъ пчелъ, но большинство опытовъ не удавалось. Рои обыкновенно опять улетали въ лѣсъ, несмотря на то, что отпиленные въ лѣсу ульи съ пчелами переносили въ пасѣки. Впрочемъ одному пчеловоду въ д. Рѣчицѣ (на восточномъ берегу Уссурійскаго залива), изъ числа переселенцевъ моремъ, удалось, по его словамъ, не только удержать рой дикихъ пчелъ, но и отроить 7 ульевъ и онъ 3 года держалъ пасѣку изъ прирученныхъ дикихъ пчелъ.

Трудность съ одной стороны прирученія дикихъ пчелъ, а съ другой—богатыя природныя условія края для пчеловодства прямо указывали на путь заняться опытами разведенія домашнихъ пчелъ. Много лѣтъ попытки доставить въ край рои домашнихъ пчелъ сухимъ путемъ или моремъ не удавались. Наконецъ, посчастливилось одному пчеловоду, Хворову, доставить въ г. Хабаровскъ нѣсколько колодокъ домашнихъ пчелъ изъ Сибири и онъ постепенно увеличилъ свою пасѣку болѣе чѣмъ на 100 ульевъ. Его примѣру послѣдовали съ успѣхомъ нѣсколько другихъ. Для поддержки Хворова, администрація выдала ему ссуду на расширеніе дѣла съ тѣмъ, чтобы онъ ссуду выплачивалъ не деньгами, а ульями по опредѣленной цѣнѣ. Ульи эти раздавались желающимъ заняться пчеловодствомъ даромъ съ тѣмъ, чтобы взятое количество ульевъ изъ приплода было возвращено казнѣ, которая ихъ отдавала вновь кому-либо изъ выразившихъ желаніе устроить пасѣку.

Ульи отъ Хворова преимущественно раздавались по р. Уссури. Въ 1896 г. началъ серьезно заниматься пчеловодствомъ священникъ Орловскій въ п. Ильинскомъ на р. Уссури, съ цѣлью практическими результатами убѣдить казаковъ, которые раньше вовсе не были знакомы съ этимъ дѣломъ, въ полезности и выгодности его.

Въ 1890 году нѣсколько переселенцевъ, пришедшихъ въ Южно-Уссурійскій край моремъ, а именно: Варавва, Тарасенко и Гавриленко доставили благополучно нѣсколько колодокъ домашнихъ пчелъ и съ тѣхъ поръ дѣло это въ Южно-Уссурійскомъ краѣ разрослось и приняло опредѣленный видъ. Изъ доставленныхъ въ 1890 году 7 колодокъ въ настоящее время образовалось у 443 крестьянъ уже до 14,611 колодокъ и пасѣки продолжаютъ возникать вновь. Роятся пчелы въ краѣ необыкновенно обильно. Бываютъ случаи, что изъ одного роя образуется въ концѣ одного года до 8 и даже 10 роевъ. Меду вырѣзаютъ изъ одного улья въ хорошій годъ до 2-хъ пудовъ—цѣна стоитъ отъ 8 до 12 руб. за пудъ.

Плодятся пчелы лучше въ мѣстностяхъ по западную сторону Сихота-алинскаго хребта, гдѣ, въ сравненіи съ прибрежной полосой, больше солнца и меньше тумановъ. На самомъ берегу моря условія неблагопріятны для пчеловод-

ства какъ вслѣдствіе заходящихъ туда морскихъ тумановъ, такъ и вслѣдствіе вѣтровъ, уносящихъ пчелу въ море.

Обыкновенно встрѣчаются простыя колодки, рамочные же ульи вводятся медленно. Не подлежитъ сомнѣнію, что при болѣе настойчивомъ пропагандированіи рамочныхъ ульевъ и даровой раздачи доступныхъ для пониманія простого народа коротенькихъ руководствъ для пчеловодовъ, — что отчасти и практиковалось уже, но далеко недостаточно, — эта отрасль сельскаго хозяйства можетъ, при тѣхъ особо благопріятныхъ условіяхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ Уссурійскомъ краѣ, развиться до цвѣтущаго состоянія. Сбытъ воска всегда будетъ обезпеченъ церковными потребностями для свѣчей, такъ какъ духовному вѣдомству выгоднѣе покупать его на мѣстѣ, чѣмъ доставлять извнѣ.

Изъ другихъ отраслей животноводства можно упомянуть только о птицеводствѣ, но и оно проявляется лишь въ размѣрахъ удовлетворенія домашнихъ потребностей и городскихъ рынковъ, да и то во Владивостокѣ, напримѣръ, доставляется птица изъ окрестностей Хунчуна (въ Манджуріи). Разводятся куры, гуси и утки; индюшки водятся только у хорошихъ хозяевъ, гдѣ есть бдительный за ними надзоръ, иначе онѣ легко заболѣваютъ и пропадаютъ. Цѣна на мѣстахъ индюшекъ высокая отъ 5 до 8 руб. за штуку, смотря по времени года. Такая дороговизна вызвала привозъ индюшекъ изъ Японіи, откуда ихъ можно имѣть, по крайней мѣрѣ, на 30% дешевле.

Глава IX.

Промыслы населенія.—Мельничное дѣло.—Извозъ.—Почтовая гоньба.—Заготовка дровъ для пароходовъ. — Рыбная ловля. — Охота. — Золотопромышленность. — Лѣсопромышленность. — Добыча каменнаго угля.—Морскіе промыслы.—Морская капуста.—Краббы.—Трепанги.—Китобойный промыселъ.—Каботажъ.

Въ краѣ мало вѣтряныхъ мельницъ изъ-за порывистаго и непостояннаго вѣтра, который по временамъ настолько слабъ, что не можетъ приводить въ движеніе мельничныхъ поставовъ, по временамъ же настолько силенъ, что ломаетъ у мельницъ крылья. За то въ виду обилія рѣкъ и рѣчекъ очень распространены водяныя мельницы съ однимъ, а иногда и съ двумя поставами. Зимой эти мельницы, по случаю замерзанія рѣкъ, не работаютъ. Постройкой мельницъ какъ вѣтряныхъ, такъ и водяныхъ занимаются преимущественно мастера самоучки. Хорошій жерновой камень въ краѣ пока не найденъ и поэтому въ продажѣ имѣются только жернова, доставленные изъ Одессы или изъ-за границы. Цѣна за помолъ на мельницахъ обыкновенно берется натурой, отъ 3 до 5 фунтовъ съ пуда смолотаго зерна.

Владивостокскимъ купцомъ коммерціи совѣтникомъ О. В. Линдюльмомъ близъ с. Никольскаго была возведена первая большая паровая мельница собственно для надобностей интендантства, которое нѣсколько лѣтъ сряду сдавало ему помолъ. Отъ крестьянъ же интендантство получало только зерно, такъ какъ мука, приготовленная на водяныхъ и вѣтряныхъ мельницахъ изъ сыромолотнаго зерна безъ просушки, содержала въ себѣ слишкомъ много влаги и къ продолжительному храненію не годилась [1]). Впослѣдствіи, желая понизить цѣну за помолъ и быть внѣ зависимости отъ частныхъ мельницъ, въ особен-

---

[1]) Иногда дѣлались исключенія, разрѣшалось войсковымъ частямъ для текущаго довольствія принимать и крестьянскую муку.

ности въ военное время, интендантство завело само двѣ паровыя мельницы, одну во Владивостокѣ, другую въ Посьетѣ. Такъ какъ послѣ этого мельница Линдюльма рисковала остаться безъ дѣла, то владѣлецъ приспособилъ ее для крестьянскаго помола, которымъ раньше не занимался, и въ тоже время устроилъ приспособленія для производства крупчатки изъ мѣстнаго зерна и тѣмъ явился конкурентомъ доставляемой изъ Калифорніи муки 2-го и 3-го сорта, употребляемой китайцами. Приготовляемая изъ мѣстнаго зерна крупчатка, хотя и имѣетъ болѣе желтый оттѣнокъ, чѣмъ калифорнская мука, но зато значительно вкуснѣе и ароматнѣе первой и имѣетъ большій припекъ.

Доказательствомъ того, что изъ мѣстной пшеницы можетъ приготовляться хорошая мука, служитъ паровая мельница Тетюкова, въ г. Благовѣщенскѣ на Амурѣ, мука съ которой успѣшно конкурируетъ въ краѣ съ американской мукой и съ доставляемой чрезъ Одессу, такъ называемой московской мукой. Конечно, она не достигаетъ качествъ послѣдней, но зато значительно дешевле ея. Независимо отъ двухъ поставленныхъ во Владивостокѣ и Посьетѣ паровыхъ мельницъ, интендантство при увеличеніи войскъ въ Приморской области признало необходимымъ поставить еще одну, значительно большихъ размѣровъ, паровую мельницу въ с. Черниговскомъ, которая работаетъ уже тамъ почти 5 лѣтъ.

Кромѣ упомянутыхъ паровыхъ мельницъ, разсчитанныхъ на крупный годичный оборотъ въ отношеніи помола, существуютъ въ краѣ еще нѣсколько небольшихъ паровыхъ мельницъ, одна въ Хабаровскѣ, двѣ въ с. Никольскомъ, одна въ п. Камень-Рыболовъ и одна устраивалась на р. Уссури, около желѣзнодорожнаго моста. Есть основаніе предполагать, что небольшія паровыя мельницы, при долгомъ бездѣйствіи водяныхъ мельницъ и при большихъ разстояніяхъ въ краѣ, могли бы окупаться съ барышемъ, если только раціонально выбирать мѣста для ихъ постановки. Конныя же мельницы и топчаки мало распространены въ краѣ.

Помимо землепашества населеніе низовья р. Амура и Уссурійскаго края занимается промыслами, которые являются подспорьемъ земледѣлію, а иногда имѣютъ и первенствующее значеніе въ матеріальномъ обезпеченіи крестьянъ и казаковъ.—Такъ въ началѣ населеніе Южно-Уссурійскаго

края и отчасти по Уссури извлекало значительную выгоду отъ извоза. Передвиженіе разныхъ тяжестей какъ купеческихъ грузовъ, такъ и казенныхъ, въ особенности интендантскихъ, впереди всего зерна и муки, требовало значительное количество подводъ, которое выставлялось какъ крестьянами, такъ и казаками, и цѣны на перевозку стояли много лѣтъ высокія, вслѣдствіе рѣдкаго населенія, обусловливающаго малую конкуренцію. Заработокъ одноконной подводы съ проводникомъ по три рубля въ день считался обыкновеннымъ, особенно когда въ 70-хъ и 80-хъ годахъ начались значительныя постройки воинскихъ казармъ во всемъ краѣ и укрѣпленій во Владивостокѣ. На перевозкахъ крестьяне многихъ селеній составили основу своего благосостоянія. Конечно, по мѣрѣ увеличенія населенія, явилась конкуренція и цѣны начали падать, но и до сихъ поръ этотъ промыселъ доставляетъ значительный заработокъ населенію, который еще въ послѣднее время, когда строилась желѣзная дорога отъ Владивостока до Хабаровска, временно очень увеличился. Даже по окончаніи дороги, когда еще не были введены нормальные тарифы, извозъ успѣшно конкурировалъ съ нею, выигрывая на томъ, что кладь, взятая прямо съ мѣста пріема, доставлялась безъ всякой перегрузки къ мѣсту сдачи. При доставкѣ же по желѣзной дорогѣ, хотя самый тарифъ и былъ дешевле гужевой перевозки, но зато присоединились накладные расходы какъ по доставкѣ груза съ мѣста пріема на желѣзнодорожную станцію, такъ и со станціи назначенія до мѣста сдачи груза. Все это вмѣстѣ взятое, а также затрудненія по пріему и сдачѣ грузовъ на желѣзной дорогѣ дѣлали перевозку по ней въ первое время часто менѣе выгодной, чѣмъ гужемъ.

Въ связи съ извозомъ находится въ извѣстной степени и почтовая гоньба, которая мѣстами сосредоточена исключительно въ рукахъ населенія и доставляетъ ему не малый заработокъ. Такъ, по р. Уссури и низовью р. Амура почтовая гоньба издавна велась казаками и крестьянами. По р. Уссури, съ проведеніемъ желѣзной дороги, заработокъ этотъ прекратился и свободныя руки и лошади могутъ употребляться на ремонтныя работы той же желѣзной дороги. Въ низовьяхъ же рѣки Амура почтовая гоньба будетъ представлять еще надолго извѣстный косвенный заработокъ на-

селенію. Въ такомъ же положеніи находится весь раіонъ почтовыхъ дорогъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, внѣ линіи желѣзной дороги.

Серьезный промыселъ для населенія, расположеннаго вдоль р.р. Амура, Уссури и Сунгачи, составляетъ и заготовка дровъ для пароходовъ; промыселъ этотъ растетъ съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе увеличенія числа пароходовъ.

Рыбная ловля существуетъ въ краѣ по всѣмъ почти рѣкамъ и рѣчкамъ, но характеръ крупнаго промысла принимаетъ она лишь на низовьѣ р. Амура. По р.р. Уссури и Сунгачи казаки ловятъ и солятъ для собственной потребности преимущественно красную рыбу или кэту, мѣстами же сдаютъ рыбалки на р. Уссури частнымъ предпринимателямъ. Рыбу кэту ловятъ во время ея лѣтняго хода, но затѣмъ ловля разной другой рыбы продолжается и зимой, подъ льдомъ, для чего прорубаются лунки и становятся изгороди и другія рыболовныя снасти. Доходъ съ рыболовнаго промысла у казаковъ исчисляется въ годъ, въ среднемъ, на сумму около 48,000 рублей.

На нижнемъ теченіи р. Амура, отъ г. Хабаровска до ея устья, во время хода кэты почти всѣ селенія занимаются ловлею ея, а затѣмъ ставными снастями и крючками ловятся осетры и калуги (порода бѣлуги). Стерлядь тамъ не водится и ее замѣняютъ молодые осетры, называемые кастеркой. Вообще амурскій осетръ болѣе грубъ, чѣмъ волжскій и нѣжное мясо встрѣчается въ немъ лишь при вѣсѣ рыбы отъ 20 до 30 фунтовъ. Главный доходъ съ большихъ осетровъ заключается въ икрѣ, которая паюсится въ значительномъ количествѣ, хотя качество ея, по отсутствію хорошихъ мастеровъ, въ общемъ ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи. Впрочемъ, нѣкоторыя частныя лица довели это производство, хотя и не въ большихъ размѣрахъ, до извѣстнаго совершенства. Теперь по нижнему теченію Амура возникъ заводъ Гриневальда, занимающійся выдѣлкой рыбныхъ продуктовъ, особенно икры, не только для мѣстной потребности, но и для вывоза за границу. Производство это еще въ зачаткѣ, но приняты мѣры къ привлеченію опытныхъ въ дѣлѣ мастеровъ.

Одновременно съ икрой идетъ и производство вязиги и осетровыхъ хрящей, которые охотно скупаются въ Китай.

Главный рыбный промыселъ на Амурѣ заключается въ ловлѣ и засолкѣ кэты. Ее заготовляютъ всѣ инородцы: гиляки, гольды, орочены, тунгусы и др. въ вяленомъ видѣ какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для прокорма собакъ, все же русское населеніе ее солитъ.

Рыбный промыселъ въ низовьѣ Амура замѣняетъ хлѣбопашество и даетъ населенію надежный заработокъ. Избытокъ рыбы промышленники ея продаютъ, покрывая вырученными деньгами остальныя свои потребности, въ томъ числѣ и недостающій имъ хлѣбъ.

Въ особенности сильно развита ловля и засолка кэты въ г. Николаевскѣ и въ близъ лежащихъ мѣстностяхъ [1]). Въ городѣ сосредоточены главные рыбопромышленники, которые запасы рыбы высылаютъ, по заказамъ, какъ вверхъ по Амуру, такъ и моремъ, въ Южно-Уссурійскій край, удовлетворяя тамъ потребность въ этомъ продуктѣ не только частныхъ жителей, но и войсковыхъ частей.

Во время осенняго хода кэты въ г. Николаевскѣ и въ Хабаровскѣ въ 20-хъ числахъ августа, если ходъ ея большой и ловъ удачный [2]), свѣжая рыба дѣлается баснословно дешевой, такъ что сотня ея продавалась отъ одного до двухъ рублей, при вѣсѣ каждой рыбы отъ 5 до 10 фунтовъ.

Въ послѣдніе годы, когда на устье р. Амура стали прибывать для скупки кэты японскіе рыбопромышленники на своихъ шкунахъ, рыба вздорожала.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ образовался на Амурѣ только одинъ заводъ Гриневальда для приготовленія рыбныхъ консервовъ, между тѣмъ есть данныя предполагать, что предпріятіе это, при правильной и умѣлой постановкѣ, вполнѣ окупалось бы. Правда, были дѣлаемы мелкія попытки приготовлять консервы изъ рыбы, но онѣ почему-то не удавались и дѣло бросалось.—Для отвода участковъ и продажи ихъ подъ постройку заводовъ были выработаны правила, въ которыхъ дѣлались возможныя облегченія для предпринимателей въ отношеніи платы за участки и сборовъ съ промысла, требовалось только, чтобы была гарантія въ осуществленіи

---

[1]) На мѣстную потребность и на внутренніе рынки заготовляется ежегодно около 400,000 пуд., а на экспортъ за границу около 200,000 пуд. въ годъ.

[2]) При отсутствіи высокой воды.

самого дѣла и не устанавливалась бы какая-либо монополія, а равно, чтобы иностранные рабочіе постепенно замѣнялись русскими. При арендѣ, а не покупкѣ участка, условія были еще болѣе льготныя. Можно съ увѣренностью предполагать, что отсутствіе пока этого промысла нужно искать въ недостаткѣ предпріимчивыхъ и основательно знакомыхъ съ дѣломъ людей, а также и въ томъ, что капиталы въ краѣ, которыхъ мало, находятъ приложеніе въ менѣе рискованныхъ и болѣе прибыльныхъ предпріятіяхъ.

Если бассейнъ р. Амура питаетъ превосходной рыбой не только населеніе своего раіона, но и другія мѣстности Приморской области, причемъ особой убыли рыбы пока незамѣтно, то относительно рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Татарскій проливъ и, въ особенности, въ заливъ Петра Великаго, слѣдуетъ констатировать прискорбный фактъ, что рыба тамъ убываетъ.

Обстоятельство это заставляетъ не медлить урегулированіемъ рыболовства въ краѣ, дабы сохранить рыбу еще тамъ, гдѣ она не истреблена, по причинамъ, которыя были изложены при обсужденіи положенія рыбнаго промысла на сѣверѣ.

Охота играетъ выдающуюся роль въ экономической жизни населенія разсматриваемой части Приморской области. Въ первое время, по занятіи края, охота давала населенію возможность въ избыткѣ питаться мясомъ. Со временемъ, при увеличеніи населенія эти условія становились менѣе благопріятными, но и теперь есть мѣста какъ по Амуру, такъ и въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ въ звѣриномъ мясѣ недостатка нѣтъ. Предметъ охоты составляютъ главнымъ образомъ: дикая коза, олень, изюбрь (также порода оленя), кабанъ, медвѣдь и сахатый. Мясо всѣхъ этихъ звѣрей идетъ въ пищу, а шкуры—для выдѣлки теплой одежды или для продажи.—Изъ хищныхъ звѣрей, кромѣ медвѣдя, есть еще волкъ, рысь и тигръ. Послѣдній водится не только въ горахъ Южно-Уссурійскаго края, но встрѣчается и близъ Хабаровска. Цѣнность шкуры послѣдняго, сдѣлавшись предметомъ вывоза за границу, повысилась съ 25 руб., которые за нее платились въ краѣ лѣтъ 20—30 тому назадъ, до 150 руб.

Въ верховьяхъ правыхъ притоковъ р. Уссури до сихъ поръ водится изъ цѣннаго пушного звѣря соболь, которымъ промышляютъ тамъ инородцы. — Безпощадное истребленіе во

всякое время года дикой козы, оленя, изюбря и кабановъ, не говоря уже о пернатой дичи, привело къ тому, что звѣрь сталъ сильно рѣдѣть, а пернатой дичи нынѣ около Хабаровска почти совсѣмъ нѣтъ. Преслѣдовался особенно сильно олень не столько ради мяса и шкуры, сколько ради пантовъ (мягкіе еще рога, появляющіеся у оленя въ началѣ лѣта), покупаемыхъ китайцами по дорогой цѣнѣ на приготовленіе лекарства, которому приписывается свойство поднятія жизненныхъ силъ. Смотря по сорту пантовъ, за нихъ платится до 400 руб. за пару. Поэтому, гдѣ только встрѣчается олень и изюбрь, на нихъ русскими, китайцами, корейцами и инородцами направляется усиленная охота не только съ ружьями, но на восточныхъ склонахъ Сихота-алинскаго хребта, гдѣ нѣтъ почти надзора, и ямами (лудевами). Для этого, пути въ лѣсу, по которымъ ходятъ олени на пастьбу или водопой, перегораживаются изгородями изъ сваленныхъ деревьевъ съ воротами въ нихъ, передъ которыми выкапываются ямы, тщательно перекрываемыя тонкими жердями и вѣтками. Олень, встрѣчая по своему пути препятствіе въ изгороди, идетъ вдоль нея до первыхъ воротъ и, проходя чрезъ нихъ, неминуемо проваливается въ замаскированную яму, въ которой и убивается охотникомъ.

Изгороди для этой цѣли устраиваются иногда на цѣлыя версты и съ избыткомъ окупаются охотой, когда у оленей образуются панты.

Приведеннымъ способомъ хищнической охоты уничтожается масса звѣря, и поэтому устройство лудевъ строго запрещается, тѣмъ болѣе, что кромѣ истребленія звѣря онѣ представляютъ серьезную опасность въ быстромъ распространеніи лѣсныхъ пожаровъ. Изгороди эти, представляя собою сухой матеріалъ, разъ загорѣвшись, быстро распространяютъ огонь вправо и влѣво и разносятъ его на громадныя пространства. Къ сожалѣнію запрещенія эти приносили пользу только тамъ, гдѣ за исполненіемъ ихъ можно было слѣдить.

Не дозволялось также собираніе въ тайгѣ сброшенныхъ оленями роговъ, чѣмъ обыкновенно занимаются инородцы, которые при томъ пускаютъ по лѣсу палы, чтобы легче разглядѣть валяющіеся рога. Палы эти нерѣдко обращаются въ большіе лѣсные пожары и большая для лѣса опасность, связанная съ этимъ промысломъ, становится очевидной.

Хищническая охота производится также на дикихъ козъ по насту [1]), и не только инородцами, но и русскимъ населеніемъ. Охота эта теперь также запрещена. Вообще для предупрежденія истребленія полезнаго звѣря въ послѣднее время изданы охранительныя правила, какъ въ отношеніи орудій охоты, такъ и времени ея. Кромѣ того образованы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ три заповѣдныхъ раіона, въ которыхъ охота не дозволяется круглый годъ. Заповѣдники эти, довольно обширныя пространства таежныхъ мѣстъ, одно по западному берегу Амурскаго залива, другое расположено вдоль восточныхъ склоновъ горъ береговой полосы отъ Уссурійскаго залива до залива Америка и третье — въ бассейнѣ верхнихъ правыхъ притоковъ р. Даубихэ. Надежной охраны заповѣдниковъ еще не установлено, но предполагалось войти для этого въ соглашеніе съ охотничьими командами вблизи расположенныхъ войсковыхъ частей. Въ заповѣдникахъ будетъ спокойно плодиться крупный звѣрь, но зато въ нихъ появятся и хищные звѣри: медвѣди и тигры, охота за которыми, развивая неустрашимость и отвагу, особенно полезна для охотничьихъ командъ. Излишекъ приплода будетъ уходить изъ заповѣдника и послѣдній сдѣлается разсадникомъ звѣря для остальной части края. Можно съ увѣренностью сказать, что если заповѣдныхъ раіоновъ для охоты не устраивать, то олень и изюбрь будутъ истреблены въ краѣ въ непродолжительный промежутокъ времени. Во Владивостокѣ существуетъ общество охотниковъ, подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича. Общество это имѣетъ исключительное право охоты на островахъ Аскольдѣ и Рикордѣ. На послѣднемъ встрѣчаются только дикія козы, на первомъ же преимущественно олени. По правиламъ общества охота на оленей устраивается въ началѣ лѣта, когда у нихъ выростаютъ панты и когда слѣдовательно звѣрь дѣлается наиболѣе цѣннымъ.

Олени на островѣ сильно расплодились, такъ какъ охота на матокъ воспрещена. Въ остальномъ островъ Аскольдъ

[1]) Настомъ называется тонкая ледяная кора на глубокомъ снѣжномъ покровѣ, образовавшаяся послѣ оттепели отъ легкаго мороза. Кора эта не держитъ козу, которая, проваливаясь, не можетъ быстро двигаться и поэтому массами истребляется охотниками, движущимися на лыжахъ.

представляетъ собою какъ бы садокъ для разведенія оленей, не играя роли въ дѣлѣ размноженія ихъ въ краѣ, поэтому общество, желая съ своей стороны оказать посильную пользу въ поддержаніи этого полезнаго животнаго на материкѣ, возбуждало уже вопросъ объ арендѣ извѣстнаго раіона, прилегающаго съ сѣвера къ полуострову Муравьеву-Амурскому. Тамъ оно намѣрено было установить правильную охоту на всякаго полезнаго звѣря и образовать какъ бы новый заповѣдникъ, но уже съ надежной его охраной. Вопросъ этотъ въ 1897 г. оставался еще открытымъ.

Панты составляютъ такого рода цѣнный предметъ торговли, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, прямо въ загонахъ, при жильѣ держатъ прирученныхъ оленей и имъ ежегодно отпиливаютъ панты. Хотя молодые рога отъ такихъ оленей и цѣнятся дешевле, чѣмъ отъ убитыхъ на свободѣ, но это все-таки, при извѣстныхъ условіяхъ, считается прибыльнымъ дѣломъ.

Изъ промысловъ въ Приморской области, связанныхъ съ иниціативою отдѣльныхъ лицъ, въ первой очереди стоитъ золотопромышленность. До прихода русскихъ, золотопромышленность существовала уже въ Южно-Уссурійскомъ краѣ въ видѣ свободнаго и доступнаго всѣмъ промысла, которымъ занимались манзы, живущіе постоянно въ краѣ и приходящіе временно изъ-за границы. Излюбленнымъ мѣстомъ былъ островъ Аскольдъ, но и въ другихъ мѣстахъ на материкѣ копали золото. Производство было самое примитивное; промывали золотоносный песокъ на ручныхъ вашгердахъ. На островѣ Аскольдѣ занимались этимъ дѣломъ ежегодно сотни манзъ. Когда мы сдѣлались хозяевами края, то и это дѣло пришлось подчинить установленнымъ у насъ законамъ и безпорядочное производство промывки золотоноснаго песка прекратить. Вольные золотопромышленники на островѣ Аскольдѣ распоряженію этому не подчинились и когда ими были пропущены въ 1868 г. всѣ сроки, данные на ликвидированіе промысла и оставленіе острова, то туда было послано военное судно, чтобы очистить островъ. Канонеркѣ пришлось употребить силу, при чемъ было ранено нѣсколько офицеровъ и матросовъ. Наконецъ, островъ былъ очищенъ, но вооруженная толпа искателей золота двинулась на только что основанное селеніе Никольское и, уси-

ленная на пути толпами другихъ манзъ, жившихъ на материкѣ, она набросилась на это селеніе, сожгла его, звѣрски убила нѣсколько жителей, не успѣвшихъ спастись, и двинулась дальше по направленію къ п. Камень-Рыболовъ, надѣясь вытѣснить русскихъ изъ края. Между тѣмъ, тотчасъ по полученіи свѣдѣній о переходѣ толпы съ острова Аскольда на материкъ и движеніи ея на с. Никольское, былъ собранъ Уссурійскій казачій баталіонъ и, усиленный свободными людьми 3-го линейнаго баталіона изъ п. Камень-Рыболовъ, двинутъ навстрѣчу скопищамъ. Въ 20 верстахъ отъ селенія Никольскаго, близъ ст. Дубининской, баталіонъ, встрѣтившись съ этой вооруженной бандой, численностью около 1,000 человѣкъ, разбилъ и разсѣялъ ее и вскорѣ послѣ того порядокъ въ краѣ былъ возстановленъ. Событію этому на востокѣ придано названіе „Манзовской войны".

Послѣ этого открытая хищническая разработка золотоносныхъ площадей не имѣла уже мѣста и, если появлялись отдѣльныя мелкія партіи, которыя тутъ или тамъ копали золото, то только въ видѣ исключенія.

Въ концѣ 60-хъ годовъ начали появляться зачатки золотопромышленности въ системѣ р. Амгуни, впадающей въ р. Амуръ съ лѣвой стороны въ 100 верстахъ отъ г. Николаевска противъ с. Тыръ.

Первый кто настойчиво повелъ это дѣло, хотя много лѣтъ въ скромныхъ размѣрахъ, былъ купецъ Х. П. Тетюковъ. Но затѣмъ появлялись все новыя и новыя пріисковыя партіи, открывались и начали разрабатываться новыя площади и теперь Амгунская система заняла видное мѣсто въ числѣ разрабатываемыхъ золотоносныхъ площадей какъ въ Амурской, такъ и Приморской областяхъ.

Вообще въ Приморской области въ 1889 г. было намыто золота лишь 7 п. 13 ф., а въ 1897 г. количество это увеличилось до 132 п. 8 ф.—Слава Амгунской системы начала гремѣть, когда нѣкоторыя золотопромышленныя компаніи открыли тамъ въ 90-хъ годахъ богатѣйшія розсыпи золота. Какъ вездѣ въ такихъ случаяхъ, такъ и тутъ, это послужило къ появленію новыхъ пріисковыхъ партій, которыя впрочемъ далеко не всѣ имѣли успѣхъ.—Поиски за золотомъ въ Приморской области сопровождались тѣми же явленіями, какъ и въ остальныхъ частяхъ Восточной Сибири. На массу не-

удачниковъ — ничтожное число счастливцевъ. — Мало еще найти золотую розсыпь, за потраченными на розыски ея деньгами идутъ слѣдомъ серьезныя траты на постановку дѣла. Если розсыпь открыта лицомъ или компаніей, обладающими необходимыми для того средствами, то для обезпеченія успѣха дѣла необходимъ еще и извѣстный запасный капиталъ на случай временныхъ какихъ-либо потерь. Для лицъ, у которыхъ ко времени открытія пріиска денежныхъ средствъ для разработки его нѣтъ, начинаются заботы о пріисканіи ихъ: платятъ по займамъ большіе проценты или отдаютъ на покрытіе таковыхъ извѣстную часть паевъ, или наконецъ, прибѣгаютъ къ продажѣ всего дѣла. Нерѣдко бываетъ, что всѣ усилія найти на предпріятіе тѣмъ или другимъ способомъ деньги остаются тщетными, такъ какъ очень часто результаты пріисковыхъ партій представляются въ преувеличенномъ видѣ, при чемъ разные авантюристы прибѣгаютъ прямо къ подлогу, подсыпая золотой песокъ тайкомъ въ шурфы (развѣдочныя ямы) при провѣркѣ процентнаго содержанія въ нихъ золота.

Вообще говоря, всѣ предпріятія по добычѣ золота связаны съ большимъ рискомъ. Во-первыхъ, развѣдка розсыпей дѣлается обыкновенно въ ограниченномъ размѣрѣ, что приводитъ иногда къ серьезнымъ неожиданностямъ, во-вторыхъ, исчисленіе всѣхъ расходовъ на постановку работъ, какъ-то: устройство жилья, постройка плотинъ и отводныхъ канавъ, прокладка дорогъ по тайгѣ, для доставки продуктовъ продовольствія, перевозка инструментовъ, машинъ и предметовъ первой необходимости для пріиска, возведеніе пристаней на рѣкахъ и т. д., можетъ заключать въ себѣ много погрѣшностей, по неопредѣленности данныхъ для исчисленій; наконецъ, въ третьихъ, недостатокъ воды или избытокъ ея во время операціи промывки песковъ можетъ нарушить всѣ смѣтныя предположенія и повести къ большимъ убыткамъ, взамѣнъ ожидаемыхъ крупныхъ барышей.

Нужно не забывать, что обыкновенно, по отдаленности пріисковъ отъ жилыхъ мѣстъ и промышленныхъ центровъ, необходимо всю пріисковую операцію снабжать всѣмъ потребнымъ за годъ впередъ, сообразно съ тѣмъ количествомъ рабочихъ и лошадей, которое будетъ находиться на пріискѣ во время пріисковыхъ работъ. Если затѣмъ явится

недостатокъ воды или излишекъ ея, то работы промывки останавливаются на болѣе и менѣе продолжительное время, между тѣмъ всѣ расходы по содержанію рабочихъ, лошадей и всей администраціи пріиска идутъ своимъ чередомъ. Понятно послѣ этого насколько успѣхъ работъ на пріискѣ зависитъ отъ непредвидѣнныхъ причинъ. Конечно, трудно предполагать, чтобы нѣсколько лѣтъ сряду былъ полный неуспѣхъ въ дѣлѣ, но нерѣдко бываетъ, что послѣ нѣсколькихъ удачныхъ промысловыхъ періодовъ, наступаетъ нѣсколько лѣтъ, гдѣ смѣта, по какимъ-либо причинамъ, не выполняется, что сначала ведетъ лицъ, не обладающихъ значительными запасными капиталами, къ запутанности дѣла въ денежномъ отношеніи, къ невыгоднымъ займамъ, а въ концѣ концовъ къ разоренію.

Лицъ, разбогатѣвшихъ на добычѣ золота, можно еще и не такъ рѣдко встрѣтить, хотя и они составляютъ незначительный процентъ всѣхъ тѣхъ, которые затратили безрезультатно всѣ свои средства на поиски золота; но лицъ, которымъ удалось остаться богатыми, если они продолжали заниматься добычею золота, значительно меньше. Многіе изъ нихъ, внезапно разбогатѣвшіе, не умѣютъ справиться съ богатствомъ и разгульною жизнью разоряютъ себя въ конецъ. Другіе, привыкшіе жить широко, опираясь на большіе дивиденды съ пріисковъ въ первые годы, не умѣютъ въ годы неудачнаго промысла сократить свои потребности до скромныхъ размѣровъ и при продолжающихся неудачахъ въ дѣлѣ также разоряются.

Есть еще цѣлый рядъ неблагопріятныхъ явленій, которыя сильно вредятъ золотопромышленности, это: спиртоносы, скупщики краденаго золота и хищники на золотоносныхъ площадяхъ.

Спиртоносами называются люди, которые занимаются вблизи пріисковъ запрещенной продажей спирта пріисковому населенію. Вообще на пріискахъ торговля спиртомъ воспрещена и разрѣшеніе отпускать спиртъ въ праздничные дни и во время тяжелой работы предоставляется управляющимъ пріисками, подъ контролемъ административной власти.— Между тѣмъ среди рабочихъ есть всегда извѣстный контингентъ, который падокъ до крѣпкихъ напитковъ и поэтому старается такъ или иначе добыть себѣ спирту. Поставщи-

ками являются спиртоносы. Скрываются они вблизи пріиска въ тайгѣ и продаютъ спиртъ по баснословно дорогимъ цѣнамъ, возмѣщая тѣмъ рискъ быть пойманнымъ и привлеченнымъ къ отвѣтственности, вмѣстѣ съ конфискаціей всего найденнаго спирта. Уплату за продаваемый алкоголь они получаютъ или деньгами или краденымъ золотомъ.

Кража золота съ пріисковъ происходитъ въ обширныхъ размѣрахъ. На пріискахъ въ золотоносныхъ пластахъ встрѣчается такъ называемое подъемное золото, это то, которое можно различить простымъ глазомъ. Величина этихъ самородковъ, начиная отъ золотника, доходитъ до фунта и болѣе, а какъ исключеніе встрѣчаются и значительно большіе экземпляры. За подъемное золото на всѣхъ пріискахъ, на которыхъ оно встрѣчается, рабочіе получаютъ, при представленіи его въ контору пріиска, особую плату, болѣе низкую, чѣмъ стоимость этого золота. Это побуждаетъ рабочихъ скрывать подъемное золото и продавать его скупщикамъ краденаго золота, имѣющимъ своихъ агентовъ вблизи пріисковъ. Иногда бываетъ и такъ, что по сосѣдству съ пріисками, гдѣ встрѣчается подъемное золото, открывается пріискъ съ малымъ содержаніемъ золота, но скупка краденаго золота, съ близъ лежащихъ пріисковъ, дѣлаетъ такое предпріятіе прибыльнымъ. Скупщиками краденое золото обыкновенно сбывается въ Китай. Въ среднемъ такое золото ежегодно составляетъ отъ 20—30% всей добычи золота въ области.

Хищничество золота является и въ формѣ недозволенной разработки заявленныхъ уже кѣмъ-либо другимъ золотоносныхъ площадей или открываемыхъ самими хищниками въ тайгѣ и затѣмъ разрабатываемыхъ ими безъ всякаго на то разрѣшенія и безъ правильной постановки работъ. Если мѣсторожденіе богатое, то молва о немъ быстро распространяется и къ нему стекается масса вольницы. Организуется тогда на мѣстѣ выборная власть, устанавливаются свои правила разработки и свои законы, и все это до тѣхъ поръ, пока на мѣсто не прибудутъ войсковыя части, которыя всѣхъ хищниковъ разгоняютъ. Съ этимъ зломъ чрезвычайно трудно бороться администраціи. Надо снаряжать въ тайгу цѣлыя экспедиціи, требующія не мало расходовъ, а намѣченная цѣль не всегда достигается, такъ какъ разсѣянные хищники, по уходѣ войскъ, вновь собираются на томъ же мѣстѣ.

Нужно замѣтить, что репрессивныя и карательныя мѣры, какъ по отношенію лицъ, занимающихся кражею золота и скупкою его, такъ равно и противъ хищниковъ, занимающихся незаконною разработкою золотоносныхъ площадей въ тайгѣ, мало содѣйствовали уменьшенію этого зла и поэтому противъ него предлагалось принятіе другихъ мѣръ, которыя парализировали бы выгоду этихъ незаконныхъ дѣйствій. Въ числѣ этихъ мѣропріятій проектировалось обратить золотой песокъ въ товаръ и облегчить доступъ къ разработкѣ золота менѣе состоятельнымъ лицамъ. При обращеніи золота въ товаръ являлось только опасеніе, чтобы оно не ушло за границу и не миновало бы кассъ государственнаго казначейства. Съ этою цѣлью предполагалось вблизи всѣхъ золотопромышленныхъ раіоновъ организовать правительственныя пріемныя кассы, гдѣ предъявленное золото немедленно сплавлялось [1]), дѣлалась бы проба и выплачивалась полностью причитающаяся за него сумма по той цѣнѣ, по которой разсчитываются и золотопромышленники за доставленное ими на монетный дворъ золото.

При такомъ порядкѣ не было бы выгоды сбывать золото за границу, а напротивъ того оно даже съ китайскихъ пріисковъ Амурской системы могло бы пойти къ намъ, тогда какъ теперь оно идетъ въ Шанхай, а оттуда въ Англію. Правительство наше, имѣя главнымъ образомъ въ виду предотвратить уходъ золота за границу, могло бы за него платить бо̀льшую цѣну, чѣмъ тѣ, которые на этой операціи разсчитываютъ получить свою прибыль. Покупка золота на приведенныхъ началахъ дала бы возможность золотопромышленникамъ, во-первыхъ, несравненно скорѣе оборачивать свой капиталъ, чѣмъ теперь, когда они за свое золото получаютъ ассигновки лишь по доставкѣ и сплавѣ его въ Иркутской золотоплавильнѣ, а деньги по ассигновкамъ значительно позже въ Петербургѣ; во-вторыхъ, разрабатывать пріиски и съ меньшимъ содержаніемъ, которые при существующихъ правилахъ и порядкахъ можно разрабатывать лишь съ убыткомъ. Возраженіе, что тогда и краденое золото будетъ по-

[1]) Нѣтъ необходимости строить большія золотоплавильныя печи, а есть типы небольшихъ печей, удовлетворяющихъ сплаву золота до 2-хъ пудовъ ежедневно.

ступать въ государственное казначейство, не имѣетъ значенія, такъ какъ это выгоднѣе, чѣмъ уходъ золота за границу. Для уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, значительнаго ослабленія хищнической разработки золотоносныхъ площадей, слѣдуетъ обставить возможно меньшими формальностями и расходами отводъ этихъ площадей и сдѣлать золотой промыселъ доступнымъ и для лицъ, обладающихъ ограниченными средствами.

Проведеніе этихъ мѣропріятій въ жизнь, конечно, потребовало бы предварительно детальную разработку связанныхъ съ ними вопросовъ, и, по обстоятельствамъ, повело бы къ извѣстнымъ измѣненіямъ въ первоначальныхъ предположеніяхъ. Необходимость такъ или иначе урегулировать эту чрезвычайно важную промышленность не только въ Приморской области, но и вообще въ Приамурскомъ краѣ, давно назрѣла.

Оставляя въ сторонѣ важное значеніе золотопромышленности съ точки зрѣнія государственной экономіи, все-таки нужно признать, что она вліяетъ деморализирующимъ образомъ на русскій рабочій людъ.

Работа на пріискахъ тяжелая и рабочіе, занятые въ разрѣзѣ весной и осенью, нерѣдко, работая въ водѣ, разстраиваютъ свое здоровье. Ревматизмы и лихорадки обыденныя болѣзни на пріискахъ. Съ другой стороны, крупные заработки, въ особенности тамъ, гдѣ есть подъемное золото, пріучаютъ рабочихъ къ разгулу и пьянству. Строгій режимъ, ограниченное количество спиртныхъ напитковъ, сдерживаютъ рабочихъ, пока они на пріискахъ, въ рамкахъ обыденной трудовой жизни, но зато какъ только они выйдутъ на свободу и изъ-подъ опеки пріисковой администраціи, то тотчасъ же предаются пьянству, мотовству и разгулу въ широкихъ размѣрахъ, пока большая часть заработка, а нерѣдко и все растрачено, и они возвращаются домой ни съ чѣмъ, являясь въ семью скорѣе бременемъ, чѣмъ помощью. Людей, которые ходятъ на пріисковыя работы, не развращаются на нихъ и приносятъ заработки домой, мало. Рабочій, привыкшій ходить на пріиски, обыкновенно отрѣзанный ломоть отъ семьи и дѣлается къ нормальной домашней жизни и работѣ не пригоднымъ, а подъ конецъ, разстроивъ здоровье, является домой зачастую инвалидомъ, на попеченіе семьи

и общества. Властями принимаются различныя мѣры къ обузданію разгула пріискового народа, но искоренить это зло трудно. Желательно во всякомъ случаѣ введеніе страхованія пріисковыхъ рабочихъ противъ инвалидности, дабы избавить семьи и общества отъ содержанія ихъ, когда они сдѣлаются неспособными къ труду. Вопросъ этотъ уже возбуждался въ Приморской области, но пока не рѣшенъ.

Помимо золотопромышленности, всѣ остальные промыслы въ предѣлахъ области находятся еще въ зачаточномъ положеніи, хотя многіе изъ нихъ имѣютъ безспорно будущность. Область изобилуетъ строевымъ и подѣлочнымъ лѣсомъ, и если экспортъ его въ сѣверныя безлѣсныя части Китая до сихъ поръ ограниченъ и вездѣ тамъ преобладаетъ на рынкахъ лѣсной матеріалъ, доставляемый изъ Калифорніи и даже изъ Японіи, не имѣющей въ избыткѣ хорошій строевой лѣсъ, то это нужно приписать малой предпріимчивости нашихъ коммерсантовъ, а также условіямъ, которыми со стороны управленія государственныхъ имуществъ обставленъ отводъ участковъ для эксплоатаціи нашихъ лѣсныхъ богатствъ, плохимъ путямъ сообщенія, недостаточному обслѣдованію раіоновъ, откуда могъ бы производиться экспортъ лѣса за границу и, наконецъ, малому знакомству съ рынками сбыта.

Еще въ 70-хъ годахъ пробовали какъ изъ Николаевска, такъ и изъ Владивостока вывозить строевой лѣсъ за границу. Но какихъ-либо правильныхъ сношеній съ заграничными фирмами или рынками не было установлено и только въ послѣднее время начинаетъ развиваться вывозъ шпалъ за границу. Нашими экспортерами раньше игнорировался размѣръ лѣсныхъ матеріаловъ, требовавшихся на заграничномъ рынкѣ, а доставлялся матеріалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ у насъ встрѣчается въ продажѣ и поэтому сбытъ его встрѣчалъ затрудненія. Въ Николаевскѣ для экспорта лѣса пользовались пароходами, приходившими съ грузами въ устье р. Амура, которые по отсутствію обратныхъ грузовъ брали взамѣнъ балласта лѣсъ. Пріемъ этотъ примѣняется и понынѣ для вывоза лѣса изъ Южно-Уссурійскаго края посредствомъ пароходовъ, приходящихъ съ грузами изъ Европы и не обезпеченныхъ обратными фрахтами. Нанимать же спеціально пароходы для доставки лѣса изъ

Приморской области за границу не выгодно. Главный предметъ лѣсного экспорта составляютъ шпалы. Относительная новость и трудность обстановки дѣла заставляютъ предпринимателей хлопотать объ отводѣ имъ на возможно льготныхъ условіяхъ и на продолжительный срокъ лѣсныхъ участковъ. Управленіе государственными имуществами относится къ такого рода отводамъ съ большою осторожностью, внимательно взвѣшивая условія отдачи въ аренду, дабы не обезцѣнивать смежныхъ участовъ и не создавать монопольныхъ предпріятій. Если къ этому еще прибавить, что всякія долгосрочныя аренды на эксплоатацію лѣсныхъ площадей требуютъ санкціи министерства, то становится яснымъ, что разрѣшеніе дѣла затягивается иногда надолго и тогда интересъ къ нему самихъ предпринимателей ослабѣваетъ.

Въ послѣднее время одинъ изъ главныхъ иниціаторовъ организаціи лѣсного экспорта нашелъ болѣе выгоднымъ перенести центръ своей дѣятельности въ Корею, гдѣ, при содѣйствіи нашей дипломатической миссіи, ему удалось получить на выгодныхъ условіяхъ, на извѣстное число лѣтъ, монопольное право эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ всей системы нашей пограничной рѣки Туменьулы.

Но нужно полагать, что развитіе этого промысла въ Приморской области только вопросъ времени. Несмотря на громадные лѣсные пожары, бывающіе почти ежегодно по прибрежью Татарскаго пролива, остается еще въ томъ же раіонѣ много годнаго для экспорта лѣса. Рядъ хорошихъ бухтъ въ томъ же проливѣ допускаетъ спокойную стоянку въ нихъ судовъ для нагрузки и разгрузки.

Еще болѣе широкая будущность предстоитъ по всѣмъ признакамъ каменноугольному дѣлу.

Въ шестидесятыхъ годахъ началась уже разработка каменнаго угля на Сахалинѣ и съ каждымъ годомъ она все больше и больше развивалась. Около того же времени были открыты залежи каменнаго угля и на материкѣ Приморской области — въ заливѣ Посьета. Потомъ постепенно находили уголь по западному берегу Амурскаго залива, по прибрежью Татарскаго пролива, а въ послѣдніе годы открыты пласты угля и на полуостровѣ Муравьевѣ-Амурскомъ. Кромѣ того каменный уголь встрѣчается въ Приморской области въ

бухтѣ Корфа, въ Анадырской округѣ и на сѣверо-западномъ берегу Камчатскаго полуострова.

При усиленіи нашего флота въ Тихомъ океанѣ и созданіи для него необходимой базы на нашей восточной окраинѣ, правительство серьезно занялось обслѣдованіемъ въ геологическомъ отношеніи мѣстностей, прилегающихъ къ Владивостоку—нашему военному и коммерческому порту въ Приморской области, обративъ вниманіе изслѣдователей преимущественно на розыскъ надежныхъ мѣсторожденій каменнаго угля. Съ этою цѣлію въ началѣ 90-хъ годовъ была снаряжена Министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ горная экспедиція, которая въ продолженіи трехъ лѣтъ изслѣдовала прибрежье Южно-Уссурійскаго края и, не касаясь менѣе важныхъ открытій, констатировала крупныя залежи каменнаго угля на р. Сучанѣ, въ 35 верстахъ выше ея устья, и обширную площадь желѣзной руды близъ залива Ольги.

Развѣдочныя работы въ Сучанскомъ каменноугольномъ раіонѣ выяснили нахожденіе тамъ пластовъ бездымнаго угля (антрацита), необходимаго для флота, а также и другихъ сортовъ угля, болѣе пригодныхъ для коммерческихъ пароходовъ. Первоначальныя развѣдки установили наличность около 300 м. пуд. угля, но были мнѣнія спеціалистовъ, опредѣлявшія тамъ запасъ угля около 700 м. пуд. Казна не предполагала сама эксплоатировать залежи, но выработала условія для отдачи ихъ въ аренду на извѣстное число лѣтъ. Вскорѣ нашелся предприниматель и контрактъ почти уже былъ заключенъ, когда внезапная болѣзнь арендатора разстроила все дѣло. Съ тѣхъ поръ прошло нѣсколько лѣтъ и новыхъ капиталистовъ, желавшихъ принять на себя это предпріятіе, не находилось. Тормазомъ являлось то, что развѣдки не были доведены до конца и пробы угля, производившіяся на военныхъ судахъ, давали различные результаты. Въ интересахъ государственныхъ желательно, чтобы вопросъ какъ о надежности Сучанскаго мѣсторожденія угля, такъ и о степени пригодности его какъ для военнаго, такъ и для коммерческаго флота былъ въ скорѣйшемъ времени окончательно рѣшенъ и тогда, если не откроются къ тому времени болѣе надежныя и выгодныя каменноугольныя копи на материкѣ—были бы начаты тамъ работы казной, въ случаѣ отсутствія частныхъ надежныхъ предпринимателей.

При развивающейся жизни на берегахъ Тихаго океана намъ нельзя оставаться тамъ безъ собственнаго угля на материкѣ, въ количествѣ, обезпечивающемъ съ избыткомъ какъ потребности военнаго и коммерческаго флота, такъ и желѣзной дороги. Въ послѣдніе годы открытъ каменный уголь въ сѣверо-западной части полуострова Муравьева-Амурскаго. Залежи эти изслѣдованы и разрабатываются горнымъ инженеромъ Горловымъ въ двухъ копяхъ: на 20-й и 30-й верстѣ Уссурійской желѣзной дороги. Близость къ желѣзной дорогѣ дѣлаетъ этотъ уголь сравнительно очень дешевымъ. Не отличаясь особенно хорошими качествами, уголь тѣмъ не менѣе находитъ сбытъ, между прочимъ, для желѣзной дороги и для отопленія зданій инженернаго вѣдомства.

Добыча угля невысокаго качества ведется уже нѣсколько лѣтъ на р. Седими и вблизи устья р. Суйфуна; сбывается этотъ уголь отчасти на суда, отчасти для отопленія зданій. Работы не поставлены на правильную ногу и выбираются пока поверхностныя наслоенія. Можетъ быть, что пласты угля, лежащіе болѣе глубоко, окажутся лучшаго качества.

Все сказанное подтверждаетъ, что на материкѣ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, мы имѣемъ значительныя мѣсторожденія каменнаго угля, и есть надежда, что потребность наша въ углѣ будетъ удовлетворена со временемъ изъ мѣстныхъ копей, теперь же мы, хотя и пользуемся Сахалинскимъ углемъ и углемъ, добываемымъ вблизи Владивостока, но все еще находимся въ полной зависимости отъ за-границы, преимущественно Японіи, такъ какъ намъ не достаетъ угля соотвѣтственнаго качества.

Опредѣленіе надежности нашихъ каменноугольныхъ мѣсторожденій на материкѣ такъ же необходимо, какъ и провѣрка мощности залежей желѣзной руды близъ залива Св. Ольги. Если дѣйствительно подтвердится, что мы въ заливѣ Ольги имѣемъ дѣло съ обширною площадью руднаго богатства, то намъ, при наличности лѣсного матеріала, каменнаго угля и желѣзной руды, производство чугуна и желѣза обезпечено на мѣстѣ. Обстоятельство это не только что чрезвычайно укрѣпитъ и подниметъ наше экономическое положеніе въ краѣ, но кромѣ того мы можемъ выступить, при благопріятныхъ условіяхъ, конкурентами на китайскомъ

и корейскомъ рынкахъ съ ввозимымъ уже въ большомъ количествѣ туда иностраннымъ чугуномъ и желѣзомъ.

Казалось бы, что также какъ въ постановкѣ работъ на каменноугольныхъ копяхъ, такъ и въ сооруженіи металлургическаго завода слѣдуетъ казнѣ принять иниціативу на себя, если не явятся частные предприниматели. Скорѣйшая постановка того и другого дѣла имѣетъ весьма важное для насъ значеніе на восточной окраинѣ съ точки зрѣнія обезпеченія нашей экономической независимости по отношенію къ столь необходимымъ для развитія промышленности матеріаламъ, какъ желѣзо и каменный уголь.

Въ бухтѣ Преображенія были открыты еще давно, когда тамъ хозяйничали манзы, серебросвинцовыя руды. Впослѣдствіи уже русскіе правильно организовали добычу тамъ свинца, но успѣха это предпріятіе не имѣло, да и велось оно въ ограниченномъ размѣрѣ.

Изъ промысловъ на сушѣ, которыми заняты манзы, нужно отмѣтить отыскиваніе корня жень-шеня и дубовыхъ грибовъ.

Жень-шень встрѣчается въ дикомъ видѣ въ глухихъ мѣстахъ притоковъ системы р. Уссури и ежегодно туда отправляются сотни искателей этого корня, которые снаряжаются хозяевами, принимающими на себя всѣ связанные съ этимъ расходы и извлекающими, вмѣстѣ съ тѣмъ, и выгоды отъ промысла. Корень жень-шень весьма цѣнится въ Китаѣ какъ лекарственное средство противъ болѣзней и славится свойствомъ укрѣплять жизненныя силы.

Такъ какъ растеніе это находится все рѣже и рѣже, то китайцы пробовали устраивать въ Южно-Уссурійскомъ краѣ плантаціи жень-шеня, но корень культивированнаго растенія цѣнился значительно дешевле дикаго. Съ постепеннымъ выселеніемъ китайцевъ съ нашихъ земель и плантаціи эти прекращаются.

Грибы собираются въ лѣсахъ съ поваленныхъ и гніющихъ стволовъ дуба. Съ этою цѣлью, за годъ впередъ, артели манзъ углубляются въ тайгу и рубятъ дубовыя деревья, на слѣдующій же годъ являются для собиранія вырастающихъ на нихъ грибовъ, составляющихъ одно изъ лакомствъ китайскаго стола. Со стороны администраціи, конечно, принимаются мѣры, чтобы прекратить это хищническое истребленіе дубовыхъ насажденій, но по громадности лѣсной пло-

щади, находящейся въ завѣдываніи управленія государственными имуществами, надзоръ далеко не въ той мѣрѣ дѣйствителенъ, какъ это было бы желательно.

Развитъ также устричный промыселъ, но лишь для мѣстнаго потребленія. Устрицы встрѣчаются по нашему побережью Тихаго океана во многихъ мѣстахъ. Своими качествами особенно славятся устрицы въ заливѣ де-Кастри. Во Владивостокѣ устрицы вкусныя, но очень большія. Ловлей устрицъ занимаются манзы. По берегу южной части залива Петра Великаго манзы занимаются еще вываркой соли изъ морской воды. Выварка производится ими самымъ примитивнымъ способомъ, въ большихъ желѣзныхъ котлахъ, въ которые наливается морская вода и выпаривается посредствомъ разведеннаго подъ котломъ огня. На лучше устроенныхъ заводахъ морская вода первоначально выпаривается солнечной теплотой въ устроенныхъ на берегу неглубокихъ, большихъ земляныхъ бассейнахъ и затѣмъ уже болѣе сгущенная поступаетъ въ котлы для окончательной выварки изъ нея соли. Добываемая такимъ способомъ неочищенная соль низкосортная, но по своей дешевизнѣ, въ сравненіи съ привозною солью, имѣетъ сбытъ не только у инородческаго населенія, но и между крестьянами, да и часто вывозится въ Манджурію.

Точныхъ данныхъ о количествѣ добываемой соли изъ морской воды нѣтъ, но можно предполагать, что ежегодно производство это достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ пудовъ.

Былъ еще небольшой промыселъ добычи жемчужныхъ раковинъ по притокамъ р. р. Даубихэ и Улахэ. Жемчугъ встрѣчался мелкій, но находились иногда и хорошія жемчужины. Нынѣ объ этомъ промыслѣ, которымъ также занимались манзы, почти ничего не слышно.

Болѣе важное значеніе имѣютъ морскіе промыслы по добычѣ рыбы, морской капусты и отчасти по ловлѣ трепанговъ, краббовъ и креветовъ. Эти промыслы производятся въ заливѣ Петра Великаго и по прибрежью Татарскаго пролива, до устья р. Амура включительно. Данныя относительно промысла главнаго сорта рыбы, представителями которой является красная рыба—кэта и горбуша,—были приведены раньше. Ловятся также сельдь, камбала и другія мелкія породы рыбы, для приготовленія ихъ въ сушеномъ видѣ,

но все вниманіе рыбопромышленниковъ обращено на ловъ красной рыбы.

Морская капуста — родъ водоросля, встрѣчается у насъ вдоль береговъ Татарскаго пролива и промышляется исключительно китайцами. Каждую весну приходятъ артели манзъ, нанимаемыя и снаряжаемыя предпринимателями, китайцами же, располагаются въ разныхъ мѣстахъ прибрежья, гдѣ растетъ капуста, и начинаютъ ловъ, сушку ея и связываніе въ пачки. Главный рынокъ сбыта этого продукта — Китай, гдѣ морская капуста въ большомъ употребленіи. Ее варятъ и какъ овощь, съ приправой сои, употребляютъ въ пищу въ мелко нарѣзанномъ видѣ. Капуста эта выростаетъ въ видѣ длинныхъ узкихъ мясистыхъ листьевъ на днѣ морскомъ и отдѣляется отъ послѣдняго особыми длинными деревянными или бамбуковыми палками, съ прикрѣпленными на концахъ желѣзными крючками. Листья капусты высушиваются на берегу на солнцѣ, причемъ для этого избирается берегъ скалистый или покрытый галькой, дабы при сушкѣ, къ листьямъ капусты не приставалъ песокъ или земля [1]).

Въ тѣхъ же мѣстностяхъ корейцами ловятся сѣтями краббы и мелкими сѣтками креветы. Краббы варятся на берегу въ котлахъ въ морской водѣ, а затѣмъ изъ ногъ и клещей ихъ вынимается мясо, сушится на солнцѣ и въ такомъ видѣ продается въ Китаѣ, составляя тамъ кушанье для болѣе зажиточнаго класса. Изъ креветовъ приготовляютъ вкусную сою, идущую также въ продажу за границу.

Наконецъ послѣдній изъ поименованныхъ морскихъ промысловъ—добыча трепанговъ или морскихъ червей, составляющихъ лакомое блюдо въ китайской кухнѣ. Продаютъ ихъ въ сушеномъ видѣ. Ловъ производится вдоль нашихъ береговъ артелями манзъ, формируемыхъ на тѣхъ же началахъ, какъ и для ловли морской капусты. Они промышляютъ этихъ червей съ небольшихъ лодочекъ вблизи береговъ на небольшой глубинѣ, посредствомъ остроги, насаженной на бамбуковый шестъ. Въ послѣднее же время начали появляться японцы, которые старались получить разрѣшеніе на ловъ трепанговъ посредствомъ водолазовъ, что давало имъ воз-

---

[1]) Доходъ казны за добычу морской капусты составлялъ въ 1896 г.— 18.184 р., а въ 1897 г.—17.527 р.

можность производить промыселъ на большей глубинѣ. Опытъ доказалъ, что водолазами вылавливается несравненно большее количество трепанговъ. Дабы не разорить промыселъ, было принято за правило,—не разрѣшать этотъ способъ лова на одномъ и томъ же участкѣ два года сряду, а также ограничить число водолазныхъ аппаратовъ [1]).

Всѣ эти морскіе промыслы съ давняго времени производились на нашемъ прибрежьѣ Тихаго океана и только съ 80-хъ годовъ ихъ начали облагать сборомъ, сначала рыбу, а потомъ и морскую капусту. Въ началѣ 90-хъ годовъ сборъ былъ установленъ и за ловъ трепанговъ, краббовъ и креветовъ. Сперва контроль за этими сборами сосредоточивался въ рукахъ полиціи, но былъ мало дѣйствительнымъ, такъ какъ полиція была обременена массою другихъ дѣлъ и у ней не было средствъ передвиженія по морю, а безъ этого контроль оставался фиктивнымъ. Другими словами: платилъ эти сборы тотъ, кто хотѣлъ.

Послѣдствія не заставляли себя ждать: рыба мѣстами почти вовсе исчезла, а добыча морской капусты стала ежегодно падать. — Единственнымъ средствомъ помочь дѣлу было заведеніе морской шкуны для контролированія морскихъ промысловъ и установленіе правилъ для эксплоатаціи ихъ.

Представленіе по этому поводу было сдѣлано Министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ 1892 году и, благодаря сочувственному отношенію его къ этому дѣлу, оказалось возможнымъ утилизировать для этой цѣли одну изъ конфискованныхъ американскихъ шкунъ, занимавшихся незаконнымъ промысломъ котиковъ близъ Командорскихъ острововъ. Шкуна была парусная и по снаряженіи ея отправилась въ крейсерство по берегамъ залива Петра Великаго и Татарскаго пролива [2]). Ея появленіе сразу измѣнило положеніе дѣла и изъ массы лицъ, занимавшихся морскими промыслами безъ разрѣшительныхъ билетовъ, осталось на

---

[1]) Доходъ казны за добычу краббовъ, раковъ и трепанговъ составлялъ въ 1896 г. · 2.459 р., а въ 1897 г.—2.896 р.

[2]) Шкуна эта плаваетъ уже нѣсколько лѣтъ подъ опытнымъ руководствомъ шкипера-китобоя Гека. Во время плаванія вдоль береговъ залива Петра Великаго и Татарскаго пролива Гекомъ дѣлаются цѣнныя поправки и дополненія къ морскимъ картамъ этихъ раіоновъ.

слѣдующій годъ лишь небольшое число. Для болѣе успѣшной работы шкуны, получившей названіе „Сторожъ", на ней былъ поставленъ на заводѣ въ Японіи вспомогательный паровой двухвинтовой двигатель въ 25 силъ, посредствомъ котораго она пріобрѣла рабочій ходъ до 8 узловъ въ часъ и возможность значительно расширить раіонъ надзора. Имѣя раньше только паруса и плавая постоянно вдоль береговъ, шкуна, при отсутствіи вѣтра, тратила много времени на заходъ въ какую-либо бухту для ея осмотра, а при вѣтрѣ съ моря, она должна была удаляться отъ берега и ожидать удобнаго времени для подхода вновь къ нему. Плаваніе паровой шкуны „Сторожъ", которой были присвоены права и флагъ таможеннаго судна, приносило неоспоримую пользу по надзору за промысловыми судами, но ей одной не представлялось возможности слѣдить за дѣйствіями всѣхъ промышленниковъ.

Здѣсь необходимъ былъ мѣстный надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ, которыя за послѣднее десятилѣтіе вырабатывались постепенно. Поэтому всѣ заботы администраціи были направлены къ тому, чтобы установить взаимодѣйствіе агентовъ на берегу и на шкунѣ.

Въ интересахъ сохраненія промысловъ выгоднѣе даже тамъ, гдѣ по обстоятельствамъ или недостатку средствъ не можетъ быть установленъ необходимый мѣстный надзоръ, вовсе не допускать промысла, такъ какъ опытъ показалъ, что на добросовѣстное исполненіе промышленниками установленныхъ правилъ безъ бдительнаго контроля за ними разсчитывать нельзя.

Въ числѣ морскихъ промысловъ начинаетъ на себя обращать особенное вниманіе русскій китобойный промыселъ, возникшій въ послѣдніе годы въ Японскомъ морѣ.

Въ ряду піонеровъ охоты за китами въ Беринговомъ и Охотскомъ моряхъ, занимаетъ изъ числа русскихъ подданныхъ первое мѣсто О. В. Линдгольмъ, много лѣтъ занимавшійся этимъ дѣломъ и основательно его изучившій. Слѣдуетъ отмѣтить еще шкипера Гека, опытнаго китобоя, также много лѣтъ трудящагося на этомъ поприщѣ.

Прошло послѣ начала дѣятельности поименованныхъ лицъ около 30 лѣтъ, когда появился вновь русскій предприниматель въ лицѣ отставного капитана 2 ранга Дыдымова, кото-

рый пріобрѣлъ въ Норвегіи китобойный пароходъ съ усовершенствованными приспособленіями для китобойнаго промысла и пришелъ на немъ въ 1889 г. во Владивостокъ. Пароходъ этотъ получилъ названіе „Генадій Невельской". Охота за китами въ Японскомъ морѣ пошла настолько удачно, что въ нѣсколько лѣтъ предпріятіе могло бы сдѣлаться обезпеченнымъ и прибыльнымъ, но къ сожалѣнію, въ концѣ 1890 или въ началѣ 1891 г. пароходъ со всей командой и капитаномъ Дыдымовымъ погибъ въ штормѣ на пути изъ Кореи въ бухту Гайдамакъ, гдѣ была устроена факторія для выварки китоваго жира.

Продукты китобойнаго промысла имѣли сбытъ главнымъ образомъ въ Японіи, куда они отвозились на парусной шкунѣ, уступленной администраціей капитану Дыдымову изъ числа конфискованныхъ около Командорскихъ острововъ.

Послѣ этого такое же предпріятіе возникло вновь въ 1894 г. подъ руководствомъ лейтенанта флота графа Кейзерлинга. Имъ было снаряжено два китобойныхъ парохода: „Николай" и „Георгій", спеціально для этой цѣли построенныхъ.

Раіонъ дѣятельности графъ Кейзерлингъ пока ограничилъ Японскимъ моремъ и точно также, какъ и у покойнаго Дыдымова, дѣло бойко пошло, промыселъ годъ отъ году увеличивался и распространялся все на большія пространства. Ежегодно добывалось имъ около 80 китовъ, которые преимущественно сбывались на рынкахъ Японіи, гдѣ имѣло сбытъ и мясо ихъ. У него также работало, какъ сподручное транспортное судно, парусная шкуна. Факторія бывшая Дыдымова въ бухтѣ „Гайдамакъ" перешла къ нему и была имъ значительно расширена. Независимо отъ выварки китоваго жира, для котораго тамъ же приготовлялась и жестяная посуда, еще пережигались кости, какъ продуктъ для удобренія полей.

Со временемъ графъ Кейзерлингъ имѣетъ въ виду расширить дѣятельность своего предпріятія и посылать пароходы въ Охотское и Берингово моря для охоты за полярными китами, изъ которыхъ каждый давалъ бы доходу около 15,000 руб., въ то время какъ мелкая порода китовъ, водящаяся въ Японскомъ морѣ, даетъ лишь отъ 1,000—1,500 руб. доходу, такъ какъ у этихъ китовъ нѣтъ цѣннаго китоваго

уса, составляющаго у полярнаго кита главную статью дохода. Вообще при дальнѣйшемъ разумномъ направленіи дѣло это имѣетъ будущность.

Какъ эксплоатація морскихъ промысловъ, такъ и каботажъ находятся почти исключительно въ рукахъ инородцевъ. Все парусное и лодочное сообщеніе между прибрежными пунктами залива Петра Великаго и Татарскаго пролива держатъ съ самаго начала въ своихъ рукахъ манзы. Они съ успѣхомъ конкуррируютъ съ субсидированной правительствомъ русской пароходной компаніей Шевелева и съ единичными небольшими парусными шкунами, по временамъ появляющимися въ этихъ водахъ для каботажнаго промысла. Всѣ шлюпочники, поддерживающіе сообщеніе во Владивостокѣ между судами и берегомъ, тоже манзы. Типъ мелкосидящихъ ихъ джонокъ и шлюпокъ имѣетъ одно весьма хорошее качество — это возможность подходить, по своей плоскодонной конструкціи, прямо къ берегу и поэтому не нуждается въ особо устроенныхъ пристаняхъ. — Каботажные суда ихъ, кромѣ того, хорошо держатся въ морѣ и могутъ брать, при сравнительно малой осадкѣ, много груза. Лавируютъ онѣ плохо и въ этомъ отношеніи уступаютъ судамъ съ килевой конструкціей.

Каботажныя суда имѣютъ хорошій заработокъ и поэтому администрація не разъ пыталась привлечь къ этому дѣлу русское населеніе. Назначались преміи для выработки проекта хорошаго типа каботажнаго судна, выработывались условія субсидій и ссудъ для желающихъ заняться каботажемъ, но все это не достигало цѣли, въ виду того, что съ манзами трудно конкуррировать, такъ какъ они предлагаютъ свой трудъ дешевле русскихъ и они же болѣе опытны и знакомы съ условіями плаванія въ этихъ моряхъ. Въ виду этого появлявшіяся русскія предпріятія по каботажу обыкновенно скоро прекращали свою дѣятельность.

Съ успѣхомъ дѣйствовалъ только, благодаря правительственной субсидіи, буксирно-пассажирскій пароходъ Федорова, поддерживавшій съ начала 80-хъ годовъ сообщеніе между п. Рѣчнымъ на устьѣ р. Суйфуна и п. Раздольнымъ, расположеннымъ на той же рѣкѣ. Линія эта находилась въ связи съ пароходомъ Шевелева, ходившимъ между Владивостокомъ и п. Рѣчнымъ. За время функціонированія этого

сообщенія и для поддержанія его по рѣкѣ Суйфуну было воспрещено на означенномъ протяженіи иностранное каботажное плаваніе, за исключеніемъ перевозки мѣстныхъ продуктовъ, — сѣна, дровъ и строительныхъ матеріаловъ. Но когда была построена желѣзная дорога между Раздольнымъ и Владивостокомъ, то пароходу Федорова нечего было дѣлать по Суйфуну, тѣмъ болѣе, что водное сообщеніе между названными пунктами сопряжено было съ пересадкой въ Рѣчномъ и требовало больше времени. Тогда линія эта въ серединѣ 90-хъ годовъ была замѣнена другой и Федоровскій пароходъ былъ поставленъ для поддержанія парового сообщенія между отдѣльными пристанями во Владивостокской бухтѣ и островомъ Русскимъ, что существенно облегчило передвиженіе пассажировъ и грузовъ въ этомъ раіонѣ.

Заслуживаетъ быть особо отмѣченной организація морского каботажа между болѣе удаленными гаванями Татарскаго пролива и залива Петра Великаго. Въ 60-хъ годахъ, вскорѣ послѣ занятія Владивостока и Посьета, сообщеніе съ этими гаванями производилось транспортными шкунами и военными судами. Но затѣмъ морское вѣдомство постепенно отстранялось отъ этого, не желая отвлекать свои суда отъ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей и спеціальныхъ задачъ. Тогда явилась субсидированная правительствомъ компанія Шевелева, которая съ 1881 года открыла правильные рейсы между городами Николаевскомъ, Владивостокомъ и п. Посьетомъ, съ заходомъ въ бухты Татарскаго пролива и въ портъ Дуэ [1]) и Корсаковскій на о. Сахалинѣ. Линія эта распространялась на Нагасаки и Шанхай. Сначала въ этой компаніи работалъ одинъ пароходъ, потомъ два и, наконецъ, вошелъ третій, совершавшій рейсы исключительно по заливу Петра Великаго.

Пароходовъ компаніи, поддерживавшихъ сообщеніе между Николаевскомъ, Владивостокомъ, Японіей и Китаемъ было съ самаго начала недостаточно и поэтому иностранный каботажъ, преимущественно германскій, между устьемъ р. Амура и Владивостокомъ, съ заходомъ на о. Сахалинъ, успѣшно работалъ на этой линіи безъ всякой субсидіи. По-

---

[1]) Впослѣдствіи п. Александровскій, когда туда было переведено центральное управленіе островомъ.

степенно усиливалось и иностранное пароходство (японское) между Японіей и Китаемъ съ одной стороны и Владивостокомъ — съ другой. Даже тогда, когда на заграничную линію стали суда Добровольнаго флота, — русскихъ судовъ было слишкомъ мало, чтобы удовлетворить потребностямъ все больше и больше развивающейся жизни Приморской области и той части Приамурскаго края, которая въ экономическомъ отношеніи тяготѣла къ морю. Положеніе это поневолѣ приходится терпѣть до тѣхъ поръ, пока русскій коммерческій флотъ не разовьется въ Тихомъ океанѣ до размѣровъ, которые дали бы возможность обойтись, хотя бы въ отношеніи морского каботажа по нашему прибрежью, безъ иностранныхъ судовъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что иностранный каботажъ работаетъ по болѣе дешевому тарифу, чѣмъ компанія Шевелева. Объясняется это отчасти тѣмъ, что на иностранныхъ коммерческихъ судахъ все содержаніе, особенно личнаго состава, обходится значительно дешевле, чѣмъ на русскихъ. У насъ ощущается большой недостатокъ въ подготовленныхъ для службы на коммерческихъ судахъ шкиперахъ, штурманахъ, а также привыкшей къ морскому дѣлу команды.

Для образованія шкиперовъ и штурмановъ каботажнаго и дальняго плаванія, хотя у насъ и существуютъ, въ разныхъ портовыхъ городахъ мореходные классы, но ихъ мало и организація ихъ, вмѣстѣ съ постановкой обученія, не вполнѣ соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ молодымъ людямъ, оканчивающимъ въ нихъ курсъ, жизнью и службою на морскихъ судахъ. Въ такомъ же положеніи находятся и Владивостокскіе мореходные классы.

Промышленная и фабрично-заводская дѣятельность въ области только въ зачаткѣ. Въ послѣднее время въ Южно-Уссурійскомъ краѣ начинаютъ возникать нѣкоторые фабрики и заводы, такъ близъ с. Никольскаго [1]) винокуренный заводъ, а близъ Владивостока спичечная фабрика, маслобойный и канатный заводы, а въ самомъ Владивостокѣ — кожевенный заводъ. Для всѣхъ этихъ предпріятій есть будущность, если только они будутъ находиться въ надежныхъ и опытныхъ рукахъ. Много лѣтъ купецъ Хлѣбниковъ

[1]) Переименованное въ 1898 году въ городъ Никольскъ-Уссурійскій.

занимается винодѣліемъ, приготовляя красное вино изъ мѣстнаго дикаго винограда, но производство это мало совершенствуется и только въ послѣднее время слышно, что переселенцы донцы, знакомые съ этимъ дѣломъ еще на прежней родинѣ, внесли улучшеніе въ приготовленіе мѣстнаго вина.

Попытки культивировать мѣстный дикій виноградъ пока не привели еще къ какимъ-либо заслуживающимъ вниманія результатамъ.

Глава X.

Торговля.—Постепенное ея развитіе.—Русскій и иностранный товаръ.—Вопросъ о порто-франко.—Конкуренція въ торговлѣ китайцевъ.—Торговля сули (ханшиномъ) и опіумомъ.—Пути сообщенія: морскіе и рѣчные.—Колесныя дороги.—Постройка желѣзной дороги отъ г. Владивостока до г. Хабаровска.—Работа на ней войскъ, ссыльно-каторжныхъ, ссыльно-поселенцевъ и китайцевъ.—Первоначальное проведеніе телеграфа въ предѣлахъ области.

Торговля въ Приморской области [1]) сложилась и развивалась при особыхъ условіяхъ. По открытіи и занятіи устья р. Амура, тамъ былъ основанъ г. Николаевскъ, гдѣ первоначально группировалась русская жизнь на дальнемъ востокѣ и появились первые зародыши торговли въ области. Пустынность р. Амура и полное незнакомство съ ней русскаго торговаго люда Восточной Сибири на первыхъ порахъ исключали возможность завязать именно этимъ путемъ торговыя сношенія съ г. Николаевскомъ и поэтому естественно, что онъ снабжался всѣмъ необходимымъ изъ Европы, морскимъ путемъ. Производилось это не только на военныхъ и транспортныхъ судахъ, поддерживавшихъ сообщеніе между этимъ отдаленнымъ пунктомъ и Кронштадтомъ, но вскорѣ открыли тамъ торговлю иностранныя фирмы, доставляя по заказамъ администраціи и для пополненія своихъ магазиновъ разные предметы снабженія изъ Гамбурга моремъ, на зафрахтованныхъ коммерческихъ пароходахъ.

Одновременно съ этимъ снабженіе расположенныхъ по р. Амуру войскъ происходило по отношенію къ предметамъ первой необходимости, какъ-то: муки, крупы и скота, — изъ Забайкалья, на строившихся ежегодно вблизи г. Читы на р. Ингодѣ сплавныхъ баржахъ. Баржи эти нагружались съ та-

---

[1]) Исключая сѣверныхъ округъ, вопросъ о торговлѣ коихъ разбирался раньше.

кимъ разсчетомъ во времени, чтобы онѣ тотчасъ послѣ прохода льда могли бы по большой водѣ двинуться въ путь. Эти, такъ называемые Амурскіе сплавы, и составляли ту серьезную и сложную операцію, ежегодно повторявшуюся, отъ успѣшнаго исхода которой зависѣли благополучіе войсковыхъ частей, расположенныхъ по Амуру вплоть до г. Николаевска. На баржахъ отправлялись сплавщиками солдаты, предназначенные на укомплектованіе названныхъ войскъ. Сплавъ на тысячеверстныя разстоянія по незнакомой рѣкѣ съ необученными командами сплавщиковъ, при отсутствіи хорошихъ лоцмановъ, очевидно былъ сопряженъ съ большими трудностями и опасностями. Бури не разъ выбрасывали баржи на отмели и разбивали ихъ, при чемъ грузъ погибалъ, а команды спасались, нерѣдко, съ опасностью для жизни. Съ другой стороны, отсутствіе контроля за всѣми дѣйствіями сплавщиковъ давали почву для разнаго рода злоупотребленій. Рискованность и необезпеченность сплава побуждали власти въ г. Николаевскѣ постепенно увеличивать заказы снабженія морскимъ путемъ, какъ болѣе надежнымъ.

Несмотря на серьезныя препятствія и затрудненія, съ которыми связано было плаваніе по Амуру, — когда пароходы по немъ еще не ходили, — начинали появляться коммерческія сплавныя баржи, которыя также снаряжались въ Забайкальѣ и вслѣдъ за льдомъ спускались по Ингодѣ, Шилкѣ и Амуру, останавливаясь по пути въ казачьихъ поселкахъ и постахъ для торговли. Въ сущности это были маленькія плавучія лавки, снабженныя разнообразнымъ товаромъ, необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ неприхотливыхъ амурскихъ жителей того времени, и въ то же время ассортиментомъ предметовъ, разсчитанныхъ на болѣе интеллигентныхъ покупателей г. Благовѣщенска, п. Хабаровки и г. Николаевска.

Эти сплавныя коммерческія баржи и представляли собой первыя зачатки русской торговли по рѣкамъ Амуру и Уссури. На нихъ мы встрѣчали русскій мануфактурный и галантерейный товаръ, скобяной, кожевенный и колоніальный, иностранныя вина, а также коровье масло изъ Западной Сибири. Нужно удивляться, какъ эта торговля товаромъ, прошедшимъ гужемъ чрезъ Сибирь, могла

конкурировать съ торговлею предметами, доставленными моремъ. Можно объяснить это развѣ слѣдующимъ: иностранныя фирмы, основавшіяся въ г. Николаевскѣ, въ началѣ, по отсутствію надежныхъ перевозочныхъ средствъ, вверхъ по Амуру своихъ торговыхъ операцій не распространяли; затѣмъ заграничный германскій рынокъ Гамбурга не снабжалъ всѣмъ тѣмъ товаромъ, къ которому русскій покупатель привыкъ и въ которомъ онъ нуждался; цѣны назначались въ Николаевскѣ на столько высокія, что съ ними могъ конкурировать даже товаръ, пришедшій туда Сибирью, но продаваемый съ меньшею прибылью, чѣмъ заграничный; наконецъ, передвижная, посредствомъ сплавныхъ баржъ, торговля, несмотря на всѣ неисчислимыя трудности и препятствія, велась первыми русскими піонерами торговли настолько настойчиво, что имъ удалось удержаться до того времени, когда облегчились и усовершенствовались пути сообщенія по Сибири возрожденіемъ пароходства на рѣкахъ Западной и Восточной Сибири.

Впослѣдствіи же открытіе рейсовъ Добровольнаго флота изъ Одессы во Владивостокъ замѣтно уравновѣсило шансы конкуренціи русскихъ товаровъ по отношенію къ иностраннымъ. Одновременно съ торговлею на сплавныхъ баржахъ образовались сначала въ Николаевскѣ, а затѣмъ въ Хабаровкѣ небольшіе русскіе магазины, торговавшіе почти исключительно русскимъ товаромъ. По присоединеніи же къ нашимъ владѣніямъ Южно-Уссурійскаго края, такіе же магазины возникли постепенно во Владивостокѣ, п. Камнѣ-Рыболовѣ, с. Никольскомъ и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ края.

По мѣрѣ улучшенія способовъ передвиженія грузовъ по Амуру и Уссури, съ появленіемъ на этихъ рѣкахъ пароходовъ, русская торговля крѣпла, но вмѣстѣ съ тѣмъ распространялась и торговля иностранцевъ, проникая какъ въ Хабаровку, такъ и въ особенности во Владивостокъ, который, по перенесеніи туда порта изъ Николаевска, сдѣлался центромъ иностранной торговли.

Съ 50-хъ до 70-хъ годовъ возникало двѣ торговыхъ компаніи на Амурѣ, это „Амурская компанія“ и „Восточно-Сибирское товарищество“, но то и другое предпріятіе, послѣ нѣсколькихъ годовъ существованія, распались вслѣдствіе

неумѣлой постановки дѣла и недобросовѣстности лицъ, руководившихъ торговлей. Однимъ изъ главныхъ основаній дѣятельности этихъ торговыхъ предпріятій являлась эксплоатація инородцевъ, доставлявшихъ компаніямъ по низкимъ цѣнамъ соболей и всякую другую пушнину. На первыхъ порахъ барыши, наживаемые на этой торговлѣ, были значительные, при увеличивавшейся же конкуренціи дѣла предпріятій падали. Не только эти компаніи, но почти всѣ, которыя занимались торговлей съ инородцами, практиковали всевозможные пріемы обиранія послѣднихъ.

До прихода на Амуръ русскихъ, торговля съ инородцами находилась въ рукахъ китайцевъ, которые снабжали гольдовъ, гиляковъ и орочонъ предметами первой необходимости, какъ-то: будой, порохомъ, свинцомъ, табакомъ, сули, дабой и т. п., ставя эти предметы по высокой цѣнѣ и получая взамѣнъ этого добычу охоты. Но и послѣ того, какъ мы сдѣлались хозяевами края, эта торговля на нашей территоріи продолжалась и только часть инородцевъ, успѣвшихъ освободиться отъ экономическаго порабощенія китайцевъ, попадала въ условія нѣсколько лучшія, при завязавшихся торговыхъ сношеніяхъ съ русскими. Эти отношенія также, впрочемъ, далеко не были нормальными и эксплоатація инородцевъ продолжала существовать и далѣе.

Вліяніе китайцевъ сохранилось въ особенности по правымъ притокамъ р.р. Амура и Уссури, куда русская колонизація еще не проникла. Не ограничиваясь торговлей съ инородцами, обитающими на нашихъ земляхъ, китайцы стремились и долгое время съ успѣхомъ сохранить и административное вліяніе на нихъ, какъ это было до присоединенія къ намъ края. Выражалось это тѣмъ, что китайскіе найоны (чиновники) ежегодно пріѣзжали въ инородческія стойбища, собирали дань пушниной и чинили судъ и расправу. Все это проходило первое время незамѣченнымъ по недостатку русскаго административнаго персонала, который всецѣло былъ занятъ и заваленъ работой по устройству быта русскихъ поселянъ и по надзору за ними. Но затѣмъ, когда административная власть въ области окрѣпла, нормальный порядокъ вещей былъ возстановленъ, причемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда китайскіе найоны не хотѣли этому подчиняться, приходилось принимать крутыя мѣры.

Съ осѣдлымъ русскимъ населеніемъ велась и отчасти продолжаетъ вестись и нынѣ торговля по берегамъ р.р. Амуру и Уссури хлѣбомъ, сплавляемымъ съ р. Сунгари. Торговля эта была особенно оживленна, когда у насъ въ мѣстномъ хлѣбѣ встрѣчался большой недостатокъ. Центромъ этой торговли была Хабаровка.

Преобладаніе въ Приморской области долгое время торговли иностранными товарами надъ русскими товарами находитъ свое основаніе не только въ безпошлинномъ ввозѣ первыхъ, но и въ малой предпріимчивости русскихъ купцовъ, которые, несмотря на несравненно болѣе выгодную доставку товара изъ Европы моремъ, по сравненію съ гужевой перевозкой по Сибири, какъ въ отношеніи срока доставки, такъ и по цѣнѣ,—продолжали направлять свои товары гужемъ чрезъ Сибирь и водой по Амурской системѣ, вполнѣ сознавая въ то же время невыгодность этого пути. Нѣкоторые изъ болѣе предпріимчивыхъ русскихъ купцовъ рѣшались на зафрахтованіе пароходовъ, но все это дѣлалось неувѣренно, недостаточно послѣдовательно и настойчиво, а единичныя неудачи отбивали охоту продолжать дѣло дальше. Впрочемъ, понемногу началъ прививаться способъ сдавать свои грузы, для доставки въ Приморскую область, иностраннымъ фирмамъ, фрахтовавшимъ пароходы за границею, но очевидно, такой порядокъ хотя и былъ выгоднѣе доставки товара чрезъ Сибирь, всетаки обходился кладчикамъ относительно дорого, такъ какъ иностраннымъ фирмамъ не было разсчета везти грузъ своихъ конкурентовъ по дешевой цѣнѣ.

Открытіе рейсовъ Добровольнаго флота изъ Одессы во Владивостокъ сразу измѣнило положеніе дѣла къ лучшему. Несмотря на порто-франко, сбытъ русской мануфактуры и вообще русскихъ товаровъ сильно повысился на рынкахъ области, а стоимость доставки товаровъ значительно понизилась. Успѣхъ въ этомъ направленіи виденъ уже изъ того, что съ нѣсколькихъ годовыхъ рейсовъ, которыми Добровольный флотъ открылъ свою дѣятельность въ самомъ началѣ, теперь число ихъ увеличено до 21 въ годъ и размѣры пароходовъ стали значительно больше.

На сколько вообще увеличился за послѣдніе годы привозъ, моремъ, товаровъ въ край видно изъ того, что во Владивостокъ приходило, въ среднемъ, за трехлѣтіе 1895—1897 гг.

ежегодно по 232 судна, доставлявшихъ около 9.170,000 пудовъ груза, въ Николаевскъ же по 69 судовъ съ 1.765,000 пудами груза [1]).

Въ связи съ привозомъ, моремъ, товаровъ находится и вывозная, преимущественно транзитная, торговля съ Манджуріей, которая за трехлѣтіе 1895—1897 гг. составляла за годъ, въ среднемъ, 1.400,000 р., въ тоже время ввозилось товаровъ ежегодно, въ среднемъ, на 886,000 р. [2]). Что же касается Кореи, то вывезено туда за то же время, ежегодно, въ среднемъ, на 174,000 р. и ввезено на 152,000 р. [3]).

Всего же ввезено въ Приамурскій край чрезъ Владивостокъ и Николаевскъ въ 1895 г. на сумму до 12 милліоновъ руб., въ срединѣ же 80-хъ годовъ такой же ввозъ товаровъ составлялъ лишь 5.700,000 р. Не считая случайныхъ грузовъ, въ 1895 году на долю русскихъ товаровъ приходилось 60% и на долю иностранныхъ товаровъ 40%; въ 80-хъ же годахъ на долю русскихъ товаровъ приходилось лишь 26%, иностранные же товары составляли 74%.

Торговля въ области, не касаясь сѣверныхъ округъ, гдѣ она вообще незначительна, сосредоточена въ настоящее время преимущественно въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ фирмъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ фирма „Кунстъ и Альберсъ“. Фирма эта, начавшая во второй половинѣ 60-хъ годовъ свою дѣятельность во Владивостокѣ маленькой лавкой на нѣсколько тысячъ рублей оборота, имѣетъ въ настоящее время слишкомъ милліонный оборотъ и открыла свои отдѣленія въ главныхъ пунктахъ области. Такому расширенію своей дѣятельности она обязана, главнымъ образомъ, талантливому руководству одного изъ участниковъ фирмы, коммерціи совѣтника А. В. Даттана, находящагося уже слишкомъ 20 лѣтъ въ краѣ и основательно изучившаго мѣстныя условія торговли. Фирма эта торгуетъ какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ товаромъ. Затѣмъ слѣдуетъ старинная амурская фирма Чурина и К°, имѣющая за собою неоспоримую заслугу въ настойчивомъ проведеніи въ Амурскомъ краѣ русскаго товара, несмотря на тяжелую, особенно въ началѣ, конкуренцію съ заграничнымъ товаромъ,

[1]) Приложеніе 4-е и 7-е.

[2]) Приложеніе 5-е.

[3]) Приложеніе 6-е.

имѣвшимъ преимущество дешевой морской доставки. Фирма эта также имѣетъ филіальныя отдѣленія въ разныхъ пунктахъ области. Потомъ слѣдуетъ американская фирма Эмери, успѣшно торгующая американскими земледѣльческими орудіями, и многія другія менѣе значительныя, въ томъ числѣ одними изъ первыхъ піонеровъ по торговлѣ въ области, фирмы Плюснина и Богданова.

Характеръ торговли болѣе или менѣе у всѣхъ одинаковый. По малочисленности населенія, о специализаціи торговли пока нѣтъ рѣчи, а всѣ магазины стараются имѣть возможно полный, по ихъ средствамъ, ассортиментъ товаровъ, имѣющихъ сбытъ въ краѣ. Цѣны, по мѣрѣ облегченія морской доставки, постепенно все уменьшаются. Этому способствуетъ также и сильная конкуренція китайцевъ. Съ цѣлью облегченія торговыхъ сношеній по переводу денегъ, администрація заботилась объ открытіи въ предѣлахъ области отдѣленій Государственнаго банка, которыя и были открыты сначала въ Хабаровскѣ, а затѣмъ и во Владивостокѣ. Въ серединѣ 90-хъ годовъ открылось во Владивостокѣ еще и отдѣленіе Русско-китайскаго банка, которое облегчило операціи по переводу денегъ за границу. Прежде всѣ банковыя операціи съ заграницею находились въ рукахъ частныхъ торговыхъ конторъ.

Для болѣе широкаго распространенія въ краѣ русскихъ товаровъ нѣсколько разъ возбуждался вопросъ о закрытіи порто-франко въ Приморской области, но онъ только въ послѣднее время, въ принципѣ, рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и теперь вырабатываются основанія, въ какой мѣрѣ примѣнять этотъ принципъ на практикѣ. Порто-франко существовало въ Приморской области съ самаго занятія нами края, будучи вызвано насущными жизненными потребностями всѣхъ жителей, которыхъ судьба забросила въ эту даль. Очевидно, что уничтоженіе его отразится на мѣстномъ населеніи, жизнь въ общемъ вздорожаетъ, въ особенности же подымутся цѣны на отдѣльные предметы, обложенные пошлиной. Такъ какъ всякій пропускъ чрезъ таможню связанъ съ разными проволочками и затрудненіями и вызоветъ рядъ накладныхъ расходовъ, то, какъ практика уже показала, вздорожаніе обложеннаго пошлиною товара будетъ несравненно больше, чѣмъ составитъ сама пошлина.

Главный контингентъ, составляющій потребителей иностраннаго товара въ области, это лица, состоящія на государственной службѣ и переселенцы; поэтому желательно, чтобы примѣненіе на практикѣ принципа закрытія порто-франко возможно меньше затронуло ихъ матеріальный интересъ. Такое положеніе имѣетъ тѣмъ большую почву подъ собой, что само правительство признаетъ условія жизни въ Приморской области тяжелыми и считаетъ необходимымъ уравновѣсить ихъ особыми льготами. Еще большія заботы должны быть приложены къ облегченію жизни переселенцевъ. Исходя изъ этихъ коренныхъ предположеній, казалось бы, что изъ всѣхъ предметовъ первой необходимости, подлежали бы обложенію лишь тѣ, производство которыхъ въ Россіи требуетъ особой поддержки или имѣется уже на мѣстѣ, но не можетъ выдерживать конкуренціи въ цѣнѣ съ привознымъ иностраннымъ товаромъ, или, наконецъ, составляетъ предметъ роскоши и прихоти. Отчасти это уже и примѣнено на практикѣ еще въ 1888 г., когда были обложены пошлиною всѣ спиртные напитки, вина, лаки, табачныя издѣлія, сахаръ и спички.

Серьезному обслѣдованію будутъ подлежать, при закрытіи порто-франко, вопросы о таможенной охранѣ и о мѣстахъ, гдѣ будетъ производиться досмотръ товаровъ. Съ одной стороны важно, чтобы не происходило задержки въ осмотрѣ товаровъ и всей процедуры взиманія пошлины, съ другой—нужно стараться сократить до минимума шансы на успѣшность контрабанды. Особенно важна цѣлесообразная организація осмотра товаровъ, и впереди всего чайныхъ грузовъ, въ г. Николаевскѣ на устьѣ р. Амура. Тамъ морскія суда приходятъ тотчасъ по вскрытіи лимана отъ льда [1]) и рѣчные пароходы съ баржами уже ждутъ, чтобы какъ можно скорѣе нагрузиться и отправиться вверхъ по Амуру, дабы воспользоваться хорошимъ состояніемъ уровня воды въ первой половинѣ навигаціи. Такъ какъ приходъ морскихъ судовъ въ г. Николаевскѣ особенно оживленъ въ началѣ навигаціи, то именно въ это время года таможенный надзоръ не долженъ являться тормазомъ дальнѣйшей отправки грузовъ по Амуру. Задержка на одну или на двѣ недѣли въ Ни-

[1]) Что бываетъ обыкновенно въ самомъ началѣ іюня.

колаевскѣ можетъ имѣть послѣдствіемъ, что если не съ первыми, то съ послѣдующими рейсами не малая часть грузовъ не попадетъ въ ту же навигацію въ Срѣтенскъ и зазимуетъ на Амурѣ; эти случаи встрѣчаются и теперь, когда еще никакихъ таможенныхъ задержекъ въ Николаевскѣ нѣтъ. То же самое можетъ случиться и съ грузами, идущими изъ Владивостока черезъ Хабаровскъ на Амуръ и на р. Шилку.

Переходя къ вопросу о таможенной охранѣ нашей границы съ Китаемъ, нужно имѣть въ виду, что она потребуетъ, вслѣдствіе чрезвычайно длинной пограничной линіи, значительныхъ расходовъ. Кромѣ того, въ цѣляхъ недопущенія контрабанды, имѣетъ немаловажное значеніе соглашеніе [1]) съ Китаемъ, согласно которому по всей нашей границѣ допускается безпошлинная торговля на 50 верстъ въ каждую сторону. Во всякомъ случаѣ, нужно быть готовымъ встрѣтить борьбу съ контрабандой вдоль китайской границы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. При той пронырливости, страсти къ наживѣ, сильныхъ торговыхъ наклонностяхъ, выносливости въ перенесеніи житейскихъ невзгодъ и дешевизнѣ труда, которыми отличаются китайцы, заманчивость хорошихъ заработковъ на контрабандѣ, при высокихъ пошлинныхъ ставкахъ, будетъ сильно увеличивать ряды контрабандистовъ. Въ это дѣло можетъ быть втянуто и наше пограничное населеніе, которое подвергается большому соблазну заняться этимъ промысломъ, при недостаточной охранѣ границы. Наконецъ, успѣхъ контрабанды, независимо отъ потерь государственной казны, будетъ кромѣ того подрывать легально ведущіеся въ краѣ торговыя предпріятія.

Вотъ вкратцѣ тѣ соображенія, которыя, казалось бы, слѣдовало принять въ расчетъ при разработкѣ вопроса, какъ лучше, принимая во вниманіе мѣстныя условія, примѣнить для Приморской области общія таможенныя учрежденія.

По отношенію къ торговлѣ въ области созрѣваетъ серьезный вопросъ о конкуренціи китайцевъ. Издавна извѣстно, что китайцы врожденные купцы и, обладая выдающимися коммерческими способностями, они, гдѣ только представляется имъ возможность, бросаются на торговлю, во всѣхъ

---

[1]) Правила для сухопутной торговли съ Китаемъ, заключенныя въ Пекинѣ 15 апрѣля 1869 г. ст. 1.

ея видахъ. Развитая и обширная конкуренція дома между одноплеменниками не представляетъ имъ еще такого простора, какъ за границей, гдѣ они быстро освоиваются съ обстоятельствами и находятъ удобную почву для примѣненія своихъ торговыхъ способностей.

То же самое мы видимъ и въ Приморской области. Нѣтъ ни одного вида торговли, гдѣ мы не встрѣтили бы китайцевъ. Начиная съ доставки на рынокъ предметовъ первой необходимости, какъ-то: хлѣба, мяса, овощей, гдѣ продавцами фигурируютъ китайцы, мы дальше встрѣчаемъ ихъ какъ въ мелочной торговлѣ, съ лотковъ на базарахъ, такъ и въ постоянныхъ магазинахъ не только главныхъ центровъ области, но даже и въ деревняхъ. Причины эти нужно искать въ характерѣ и условіяхъ экономическаго быта китайцевъ.

Если къ отмѣченной особой склонности и способности китайцевъ къ торговлѣ присоединить трудолюбіе, выносливость, трезвость и болѣе чѣмъ скромныя требованія ихъ въ отношеніи жизненныхъ потребностей, то не трудно уяснить себѣ, что конкуренція съ ними европейцамъ не подъ силу. Результаты мы уже и видимъ въ постоянномъ упадкѣ иностранной торговли въ открытыхъ портахъ Китая и переходѣ ея въ руки китайцевъ. То же явленіе наблюдается и у насъ въ Приморской области, рельефно выступая во Владивостокѣ, какъ главномъ торговомъ центрѣ края.

Число китайскихъ торговыхъ фирмъ растетъ во Владивостокѣ ежегодно, мелочной торгъ почти исключительно въ ихъ рукахъ, но и большія мѣстныя торговыя фирмы испытываютъ все увеличивающійся подрывъ своимъ операціямъ, которыя, если пока не уменьшаются, то благодаря увеличивающемуся росту населенія и открытію новыхъ филіальныхъ торговыхъ отдѣленій въ другихъ пунктахъ края. Характеръ постройки китайскихъ магазиновъ, дешевизна жалованья и содержанія приказчиковъ, скромная жизнь самихъ хозяевъ, даютъ имъ возможность довольствоваться меньшими барышами и поэтому продавать предметы по болѣе дешевымъ цѣнамъ, чѣмъ это практикуется въ русскихъ и иностранныхъ магазинахъ, у которыхъ накладные расходы по содержанію служащихъ и по жизни самихъ хозяевъ, значительно превышаютъ таковые же у китайцевъ.

Къ приведеннымъ основнымъ началамъ китайской торговли присоединяется еще умѣнье ихъ пользоваться всѣми благопріятными условіями для увеличенія выгодъ въ своихъ торговыхъ оборотахъ. Съ этою цѣлью они въ широкой степени извлекаютъ пользу изъ аукціонныхъ продажъ въ открытыхъ портахъ Китая, производимыхъ съ потерпѣвшихъ аварію судовъ или по другимъ причинамъ, причемъ качество товара часто бываетъ сомнительнымъ, но ради дешевизны, такой товаръ всетаки находитъ покупателей. Факты эти вводятъ неустойчивость въ цѣнахъ, вредно отзывающуюся на правильно поставленной торговлѣ русскихъ и иностранныхъ фирмъ. Затѣмъ обычай у китайскихъ купцовъ, средства свои не затрачивать на одно какое-либо предпріятіе, а всегда на нѣсколько, предохраняетъ ихъ при неудачѣ отъ крупныхъ потерь. Наконецъ, общая солидарность и поддержка другъ друга даетъ имъ особую силу противъ разрозненныхъ и, по временамъ, враждебныхъ между собой отношеній торговыхъ фирмъ европейскихъ націй.

Все это въ настоящее время достаточно выяснено и врядъ ли можетъ являться сомнѣніе въ томъ, что безъ какихъ-либо мѣропріятій, которыя уравновѣсили бы шансы торговли европейской и китайской, первая рано или поздно должна будетъ уступить мѣсто послѣдней, что, конечно, не можетъ лежать въ интересахъ населенія и правительства. Забравши въ свои руки всю торговлю, китайцы, понижая теперь цѣны на товаръ, могутъ впослѣдствіи повернуть дѣло въ обратную сторону. Единодушіе, которое они всегда проявляютъ, когда имъ приходится бороться противъ вліянія европейцевъ или въ дѣлѣ эксплоатаціи послѣднихъ, принесетъ имъ несомнѣнную пользу и въ данномъ случаѣ.

По поводу регулированія китайской торговли работала уже коммисія во Владивостокѣ въ 1893 году, которая пришла къ заключенію, что не только желательно, но прямо необходимо принять извѣстныя ограничительныя мѣры противъ китайской торговли, иначе китайцы завладѣютъ мѣстною торговлей и вытѣснятъ вовсе мѣстнаго русскаго торговца. Съ этою цѣлью коммисія предлагала, въ видѣ опыта, обложить китайцевъ 5% или 10% сборомъ съ оборота торговли и воспретить китайскую торговлю въ селеніяхъ Южно-Уссурійскаго края. Одновременно коммисія полагала необходимымъ обязать

мѣстное купечество другихъ національностей товары первой необходимости (сахаръ, мыло, табакъ, свѣчи, хлопчатобумажный товаръ и др.) продавать съ надбавкою не выше 5% противъ цѣнъ въ Европейской Россіи, но съ добавленіемъ стоимости фрахта, страховки товара въ пути и другихъ накладныхъ расходовъ.

Работы коммисіи не получили еще практическаго примѣненія, такъ какъ администрація не рѣшается пока принять какія-либо опредѣленныя мѣры въ виду того, что, благодаря китайской конкурренціи, товары замѣтно подешевѣли и въ магазинахъ другихъ національностей.

Но за всѣмъ тѣмъ недалеко то время, когда придется серьезно приняться за практическое разрѣшеніе обсуждаемой задачи, впереди всего по отношенію къ деревнѣ, такъ какъ нежелательныя послѣдствія существующаго порядка вещей годъ отъ году все болѣе и болѣе обостряются.

Если судить о размѣрѣ китайской торговли во Владивостокѣ и въ Южно-Уссурійскомъ краѣ по суммѣ денежныхъ переводовъ, то за пятилѣтіе 1889—1893 гг. китайцами переведено, въ среднемъ, въ годъ 2.718,875 р., торговцами же другихъ національностей — 6.942,549 р. [1]). Въ связи съ настоящимъ вопросомъ нельзя не остановиться нѣсколько на запрещенной у насъ торговлѣ сули или ханшиномъ (китайская водка) и опіумомъ.

Сули или ханшинъ приготовляется китайцами преимущественно изъ буды и изъ гаоляна. Заводы устраиваются въ обыкновенныхъ фанзахъ самаго примитивнаго типа и постройка ихъ доступна безъ большихъ затратъ всякому. Очистка получаемаго спирта отъ сивушнаго масла и другихъ примѣсей совершенно отсутствуетъ и поэтому напитокъ отличается особо непріятнымъ вкусомъ. Но, съ другой стороны, крѣпость (около 60°) и дешевизна много способствуютъ распространенію его среди русскаго населенія. Отсутствіе всякой очистки придавало ханшину одуряющее свойство въ большей степени, чѣмъ это происходитъ отъ употребленія нашей обыкновенной водки и поэтому напитокъ этотъ былъ признанъ нашимъ правительствомъ вреднымъ для здо-

---

[1]) Приложеніе 8-е.

ровья и его ввозъ къ намъ и продажа въ нашихъ предѣлахъ была воспрещена.

Несмотря на это, привозный ханшинъ продолжаетъ не только продаваться у насъ, но и выдѣлываться на нашей территоріи, по причинѣ трудности надзора за китайскими поселеніями въ глухихъ мѣстахъ, куда рѣдко и заглядываетъ полицейская власть. Кромѣ того, при поимкѣ какого-либо транспорта съ ханшиномъ или открытіи завода его, полицейскимъ властямъ предоставлялось лишь право уничтожить захваченный запасъ ханшина или разорить приспособленія къ его производству. Само собою разумѣется, что, въ случаѣ захвата нѣсколько значительнаго транспорта ханшина, сопровождавшія его лица старались отбить его, и тогда полицейскій чиновникъ, если онъ не имѣлъ подъ рукой надежной вооруженной охраны, рисковалъ не только упустить транспортъ, но и подвергнуть свою личность серьезной опасности.

При такомъ положеніи дѣла, очевидно, нельзя было разсчитывать на особое усердіе полицейскихъ чиновъ по прекращенію запрещенной продажи и поэтому въ началѣ 90-хъ годовъ было установлено правило, чтобы при задержаніи транспорта съ ханшиномъ, послѣдній выливался бы, а всѣ средства перевозки, какъ-то: лодки, телѣги, сбруя и т. д. продавались бы и вырученныя деньги шли на вознагражденіе поимщиковъ. Постановленіе это хотя и усилило нѣсколько полицейскій надзоръ, тѣмъ не менѣе, въ общемъ цѣломъ, мало оказало вліянія на сокращеніе у насъ торговли ханшиномъ. Объяснить это можно тѣмъ, что ни русское, ни, подавно, китайское населеніе преслѣдованію ханшина не сочувствовало, первое — вслѣдствіе того, что ханшинъ обходился дешевле русской водки и былъ крѣпче послѣдней, а второе — потому, что оно издавна привыкло у себя дома къ употребленію этого напитка. Наконецъ, за продажу и ввозъ ханшина виновные подвергаются гораздо меньшимъ наказаніямъ, чѣмъ за нарушеніе нашего питейнаго устава.

Выйти изъ такого ненормальнаго положенія крайне желательно и, можетъ быть, это оказалось бы возможнымъ на почвѣ запрещенія продажи и покупки ханшина русскимъ населеніемъ, забота о здоровьи котораго лежитъ на обязанности администраціи; распространять же это попеченіе на

живущее въ нашихъ предѣлахъ китайское населеніе врядъ-ли правильно, тѣмъ болѣе, что тысячелѣтія употребленія ханшина въ предѣлахъ Китая не констатировали замѣтнаго отъ него вреда. Нужно присовокупить, что китайцы употребляютъ ханшинъ весьма умѣренно, что и подтверждается фактомъ весьма рѣдкой встрѣчи опьянѣвшихъ китайцевъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія и оставляя въ силѣ запрещеніе продажи для употребленія ханшина русскимъ подданнымъ, для которыхъ напитокъ этотъ признанъ вреднымъ для здоровья, слѣдовало бы, съ другой стороны, разрѣшить въ нашихъ предѣлахъ какъ производство продажи, такъ и употребленіе ханшина китайцамъ и инородцамъ, къ этому искони привыкшимъ [1]).

На это, конечно, можно возразить, что при такихъ условіяхъ запретъ для русскихъ будетъ носить фиктивный характеръ, такъ какъ обойти его будетъ легко, имѣя для продажи подставныхъ лицъ-китайцевъ; слѣдить же за тѣмъ, чтобы русскіе не употребляли ханшина будетъ еще болѣе затруднительнымъ. Все это до извѣстной степени справедливо, но есть цѣлый рядъ другихъ запрещеній, которыя, при отсутствіи должнаго контроля или при наличіи благопріятныхъ для нарушенія ихъ условій, оказываются трудно проводимыми въ жизнь. Въ данномъ случаѣ ханшинъ врядъ-ли заслуживаетъ быть поставленнымъ въ первомъ ряду этихъ запрещеній, тѣмъ болѣе, что опасность для здоровья связана лишь съ излишнимъ употребленіемъ этого напитка. Но разъ будетъ разъяснено, что запрещеніе продажи и употребленія ханшина относится только до русскихъ, то тѣмъ самымъ какъ ввозъ его, такъ и производство на мѣстахъ можетъ быть поставлено въ условія, которыя наше правительство сочтетъ необходимыми. При обложеніи тогда этого напитка акцизомъ въ такомъ размѣрѣ, что выгоднѣе будетъ потреблять русскую водку, очевидно распространеніе ханшина въ средѣ русскаго населенія, если и не совсѣмъ прекратится, то въ значительной степени сократится.

---

[1]) По поводу необходимости коренного измѣненія правилъ торговли ханшиномъ и опіумомъ въ Приморской области военнымъ губернаторомъ послѣдней была представлена Приамурскому генералъ-губернатору въ концѣ 80-хъ годовъ обширная записка.

Можетъ быть, при такихъ условіяхъ ханшинъ и у живущихъ у насъ китайцевъ будетъ отчасти замѣненъ водкой. Съ другой стороны, при бдительномъ контролѣ, китайцы, какъ народъ порядка, не будутъ уклоняться отъ уплаты акциза, хотя бы и очень высокаго, такъ какъ, при крайне умѣренномъ употребленіи ханшина, вызванный этимъ накладной расходъ для каждаго отдѣльнаго лица не будетъ особенно замѣтнымъ. Урегулированіе этого вопроса на изложенныхъ началахъ удовлетворитъ и китайскихъ властей, которыя при каждомъ удобномъ случаѣ не перестаютъ ходатайствовать объ отмѣнѣ этого стѣснительнаго для ихъ единоплеменниковъ запрета. Въ заключеніе нужно замѣтить, что продажа ханшина въ одной Приморской области наноситъ вредъ акцизнымъ сборамъ, по приблизительному подсчету, отъ 200,000 до 300,000 р. въ годъ.

Въ аналогичныхъ условіяхъ находится и вопросъ о продажѣ опіума. Ввозъ этого предмета къ намъ по китайской границѣ воспрещенъ и продажа его изъ аптекъ можетъ имѣть мѣсто лишь по предписаніямъ врачей. При тайномъ провозѣ опіума или при вольной продажѣ его примѣняются тѣ же правила, какъ и при ханшинѣ, т. е. контрабандный опій уничтожается, а перевозочныя средства продаются въ пользу поимщиковъ. Тѣмъ не менѣе, незаконная торговля опіумомъ ведется въ области, функціонируютъ и дома для куренія опіума, несмотря на то, что полиціей принимаются мѣры къ закрытію этихъ притоновъ. Потребность въ куреніи опіума настолько распространена между китайцами, что репрессивными мѣрами искоренить это зло трудно. Но нужно замѣтить, что если куреніе опіума и вошло въ обычай у китайцевъ, то этимъ еще не сказано, что всѣ курильщики этого наркотическаго средства злоупотребляютъ имъ. Какъ у насъ есть люди умѣренно употребляющіе алкоголь и злоупотребляющіе имъ, такъ и у китайцевъ есть люди, курящіе опіумъ въ ограниченномъ количествѣ, и другіе, чрезмѣрно его употребляющіе. Послѣдніе представляютъ отвратительную картину и по нимъ обыкновенно привыкли судить о всѣхъ курящихъ опіумъ. Исходя изъ того воззрѣнія, что врядъ-ли дѣло нашей администраціи заниматься врачеваніемъ у китайцевъ, пребывающихъ у насъ въ краѣ, недуговъ, глубоко въ нихъ засѣвшихъ, но не приносящихъ вреда

окружающей средѣ, въ томъ числѣ и куреніе опіума, казалось бы, что слѣдуетъ урегулировать этотъ вопросъ на тѣхъ же началахъ, какъ это обсуждалось выше по поводу ханшина.

Такимъ образомъ, оставляя въ силѣ запрещеніе для русскихъ подданныхъ ввоза и продажи опіума, необходимо не распространять это ограниченіе на китайцевъ и корейцевъ— не русскихъ подданныхъ, а въ отношеніи ихъ урегулировать употребленіе упомянутаго наркотическаго средства извѣстными правилами и надзоромъ, почерпая необходимыя средства для этого изъ обложенія продукта акцизомъ. Нѣтъ спора, что если была бы возможность репрессивными мѣрами сдержать эту порочную наклонность, то не слѣдовало бы дѣлать уступокъ, но такъ какъ этой возможности нѣтъ и куреніе опіума у китайцевъ будетъ продолжаться, несмотря на всякое запрещеніе и репрессаліи, то, въ интересахъ порядка и благоустройства, лучше поставить это дѣло подъ извѣстный контроль, чѣмъ плодить тайные притоны общественные и частные, за которыми никакая полиція не въ состояніи будетъ услѣдить.

Обращаясь теперь къ путямъ сообщенія, такъ много содѣйствующимъ развитію торговли и промышленности въ области, приходится дѣлить ихъ на двѣ главныя категоріи: на пути водяные и сухопутные.

Въ категоріи водяныхъ путей мы встрѣчаемся съ морскими и рѣчными. Морскіе пути имѣютъ выдающееся значеніе въ экономической жизни населенія, такъ какъ въ край ввозится моремъ все, чего нельзя найти въ числѣ мѣстныхъ продуктовъ или получить изъ сопредѣльныхъ странъ Манджуріи и Кореи [1]). Морскія сношенія области какъ съ Европейской Россіей, такъ и съ заграницей, годъ отъ году все болѣе и болѣе увеличиваются и за 1897 годъ количество пришедшихъ судовъ было: въ г. Николаевскъ на Амурѣ 86 и въ г. Владивостокъ 246, при чемъ преобладающими являются во Владивостокѣ германскія, а въ Николаевскѣ — японскія суда. Срочное сообщеніе поддерживается: Добровольнымъ флотомъ отъ Одессы и Петербурга до Владивостока, съ заходомъ въ цѣлый рядъ попутныхъ заграничныхъ портовъ,

---

[1]) Оттуда доставляется преимущественно хлѣбъ и мясо.

затѣмъ русской пароходной компаніей „Шевелевъ и К°“ и японской „Нипонъ-Юзенъ-Кайша“, совершающими рейсы между Владивостокомъ и портами Японіи и Китая [1]). Пароходный каботажъ между гаванями Приморской области поддерживаютъ, кромѣ срочныхъ рейсовъ той же компаніи Шевелева, пароходы другихъ націй, несрочными рейсами, за что съ послѣднихъ взимается извѣстный судовой сборъ. Посѣщеніе паровыми судами Владивостока, Новгородской бухты въ зал. Посьета, Императорской гавани и зал. Де-Кастри не сопряжено съ какими-либо трудностями; посѣщеніе же залива Св. Ольги задерживается нерѣдко туманами, затрудняющими входъ, въ виду недостатка отличительныхъ признаковъ прилегающаго ко входу скалистаго берега. Входъ въ устье р. Амура для слѣдованія въ г. Николаевскъ, по мелководью, извилистости и узкости фарватера Амурскаго лимана, представляетъ серьезныя затрудненія и доступенъ лишь для пароходовъ съ осадкою не болѣе 14 футъ, что заставляетъ суда, болѣе глубоко сидящія, отгружаться во Владивостокѣ или въ лиманѣ. Кромѣ того, опасность плаванія въ Амурскомъ лиманѣ, обусловленная приведенными качествами фарватера его, вызываетъ увеличенную страховую премію противъ аварій для судовъ, идущихъ въ Николаевскъ. Между тѣмъ Николаевскъ, за послѣднее время вновь началъ возрождаться вслѣдствіе открытія богатыхъ золотыхъ розсыпей въ Амгуньской системѣ, да и транзитное его значеніе съ увеличеніемъ народонаселенія по Амуру будетъ рости. Желѣзная дорога отъ г. Владивостока до г. Хабаровска, если и будетъ отнимать грузъ отъ Николаевска, то вѣроятно лишь тотъ, который, по цѣнности, будетъ выносить желѣзнодорожный тарифъ или для котораго потребуется болѣе ранняя доставка, такъ какъ разница между открытіемъ навигаціи отъ Хабаровска вверхъ по Амуру и очисткой отъ льда лимана составляетъ около трехъ недѣль.

Въ виду этого, выпрямленіе и углубленіе фарватера въ Амурскомъ лиманѣ — дѣло, требующее особаго вниманія. Въ связи съ этимъ стоитъ и вопросъ объ углубленіи гавани въ Николаевскѣ, такъ какъ теперь заходящія туда

---

[1]) Въ послѣднее время начинаютъ становиться на срочные рейсы съ Китаемъ и Японіей фрахтуемые фирмою «Кунстъ и Альберсъ» пароходы.

морскія суда останавливаются на Амурскомъ фарватерѣ на глубинѣ около 10 саж., гдѣ разгрузка на баржи, при вѣтрѣ, чрезвычайно затруднительна. Бываютъ дни, когда всякое сообщеніе судовъ съ берегомъ, ради сильнаго волненія и вѣтра совершенно прекращается. Поднимался вопросъ о переносѣ Николаевскаго порта 60 верстъ выше по рѣкѣ, въ протоку Пальво, гдѣ въ прежнее время зимовали военныя суда, а иногда и коммерческія. Протока эта глубокая, такъ что суда для выгрузки могутъ прямо становиться около берега. Но предположеніе это до сихъ поръ практическаго значенія не имѣло, во-первыхъ, потому, что протока узкая, въ которой едва ли даже можетъ повернуться морское судно, во-вторыхъ, мѣсто для расположенія тамъ города неудобное и, въ-третьихъ, на переносъ порта въ Пальво потребовались бы средства, которыя не окупили бы предполагаемыхъ выгодъ отъ уменьшенія стоимости перегрузки товаровъ съ морскихъ судовъ на берегъ, по сравненію съ тѣми же расходами въ г. Николаевскѣ.

Важное значеніе въ коммерческомъ отношеніи играетъ также вопросъ обслѣдовенія и огражденія предохранительными знаками, такъ называемаго сѣвернаго фарватера въ Амурскомъ лиманѣ. Это фарватеръ, который отъ устья р. Амура направляется къ сѣверу въ Охотское море. Имъ пользовались наши военныя суда съ самаго начала занятія устья р. Амура. Въ 70-хъ годахъ прошла по немъ канонерская лодка „Горностай“ [1]), а въ 90-хъ—пароходъ Добровольнаго флота „Хабаровскъ“. Но въ общемъ фарватеръ этотъ заброшенъ и имъ не пользуются. Между тѣмъ онъ въ значительной степени сокращалъ бы путь не только изъ устья р. Амура въ порты Охотскаго моря, но и изъ Владивостока туда же, о чемъ упоминалось выше при обсужденіи вопроса о пароходныхъ сообщеніяхъ съ сѣверными портами. Въ этихъ видахъ крайне желательно было бы его измѣрить и обставлявать въ навигаціонное время бакенами и створными знаками. Вообще обширное обслѣдованіе Амурскаго лимана вызывается насущными потребностями края, такъ какъ существующія карты лимана составлены еще въ 50-хъ годахъ и, можетъ быть, что при новыхъ промѣрахъ откроется бо-

---

[1]) Подъ командой капитанъ-лейтенанта В. А. Терентьева.

*

лѣе удобный фарватеръ, чѣмъ нынѣ существующій, такъ называемый Уюзутскій.

Рѣчные пути, служащіе для провоза пароходами товаровъ въ предѣлахъ области, идутъ по теченію рр. Амура и Уссури, Сунгачи, оз. Ханка и по притоку р. Амура-Амгуни. Въ 60-хъ годахъ, для сообщенія по Амуру, Уссури и Сунгачи, а также оз. Ханка, была поставлена флотилія казенныхъ рѣчныхъ пароходовъ, подъ командою морскихъ офицеровъ, которая служила для безплатной перевозки какъ пассажировъ, такъ и казенныхъ и, отчасти частныхъ грузовъ. Правильныхъ для этого рейсовъ не было установлено. Перевозка частныхъ пассажировъ и частныхъ грузовъ на этихъ пароходахъ скорѣй зависѣла отъ усмотрѣнія и желанія командировъ, чѣмъ отъ какихъ-либо установленныхъ правилъ. Поэтому понятно, что какъ только частная жизнь начала проявляться на берегахъ Амура, то уже такая казенная постановка пароходнаго сообщенія не могла удовлетворять возникающимъ потребностямъ населенія и все пароходное дѣло казны было передано въ началѣ 70-хъ годовъ въ частныя руки „Товарищества Амурскаго пароходства“. Къ компаніи этой перешли и всѣ казенные пароходы, по опредѣленной оцѣнкѣ, ей была дана субсидія за возку почты и гарантирована извѣстная сумма, ежегодно, за доставку казенныхъ грузовъ по опредѣленной цѣнѣ, такъ что въ общемъ она имѣла обезпеченный доходъ отъ казны около 350,000 руб. въ годъ, не считая платы за пассажировъ и за частные грузы. Несмотря на эту серьезную казенную поддержку, неумѣлое, а отчасти недобросовѣстное веденіе дѣлъ, привели это товарищество къ упадку. Фактъ этотъ имѣлъ то хорошее послѣдствіе, что, благодаря пошатнувшимся дѣламъ товарищества, начали появляться и могли держаться на Амурѣ частные пароходы, а въ началѣ 90-хъ годовъ, по окончаніи привилегій этого товарищества, появилось и новое пароходное предпріятіе „Амурское общество пароходства и торговли“. Если бы дѣло „Товарищества Амурскаго пароходства“ было поставлено правильно и находилось бы въ надежныхъ и умѣлыхъ рукахъ, то при упомянутой казенной субсидіи возникнуть частнымъ пароходнымъ предпріятіямъ и успѣшно конкурировать съ таковымъ было бы чрезвычайно трудно.

Въ 1897 году по Амурской системѣ плавало около 120 пароходовъ и къ нимъ прибавились пароходы, вновь поставленные Министерствомъ путей сообщенія, для перевозки желѣзнодорожныхъ грузовъ для Забайкальской желѣзной дороги, отъ Иманской пристани близъ пос. Графскаго на Уссури, до которой грузы доставлялись по желѣзной дорогѣ изъ г. Владивостока. Постановка этихъ пароходовъ была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на передачу значительнаго числа грузовъ двумъ существующимъ пароходнымъ компаніямъ, всѣ остальные, предназначенные къ вывозу въ Забайкалье грузы, не могли быть иначе доставлены туда къ сроку.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ появились еще два казенныхъ парохода для мѣстныхъ потребностей казачьяго населенія Амурскаго и Уссурійскаго войскъ, но они не окупались своей работой, и недоборы покрывались изъ войсковыхъ капиталовъ названныхъ войскъ.

Пароходное дѣло встрѣчало не мало препятствій, вслѣдствіе бывающихъ на рѣкахъ нерѣдко то мелководій, то наводненій. По низовью Амура отъ Хабаровска до Николаевска низкое состояніе воды относительно мало вліяло на движеніе пароходовъ, такъ какъ глубина фарватера обыкновенно была достаточная, но на р. Уссури мелководье, сопровождавшееся всегда появленіемъ цѣлаго ряда мелкихъ перекатовъ, служило сильнымъ тормазомъ пароходству, которое иногда на продолжительный срокъ совершенно прекращалось. Если къ этому прибавить, что никакой обстановки фарватера знаками не было и карты рѣкъ относились къ началу 60-хъ годовъ, то станетъ понятнымъ съ какими препятствіями тутъ приходится бороться пароходному дѣлу. Когда за послѣдніе годы движеніе пароходовъ по Уссури увеличилось въ сильной степени, всѣ эти неустройства рельефно выдвинулись впередъ и по настоянію Приамурскаго генералъ-губернатора былъ учрежденъ на Амурской рѣчной системѣ судоходный надзоръ Министерства путей сообщенія. Вслѣдъ засимъ появились и исправленныя рѣчныя карты и фарватеры начали обстанавливать знаками и на ночь освѣщать.

Движеніе товаровъ по притокамъ рѣкъ Амура и Уссури для торговли съ осѣдлыми и кочующими инородцами со-

вершается до сихъ поръ—лѣтомъ на лодкахъ, а главнымъ образомъ зимой, на нартахъ, запряженныхъ собаками.

Сухопутное сообщеніе лѣтомъ вдоль р. Амура существуетъ только вьючное, такъ какъ колесныхъ дорогъ между поселеніями, за рѣдкими исключеніями, не существуетъ. Вслѣдствіе этого всякое грузовое движеніе въ этихъ мѣстахъ въ осеннее и весеннее время, при распутицѣ, совершенно прекращается. Зимой сообщеніе какъ почтовое, такъ и грузовое производится по льду рѣки. Тоже самое было до постройки желѣзной дороги отъ Владивостока до Хабаровки и по р. Уссури, съ тою лишь разницею, что во время распутицы легкія почты продолжали слѣдовать вьючнымъ путемъ. Вьючный путь по р. Амуру отъ Хабаровска до Николаевска не приведенъ еще въ тотъ порядокъ, который обезпечивалъ бы безостановочное движеніе легкой почты, хотя потребность въ этомъ, при подъемѣ въ послѣднее время г. Николаевска, въ коммерческомъ отношеніи, начинаетъ замѣтно ощущаться.

Колесныя дороги мы встрѣчаемъ лишь въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Первоначально тамъ была проложена грунтовая дорога между п. Камень-Рыболовомъ на оз. Ханка—конечнымъ пунктомъ пароходнаго движенія по Уссурійской линіи, и п. Раздольнымъ на р. Суйфунѣ, черезъ с. Никольское. Долгое время это была единственная устроенная колесная дорога въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, сообщеніе же между остальными населенными пунктами въ этой округѣ происходило лѣтомъ по дорогамъ, образовавшимся по ровнымъ и открытымъ мѣстамъ послѣдовательнымъ проѣздомъ по нимъ на телѣгахъ, а по гористымъ и лѣсистымъ мѣстамъ—вьючнымъ путемъ.

Между земледѣльческими фанзами китайцевъ обыкновенно можно встрѣчать дороги накатанныя ихъ двуколками.

Въ продолженіи первыхъ 20-ти лѣтъ по занятіи нами края, даже сухопутное сообщеніе Раздольнаго съ Владивостокомъ, на протяженіи 60-ти верстъ, происходило до 1881 г. вьючнымъ путемъ, по тропѣ, пролегавшей вдоль западнаго берега полуострова Муравьева-Амурскаго, причемъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ приходилось огибать у моря скалы, гдѣ лошадь шла по брюхо въ водѣ, а также переѣзжать въ бродъ бары встрѣчавшихся рѣчекъ.

При вѣтрѣ съ моря волны нерѣдко перекатывались чрезъ сѣдло и промоченному сѣдоку приходилось въ такомъ видѣ слѣдовать до станціи.

Другой путь отъ Раздольнаго совершался въ 60-хъ годахъ на лодкѣ внизъ по Суйфуну до п. Рѣчного, а оттуда на открытой шлюпкѣ, чрезъ Амурскій заливъ, во Владивостокъ. Въ 70-хъ годахъ на этой линіи были поставлены казенные пароходы, ходившіе два раза въ недѣлю, замѣненные въ 80-хъ годахъ частными пароходами.

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ была построена колесная дорога отъ с. Никольскаго до ур. Анучино, гдѣ въ то время стоялъ второй стрѣлковый баталіонъ. Нѣсколько лѣтъ позже была построена дорога отъ зал. Посьета до п. Раздольнаго и отъ ст. Подгородной [1]), черезъ с. Шкотово, до с. Владимировки на устьѣ р. Сучана. Послѣдующей работой была постройка дороги отъ ст. Дубининской [2]) чрезъ Лялички, Халкедонъ, Черниговское и Спасское на 4-й постъ на р. Сунгачѣ. Нѣсколько позже весной 1894 г. удалось за дешевую плату воспользоваться трудомъ ссыльно-каторжныхъ, по увольненіи ихъ съ постройки желѣзной дороги, чтобы провести грунтовыя дороги отъ ст. Шмаковки въ долинѣ р. Сунгачи въ ур. Тихменево, дер. Верхне-Романову и Бѣльцову, лежащія на лѣвомъ берегу р. Уссури. Дороги эти облегчили переселенцамъ доступъ въ эти раіоны. Наконецъ, въ первой половинѣ 90-хъ годовъ была начата постройка дороги въ 300 верстъ длиною, отъ с. Владимировки на Сучанѣ въ заливъ Св. Ольги, болѣе половины которой было сдѣлано уже въ 1897 году.

Дороги отъ Владивостока до Камня Рыболова и отъ Никольскаго до ур. Анучино строились на казенный счетъ, отчасти вольнымъ трудомъ, отчасти нижними чинами. Остальныя же дороги, исключая построенныхъ ссыльнокаторжными на долинѣ р. Сунгачи и Уссури, строились живущими на нашей территоріи корейцами и китайцами, въ видѣ натуральной повинности, лишь съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ казны. Утилизація инородческаго труда на дорожное дѣло дала вполнѣ благопріятные результаты, тѣмъ болѣе, что

---

[1]) Нынѣ Хилкова, на трактѣ Раздольный—Владивостокъ.

[2]) На трактѣ Никольское—Камень-Рыболовъ.

этимъ даровымъ трудомъ администрація пользовалась осторожно и осмотрительно, дабы не подорвать имущественное положеніе инородцевъ [1]).

Съ принятіемъ корейцевъ въ русское подданство этотъ родъ натуральной повинности, какъ уже выше было упомянуто, долженъ прекратиться и всякая постройка новыхъ дорогъ вызоветъ со стороны правительства серьезные расходы. Несомнѣнно, постройка дорогъ въ раіоны, пригодные для поселеній, будетъ содѣйствовать ихъ заселенію, возлагать же это на новоселовъ не представляется возможности, такъ какъ даже ремонтъ существующихъ трактовыхъ и проселочныхъ дорогъ, лежащій натуральною повинностью на мѣстномъ населеніи, крайне обременителенъ, вслѣдствіе падающихъ на каждое поселеніе большихъ участковъ.

Нельзя при этомъ не указать на раіонъ, въ которомъ прокладка новыхъ дорогъ, безъ сомнѣнія, оказалась бы благотворной въ отношеніи болѣе быстраго заселенія находящихся нынѣ пустынныхъ мѣстностей. Это раіонъ [2]), лежащій между правымъ берегомъ р. Сунгачи и линіей желѣзной дороги отъ с. Спасскаго до ст. Уссури. Мѣстность тамъ болотистая, съ расположенными на ней возвышенными степными пространствами и входитъ въ составъ надѣла земель Уссурійскаго казачьяго войска. Вдоль береговъ р. Сунгачи тянется сухая полоса земли, но удобный доступъ къ ней пока возможенъ лишь съ рѣки, по направленію же желѣзной дороги приходится пересѣкать много болотистыхъ низинъ. Земля плодородная и земледѣліе на 4-мъ посту, при истокѣ р. Сунгачи изъ оз. Ханка, ведется съ успѣхомъ.

Если будутъ проложены дороги, связывающія разные пункты берега р. Сунгачи съ близъ лежащими станціями желѣзной дороги, то новоселы тамъ появятся даже ранѣе производства какихъ либо осушительныхъ работъ, къ которымъ слѣдовало бы приступить лишь тогда, когда выяснится насущная въ томъ надобность. Нивеллировочныя работы въ этомъ раіонѣ уже производились и оказалось, что съ небольшой относительно затратой можно осушить довольно значи-

---

[1]) Особенно успѣшно велось это дѣло въ бытность А. В. Суханова участковымъ приставомъ, а впослѣдствіи начальникомъ Южно-Уссурійской округи.

[2]) По площади около 200,000 десятинъ.

тельныя пространства, если же нѣсколько выпрямить теченіе р. Сунгачи и этимъ понизить ея уровень, то осушеніе распространится на большую часть Сунгачинской долины. Выпрямить р. Сунгачу, текущую въ равнинѣ, чрезвычайно извилисто [1]) и въ иловатомъ руслѣ не представитъ большихъ затрудненій, ни особыхъ расходовъ. Даже прокладка дорогъ со сточными боковыми и отводными канавами, осушитъ довольно значительную площадь, какъ это на практикѣ было подтверждено, при постройкѣ здѣсь желѣзной дороги, причемъ осушились прилегающія къ полотну дороги мокрыя и топкія до того пространства. Когда въ 1895 г. прибыли первыя партіи казаковъ переселенцевъ-донцовъ и оренбуржцевъ, то часть донцовъ намѣревалась занять мѣста около желѣзнодорожной станціи Шмаковки и на берегу р. Сунгачи, но впослѣдствіи отказалась, главнымъ образомъ, за отсутствіемъ дорогъ. На лѣвомъ китайскомъ берегу р. Сунгачи расположенъ цѣлый рядъ земледѣльческихъ фанзъ и урожаи тамъ разныхъ хлѣбовъ, при нормальныхъ атмосферическихъ условіяхъ, хороши. Наводненія въ долинѣ р. Сунгачи бываютъ рѣдко.

Изъ приведеннаго краткаго очерка дорогъ въ области видно, въ какихъ скромныхъ размѣрахъ въ ней были удовлетворяемы насущныя потребности въ путяхъ сообщенія. Но если съ существующею сѣтью и качествомъ дорогъ приходилось мириться для удовлетворенія внутренней, такъ сказать, мѣстной потребности, то, по мѣрѣ того, какъ росло значеніе Владивостока, какъ порта военнаго, а затѣмъ коммерческаго, удовлетворяющаго не только нуждамъ Приморской области, но и транзиту для всего Приамурскаго края,— выдвигался впередъ и вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги. Вопросъ этотъ, насколько онъ затрагивался на мѣстѣ, ограничивался лишь разработкой данныхъ, касающихся одного Приамурскаго края, и на второмъ съѣздѣ мѣстныхъ дѣятелей, созванномъ покойнымъ генералъ-губернаторомъ, барономъ Корфомъ, въ 1886 году, въ отдѣлѣ о путяхъ сообщенія [2]), обсуждалась необходимость постройки двухъ

---

[1]) По теченію длина рѣки составляетъ 200 верстъ, по прямому же направленію разстояніе отъ истока до устья рѣки всего 100 верстъ.

[2]) Предсѣдатель: военный инженеръ полковникъ Унтербергеръ; члены: капитанъ 1 ранга Энгельмъ, старшій чиновникъ особыхъ порученій Ано-

желѣзнодорожныхъ линій: одной въ Забайкальѣ, отъ Срѣтенска (на Шилкѣ) до восточнаго берега Байкала (1,000 вер.) и другой въ Приморской области отъ г. Владивостока до ст. Графской на р. Уссури (400 вер.), причемъ отдѣлъ, признавая обѣ линіи настоятельно необходимыми, высказался за постройку въ первую очередь линіи по Забайкалью, какъ наиболѣе важной въ коммерческомъ отношеніи. Постройкою этихъ двухъ линій соединялись рельсами два волока и получалось сплошное паровое движеніе отъ г. Владивостока до г. Иркутстка, а при постановкѣ пароходовъ на Ангарскихъ порогахъ—и до г. Красноярска.

Детальная разработка вопроса о постройкѣ Забайкальской линіи по порученію покойнаго барона Корфа была выполнена мною и составленная по сему предмету особая записка [1]) обсуждалась въ Петербургѣ въ особой коммисіи.

Что касается до выбора типа желѣзной дороги, то въ запискѣ проводилась та мысль, что если по финансовымъ соображеніямъ и не представлялось бы возможнымъ приступить тогда же къ постройкѣ чрезъ Забайкалье ширококолейной дороги въ томъ предположеніи, что она много лѣтъ не окупалась бы, то нѣтъ никакого основанія не построить узкоколейную, которая по приведеннымъ расчетамъ не только что не приносила бы никакого убытка, но, напротивъ того, приносила бы извѣстный доходъ [2]). Съ другой стороны настоятельность проведенія чрезъ Забайкалье усовершенствованнаго пути вызывалась насущными интересами Приамур-

---

совъ, инспекторъ тюремъ Коморскій, Владивостокскій городской голова Маковскій, Хабаровскій городской староста Протодьяконовъ, чиновникъ особыхъ порученій князь Кутыевъ, окружный акцизный надзиратель Берденниковъ, правитель канцеляріи Владивостокскаго военнаго губернатора Поповъ, директоръ товарищества Амурскаго пароходства Пекуръ, агентъ того же пароходства Першинъ, купцы Шевелевъ и Барановъ; дѣлопроизводитель—военный инженеръ подполковникъ Александровъ.

[1]) Записка по поводу проведенія узкоколейной желѣзной дороги отъ восточнаго берега Байкала до с. Срѣтенска на р. Шилкѣ.

[2]) Если бы затѣмъ черезъ извѣстное время грузовое движеніе по дорогѣ настолько усилилось, что явилась бы необходимость строить ширококолейную дорогу, то узкоколейная вполнѣ этимъ окупила бы свою постройку и кромѣ того не только въ Забайкальѣ, но и въ Амурскомъ краѣ нашлось бы не мало мѣстъ, куда бы съ пользою и безъ убытка можно было бы перевести какъ рельсы, такъ и подвижной составъ.

скаго края, не только экономическими, но въ особенности и стратегическими. Для ясности этого положенія слѣдуетъ только упомянуть, что мы ежегодно теряемъ около 5 милл. руб. русскихъ денегъ, которыя остаются въ Китаѣ и Монголіи за провозъ чаевъ на Кяхту, большинство коихъ, при устройствѣ желѣзной дороги по Забайкалью, направятся въ Иркутскъ по р. Амуру и по проектируемой дорогѣ. Затѣмъ на случай военныхъ осложненій резервы и военные запасы прибудутъ въ Приамурскій край изъ Иркутскаго генералъ-губернаторства и Европейской Россіи двумя мѣсяцами раньше, по сравненію съ передвиженіемъ ихъ по Забайкалью сухопутно.

Наконецъ, постройка желѣзной дороги самымъ благотворнымъ образомъ повліяла бы на поднятіе всего экономическаго быта не только Забайкалья, но и всего Приамурья.

Подробныя цифровыя данныя, относящіяся къ этому вопросу, приведены въ упомянутой запискѣ, въ которой былъ помѣщенъ и приблизительный разсчетъ стоимости дороги и балансъ по ея эксплоатаціи. Въ общихъ чертахъ цифровыя данныя заключались въ слѣдующемъ.

Длина дороги отъ ст. Срѣтенской на р. Шилкѣ, откуда начинается пароходное сообщеніе по Амурской рѣчной системѣ до восточнаго берега озера Байкала, была исчислена въ 950 верстъ. Стоимость постройки, со всѣмъ подвижнымъ составомъ, была опредѣлена въ 18.240,000 руб. [1]).

Эксплоатація выражалась при передвиженіи въ годъ 9 милл. пуд. груза въ 1,435 руб. съ версты, причемъ, при повышенномъ тарифѣ на перевозку главнымъ образомъ чая, дорога давала бы ежегодно около 1½ милл. руб. дохода.

Исходя изъ этихъ соображеній генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ настойчиво ходатайствовалъ о безотлагательномъ разрѣшеніи этого дѣла.

Почти одновременно съ возбужденнымъ барономъ Корфомъ вопросомъ о постройкѣ названныхъ линій, Иркутскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ было заявлено

---

[1]) Причемъ верста постройки исчислялась въ 16,000 руб., а остальная сумма въ количествѣ 20% со стоимости шла на реализацію капитала, изысканія, техническій надзоръ во время постройки и проценты на капиталъ во время работъ.

о необходимости постройки желѣзной дороги отъ озера Байкала до Томска, чрезъ Иркутскъ и Красноярскъ (1,500 вер.) [1]), при осуществленіи которой получилось бы сплошное паровое движеніе отчасти по желѣзнымъ дорогамъ, отчасти на пароходахъ отъ Тихаго океана до Балтійскаго и Чернаго морей.

Результатомъ этихъ ходатайствъ было то, что правительство рѣшило произвести желѣзнодорожныя изысканія по всѣмъ этимъ направленіямъ, принявъ въ основаніе постройки предположенныхъ путей широкою колеею, не взирая на могущую быть на первое время малую доходность такой линіи, не покрывающую собою не только что процентъ погашенія на затраченный капиталъ, но даже и эксплоатацію.

Этимъ распоряженіемъ нашего высшаго правительства былъ сдѣланъ первый рѣшительный и практическій шагъ по пути постройки желѣзныхъ дорогъ въ отдаленной Сибири.

Изысканія въ Приморской области начались съ весны 1888 года и закончились въ 1889 году, причемъ линіи отъ Владивостока до ст. Графской было рѣшено дать направленіе чрезъ с.с. Раздольное и Никольское, откуда она шла дальше, по восточному берегу оз. Ханка, правому берегу р. Сунгачи до ст. Лутковской на р. Уссури и, перейдя рѣку, направлялась по правому берегу р. Уссури до ст. Муравьево-Амурской, съ вѣтвью на лѣвый берегъ р. Имана, гдѣ и образовывалась пристань.

До окончательнаго рѣшенія направленія линіи дѣлались изысканія отъ с. Никольскаго къ востоку, съ переваломъ въ долину р. Даубихэ, съ тѣмъ, чтобы линію вести дальше, вдоль этой рѣки. Кромѣ того, изслѣдовались разные переходы для желѣзнодорожнаго моста черезъ р. Уссури. Наконецъ, въ виду требованія мѣстной администраціи, признавашей линію желѣзной дороги отъ г. Владивостока вдоль берега полуострова Муравьева-Амурскаго, на протяженіи около 30 верстъ, опасной въ стратегическомъ отношеніи, такъ какъ она свободно могла обстрѣливаться съ моря, было сдѣлано и изысканіе дороги изъ Владивостока до перехода

---

[1]) Исчисленіе стоимости было сдѣлано управлявшимъ строительною и дорожною частями при Иркутскомъ генералъ-губернаторѣ барономъ Г. В. Розеномъ.

р. Лянчихэ по водораздѣлу полуострова. Но всѣ эти варіанты были оставлены Министерствомъ путей сообщенія, въ виду значительнаго превышенія стоимости ихъ въ сравненіи со смѣтою дороги, по окончательно выработанному проекту.

Постройка дороги началась весной 1891 года, послѣ торжественной закладки ея Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ.

Тотчасъ послѣ начала работъ оказалось, что прежнія изысканія во многихъ мѣстахъ пришлось дополнить новыми, что не мало затруднило самое производство работъ. Совершенно своеобразныя условія края вызывали много чувствительныхъ для стоимости сооруженія неожиданностей, съ которыми инженерамъ-строителямъ, незнакомымъ съ этими условіями, приходилось не разъ считаться. Характеръ грунта доставлялъ строителямъ не мало заботъ и приходилось потратить значительныя дополнительныя суммы на измѣненіе отлогостей земляныхъ откосовъ, которые, въ началѣ, во многихъ мѣстахъ были сдѣланы слишкомъ крутыми. Затѣмъ, недостаточно близкое знакомство съ свойствомъ рѣкъ, вызывало мѣстами переустройство цѣлыхъ участковъ, на которыхъ высота насыпей желѣзнодорожнаго полотна не была достаточно соображена съ поднятіемъ водъ во время наводненій въ этихъ раіонахъ. Наконецъ, рабочій вопросъ былъ почти во все время постройки участка Владивостокъ—Иманъ, наиболѣе острымъ и жгучимъ.

Въ самомъ началѣ постройки, строителемъ дороги была сдѣлана попытка выписки русскихъ рабочихъ изъ Европейской Россіи, дабы возможно болѣе ограничить мѣстный контингентъ рабочихъ-китайцевъ. Намѣреніе это было въ краѣ встрѣчено особенно сочувственно, такъ какъ этимъ дѣлался первый шагъ водворенія въ краѣ русской рабочей силы, до того почти вовсе отсутствовавшей и поэтому поневолѣ замѣняемой китайцами и корейцами. Къ сожалѣнію, опытъ не удался. Такъ называемая Фоминская партія русскихъ рабочихъ, тотчасъ по прибытіи во Владивостокъ разбрелась и распалась и къ желѣзнодорожнымъ работамъ не приступала. Оказалось, что она набрана была подрядчикомъ Фоминымъ преимущественно изъ празднаго сброда въ Одессѣ

и ея окрестностяхъ. Рабочихъ этой партіи приходилось встрѣчать потомъ на разныхъ другихъ отрасляхъ заработка въ области, а затѣмъ они постепенно начали исчезать. Другая партія выписанныхъ русскихъ рабочихъ подрядчика Каурова проработала нѣсколько времени на желѣзной дорогѣ, а потомъ забастовала, бросила работу по разнымъ недоразумѣніямъ съ подрядчикомъ, дошла до нищеты и часть ея пришлось отправить этапнымъ порядкомъ на пароходѣ Добровольнаго флота въ Европейскую Россію, изъ опасенія развитія въ средѣ ея холеры, въ то время свирѣпствовавшей въ Японіи.

Не касаясь другихъ мелкихъ партій русскихъ рабочихъ, прибывшихъ на пароходахъ для работъ по Уссурійской желѣзной дорогѣ, опытъ выписки таковыхъ въ видѣ землекоповъ или чернорабочихъ, приведенными примѣрами кончился и управленіе дороги признало, что при данныхъ условіяхъ вести работы дороги выписными русскими рабочими не представляется возможности. Въ интересахъ увеличенія русскаго населенія въ юномъ краѣ нельзя не пожалѣть, что желѣзнодорожная администрація не продолжала дальше дѣлать попытки о привлеченіи на работу русскихъ рабочихъ, тѣмъ болѣе, что приведенные примѣры—положимъ неудачные—врядъ ли могли служить основаніемъ для вывода, къ какому пришли строители дороги. Если и было мало шансовъ на успѣхъ при постановкѣ на работу дороги русскихъ рабочихъ сразу въ полномъ потребномъ количествѣ, то постепенный и осторожный переходъ къ русскому труду, едва ли могъ повлечь за собою неудачу. Слѣдовало только обезпечить ихъ работой на зимнее время. Такъ какъ тотъ же вопросъ былъ впослѣдствіи рѣшенъ утвердительно для ссыльнокаторжныхъ и поселенцевъ, которымъ на зиму были даны работы по скалистымъ выемкамъ, заготовкѣ шпалъ и др., то такая же организація могла бы имѣть мѣсто и для вольныхъ русскихъ рабочихъ. Облегчалось это дѣло еще тѣмъ, что желѣзнодорожныя работы были на нѣсколько лѣтъ впередъ предназначены и задержки въ отпускѣ потребныхъ кредитовъ не могло быть. Если сложную операцію по выпискѣ русскихъ рабочихъ и организаціи ими работъ, управленіе по постройкѣ дороги не признавало возможнымъ вести хозяйственнымъ способомъ, за недостаткомъ личнаго

состава инженеровъ, то нужно полагать, что нашлись бы надежные желѣзнодорожные подрядчики изъ Европейской Россіи, которые согласились бы принять на себя это дѣло. Вѣроятно они потребовали бы бо́льшую плату съ кубической сажени, чѣмъ Фоминъ и Кауровъ и другіе мелкіе подрядчики, появившіеся на постройкѣ дороги, но еще трудно сказать, что оказалось бы въ общемъ для казны болѣе выгоднымъ, тѣмъ болѣе, что дѣло у первыхъ не пошло. Не нужно забывать, что изъ всѣхъ русскихъ рабочихъ, которые появились бы на работахъ дороги, безъ сомнѣнія извѣстный процентъ и, вѣроятно, большой, остались бы навсегда въ краѣ, убѣдившись, что заработокъ въ немъ больше, чѣмъ въ Европейской Россіи и оплачивается трудъ лучше. Такимъ образомъ казна бы вдвойнѣ выиграла: во-первыхъ, крупная часть потраченныхъ на дорогу денегъ попала бы въ русскія руки, а во вторыхъ, увеличился бы въ краѣ русскій переселенческій элементъ.

Оставивъ мысль о выпискѣ русскихъ рабочихъ на постройку дороги, исключая немногихъ людей, знающихъ спеціальное мастерство, строители обратили все свое вниманіе на организацію работъ китайцами, ссыльно-каторжными, поселенцами и войсками. Работа китайцами велась при посредствѣ подрядчиковъ, которые отчасти имѣли у себя и партіи ссыльно-поселенцевъ; работа ссыльно-каторжными была отдѣльно организована и находилась въ вѣдѣніи правительственнаго чиновника, работа же войсками шла подъ руководствомъ особо для того назначенныхъ офицеровъ.

Работа китайцами не представляла никакихъ особенностей и затрудненій. Народъ этотъ привыкъ какъ къ землянымъ работамъ, такъ и къ возведенію зданій, а поэтому исполненіе дорожныхъ сооруженій ничего непривычнаго для него не представляло.

Въ другомъ положеніи находилась работа ссыльно-каторжными.

Примѣненіе ихъ труда къ желѣзно-дорожнымъ работамъ было въ области сдѣлано впервые въ столь обширныхъ размѣрахъ и опытъ этотъ во многомъ оказался поучительнымъ. Ссыльно-каторжные были взяты изъ состава присужденныхъ отбывать наказаніе на островѣ Сахалинѣ, причемъ было постановлено назначать въ составъ рабочихъ командъ лишь

краткосрочныхъ, которымъ оставалось пробыть въ каторгѣ не болѣе пяти лѣтъ. Зарекомендовавшимъ себя на этихъ работахъ трудолюбіемъ и хорошимъ поведеніемъ предоставлялись по окончаніи сроковъ наказанія разныя льготы, изъ которыхъ главная заключалась въ сокращеніи сроковъ каторги и припискѣ, по окончаніи ея, на поселеніе на материкѣ. Этой послѣдней льготы добиваются почти всѣ сосланные на Сахалинъ. Кромѣ того, дозволено было извѣстную часть заработка во время производства работъ выдавать ссыльно-каторжнымъ на руки. На формируемыя партіи администрація о. Сахалина отпускала все причитающееся на нихъ по закону довольствіе и средства на надзоръ по положенію. Для покрытія всѣхъ же остальныхъ расходовъ, вызываемыхъ постановкою на работу этихъ командъ, была установлена извѣстная заработная плата, производимая желѣзнодорожной администраціей по соглашенію съ лицомъ, на котораго были возложены Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ какъ организація, такъ и веденіе всего дѣла. Высшій надзоръ и контроль за этой операціей находился въ рукахъ генералъ-губернатора.

Ссыльно-каторжные стали на работу съ перваго дня открытія желѣзнодорожныхъ работъ во Владивостокѣ. Управленіемъ отводились имъ самыя трудныя по постройкѣ дороги работы, преимущественно въ скалистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ подрядчики требовали чрезмѣрныя цѣны. Зимой они занимались или работою въ скалистыхъ выемкахъ или при заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, причемъ одну зиму партія ссыльно-каторжныхъ была отправлена въ Императорскую гавань для заготовки шпалъ.

Управленіе ссыльно-каторжными командами имѣло во время постройки дороги свое самостоятельное положеніе [1]) и находилось внѣ всякой зависимости отъ мѣстной областной администраціи, получая всѣ указанія и распоряженія непосредственно отъ генералъ-губернатора. Въ вѣдѣніи управленія находились и партіи ссыльно-поселенцевъ съ о. Сахалина, которыя также были поставлены на работы желѣзной дороги для усиленія контингента рабочихъ. Ихъ

---

[1]) Находилось въ вѣдѣніи состоящаго при генералъ-губернаторѣ инспектора тюремъ Д. Ф. Коморскаго.

условія работъ были нѣсколько иныя, такъ какъ отъ казны имъ ничего не отпускалось, а всѣ расходы должны были покрываться изъ заработаныхъ денегъ. Впослѣдствіи разрѣшалось принимать на работы ссыльно-поселенцевъ и работавшимъ на дорогѣ частнымъ подрядчикамъ.

Работы ссыльно-каторжныхъ продолжались съ весны 1891 года до весны 1894 года, когда команды эти были, по желанію управленія по постройкѣ желѣзной дороги, сняты съ работъ и отправлены обратно на о. Сахалинъ, несмотря на то, что въ это время было уже разрѣшено постройку желѣзной дороги вести дальше до г. Хабаровска.

Въ общемъ, работа ссыльно-каторжныхъ по цѣнѣ была несомнѣнно болѣе выгодна для постройки желѣзной дороги не только по сравненію стоимости работъ частныхъ подрядчиковъ, но и работъ войскъ, не говоря уже о томъ, что ссыльно-каторжныя команды обязаны были становиться на работу тамъ, гдѣ того требовало управленіе по постройкѣ дороги.

Въ виду этого въ 1895 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе, по которому на участкѣ Иманъ-Хабаровскъ вновь были организованы работы ссыльно-каторжными и ссыльно-поселенцами, которыя и продолжались до конца постройки дороги.

Разныя льготы, дарованныя ссыльно-каторжнымъ на работахъ Уссурійской дороги, послужили главной причиной того, что, несмотря на незначительный конвой и возможность побѣга при тѣхъ условіяхъ, которыя существовали при производствѣ работъ въ таежныхъ и мало населенныхъ мѣстахъ тѣмъ не менѣе число побѣговъ не выходило изъ нормальныхъ предѣловъ, въ особенности, если принять во вниманіе процентъ пойманыхъ. Точно также не выдѣлялось и число преступленій. Было нѣсколько наглыхъ убійствъ съ цѣлью ограбленія, но и тутъ въ большинствѣ случаевъ виновные были пойманы и понесли соотвѣтственную кару. За всѣмъ тѣмъ нужно признать, что какъ для жителей, такъ и для областной администраціи близкое отъ Владивостока присутствіе ссыльно-каторжныхъ [1]) причиняло много опасеній и заботъ, особенно въ отношеніи бродившихъ въ странѣ бѣглыхъ

[1]) До перевода ихъ на работу въ долинѣ р. Сунгачи.

каторжныхъ,занимавшихся разбоемъ. Полицейскимъ властямъ какъ города, такъ и округи приходилось, съ напряженіемъ всѣхъ силъ, быть на стражѣ общественной безопасности и по временамъ прибѣгать къ содѣйствію войскъ. Со стороны управленія ссыльно-каторжными вмѣстѣ съ полиціей принимались всегда энергичныя мѣры къ розыску бѣжавшихъ и поэтому процентъ не пойманныхъ былъ въ общемъ незначительный.—Совмѣстная дѣятельность и установившіяся нормальныя отношенія между областной администраціей и таковой же ссыльно-каторжными, въ значительной степени помогли тому, что дѣло прошло для области въ общемъ благополучно.

Опытъ работъ ссыльно-каторжными въ обширныхъ размѣрахъ доказалъ, что при должной постановкѣ дѣла, оно можетъ дать весьма удовлетворительные результаты, не только съ точки зрѣнія экономической, но и исправительной, пріучая арестантовъ къ правильной, постоянной работѣ. Съ другой стороны организовать такое сложное дѣло,—функціонирующее не самостоятельно, а въ зависимости отъ другого учрежденія,—при частыхъ неурядицахъ: въ нарядѣ и обмѣрахъ работъ, въ денежныхъ разсчетахъ, и перемѣнѣ мѣста работъ и др., по силамъ только лицамъ съ выдающимися способностями, какъ это въ данномъ случаѣ и было.

Такимъ образомъ нужно признать, что вопросъ о цѣлесообразномъ занятіи арестантовъ во время отбыванія каторги обязательными работами, —при недостаткѣ въ тюрьмахъ,—внѣ таковыхъ, составлявшій всегда для главнаго тюремнаго управленія трудно разрѣшимую задачу, въ настоящее время, выдвинулся энергичнымъ почином̆ъ бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Галкина-Враскаго, на широкій практическій путь. Говорю широкій, потому что опытъ примѣненія ссыльно-каторжнаго труда на дорожныхъ работахъ въ той же мѣрѣ можетъ оказаться практичнымъ и на другихъ государственныхъ или общественныхъ работахъ. Выдача во время работъ извѣстной части заработанныхъ денегъ арестантамъ на руки для покрытія ихъ мелкихъ нуждъ, справедливое къ нимъ и участливое отношеніе надзора, выдача имъ своевременно причитающагося отъ казны довольствія—вотъ что составляетъ основу для производительности арестант-

скаго труда и уменьшаетъ стремленіе къ побѣгу, въ особенности при назначеніи на работы, внѣ тюремнаго раіона, лишь краткосрочныхъ каторжныхъ [1]).

При организаціи работъ ссыльно-каторжныхъ внѣ раіона тюремъ слѣдуетъ, однако, всѣми мѣрами оградить безопасность мѣстнаго населенія и устранить отъ него развращающее вліяніе порочной арестантской среды. Съ этою цѣлью, помимо другихъ мѣропріятій, которыя по мѣстнымъ условіямъ окажутся соотвѣтственными въ каждомъ данномъ случаѣ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы мѣста расположенія рабочихъ командъ были, по возможности, удалены отъ поселеній и чтобы общеніе арестантовъ съ населеніемъ было строго ограничено.

Команды ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ составляли, такъ сказать, ядро для работъ Уссурійской желѣзной дороги и были главнымъ регуляторомъ цѣнъ для частныхъ подрядчиковъ, становя управленіе по постройкѣ дороги въ болѣе или менѣе независимое относительно послѣднихъ положеніе. Такую же роль, хотя въ меньшей степени, играли и войска, высылаемыя на работу по сооруженію полотна дороги. Но войска находились въ болѣе привилегированномъ положеніи, такъ какъ мѣста и родъ работъ для нихъ назначались не по единоличному распоряженію строителя дороги, а по соглашенію его съ войсковымъ начальствомъ, причемъ цѣна была повышена противъ стоимости работъ ссыльно-каторжныхъ.

Частные подрядчики работали почти исключительно приходившими ежегодно изъ-за границы, по преимуществу изъ Шаньдунской провинціи, китайскими рабочими. Рабочіе эти каждую весну заполняли пароходы (идущіе изъ Чжи-фу во Владивостокъ) и бывали года, когда ихъ приходило до 10,000 человѣкъ, расходившихся на разныя работы и промыслы въ области, но большинство шло на желѣзную дорогу. Туда же направлялись китайцы, переходившіе сухопутную нашу границу. Въ зависимости отъ большаго или

[1]) Для долгосрочныхъ слишкомъ великъ соблазнъ къ побѣгу для «исправленія срока», какъ это они называютъ. Такъ, напримѣръ, осужденный на 20-лѣтнюю каторгу, если послѣ побѣга будетъ пойманъ и заявитъ себя непомнящимъ родства, присуждается лишь къ 6-лѣтней каторгѣ.

меньшаго прихода ихъ, варіировала и ихъ поденная или сдѣльная цѣна.

Однажды былъ произведенъ опытъ выписки японскихъ рабочихъ, но они оказались значительно дороже китайскихъ и труднѣе переносили условія климата и работы въ тайгѣ, а потому опытъ больше не возобновлялся.

Китайскими рабочими произведено наибольшее количество работъ по желѣзной дорогѣ. Они были заняты по всѣмъ отраслямъ работъ, какъ по землянымъ, такъ и по сооруженію мостовъ, станціонныхъ построекъ, казармъ, сторожевыхъ домовъ и т. п.

Наконецъ, небольшая часть работъ была выполнена запасными нижними чинами, оставшимися для заработковъ временно, по окончаніи службы, въ краѣ.

При разсчетахъ за производство работъ выходили нерѣдко недоразумѣнія, которыя, если онѣ не были покончены на мѣстѣ, то, по нормальнымъ условіямъ контрактовъ, требовали со стороны подрядчиковъ веденія судебнаго процесса не на мѣстѣ, а въ Петербургѣ. Если такой порядокъ по разнымъ соображеніямъ и признавался цѣлесообразнымъ въ мѣстностяхъ, не особенно удаленныхъ отъ нашего главнаго административнаго центра, то врядъ ли онъ соотвѣтствовалъ интересамъ казны въ столь отдаленныхъ мѣстахъ, какъ Приморская область. Дѣйствительно, веденіе процессовъ такъ далеко отъ мѣста работъ по силамъ развѣ только крупнымъ подрядчикамъ, всѣ же остальные въ этомъ отношеніи прямо безпомощны. Въ виду этого мелкіе подрядчики и рядчики нерѣдко стремились выговаривать себѣ возможно большую сумму за работу, какъ бы въ вознагражденіе за рискъ, которому они подвергались, при могущихъ быть недоразумѣніяхъ съ желѣзнодорожною администраціею. Если по всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ споры и иски не изъяты отъ мѣстной судебной власти, то не будетъ ли правильнѣе не дѣлать въ этомъ отношеніи исключенія и по вѣдомству путей сообщенія.

Точно также подлежалъ бы урегулированію и вопросъ о занятіи земель подъ постройку желѣзныхъ дорогъ. Хотя законъ и твердо устанавливаетъ соотвѣтственный порядокъ, тѣмъ не менѣе, на практикѣ онъ часто нарушается. Такимъ образомъ и при проведеніи Уссурійской дороги крестьян-

скія земли занимались часто безъ предварительной описи. Областная администрація, въ виду важности безостановочнаго хода работъ, конечно, прилагала всякія старанія, чтобы улаживать такія дѣла, устраняя притомъ всякія незаконныя проявленія неудовольствія со стороны крестьянскихъ обществъ.

Вызывалось ли несоблюденіе въ этомъ дѣлѣ законнаго порядка недостаткомъ личнаго состава управленія по постройкѣ дороги или по какимъ-либо другимъ причинамъ, но во всякомъ случаѣ, въ интересахъ общаго дѣла, настоятельно необходимо устранять въ подобныхъ случаяхъ всякіе поводы къ недоразумѣніямъ.

За всѣмъ тѣмъ, проведеніе Уссурійской желѣзной дороги составляетъ выдающуюся заслугу инженеровъ и чиновъ министерства путей сообщенія. Не нужно забывать, что имъ приходилось работать при особо трудныхъ обстоятельствахъ, дѣлать изысканія въ мѣстностяхъ, для которыхъ часто не было сколько-нибудь сносныхъ картъ, проводить мѣсяцы въ тайгѣ, претерпѣвая разныя лишенія, организовать работу въ широкихъ размѣрахъ, не имѣя предварительно подготовленной къ тому почвы, и бороться съ трудными климатическими и почвенными условіями. Не удивительно, что многіе изъ нихъ, честно и неустанно работая въ великомъ русскомъ дѣлѣ, поплатились здоровьемъ, а нѣкоторые и жизнью. Заслуги ихъ не будутъ забыты въ краѣ.

Въ связи съ путями сообщенія могучій пособникъ для развитія торговли и промышленности — это телеграфъ. Въ Приморской области первая телеграфная линія была построена въ началѣ 60-хъ годовъ отъ г. Николаевска до Новгородской бухты въ заливѣ Посьета. Работа эта, подъ руководствомъ военнаго инженера полковника Романова, всецѣло была исполнена войсками, явившимися и тутъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, по занятіи Амурскаго края, почти единственными работниками въ глухой Амурской и Уссурійской тайгѣ. Отсутствіе всякихъ картъ затрудняло донельзя эту работу, и поэтому не удивительно, что направленіе линіи не всегда было выбрано удачно. Вслѣдствіе этого линія серьезно страдала отъ наводненія, и частичная ея перестановка производилась неоднократно. За всѣмъ тѣмъ казалось бы, что въ предупрежденіе періодическихъ остано-

вокъ въ передачѣ депешъ, остановокъ, которыя при быстромъ развитіи жизни области все болѣе и и болѣе будутъ отзываться на правильномъ теченіи ея, врядъ ли слѣдовало остановиться передъ крупными затратами, которыя можетъ быть потребовались бы для приведенія линіи въ полный порядокъ, исключающій возможность частой ея порчи отъ разныхъ случайностей и въ особенности отъ наводненій. Кромѣ того, расширеніе ея настоятельно необходимо и впереди всего необходима постройка линіи отъ Владивостока на Сучанъ, который съ окрестными раіонами все больше и больше заселяется. Помимо этого, какъ при осложненіяхъ политическихъ, такъ и при появленіи эпидемій и эпизоотій недостатокъ этой линіи былъ крайне ощутителенъ и тормозилъ своевременное проведеніе настоятельныхъ административныхъ мѣропріятій. По мѣрѣ, затѣмъ, дальнѣйшаго заселенія пути отъ Сучана къ заливу Ольги, слѣдуетъ телеграфную линію вести по этому пути и дальше, такъ какъ она въ значительной степени облегчитъ своевременныя содѣйствіе и помощь со стороны административной власти новоселамъ, которые будутъ осѣдать въ этихъ пока глухихъ мѣстахъ, наиболѣе отдаленныхъ отъ центральной, населенной части Южно-Уссурійскаго края.

На очередь слѣдуетъ поставить и разрѣшеніе вопроса о проведеніи телеграфа, если и не по всему прибрежью Охотскаго моря, то въ Камчатку, въ особенности, когда тамъ разовьется горная промышленность.

Глава XI.

Значенie въ дѣлѣ колонизацiи Приморской области военнаго и морскаго вѣдомствъ. — Дѣятельность военныхъ инженеровъ.

Въ жизни Приморской области работа и труды морского и военнаго вѣдомствъ оставили глубокie слѣды. Чины этихъ вѣдомствъ собственно на своихъ плечахъ вынесли тяжесть перваго занятiя и первой колонизацiи этого края.

Впереди всего слѣдуетъ отмѣтить труды по Приморской области моряковъ.

По занятiи устья р. Амура Невельскимъ, моряки тотчасъ же начали устраиваться тамъ и разсылать развѣдочныя партiи въ бухты, расположенныя южнѣе по побережью Татарскаго пролива. Такъ были постепенно обслѣдованы бухты Де-Кастри, гавань Императора Николая I, впослѣдствiи заливъ Св. Ольги, бухта Владивостока и заливъ Посьета.

Первымъ пунктомъ, которымъ сначала серьезно занялись, былъ г. Николаевскъ. Пошла постройка казармъ, устройство порта, перенесеннаго туда во время Крымской войны изъ Петропавловска, и предпринятъ рядъ мѣръ для урегулированiя поселенiя въ Николаевскѣ частныхъ лицъ и открытiя торговыхъ заведенiй. При переносѣ порта въ началѣ 70-хъ годовъ изъ Николаевска во Владивостокъ, опять-таки на моряковъ легка тяжесть перваго оживленiя этого мѣста, куда были перенесены не только всѣ морскiя учрежденiя, но и учебныя заведенiя, хотя центръ гражданскаго и военнаго управленiя области оставался еще нѣсколько лѣтъ въ Николаевскѣ.

Какъ въ Николаевскѣ, такъ и во Владивостокѣ морское вѣдомство не только занято было удовлетворенiемъ своихъ спецiальныхъ нуждъ, но и въ широкой степени содѣйствовало осѣдлости частныхъ лицъ. Заботясь объ обезпеченiи

жильемъ своихъ командъ и возводя руками матросовъ казармы, госпиталь, разные склады, управленія, портовыя сооруженія и мастерскія, оно въ то же время давало средства и облегчало постройку частныхъ домовъ какъ для морскихъ офицеровъ, такъ и для другихъ служащихъ морского вѣдомства. До введенія во Владивостокѣ городского самоуправленія морское вѣдомство вѣдало также разбивкой города на участки, проведеніемъ улицъ и отдачею участковъ частнымъ лицамъ для застройки.

Въ первые годы занятія края всѣ сообщенія какъ по морю, между отдѣльными гаванями нашего восточнаго побережья такъ и по р.р. Амуру и Уссури поддерживались морскимъ вѣдомствомъ, на морѣ военными судами, по рѣкамъ — на казенныхъ пароходахъ. Лишь впослѣдствіи, въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, предпріятія эти перешли въ руки частныхъ компаній.

По мѣрѣ того, какъ росло значеніе нашего восточнаго побережья, увеличивался и нашъ военный флотъ въ Тихомъ океанѣ и, независимо отъ Сибирской флотиліи, начала постоянно плавать въ водахъ этого океана наша Тихоокеанская эскадра, которая ежегодно, въ продолженіи шести лѣтнихъ мѣсяцевъ, имѣла мѣстомъ стоянки Владивостокъ. Это вызывало усиленіе портовыхъ средствъ и запасовъ для поддержанія боевой готовности эскадры и, кромѣ того, пускало въ оборотъ въ краѣ значительныя денежныя суммы, которыя содѣйствовали увеличенію народонаселенія въ городѣ и развитію промысловъ и торговли.

Въ послѣднее 10-лѣтіе расширеніе порта и дѣятельность морского вѣдомства приняли особенно значительные размѣры. Прежнія деревянныя казармы начали замѣняться каменными, построенъ новый каменный госпиталь, возведены новыя каменныя портовыя мастерскія, склады, сооружены плавучій и сухой доки и намѣчена постройка въ близкомъ будущемъ двухъ новыхъ сухихъ доковъ, построенъ рядъ маяковъ, произведены обширныя гидрографическія работы и т. п. Такимъ образомъ затраты казны на морское вѣдомство годъ отъ году значительно прогрессируютъ, оживляя тѣмъ самымъ жизненныя силы въ краѣ.

Если еще нынѣ, несмотря на быстрое развитіе края, жизнь тамъ сопряжена съ большими лишеніями, вознаградить за которыя могутъ только отчасти дарованныя служа-

щимъ въ Приморской области льготы, то невольно, съ чувствомъ высокаго уваженія и удивленія вспоминаешь тѣхъ піонеровъ моряковъ, на долю которыхъ выпала тяжесть положить первое начало культуры на этой отдаленнѣйшей окраинѣ владѣній Россіи. О лишеніяхъ и бѣдствіяхъ ихъ говорятъ страницы исторіи присоединенія Амура и Уссурійскаго края. Плеяда этихъ беззавѣтныхъ храбрецовъ въ борьбѣ съ природой, во главѣ съ покойнымъ адмираломъ Невельскимъ, въ ряды которой изъ года въ годъ вступали все новые и новые борцы, стяжала себѣ заслуженную славу. Послѣдующіе дѣятели съ честью и самоотверженіемъ продолжали начатую работу, и въ исторіи нашего флота дѣятельность моряковъ на далекомъ Востокѣ всегда будетъ составлять одну изъ его свѣтлыхъ страницъ.

Чрезвычайно важное политическое значеніе нашего побережья на Тихомъ океанѣ заключается въ томъ, что мы для громадной Сибирской территоріи, съ ея естественными богатствами, получили выходъ къ морю, на берегахъ котораго началъ сосредоточиваться интересъ всѣхъ націй, стремившихся открыть для своихъ товаровъ новые рынки сбыта и укрѣпить тамъ свое вліяніе. Твердое положеніе наше на этомъ Побережьѣ предоставляло такимъ образомъ для Россіи возможность имѣть вѣское значеніе во всѣхъ международныхъ вопросахъ, центръ тяжести которыхъ постепенно началъ переходить съ крайняго запада на крайній востокъ.

Но для обезпеченія себѣ такого положенія необходимо было не только создать флотъ на Тихомъ океанѣ, но и создать для него мѣстную базу, которая могла бы снабжать его всѣмъ необходимымъ, и базу эту обезпечить отъ непріятельскихъ покушеній.

Одновременно съ организаціей нашего морского могущества на Тихомъ океанѣ шло и постепенное заселеніе края русскими переселенцами, а равно устройство военныхъ опорныхъ пунктовъ какъ на берегу моря, такъ и внутри страны. При этомъ неоднократно наблюдалось, что войсковыя части занимали такіе пункты, гдѣ до того никакихъ поселеній не было и, такимъ образомъ, являлись первыми колонизаторами данной мѣстности.

Послѣ Айгунскаго трактата и Пекинскаго договора мы начали систематически усиливать наши военныя силы въ

краѣ и послѣдовательно занимали баталіонами и командами: Николаевскъ, Хабаровку, Софійскъ, Маріинскъ на Амурѣ, Камень-Рыболовъ на оз. Ханка, Владивостокъ, Раздольный, Новгородскій и Новокіевское урочище въ заливѣ Петра Великаго; отдѣльными же постами: Сучанъ, Ольгу, Императорскую гавань и заливъ Де-Кастри. Послѣдующія части становились въ с. Никольскомъ, ур. Анучинѣ на р. Даубихэ, ур. Барабашъ на р. Мангугаѣ и ур. Славянка на р. Адеми. Казачьи сотни разставлялись по границѣ.

До 1880 года войска направлялись въ Приморскую область чрезъ Сибирь и укомплектовывались сибирскими уроженцами.

Болѣе быстрое увеличеніе войскъ въ краѣ, вызванное политическими соображеніями послѣ 1880 года, побудило во-первыхъ: доставлять новыя воинскія части моремъ изъ Европейской Россіи и оттуда же пополнять ихъ новобранцами, такъ какъ полнаго числа таковыхъ изъ населенія Сибири брать уже не оказывалось возможнымъ. Наконецъ расширеніе постройки желѣзныхъ дорогъ повело къ тому, что выгоднѣе было какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и по времени, доставлять западно-сибирскихъ новобранцевъ въ Приморскую область чрезъ Одессу, но не чрезъ Сибирь.

Какія лишенія и невзгоды въ пустынномъ краѣ приходилось выносить воинскимъ частямъ по занятіи ими того или другого пункта, трудно и передать. Приходитъ часть въ назначенную для квартированія ея мѣстность, раздается команда „составь ружья“ „ранцы долой“, и, перекрестившись, люди начинаютъ сначала устраивать шалаши, а потомъ копать землянки, которыя имъ должны служить годъ-другой единственнымъ помѣщеніемъ. Наскоро устроившись въ нихъ, выбираются мѣста для расположенія постоянныхъ казармъ; раздѣляется часть на команды по мастерствамъ: лѣсорубы отправляются въ лѣсъ, для заготовленія матеріала, выбираются мѣста для выдѣлки кирпича, пристраиваются подъ навѣсами столяры, слесаря и кузнецы, разыскиваются мѣста для обжиганія извести и, чрезъ нѣкоторое время, повсюду кипитъ работа, дабы по возможности скорѣе пріютиться въ неприхотливыхъ временныхъ деревянныхъ казармахъ. Устраиваются пути сообщенія съ ближайшими продовольственными складами, и жизнь начинаетъ входить въ этомъ

вновь образовавшемся въ тайгѣ поселеніи въ извѣстныя рамки. Сначала хлопочатъ, чтобы помѣстить подъ крышу семейныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Для этого сколачиваютъ наскоро бревенчатые срубы, устанавливаютъ въ нихъ кое-какія печки, покрываютъ крыши тесомъ или корьемъ и семьи переселяются въ нихъ изъ землянокъ. Потомъ приступали къ постройкѣ казармъ и офицерскихъ помѣщеній, качество которыхъ заставляло желать многаго, потому что мастеровыхъ было мало и ихъ поневолѣ приходилось пополнять простыми рабочими, которые тутъ же учились мастерству.

Офицеры не отставали отъ нижнихъ чиновъ и наравнѣ съ ними дѣлили работу и лишенія, выпавшія на ихъ долю. Если это было тяжело, а подчасъ и не подъ силу холостымъ, то что можно сказать о семейныхъ? Жизнь въ глухой тайгѣ, убогое помѣщеніе, скудная однообразная пища, отсутствіе самаго скромнаго комфорта—вотъ съ чѣмъ приходилось мириться офицерскимъ семьямъ, заброшеннымъ за десятокъ тысячъ верстъ отъ родныхъ и знакомыхъ и обреченнымъ обыкновенно на много лѣтъ жизни на такія условія и такую обстановку. Не разъ лились у женъ и матерей семейства горячія слезы, но онѣ были выраженіемъ не упрека, а скорѣе покорности судьбѣ. Не удивительно было бы встрѣчать тутъ отчаяніе или апатію и потерю вѣры въ лучшее будущее. Но нѣтъ, терпѣливый характеръ русской женщины, умѣнье ея, не падая духомъ, считаться съ самыми трудными обстоятельствами жизни проявлялись и здѣсь и дѣйствовали ободряющимъ образомъ на окружающихъ. Радушное широкое русское гостепріимство было присуще имъ и на далекой окраинѣ и двери женатыхъ офицеровъ, несмотря на скудныя средства, были товарищески открыты для молодежи, не имѣвшей своего семейнаго очага. Облагораживающее значеніе женщины сказывалось въ этихъ трущобахъ съ особою силою и, благодаря ея присутствію, много молодежи спасено отъ вина и картъ. Но за всѣмъ тѣмъ, не въ ихъ силахъ было парализовать совсѣмъ гнетущую обстановку этихъ заброшенныхъ въ глуши гарнизонныхъ стоянокъ, и тоска и отчаяніе овладѣвали нерѣдко тѣмъ или другимъ изъ молодыхъ офицеровъ и они сбивались съ пути или кончали свою жизнь самоубійствомъ.

Но ни суровая природа, ни тяжелыя до крайности условія жизни не въ состояніи были сломить стойкости и сознанія долга службы офицеровъ и солдатъ на этихъ форпостахъ русской военной силы, въ отдаленнѣйшей части Россіи, и они, не щадя живота своего, исполнили со славой свою колонизаторскую миссію, заслуживши тѣмъ самымъ навсегда благодарную память послѣдующихъ поколѣній.

Дислокація по разнымъ мѣстностямъ края воинскихъ частей для постояннаго квартированія, имѣла важное значеніе не только въ томъ, что этимъ утверждалась русская власть во всей странѣ, но и вокругъ такихъ штабъ-квартиръ, составлявшихъ ядро русскаго поселенія, начинали группироваться вольные поселяне ремесленники и торговцы, а также образовывались новыя деревни. Первые зачатки такихъ поселеній представляли такъ-называемыя солдатскія слободки, которыя образовывались при каждомъ расположеніи отдѣльной воинской части въ то время, когда еще семейнымъ нижнимъ чинамъ, назначеннымъ на службу въ Приморскую область, разрѣшалось брать съ собой на казенный счетъ свою семью. Слободки эти выдѣлялись въ особый кварталъ, въ раіонѣ котораго сначала строились землянки, а потомъ хатки, каждая на отдѣльную семью, или двѣ-три семьи соединялись и возводили соединенными силами одно общее помѣщеніе. Существованіе этихъ семей въ большинствѣ случаевъ было болѣе или менѣе безбѣдное, такъ какъ солдатскія жены имѣли обезпеченный заработокъ какъ прачки или какъ женская прислуга. Безъ нихъ положеніе семейныхъ офицеровъ было бы въ отношеніи женской прислуги почти безвыходное, такъ какъ при общемъ недостаткѣ въ краѣ женщинъ и при скудномъ офицерскомъ содержаніи трудно было и думать о выпискѣ прислуги извнѣ. Положеніе это и обрисовалось въ острой формѣ когда, въ началѣ 90-хъ годовъ, ради экономіи, было отмѣнено право семейныхъ нижнихъ чиновъ, отправлявшихся на службу въ Приморскую область, брать съ собой на казенный счетъ свои семьи, чѣмъ расходъ казны по военному вѣдомству сократился на сумму около 350 т. рублей въ годъ. Взамѣнъ этого въ распоряженіе командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа начали назначать ежегодно около 37 т. р. на воспитаніе дочерей офицеровъ, находящихся на службѣ

въ краѣ. Если упомянутыя солдатскія слободки и имѣли свои темныя стороны, дѣлаясь по временамъ мѣстомъ разгула и солдатскія жены за время службы ихъ мужей отвыкали отъ тяжелой деревенской работы, добывая себѣ средства болѣе легкимъ трудомъ, то съ другой стороны присутствіе женщинъ въ глухихъ стоянкахъ воинскихъ частей, всегда содѣйствовало болѣе бодрому настроенію духа нижнихъ чиновъ и вліяло смягчающимъ образомъ на нравы.

Расположеніемъ воинскихъ частей вдоль главныхъ трактовъ сообщенія создавались заселенные этапные пункты по этимъ магистральнымъ линіямъ, необходимые въ интересахъ стратегическихъ.

Одними изъ первыхъ піонеровъ въ краѣ, не мало содѣйствовавшихъ его развитію и благоустройству, являлись также военные инженеры. Военно-инженерная дѣятельность въ Приморской области относится еще къ 50-мъ годамъ. Инженерныхъ офицеровъ мы видимъ еще въ составѣ двухъ первыхъ Амурскихъ экспедицій генерала Муравьева (въ 1854 и 1855 гг.). Они принимаютъ дѣятельное участіе въ отраженіи англо-французскаго дессанта въ Петропавловскѣ и нападенія непріятеля на Де-Кастри; работаютъ послѣ Айгунскаго договора по устройству военнаго порта въ Николаевскѣ и по укрѣпленію устья р. Амура, по постройкѣ казармъ для сухопутныхъ войскъ и Сибирскаго флотскаго экипажа, возводятъ соборъ, госпиталь, дома для управленія и пр. Военными инженерами производилась также съемка мѣстностей близъ устья р. Амура и работа по проведенію телеграфа [1]) отъ Николаевска чрезъ Хабаровку до Владивостока.

Всѣ упомянутыя работы велись подъ руководствомъ инженерныхъ офицеровъ нижними чинами войсковыхъ частей и, кромѣ того, въ г. Николаевскѣ и Де-Кастри—матросами, а на мысѣ Чныррахъ (ниже Николаевска)—командами ссыльнокаторожныхъ. Въ то время инженерная дѣятельность не имѣла еще постояннаго характера, и опредѣленной организаціи инженерной части въ краѣ не существовало; инженерные офицеры командировались въ распоряженіе генералъ-губер-

---

[1]) Въ ней подъ общимъ руководствомъ инженернаго офицера принимали также участіе одинъ офицеръ Генеральнаго Штаба, саперные офицеры и телеграфные чины.

натора Восточной Сибири и отъ него получали свои отдѣльныя порученія и назначенія на тѣ или другія работы.

По окончаніи работъ при устьѣ Амура въ новыхъ постройкахъ и сооруженіяхъ надобности почти не встрѣчалось, приходилось преимущественно поддерживать ремонтомъ уже существующія и въ томъ числѣ казарменныя зданія, возведенныя, какъ выше упомянуто, самими войсками. Съ теченіемъ времени, однако, зданія, строившіяся войсками спѣшно, изъ матеріала не всегда удовлетворительнаго и безъ техническаго надзора за работами, начали приходить въ ветхость и, по прошествіи 20 лѣтъ, требовали повсюду и почти одновременно замѣны новыми.

Этотъ острый строительный кризисъ, наступившій въ срединѣ 70-хъ годовъ, не поддавался легкому разрѣшенію. Не говоря уже о томъ, что на это потребовались сразу значительныя денежныя суммы, нужно было, кромѣ того, считаться съ рабочимъ вопросомъ. При разбросанности и незначительности въ то время русскихъ поселеній въ краѣ, гдѣ, при большихъ земельныхъ надѣлахъ объ излишкѣ рабочей силы не могло быть и рѣчи, оставалось одно изъ двухъ, или вновь прибѣгать къ привлеченію къ работамъ нижнихъ чиновъ или къ доставкѣ рабочихъ извнѣ.

Вопросъ о привлеченіи нижнихъ чиновъ для работъ былъ тогда рѣшенъ, въ принципѣ, въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ, если это при занятіи края и было допущено, то въ силу необходимости дать немедленно кровъ частямъ въ мѣстахъ ихъ расположенія. Естественно, что тогда военное образованіе войскъ пришлось отодвинуть на второй планъ и заняться исключительно работами.

Въ серединѣ же 70-хъ годовъ обстоятельства сложились такъ, что пренебрегать военнымъ обученіемъ войскъ нельзя было тѣмъ болѣе, что войска въ краѣ было мало. Между тѣмъ замѣна обветшавшихъ казармъ новыми вызывалась насущными требованіями по сохраненію здоровья войскъ. Приходилось слѣдовательно, или выписывать мастеровыхъ изъ Европейской Россіи, или прибѣгнуть къ опыту выписки рабочихъ изъ предѣловъ Китая. Предположеніе о выпискѣ мастеровыхъ изъ Европейской Россіи, въ виду дороговизны, было оставлено и рѣшено произвести опытъ съ выпискою китайцевъ. Съ этою цѣлью въ предѣлы Китая былъ командиро-

ванъ особый инженерный офицеръ, на котораго возложено было порученіе ознакомиться съ мѣстными постройками изъ саманнаго кирпича и выписать, для опыта, около 150 человѣкъ китайскихъ мастеровыхъ, пригодныхъ для работъ по возведенію построекъ нашего типа.

Порученіе было выполнено и около 140 китайскихъ мастеровыхъ и рабочихъ были наняты въ Чжилійской и Шаньдуньской провинціяхъ и доставлены моремъ до г. Николаевска, а оттуда, вверхъ по Амуру, до Хабаровки, гдѣ и поставлены на казарменныя работы. Контрактъ съ ними былъ заключенъ на два года. Опытъ въ общемъ удался, такъ какъ китайцы были пригодны не только на знакомыхъ имъ работахъ столярныхъ, кирпичныхъ и кузнечныхъ, но они скоро научились плотничному, кровельному, печному и малярному дѣлу. По прошествіи двухъ лѣтъ многіе остались на работахъ, другіе временно уходили на родину, а затѣмъ вновь возвращались, такъ какъ заработки ихъ въ Приморской области были несравненно лучше, чѣмъ у себя дома. Послѣ этого опыта вопросъ о надежномъ источникѣ пополненія рабочихъ силъ могъ уже считаться вполнѣ разрѣшеннымъ и при дальнѣйшемъ расширеніи инженерныхъ работъ въ краѣ недостатка въ рабочихъ уже не должно было встрѣчаться. Они начали приходить сами по собственной иниціативѣ или по условіямъ съ китайскими рядчиками, которымъ сообщалось о количествѣ предстоящихъ въ каждомъ послѣдующемъ году инженерныхъ работъ. Конечно, рабочіе эти, какъ составляющіе въ краѣ пришлый элементъ, при каждомъ застоѣ въ строительной дѣятельности не находя себѣ заработка, быстро исчезали, и тогда для новыхъ работъ требовалось вновь заботиться о возможно заблаговременной ихъ выпискѣ изъ Китая или доставки изъ другихъ мѣстъ области.

Если за всѣмъ тѣмъ и бывали случаи недостатка рабочихъ, и то лишь преимущественно въ началѣ 80-хъ годовъ, то они почти исключительно относились до Хабаровска и Николаевска, какъ пунктовъ болѣе отдаленныхъ отъ Владивостока, куда ежегодно, съ весенними рейсами пароходовъ, прибывали моремъ на заработки значительныя партіи китайцевъ изъ Чифу. При значительныхъ и заранѣе неопредѣленныхъ экстренныхъ работахъ случавшійся недостатокъ въ вольныхъ рабочихъ китайцахъ пополнялся, съ разрѣшенія

подлежащаго начальства, нижними чинами войсковыхъ частей, которыя привлекались иногда и на крѣпостныя и казарменныя сооруженія въ тѣхъ случаяхъ, когда при недостаточныхъ ассигнованіяхъ требовалось произвести наибольшее количество работъ, такъ какъ трудъ нижняго чина оплачивался, конечно, дешевле вольнаго.

Къ выпискѣ русскихъ мастеровыхъ прибѣгали въ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ вести операцію эту въ болѣе обширномъ видѣ не представлялось возможности, во-первыхъ, по недостатку отпускавшихся на постройки средствъ, а во-вторыхъ, по совершенной неопредѣленности ежегодныхъ ассигнованій по финансовой смѣтѣ Военнаго Министерства.

Послѣднее обстоятельство не давало возможности опредѣлять впередъ потребное количество рабочихъ и мастеровыхъ не только за нѣсколько лѣтъ, но даже и на слѣдующій годъ. А такъ какъ всѣ наймы мастеровыхъ изъ Европейской Россіи были бы связаны съ уплатой обратнаго проѣзда, то это могло ложиться при изложенныхъ условіяхъ слишкомъ большимъ накладнымъ расходомъ на строительную операцію. Китайскіе же рабочіе, какъ выше упомянуто, ежегодно приходили на строительный сезонъ и осенью, если не находилось для нихъ работы на зиму, уходили къ себѣ домой, что, при дешевомъ морскомъ переѣздѣ, легко ими покрывалось изъ лѣтняго заработка.

Вопросъ этотъ, возникая не разъ какъ въ казенныхъ предпріятіяхъ, такъ и въ частной строительной практикѣ, всегда разрѣшался въ пользу примѣненія китайскаго труда. Попытки возводить постройки русскими мастеровыми и рабочими дѣлались неоднократно, и при небольшихъ сооруженіяхъ, имѣли иногда и успѣхъ, но какъ только дѣло расширялось, тотчасъ же чувствовался недостатотокъ въ русскихъ рабочихъ и поневолѣ приходилось прибѣгать къ китайскому труду, на сторонѣ котораго было, кромѣ того, его большая дешевизна, трезвость рабочихъ и почти полное отсутствіе у нихъ праздничныхъ дней. Выписывать же русскихъ рабочихъ изъ Европейской Россіи можно было—какъ и при постройкѣ желѣзной дороги — лишь при крупныхъ операціяхъ и обезпеченности въ продолженіи нѣсколькихъ послѣдующихъ годовъ ежегоднаго отпуска опредѣленнаго кредита.

Для противовѣса китайской рабочей силѣ въ послѣднее время практиковалось оставленіе на временное жительство въ Приморской области запасныхъ нижнихъ чиновъ, которымъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, гарантировался ихъ обратный проѣздъ на казенный счетъ. Если же они захотѣли бы остаться на постоянное жительство въ области, то стоимость проѣзда на родину выдавалась имъ на руки и, по желанію, семьи ихъ доставлялись въ край на льготныхъ условіяхъ. Мѣрой этой предполагалось въ то же время, безъ особыхъ расходовъ для казны, усилить контингентъ русскихъ переселенцевъ въ краѣ.

Такая система, начатая при генералъ-губернаторѣ Корфѣ, практикуется уже нѣсколько лѣтъ и на нее обратилъ особенное вниманіе бывшій генералъ-губернаторъ Приамурскаго края Духовской. Благодаря его ходатайствамъ, льготы для такихъ запасныхъ нижнихъ чиновъ постепенно расширялись. Отзывчивость къ этой мѣрѣ со стороны оставившихъ дѣйствительную службу въ краѣ нижнихъ чиновъ видна уже изъ того, что число оставшихся на временное жительство дошло до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Но пока окончательнаго вывода, насколько система эта привьется и будетъ соотвѣтствовать предположеннымъ цѣлямъ правительства, сдѣлать еще нельзя. Какъ противовѣсъ китайской рабочей силѣ она пока особенно замѣтныхъ результатовъ не дала и поэтому съ существующимъ положеніемъ рабочаго вопроса приходится мириться, пока не явится избытокъ рабочей силы въ русскихъ селеніяхъ. Разъ въ большей или меньшей степени спросъ на русскихъ рабочихъ будетъ удовлетворяться предложеніемъ, то можно будетъ приступить и къ мѣропріятіямъ, которыя сократили бы приливъ въ область китайцевъ. Одно изъ средствъ къ тому заключается въ увеличеніи стоимости билетовъ на жительство приходящихъ къ намъ на заработки китайцевъ, что, по закону 1888 года, находится въ рукахъ главнаго начальника края.

Постепенное усиленіе войскъ, военныхъ учрежденій и укрѣпленій на нашей восточной окраинѣ вызывало и развитіе инженерной тамъ дѣятельности.

Дѣятельность эта рѣзко отличалась отъ таковой же въ губерніяхъ Европейской Россіи уже по одному тому, что въ послѣднихъ не бываетъ обыкновенно недостатка ни въ

подрядчикахъ, ни въ матеріалахъ. Въ Приморской области, при малой развитіи промышленности и торговли и полномъ отсутствіи запасовъ мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ, подрядчиковъ на строительныя работы почти вовсе нѣтъ, потому что торговыя операціи, гораздо менѣе сложныя, чѣмъ строительныя, связанныя притомъ съ меньшимъ рискомъ, обезпечиваютъ большую прибыль на затраченный капиталъ. Такое положеніе дѣла заставляло инженерное вѣдомство прибѣгать къ производству работъ другими, установленными закономъ, способами, изъ которыхъ коммисіонерскій сдѣлался распространеннымъ и дававшимъ, въ общемъ, лучшіе результаты въ отношеніи экономіи казны, чѣмъ подрядъ съ торговъ; съ другой стороны, коммисіонерскій способъ выработывалъ опытныхъ производителей работъ не только по технической, но и по хозяйственной части. Инженернымъ офицерамъ приходилось тутъ вѣдать наймомъ рабочихъ или ихъ выпискою и не только смотрѣть за работами, но быть настолько подробно знакомымъ съ каждымъ мастерствомъ, чтобы умѣть руководить неопытными мастеровыми и обучать ихъ. Въ то же время на нихъ лежала обязанность производить заготовку мѣстныхъ строительныхъ матеріаловъ, организовать это дѣло, завѣдывать рубкою и сплавомъ лѣса, выломкою и доставкою камня, выжигомъ извести, устройствомъ кирпичныхъ заводовъ, а также въ новыхъ мѣстахъ работъ разыскивать мѣсторожденія камня, известняка, песка и проч. При такихъ условіяхъ каждая строительная работа требовала отъ техника двойного труда: по заготовкѣ матеріаловъ и по возведенію самой постройки. При этомъ требовалась еще спѣшность [1]), дабы воинскія части, формируемыя обыкновенно осенью того года, когда ассигнуются средства для постройки имъ казармъ, заняли возможно скорѣе казармы и стали въ лучшія гигіеническія условія. Быстрота построекъ была доведена до того, что въ послѣднее время въ нѣсколькихъ мѣстахъ округа въ одинъ годъ возводились кирпичныя казарменныя по-

---

[1]) Бывали случаи, что для постройки казармъ во Владивостокѣ приходилось столярныя подѣлки готовить въ Хабаровскѣ и затѣмъ отправлять ихъ 1,000 верстъ по Амуру до Николаевска, а оттуда моремъ 1,000 миль до Владивостока.

стройки, въ которыхъ могло размѣститься по баталіону тысячнаго состава вмѣстѣ съ офицерами. Если къ этому прибавить, что часто приходилось работать въ глухой тайгѣ, помѣщаясь зиму и лѣто въ наскоро срубленномъ баракѣ, съ отсутствіемъ самаго примитивнаго комфорта, то не будетъ удивительно, что при томъ часто непосильномъ трудѣ, который возлагался на инженерныхъ офицеровъ, многіе изъ нихъ разстроили тамъ свое здоровье, а нѣкоторые преждевременно сошли въ могилу.

Возведенныя казарменныя постройки въ Приамурскомъ краѣ и укрѣпленія Владивостока краснорѣчиво говорятъ о томъ, что сдѣлано военными инженерами на нашемъ дальнемъ востокѣ. Корпусъ военныхъ инженеровъ поэтому заслуженно пользовался особымъ вниманіемъ главныхъ начальниковъ Восточной Сибири и отдѣленнаго впослѣдствіи Приамурскаго края и покойный командующій войсками Приамурскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, оцѣнивая въ приказѣ по округу [1]) дѣятельность военныхъ инженеровъ, находилъ, между прочимъ, что, „прослужа съ ними 4 года и близко слѣдя за ихъ дѣятельностью, я вполнѣ убѣдился въ честномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ этого прекраснаго корпуса офицеровъ и ни разу не усмотрѣлъ, чтобы кто либо изъ нихъ нашелъ невозможное—часто въ огромныхъ требованіяхъ къ нимъ предъявляемыхъ“.

Въ серединѣ 90-хъ годовъ, одновременно съ новымъ усиленіемъ нашихъ войскъ въ Приморской области и расширеніемъ крѣпостныхъ сооруженій послѣдовали значительныя на этотъ предметъ ассигнованія, на нѣсколько лѣтъ впередъ. Для большаго успѣха строительныхъ работъ признано было необходимымъ усилить на мѣстѣ власть какъ по вопросамъ техническимъ, такъ и хозяйственнымъ, и въ то же время ввести фактическій контроль за постройками. Была устроена особая центральная распорядительная коммисія, подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками округа, въ помощь которому былъ назначенъ второй помощникъ, собственно по части строительной. Коммисіи были предоставлены особыя права Военнаго Совѣта и Главнаго Инже-

---

[1]) Отъ 26-го октября 1888 года.

*

нернаго Управленія и большая самостоятельность по рѣшенію всѣхъ строительныхъ вопросовъ, при чемъ только важнѣйшіе въ отношеніи хозяйственномъ восходили на рѣшеніе въ Петербургъ. Въ мѣстахъ производства работъ учреждались мѣстныя войсковыя строительныя коммисіи, которыя дѣйствовали по особымъ инструкціямъ центральной коммисіи. Если устройство такихъ мѣстныхъ строительныхъ коммисій не встрѣчало въ Европейской Россіи особыхъ затрудненій, то это можно объяснить тѣмъ, что въ предсѣдатели обыкновенно назначались бригадные командиры, которыхъ освобождали отъ другихъ служебныхъ занятій и они тогда вѣдали только дѣло постройки казармъ. Совсѣмъ иное было въ Приморской области, гдѣ такихъ бригадныхъ командировъ нѣтъ, а есть только лица съ правами начальника дивизіи или полкового командира; къ первымъ относятся начальники стрѣлковыхъ и линейныхъ бригадъ, а ко вторымъ—баталіонные и полковые командиры. Ихъ именно и приходилось назначать въ предсѣдатели мѣстныхъ строительныхъ коммисій, не освобождая отъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, которыя имъ не давали возможности посвятить себя исключительно строительному дѣлу, какъ бы это слѣдовало, въ виду его сложности.

Результаты перваго года дѣятельности главной и мѣстныхъ строительныхъ коммисій были мало успѣшны, такъ что были случаи, когда приходилось снова поручать веденіе дѣла исключительно инженернымъ офицерамъ. Приписать это можно незнакомству многихъ членовъ главной распорядительной коммисіи съ мѣстными условіями края и слишкомъ большой централизаціей дѣла. Кромѣ того, коллегіальное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ по постройкамъ въ мѣстныхъ коммисіяхъ задерживаетъ дѣло и вредно на немъ отзывается.

Во всякомъ случаѣ годъ этотъ выяснилъ слабыя стороны организаціи коммисій и нужно полагать, что онѣ на будущее время будутъ насколько возможно устранены.

Были въ Приамурскомъ краѣ и раньше постройки казармъ войсковыми строительными коммисіями, хотя на нѣсколько другихъ началахъ, но результаты также не были удовлетворительны.

Обширныя строительныя операціи военнаго вѣдомства, далеко превосходящія таковыя же другихъ вѣдомствъ и

частныхъ лицъ, во многомъ облегчали и содѣйствовали развитію частной строительной дѣятельности, которая могла уже идти по торнымъ путямъ какъ въ дѣлѣ организаціи разныхъ отраслей строительнаго дѣла, такъ и въ разрѣшеніи рабочаго вопроса.

Выше было упомянуто, насколько своеобразна была дѣятельность въ краѣ инженерныхъ офицеровъ, требовавшая не только надзора за производствомъ работъ, но и ближайшаго руководства самими рабочими и мастеровыми и даже обученія ихъ. Этотъ трудъ, при тѣхъ условіяхъ, которыя существовали въ Приамурскомъ военномъ округѣ относительно неопредѣленности и неизвѣстности заранѣе размѣра предстоящихъ работъ, часто приносилъ мало пользы для дѣла, непосредственно порученнаго тому или другому инженерному офицеру, такъ какъ рабочихъ нельзя было держать круглый годъ и, заблаговременно не нанятые на инженерныя работы, они или уходили въ Китай, или же, чаще, поступали на работу въ другихъ вѣдомствахъ и у частныхъ лицъ, а инженерамъ, для своихъ работъ, приходилось вновь набирать рабочихъ, снова обучать многихъ изъ нихъ и неотступно наблюдать за работой. Такимъ путемъ постепенно, трудами военныхъ инженеровъ, подготовлялся въ области все большій контингентъ знающихъ и опытныхъ рабочихъ и мастеровыхъ, которые, несомнѣнно, принесли большую пользу при обстройкѣ городовъ и даже въ станицахъ и селахъ, всюду внося привитые имъ правильныя основанія и пріемы въ работѣ [1]), а равно и при сооруженіи Уссурійской желѣзной дороги. Нельзя не отмѣтить здѣсь также и внѣслужебную строительную дѣятельность военныхъ инженеровъ, которой они весьма часто отдавали свои короткіе досуги. Такъ ими безвозмездно строились церкви, часовни, учебныя заведенія, пріюты, богадѣльни, музеи и прочія общественныя зданія и сооруженія; имъ же, по недостатку въ краѣ гражданскихъ техниковъ, поручалось воз-

---

[1]) Этимъ можно объяснить рѣдкіе случаи пожара даже въ частныхъ зданіяхъ отъ несовершеннаго и неправильнаго устройства печей, хотя устройство нагрѣвательныхъ приборовъ производилось китайцами безъ всякаго техническаго надзора. Китаецъ, разъ обучившись чему-либо по свойству своего характера уже строго держится шаблона.

веденіе казенныхъ сооруженій гражданскаго вѣдомства: дороги изъ Владивостока въ Раздольный, дома канцеляріи генералъ-губернатора въ Хабаровскѣ и военнаго губернатора и областного правленія во Владивостокѣ. Инженерные офицеры, а также, въ послѣднее время, и офицеры инженерныхъ войскъ работали по изысканіямъ и по постройкѣ грунтовыхъ дорогъ, по изслѣдованію районовъ земель, предположенныхъ къ осушенію, и по постройкѣ желѣзной дороги, завѣдуя и руководя рабочими командами отъ войскъ.

Въ дѣлѣ изслѣдованія области, не касаясь чисто научныхъ трудовъ фонъ-Шренка, Максимовича, Маака, Будищева и др., офицеры генеральнаго штаба принимали также живое участіе. Ихъ труды мы встрѣчаемъ при проведеніи и провѣркѣ границъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, при объѣздѣ Чукотскаго побережья для выясненія дѣятельности тамъ американцевъ, при обслѣдованіи и описаніи сѣвернаго Уссурійскаго края и условій жизни въ немъ инородцевъ, при выборѣ мѣстъ для переселенія уссурійскихъ казаковъ въ Южно-Уссурійскій край, по изысканіямъ для постройки желѣзной дороги отъ г. Владивостока до г. Хабаровска, по изслѣдованію направленія грунтовыхъ дорогъ въ краѣ и др. Отмѣтить слѣдуетъ также ихъ поѣздки въ сопредѣльныя области Манджуріи и Кореи, насколько онѣ составляли предметъ выясненія общихъ экономическихъ интересовъ между населеніемъ Южно-Уссурійскаго края и сосѣднихъ странъ. Наконецъ, при приливѣ къ намъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи являлась необходимость расширять наши свѣдѣнія о районахъ, пригодныхъ для заселенія, и тогда, по иниціативѣ генералъ-губернатора Духовского, было организовано, подъ руководствомъ офицеровъ генеральнаго штаба, нѣсколько партій для разносторонняго изслѣдованія земельныхъ угодій по правымъ притокамъ р. Уссури, которыя во многомъ составляли для насъ совершенно неизвѣстныя мѣстности. Въ этихъ экспедиціяхъ участниками являлись и строевые офицеры войскъ. Много содѣйствовали ознакомленію съ пустынными таежными районами также охотничьи команды разныхъ войсковыхъ частей, лѣсничіе и отдѣльныя лица изъ офицерскаго состава расположенныхъ въ краѣ войскъ. Съ болѣе спеціальными цѣлями изученія области трудились въ ней какъ состоящіе при генералъ-

губернаторахъ горные инженеры, агрономы и отдѣльныя экспедиціи и лица, командированныя Министерствами. Въ числѣ послѣднихъ экспедицій горнаго инженера Иванова, по изслѣдованію каменно-угольныхъ и рудныхъ богатствъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и Охотско-Камчатской въ сѣверныя округи по изслѣдованію золотоносныхъ мѣсторожденій, имѣли особенное практическое значеніе.

Къ дѣятельности военнаго вѣдомства, имѣвшей чрезвычайно важное значеніе въ дѣлѣ заселенія края, относятся военно-топографическія съемки. Опираясь на нихъ, гражданская администрація имѣла базу, на которой она могла строить свои предположенія о постепенномъ заселеніи края и о послѣдовательномъ назначеніи того или другого района для спеціальнаго изслѣдованія его сельскохозяйственныхъ удобствъ.

Производство военно-топографическихъ съемокъ представляло въ Приморской области затрудненія, которыя выходили изъ ряда вонъ. Оцѣнить по достоинству этотъ гигантскій трудъ можетъ лишь только тотъ, который самъ побывалъ въ горныхъ и лѣсныхъ дебряхъ и болотахъ Сихоталинскаго хребта. Нужно преклоняться предъ этими беззавѣтными тружениками, которые, исполняя безропотно возлагаемую на нихъ по истинѣ подавляющую работу, проводятъ цѣлые мѣсяцы въ горныхъ трущебахъ, далеко отъ всякаго жилья, ютясь въ палаткахъ и шалашахъ. Что приходится претерпѣвать этимъ мученикамъ — трудно и вообразить. Расшатанное здоровье въ молодыхъ относительно еще годахъ—вотъ удѣлъ большинства этихъ честныхъ работниковъ, а награда — это сознаніе свято исполненнаго долга.

Глава XII.

Организація въ области гражданской администраціи. — Условія жизни и работы гражданскихъ чиновъ.—Сборники главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири.—Значеніе Хабаровскихъ съѣздовъ.—Приамурскія вѣдомости.—Крестьянское общественное управленіе.—Китайское и корейское общественныя управленія.—Хунхузы.

Гражданская администрація Приморской области, за время существованія послѣдней, подвергалась неоднократно измѣненіямъ, при чемъ центръ управленія области переходилъ послѣдовательно изъ г. Николаевска въ г. Хабаровскъ и затѣмъ въ крѣпость Владивостокъ.

При учрежденіи области должность военнаго губернатора была соединена съ должностями главнаго командира портовъ Восточнаго океана и командующаго войсками, въ области расположенными. Областное правленіе функціонировало какъ коллегіальное управленіе и какъ канцелярія губернатора. Въ составъ его входили также областная чертежная, медицинскій инспекторъ области, областной архитекторъ и чиновники особыхъ порученій. Впослѣдствіи было учреждено особое лѣсное отдѣленіе, находившееся въ вѣдѣніи областного лѣсничаго. Отдѣленіе это вѣдало, при помощи штата лѣсничихъ, не только лѣсными угодьями, но всѣми вообще государственными имуществами въ области.

Область раздѣлялась на округи, которыя находились въ вѣдѣніи земской полиціи, а города Николаевскъ, Хабаровскъ и Владивостокъ — въ вѣдѣніи городской полиціи.

Къ концу 1897 года было всего въ области девять округъ и пять городовъ.

Всѣ дѣла по переселенію моремъ сосредоточивались въ переселенческомъ управленіи, подъ руководствомъ завѣдывающаго переселеніемъ.

Для пограничныхъ сношеній съ китайскими властями существовала должность пограничнаго коммисара, имѣвшаго мѣстопребываніе свое въ ур. Новокіевскомъ.

Въ сѣверныхъ округахъ—Анадырской, Петропавловской, Командорскихъ острововъ, Гижигинской и Охотской,—полицейскія управленія состоятъ изъ начальника округи и его помощника, въ остальныхъ же округахъ—Удской, Хабаровской и Южно-Уссурійской, — кромѣ начальниковъ округъ и ихъ помощниковъ, есть еще участковые пристава. Уссурійская казачья округа управлялась командиромъ дивизіона на правахъ начальника округи и въ его распоряженіи находились еще его помощникъ и офицеры, завѣдующіе участками. Во всѣхъ округахъ [1]) было по одному окружному врачу. Въ городахъ во главѣ полицейскихъ управленій состоятъ полиціймейстеры, а затѣмъ, по числу городскихъ частей, есть еще полицейскіе надзиратели.

До 1884 года Приморская область входила въ составъ Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства при резиденціи генералъ-губернатора въ г. Иркутскѣ [2]). Неудобство нахожденія главнаго управленія области такъ далеко признавалось давно и разновременно представлялись разные проекты на раздѣленіе Восточной Сибири. Наконецъ, въ 1884 году вопросъ этотъ былъ рѣшенъ и изъ Восточной Сибири было образовано два генералъ-губернаторства: первое—Иркутское, съ административнымъ центромъ въ Иркутскѣ, въ составѣ Енисейской и Иркутской губерній и Якутской области, и второе — Приамурское, которое было образовано изъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей и острова Сахалина съ центромъ въ Хабаровкѣ. По поводу вопроса — гдѣ быть главному управленію Приамурскаго генералъ-губернаторства, было нѣсколько предположеній: намѣчали, кромѣ Хабаровки, еще г. Благовѣщенскъ, главный городъ Амурской области, отстоящій отъ Хабаровска вверхъ по Амуру около 850 верстъ, и г. Владивостокъ, находящійся отъ Хабаровки приблизительно въ томъ же разстояніи. За Благовѣщенскъ говорило его торговое значеніе, обусловленное населенной мѣстностью Манджуріи, лежавшей противъ него

---

[1]) Кромѣ Анадырской округи.

[2]) Приложеніе 12-е.

на правомъ берегу р. Амура, въ то время какъ вблизи Хабаровки было расположено только нѣсколько мелкихъ деревень и казачьихъ поселковъ, противоположный же китайскій берегъ какъ р. Амура, такъ и р. Уссури были совершенно пустынны. Затѣмъ г. Владивостокъ имѣлъ по своему мѣстоположенію особо важное значеніе какъ въ военномъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніяхъ.

Остановились, наконецъ, на г. Хабаровкѣ, какъ географическомъ центрѣ края. Онъ былъ, кромѣ того, болѣе близокъ, чѣмъ Благовѣщенскъ, къ г. Владивостоку и Южно-Уссурійскому краю, которые требовали преимущественныхъ заботъ администраціи. Самъ же г. Владивостокъ признавался, какъ центръ, неудобнымъ, такъ какъ при какихъ-либо военныхъ осложненіяхъ съ одной изъ морскихъ державъ, онъ, будучи крѣпостью, сдѣлался бы, вѣроятно, однимъ изъ первыхъ объектовъ дѣйствій со стороны непріятеля и поэтому врядъ-ли могъ тогда оставаться мѣстомъ пребыванія главнаго начальника края.

При учрежденіи отдѣльнаго Приамурскаго генералъ-губернаторства, для него были открыты отдѣльныя казенная [1]) и контрольная палаты и акцизное управленіе съ мѣстомъ ихъ пребыванія въ г. Хабаровскѣ.

Для производства дѣлъ при Приамурскомъ генералъ-губернаторѣ, состояла канцелярія съ правителемъ дѣлъ во главѣ и особое строительное отдѣленіе, занимавшееся повѣркою смѣтъ и отчетовъ, представляемыхъ изъ областей на утвержденіе генералъ-губернатора. Затѣмъ при генералъ-губернаторѣ состояли инспекторъ тюремъ, окружный инспекторъ училищъ, горный инженеръ, инженеръ путей сообщенія и чиновники особыхъ порученій.

Совершенно неудовлетворительная организація строительной части въ областяхъ, гдѣ существовали только отдѣльные техники, получила лишь только въ серединѣ 90-хъ годовъ организацію особыхъ строительныхъ отдѣленій въ каждой области.

Съ учрежденіемъ Приморской области должность военнаго губернатора и командующаго войсками была соединена съ должностью главнаго командира портовъ Восточнаго

---

[1]) Въ Забайкальѣ находится особая казенная палата.

океана. По мѣрѣ того, какъ разростались флотъ и морскія учрежденія на побережьѣ Тихаго океана, все больше ощущалась необходимость раздѣлить эти должности, такъ какъ занятіе одними морскими дѣлами, становясь все болѣе и болѣе сложнымъ, настолько отрывало главнаго командира портовъ отъ управленія въ военномъ и гражданскомъ вѣдомствахъ, что къ 1880 году назрѣла необходимость, чтобы двѣ послѣднихъ должности были возложены на отдѣльное лицо. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что, со времени перевода военнаго порта изъ Николаевска во Владивостокъ, главный командиръ портовъ значительную часть года проводилъ въ послѣднемъ портѣ и, по необходимости, передавалъ на это время руководство военною и гражданскою частями, управленія которыхъ оставались въ г. Николаевскѣ, начальнику штаба войскъ области и старшему лицу въ областномъ правленіи по принадлежности. Такое положеніе, конечно, не могло быть признано нормальнымъ и поэтому въ 1880 году, съ переводомъ областного центра изъ г. Николаевска въ г. Хабаровку, былъ назначенъ отдѣльный командующій войсками и военный губернаторъ Приамурской области, съ должностью же главнаго командира портовъ Восточнаго океана была соединена должность военнаго губернатора г. Владивостока, который, съ прилегающимъ полуостровомъ Муравьевымъ-Амурскимъ и островомъ Русскимъ, былъ выдѣленъ изъ состава Приморской области. Такое положеніе существовало до 1888 года, когда главнаго командира портовъ Восточнаго океана замѣнилъ командиръ Владивостокскаго порта, а г. Владивостокъ съ прилегающею территоріею и островъ Русскій были вновь присоединены къ Приморской области. Одновременно съ этимъ, на военнаго губернатора области была возложена должность наказного атамана Уссурійскаго казачьяго войска, для командованія же войсками въ Уссурійскомъ краѣ было назначено отдѣльное лицо въ должности командующаго войсками Южно-Уссурійскаго отдѣла, со штабомъ въ с. Никольскомъ. Линейные баталіоны и мѣстныя команды были подчинены начальнику окружнаго штаба, а войска, расположенныя въ крѣпости Владивостокѣ, коменданту крѣпости, на правахъ начальниковъ дивизій.

Послѣ такого раздѣленія управленія областью мѣстонахожденіе военнаго губернатора Приморской области было, вмѣстѣ

съ областнымъ правленіемъ, переведено изъ гор. Хабаровки во Владивостокъ. Обстоятельства, вызвавшія это перемѣщеніе, заключались главнымъ образомъ въ томъ, что во Владивостокѣ и Южно-Уссурійской округѣ сосредоточивалась главнѣйшая административная дѣятельность всей области, такъ какъ этотъ раіонъ былъ наиболѣе населеннымъ и Владивостокъ былъ коммерческимъ портомъ и исходнымъ пунктомъ всѣхъ сношеній моремъ съ сѣверными округами. Кромѣ того въ этомъ пунктѣ сильно развилась торговля и сосредоточивались всѣ пароходныя линіи, связывавшія область какъ съ Европейской Россіей, такъ и съ за границей. Фактически перешло туда мѣстопребываніе военнаго губернатора и областного правленія въ 1890 году.

Раздѣленіе власти, сосредоточенной сначала въ одномъ лицѣ, находило себѣ полное основаніе въ то время, когда каждая отдѣльная часть какъ гражданская, такъ военная и морская, настолько расширились, что руководство ими одному лицу дѣлалось непосильнымъ. При этомъ каждая часть получала своего особаго представителя, который отстаивалъ ея интересы и не давалъ имъ отодвигаться на второй планъ. Согласованіе затѣмъ интересовъ всѣхъ трехъ частей между собой находилось въ рукахъ главнаго начальника края, а въ случаѣ надобности и соотвѣтственныхъ министерствъ.

Пребываніе въ одномъ пунктѣ, а именно во Владивостокѣ трехъ лицъ, другъ отъ друга независимыхъ, какъ-то: военнаго губернатора, коменданта и командира порта, стоящихъ каждый во главѣ своей части на правильное теченіе дѣлъ въ мирное время не можетъ имѣть неблагопріятнаго вліянія, если только будутъ соблюдаться установленныя правила и положенія и каждый изъ помянутыхъ лицъ будетъ обладать должнымъ служебнымъ тактомъ. На случай же военнаго времени, положеніе о крѣпостяхъ вполнѣ гарантируетъ коменданту крѣпости первенствующее значеніе.

До послѣдняго времени кругъ обязанностей и дѣятельности военнаго губернатора и областного правленія далеко превосходилъ таковой же соотвѣтственныхъ органовъ въ Европейской Россіи. Это вполнѣ станетъ яснымъ, если указать, что всѣ функціи земства, управленія государственными имуществами, завѣдыванія учебною частью и всѣ отдѣльныя присутствія и комитеты, существующіе особо отъ губернскаго

правленія въ губерніяхъ Европейской Россіи, ложатся въ Приморской области на областное правленіе, причемъ военному губернатору предоставлены, кромѣ того, права губернскаго совѣта. Мало того, до 1897 г. на военномъ губернаторѣ лежала обязанность разсмотрѣнія и утвержденія всѣхъ приговоровъ окружныхъ судовъ по уголовнымъ дѣламъ, постановленныхъ въ отношеніи лицъ, ограниченныхъ въ извѣстныхъ правахъ. Подавляющая масса канцелярской работы, которая вслѣдствіе этого годъ отъ году росла въ областномъ правленіи и отрывала военнаго губернатора отъ живой дѣятельности по личному обзору отдѣльныхъ частей области, вызывала настойчивыя представленія какъ объ увеличеніи штата областного правленія, такъ и о выдѣленіи нѣкоторыхъ отраслей администраціи въ самостоятельныя единицы. Отчасти это въ настоящее время и осуществилось. Учебная часть перешла въ вѣдѣніе окружнаго инспектора, находящагося въ прямой зависимости отъ генералъ-губернатора, организовалось особое управленіе государственными имуществами, введена судебная реформа и стояло на очереди увеличеніе штатовъ областного правленія.

Естественнымъ послѣдствіемъ возложенія на областное правленіе всѣхъ упомянутыхъ административныхъ функцій явилось то, что и подчиненныя ему учрежденія и, въ особенности, земская полиція, были обременены рядомъ дѣлъ, къ прямымъ обязанностямъ ихъ не относящихся. На земской полиціи и въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и на городской полиціи лежали не такъ давно еще обязанности взимать доходъ по продажѣ лѣса, за ловлю рыбы, за отдачу въ аренду участковъ земли и другія, относящіяся до исполнительныхъ чиновъ Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, обязанности. Затѣмъ полиція производила, до введенія судебной реформы, по недостатку судебныхъ слѣдователей, не только дознанія по уголовнымъ преступленіямъ, но въ большинствѣ случаевъ и слѣдствія. Полиція же вѣдала и всѣми крестьянскими дѣлами, причемъ на становыхъ приставовъ перешла власть мировыхъ посредниковъ, а на окружныя полицейскія управленія права съѣздовъ мировыхъ судей.—Затѣмъ по недостатку техниковъ возлагалось на полицейскія управленія и на исполнительныхъ полицейскихъ чиновниковъ не только надзоръ за исправнымъ

содержаніемъ дорогъ, но и постройка новыхъ дорогъ, возведеніе школъ и пр.

Изъ этого общаго очерка обязанностей, лежавшихъ на чинахъ областного правленія и полиціи какъ земской, такъ и городской, усматривается ясно та масса труда, которая ложилась на ихъ плечи даже въ обыкновенное время, не говоря уже о томъ особомъ напряженіи силъ, которое вызывалось при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, какъ напримѣръ, при мобилизаціи войскъ, народной переписи, наводненіяхъ или борьбы съ эпидеміями и эпизоотіями.

Удачное проведеніе въ 1895 году мобилизаціи и въ 1897 году народной переписи составляетъ особую заслугу земской и городской полиціи, такъ какъ на нее, при отсутствіи земскихъ учрежденій, легла главная работа. Сборъ запасныхъ и поставка по военно-конской переписи лошадей шли быстро безъ всякаго замѣшательства, что заслуживаетъ быть особенно отмѣченнымъ, такъ какъ военно-конская повинность до мобилизаціи не была еще вовсе введена въ краѣ. Процентъ неявившихся на сборный пунктъ запасныхъ былъ крайне незначительный.

Что касается до народной переписи, то въ сѣверныхъ округахъ она преимущественно была произведена чинами полиціи, причемъ, мѣстами, данныя для переписи могли быть добыты лишь посредствомъ снаряженія экспедицій. То же самое приходилось дѣлать и по переписи инородцевъ по берегу и рѣчкамъ Татарскаго пролива, по верховьямъ р. Уссури и по правымъ ея притокамъ. Повсюду помощь и дѣятельное участіе полиціи играли большую роль и имѣли для успѣха дѣла значеніе.

Помимо этого не проходило почти года, чтобы въ той или другой части области не проявлялись обстоятельства, нарушавшія нормальное теченіе жизни. Если, за всѣмъ тѣмъ, принимаемыми администраціей мѣрами удавалось своевременно устранять неблагопріятныя послѣдствія, то это нужно было приписать не въ малой степени добросовѣстному исполненію долга службы тѣхъ чиновъ, которымъ приходилось работать на данномъ дѣлѣ. Несмотря на все это, работа гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ проходитъ незамѣтно и вознаграждается скудно. Работаютъ они насколько силъ хватаетъ, подкашивая свое здоровье и считая себя счастливыми,

если удастся дотянуть до скудной пенсіи, обезпечивающей менѣе чѣмъ скромное существованіе ихъ на старость лѣтъ. Честь и слава этимъ труженикамъ!

Положеніе гражданскихъ чиновниковъ на окраинѣ, вообще говоря, тяжелое. Дороговизна жизни и трудность воспитанія дѣтей многихъ заставляетъ стремиться обратно въ Европейскую Россію, но это мало кому удавалось. Большинство заѣхавшихъ туда оставались тамъ обыкновенно служить до полученія бывшей Амурской пенсіи и пятилѣтняго пособія на выѣздъ. Въ 1886 году Амурская пенсія и пятилѣтнія пособія были отмѣнены и замѣнены другими привиллегіями, которыя были далеко меньше прежнихъ и положеніе чиновниковъ сдѣлалось еще незавиднѣе.

Тяжелая разъѣздная служба полицейскихъ чиновниковъ по неблагоустроеннымъ дорогамъ и вьючнымъ тропамъ, въ особенности въ распутицу весною и осенью со всѣми послѣдствіями острыхъ и хроническихъ болѣзней, безустанная работа переселенческихъ чиновниковъ въ лѣтніе мѣсяцы во время слѣдованія чрезъ Владивостокъ партій переселенцевъ, служба почти безъ отдыха почтово-телеграфныхъ чиновниковъ при разборкѣ и отправкѣ цѣлыхъ грудъ за разъ приходящихъ почтъ на кругосвѣтныхъ пароходахъ, непосильная работа круглый годъ въ казначействахъ, оторванность отъ всего міра чиновъ, служащихъ въ сѣверныхъ округахъ во время длинныхъ зимъ и тысячеверстныя поѣздки ихъ на собакахъ за сборомъ ясака — вотъ что приходится наблюдать и что характеризуетъ жизнь гражданскихъ чиновниковъ на нашемъ дальнемъ востокѣ. Все это убѣждало, что условія жизни на этой окраинѣ далеко еще нельзя признать нормальными и поэтому о возстановленіи прежнихъ привилегій для служащихъ ходатайствовалъ какъ бывшій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, такъ и занявшій послѣ него этотъ постъ генералъ-лейтенантъ Духовской. Представленіе было удостоено Высочайшаго вниманія и, волею Государя Императора, прежнія привилегіи, съ извѣстными измѣненіями, были въ 1896 году возстановлены.

Съ другой стороны, настала пора тщательно пересмотрѣть штаты разныхъ учрежденій, такъ какъ при быстромъ ростѣ жизни въ Приморской области и постоянной организатор-

ской тамъ работѣ, задачи мѣстной администраціи и ея дѣятельность прогрессивно расширяются, а между тѣмъ рабочія силы остаются, въ большинствѣ случаевъ, тѣ же. Такой порядокъ не можетъ не отразиться невыгодно на общемъ развитіи жизни и не вызывать тутъ или тамъ замѣшательства или застоя. Мы это встрѣчаемъ не только въ учрежденіяхъ, занятыхъ канцелярскимъ производствомъ, но и почти во всѣхъ сферахъ исполнительной части. По устройству быта переселенцевъ настоятельно необходимо учрежденіе должностей крестьянскихъ чиновниковъ; по недостатку чиновъ исполнительной полиціи надзоръ за цѣлыми районами слабъ; отсутствіе значительнаго числа землемѣровъ задерживаетъ отмежеваніе надѣловъ земель по низовью Амура и въ казачьей округѣ; по государственнымъ имуществамъ надзоръ за лѣсами и за промыслами по недостатку чиновъ не организованъ въ должной мѣрѣ — и такихъ примѣровъ можно много привести и по другимъ отраслямъ административной дѣятельности.

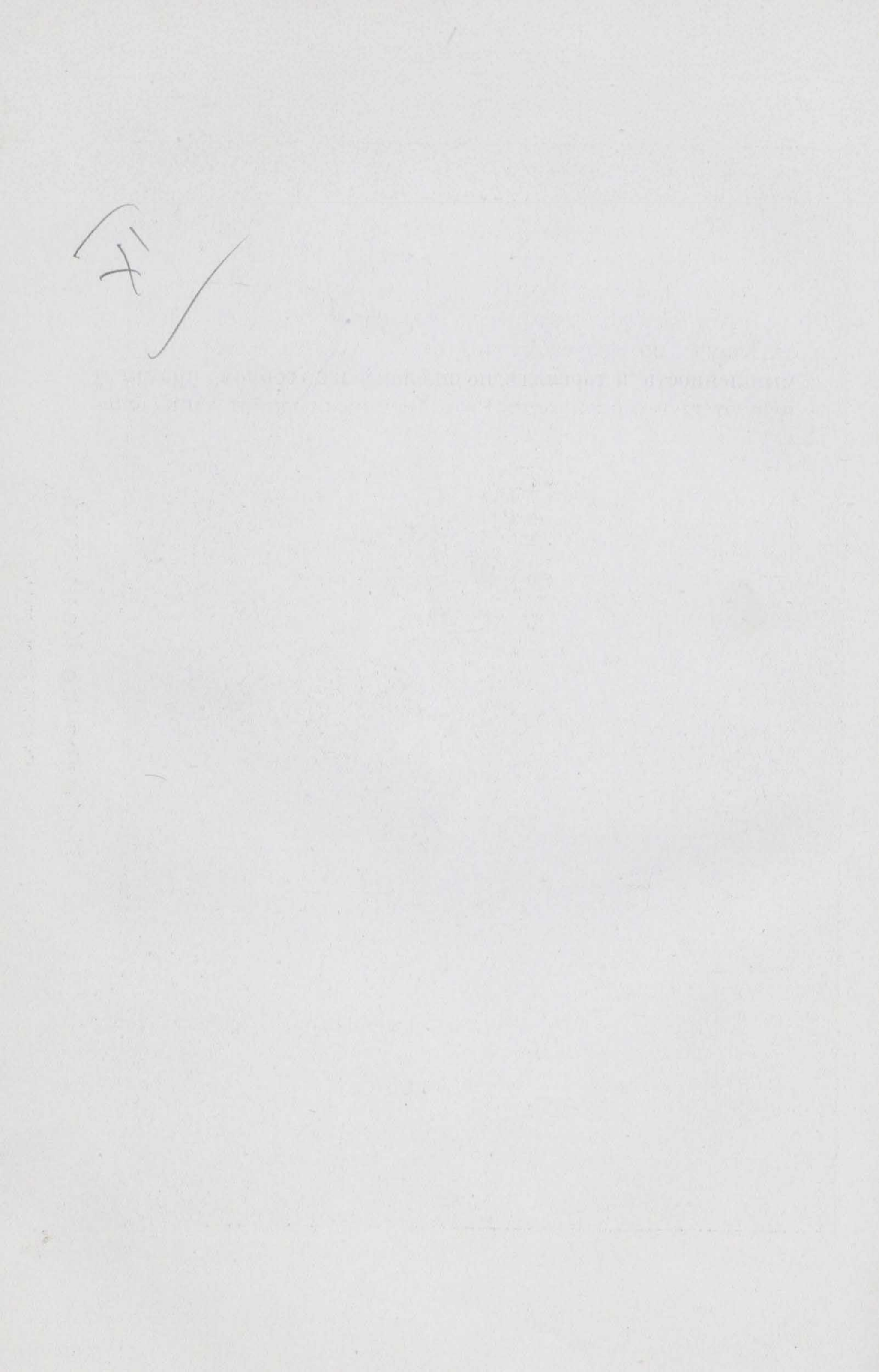
Разнообразіе условій жизни не только въ разныхъ частяхъ всего Приамурскаго края, но даже въ отдѣльныхъ областяхъ усложняетъ въ значительной степени работу администраціи и, для правильности сужденій о встрѣчающихся на практикѣ случаяхъ и принятія тѣхъ или другихъ мѣръ, чрезвычайно важно знать бывшія, находящіяся въ связи съ даннымъ вопросомъ, распоряженія подлежащей власти. Въ этихъ видахъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири Анучинымъ издавались въ началѣ 80-хъ годовъ сборники главнѣйшихъ оффиціальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири. Сборники давали возможность быстро знакомиться со всѣми важными вопросами края и административными по нимъ распоряженіями, не прибѣгая для того къ медленному и не всегда успѣшному розыску по архивнымъ дѣламъ подлежащихъ документовъ. Польза ихъ несомнѣнна. Слѣдующій за нимъ генералъ-губернаторъ отдѣленнаго уже тогда отъ Восточной Сибири Приамурскаго края генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, сознавая, что одно изъ первыхъ условій для цѣлесообразнаго управленія краемъ заключается въ близкомъ знакомствѣ съ его характеристическими особенностями, созвалъ съ этой цѣлью въ г. Хабаровскѣ за время управленія своего краемъ три съѣзда свѣ-

Поѣздка по Камчаткѣ.

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

дущихъ людей—въ 1885, 1886 и 1893 годахъ. Въ составъ лицъ, приглашенныхъ на съѣзды, входили: губернаторы, начальники отдѣльныхъ частей и лица изъ различныхъ сферъ частной дѣятельности, какъ-то: купцы, владѣльцы и завѣдывающіе различными промыслами, лица, занимающіяся земледѣліемъ, пароходчики и другія, знакомыя съ мѣстными условіями края, личности.

На съѣздахъ этихъ организовались коммисіи по разнымъ отдѣламъ: по сельскому хозяйству, путямъ сообщенія, промышленности и торговлѣ, по школамъ и по горному промыслу и золотопромышленности. Разработанныя данныя какъ современнаго состоянія вопросовъ, такъ и желательнаго ихъ видоизмѣненія въ будущемъ вносились поочередно въ общія собранія съѣздовъ и, по обсужденіи ихъ, постановлялись резолюціи, которыя, конечно, для генералъ - губернатора имѣли лишь совѣщательное, но не рѣшающее значеніе [1]). Съѣзды эти имѣли особенно большое значеніе для представителей администраціи, во главѣ съ генералъ - губернаторомъ, которые получали возможность въ живомъ обмѣнѣ мыслей съ лицами, близко знакомыми съ тѣми или другими изъ обсуждавшихся вопросовъ, составить себѣ о нихъ болѣе точное и ясное понятіе.

Поѣздки затѣмъ генералъ-губернатора по краю служили ему средствомъ на мѣстѣ провѣрять вынесенныя изъ съѣздовъ впечатлѣнія. Что же касается до остальныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ съѣздахъ, то у нихъ выработывался болѣе опредѣленный и однообразный взглядъ на предстоящія задачи какъ въ духовной, такъ и въ экономической жизни края, а это, въ свою очередь, содѣйствовало совмѣстной работѣ разныхъ дѣятелей, направленной къ одной цѣли.

Занявшій послѣ смерти генералъ-адъютанта барона Корфа постъ Приамурскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенантъ Духовской учредилъ изданіе газеты „Приамурскія Вѣдомости“, которая, исполняя роль областныхъ вѣдомостей

---

[1]) Тѣмъ не менѣе, покойный генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ во многихъ случаяхъ сообразовалъ свою административную дѣятельность съ постановленіями 2-го съѣзда; результатами 3-го съѣзда онъ воспользоваться не могъ, такъ какъ онъ чрезъ нѣсколько дней по закрытіи его скончался.

Амурской и Приморской областей, съ помѣщеніемъ въ ней всѣхъ выдающихся правительственныхъ и мѣстныхъ административныхъ распоряженій, вмѣстѣ съ тѣмъ широко открывала свои столбцы для помѣщенія на нихъ какъ научныхъ статей, касающихся края, такъ и статей, обсуждающихъ разныя бытовыя условія его жизни. Уже теперь въ изданныхъ нумерахъ газеты сгруппированъ цѣнный матеріалъ для новѣйшей исторіи края, который съ каждымъ годомъ будетъ все больше увеличиваться.

Крестьянское населеніе области первоначально пользовалось общественнымъ управленіемъ на основаніи Закаспійскаго положенія, впослѣдствіи же, въ 1891 году, на него было распространено дѣленіе на волости и введено волостное самоуправленіе. Точно также управлялись и корейскія поселенія на нашей землѣ и лишь въ 1888 году возникъ вопросъ: какія права слѣдуетъ предоставить живущимъ у насъ китайцамъ.

Они раздѣлялись на китайцевъ, временно живущихъ на землѣ, на рабочій классъ и на торгующихъ. Права на жительство въ нашихъ предѣлахъ они получали на основаніи ежегодно выдаваемыхъ имъ билетовъ и исключеніе составляли только китайцы, которые, со времени Пекинскаго договора, оставались жить въ краѣ и которымъ выдавались, соображаясь съ этимъ договоромъ, безсрочные билеты на жительство.

Наши законоположенія о правахъ иностранцевъ, живущихъ на русской территоріи, къ китайцамъ во многомъ совершенно не примѣнимы. Во-первыхъ не представлялось возможности опредѣлить ихъ права состоянія, которыя, кромѣ того, нельзя подвести подъ перечисленныя у насъ въ законѣ. Затѣмъ нашъ законъ о наслѣдствѣ оставался бы мертвой буквой, такъ какъ требуемые имъ документы для утвержденія въ правахъ наслѣдства у китайцевъ не существуютъ.

Такимъ образомъ у насъ китайцы находились какъ бы внѣ закона. Соображенія, приведенныя выше и многія другія выяснили насущную необходимость выработать извѣстныя правила, обусловливающія опредѣленный правовой бытъ живущихъ на нашей территоріи китайцевъ. Въ основу этихъ правилъ легло наше крестьянское положеніе, со своимъ волостнымъ правленіемъ и волостнымъ судомъ, съ извѣстными

видоизмѣненіями, вызванными особыми мѣстными условіями.

Съ этою цѣлью, всѣ проживающіе у насъ китайцы были приписаны къ отдѣльнымъ обществамъ съ учрежденіемъ въ центральныхъ пунктахъ области общественныхъ управленій, приблизительно съ правами волостныхъ правленій, но находящихся подъ болѣе сильнымъ и вліятельнымъ контролемъ расположенныхъ въ тѣхъ пунктахъ полицейскихъ управленій.—Должностныя лица избирались лишь на одинъ годъ съ утвержденія полицейскихъ властей. Всѣ приговоры обязательно контролировались полицейскимъ управленіемъ, которое всегда имѣло право пріостановить дѣйствіе приговора и представить его къ отмѣнѣ. Точно также и рѣшеніе выборнаго общественнаго суда могло быть пріостановлено и представлено къ отмѣнѣ.—Кромѣ того, любое дѣло, подлежавшее по правиламъ рѣшенію общественнаго суда, могло быть, по распоряженію администраціи, направлено въ общія судебныя учрежденія.

Такъ какъ пріобрѣтеніе земель въ собственность или отдача таковыхъ въ безсрочное пользованіе китайскимъ подданнымъ не разрѣшались, то естественно всѣ права сельскаго схода по вопросамъ земельнымъ въ правила для китайскихъ общественныхъ управленій не входили. Сообразно съ этимъ право участія въ общественныхъ сходахъ обусловливалось не надѣломъ земли, а извѣстнымъ обложеніемъ въ пользу общественнаго капитала, которое не распространялось на рабочій классъ [1]); послѣдній поэтому и не пользовался правомъ участія въ общественномъ сходѣ, хотя и подчинялся его рѣшеніямъ, насколько они его касались. Слѣдовательно сборъ въ общественный капиталъ производился лишь съ лицъ, занимавшихся торговлей и промыслами, и видоизмѣнялся въ зависимости отъ размѣровъ предпріятія.

На обязанности общественнаго суда, состоявшаго изъ нѣсколькихъ выборныхъ судей, лежалъ разборъ и рѣшеніе имущественныхъ споровъ до извѣстной суммы, маловажныхъ проступковъ и опредѣленіе правъ наслѣдства. Судъ этотъ

---

[1]) Съ рабочихъ брались лишь косвенные налоги въ пользу общественнаго капитала въ видѣ дополнительныхъ сборовъ за выдачу билетовъ, удостовѣреній и т. д.

*

разбиралъ и рѣшалъ только дѣла между китайцами; если же одна сторона принадлежала къ другой національности, разборъ дѣла въ китайскомъ общественномъ судѣ могъ имѣть мѣсто лишь при согласіи послѣдней, въ противномъ случаѣ дѣло переходило для разбора въ общія полицейскія или судебныя учрежденія. При рѣшеніяхъ своихъ общественный китайскій судъ въ широкой степени пользовался обычнымъ правомъ своей страны, причемъ изъ присуждаемыхъ наказаній допускались лишь тѣ, наложеніе которыхъ предоставлено и волостному суду. Правила эти были утверждены Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ сначала въ видѣ опыта на три года, а впослѣдствіи срокъ ихъ продолжался.— Такія же правила были выработаны и введены въ дѣйствіе и для корейцевъ, живущихъ не на землѣ, а занимающихся торговлею, промыслами, ремеслами и поденной работой.

Положеніемъ этимъ въ сущности только урегулировался порядокъ, который въ дѣйствительности давно на мѣстѣ существовалъ, но существовалъ какъ незаконный и безконтрольный.

Всегда какъ у китайцевъ, такъ и у корейцевъ были свои выборные старшины, которые собирали незаконные поборы, и единолично творили судъ и расправу,—иногда кровавую,— между своими одноплеменниками. Послѣдніе вполнѣ подчинялись этому и рѣдко когда обращались для разбора своихъ дѣлъ къ подлежащимъ русскимъ властямъ.

Узаконеніе извѣстнаго самоуправленія, основаннаго на выборныхъ началахъ, но подчиненнаго опредѣленнымъ правиламъ и контролю, упорядочило прежній незаконный порядокъ и облегчило вмѣстѣ съ тѣмъ работу полицейскихъ управленій, которымъ иначе приходилось бы имѣть дѣло съ массою непосильной работы по разбору разнаго рода дѣлъ, возникающихъ въ средѣ китайцевъ и корейцевъ. Работа являлась непосильной уже по одному тому, что приходилось разборъ чинить полагаясь на переводчиковъ, зачастую ненадежныхъ. Переводчиками или, лучше сказать, толмачами обыкновенно служатъ китайцы или корейцы, кое-какъ знающіе русскій языкъ и старающіеся извлечь изъ своего положенія возможныя выгоды, вымогая нерѣдко отъ сторонъ вознагражденіе за лицепріятный переводъ. Штатныхъ переводчиковъ, состоящихъ при полицейскихъ учрежденіяхъ,

очень мало, должности ихъ остаются часто вакантными и замѣняются въ случаѣ надобности, помянутыми выше толмачами.

Кромѣ того, обычное право, примѣняемое у китайцевъ при разборѣ мелкихъ проступковъ, имущественныхъ споровъ, а также въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, почти вовсе незнакомо нашимъ административнымъ властямъ; между тѣмъ оно наиболѣе подходящее въ примѣненіи къ массѣ мѣняющагося китайскаго люда, который ежегодно приходитъ къ намъ на лѣто на заработки и осенью уходитъ обратно, слѣдовательно не имѣетъ и возможности ознакомиться и усвоить себѣ наши правовые порядки.

Наконецъ, установленіемъ означенныхъ правилъ полиція устранялась отъ разнаго рода дѣлъ, въ которыхъ легко могъ проявляться произволъ, и въ ея рукахъ оставался главнымъ образомъ контроль за правильнымъ функціонированіемъ общественныхъ управленій какъ китайскихъ, такъ и корейскихъ. Съ помощью этихъ управленій, успѣшнѣе шли всѣ установленные съ китайцевъ и корейцевъ сборы и въ экстренныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ борьбѣ съ эпидеміями, наличіе общественныхъ капиталовъ давало возможность направлять ихъ на разныя вспомогательныя мѣропріятія, какъ то на постройку больничныхъ и ночлежныхъ бараковъ, наемъ полицейскихъ служителей и т. п.

Общественныя управленія функціонировали, въ общемъ, удовлетворительно и во всякомъ случаѣ въ значительной степени облегчали администраціи дѣло управленія инородцами. Недостатокъ такихъ управленій нѣкоторые склонны видѣть въ томъ, что учрежденіемъ ихъ какъ бы санкціонировался порядокъ вещей „государства въ государствѣ", чѣмъ еще болѣе давалась сила сплоченности чужестранному китайскому и корейскому элементу, въ особенности первому. Но это врядъ ли такъ.

Сплоченность китайцевъ между собой дѣйствительно велика и принципъ поддержки другъ друга на всѣхъ поприщахъ экономической жизни проведенъ у нихъ повсюду въ жизнь. Но эта сплоченность составляетъ совершенно отдѣльную сферу и проявляется въ фактахъ, ничего общаго не имѣющихъ со сферою дѣятельности общественныхъ инородческихъ управленій, находящейся при томъ подъ постоян-

нымъ контролемъ администраціи. Сплоченность эта существовала и раньше и была не меньше, чѣмъ теперь, но тогда, кромѣ того, существовало тайное инородческое управленіе, съ выборными же старшинами, дѣйствія которыхъ не поддавались контролю, и выходили лишь наружу при кровавыхъ расправахъ, совершавшихся по приговорамъ тайнаго суда, на подобіе суда Линча.

Наконецъ, нужно констатировать, что инородцы, въ особенности китайцы, въ своихъ ссорахъ и спорахъ между собой весьма рѣдко обращались и обращаются къ русскимъ властямъ, а стараются ихъ покончить собственнымъ судомъ, который въ прежнее время, до учрежденія общественныхъ управленій [1]), функціонировалъ нелегально.

Въ этихъ видахъ, можно было бы, урегулировать этотъ вопросъ на началахъ волостного самоуправленія, но съ большими ограниченіями правъ выборныхъ лицъ и съ большимъ контролемъ администраціи, какъ это и приведено въ упомянутыхъ выше правилахъ.

На инородческихъ общественныхъ управленіяхъ лежалъ также надзоръ за выборкой всѣми прибывающими къ намъ въ край, на временное жительство, китайцами и корейцами установленныхъ билетовъ на жительство. Билеты эти были установлены для извѣстной гарантіи благонадежности лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ цѣлью взиманія извѣстнаго налога съ инородцевъ, прибывающихъ къ намъ ежегодно изъ-за границы на заработки. Для гарантіи благонадежности требовался отъ каждаго прибывшаго національный его паспортъ, на которомъ при переходѣ границы налагалась виза, за что взималось 30 коп. съ паспорта.

Съ визированнымъ паспортомъ иностранецъ могъ безпрепятственно жить на нашей территоріи въ продолженіи мѣсяца, послѣ чего обязанъ былъ выбрать установленный русскій годовой билетъ, за который взималось съ китайцевъ по 5 руб., а съ корейцевъ по 3 р. За несоблюденіе этого налагался штрафъ въ размѣрѣ основной стоимости билета. Такой же штрафъ брался и съ лицъ, которыя переходили нашу границу безъ національнаго паспорта, но въ то же время нашими погра-

---

[1]) Впослѣдствіи они назывались: «китайскими и корейскими участками».

ничными властями дѣлалось сношеніе съ заграничными властями о высылкѣ подлежащему лицу національнаго паспорта.

Лица, подозрительныя въ нравственномъ отношеніи, при отсутствіи у нихъ національнаго паспорта, за границу не пропускались. Практика впрочемъ показала, что паспорты не представляли почти никакой гарантіи благонадежности лицъ, такъ какъ китайскія власти, при выдачѣ ихъ, главнымъ образомъ были заинтересованы взиманіемъ извѣстной платы. Кромѣ того, паспорты сдѣлались отчасти товаромъ, такъ какъ лица больше въ паспортахъ ненуждающіяся, продавали ихъ другимъ. Не удивительно послѣ того, что лица не только сомнительной нравственности, но и просто хунхузы (китайскіе разбойники), будучи снабжены національными паспортами, свободно переходили границу и получали у насъ билеты на жительство. Само собой разумѣется, что каждый изъ нихъ принималъ то имя, которое было прописано на его паспортѣ. Такимъ образомъ практическая сторона нашихъ билетовъ на жительство, выдаваемыхъ китайцамъ и корейцамъ, заключалась лишь въ сборѣ платы за нихъ, которая, въ среднемъ, за трехлѣтіе 1895—1897 г.г., составляла сумму въ 63,518 руб. въ годъ. Наличіе у хунхузовъ русскихъ билетовъ гарантировало имъ свободное проживаніе на нашей территоріи до тѣхъ поръ, пока они не были уличены въ какихъ либо преступленіяхъ или ихъ не выдавали другіе китайцы. Послѣднее было, впрочемъ, рѣдко, такъ какъ зная наши судебные порядки, при которыхъ только имѣя вѣскія доказательства, судьи выносили обвинительный приговоръ преступнику, китайцы остерегались доносить на хунхузовъ, боясь ихъ мести, въ случаѣ, если послѣдніе будутъ на судѣ оправданы.

Касаясь вопроса о хунхузахъ, умѣстно сдѣлать общую характеристику этихъ людей, составляющихъ пугало мирныхъ жителей въ прилегающихъ къ Приморской области провинціяхъ Манджуріи и Кореи.

Хунхузъ—это не профессіональный разбойникъ, начавшій свой преступный промыселъ изъ влеченія къ нему, а это обыкновенно человѣкъ сбившійся съ пути, лишившійся по какому-либо случаю своего имущества или обанкротившійся торговецъ, бѣглый солдатъ или человѣкъ, не нашедшій

себѣ работы. Подступившая къ такому человѣку нужда толкаетъ его отъ одного преступленія къ другому и дѣлаетъ его хунхузомъ.

Поразительно, какой панический страхъ хунхузы наводятъ на своихъ мирныхъ одноплеменниковъ. Достаточно нѣсколькимъ вооруженнымъ хунхузамъ войти въ китайскую или корейскую фанзу, хотя бы наполненную взрослымъ мужскимъ населеніемъ, послѣднее безпрекословно будетъ исполнять всѣ требованія разбойниковъ и дозволитъ себя ограбить, не дѣлая ни малѣйшей попытки къ сопротивленію. Естественно, что такой страхъ населенія подстрекаетъ хунхузовъ и поэтому неудивительно, что иногда какая нибудь небольшая шайка хунхузовъ держитъ не только въ страхѣ населеніе цѣлаго раіона, но и вступаетъ въ бой съ высланными противъ нея китайскими войсками, одерживая нерѣдко надъ послѣдними побѣду. Дерзость этихъ шаекъ доходила до того, что онѣ по временамъ врывались въ наши предѣлы и грабили корейцевъ и зажиточныхъ китайцевъ или уводили ихъ въ плѣнъ, а потомъ требовали выкупа.— Чаще эти случаи повторялись во время постройки желѣзной дороги, гдѣ рабочіе таборы китайцевъ располагались на линіи, въ безлюдныхъ мѣстахъ, и гдѣ хунхузы выслѣживали и грабили китайскихъ подрядчиковъ, по полученіи ими за работу денегъ. Боязнь мести и тутъ нерѣдко заставляла потерпѣвшихъ молчать и свѣдѣнія о такихъ происшествіяхъ доходили до нашихъ властей поздно, когда преслѣдованіе скрывшихся за границу хунхузовъ оказывалось уже тщетнымъ. Тѣмъ не менѣе, при повторявшихся случаяхъ такого разбоя, нашими властями снаряжались отряды для преслѣдованія злоумышленниковъ за границу, которые, настигнувъ шайки, разбивали ихъ, а плѣнныхъ передавали китайскимъ властямъ, чинившимъ надъ ними судъ и расправу и вывѣшивавшимъ отрубленныя головы хунхузовъ на шестахъ по проѣзжимъ дорогамъ. — Такой разгромъ устанавливалъ всегда на болѣе продолжительное время спокойствіе на нашей границѣ.

Отсутствіе сильной власти въ пограничныхъ мѣстностяхъ Манджуріи и Кореи даетъ полный просторъ развитію такихъ грабительскихъ шаекъ, имѣющихъ повсюду тамъ притоны.

Съ развитіемъ путей сообщенія и увеличеніемъ населенія проявленіе всѣхъ этихъ безпорядковъ на нашей территоріи становится все рѣже и рѣже. Но нужно отмѣтить, что хунхузы избираютъ обыкновенно цѣлью своихъ преступныхъ дѣяній китайцевъ и корейцевъ и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ нападаютъ и на русскихъ.

Глава XIII.

Миссіонерская дѣятельность.—Дѣло народнаго образованія.—Обезпеченіе народнаго продовольствія.—Санитарныя условія.—Мѣры противъ распространенія заразныхъ болѣзней.—Холера 1886, 1890 и 1895 г.г.—Минеральныя воды.—Отсутствіе лѣчебницъ для душевно-больныхъ.

При занятіи низовья Амура и Уссурійскаго края, вмѣстѣ съ войсками и крестьянами вступили во вновь пріобрѣтенныя области и проповѣдники слова Божія, дѣлившіе съ первыми русскими піонерами печали и радости въ этомъ непривѣтливомъ краѣ. Служители церкви, поддерживая вѣру и бодрость духа въ средѣ новыхъ переселенцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ самаго начала обратили вниманіе на инородцевъ, обитавшихъ до нашего прихода пустынныя пространства р.р. Амура и Уссури, и начали проповѣдывать между ними основы православной вѣры. Само собою разумѣется, что миссіонерская дѣятельность встрѣчала большія препятствія какъ въ отношеніи незнакомства съ языкомъ инородцевъ, такъ и въ отношеніи средствъ передвиженія и разбросанности жилья гольдовъ и гиляковъ, составлявшихъ главныя племена инородцевъ, обитающихъ берега Амура и Уссури. Но вскорѣ между пастырями нашлись люди, которые принялись за изученіе инородческихъ нарѣчій, а затѣмъ мало по малу начали устраиваться въ мѣстахъ жительства священниковъ миссіонерскія школы.

Недостатокъ средствъ, отпускавшихся вообще на миссіонерское дѣло въ Пріамурьѣ, не давалъ возможности организовать тамъ школы какъ слѣдуетъ. Но, помимо этого, были и другія причины, препятствовавшія успѣшному развитію ихъ. Во-первыхъ инородцы неохотно посылаютъ своихъ дѣтей въ школы, потому что мальчикъ школьнаго возраста у нихъ уже работникъ во время рыбной ловли, а это, при крайней бѣдности гольдовъ и гиляковъ, серьезный для нихъ вопросъ,

во-вторыхъ та же бѣдность мѣшаетъ имъ посылать своихъ дѣтей въ школу, если она удалена отъ ихъ стойбища. Наконецъ миссіонеровъ, знающихъ основательно гольдскій и гиляцкій языки, слишкомъ мало. Болѣе успѣшно идетъ обращеніе въ православіе осѣвшихъ у насъ на землѣ корейцевъ, особенно въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Тамъ они живутъ болѣе сгруппированно въ деревняхъ и обладаютъ хорошимъ достаткомъ. Вполнѣ удовлетворительныя экономическія условія корейскихъ сельскихъ обществъ даютъ имъ возможность, когда у нихъ вызвано сочувствіе къ христіанской религіи, возводить въ деревняхъ православные храмы, а также школы, и отпускать средства на содержаніе причта и учителей. Но и здѣсь недостатокъ знающихъ хорошо корейскій языкъ миссіонеровъ не даетъ въ дѣлѣ распространенія православной вѣры желаемыхъ результатовъ.

Соображаясь съ приведенными фактами, казалось бы, что для поднятія миссіонерской дѣятельности въ краѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на серьезную подготовку лицъ, рѣшившихъ себя посвятить этой дѣятельности, включая въ эту подготовку основательное изученіе нарѣчія тѣхъ инородцевъ, въ средѣ которыхъ миссіонеръ предназначенъ работать. Затѣмъ матеріальное положеніе какъ всего миссіонерскаго дѣла, такъ и въ частности самихъ миссіонеровъ должно быть улучшено.—Сподвижникомъ миссіонерскаго дѣла, съ самаго начала присоединенія къ намъ Приамурья, былъ епископъ Иннокентій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій, и о немъ сохранилась до сихъ поръ самая свѣтлая память въ краѣ.

Для подготовки миссіонеровъ могъ бы служить недавно открытый на р. Уссури, близъ желѣзнодорожной станціи Шмаковки, Свято-Троицкій, Николаевскій мужской монастырь. Такая мысль о болѣе обширномъ распространеніи и поддержаніи православной вѣры на дальнемъ востокѣ была положена въ основаніе учрежденія монастыря. Сначала мѣсто для него осматривалось вблизи г. Хабаровска, въ окрестностяхъ Петропавловскаго озера, гдѣ старались найти обезпеченный доходъ для существованія монастыря въ земельныхъ и лѣсныхъ угодьяхъ, а также въ рыбной ловлѣ. Поиски въ окрестностяхъ Петропавловскаго озера не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ мѣстности, осмотрѣнныя іеромо-

нахомъ Алексіемъ, на котораго было возложено ближайшее руководство дѣломъ устройства монастыря, не были признаны въ отношеніи доходности соотвѣтственными. Кромѣ того, земли вокругъ г. Хабаровска вообще были мало населены, а это также было признано не благопріятнымъ обстоятельствомъ для устройства монастыря. Тогда изслѣдованія были перенесены въ Южно-Уссурійскій край, гдѣ іеромонахъ Алексій остановился на прилегающихъ къ лѣвому берегу р. Уссури земляхъ, вблизи желѣзнодорожной ст. Шмаковки, расположенной въ Сунгачинской долинѣ. Несмотря на преклонность возраста, іеромонахъ Алексій принялся съ неутомимой энергіей за осуществленіе порученнаго ему дѣла.

Монастырю была отведена земля въ количествѣ 3,753 дес. и вскорѣ началось на ней возведеніе временныхъ построекъ.— Задачи своей просвѣтительной дѣятельности монастырь ставилъ въ широкихъ размѣрахъ. Не касаясь главной цѣли: укрѣпленія и поддержанія въ жителяхъ далекой окраины православія и распространенія ученія Христа среди инородцевъ, монастырская братія предполагаетъ открыть у себя школы, съ обученіемъ ремесламъ, завести садоводство и огородничество, вводить улучшенные способы обработки земли и т. д. Доброе начало сдѣлано и нужно пожелать, чтобы монастырь дѣйствительно сдѣлался свѣточемъ вѣры и добродѣтели на нашемъ крайнемъ востокѣ.

Касаясь вопроса о народномъ просвѣщеніи [1]), необходимо констатировать фактъ, что народное образованіе медленно распространяется въ средѣ населенія. Главную причину этого нужно искать въ недостаткѣ школъ. Организація ихъ встрѣчаетъ затрудненія въ разбросанности поселеній, ограниченномъ числѣ домохозяевъ во многихъ селеніяхъ, въ недостаткѣ учителей и въ нежеланіи населенія содѣйствовать учрежденію школъ матеріальными средствами. Въ виду этого забота объ открытіи школъ и ассигнованіе потребныхъ суммъ лежитъ преимущественно на правительствѣ. Часто бываетъ трудно убѣдить общества принять на себя хотя бы содержаніе школьнаго зданія. Ограниченность числа домохозяевъ во многихъ селеніяхъ и въ тоже время отдаленность селеній другъ отъ друга не даетъ возможности учреждать одну

---

[1]) См. Приложеніе 10-е.

школу для нѣсколькихъ селеній. Наконецъ, недостатокъ учителей тоже немаловажный тормазъ въ распространеніи народнаго образованія. Ближайшая учительская семинарія находится въ г. Иркутскѣ, въ разстояніи около 4,000 верстъ отъ г. Владивостока, такъ что едва ли не удобнѣе выписывать учителей изъ Европейской Россіи, чѣмъ изъ Иркутска, тѣмъ болѣе, что получить учителя изъ Иркутской учительской семинаріи трудно, такъ какъ всѣ они могутъ получать мѣста въ раіонѣ Иркутскаго генералъ-губернаторства [1]).

Уссурійское войско начало уже посылать своихъ стипендіатовъ въ Иркутскую семинарію.

Для заполненія этого важнаго пробѣла, тормозящаго дѣло народнаго образованія, настоятельно необходимо учрежденіе для Амурской и Приморской областей особой учительской семинаріи.

Для обезпеченія содержанія школъ въ Приморской области начали, при нарѣзкѣ земли селеніямъ, отводить по 100 дес. на каждую школу. При обиліи крестьянскаго надѣла школьная земля теперь не будетъ еще приносить большого дохода, но при увеличеніи населенія, когда въ землѣ начнетъ чувствоваться недостатокъ, надѣлъ явится большимъ подспорьемъ для поддержанія школьныхъ средствъ. Независимо отъ этого онъ можетъ оказаться весьма полезнымъ при введеніи въ школахъ обученія по садоводству, огородничеству и по употребленію усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и пробныхъ посѣвовъ.

Средства, отпускаемыя правительствомъ на школы, относятся или на суммы, отпускаемыя Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, или берутся изъ суммъ земскихъ сборовъ. Въ области встрѣчаются какъ церковно-приходскія школы, такъ и школы, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства народнаго просвѣщенія. Число обучающихся дѣтей (4,264) составляетъ въ области 15% общаго числа дѣтей школьнаго возраста.

Нельзя не отнестись съ особымъ сочувствіемъ и похвалой къ самоотверженной дѣятельности учительскаго персонала на нашемъ крайнемъ востокѣ, такъ какъ тяжелыя условія жизни ложатся на нихъ не менѣе, чѣмъ на остальныхъ служа-

[1]) Пока приходится пользоваться учителями, иногда не имѣющими достаточнаго образовательнаго ценза или къ этой дѣятельности мало подготовленными.

щихъ въ краѣ. Не говоря уже о сельскихъ учителяхъ, которые, въ особенности въ селеніяхъ и поселкахъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ главныхъ трактовъ и желѣзной дороги, терпятъ нерѣдко нужду въ предметахъ первой необходимости, а подавно, въ общеніи съ болѣе интеллигентной средой; но и въ городахъ составъ учащихъ, при ограниченности содержанія, принужденъ часами отдыха пользоваться для дополнительныхъ занятій, дабы улучшить хотя нѣсколько свое матеріальное положеніе. Но за всѣмъ тѣмъ какъ тѣ, такъ и другіе усердно трудятся на скромномъ поприщѣ народнаго просвѣщенія, воодушевленные идеей, что труды ихъ идутъ на пользу подготовленія молодого поколѣнія быть полезными дѣятелями на дальней окраинѣ. Слава этимъ труженикамъ!

Вопросъ о народномъ продовольствіи и о запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ не получилъ еще правильной, согласованной съ мѣстными условіями, организаціи. Послѣднія настолько разнообразны, что для различныхъ раіоновъ затронутый вопросъ приходится рѣшать различно. Край еще недавно началъ заселяться, и въ первые годы, когда приходилось устраиваться на мѣстахъ, засыпокъ зерна въ магазины почти не было. — Впослѣдствіи недостатокъ земской полиціи, — на обязанности которой лежитъ и до сихъ поръ надзоръ за этимъ дѣломъ, — дальность разстояній и неудобство сообщеній были причиною, что магазины далеко не доведены до установленной нормы и, кромѣ того, есть много хлѣба, разобраннаго въ ссуду на продовольствіе и обсѣмененіе, который не возвращенъ. Хотя при бывшихъ неурожаяхъ и наводненіяхъ населеніе ощущало нужду, но оно обыкновенно безъ посторонней помощи [1]) находило средства вновь оправиться, не опираясь на запасы магазиновъ, которые при томъ были незначительны.—Это обстоятельство повело къ тому, что настойчиво не требовали пополненія магазиновъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ нужды, съ разрѣшенія военно-окружнаго совѣта, отпускалось за деньги потребное количество провіанта изъ интендантскихъ магазиновъ военнаго вѣдомства.

Такая постановка дѣла въ принципѣ неправильна. На

---

[1]) Только послѣ бывшаго въ Южно-Уссурійскомъ краѣ наводненія 1896 г. посторонняя помощь выразилась въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

случай какихъ-либо политическихъ осложненій, запасы военнаго вѣдомства потребуются ему самому и населенію придется заботиться о доставкѣ продовольствія извнѣ, что, въ случаѣ прекращенія морской доставки, будетъ сопряжено съ немалыми затрудненіями. При постройкѣ Манджурской желѣзной дороги, пересѣкающей плодородныя мѣстности р. Сунгари, дѣло значительно облегчится, но, тѣмъ не менѣе, весь вопросъ народнаго продовольствія долженъ быть твердо обоснованъ и приведенъ въ извѣстную систему. Въ этихъ видахъ предстоитъ сначала выяснить — въ какихъ мѣстностяхъ можно допустить замѣну натуральныхъ хлѣбныхъ запасовъ денежными продовольственными капиталами, такъ какъ при извѣстномъ состояніи путей сообщенія обмѣнъ денегъ на зерно можетъ и не произойти въ необходимый срокъ. Затѣмъ нужно рѣшить коренные вопросы о количествѣ запасовъ, способахъ ихъ храненія и освѣженія, такъ какъ существующее положеніе во многомъ оказывается неудовлетворительнымъ и не соотвѣтствуетъ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

Всѣ эти вопросы уже намѣчены на мѣстѣ и разработка ихъ началась.

Климатическія и санитарныя условія области въ общемъ довольно удовлетворительныя и даже рѣзкіе переходы въ температурѣ, особенно осенью и весною, вреднаго вліянія на здоровье людей не имѣютъ.—Малая загрязненность почвы, въ виду недавняго заселенія края, также факторъ, содѣйствующій уменьшенію заболѣваемости.

Подтвержденіемъ этому служитъ тотъ фактъ, что войска Приамурскаго военнаго округа, по незначительности процента ежегодныхъ заболѣваній, стоятъ одними изъ первыхъ въ ряду другихъ округовъ.

Точно также и въ населеніи заболѣваемость мала и эпидемическія болѣзни между взрослымъ населеніемъ рѣдко распространяются. Эпидеміи дѣтскихъ заразныхъ болѣзней встрѣчаются чаще, но при соотвѣтственныхъ мѣрахъ не принимаютъ обширныхъ размѣровъ. Въ послѣднія 15 лѣтъ заносъ заразныхъ дѣтскихъ болѣзней—кори, оспы, скарлатины и дифтерита—происходилъ обыкновенно чрезъ переселенческія партіи, которыя прибывали моремъ.

Противъ распространенія болѣзней изъ переселенческихъ бараковъ принимались указанныя раньше мѣры; но, несмотря на эти предосторожности, въ г. Владивостокѣ, отъ времени до времени, послѣ прихода зараженныхъ партій, появлялись между дѣтьми той или другой семьи тѣ же заболѣванія, какъ и между переселенцами. Объяснить это можно тѣмъ, что на пароходѣ пассажиры третьяго класса легко могли приходить въ соприкосновеніе съ переселенцами и отъ нихъ переносить болѣзнь на другихъ. По крайней мѣрѣ въ цѣломъ рядѣ случаевъ можно было съ достовѣрностью констатировать именно такой способъ переноса заразы.

Въ городахъ, при появленіи оспы, дифтерита и скарлатины принимались самыя строгія мѣры изоляціи. Домъ, въ которомъ появлялась такая болѣзнь, изолировался, къ нему приставлялся часовой и полицейскій и всякое общеніе семьи, въ которой появилась болѣзнь, съ остальными жителями пріостанавливалось до прекращенія болѣзни и выдержанія опредѣленнаго для каждой болѣзни обсерваціоннаго срока. Въ это время въ домъ входилъ лишь врачъ, который обязанъ былъ соблюдать всѣ мѣры предосторожности, чтобы самому не вынести заразу въ наружу. Съ этою цѣлью, въ каждомъ домѣ, гдѣ находился больной, были приготовлены для врача, распоряженіемъ медицинскаго отдѣленія, фартукъ и дезинфекціонныя средства.

Всѣ необходимые съѣстные припасы доставлялись безъ всякой задержки приставленнымъ къ дому полицейскимъ. Имъ же исполнялись и другія порученія семьи, находившейся въ изоляціи. По окончаніи болѣзни, въ помѣщеніяхъ, подъ наблюденіемъ врача, производилась тщательная дезинфекція какъ квартиры, такъ и вещей. Фактическій контроль за строгимъ исполненіемъ изоляціи долженъ былъ вестись ежедневно какъ чинами полиціи, такъ и медицинскаго управленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ контроль этотъ обязанъ былъ слѣдить и за тѣмъ, чтобы находящіяся въ изоляціи лица по возможности не терпѣли никакихъ другихъ стѣсненій и неудобствъ.

Практическимъ результатомъ этихъ мѣръ было то, что заболѣванія упомянутыми заразными болѣзнями ограничивались всегда лишь нѣсколькими домами и никогда не развивались въ эпидеміи. Такимъ образомъ временное, хотя и

серьезное ограниченіе свободы отдѣльныхъ семей, спасало отъ весьма плачевныхъ послѣдствій большинство остального городского населенія.—Сознаніе это укоренилось современемъ настолько твердо въ обществѣ, что никогда не было какихъ-либо рѣзкихъ протестовъ со стороны лицъ,—нерѣдко изъ интеллигентнаго состава общества,—которымъ приходилось подвергаться такой изоляціи.

Понятно, что проводить такія мѣры возможно лишь тамъ, гдѣ городское населеніе живетъ просторно и гдѣ большинство домовъ служитъ помѣщеніемъ лишь одной семьѣ и, рѣдко, двумъ или тремъ, что до сихъ поръ и имѣетъ мѣсто въ городахъ Приморской области.

Конечно въ деревняхъ, при появленіи острозаразныхъ болѣзней, проводить подобный порядокъ изоляціи было не по силамъ администраціи, просто по недостатку полицейскихъ и врачебныхъ средствъ. Это, въ свою очередь, заставляло съ большимъ вниманіемъ и энергіей слѣдить за тѣмъ, чтобы не допустить заносъ болѣзней въ край.

Изъ другихъ эпидемическихъ болѣзней, проявлявшихся преимущественно на взрослыхъ, слѣдуетъ отмѣтить тифъ брюшной и, въ рѣдкихъ случаяхъ, сыпной. Смертность отъ этихъ болѣзней не выходила обыкновенно изъ нормальнаго процента, часто же была и ниже послѣдняго.

Иначе обстояло дѣло съ холерой. Болѣзнь эта была занесена во Владивостокъ въ 1886 г. изъ Кореи или Японіи, гдѣ она появляется въ послѣднее десятилѣтіе почти ежегодно. Началась она въ средѣ корейскаго населенія города и процентъ смертности доходилъ до 75. Сначала на нее не обратили вниманія и она успѣла развиться. Но затѣмъ были приняты энергичныя мѣры и, по окончаніи эпидеміи, всѣ корейскія фанзы, гдѣ она свирѣпствовала, сожжены. Въ средѣ русскаго населенія города холера проявилась тогда лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ.

Въ томъ же году холера, занесенная изъ Кореи или Владивостока, попала и въ Посьетскій участокъ, гдѣ унесла не мало жертвъ среди живущихъ тамъ корейцевъ, пока не была окончательно подавлена энергичной дѣятельностью мѣстной земской полиціи.

Въ 1886 году холера появилась въ предѣлахъ Приморской области впервые и застала насъ врасплохъ.

Въ 1890 и 1895 годахъ, когда азіатская холера вновь посѣтила Приморскую область, борьба съ ней болѣе систематизировалась, что и содѣйствовало скорѣйшему ея прекращенію. Послѣ 1886 года, каждый разъ, когда въ сопредѣльныхъ намъ странахъ: въ Китаѣ, Кореѣ и Японіи появлялась холера, въ Приморской области принимались мѣры предупрежденія ея заноса къ намъ. Въ Владивостокѣ выставлялась брандвахта и всѣ коммерческія суда съ нечистымъ, по холерѣ, патентомъ, направлявшіяся въ порта Приморской области, обязаны были сначала заходить во Владивостокъ для обсерваціи.

Въ 1890 году холера вторично посѣтила въ началѣ августа Владивостокъ и распространилась не только въ средѣ инородческаго населенія, но и въ средѣ русскихъ. Во второй половинѣ августа она появилась въ видѣ эпидеміи, въ ур. Новокіевскомъ, въ заливѣ Посьета и въ с. Шкотово, въ верховьяхъ Уссурійскаго залива и единичными случаями въ семи другихъ пунктахъ Южно-Уссурійскаго края. Всего тогда было 482 случая азіатской холеры съ 320 смертными исходами, слѣдовательно болѣе 66%.

Кромѣ принятія усиленныхъ санитарныхъ мѣръ въ городахъ и въ пунктахъ расквартированія войскъ, весь Южно-Уссурійскій край былъ распредѣленъ на 13 санитарныхъ участковъ. Для лѣченія были построены во Владивостокѣ холерные бараки.—Во время этой эпидеміи, окруженныя заборомъ морскія казармы во Владивостокѣ были изолированы, сообщеніе живущихъ въ нихъ нижнихъ чиновъ Сибирскаго флотскаго экипажа съ городомъ было почти вовсе прекращено и ограничивалось лишь самыми неотложными посылками нижнихъ чиновъ по дѣламъ службы. Зато ни одинъ матросъ не заболѣлъ холерой, въ то время какъ въ средѣ сухопутныхъ войскъ, гдѣ такую изоляцію трудно было провести, холера была.

Часть корейскаго населенія оберегла себя тѣмъ, что вскорѣ послѣ развитія эпидеміи оно удалилось въ горы полуострова Муравьева-Амурскаго, захвативши съ собою продовольствіе, и прекратило сообщеніе съ городомъ. Если затѣмъ въ какомъ либо таборѣ появлялся случай холеры, то таборъ этотъ немедленно перемѣнялъ мѣсто стоянки.—Такой образъ дѣйствій принесъ несомнѣнную пользу, такъ какъ

въ удалившихся таборахъ были лишь единичные случаи холеры, въ то время, какъ между корейцами, оставшимися въ городѣ, болѣзнь уносила много жертвъ.

Холера 1890 года замѣчательна тѣмъ, что половина всѣхъ заболѣвшихъ были европейцы. Организмы инородцевъ хуже сопротивляются этой болѣзни и процентъ смертности у нихъ болѣе, чѣмъ у европейцевъ.

Какъ вездѣ, такъ и во Владивостокѣ китайцы и корейцы, не довѣряя нашимъ врачамъ, старались скрывать своихъ больныхъ и избѣгали помѣщать ихъ въ холерные бараки. Доходило до того, что ночью изъ фанзъ выбрасывали трупы на улицу или увозили покойниковъ тайкомъ на западный берегъ Амурскаго залива и тамъ хоронили. Только самыми строгими репрессивными мѣрами удалось прекратить это.

Послѣ окончанія эпидеміи во всѣ окрестности были разосланы санитарные отряды, которые разыскивали и хоронили брошенные трупы инородцевъ и исправляли и дезинфицировали плохо зарытыя могилы.

Въ 1895 году холера была занесена къ намъ на частномъ пароходѣ, доставившемъ въ г. Владивостокъ китайскихъ рабочихъ, между которыми были и первые случаи заболѣванія и смертности. — Въ этомъ году примѣнялись еще болѣе рѣшительныя мѣры для предупрежденія развитія болѣзни. Какъ въ 1886 г., такъ и въ 1890 году холера констатировалась во Владивостокѣ лишь недѣли двѣ спустя послѣ ея появленія, такъ какъ рядъ смертныхъ случаевъ между инородцами прошелъ незамѣченнымъ или причислялся къ остро-кишечнымъ заболѣваніямъ. Поэтому, когда начали борьбу съ ней, то болѣзнь успѣла уже значительно распространиться.

Въ предупрежденіе повторенія того же самого, лѣтомъ 1895 года, какъ только холера приняла въ Японіи и Китаѣ угрожающіе размѣры, во Владивостокѣ было сдѣлано распоряженіе вскрывать всѣ трупы инородцевъ, умершихъ отъ неизвѣстной причины или отъ желудочныхъ и кишечныхъ болѣзней. Присутствовать при вскрытіи приглашались, кромѣ гражданскихъ врачей, также врачи военнаго и морского вѣдомствъ. Такъ какъ первыя заболѣванія холерой всегда замѣчались раньше въ средѣ инородческаго населенія, китайцевъ и корейцевъ, то принятой мѣрой имѣли въ виду

не пропустить незамѣченными первые случаи болѣзни, что и подтвердилось на дѣлѣ, когда были вскрыты трупы китайцевъ, умершихъ на пароходѣ, доставившемъ къ намъ рабочихъ. Немедленно начали функціонировать санитарная комисія, санитарныя попечительства по участкамъ, станціи носильщиковъ и дезинфекторовъ и были открыты холерные бараки въ городѣ и въ карантинной бухтѣ „Діомидъ", гдѣ, кромѣ того, поставили старый блокшифъ, на которомъ также устроили холерный госпиталь. Такъ какъ инородцы въ холеру 1890 г. нерѣдко скрывали своихъ больныхъ вслѣдствіе недовѣрія къ способу лѣченія нашими врачами, то имъ было разрѣшено на собственныя общественныя средства построить особые бараки, въ которыхъ больные лѣчились ихъ національными врачами и средствами, только подъ общимъ надзоромъ нашихъ врачей, наблюдавшихъ за тѣмъ, чтобы при лѣченіи не употреблялось какихъ либо явно вредныхъ средствъ. Послѣ этого скрыванія больныхъ не замѣчалось.

Съ цѣлью избѣжать передвиженія больныхъ по городу, на берегу бухты „Золотой Рогъ" были открыты три плавучихъ пріемныхъ покоя, куда доставлялись изъ прилегающихъ къ нимъ городскихъ раіоновъ преимущественно инородцы и оттуда отправлялись на шлюпкахъ, буксируемыхъ паровыми баркасами, на плавучій госпиталь въ бухтѣ „Діомидъ".

Въ бухтѣ „Діомидъ" еще раньше, въ 1894 году, когда ожидали занесенія изъ Гонконга во Владивостокъ чумы, были построены бараки, въ которыхъ, въ случаѣ надобности, могъ быть открытъ госпиталь для заразныхъ болѣзней. Съ этою цѣлью заблаговременно былъ намѣченъ весь медицинскій и санитарный персоналъ и поставщики всѣхъ предметовъ обстановки и провизіи. Запасъ бѣлья и одежды также находился на лицо.

Къ каждому пассажирскому поѣзду прицѣплялся санитарный вагонъ съ санитарнымъ персоналомъ, въ который подлежало помѣщать пассажировъ, заболѣвающихъ въ поѣздѣ.

Вдоль желѣзной дороги и по р. Уссури были открыты врачебно-санитарные пункты для помѣщенія больныхъ, прибывающихъ съ поѣздами или на пароходахъ. Выѣздъ изъ Владивостока инородцамъ какъ по желѣзной дорогѣ, такъ и

сухопутно или по водѣ въ другіе пункты края, безъ предварительной обсерваціи, былъ воспрещенъ. Всѣмъ населеннымъ пунктамъ прибрежья залива Петра Великаго было объявлено не допускать приставанья корейскихъ или китайскихъ шаландъ, не имѣющихъ пропуска отъ санитарнаго надзора во Владивостокѣ. Кромѣ того, въ селеніяхъ, по тракту изъ Владивостока, были выставлены заставы. Успѣшному функціонированію послѣднихъ содѣйствовало то обстоятельство, что, не считая желѣзнодорожныхъ станцій и маленькаго населенія п. Угловаго, Раздольное лежало въ 60 а Никольское — въ 100 верстахъ отъ г. Владивостока, изъ котораго вела въ эти селенія только одна дорога. Наконецъ, за всѣми прибывающими въ населенныя мѣста Уссурійскаго края устанавливался надзоръ и о каждомъ сомнительномъ случаѣ заболѣванія доносилось санитарному надзору.

Энергичное проведеніе этихъ мѣръ хотя и не гарантировало, что тутъ или тамъ онѣ не будутъ нарушены, но, во всякомъ случаѣ, количество очаговъ заразы этимъ значительно уменьшалось.

При скромныхъ врачебныхъ и санитарныхъ средствахъ, которыми обладала тогда область, вся надежда на успѣшную борьбу съ этою болѣзнью заключалась въ томъ, чтобы радикально дѣйствовать при первыхъ случаяхъ появленія заразы гдѣ-либо внутри края, но, съ распространеніемъ заразы, борьба съ ней сдѣлалась бы не по силамъ.

Благодаря совокупности принятыхъ мѣръ, азіатская холера въ 1895 году изъ Владивостока, за исключеніемъ единичныхъ случаевъ въ прибрежныхъ мѣстахъ, дальше не распространилась и число заболѣвшихъ остановилось на 141 случаѣ со 101 смертнымъ исходомъ (71,6%). Большой процентъ смертности объясняется тѣмъ, что болѣзнь почти исключительно свирѣпствовала въ средѣ инородческаго населенія.

Въ области во многихъ мѣстахъ встрѣчаются минеральные источники; нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ высокой температурой и отличаются цѣлебными свойствами. Горячими ключами особенно богатъ, вслѣдствіе вулканической почвы, Камчатскій полуостровъ, гдѣ пользуются большою извѣстностью Паратунскіе горячіе ключи близъ г. Петропавловска. Этими ключами, имѣющими температуру свыше 40° С., поль-

зуется издавна мѣстное населеніе, несмотря на все ихъ неблагоустройство, и они особенно полезны ревматикамъ.

Въ низовьяхъ р. Амура, близъ с. Михайловскаго, находятся Константиновскіе (Анненскіе) горячіе ключи. Главный источникъ имѣетъ температуру до 47° С. и служитъ для питья; потомъ есть нѣсколько другихъ источниковъ, въ которыхъ температура постепенно понижается до 20° С. и на нихъ устроенъ рядъ ваннъ. Вода этихъ ключей, по химическому анализу, причисляется къ индиферентнымъ, содержащимъ малое количество минеральныхъ частей и газовъ.

Ключи эти пользуются большою извѣстностью во всемъ Приамурскомъ краѣ и на нихъ, съ первыхъ лѣтъ учрежденія военнаго порта въ г. Николаевскѣ, была устроена санитарная станція для расположенныхъ въ г. Николаевскѣ войскъ и, кромѣ того, ими пользовались пріѣзжіе со всего Амура. Ключи эти считались особенно цѣлебными для лицъ, страдающихъ ревматизмами и параличными пораженіями, а питье воды изъ горячаго главнаго источника оказывалось особенно полезнымъ для лицъ, страдающихъ хроническими болѣзнями желудка и кишекъ.

Когда портъ былъ переведенъ во Владивостокъ, то Константиновскіе ключи пришли въ упадокъ и переходили изъ рукъ однихъ арендаторовъ къ другимъ, а годами оставались и совсѣмъ заброшенными, но, тѣмъ не менѣе, приливъ больныхъ къ нимъ не прекращался. Въ началѣ 90-хъ годовъ они были переданы арендатору съ единовременной субсидіей въ 3,000 р. и назначеніемъ въ его распоряженіе извѣстнаго числа ссыльно-каторжныхъ съ о. Сахалина для работъ. Кромѣ того, администрація на лѣтній сезонъ посылала туда врачей. Арендаторъ обязывался за это въ извѣстный срокъ построить рядъ зданій для жилья пріѣзжающихъ и вообще привести ключи въ порядокъ и отпускать по опредѣленной таксѣ посѣтителямъ какъ помѣщеніе, такъ и продовольствіе и ванны. Къ сожалѣнію, со стороны арендатора условія аренды во многомъ не исполнялись и на него было много жалобъ.

Казалось бы правильнѣе принять эти ключи, если не найдется надежныхъ арендаторовъ, въ завѣдываніе военнаго вѣдомства, съ цѣлью учредить тамъ санитарную станцію для войскъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ того, что польза такой станціи несомнѣнна, можетъ служить долголѣтнее учре-

жденіе съ отличными результатами такой же станціи морскимъ вѣдомствомъ въ то время, когда портъ находился въ г. Николаевскѣ. Само собой разумѣется, что тамъ одновременно слѣдовало бы также устроить помѣщенія и ванны для частныхъ посѣтителей. Учрежденіе такой санитарной станціи со стороны военнаго вѣдомства было бы тѣмъ болѣе полезно, что ею могли бы пользоваться офицеры, которымъ не предоставлено право, данное другимъ округамъ, посылать ежегодно извѣстное число офицеровъ на казенный счетъ на минеральныя воды Европейской Россіи и Кавказа.

Больное мѣсто въ области—это отсутствіе спеціальныхъ лѣчебницъ для душевно-больныхъ. Число послѣднихъ ежегодно прогрессируетъ, а между тѣмъ помѣщеніе ихъ въ больницы, не приспособленныя для лѣченія такихъ больныхъ, встрѣчаетъ часто чрезвычайно серьезныя затрудненія. Бывали случаи, что душевно-больныхъ приходилось временно содержать въ полицейскихъ карцерахъ. Когда добровольный флотъ открылъ срочные рейсы между Одессою и Владивостокомъ, то стали прибѣгать къ тому, чтобы душевнобольныхъ отправлять въ спеціальныя лѣчебныя заведенія Европейской Россіи, но и это встрѣчало нерѣдко большія препятствія. Нужно было, въ такихъ случаяхъ, сначала заручиться согласіемъ соотвѣтственныхъ властей того лѣчебнаго заведенія, куда больной направлялся, затѣмъ выждать прихода парохода добровольнаго флота, на который такіе больные принимались, и, наконецъ, собрать на отправку довольно значительныя денежныя средства. Однимъ словомъ, администрація становилась тутъ иногда просто въ безвыходное положеніе.

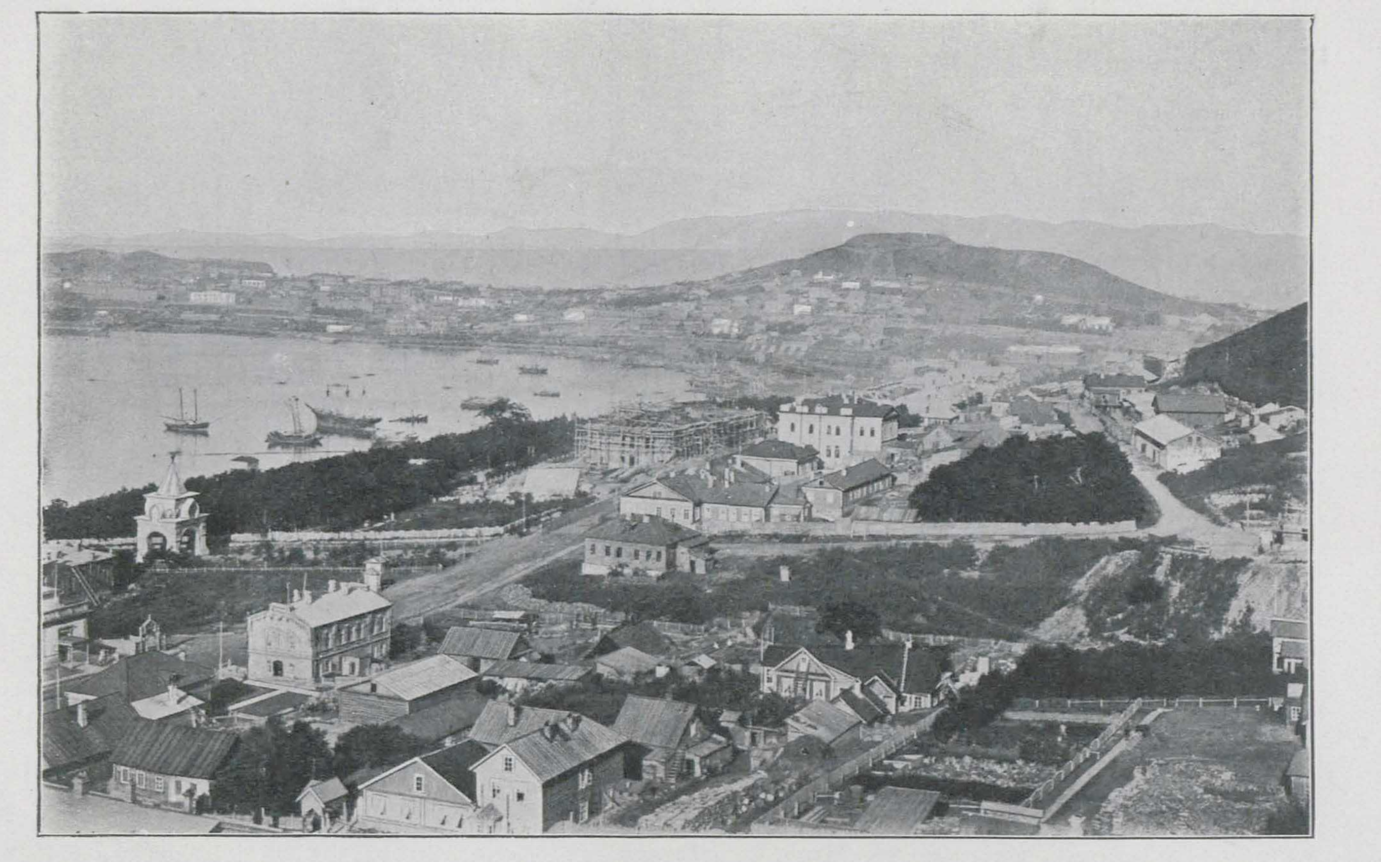
Глава XIV.

Г. Владивостокъ.—Посѣщеніе его въ 1873 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ.—Вопросъ о перенесеніи военнаго порта въ заливъ Св. Ольги.—Посѣщеніе Приморской области въ 1887 году Великимъ Княземъ Александромъ Михаиловичемъ.—Значеніе Владивостока, какъ конечнаго пункта Сибирской желѣзной дороги.—Рѣшеніе вопроса о поддержаніи навигаціи во Владивостокѣ круглый годъ.—Выборъ мѣста для коммерческаго порта.—Разграниченіе въ г. Владивостокѣ земель между городомъ и разными вѣдомствами.

Въ жизни Приморской области Владивостокъ играетъ выдающуюся роль. Роль эта обусловливается не только тѣмъ, что городъ, будучи областнымъ, сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ центральныя гражданскія учрежденія области, но онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, главный укрѣпленный пунктъ на нашемъ прибрежьѣ Тихаго океана и, въ то же время, военный и коммерческій портъ. Значеніе его, какъ коммерческаго порта для транзитныхъ товаровъ, направляемыхъ въ Сибирь, выходитъ далеко за предѣлы области.

Первое прочное занятіе бухты „Золотой Рогъ" отрядомъ нашихъ моряковъ и сухопутныхъ войскъ относится къ году заключенія Пекинскаго договора. Бухта эта, на сѣверныхъ склонахъ коей нынѣ спускается амфитеатромъ г. Владивостокъ, принадлежитъ по своимъ морскимъ качествамъ и природнымъ красотамъ къ лучшимъ въ мірѣ.

При занятіи русскими, бухты „Золотой Рогъ" весь полуостровъ Муравьевъ-Амурскій, на оконечности котораго она находится, былъ покрытъ вѣковымъ лѣсомъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ. Еще нѣсколько лѣтъ спустя послѣ занятія, лѣсъ, окружавшій склонъ названной бухты, былъ настолько густъ, что изъ-за него трудно было различить хребты горъ, за нимъ скрывавшіеся. Но, вскорѣ послѣ начала заселенія Владивостока, мѣстность по берегамъ бухты оголилась и те-

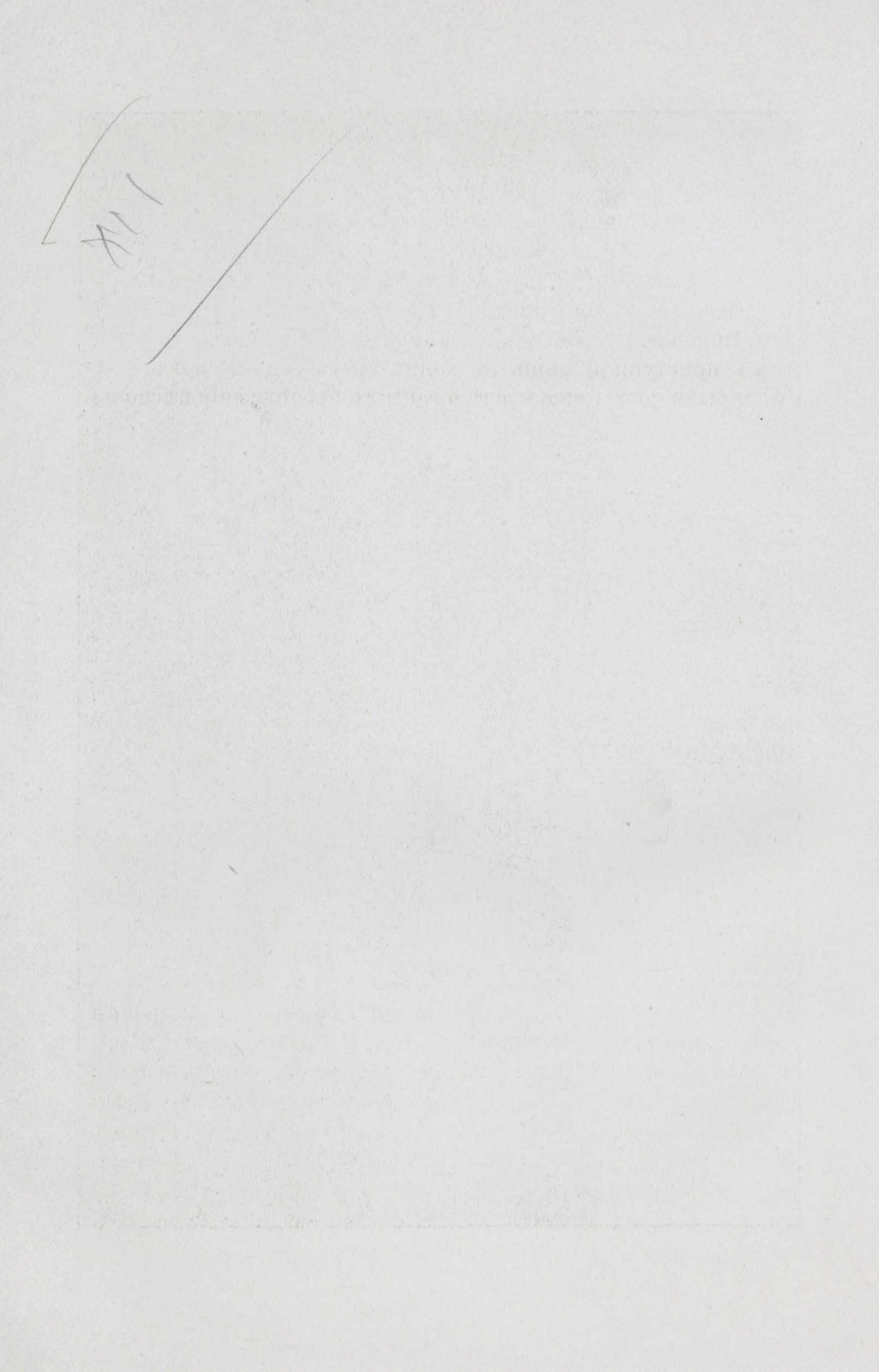
Г. Владивостокъ.

(Западная часть).

Съ фот. П. Унтербергера.

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г.

Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

перъ, по прошествіи 40 лѣтъ, сохранились только единичныя деревья бывшаго чуднаго лѣса и исчезнувшую растительность приходится воспроизводить вновь съ большимъ трудомъ,

Одновременно съ занятіемъ бухты „Золотой Рогъ“, къ намъ была присоединена и Новгородская бухта въ зал. Посьета. обладавшая также хорошими морскими качествами.

По присоединеніи къ области этихъ превосходныхъ гаваней Манджуріи, было предположено перевести военный портъ изъ Николаевска въ одну изъ нихъ; къ рѣшенію этого вопроса приступили лишь въ концѣ 60-хъ годовъ, когда обѣ бухты были достаточно изслѣдованы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Командированная въ 1869 году коммисія генералъ-адъютанта Соколова высказалась за Владивостокъ и вскорѣ послѣ того состоялся переводъ туда (въ 1872 году) Николаевскаго порта. Начали возникать тамъ морскія сооруженія, устраиваться поселенія и расквартировываться воинскія части.

Въ 1873 году Владивостокъ имѣлъ счастіе встрѣтить у себя Его Императорское Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича. Его Высочество, возвращаясь изъ своего кругосвѣтнаго путешествія, направился чрезъ Владивостокъ сухопутно въ Петербургъ. Восточная Сибирь тогда въ первый разъ была удостоена посѣщеніемъ члена Царской Семьи и съ восторгомъ встрѣчала Августѣйшаго гостя по всему пути. Въ то время по рр. Уссури и Амуру тянулись лишь рѣдкія казачьи поселенія и только Забайкалье было гуще населено. Его Высочество съ особою внимательностью знакомился съ первыми зачатками русской колонизаціи Приамурья и своимъ присутствіемъ ободрялъ населеніе и укрѣплялъ въ немъ вѣру въ будущее. Населеніе Владивостока, которому Его Высочество выражалъ особое сочувствіе, воспрянуло духомъ, дружно принялось за работу по застройкѣ порта и все тамъ оживилось.

Въ 1875 году во Владивостокѣ было введено городовое положеніе и съ тѣхъ поръ населеніе все больше и больше росло.

Во время турецкой войны, когда и на восточной окраинѣ, при ожиданіи столкновенія съ Англіей, было объявлено военное положеніе, во Владивостокѣ возводились первыя приморскія батареи и тѣмъ было положено начало будущей крѣпости.

Въ 1878 году возникъ въ Морскомъ министерствѣ вопросъ о переносѣ военнаго порта изъ Владивостока въ зал. Св. Ольги. Заливъ этотъ съ внутренней бухтой „Тихая пристань" предполагалось обратить исключительно въ военный портъ, такъ какъ совмѣстное нахожденіе послѣдняго съ коммерческимъ портомъ признавалось для развитія морскихъ нашихъ силъ въ Тихомъ океанѣ стѣснительнымъ.

Съ этою цѣлью была образована особая коммисія, на которую возложили всестороннее ознакомленіе съ этимъ вопросомъ. Коммисія, кромѣ собранія необходимыхъ справокъ во Владивостокѣ, отправилась въ заливъ Св. Ольги, чтобы на мѣстѣ дополнить ихъ, а затѣмъ изслѣдовать сухопутное сообщеніе оттуда по направленію къ р. Уссури. Результаты получились не въ пользу переноса порта. Входъ въ заливъ Св. Ольги, во время частыхъ лѣтнихъ тумановъ, несравненно труднѣе, чѣмъ во Владивостокъ; внутренняя бухта слишкомъ мала и мелка; входъ въ нее узокъ и для большихъ судовъ по глубинѣ недоступенъ; наружная бухта открыта вѣтрамъ, расходы на укрѣпленіе не меньше, чѣмъ во Владивостокѣ; прокладка дороги для сообщенія съ долиной р. Уссури возможна безъ особыхъ затрудненій, но по пути мало пригодныхъ для поселеній мѣстъ; для перевода морскихъ учрежденій изъ Владивостока въ заливъ Св. Ольги потребовалось бы нѣсколько милліоновъ рублей. Наконецъ, на случай войны, пришлось бы выдѣлить для защиты зал. Св. Ольги отдѣльные отряды войскъ, которые были бы разобщены большимъ пространствомъ отъ войскъ, расположенныхъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Приведенныя данныя представляли мало шансовъ на переводъ военнаго порта въ зал. Св. Ольги; тѣмъ не менѣе, пока этотъ вопросъ оставался открытымъ, развитіе г. Владивостока было продолжительное время парализовано. Когда же окончательно было рѣшено оставить военный портъ во Владивостокѣ, тамъ опять началась усиленная дѣятельность. Въ 1880 году Владивостокъ былъ выдѣленъ изъ состава Приморской области, возведенъ на степень города съ присоединеніемъ къ нему полуострова Муравьева-Амурскаго и острова Русскаго и учреждена особая должность Владивостокскаго военнаго губернатора, соединенная со званіемъ главнаго командира портовъ Восточнаго океана.

Въ томъ же году обострился Кульджинскій вопросъ и явились у насъ натянутыя отношенія съ Китаемъ. Это вызвало не только усиленіе нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, главное командованіе которою было ввѣрено генералъ-адъютанту Лесовскому, но и сухопутныя войска были значительно увеличены и крѣпостныя работы во Владивостокѣ приняли болѣе обширные размѣры.

Въ 1885 году Владивостокъ вновь былъ на военномъ положеніи, въ виду ожидавшагося столкновенія съ Англіей.

Вскорѣ потомъ начались опять ни на чемъ не основанные толки о переводѣ военнаго порта болѣе на югъ, вызвавшіе новый застой въ дѣлахъ во Владивостокѣ и пріостановку частной строительной дѣятельности.

Въ 1886 году прибылъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ адмиралъ Шестаковъ, который рѣшительно заявилъ, что о какомъ-либо переводѣ порта не только нѣтъ и рѣчи, но, напротивъ того, предположено портовыя средства увеличить и тихоокеанскую эскадру довести въ продолженіи трехъ лѣтъ до двѣнадцати судовъ.

Для скорѣйшаго окончанія сооруженій новаго порта были ассигнованы дополнительныя суммы и началась горячая дѣятельность по морскому вѣдомству.

Въ томъ же году совершилось радостное событіе — пріѣздъ на корветѣ „Рында" Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михаиловича. Въ 1887 году Его Высочество вторично посѣтилъ Владивостокъ и затѣмъ совершилъ путешествіе внутрь Приамурскаго края, начавъ съ г. Николаевска. Отсюда онъ поднялся вверхъ по Амуру до г. Хабаровки, потомъ далѣе до г. Благовѣщенска, а на возвратномъ пути прослѣдовалъ изъ Хабаровки, вверхъ по рр. Уссури, Сунгачѣ и оз. Ханка въ п. Камень-Рыболовъ, а оттуда на лошадяхъ обратно во Владивостокъ. Во Владивостокѣ Его Высочество изволилъ прожить продолжительное время и основательно ознакомился не только съ учрежденіями морского вѣдомства, но и съ тѣмъ, что заслуживало вниманія по военной и гражданской частямъ. Во время путешествія своего внутрь края, Его Высочество выяснилъ себѣ взглядъ на общій административный строй края и на экономическій бытъ его населенія. Повсюду народъ встрѣчалъ Великаго Князя съ ликованіемъ и Его Высочество

привѣтливымъ своимъ обращеніемъ завоевалъ себѣ всѣ сердца. Во время своихъ поѣздокъ по Приамурскому краю, видя жизнь служащихъ и населенія, Его Высочеству не разъ приходилось встрѣчать нужду, и вотъ, для облегченія ея, ему благоугодно было предоставить въ распоряженіе военнаго губернатора Приморской области свое офицерское содержаніе для оказанія помощи нуждающимся, а если накопятся отъ этого еще суммы, то учредить на нихъ какое-либо лѣчебное или благотворительное заведеніе въ Хабаровскѣ.

Для исполненія воли Его Высочества было обращено особое вниманіе на сбереженіе поступающихъ суммъ и приращеніе ихъ процентами, что дало возможность въ 1894 году, съ согласія Его Высочества, построить и содержать въ Хабаровскѣ зданіе Александро-Ксеніинской богадѣльни на 10 инвалидовъ и при немъ помѣщеніе для Общины сестеръ милосердія.

Щедрое пожертвованіе Его Высочества на облегченіе нужды страждущихъ навсегда останется въ благодарной памяти населенія Приморской области.

Рѣшеніе вопроса о томъ, что никакого перевода военнаго порта изъ Владивостока не предстоитъ, подѣйствовало ободряющимъ образомъ на жителей и развитіе города пошло быстрыми шагами впередъ. Въ 1888 году отдѣльное Владивостокское военное губернаторство было упразднено и Владивостокъ вновь включенъ въ составъ Приморской области, съ переводомъ туда и областного центра. Въ 1890 г. мѣстопребываніе военнаго губернатора Приморской области фактически было перенесено изъ Хабаровска въ г. Владивостокъ и одновременно съ этимъ перешло туда и областное правленіе.

По народной переписи 1897 года въ городѣ числится 28,896 жителей, изъ коихъ 24,361 мужчинъ и 4,535 женщинъ. Городъ растянулся болѣе чѣмъ на пять верстъ вдоль бухты „Золотой Рогъ“ и берега Амурскаго залива. Довольно крутые склоны горъ, отроговъ Сихота-алинскаго хребта, вытянувшихся вдоль полуострова Муравьева-Амурскаго, представляютъ много трудностей къ правильному распланированію города и прокладкѣ улицъ, хотя съ другой стороны эти топографическія условія много содѣйствуютъ красотѣ города.

Къ концу 1897 года изъ учебныхъ заведеній тамъ находились мужская классическая гимназія съ курсомъ восточныхъ языковъ, женская гимназія, городское 3-хъ классное училище для мальчиковъ, двѣ элементарныхъ школы и одна портовая. Затѣмъ Александровскіе мореходные классы, городская русско-китайская школа и церковно-приходская школа.

Изъ благотворительныхъ учрежденій существуютъ въ городѣ богадѣльня и Ксеніинскій дѣтскій пріютъ, находящійся подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны. Какъ богадѣльня, такъ и дѣтскій пріютъ и двѣ элементарныхъ школы содержатся на счетъ мѣстнаго благотворительнаго Общества.

Изъ ученыхъ обществъ во Владивостокѣ функціонируютъ: Общество изученія Амурскаго края, составляющее отдѣленіе Приамурскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Общество врачей Южно-Уссурійскаго края и Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

Кромѣ того, тамъ же находится Общество охоты, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Александра Михаиловича.

При Обществѣ изученія Амурскаго края состоитъ музей, который пользуется большимъ сочувствіемъ среди жителей города. На добровольныя пожертвованія сооружено кирпичное зданіе для музея, есть въ немъ хорошая библіотека и коллекціи годъ отъ году обогащаются новыми предметами, доставляемыми отовсюда.

Изъ ученыхъ обществъ это первое, возникшее въ Приморской области, и по своей дѣятельности занимаетъ почетное мѣсто въ средѣ другихъ ученыхъ обществъ Приамурскаго края. Общества врачей и техническое еще недавно организованы и каждое по своей спеціальности обсуждаетъ и разрабатываетъ вопросы, имѣющіе мѣстный интересъ.

Газетъ во Владивостокѣ издается три: „Владивостокъ“ „Дальній Востокъ“ и „Восточный Вѣстникъ“. Всѣ три посвящены почти исключительно мѣстнымъ интересамъ и усердно работаютъ надъ выясненіемъ нуждъ края и надъ обличеніемъ темныхъ сторонъ общественной жизни. Безпристрастная и чуждая личностей пресса—могучій помощникъ

администраціи, въ особенности въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Приморская область.

Для объединенія общества служатъ морское и военное собранія, общество пѣнія и собраніе приказчиковъ.

При морскомъ собраніи, которое перешло во Владивостокъ еще изъ Николаевска, лучшая въ городѣ библіотека и вообще оно хорошо обставлено. Всѣ существующія собранія носятъ на себѣ сословный характеръ и поэтому чувствуется недостатокъ общественнаго собранія, въ которомъ могли бы соединиться, на равныхъ правахъ, всѣ интеллигентные слои общества. Вопросъ объ этомъ нѣсколько разъ возникалъ, но его не удавалось разрѣшить въ благопріятномъ смыслѣ въ виду затрудненія, встрѣчавшагося по обезпеченію его необходимыми матеріальными средствами.

Промышленная дѣятельность только въ зачаткѣ и выражается въ кирпичныхъ заводахъ, въ бетонномъ, кожевенномъ и пивныхъ заводахъ, въ механической мастерской и въ двухъ паровыхъ мельницахъ, изъ которыхъ одна принадлежитъ интендантству.

Торговля ведется въ довольно широкихъ размѣрахъ и ассортиментъ товаровъ большой.—Магазины во Владивостокѣ служатъ не только потребностямъ города, но и исполняютъ значительныя поставки по требованіямъ изъ окрестныхъ мѣстностей.

Лѣчебныхъ заведеній для города мало. Морское и военное вѣдомства въ этомъ отношеніи обезпечены своими госпиталями, но городъ имѣлъ лишь временную больницу на 25 кроватей, которыхъ далеко недостаточно. Вопросъ о возведеніи капитальныхъ больничныхъ номѣщеній для города останавливался ради недостатка средствъ, но необходимость въ благоустроенной больницѣ настолько ощущается, что тѣмъ или другимъ способомъ средства для этого будутъ изысканы.

Большую заботу города составляетъ снабженіе жителей достаточнымъ количествомъ хорошей воды. Теперь вода добывается исключительно изъ колодцевъ, которые собираютъ въ себѣ воду изъ верхнихъ слоевъ почвы, но при недостаткѣ дождей въ колодцахъ бываетъ мало воды, а зимой она въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно вымерзаетъ. Способъ, предпринятый въ послѣднее время, добывать воду буреніемъ

изъ болѣе глубокихъ слоевъ, хотя и увѣнчался отчасти успѣхомъ, но онъ не гарантируетъ добычу воды во всякое время года, въ количествѣ, вполнѣ обезпечивающемъ населенiе, а потому настоятельно необходимо или произвести буренiе артезiанскихъ колодцевъ, или устроить водопроводъ изъ рѣчекъ, находящихся къ сѣверу отъ города и впадающихъ въ Амурскiй заливъ. Вопросъ чрезвычайно важный не только для частныхъ жителей города, но также для морского и военнаго вѣдомствъ, и было бы справедливо, чтобы въ расходахъ по устройству водоснабженiя приняла бы участiе и казна.

Значенiе Владивостока еще болѣе усилилось, когда онъ былъ избранъ конечнымъ пунктомъ великой Сибирской желѣзной дороги. Въ связи съ этимъ возникъ тогда же вопросъ, гдѣ быть нашему коммерческому порту въ Тихомъ океанѣ. Подготовка данныхъ для разрѣшенiя этого вопроса государственной важности была возложена на командированную туда въ 1895 году коммисiю Министерства путей сообщенiя, съ цѣлью выяснить на мѣстѣ современное положенiе дѣла по постройкѣ желѣзной дороги. Засѣданiя коммисiи по дѣлу коммерческаго порта происходили во Владивостокѣ, подъ предсѣдательствомъ командира порта. Оцѣнкѣ были подвергнуты: заливъ Америка, съ бухтой Находка, проливъ Стрѣлокъ, бухты „Золотого Рога“ и пролива „Босфоръ Восточный“, затѣмъ бухты Первой и Второй рѣчекъ на Амурскомъ заливѣ, Славянка и, наконецъ, Новгородская бухта въ заливѣ Посьета.

При обсужденiи степени пригодности каждой изъ нихъ для коммерческаго порта принималось въ соображенiе также удобство и стоимость проведенiя туда желѣзной дороги. Коммисiя признала, что лучшимъ мѣстомъ для размѣщенiя коммерческаго порта нужно считать бухту „Золотой Рогъ“, причемъ въ случаѣ расширенiя порта могутъ служить другiя бухты пролива „Босфора Восточнаго“.

Но въ виду предъявленiя мѣстнымъ морскимъ начальствомъ требованiя всю бухту „Золотой рогъ“ предоставить въ распоряженiе морского вѣдомства, для надобностей военнаго порта, коммисiя остановила свой выборъ на бухтѣ Первой рѣчки, расположенной вдоль восточнаго берега Амурскаго залива, гдѣ коммерческiй портъ могъ бы быть распространенъ и на прилегающую бухту Второй рѣчки.

При разсмотрѣніи этого вопроса въ Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги было признано цѣлесообразнымъ размѣстить въ бухтѣ „Золотой Рогъ“ не только военный, но и коммерческій портъ.—Рѣшеніе это было Высочайше одобрено.—Основываясь на немъ, вся внутренняя часть бухты „Золотой Рогъ“ была предназначена для военнаго порта, а входная часть—для коммерческаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было разрѣшено произвести дальнѣйшія изысканія въ прилегающихъ бухтахъ на случай будущаго расширенія порта. Въ настоящее время длина береговой полосы, которая входитъ въ раіонъ коммерческаго порта, составляетъ 1,300 саж. Еще до рѣшенія вопроса о коммерческомъ портѣ настолько сильно ощущалась потребность въ благоустроенной набережной во Владивостокѣ, къ которой морскія суда могли бы пришвартовываться, что постройка 200 саж. такой набережной была разрѣшена и она войдетъ впослѣдствіи въ общій проектъ сооруженій коммерческаго порта.

Одно изъ серьезныхъ неудобствъ выхода нашей Сибирской желѣзной дороги на прибрежьи Приморской области заключается въ томъ, что въ нашихъ предѣлахъ всѣ бухты, въ томъ числѣ и „Золотой Рогъ“ во Владивостокѣ, замерзаютъ зимою.

Устраненіе этого недостатка составляло давно заботу морского вѣдомства, которое предпринимало разнаго рода опыты ледокольныхъ работъ, чтобы, во-первыхъ, сдѣлать Владивостокъ доступнымъ для морскихъ судовъ круглую зиму, а во-вторыхъ, дать возможность нашимъ военнымъ судамъ выйти во всякое время изъ бухты въ открытое море. Опыты эти увѣнчались успѣхомъ при работѣ небольшого парохода „Силачъ“, который обладалъ лишь большими водоотливными средствами, но не соотвѣтствовалъ типу ледоколовъ. Тѣмъ не менѣе пароходъ этотъ раскалывалъ ледъ и держалъ во время зимы вдоль всей бухты, начиная отъ входа до пристани Добровольнаго флота, открытый каналъ. Задача выполнялась имъ при содѣйствіи господствующихъ зимой сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, выгонявшихъ отколотыя глыбы льда внаружу, въ открытое море. Не будь этихъ природныхъ условій и будь бухта открыта не къ востоку, а только къ западу, поддержаніе открытаго канала встрѣтило бы почти непреодолимыя препятствія.

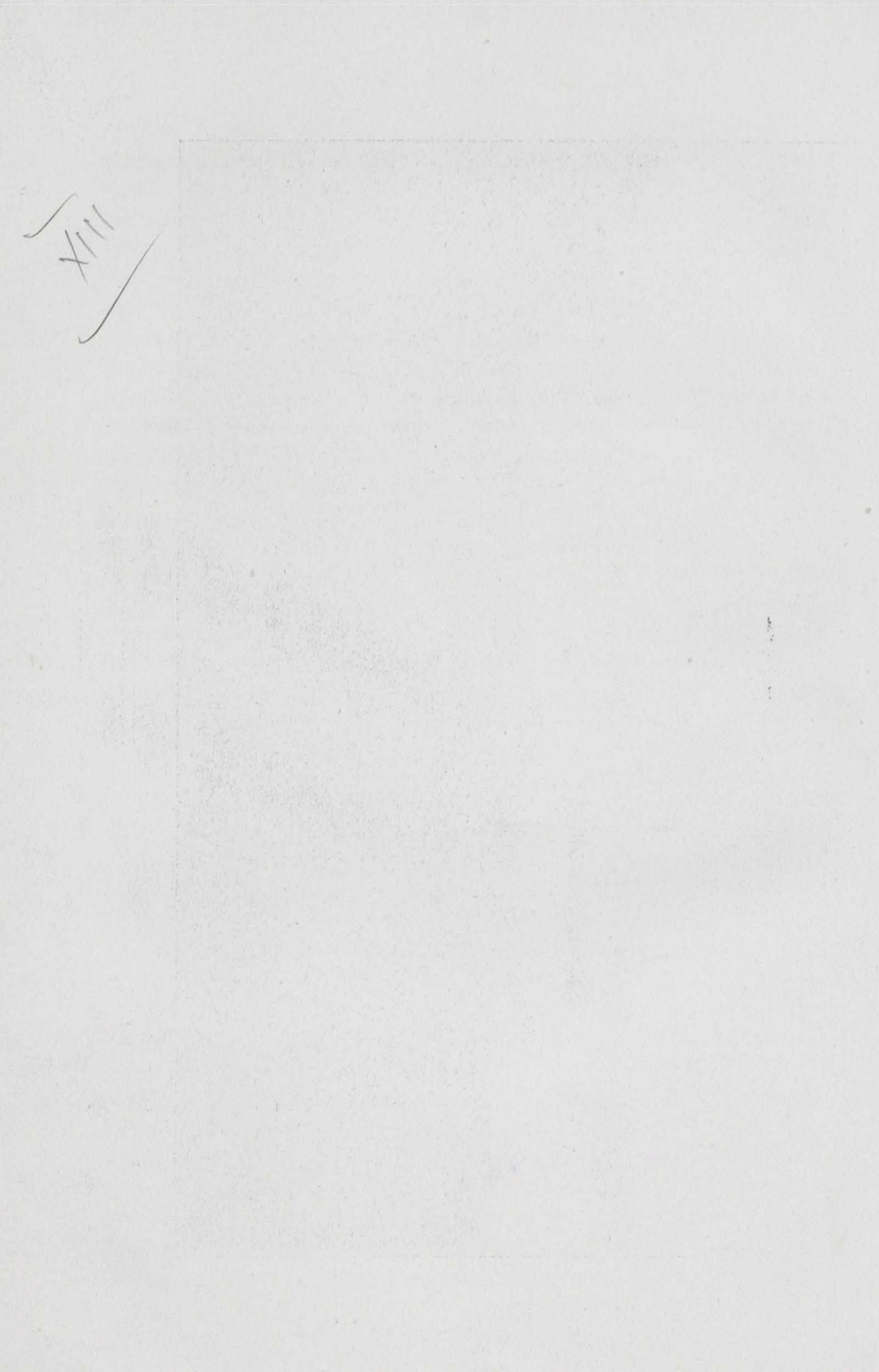
Г. Владивостокъ.

(Входъ въ бухту Золотого Рога).

Съ фот. П. Унтербергера.

В

Дозв. ценз. Спб., 8 мая 1900 г. Тип. Спб. акц. общ. Е. Евдокимовъ. Троицкая, 18.

XIII

Для вывода военныхъ судовъ изъ внутренней бухты, откуда ихъ приходилось выводить сначала въ западномъ и юго-западномъ направленіи до поворота къ юго-востоку, былъ испытанъ пріемъ выпилки льда, съ подведеніемъ части льдинъ подъ ледъ и съ отводомъ остальныхъ за корму при движеніи судна впередъ. Такой пріемъ оказался на практикѣ вполнѣ выполнимымъ.

Хотя такимъ образомъ вопросъ о вводѣ и выводѣ судовъ во Владивостокъ въ продолженіи зимы былъ практически разрѣшенъ, но это еще не значитъ, что коммерческія суда будутъ дѣйствительно поддерживать сообщеніе съ Владивостокомъ круглую зиму. Дѣло въ томъ, что во время сильныхъ холодовъ, въ концѣ января и въ началѣ февраля въ открытомъ морѣ, близъ Владивостока можно встрѣтить плавающій ледъ, вершка въ два толщиною, который для надежно построенныхъ судовъ не представляетъ особыхъ опасностей для плаванія, но тонкія желѣзныя суда, какими онѣ обыкновенно строятся для коммерческихъ цѣлей, будутъ всетаки опасаться его и поэтому врядъ ли рискнутъ поддерживать зимой навигацію съ Владивостокомъ, тѣмъ болѣе, что при сильныхъ штормахъ и морозахъ, бывающихъ въ эти мѣсяцы, онѣ могутъ потерпѣть серьезныя аваріи отъ обледенѣнія.

Но съ другой стороны, Сибирская желѣзная дорога можетъ установить свою собственную пароходную линію по примѣру Канадской, но съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы суда были быстроходныя, дабы уменьшить срокъ перехода между Японіей и Владивостокомъ особенно въ морозное и штормовое время, и во-вторыхъ, чтобы подводная ихъ часть обладала необходимою крѣпостью для надежнаго сопротивленія плавающему льду. При этихъ условіяхъ вопросъ зимняго товарнаго и пассажирскаго сообщенія Владивостока съ Японіей и Китаемъ можно было бы считать рѣшеннымъ.

Развитіе экономической жизни г. Владивостока шло необычнымъ путемъ, такъ какъ пунктъ этотъ главнымъ образомъ имѣлъ для государства важное стратегическое значеніе, какъ база для нашего Тихоокеанскаго флота, а потому было естественно, что интересамъ морскимъ и военнымъ отдавалось всюду преимущество и собственно чисто городскіе интересы отодвигались на второй планъ. Отзывалось это преимущественно на земельныхъ вопросахъ. До возведенія Влади-

востока на степень города, мѣста для удовлетворенія морскихъ и военныхъ потребностей занимались названными вѣдомствами безъ всякихъ ограниченій. Послѣ введенія городового положенія во Владивостокѣ, морское вѣдомство продолжало занимать мѣста въ городѣ, безъ согласія городского общественнаго управленія и на неоднократные протесты послѣдняго не обращало вниманія, не признавая ихъ правильными. Наконецъ, вопросъ настолько обострился, что по настоятельной просьбѣ города Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ, съ согласія подлежащихъ Министерствъ, была созвана смѣшанная коммисія, на которую было возложено выяснить права морского, военнаго и другихъ вѣдомствъ на занятые ими, безъ согласія города, участки земли и вообще разграничить владѣнія города. Работы коммисіи съ заключеніемъ военнаго губернатора Приморской области и съ мнѣніемъ генералъ-губернатора, были представлены въ Министерство внутреннихъ дѣлъ на разрѣшеніе. Министръ внутреннихъ дѣлъ учредилъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра, тайнаго совѣтника Неклюдова, коммисію, въ которую вошли членами представители отъ всѣхъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ Министерствъ. Коммисія закончила свои работы, но со стороны Министерства финансовъ и Морского Министерства были впослѣдствіи заявлены нѣкоторыя возраженія, которыя вызвали созывъ въ 1897 году новой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Икскуль-фонъ-Гильденбандта, которая закончила свои занятія въ 1898 г., при чемъ представители Министерствъ финансовъ, морского и путей сообщенія не согласились съ мнѣніемъ большинства и представили отдѣльныя мнѣнія.

Въ виду этого все дѣло было внесено въ Комитетъ Министровъ, который согласился съ постановленіями коммисіи, не вызвавшими въ средѣ ея возраженій, по остальнымъ же вопросамъ частью постановилъ свое рѣшеніе, частью предоставилъ окончательное рѣшеніе Приамурскому генералъ-губернатору, назначивъ въ то же время опредѣленный срокъ на заявленія со стороны казенныхъ учрежденій объ отводѣ имъ дополнительныхъ земельныхъ участковъ, которые до того не были предусмотрѣны. Послѣ этого срока никакихъ новыхъ заявленій дѣлать не разрѣшалось и тогда, особой

коммисіей, подъ предсѣдательствомъ Приамурскаго генералъ-губернатора или его помощника, надлежало всѣ вопросы, оставшіеся спорными, выяснить окончательно и съ утвержденія генералъ-губернатора привести въ исполненіе. Всякое дальнѣйшее, безъ согласія городского управленія, отчужденіе городскихъ земель, необходимыхъ для казенныхъ надобностей, могло имѣть мѣсто лишь на началахъ, установленныхъ закономъ для принудительнаго отчужденія.

Разрѣшеніе этого дѣла чрезвычайно важно для города, такъ какъ городъ тогда можетъ спокойно владѣть признанными за нимъ земельными участками какъ въ чертѣ городской, такъ и въ раіонѣ выгонныхъ земель и установить правильную эксплоатацію ихъ.

Въ сущности, интересы города неразрывно связаны съ интересами морского и военнаго вѣдомствъ. Вполнѣ естественно, что интересамъ этихъ вѣдомствъ, обусловливающимъ боевую готовность этого пункта, должно быть отдано преимущество передъ всѣми другими, но въ то же время слѣдуетъ съ особеннымъ вниманіемъ относиться также и къ интересамъ города.

Не нужно забывать, что весь личный составъ названныхъ вѣдомствъ, да и другихъ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій, живетъ въ городѣ, и чѣмъ послѣдній благоустроеннѣе, тѣмъ дешевле жизнь въ немъ. Отсутствіе же доходныхъ статей у города прямо отражается невыгодно на его благоустройствѣ. Такимъ образомъ отнятіе у него земель и прибрежной полосы—однихъ изъ главныхъ факторовъ для усиленія городскихъ доходовъ — безъ вѣскихъ основаній, врядъ ли можетъ быть оправдано, ибо это неминуемо отразится на дороговизнѣ жизни, которую будутъ ощущать на себѣ всѣ жители, въ томъ числѣ и служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ.

По приведеннымъ соображеніямъ, отводы для казенныхъ учрежденій земель, не на опредѣленныя надобности, а просто въ запасъ, на тотъ случай, что въ нихъ можетъ встрѣтиться надобность, врядъ ли будутъ цѣлесообразными, такъ какъ это парализуетъ развитіе города. — Конечно, можетъ впослѣдствіи оказаться необходимымъ тотъ или другой участокъ городской земли занять для казенныхъ цѣлей, но тогда, при отсутствіи добровольнаго соглашенія съ городомъ,

есть возможность прибѣгнуть къ закону, допускающему принудительное отчужденіе. При этомъ затрата казны на отчужденіе, съ точки зрѣнія государственной экономіи, обыкновенно съ избыткомъ можетъ окупиться косвенными доходами, извлеченными изъ эксплоатаціи этихъ участковъ за время нахожденія ихъ въ городскомъ или частномъ владѣніи.

Эту собственно точку зрѣнія отстаивали большинство членовъ въ комисіяхъ, собиравшихся для обсужденія вопроса о распредѣленіи земель г. Владивостока между заинтересованными вѣдомствами и городомъ.

Климатическія условія во Владивостокѣ нѣсколько своеобразны. Зимой рѣдко бываютъ морозы свыше 20° R., обыкновенно же зимы теплыя, съ оттепелями. Санный путь держится мѣсяца два, рѣдко три [1]). Переходъ отъ зимы къ лѣту быстрый и весны почти не бываетъ.

Во время лѣта до конца августа часто бываютъ туманы. Осень теплая и ясная и составляетъ лучшее время года. Хотя климатъ перемѣнчивый и годъ на годъ не приходится, но въ общемъ онъ здоровый.

Оживленіе во Владивостокѣ особенно проявляется во время навигаціи. Ежегодно приходятъ, кромѣ коммерческихъ судовъ, иностранныя военныя суда и все лѣто стоитъ на рейдѣ наша Тихоокеанская эскадра. Морской элементъ въ это время года въ городѣ преобладающій и много содѣйствуетъ своимъ присутствіемъ оживленію общественной жизни. Зимой почти все затихаетъ и общественныя увеселенія сосредоточиваются въ разныхъ клубахъ.

Закончивъ очеркъ Приморской области, нельзя рѣшиться сдѣлать какія-либо опредѣленные выводы изъ прошедшаго и предположенія на будущее. Для этого область еще мало изслѣдована и русская культура въ наиболѣе важной для насъ, южной ея части,—появилась слишкомъ недавно. Трудно сказать, въ какую сторону направится болѣе быстрое развитіе экономической жизни въ этой части области, — въ сторону ли интенсивной земледѣльческой культуры, со всѣми ея подраздѣленіями, или въ сторону промышленности. Первая вызывается насущными потребностями значительнаго числа сосредоточенныхъ тамъ войскъ, другая вызывается къ жизни

---

[1]) Бываютъ и безснѣжныя зимы.

открытіемъ залежей каменнаго угля, рудныхъ богатствъ и золота. Регулировать, сообразно съ интересами государства и цѣлями правительства, экономическое развитіе страны, въ которой къ началу 1898 г. числилось 228.824 жителя [1]), лежитъ на обязанности администраціи и поэтому важно, во избѣжаніе случайныхъ и непослѣдовательныхъ дѣйствій, имѣть для руководства составленную на опредѣленный періодъ времени програму, которую и слѣдуетъ приводить въ исполненіе, насколько непредвидѣнныя обстоятельства не будутъ этому препятствовать. Съ этою цѣлью, покойнымъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантомъ барономъ Корфомъ была составлена программа еще въ 1887 году, въ которой намѣченныя мѣропріятія были распредѣлены впередъ, приблизительно на срокъ отъ 8 до 10 лѣтъ.

Программа эта заключалась въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ: 1) усиленіе нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на дальнемъ востокѣ и усиленіе военной обороны края 2) увеличеніе коренного русскаго населенія, сокращеніе притока желтой расы, переселеніе казаковъ и поддержаніе и развитіе православія; 3) увеличеніе средствъ народнаго образованія въ краѣ; 4) преобразованіе администраціи и судебная реформа; 5) удешевленіе жизни въ краѣ и поднятіе производительности страны въ связи съ улучшеніемъ путей и средствъ сообщенія, и 6) охраненіе дружественныхъ отношеній съ сосѣдними государствами.

Одновременно съ представленіемъ приведенной программы высшему правительству были составлены и соображенія о потребныхъ расходахъ, съ распредѣленіемъ ихъ на извѣстный періодъ времени. При этомъ отдѣльныя части программы были детально разработаны и мотивированы и, по одобреніи ихъ въ общемъ цѣломъ подлежащею властью, началось постепенное приведеніе ихъ въ исполненіе. Генералъ-адъютанту барону Корфу пришлось руководить проведеніемъ программы въ жизнь до самой своей кончины, послѣдовавшей въ гор. Хабаровскѣ 7 февраля 1893 года. Въ продолженіе этихъ шести лѣтъ совершился цѣлый переворотъ жизни въ краѣ и крупная часть намѣченной программы была выполнена. За это время наши высшія правитель-

---

[1]) Приложеніе 1-ое.

ственныя сферы обратили серьезное вниманіе на далекую восточную окраину и стали внимательно прислушиваться къ ея нуждамъ. Годъ отъ году выяснялось все больше и больше важное значеніе для Россіи Приамурскаго края, такъ что въ 1891 г. Императоромъ Александромъ III было признано за благо рѣшить вопросъ о проведеніи сплошной великой Сибирской желѣзной дороги, долженствующей соединить рельсовымъ путемъ наше прибрежье Тихаго океана съ морями Балтійскимъ и Чернымъ.

Положить первый камень на восточномъ участкѣ этого мірового предпріятія суждено было Наслѣднику Цесаревичу, которому, по окончаніи путешествія на Востокъ, предстоялъ обратный путь черезъ Сибирь.

Глава XV.

Пребываніе въ 1891 году Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича въ предѣлахъ Приморской области.

Пріѣздъ въ Приморскую область Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, составилъ эпоху не только въ жизни Приморской области, но и всей Сибири. Благотворныя для всего края послѣдствія этой поѣздки неисчислимы.

Его Высочество изволилъ прибыть во Владивостокъ на крейсерѣ 1-го ранга „Память Азова" въ сопровожденіи судовъ нашей Тихоокеанской эскадры 11 мая 1891 года.

О посѣщеніи Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Сибири, по окончаніи своего путешествія на Востокъ, населеніе было заблаговременно поставлено въ извѣстность и оно подготовилось встрѣтить съ подобающимъ торжествомъ Первенца своего возлюбленнаго Монарха. На долю Владивостока выпало счастіе первымъ привѣтствовать Августѣйшаго Гостя на Русской землѣ. Въ городѣ на адмиральской пристани была сооружена на общественныя средства каменная тріумфальная арка, въ русскомъ стилѣ, и дома разукрасились флагами, декораціями, транспарантами, гирляндами и вензелями.

Три пушечныхъ выстрѣла съ приморскихъ батарей оповѣстили жителей о томъ, что эскадра [1]), на которой находился Наслѣдникъ Цесаревичъ, подходитъ къ Владивостоку и все населеніе города устремилось къ адмиральской пристани, гдѣ предполагалась встрѣча Его Высочества. Командиръ порта контръ-адмиралъ Ермолаевъ вышелъ на паровомъ баркасѣ на встрѣчу эскадрѣ. Черезъ нѣкоторое время, послѣ сигнальныхъ выстрѣловъ, послышались салютаціонные выстрѣлы съ крѣпости и отвѣтные съ эскадры и въ то же

[1]) Находившаяся подъ начальствомъ вице-адмирала П. Н. Назимова.

время черезъ разсѣивающійся туманъ, до того застилавшій рейдъ, выдѣлился впереди другихъ судовъ эскадры крейсеръ „Память Азова", подъ флагомъ Наслѣдника Цесаревича и тихо приближался къ мѣсту якорной стоянки. По постановкѣ крейсера на якорь, на него немедленно отправились Приамурскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ и военный губернаторъ Приморской области генералъ-маіоръ Унтербергеръ, которые и имѣли счастіе привѣтствовать Его Высочество съ благополучнымъ прибытіемъ въ предѣлы Россіи.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа слѣдующаго дня былъ назначенъ съѣздъ на берегъ Его Высочества и къ этому времени на пристани былъ выстроенъ почетный караулъ отъ 1-го Восточно-Сибирскаго линейнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича баталіона со знаменемъ и музыкой и собрались всѣ начальствующія лица, городская дума, служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ, учебныя заведенія, городскіе жители и масса народа. Въ назначенный часъ катеръ Его Высочества, на которомъ находился Наслѣдникъ Цесаревичъ, Принцъ Георгъ Греческій и свита отвалилъ отъ трапа „Памяти Азова"; на эскадрѣ загремѣлъ салютъ, заиграла музыка, побѣжала на судахъ по вантамъ команда и выстроилась по реямъ. При выходѣ Его Высочества на берегъ, на адмиральской пристани Его встрѣтили начальствующія лица и граждане, причемъ городской голова имѣлъ счастіе поднести отъ г. Владивостока хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и привѣтствовать рѣчью. Его Высочество, поблагодаривъ за хлѣбъ-соль, принялъ почетный караулъ и, пропустивши его церемоніальнымъ маршемъ, направился къ стоявшимъ на пристани городскимъ дамамъ, гдѣ Его Высочеству имѣли счастіе представиться супруги Приамурскаго генералъ-губернатора, военнаго губернатора Приморской области и командира Владивостокскаго порта. Обходя собравшихся служащихъ, учебныя заведенія и горожанъ, Его Высочество къ нѣкоторымъ изъ нихъ изволилъ милостиво обращаться съ вопросами. Затѣмъ Его Высочество прослѣдовалъ черезъ тріумфальную арку вдоль выставленныхъ шпалерами войскъ гарнизона въ соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и присутствовалъ при благодарственномъ молебствіи. Соборнымъ протоіе-

реемъ было при этомъ произнесено привѣтственное слово. Изъ собора Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать въ домъ военнаго губернатора, гдѣ Ему имѣли счастіе представляться начальники отдѣльныхъ частей, а представители китайскаго, японскаго и корейскаго обществъ поднести хлѣбъ-соль. Послѣ этого Его Высочество вернулся обратно на крейсеръ. Съ момента выхода Августѣйшаго Гостя на берегъ и въ продолженіи Его слѣдованія въ соборъ и обратно, всѣ собравшіяся на пристани лица, войска и громадная собравшаяся толпа народа привѣтствовала Его восторженно несмолкаемыми криками „ура“.

Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ и представлялъ съ моря чрезвычайно эффектное зрѣлище, которому въ значительной мѣрѣ способствовало расположеніе его террасами внизъ по склонамъ горъ. По бухтѣ двигались иллюминованные катера и шлюпки и освѣтилась электрическими огнями вся эскадра, представляя собою поразительно блестящую картину на темномъ фонѣ неба и окружающихъ бухту горъ. Въ продолженіи одиннадцати дней, которые пробылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ во Владивостокѣ, городъ былъ парадно разукрашенъ, каждый вечеръ зажигалась иллюминація, отличавшаяся постояннымъ разнообразіемъ декорацій.

На слѣдующій день, 13 мая, Его Императорское Высочество осчастливилъ посѣщеніемъ генералъ-губернатора. Предполагавшійся въ лагеряхъ парадъ войскамъ по случаю дождя не состоялся. 14 мая Наслѣдникъ Цесаревичъ производилъ осмотры приморскихъ батарей и морскихъ учрежденій. Въ тотъ же день Его Императорское Высочество изволилъ осчастливить Своимъ присутствіемъ обѣдъ, данный въ честь Его Высочества военнымъ губернаторомъ, генералъ-маіоромъ Унтербергеромъ. На обѣдѣ присутствовалъ также Его Королевское Высочество Принцъ Георгъ Греческій.

15 мая, по случаю высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Его Императорское Высочество изволилъ быть во время богослуженія въ судовой церкви на крейсерѣ „Память Азова“, по окончаніи же молебна принималъ поздравленія начальниковъ отдѣльныхъ частей морскаго и военнаго вѣдомствъ, которые были затѣмъ удостоены приглашенія на завтракъ къ Его Высочеству. Вечеромъ того же дня Наслѣдникъ

Цесаревичъ изволилъ уйти въ Новгородскій постъ въ зал. Посьета, гдѣ 16 мая, послѣ осмотра казармъ, состоялся парадъ 2-й стрѣлковой бригадѣ, горной батареѣ и двумъ сотнямъ казаковъ. Затѣмъ Его Высочеству угодно было тамъ подняться на гору, на которой былъ водруженъ русскій флагъ, при первомъ занятіи Посьета. Оттуда открывался чудный видъ на всѣ окрестности и бухту Экспедиціи, на берегу которой виднѣлось урочище Новокіевское. Вечеромъ того же дня Его Высочество на крейсерѣ „Память Азова“ вернулся обратно во Владивостокъ вмѣстѣ съ конвоирующими крейсеръ канонерскими лодками „Манджуръ“ и „Кореецъ“.

17 мая Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ присутствовать на закладкѣ памятника адмиралу Невельскому и собственноручно положить первый камень.

Послѣ закладки Его Высочество посѣтилъ мужскую и женскую гимназіи, а оттуда отправился въ лагерь и произвелъ парадъ войскамъ. Масса народа изъ города направилась также въ лагерь и, вмѣстѣ съ войсками, восторженно привѣтствовала Наслѣдника Цесаревича. При отъѣздѣ офицеры отпрягли лошадей и повезли до конца лагеря коляску съ Августѣйшимъ Гостемъ, при громовомъ „ура“ окружившихъ коляску войскъ и народа.

По пути на крейсеръ Его Высочество изволилъ еще посѣтить музей Общества изученія Амурскаго края.

Вечеромъ того же дня состоялся въ честь Его Императорскаго Высочества отъ городскихъ жителей раутъ въ морскомъ собраніи.

18 мая совершена Его Высочествомъ закладка строющагося сухого дока, которому, по Высочайшему повелѣнію, было присвоено имя Цесаревича Николая.

19 мая было торжество закладки восточнаго участка Сибирской желѣзной дороги. На мѣсто закладки около 2-хъ верстъ отъ города, Его Императорское Высочество изволилъ вмѣстѣ съ Принцемъ Георгомъ Греческимъ и свитою пріѣхать въ колякахъ. По окончаніи молебствія Его Императорское Высочество изволилъ собственноручно опрокинуть на насыпь первую тачку земли и затѣмъ сѣсть, вмѣстѣ съ свитою, начальствующими лицами и строителемъ дороги, въ разукрашенный поѣздъ и на немъ отправиться обратно въ

городъ, по сооруженной уже части дороги. На всемъ пути гремѣло „ура“ собравшагося народа и разставленныхъ вдоль пути желѣзнодорожныхъ рабочихъ, Въ городѣ была совершена затѣмъ закладка вокзала Владивостокской желѣзнодорожной станціи. По окончаніи торжества закладки на завтракѣ, на которомъ изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество, Ему угодно было лично прочитать высокознаменательный Высочайшій рескриптъ на имя Наслѣдника Цесаревича отъ 17 апрѣля 1891 года слѣдующаго содержанія.

Ваше Императорское Высочество!

Повелѣвъ нынѣ приступить къ постройкѣ сплошной, чрезъ всю Сибирь, желѣзной дороги, имѣющей соединить обильныя дарами природы сибирскія области съ сѣтью внутреннихъ рельсовыхъ сообщеній, Я поручаю Вамъ объявить таковую волю Мою, по вступленіи вновь на Русскую землю. послѣ обозрѣнія иноземныхъ странъ Востока. Вмѣстѣ съ этимъ возлагаю на Васъ совершеніе во Владивостокѣ закладки разрѣшеннаго къ сооруженію на счетъ казны и непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства, Уссурійскаго участка Великаго Сибирскаго рельсоваго пути. Знаменательное участіе Ваше въ начинаніи предпринимаемаго дѣла послужитъ полнымъ свидѣтельствомъ душевнаго Моего стремленія облегчить сношеніе Сибири съ прочими частями Имперіи, и тѣмъ явить сему краю, близкому Моему сердцу, живѣйшее Мое попеченіе о мирномъ его преуспѣяніи.

Призывая благословеніе Господа на предстоящій Вамъ продолжительный путь по Россіи,

(На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано)

Пребываю искренно Васъ любящій

АЛЕКСАНДРЪ.

Послѣ Царскаго слова громовое „ура“ всѣхъ присутствующихъ, подхваченное собравшимся вокругъ шатра народомъ долго-долго не смолкало и смѣшивалось со звуками народнаго гимна и раскатами орудійныхъ выстрѣловъ съ судовъ и крѣпости.

Великое дѣло совершилось. Было положено начало сооруженія, которое должно было приблизить всю Сибирь къ

сердцу Россіи. Вѣсть объ этомъ событіи разлетѣлась по телеграфу по всѣмъ необъятнымъ пространствамъ Сибири и повсюду вызвала ликованіе и горячую молитву за Царя и за Его Августѣйшаго Первенца, объявившаго эту великую Царскую милость.

По окончаніи завтрака, Его Высочество изволилъ прослѣдовать въ военное собраніе и осматривать тамъ выставку издѣлій сахалинскихъ ссыльныхъ.

Въ ознаменованіе посѣщенія Сибири Наслѣдникомъ-Цесаревичемъ, послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, которымъ были дарованы милости и льготы лицамъ, отбывающимъ въ Сибири наказанія. Нечего и говорить, съ какою горячею молитвою за здравіе Царя и Его Августѣйшій Домъ, была встрѣчена эта милость всѣми тѣми несчастными, до которыхъ она касалась.

Особая милость была оказана войскамъ Приамурскаго военнаго округа. Высочайшимъ приказомъ 12 мая, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ назначенъ Шефомъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго баталіона.

Объявленіе этой милости въ приказѣ по округу было восторженно встрѣчено войсками и впереди всего баталіономъ, на долю котораго выпало счастье числить отнынѣ своимъ Шефомъ Августѣйшаго Наслѣдника Цесаревича.

20 мая, Его Императорское Высочество изволилъ переѣхать съ крейсера „Память Азова“ на берегъ, гдѣ для пребыванія Его Высочества было приготовлено все помѣщеніе, занимаемое военнымъ губернаторомъ.

При входѣ въ домъ, супруга военнаго губернатора, Э. И. Унтербергеръ, имѣла счастіе поднести Его Высочеству хлѣбъ-соль, а маленькая дочка ихъ—букетъ цвѣтовъ.

Въ этотъ день Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ послѣдній разъ обѣдать на крейсерѣ „Память Азова“. По окончаніи обѣда, когда Его Высочество собрался отбыть на берегъ, офицеры крейсера замѣнили матросовъ-гребцовъ на катерѣ и подъ громкое „ура“ съ крейсера доставили Его Высочество къ адмиральской пристани, а оттуда на рукахъ донесли до дома военнаго губернатора.

Въ память пребыванія Его Высочества въ домѣ военнаго губернатора, въ большомъ залѣ надъ входомъ въ него изо-

бражена золотыми буквами слѣдующая надпись: „Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ, вступивъ впервые на русскую землю во Владивостокѣ, послѣ путешествія Своего на Востокъ, изволилъ останавливаться въ этомъ домѣ 20 и 21 мая 1891 г.“.

На слѣдующее утро, 21 мая, былъ назначенъ отъѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Хабаровскъ и затѣмъ далѣе чрезъ Сибирь, въ Петербургъ. Спутниками Его Высочества по Сибири были: Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Князь В. А. Барятинскій, Свиты Его Величества контръ-адмиралъ В. Г. Басаргинъ, ротмистръ л.-гв. кавалергардскаго полка князь В. С. Кочубей, штабъ-ротмистръ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка Е. П. Волковъ, флигель-адъютантъ Его Величества поручикъ князь Н. Д. Оболенскій, князь Э. Э. Ухтомскій, докторъ В. К. фонъ-Рамбахъ и художникъ Н. Н. Гриценко.

Рано утромъ, въ день, назначенный для отъѣзда, около подъѣзда дома военнаго губернатора собрались всѣ начальствующія лица, горожане, воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній и масса народа для проводовъ Августѣйшаго Гостя.

При выходѣ Его Высочества, воспитанницы учебныхъ заведеній усыпали путь до экипажа цвѣтами, а самъ экипажъ былъ роскошно убранъ ландышами. Когда тронулась коляска Его Высочества, загремѣло „ура“ всѣхъ собравшихся на проводы лицъ и не прекращалось по всему пути слѣдованія Его Высочества по городу. За семь верстъ отъ города, коляска остановилась и Его Высочество вышелъ, чтобы проститься еще разъ съ Принцемъ Георгомъ Греческимъ и съ собравшимися тутъ для проводовъ офицерами „Памяти Азова“.

Принцъ Георгъ Греческій въ тотъ же день отправился моремъ обратно домой.

На первой станціи „Подгородной“, гдѣ Его Высочество изволилъ завтракать, собралась масса городскихъ жителей, которые съ восторженными кликами проводили Августѣйшаго Путешественника въ далекій путь.

Въ Никольскѣ Его Высочество изволилъ прибыть въ 6 часовъ вечера. Все громадное село столпилось, чтобы встрѣтить

Царскаго Первенца. Коляску Его Высочества сразу окружили, выпрягли лошадей и крестьянскія дѣвушки повезли Наслѣдника Цесаревича чрезъ село и тріумфальную арку, при несмолкаемыхъ крикахъ „ура“ крестьянъ и стоявшихъ шпалерами войскъ. Трудно передать тотъ восторгъ, который охватилъ всю массу собравшагося народа. Это было первое большое русское село, встрѣтившееся по пути и, несмотря на почти 10,000 верстъ, отдѣлявшихъ его отъ сердца Россіи, видно было, что въ жителяхъ его течетъ та же русская кровь и бьется то же русское сердце.

Послѣ принятія почетнаго караула, выстроившагося передъ домомъ командующаго войсками, состоялся пріемъ начальствующихъ лицъ.

Въ Никольскѣ Его Высочество изволилъ переночевать и на слѣдующее утро, 22 мая, произвести смотръ войскамъ. Въ строю находился также взводъ казачьихъ малолѣтокъ, которые при джигитовкѣ не уступали старымъ казакамъ и удостоились милостивой похвалы Его Высочества.

По возвращеніи съ парада, Августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ изволилъ принять хлѣбъ-соль отъ Уссурійскаго казачьяго войска, который имѣлъ счастіе поднести наказный атаманъ съ войсковыми депутатами. По срединѣ серебрянаго блюда былъ изображенъ на эмали Уссурійскій казакъ верхомъ. Полотенце—подношеніе дамъ Уссурійскаго казачьяго войска, было вышито по концамъ разноцвѣтными шелками, а по срединѣ была изображена, шелками же, карта земель Уссурійскаго казачьяго войска со всѣми станицами и поселками.

Послѣ обѣда того же дня, Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ с. Никольскаго.

Путь Его шелъ вдоль восточной стороны озера Ханка по направленію къ 4-му Сунгачинскому посту. Выбрано было это направленіе, а не на п. Камень-Рыболовъ, вслѣдствіе того, что во-1-хъ изъ Рыболова пришлось бы отправиться далѣе на маленькихъ плоскодонныхъ пароходахъ чрезъ озеро Ханка, шириною около 70-ти верстъ, окруженное пустынными берегами и плаваніе по которому подвержено случайностямъ, и во 2-хъ, при слѣдованіи по восточной сторонѣ озера Ханка, Его Высочество имѣлъ возможность познакомиться съ результатами переселенія крестьянъ изъ Евро-

пейской Россіи моремъ въ Южно-Уссурійскій край, такъ какъ дорога шла чрезъ селенія новоселовъ.

Первый ночлегъ былъ въ с. Осиновкѣ, гдѣ для его Высочества былъ выстроенъ отдѣльный баракъ, украшенный усердіемъ жителей внутри и снаружи цвѣтами и зеленью.

На слѣдующій день, 23 мая, отъѣздъ былъ назначенъ рано утромъ и только что выѣхали изъ села, какъ по лѣвую сторону дороги видны были выстроившіяся войска Никольскаго гарнизона, которыя вскорѣ послѣ отъѣзда Наслѣдника Цесаревича изъ Никольскаго выступили оттуда, прошли 40 верстъ до Осиновки, бодро встрѣтили Его Высочество и еще разъ вылилось у нихъ въ грянувшемъ русскомъ „ура" пожеланіе счастливаго пути Августѣйшему Путнику. Наслѣдникъ Цесаревичъ, проѣзжая вдоль рядовъ, здоровался съ войсками и милостиво удостоилъ ихъ похвалы. Завтракалъ Его Высочество въ дер. Халкедонъ, гдѣ на живописномъ мѣстѣ, на горѣ, былъ устроенъ особый павильонъ. На ночлегъ остановка была въ с. Спасскомъ, въ особо выстроенномъ посреди селенія помѣщеніи, утопавшемъ въ цвѣтахъ и зелени. Отсюда приходилось дальше слѣдовать по низменной долинѣ р. Сунгачи. Незадолго передъ пріѣздомъ Наслѣдника тутъ была выстроена новая дорога, но ливщіе въ послѣднее время сильные дожди вызвали поднятіе водъ во всѣхъ рѣчкахъ и, какъ разъ къ пріѣзду Его Высочества, рѣка Одарка выступила изъ береговъ и залила на пространствѣ трехъ верстъ путь, по которому предстояло слѣдовать Наслѣднику Цесаревичу. Приходилось или ждать спада водъ, или рѣшиться на движеніе по затопленной мѣстности.

Съ разсвѣтомъ, 24-го мая, военный губернаторъ области, вмѣстѣ съ начальникомъ округи, отправились для обслѣдованія затопленнаго пути и, проѣхавши по разнымъ направленіямъ стоявшее подъ водой пространство, установили направленіе, по которому можно было прослѣдовать. Но въ виду вязкости покрытой водой болотистой мѣстности, лошади не вывезли бы какъ экипажъ Наслѣдника, такъ и другіе, болѣе тяжелые экипажи, а поэтому необходимо было взамѣнъ лошадей запречь въ нихъ по нѣсколько паръ быковъ, какъ болѣе надежныхъ при движеніи по топкимъ мѣстамъ. По возвращеніи въ Спасское, военнымъ губернаторомъ было объ этомъ доложено и Его Высочество изволилъ согласиться на слѣдованіе пред-

положеннымъ способомъ. Съ обѣихъ сторонъ экипажа Наслѣдника Цесаревича слѣдовала толпа крестьянъ, которая поддерживала коляску Его Высочества и онъ благополучно прослѣдовалъ всю наводненную мѣстность. Также проѣхали безъ приключеній и остальные 30 экипажей свиты и всѣхъ сопровождавшихъ лицъ. Завтракъ для Его Высочества былъ сервированъ въ шатрѣ, установленномъ въ небольшой рощѣ на р. Малая Сунгача, а къ вечеру Наслѣдникъ Цесаревичъ благополучно прибылъ на 4-й Сунгачинскій постъ. Здѣсь находился пароходъ „Ингода", предназначенный для Его Высочества и свиты, и два конвоирующіе парохода, для сопровождавшихъ лицъ. 25 мая, утромъ, вся флотилія двигалась уже по извилистому теченію р. Сунгачи и въ тотъ же день прибыла на 3-й постъ. Утромъ 26-го мая направились дальше и вечеромъ того же дня остановились на ночлегъ въ п. Буссе на р. Уссури.

По дорогѣ чрезъ Южно-Уссурійскій край до Сунгачи, во всѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя прослѣдовалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, встрѣчи были восторженныя. Устраивались самими крестьянами, кто какъ могъ, тріумфальныя арки, хаты украшались зеленью и флагами, весь народъ селенія собирался при въѣздѣ, празднично одѣтый и при приближеніи Его Высочества опускался на колѣни. Вездѣ по русскому обычаю подносился Августѣйшему Гостю хлѣбъ-соль и Его Высочество при восторженныхъ кликахъ народа провожался всей толпой чрезъ селеніе. Тамъ, гдѣ были остановки, устраивались хороводы и пляски. Наслѣдникъ Цесаревичъ милостиво разспрашивалъ крестьянъ о ихъ житьѣ-бытьѣ на новомъ мѣстѣ, объ урожаяхъ, о качествѣ земли и о другихъ предметахъ крестьянскаго быта. Изъ селеній округи, чрезъ которыя не приходилось слѣдовать Его Высочеству, крестьяне собирались вдоль дороги, чтобы только имѣть счастіе взглянуть на Наслѣдника Престола.

По р. Уссури, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ выходить, въ станицахъ и поселкахъ, на берегъ, были устроены казаками особыя пристани, съ тріумфальными арками, разукрашенныя флагами, цвѣтами и зеленью, и все казачье населеніе выходило одѣтое по праздничному на берегъ, для встрѣчи Великаго Князя Цесаревича хлѣбомъ-солью, который имѣли счастье подносить почетнѣйшіе изъ казаковъ.

Всѣ льготные казаки собирались въ мѣстахъ, гдѣ были назначены остановки парохода „Ингоды", со всѣхъ смежныхъ казачьихъ поселеній и выстраивались для встрѣчи Его Высочества на пристани, во главѣ со своими станичными и поселковыми атаманами. Казачки усыпали путь цвѣтами, и все населеніе громко ликовало при видѣ своего Августѣйшаго Атамана. Устраивались хороводы и пляски, и нужно было видѣть, съ какимъ увлеченіемъ молодые казаки и казачки старались угодить своимъ весельемъ Августѣйшему Гостю. Въ Венюковой одинъ маленькій казаченокъ пришелъ навстрѣчу въ отцовскихъ сапогахъ и не удержался пуститься въ плясъ, но видимо, тяжелые сапоги стѣсняли его движенія и поэтому онъ, въ самомъ разгарѣ пляски, вдругъ усѣлся въ кругу, моментально снялъ со своихъ ногъ мѣшавшіе ему сапоги и потомъ уже, съ удивительною ловкостью, продолжалъ босикомъ свою пляску.

Тамъ, гдѣ пароходъ „Ингода" не останавливался и проходилъ мимо расположенныхъ на берегу казачьихъ поселеній, все населеніе выходило на берегъ и криками „ура", бросаніемъ шапокъ и платковъ, встрѣчало и провожало своего Августѣйшаго Атамана, иногда долго продолжая бѣжать вдоль берега, по направленію движенія парохода.

Его Высочество чрезвычайно милостиво принималъ всѣ выраженія неподдѣльной восторженной радости, которую проявляло Уссурійское казачье населеніе при встрѣчѣ Наслѣдника Престола.

Многіе почетные казаки и казачки удостоились получить подарки отъ Его Высочества.

Остановки на пути [1]) по Уссури были въ поселкахъ Буссе, Графскомъ, Нижне-Михайловскомъ, въ ст. Козловской, въ п. Венюкова и въ ст. Казакевичевой. Въ пос. Графскомъ и ст. Казакевичевой Его Высочество изволилъ посѣтить часовни, выстроенныя въ ознаменованіе счастливаго событія посѣщенія Его Императорскимъ Высочествомъ Приморской области, причемъ часовня въ ст. Казакевичевой была возведена на средства, пожертвованныя всѣмъ Уссурійскимъ казачьимъ войскомъ.

29 мая вечеромъ пароходъ „Ингода" съ конвоирующими его пароходами, приближался къ г. Хабаровску, располо-

[1]) Въ поселкѣ Буссе съ вечера 26 до утра 27 мая, въ п. Нижне-Михайловскомъ съ 27 на 28 мая и въ п. Венюковскомъ съ 28 на 29 мая.

женному на правомъ берегу р. Амура, при впаденіи въ нее р. Уссури. Весь городъ, всѣ суда и пристани были великолѣпно украшены флагами и зеленью и была зажжена эффектная иллюминація. Все городское населеніе столпилось на берегу около пристани и съ нетерпѣніемъ ожидало увидать Наслѣдника Престола.

Только что пароходъ „Ингода" присталъ и Наслѣдникъ Цесаревичъ вышелъ на пристань и удостоилъ принять отъ города поднесеніе городскимъ головою хлѣба-соли какъ вся народная масса заколыхалась и вырвалось громовое „ура", которое не прекращалось до прибытія Его Императорскаго Высочества къ дому генералъ-губернатора, гдѣ былъ выстроенъ почетный караулъ. Принявши караулъ и пропустивши его церемоніальнымъ маршемъ, Его Высочество взошелъ въ домъ и былъ встрѣченъ супругою генералъ-губернатора, баронессою С. А. Корфъ съ хлѣбомъ-солью. Затѣмъ, такъ какъ народъ не расходился, Его Высочеству угодно было выйти на балконъ и оставаться тамъ нѣкоторое время, вызывая своимъ присутствіемъ неописуемый восторгъ собравшейся толпы горожанъ и народа. Вечеромъ Его Высочество изволилъ проѣхать по роскошно иллюминованнымъ улицамъ города. На слѣдующій день Наслѣдникъ Цесаревичъ, послѣ пріема въ атаманскомъ залѣ генералъ-губернаторскаго дома начальствующихъ лицъ и служащихъ, присутствовалъ на богослуженіи въ соборѣ, а потомъ, принявши церковный парадъ отъ войскъ гарнизона, изволилъ прослѣдовать на освѣщеніе памятника графу Муравьеву-Амурскому.

Памятникъ воздвигнутъ на высокомъ утесѣ городского сада на берегу р. Амура и состоитъ изъ сооруженнаго, на возвышенной земляной площадкѣ, пьедестала изъ сѣраго камня, на которомъ возвышается бронзовая фигура графа Муравьева-Амурскаго, въ энергичной позѣ со сложенными на груди руками, въ одной изъ нихъ онъ держитъ бинокль, а въ другой—на половину развернутую карту. Съ передней стороны на пьедесталѣ бронзовыми буквами изображено: „Графу Муравьеву-Амурскому", а на цоколѣ пьедестала задѣланы съ четырехъ сторонъ бронзовыя доски [1]), съ наименованіемъ лицъ, частей войскъ и судовъ, участвовавшихъ въ Амурскихъ экспедиціяхъ и въ занятіи устья р. Амура. Вокругъ

[1]) Приложеніе 11-ое.

памятника протянуты цѣпи, подвѣшенныя къ стоящимъ по сторонамъ орудіямъ. При памятникѣ сооруженъ каменный инвалидный домъ для четырехъ инвалидовъ.

Высота памятника отъ поверхности земли 7 саж. 2 арш., причемъ бронзовая фигура высотою 7 арш.

Высочайшее разрѣшеніе на сооруженіе памятника достопамятному генералъ-губернатору и на повсемѣстный сборъ въ Россіи добровольныхъ на это пожертвованій, послѣдовало 17 декабря 1881 года, вскорѣ послѣ кончины графа Муравьева-Амурскаго, послѣдовавшей въ Парижѣ съ 18 на 19 ноября того же года. Весь собранный на постройку памятника капиталъ съ наросшими процентами составлялъ сумму около 62.000 руб. Модели статуи были изготовлены академикомъ А. М. Опекушинымъ, а отливка произведена на заводѣ Гаврилова въ С.-Петербургѣ. Проектъ пьедестала и инвалиднаго дома и сооруженіе ихъ выполнены начальникомъ Амурской инженерной дистанціи, военнымъ инженеръ-полковникомъ Александровымъ.

Послѣ торжества освященія памятника Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ сооруженный при памятникѣ инвалидный домъ. При входѣ его встрѣтила супруга генералъ-губернатора, состоявшая предсѣдательницей мѣстнаго благотворительнаго общества, въ вѣдѣніи коего находились призрѣваемые въ домѣ. Здѣсь баронесса С. А. Корфъ имѣла счастье представить дамъ комитета общества и сопровождать Наслѣдника Цесаревича при обозрѣніи дома, причемъ Его Высочество милостиво разспрашивалъ инвалидовъ о ихъ здоровьѣ и прежней службѣ. Послѣ осмотра инвалиднаго дома Его Высочество посѣтилъ учебныя заведенія и артиллерійскій складъ. Вслѣдъ за этимъ совершена поѣздка въ с. Вятское внизъ по р. Амуру, гдѣ собрались для встрѣчи Его Высочества волостные старшины съ хлѣбомъ солью отъ населенія низовья Амура и масса инородцевъ гольдовъ, которымъ было устроено состязаніе въ лодочной гонкѣ.

Какъ стрѣлы понеслись своеобразныя гольдскія лодки по данному сигналу вверхъ по Амуру, имѣя на каждой по нѣскольку гребцовъ мужчинъ и женщинъ, въ ихъ характерныхъ костюмахъ. Гонка эта представляла чрезвычайно эффектную и красивую картину. Рулевой и гребцы лодки, пришедшей первой къ назначенному мѣсту, удостоились по-

лучить отъ Его Высочества призъ, но и другіе участвовавшіе въ гонкѣ инородцы были щедро награждены.

Когда пароходъ съ Его Высочествомъ, сопровождаемый восторженными кликами собравщагося на берегу народа отвалилъ отъ берега и направился обратно въ Хабаровку, то всѣ инородцы кинулись на свои лодки, окружили пароходъ и еще нѣсколько верстъ старались не отставать отъ него. Потомъ, поднявшись со своихъ мѣстъ въ лодкахъ, они замахали, ликуя, своими берестовыми шляпами и, опустившись за тѣмъ на колѣни, проводили Его Высочество земнымъ поклономъ, выразивъ тѣмъ свое благоговѣйное почитаніе Особѣ отъѣзжавшаго Наслѣдника Престола.

Вечеромъ того же дня въ честь Его Императорскаго Высочества былъ данъ Приамурскимъ генералъ-губернаторомъ блестящій раутъ, на которомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ при сутствовать.

Во время пребыванія своего въ Приморской области Наслѣдникъ Цесаревичъ прислушивался къ нуждѣ и съ теплымъ отзывчивымъ сердцемъ помогалъ щедрой рукой тамъ, гдѣ было нужно. Точно также и на благотворительныя учрежденія Его Высочествомъ были пожертвованы значительныя суммы.

На слѣдующій день, утромъ 31 мая, былъ назначенъ отъѣздъ въ Амурскую область, въ г. Благовѣщенскъ. Утромъ того же дня Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ произвести на соборной площади смотръ войскамъ Хабаровскаго гарнизона.

Для проводовъ Его Императорскаго Высочества собрался на пристань весь городъ. Тутъ же стояли пять пароходовъ, наполненныхъ публикой, желавшей еще сопровождать Августѣйшаго Гостя по Амуру и подъ несмолкаемые крики „ура“ народа и войскъ и салюты изъ орудій тихо отвалилъ отъ пристани пароходъ „графъ Муравьевъ-Амурскій“, на которомъ покидалъ Приморскую область Наслѣдникъ Россійскаго Престола, оставляя по себѣ навсегда восторженную память всего населенія отдаленнѣйшей окраины Царства Русскаго.

Слѣды, оставленные поѣздкой Наслѣдника Цесаревича въ Приморской области, неизгладимы.

Пребываніе Его Высочества въ ея предѣлахъ придвинуло эту окраину къ сердцу Россіи, положило начало тамъ новой эры жизни и открыло настежъ двери для свѣтлой будущности Сибири.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе 1-ое а.

Населеніе Приморской области къ 1-му января 1898 года.

Города и округи.	Русскихъ подданныхъ, кромѣ туземныхъ инородцевъ.		Туземныхъ инородцевъ, русскихъ подданныхъ.		Корейцевъ русскихъ и корейскихъ подданныхъ.		Китайцевъ.		Японцевъ.		Прочихъ иностранцевъ.		В С Е Г О.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Обоего пола.
Г. Владивостокъ	12,401	3,517	—	—	1,032	329	10,121	60	657	604	394	70	24,605	4,580	29,185
» Хабаровскъ	7,960	3,107	12	21	121	6	3,608	33	75	112	15	12	11,791	3,291	15,082
» Николаевскъ. .	3,130	1,223	4	4	127	4	1,106	3	37	57	22	9	4,426	1,300	5,726
» Петропавловскъ	196	180	5	2	7	—	3	1	—	—	2	2	213	185	398
» Охотскъ	90	83	13	13	—	—	—	—	—	—	—	—	103	96	199
Окр. Южно-Уссурійская .	46,190	21,757	252	207	11,438	8,649	9,651	298	78	168	13	10	67,622	31,089	98,711
» Уссурійско-казачья. .	9,482	6,168	702	559	757	88	3,046	35	50	19	6	5	14,043	6,874	20,917
» Удская . . .	1,705	854	3,660	3,271	30	4	325	23	143	11	2	4	5,865	4,167	10,032
» Хабаровская	3,653	1,830	3,014	2,714	524	15	914	—	17	1	6	4	8,128	4,564	12,692
» Петропавловская	1,119	1,125	2,901	2,865	—	—	—	—	—	—	—	—	4,020	3,990	8,010
» Охотская . .	180	161	2,163	2,107	—	—	—	—	—	—	1	3	2,344	2,271	4,615
» Гижигинская.	311	313	3,569	3,378	—	—	—	—	—	—	—	—	3,880	3,691	7,571
» Командорскіе о-ва	25	21	300	306	—	—	1	—	—	—	—	—	326	327	653
» Анадырская.	59	70	6,050	6,246	—	—	—	—	—	—	—	—	6,109	6,316	12,425
Горный-округъ .	1,475	561	214	153	148	—	56	—	1	—	—	—	1,894	714	2,608
Итого . .	87,976	40,970	22,859	21,846	14,184	9,095	28,831	453	1,058	972	461	119	155,369	73,455	228,824

Движеніе населенія въ Приморской

ГОРОДА и ОКРУГИ.		Число браковъ.	Число родившихся. Законно-рожденныхъ. М.	Ж.	Об. п.	Не законно-рожденныхъ. М.	Ж.	Об. п.
Г. Владивостокъ	1895	65	219	228	447	14	9	23
» »	1896	62	201	204	405	9	14	23
» »	1897	57	197	180	377	—	—	—
» Хабаровскъ	1895	57	123	129	252	8	14	22
» »	1896	48	133	121	254	13	10	23
» »	1897	102	195	183	378	14	12	26
» Николаевскъ	1895	23	35	45	80	5	9	14
» »	1896	21	51	53	104	4	6	10
» »	1897	38	69	43	112	3	3	6
» Софійскъ						Включено въ		
» Петропавловскъ						Включено		
» Охотскъ	1895	3	1	2	3	—	1	1
» »	1896	—	2	5	7	—	—	—
» »	1897	—	5	3	8	—	—	—
Окр. Южно-Уссурійская. . . .	1895	403	1,981	1,815	3,796	7	11	18
» » . . .	1896	447	1,344	1,244	2,588	23	14	37
» » . . .	1897	472	1,521	1,364	2,885	2	8	10
» Уссурійская казачья . . .	1895	54	192	167	359	—	—	—
» » » . . .	1896	63	205	173	378	—	1	1
» » » . . .	1897	62	288	249	537	1	1	2
» Хабаровская, б. Софійская	1895	26	181	141	322	6	8	14
» » » »	1896	46	264	292	556	13	16	29
» » » »	1897	78	276	302	578	19	15	34
» Удская	1895	15	45	33	78	67	51	118
» »	1896	15	59	58	117	94	71	165
» »	1897	22	36	27	63	62	47	109
» Петропавловская [1]) . . .	1895	св.нѣтъ	192	160	352	—	—	—
» » . . .	1896	»	192	160	352	—	—	—
» » . . .	1897	»	116	117	233	—	—	—
» Охотская	1895	26	66	40	106	2	1	3
» »	1896	7	50	45	95	6	5	11
» »	1897	44	63	40	103	4	1	5
» Гижигинская [2])	1895	св.нѣтъ	6	7	13	—	—	—
» »	1896	»	6	7	13	—	—	—
» »	1897	»	6	7	13	—	—	—
» Анадырская [3])	1895	8	19	26	45	—	—	—
» »	1896	8	19	26	45	—	—	—
» »	1897	св.нѣтъ	25	17	42	2	1	3
» Командорскихъ острововъ	1895	—	19	14	33	—	—	—
» » »	1896	13	15	14	29	—	—	—
» » »	1897	6	12	14	26	—	—	—
Итого	1895	680	3,079	2,807	5,886	109	104	213
	1896	730	2,541	2,402	4,943	162	137	299
	1897	881	2,809	2,546	5,355	107	88	195

[1]) Цифры за 1896 г. не имѣлись, поэтому поставлены тѣ же цифры какъ

[2]) Цифры имѣлись лишь за 1895 г., которыя поставлены и за 1896 и 1897 гг., стоваго по р. Гижигѣ до ур. Кушки включительно.

[3]) Цифры за 1896 г. не имѣлись, и потому поставлены цифры за 1895 г. Свѣдѣнія

области за 1895, 1896 и 1897 гг. *Приложеніе 1-ое б.*

ВСЕГО.			Число умершихъ.			Прибыль + Убыль —		
М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.
233	237	470	201	130	331	+ 32	+ 107	+ 139
210	218	428	164	98	262	+ 46	+ 120	+ 166
197	180	377	132	92	224	+ 65	+ 88	+ 153
131	143	274	122	59	181	+ 9	+ 84	+ 93
146	131	277	91	71	162	+ 55	+ 60	+ 115
209	195	404	151	87	238	+ 58	+ 108	+ 166
40	54	94	68	32	100	— 28	+ 22	— 6
55	59	114	79	40	119	— 24	+ 19	— 5
72	46	118	80	69	149	— 8	— 23	— 31
Хабаровскую, бывшую Софійскую округу.								
въ Петропавловскую округу.								
1	3	4	2	1	3	— 1	+ 2	+ 1
2	5	7	2	—	2	0	+ 5	+ 5
5	3	8	2	1	3	+ 3	+ 2	+ 5
1,988	1,826	3,814	721	695	1,416	+ 1,267	+ 1,131	+ 2,398
1,367	1,258	2,625	541	438	979	+ 826	+ 820	+ 1,646
1,523	1,372	2,895	670	514	1,184	+ 853	+ 858	+ 1,711
192	167	359	104	110	214	+ 88	+ 57	+ 145
205	174	379	101	83	184	+ 104	+ 91	+ 195
289	250	539	152	98	250	+ 137	+ 152	+ 289
187	149	336	103	85	188	+ 84	+ 64	+ 148
277	308	585	92	95	187	+ 185	+ 213	+ 398
295	317	612	235	212	447	+ 60	+ 105	+ 165
112	84	196	56	46	102	+ 56	+ 38	+ 94
153	129	282	93	80	173	+ 60	+ 49	+ 109
98	74	172	66	39	105	+ 32	+ 35	+ 67
192	160	352	126	113	239	+ 66	+ 47	+ 113
192	160	352	126	113	239	+ 66	+ 47	+ 113
116	117	233	185	183	368	— 69	— 66	— 135
68	41	109	61	38	99	+ 7	+ 3	+ 10
56	50	106	29	22	51	+ 27	+ 28	+ 55
67	41	108	35	35	70	+ 32	+ 6	+ 38
6	7	13	4	6	10	+ 2	+ 1	+ 3
6	7	13	4	6	10	+ 2	+ 1	+ 3
6	7	13	4	6	10	+ 2	+ 1	+ 3
19	26	45	5	6	11	+ 14	+ 20	+ 34
19	26	45	5	6	11	+ 14	+ 20	+ 34
27	18	45	14	16	30	+ 13	+ 2	+ 15
19	14	33	21	14	35	— 2	—	— 2
15	14	29	12	13	25	+ 3	+ 1	+ 4
12	14	26	18	16	34	— 6	— 2	— 8
3,188	2,911	6,099	1,594	1,335	2,929	+ 1,594	+ 1,576	+ 3,170
2,703	2,539	5,242	1,339	1,065	2,404	+ 1,364	+ 1,474	+ 2,838
2,916	2,634	5,550	1,744	1,368	3,112	+ 1,172	+ 2,266	+ 2,438

въ 1895 году.

таковыя относятся лишь до м. Гижиги и прилежащихъ къ ней окрестностей отъ с. Кре-

эти относятся только до осѣдлаго населенія.

Приложеніе 2-ое.

Количество разработанной и обсѣмененной земли за трехлѣтіе 1895—1897 гг.

ОКРУГИ.	Разработанной земли.			Обсѣмененной.		
	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	Десятинъ.					
Южно-Уссурійская	47,444	51,541	58,511	43,993	45,590	47,259
Уссурійская-казачья	6,600	7,090	7,090	6,334	7,090	6,987

Средній сборъ разныхъ хлѣбовъ за трехлѣтіе 1895—1897 г.г.

ОКРУГИ.	Пшеницы.	Ржи и ярицы.	Ячменя	Гречихи.	Картофеля.	Овса.	Просовыхъ и остальныхъ хлѣбовъ.	Торговыхъ растеній.
	Снято пудовъ съ десятины.							
Южно-Уссурійская.	45	44	52	24	221	58	67	60
Уссурійская - казачья . . .	32	28	43	17	311	45	116	—

Приложеніе 3-ье.

Количество скота въ Приморской области за 1897 годъ.

Города и округи.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ. Простыхъ.	Овецъ. Тонкорунныхъ.	Свиней.	Козъ.	Оленей.	Собакъ для ѣзды.	Ословъ и муловъ.	ВСЕГО.	Примѣчаніе.
Г. Владивостокъ	1,531	820	19	—	902	76	3	—	18	3,369	*) Домашнія животныя Анадырской округи переписаны только у русскаго, обрусѣлаго и полуобрусѣлаго инородческаго населенія.
» Хабаровскъ	1,117	712	11	—	318	5	—	—	17	2,180	
» Николаевскъ	264	143	—	—	110	—	—	231	2	750	
» Петропавловскъ	Включено въ округу.										
» Охотскъ	20	194	—	—	—	—	110	1,157	—	1,481	
Окр. Южно-Уссурійская	24,497	43,878	758	—	26,111	201	30	—	976	96,451	
» Уссурійско-казачья	7,793	7,190	462	—	4,788	—	—	—	—	20,233	
» Хабаровская	2,288	1,814	—	—	1,653	—	54	4,005	3	9,817	
» Удская	600	393	—	—	191	—	—	6,643	—	7,827	
» Петропавловская	777	2,374	—	—	—	—	15,633	11,275	—	30,059	
» Охотская	266	400	—	—	—	—	47,847	4,175	—	52,688	
» Гижигинская	62	79	—	—	—	—	95,000	2,823	—	97,964	
» Командорскіе о-ва	—	66	—	—	12	—	—	503	—	581	
» Анадырская*)	—	3	—	—	—	—	10,000	1,320	—	11,323	
Итого	39,215	58,066	1,250	—	34,085	282	168,677	32,132	1,016	334,723	

Приложеніе 4-ое.

Движеніе судовъ.

1. На Владивостокскомъ рейдѣ за 1895—1897 г.г.

Флагъ судовъ.	Пришло.					
	Число судовъ.			Количество привезеннаго груза.		
	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Россійскій	59	78	62	2.996,082	3.945,103	915,498
Германскій	49	81	80	1.980,257	3.424,610	1.586,400
Датскій	—	4	—	—	69,270	—
Норвежскій	17	28	26	2.062,902	1.763,872	750,562
Англійскій	28	13	21	2.900,172	1.492,488	666,344
Американскій	5	4	4	225,556	424,080	350,510
Французскій	1	—	—	75,991	—	—
Австрійскій	—	1	1	—	32,995	74,550
Японскій	24	56	50	275,849	966,755	481,620
Голландскій	—	—	1	—	—	—
Китайскій	—	—	1	—	—	-
Корейскій	—	2	—	—	36,580	—
Итого	183	267	246	10.516,809	12.155,753	4.825,484

2. На Николаевскомъ рейдѣ за 1895—1897 г.г.

Флагъ судовъ.	Пришло.					
	Судовъ.			Количество привезеннаго товара.		
	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
Русскихъ	14	13	11	181,408	209,155	94,825
Германскихъ	16	22	12	570,207	1.059,043	340,517
Англійскихъ	9	4	9	544,246	327,412	493,883
Норвежскихъ	5	6	5	255,054	350,734	344,551
Американскихъ	3	5	4	88,082	200,005	147,865
Японскихъ	6	17	44	—	—	21,196
Датскихъ	—	1	—	—	38,100	30,935
Китайскихъ	—	—	1	—	—	—
Итого	53	68	86	1.638,997	2.184,449	1.473,772

3. Процентное отношеніе привезеннаго груза, по государствамъ.

	въ 1895 г.	въ 1896 г.	въ 1897 г.
Россія	29,9	31,5	19,1
Германія	21,2	28,9	32,9
Норвегія	19,2	17,0	15,5
Англія	25,1	10,6	13,8
Америка	2,3	2,9	7,2
Австрія	0,0	0,9	1,5
Японія	2,3	6,6	9,9
	100%	100%	100%

Приложеніе 5-ое.

Торговля съ Манджуріей.

I. Ввозъ къ намъ за трехлѣтіе 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.
1. Рогатый скотъ.	414,535	510,282	173,969
2. Масло растительное	127,744	104,741	76,553
3. Свиныя и скотскія туши.	93,520	15,491	31,980
4. Продукты сельскаго хозяйства. .	89,024	58,660	82,285
5. Разные товары	59,757	108,024	136,790
6. Бобы	52,928	71,416	137,968
7. Хлѣбъ разный.	40,789	56,372	33,222
8. Табакъ	31,086	37,755	23,595
9. Мука	24,138	19,908	46,165
Итого	933,521	982,649	742,527

II. Вывозъ отъ насъ за трехлѣтіе 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	РУБЛИ.	РУБЛИ.	РУБЛИ.
1. Разныя ткани (дрель, бязь, холстъ, коленкоръ, ситецъ, сукно, кумачъ, и т. п.)	1.308,622	383,882	151,572
2. Товары китайскаго производства (платье, обувь, бумага и т. п.)	320,441	436,950	902,550
3. Товары иностраннаго и русскаго производства (желѣзо, керосинъ, спички, мыло, сахаръ, разная посуда, вата, бакалейный и галантерейный товаръ и т. п.).	192,693	140,133	74,709
4. Соль	21,372	32,481	62,720
5. Рыба, морская капуста, рога. . .	9,864	30,881	50,633
6. Сырыя и дѣланныя скотскія кожи.	9,959	18,984	41,846
7. Орѣхи, апельсины	3,890	3,683	1,000
8. Масла растительныя	—	11,135	—
9. Мука и разный хлѣбъ.	1,924	12,510	2,690
Итого	1.868,765	1.070,639	1.287,720

Приложенiе 6-ое.

Сухопутная торговля съ Кореей.

I. Общая сумма ввоза къ намъ за трехлѣтiе 1895—1897 г.г.

Наименованiе предметовъ.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	рубли.	рубли.	рубли.
Рогатаго скота	100,000	87,000	180,000
Разныхъ другихъ предметовъ (овесъ, бобы, циновки и др.) .	40,260	26,545	22,370
Итого	140,260	113,545	202,370

II. Общая сумма вывоза отъ насъ за трехлѣтiе 1895—1897 г.г.

Наименованiе предметовъ.	1895 г.	1896 г.	1897 г.
	рубли.	рубли.	рубли.
Разной матерiи и ваты (бязи, дрели, тиклоса, кисеи, одѣялъ и др.)	248,050	146,220	131,220
Разныхъ другихъ предметовъ (краски, желѣза, керосина и др.)	4,312	2,239	1,446
Итого	252,362	148,459	132,666

Приложеніе 7-ое а.

I. Стоимость товаровъ, ввезенныхъ во Владивостокъ [1]).

	Русскихъ.		Иностранныхъ.		Всего.
Въ 1894 г. .	2.547,856 р.	50%	2.496,639 р.	50%	5.044,495 р.
» 1895 ». .	3.284,230 »	57%	2.438,821 »	43%	5.723,051 »
Среднее. . .	2.916,043 р.	54%	2.467,226 р.	46%	5.383,773 р.

II. Стоимость товаровъ, ввезенныхъ въ Николаевскъ [2]).

	Русскихъ.		Иностранныхъ.		Всего.
Въ 1894 г. .	»		»		7.153,143 р.
» 1895 ». .	3.889,500 р.	37%	2.500,000 р.	40%	6.389,500 »

Такимъ образомъ цѣнность товаровъ, ввезенныхъ въ 1895 году во Владивостокъ и Николаевскъ, составляла около 12.000,000 руб., въ 1885 же году таковая достигала лишь 5.700,000 рублей.

По стоимости же въ 1895 г. въ оба названные порта (не считая временныхъ грузовъ для желѣзной дороги, разобранныхъ пароходовъ для Амура и транзитныхъ чаевъ), доставлено товаровъ: русскихъ въ круглой цифрѣ на 7.200,000 руб., или около 60% и иностранныхъ на 4.900,000 рублей, или около 40%.

Въ срединѣ же 80-хъ годовъ ввезенные русскіе товары составляли по цѣнности, приблизительно только 26%, цѣнность же ввезенныхъ иностранныхъ товаровъ достигала 74%.

---

[1]) Не считая цѣнности случайныхъ грузовъ для постройки Уссурійской и Забайкальской желѣзныхъ дорогъ, которыхъ было въ 1894 году на 3.251,010 р., а въ 1895 г. на 6.029,822 руб.

[2]) Не считая цѣнности случайныхъ иностранныхъ товаровъ, привезенныхъ въ 1895 г. и заключавшихся въ пароходахъ, въ разобранномъ видѣ, для Амура, а также транзитнаго чая на 3.285,000 руб.

Количество фабрикъ и заводовъ въ При

Города и округи.	Годъ	Паровыя лѣсопильни.	Кирпичные заводы.	Известковые заводы.	Бетонные заводы.	Канатные заводы.	Спичечныя фабрики.	Рыбные заводы.	Фарфоровые заводы.	Миловаренные заводы.	Маслобойные заводы.	Кожевенные заводы.	Солеваренные заводы.	Искусственныхъ минеральныхъ водъ.
		Фабрики и заводы.												
Г. Владивостокъ	1895	4	5	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	2
» »	1896	2	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2
» »	1897	2	3	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2
» Хабаровскъ	1895	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
» »	1896	—	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
» »	1897	—	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
» Николаевскъ [1])	1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Окр. Южно-Уссурійская	1895	—	10	—	—	1	1	—	—	1	1	3	42	—
» »	1896	—	15	4	—	1	1	—	1	—	2	3	42	—
» »	1897	—	20	5	—	1	1	—	1	—	2	6	30	—
» Уссурійская казачья	1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » »	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» » »	1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» Хабаровская, б. Софійская	1895	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
» » » »	1896	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
» » » »	1897	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
» Удская	1895	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	1896	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» »	1897	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	1895	5	19	2	—	1	1	1	—	1	1	6	42	3
	1896	2	25	5	1	1	1	1	1	—	2	4	42	4
	1897	2	28	6	1	1	1	1	1	—	2	7	30	3

[1]) Работаетъ только для потребностей одной частной фирмы.

Приложеніе 7-ое б.

морской области за 1895, 1896 и 1897 гг.

Винокуренные заводы.	Пивоваренные заводы.	Заводы виноградныхъ винъ.	Механическіе заводы.	Типографіи.	Число фабрикъ и заводовъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Мельницы.				Число мельницъ.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	Кузницы.	Число рабочихъ.	Сумма производства.
								Паровыя.	Водяныя.	Вѣтренныя.	Конныя.						
—	6	—	5	2	27	456	270,450	—	—	—	—	—	—	—	4	8	8,000
—	6	—	4	2	21	873	445,985	—	—	—	—	—	—	—	4	8	8,000
—	6	—	4	5	24	873	445,985	—	—	—	—	—	—	—	4	8	8,000
—	1	1	—	2	10	234	47,420	1	—	—	—	1	13	140,000	10	10	8,400
—	3	1	1	2	17	144	77,860	1	—	—	1	2	13	71,600	11	88	21,680
—	3	1	1	3	15	162	144,942	1	—	—	1	2	13	св. нѣтъ	10	80	св. нѣтъ
—	—	—	1	—	1	4	св. нѣтъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	4	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	1	—	1	4	» »	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	2	—	—	—	62	584	504,400	6	108	85	43	242	410	136,500	54	122	75,000
1	2	—	—	—	72	917	500,000	6	105	80	43	234	318	130,000	60	130	75,000
1	—	—	—	—	67	1,077	966,080	6	138	135	45	324	430	116,000	98	163	89,000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	—	46	84	96	9,797	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	2	40	72	83	1,988	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	—	38	72	75	3,548	—	—	—
—	—	—	—	—	3	18	10,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	17	3,000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	1	9	4.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	5	10	3,500	22	60	8,700
—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	5	св.	нѣтъ	17	св.	нѣтъ
1	9	1	6	4	103	1,296	832,270	7	146	85	89	327	519	286,297	68	140	91,400
1	11	1	6	4	112	1,955	1.026,845	7	140	82	84	313	424	207,088	97	286	113,380
1	9	1	6	8	108	2,125	1.561,007	7	177	135	84	403	518	119,548	129	251	97,000

Приложеніе 8-ое.

Ростъ китайской торговли во Владивостокѣ и Уссурійскомъ краѣ, въ сравненіи съ остальной торговлей русской и европейской, по переводу денегъ чрезъ Казначейство:

Года.	Переводъ денегъ китайцами въ рубляхъ.	%
1889.	1.579,675 р.	25
1890.	1.668,507 »	26
1891.	2.513,918 »	28
1892.	3.822,019 »	30
1893.	4.010,228 »	29
Среднее.	2.718,869 р.	27½

Года.	Переводъ денегъ остальными въ рубляхъ.	%
1889.	4.439,950 р.	75
1890.	4.811,113 »	74
1891.	6.257,780 »	72
1892.	8.997,540 »	70
1893.	10.207,364 »	71
Среднее.	6.942.749 р.	72½

Приложеніе 9-ое.

Подати и повинности [1]).

I. Окладныхъ сборовъ поступило съ 1895—1897 г.г.

Наименованіе платежныхъ единицъ.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1. Подушный сборъ съ крестьянъ въ сѣверныхъ округахъ Приморской области:						
Окр. Петропавловская	396	90	396	90	180	80
» Охотская	78	30	77	40	79	20
» Гижигинская	16	20	16	20	16	20
Итого	491	40	490	50	176	20
2. Ясакъ съ бродячихъ и осѣдлыхъ инородцевъ:						
Окр. Петропавловск. съ осѣдлыхъ инородцевъ	2,405	26	2,405	27	2,450	17
Окр. Петропавловск. съ бродячихъ инородцевъ	634	92	634	96	609	81
» Охотская	1,664	84	1,409	13	1,430	71
» Гижинская	772	29	1,150	48	428	81
Отъ добровольныхъ плательщиковъ изъ чукчъ	63	50	41	15	—	—
Окр. Анадырская съ осѣдлыхъ инородцевъ	83	95	—	—	—	—
» » » бродячихъ инородцевъ	40	50	—	—	—	—
» » » чукчъ	298	15	—	—	—	—
» Удская съ тунгусовъ	654	56	684	—	681	78
Итого	6,617	97	6,324	99	5,601	28

II. Земскихъ сборовъ въ 1895—1897 г.г.

Поступило съ остаткомъ отъ предъидущаго года.						Израсходовано.					
1895 г.		1896 г.		1897 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
196,398	56	214,561	58	217,543	86	34,039	81	58,484	84	44,535	77

[1]) На основаніи Высочайшихъ повелѣній 27 апрѣля 1861 г. 26 января 1882 г. и 18 іюня 1892 г., сельское населеніе Приморской области, за исключеніемъ сѣверныхъ округъ, освобождено отъ уплаты: подушной подати навсегда, государственныхъ, поземельной и оброчной податей каждый крестьянинъ на 20 лѣтъ и земской повинности на 3 года со дня прихода въ край. Кромѣ того, какъ сельское, такъ и городское населеніе освобождены отъ воинской повинности впредь до особаго распоряженія.

III. Городскихъ сборовъ въ 1895—1897 г.г.

Наименованіе городовъ и мѣстечка.	Поступило.						Израсходовано.					
	1895 г.		1896 г.		1897 г.		1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По г.												
Владивостоку	196,643	36	256,334	95	341,921	45	288,702	34	183,902	47	341,921	45
Хабаровску	58,417	38	66,710	—	89,318	82	48,355	19	66,710	—	89,318	82
Николаевску	35,998	41	40,785	05	74,090	28	33,446	55	40,663	85	73,307	03
Петропавловск.	564	18	1,127	84	1,550	64	0,935	4	1,051	11	2,146	21
Софійску	421	44	368	26	—	–	662	21	360	98	—	—
Охотску	385	35	266	46	175	65	250	09	260	–	248	09
и мѣст. Гижига	079	52	146	68	077	30	038	32	21	23	020	—
Итого	292,509	65	365,739	24	507,134	14	372,389	74	292,969	64	506,961	60

IV. Акцизныхъ сборовъ поступило съ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Питейнаго дохода	671,263	14	767,722	90	849,553	20
Табачнаго »	13,696	21	17.111	51	18,791	72
Сахарнаго »	57,096	98	1,454	89	—	—
Нефтяного »	78,363	43	64,576	74	100,317	42
Спичечнаго »	21,037	20	34,172	—	40,475	85
Всего акцизныхъ сборовъ	841,456	96	885,038	4	1.009,138	19

V. Таможенныхъ пошлинъ поступило съ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Таможенныхъ пошлинъ	—	—	63,342	17	93,343	31

VI. Каботажнаго сбора поступило съ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Каботажнаго сбора	10,292	1	11,912	—	11,548	—

VII. Поступленія по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
По Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ	12,826	44	10,941	59	10,650	37
» Департаменту Земледѣлія и земельныхъ улучшеній	367,616	64	93,629	25	153,326	2
» Лѣсному Департаменту .	252,218	76	379,775	97	458,617	46
» Горному » . .	8,677	38	5,816	28	16,673	91
Всего по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ	541,339	22	490,163	9	639,267	76

VIII. Паспортнаго сбора съ китайцевъ и корейцевъ поступило съ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Поступило сбора	55,544	40	67,954	60	67,056	90

IX. Сбора за заграничные паспорты въ 1895—1897 г.г.

Наименованіе предметовъ дохода.	1895 г.		1896 г.		1897 г.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
За заграничные паспорты .	3,580	—	4,480	—	6,041	50

Число учебныхъ заведеній

Названіе учебныхъ заведеній.	Города. Владивостокъ. Число у. з.	Владивостокъ. Мужчинъ.	Владивостокъ. Женщинъ.	Хабаровскъ. Число у. з.	Хабаровскъ. Мужчинъ.	Хабаровскъ. Женщинъ.	Николаевскъ. Число у. з.	Николаевскъ. Мужчинъ.	Николаевскъ. Женщинъ.	Охотскъ. Число у. з.	Охотскъ. Мужчинъ.	Охотскъ. Женщинъ.	Петропавловскъ. Число у. з.	Петропавловскъ. Мужчинъ.	Петропавловскъ. Женщинъ.	Южно-Уссурійская. Число у. з.	Южно-Уссурійская. Мужчинъ.	Южно-Уссурійская. Женщинъ.	Уссурійская казачья. Число у. з.	Уссурійская казачья. Мужчинъ.	Уссурійская казачья. Женщинъ.
1. Приготовительная школа Сибирскаго кадетскаго корпуса	—	—	—	1	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Алексѣевское женское училище	—	—	—	1	—	142	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Женская гимназія	1	—	182	1	—	108	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Городскіе училища для мальчик.	1	138	—	1	121	—	1	83	—	—	—	—	1	29	12	—	—	—	—	—	—
5. Приготовительныя и элементарныя школы	2	42	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Классическая мужская гимназія	1	144	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7. Городская Русско-китайская шк.	1	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8. Церковно-приходская школа	1	14	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9. При домахъ священно- и церковно-служителей и при церквахъ	—	—	—	2	90	—	1	23	5	1	12	—	—	—	—	11	—	—	—	—	—
10. При волостныхъ правленіяхъ сельскія школ. разныхъ Министерствъ и частныхъ лицъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	1,096	292	23	505	148
11. Александровскіе мореходные классы	1	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12. Техническое желѣзно-дорожное училище	—	—	—	1	40	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13. Портовая шк. Морского вѣдомства	1	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	9	429	257	7	340	250	2	106	5	1	12	—	1	29	12	40	1,096	292	23	505	148

[1]) Сверхъ того имѣется пять миссіонерскихъ школъ.

Приложеніе 10-ое.

и учащихся за 1897 годъ.

Округи. Хабаровская. Число у. з.	Хабаровская. Мужчинъ.	Хабаровская. Женщинъ.	Удская. Число у. з.	Удская. Мужчинъ.	Удская. Женщинъ.	Охотская. Число у. з.	Охотская. Мужчинъ.	Охотская. Женщинъ.	Петропавловская. Число у. з.	Петропавловская. Мужчинъ.	Петропавловская. Женщинъ.	Гижигинская. Число у. з.	Гижигинская. Мужчинъ.	Гижигинская. Женщинъ.	Анадырская. Число у. з.	Анадырская. Мужчинъ.	Анадырская. Женщинъ.	Командорскихъ островов. Число у. з.	Командорскихъ островов. Мужчинъ.	Командорскихъ островов. Женщинъ.	ВСЕГО. Число у. з.	ВСЕГО. Мужчинъ.	ВСЕГО. Женщинъ.	ВСЕГО. Обоего пола.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	89		89
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	142	142
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	290	290
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	371	12	383
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	42	60	102
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	144	—	144
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	50	—	50
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	14	15	29
5 [1])	109	17	—	—	—	1	20	6	8	92	22	1	32	—	1	53	—	—	—	—	31	431	50	481
7	101	12	7	148	54	1	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	47	55	69	1,907	561	2,468
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	17	—	17
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	40	—	40
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	24	—	24
12	210	29	7	148	54	2	30	6	8	92	22	1	32	—	1	53	—	2	47	55	116	3,129	1,130	4,259

Приложеніе 11-ое.

На четырехъ бронзовыхъ доскахъ, утвержденныхъ по сторонамъ цоколя пьедестала памятника графа Муравьева-Амурскаго въ г. Хабаровскѣ, помѣщены слѣдующія надписи:

I. Съ южной стороны. Участвовали въ первыхъ двухъ экспедиціяхъ на р. Амуръ въ 1854 и 1855 годахъ: Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ, Генералъ-Губернаторъ. Полковникъ М. С. Корсаковъ, Капитанъ 2 ранга П. В. Казакевичъ, Коллежскій Ассессоръ Н. Д. Свербеевъ, А. И. Бибиковъ, Полевые Инженеры: Капитанъ К. О. Мровинскій, Штабсъ-Капитанъ О. Ѳ. Рейнъ, Лейтенанты: Я. И. Купреяновъ, А. С. Сгибневъ, Есаулъ Г. Д. Скобельцинъ, Горный Инженеръ Н. П. Аносовъ, Поручикъ артиллеріи К. Н. Бакшеевъ, Подпоручикъ Н. А. фонъ-Гленъ, докторъ И. А. Касаткинъ, Полковникъ А. А. Назимовъ, Подполковникъ А. М. Ушаковъ, Капитанъ-Лейтенантъ князь А. В. Оболенскій, Подполковнhкъ А. Н. Сеславинъ, Маіоръ князь А. Е. Енгалычевъ, Титулярный Совѣтникъ князь М. С. Волконскій, докторъ медицины Вейрихъ, Лейтенантъ А. М. Линденъ, Полевой Инженеръ Поручикъ П. П. Егоровъ и другіе. Участники ученыхъ экспедицій: Л. И. фонъ-Шренкъ, К. И. Максимовичъ, Р. К. Маакъ, Герстфельдтъ, Поручикъ корпуса межевыхъ инженеровъ Рожковъ, Прапорщикъ корпуса топограф. Зондгагенъ, чиновнивъ Кочетовъ. Супруга Генералъ-Губернатора Екатерина Николаевна Муравьева.

II. Съ западной стороны. Участвовали въ занятіи устья р. Амура въ 1849—50—51—52—53 г.г. Капитанъ 2 ранга Геннадій Ивановичъ Невельской, Начальникъ экспедиціи. Лейтенантъ Н. К. Бошнякъ, Лейтенантъ П. Ѳ. Гавриловъ, корп. флот. штурман. Прапорщикъ Д. И. Орловъ, Мичмана: Н. М. Чихачевъ, Г. Д. Разградскій, А. И. Петровъ, корп. флот. штурм. Поручикъ А. И. Воронинъ, Прапорщикъ А. П. Семеновъ, докторъ Е. Г. Орловъ, Капитанъ-Лейтенантъ А. В. Бачмановъ, Маіоръ Н. В. Буссе, Лейтенантъ Н. В. Рудановскій, корп. флот. штурм. Поручикъ Н. И.

Шарыповъ. Священникъ о. Гавріилъ Веніаминовъ и другіе. Приказчики Россійско-Американской Компаніи Березинъ, Самаринъ и Бауровъ. Супруга Начальника экспедеціи Екатерина Ивановна Невельская.

III. Съ сѣверной стороны. При заключеніи Айгунскаго трактата были: 16 мая 1858 года Генералъ-Адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ. Архіепископъ Иннокентій. Управляющій Дипломатической Канцеляріей Е. К. Бюцовъ, Управляющій Путевой Канцеляріей В. Д. Карповъ, чиновникъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ П. Н. Перовскій, Генеральнаго Штаба Полковникъ К. Ѳ. Будогоскій, Капитанъ М. И. Венюковъ, Подполковникъ В. Е. Языковъ, Переводчикъ Я. П. Шишмаревъ. Священникъ о. Александръ Сизыхъ и другіе.

Убитъ въ Монголіи при рекогносцировкѣ праваго берега р. Амура корп. топогр. Поручикъ В. В. Вагановъ.

IV. Съ восточной стороны. Участвовали въ Амурскихъ экспедиціяхъ: Баталіоны 3 бриг. 24 пѣхот. дивизіи: 13-й ком. Подполковникъ Облеуховъ 2-й; 14-й ком. Маіоръ Языковъ, 15-й ком. Полковникъ Назимовъ; части Забайкальскаго казачьяго войска линейной Забайкальской артиллерійской бригады; 46-й Камчатскій флотскій экипажъ, суда: транспортъ «Байкалъ», ком. Капитанъ-Лейтенантъ Невельской; «Охотскъ» и «Иртышъ», ком. Лейтенантъ Гавриловъ, корветъ «Оливуца», ком. Капитанъ-Лейтенантъ Сущевъ. Шкуна «Востокъ», ком. Капитанъ-Лейтенантъ Римскій-Корсаковъ; первое паровое судно, вошедшее въ р. Амуръ Россійско-Американской компаніи корабль «Николай» ком. Лейтенантъ Клинковстремъ. Ботъ «Константинъ», ком. корп. штурм. Поручикъ Гавриловъ, произвелъ первое изслѣдованіе Амурскаго лимана въ 1846 г.—600 первыхъ крестьянъ переселенцевъ подъ начальствомъ князя М. С. Волконскаго.

Приложеніе 12-ое.

СПИСОКЪ

Генералъ-Губернаторовъ и Военныхъ Губернаторовъ, управлявшихъ Приморскою областью съ 1856 по 1897 годъ.

Генералъ-Губернаторы Восточной Сибири:

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій съ 1847 по 1861 г.
Генералъ-Лейтенантъ М. С. Корсаковъ . . . » 1861 » 1871 »
Сенаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи Н. П. Синельниковъ. . . . . » 1871 » 1875 »
Генералъ - Адъютантъ, Генералъ - Лейтенантъ баронъ П. А. Фредериксъ. . . . . . » 1875 » 1880 »
Генеральнаго Штаба Генералъ - Лейтенантъ Д. Г. Анучинъ . . . . » 1880 » 1884 »

Генералъ-Губернаторы Приамурскаго края:

Генералъ - Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи баронъ А. Н. Корфъ . . . . . съ 1884 по 1893 г.
Генеральнаго Штаба Генералъ - Лейтенантъ С. М. Духовской . . . . » 1893 » 1898 »

Военные Губернаторы Приамурской области:

Контръ-Адмиралъ П. В. Казакевичъ . . . . съ 1856 по 1865 г.
Контръ-Адмиралъ И. В. Фуругельмъ.. . . . » 1865 » 1871 »
Контръ-Адмиралъ А. Е. Краунъ . . . . . . » 1871 » 1875 »
Контръ-Адмиралъ Г. Ф. Эрдманъ. . . . . . » 1875 » 1880 »
Генералъ-Маіоръ М. П. Тихменевъ. . . . . » 1880 » 1881 »
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ І. Г. Барановъ. . . . . » 1881 » 1888 »
Военный Инженеръ Генералъ - Лейтенантъ П. Ѳ. Унтербергеръ. . . . . » 1888 » 1897 »

Военные Губернаторы г. Владивостока:

Контръ-Адмиралъ А. Ф. Фельдгаузенъ. . . . съ 1880 по 1887 г.
Контръ-Адмиралъ П. И. Ермолаевъ. . . . . » 1887 » 1888 »

Опечатки:

Страница	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать:
2	12 снизу.	округи,	округи, ²)
2	14 снизу.	Анадырская ²)	Анадырская
19	10 снизу.	ровдуки	ровдуги
41	16 снизу.	предлагается	предполагается
47	16 сверху.	Первые поселенцы жили раньше по р. Маѣ въ Якутской об., гдѣ имъ жизнь совсѣмъ не понравилась	—
67	11 сверху.	ханишна	ханшина
92	17 сверху.	земледѣліе	землевладѣніе
98	6 снизу.	имѣвшемъ	направивъ туда семьи казачьяго войска, имѣвшаго
128	3 и 6 сверху.	гаоляпъ	гаолянъ
181	11 снизу.	Линдюльмомъ	Линдгольмомъ
247	9 снизу.	легка	легла
267	20 сверху.	Приамурской	Приморской

КАРТА
ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

СЪ ПОДРАЗДѢЛЕНІЕМЪ НА ОКРУГИ.

I. Южно-Уссурійская округа	VI. Петропавловская округа
II. Уссурійская казачья »	VII. Гижигинская »
III. Хабаровская » »	VIII. Анадырская »
IV. Удская » »	IX. Командорскихъ острововъ, округа.
V. Охотская » »	

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 250 верстъ или 10,500,000

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА, С.П.Б.

КАРТА

ЧАСТИ ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

Южно-Уссурійской округи и Уссурійской казачьей округи.

Приложеніе къ запис. ИМПЕР. Русс. Геогр. Общ. по Отд. Стат. т. VIII ч. 2.

Изданіе Картографическаго заведенія Военно-Топограф. Отд. Глав. Штаба.

ХАБАРОВСКЪ

ВЛАДИВОСТОКЪ

НИНГУТА

Зал. Посьета

Залив Петръ Великій

Изъясненіе знаковъ:

- ● Селенія образованныя переселенцами крестьянами до 1883 г. посты, урочища (которыхъ 20 селеній)
- ◍ „ „ „ прибывшими моремъ съ 1883 г. (всего 86 селеній)
- ◕ „ „ „ „ сухимъ путемъ (4 селенія)
- ◑ Корейскія селенія (31 селеніе)
- ◑ Казачьи поселки старожителей (38 селеній)
- ◉ „ образованные прибывшими моремъ Донскими и Оренбургскими казаками (11 сел.)
- ○ „ „ „ Забайкальскими казаками (4 селенія)

Подъ редакц. Генералъ М-ра Большева

Масштабъ 40 вер. въ дюймѣ.

40 30 20 10 0 40 80 вер.

1: 680000

